

XVI. 93. в. а.

СБОРНИКЪ Учено - Литературнаго Общества

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XXI.



ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

Коп. 30 к.

1915

СБОРНИКЪ
Учено - Литературнаго
Общества

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XXI.

03424

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

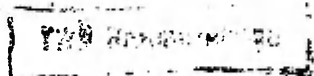
1915

Печатано по опредѣленію Учено-Литературнаго Общества при
Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:

проф. М. Красноженъ.

Ent.



8513

43257530

Содержаніе.

	Стр.
О т дѣ л ъ н а у ч н ы й.	
1. Проф. М. Е. Красноженъ. Судьбы Македоніи . . .	1— 4.
2. Проф. В. Г. Алексѣевъ. Къ вопросу объ образовательномъ значеніи курса теоріи вѣроятностей для средне-учебныхъ заведеній	5— 8.
3. Проф. Н. К. Г р у н с к і й. Изъ области новѣйшихъ теченій въ русской педагогической литературѣ	9 84.
4. Проф. М. Е. Красноженъ. Церковное устройство и управленіе. I. Устройство православной церкви. Продолженіе	85—156.
5. С. П. Са х а р о в ъ. О Предсоборномъ Присутствіи. Труды четвертого отдѣла Предсоборнаго Присутствія .	157—196.
6. Проф. Н. К. Г р у н с к і й. Изъ области дидактическихъ опытовъ	197—238.

П р и л о ж е н і я.

1. Проф. Н. К. Г р у н с к і й. Указатель педагогической литературы	I—LVIII
2. Изъ университетской лѣтописи 1913—1914 г.	1— 40.
1914—1915 г.	1— 44.
3. Стихотворенія М. А. Поздравленіе съ юбилеемъ. Къ назначенію въ Вильно.	

Судьбы Македоніи.

Прошлое Македоніи, изъ за которой пролито столько славянской крови, весьма поучительно. Эта страна, давняя человѣчеству Александра Великаго, знаменитаго Аристотеля, византійскаго императора Юстиніана Великаго, славянскихъ апостоловъ свв. Кирилла и Меѳодія, всегда играла важную роль въ средѣ народовъ Балканскаго полуострова и славянства вообще какъ въ области научной, такъ, въ особенности, въ области религіозной.

Уже Апостолъ Павелъ, нѣсколько разъ проѣзжая чрезъ Македонію, останавливался въ нѣкоторыхъ ея городахъ и даже написалъ посланія: одно къ филиппійцамъ и два къ солунянамъ. Послѣднихъ Апостолъ называетъ „образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи (Сол. I, гл. 1, ст. 7); ибо отъ нихъ понеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и повсемѣстно разошлась слава о ихъ вѣрѣ въ Бога“ (ст. 8). Въ частности, Апостолъ Павелъ хвалитъ солунянъ за братолюбіе, о „которомъ нѣтъ нужды и писать вамъ, ибо... вы такъ поступаете со всѣми братіями по всей Македоніи“ (гл. 4, ст. 9—10). Онъ называетъ ихъ „сынами свѣта и сынами дня, а не сынами ночи или тьмы“ (гл. 4, ст. 5—6). Въ Солуни (нынѣшніе Салоники) былъ крещенъ въ 380 году императоръ Оеодосій Великій; отсюда вышло до 40 христіанскихъ мучениковъ, во главѣ со св. Димитріемъ Солунскимъ; изъ Со-

луня вышли, какъ упомянуто, знаменитые основатели славянской церкви свв. Кириллъ и Меѳодій, при томъ не на Балканскомъ лишь полуостровѣ, но и въ Южной Руси, Великой Моравіи, съ Чехіей, Словакиной и Панноніей, а впоследствии — при ихъ ученикахъ и послѣдователяхъ — и во всѣхъ прочихъ славянскихъ странахъ. Во время иконоборчества Солунъ держался такъ твердо иконопочитація, что получилъ за то почетное названіе „города православія“¹⁾. Главнымъ же средоточіемъ въ развитіи религиозныхъ завѣтовъ свв. Кирилла и Меѳодія является Македонскій Аернъ, сыгравшій въ послѣднія 800—900 лѣтъ роль какъ бы духовнаго маяка греко-славянскихъ народовъ, не утратившаго для нихъ и теперь своего объединяющаго значенія.

Въ географическомъ отношеніи Македонія не представляется цѣльною областью: она не имѣла опредѣленности и территоріальной устойчивости и въ теченіи своей исторіи занимала то большую, то меньшую область.

Еще менѣе опредѣленности, по мнѣнію ученыхъ²⁾, представляетъ Македонія въ отношеніи этнографическомъ. Не только для древняго періода неизвѣстно въ точности, къ какому племени принадлежало населеніе этой области, но и въ историческую эпоху, не было, кажется, момента, когда бы населеніе Македоніи было объединено въ племенномъ отношеніи. Такимъ образомъ терминъ „македонецъ“ имѣетъ скорѣе географическое, чѣмъ этнографическое значеніе, подобно терминамъ: австріецъ, венгерецъ, швейцарецъ, хотя, конечно, въ исторіи Македоніи были моменты рѣшительнаго преобладація въ странѣ той или другой народности, напримѣръ, ерако-иллирской въ древнѣйшую пору, затѣмъ — греческой, а съ VIII—IX вв. — славянской. Совер-

1) А. С. Будиловичъ. Значеніе Македоніи въ судьбахъ греко-славянскаго міра. С.-Петербургъ. 1903, стр. 6—7.

2) А. С. Будиловича, проф. А. Велича, В. Канцова.

шенно справедливо утверждение профессора Бѣлградскаго университета Белича въ его недавно вышедшемъ трудѣ ¹⁾ (въ противоположность считающимъ македонцевъ болгарами), что жители Македоніи не сербы и не болгары, а просто „македонскіе славяне“, еще не опредѣлившіеся въ національномъ отношеніи и, поэтому, легко поддающіеся болгарской пропагандѣ. По вычисленіямъ В. Канчова, относящимся къ 1900 году ²⁾, при населеніи Македоніи въ 2 милл. 258 тыс., славянъ не менѣе 1 мил. 181 тыс. (въ томъ числѣ 148 тыс. потурченцевъ), турокъ (и татаръ) не болѣе 500 тыс., грековъ — 228 тыс., албанцевъ — 128 тыс., куцова-лаховъ — 80 тыс., испанскихъ евреевъ — 67 тыс., цыганъ — 54 тыс. и черкесовъ 2—3 тыс., не считая меньшихъ и случайныхъ группъ. Особенно замѣчательнымъ въ судьбахъ Македоніи представляется, то явленіе, что въ періодъ образованія и развитія на славянскомъ югѣ самостоятельныхъ государствъ, Болгарскаго и Сербскаго, проявляется въ нихъ какое-то невольное тяготѣніе къ Македоніи. Это можно утверждать о всѣхъ почти болгарскихъ государяхъ, начиная съ кн. Бориса, царей Симеона и Самуила, и кончая Асенидами XIII в., а затѣмъ о многихъ сербскихъ Неманичахъ, до конца XIV в. Нерѣдко въ Македоніи утверждена была и резиденція то болгарскихъ, то сербскихъ государей. Необходимо при этомъ прибавить, что, къ великому сожалѣнію, уже въ ту пору, какъ и теперь, Македонія становилась по временамъ яблокомъ раздора между государями болгарскими и сербскими, напримѣръ, при кн. Борисѣ, а позже при Михаилѣ Шиниманидѣ и Стефанѣ Дечанскомъ.

Не заслуживаетъ ли, скажемъ словами извѣстнаго слависта А. С. Будиловича ³⁾, эта священная область любовнаго

1) А. Беличъ. Сербы и болгары въ балканскомъ союзѣ. С.-Петербургъ 1913.

2) В. Канчовъ. Македонія. Софія 1900.

3) Стр. 19.

отношенія къ себѣ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ нашего культурнаго міра, независимо отъ того, называются ли они греками, албанцами, валахами, болгарами, сербами, русскими? Не относятся ли ко всѣмъ этимъ въ равной мѣрѣ слова Апостола Павла: „Исполните мою радость, да тоже мудрствуете, ту же любовь имуще, единомыслии, единомудренни“ (гл. II, ст. 2)?

Пусть же Македонія, какъ въ былые дни, опять станетъ тѣмъ заветнымъ звеномъ, которымъ она нѣкогда была въ культурной системѣ греко-славянскихъ народовъ!

Профессоръ М. Красноженъ.

Къ вопросу объ образовательномъ значеніи курса теоріи вѣроятностей для среднеучеб- ныхъ заведеній¹⁾.

Давно уже назрѣлъ вопросъ о введеніи въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ средней общеобразовательной школѣ, той дисциплины, которая составляетъ результатъ сравнительно новыхъ изысканій въ области точныхъ знаній, именно теоріи вѣроятностей.

Двухчасовой курсъ этой новой науки въ ея упрощенномъ, благодаря главнымъ образомъ трудамъ русскихъ ученыхъ П. Л. Чебышева, П. А. Некрасова и др., элементарномъ изложеніи возможно ввести, сдѣлавъ нѣкоторыя сокращенія имѣющагося курса алгебры и отнеся къ этому новому курсу примыкающе къ теоріи вѣроятностей — теорію соединеній и биномъ Ньютона.

Образовательное значеніе этого курса, по моему мнѣнію, громадно, такъ какъ имъ открывается совсѣмъ новое міровоззрѣніе въ противовѣсъ господствующему матеріалистическому міровоззрѣнію, которое упрочилось во всѣхъ отрасляхъ знаній, незамѣтно пронизало всю нашу культуру, весь строй нашей жизни вслѣдствіе блестящихъ успѣховъ математическаго анализа и основанной на немъ механики — въ приложеніи послѣднихъ къ явленіямъ природы. Вслѣдствіе успѣховъ этихъ приложеній, неоднократно являлась заманчивая мысль примѣнять простыя аналитико-механическіе шаблоны изслѣдовапія къ наукамъ біологическимъ и соціальнымъ, что породило немало совершенно превратныхъ теорій и ученій новаго времени: соціальную

1) По поводу проекта введенія этого курса въ программу средне-учебныхъ заведеній.

физику Кетле¹⁾, позитивизмъ Огюста Конта²⁾, дарвинизмъ³⁾ — въ его крайностяхъ, историческій матеріализмъ и т. д. При построении этихъ учений, сыгравшихъ большую роль въ образованіи міровоззрѣнія современной интеллигенціи, вносилаь та односторонность, которая свойственна наиболѣе развившемуся и наиболѣе богатому приложеніями отдѣлу математики — математическому анализу, имѣющему дѣло не съ отдѣльными единицами, а со сплошною массою, съ непрерывною закономѣрностью. Вслѣдствіе сего, качественные вопросы, вопросы формы и отношеній отдѣльныхъ единицъ весьма часто получали ложное освѣщеніе при обработкѣ ихъ по шаблонамъ математическаго анализа и механики. Для этихъ вопросовъ имѣются въ математикѣ другіе образцы, другіе приемы, заключающіе въ себѣ идею прерывности, идею соединеній или комбинацій отдѣльныхъ единицъ и наконецъ идею вѣроятности, при помощи которой можно учитывать даже свободно-волевые закономѣрности въ дѣятельности той или другой группы индивидуумовъ.

Всѣ эти вопросы о соотношеніи различныхъ областей нашихъ знаній съ указанными отдѣлами математики въ настоящее время весьма подробно разработаны трудами Московской математической школы⁴⁾. Впервые же они были затронуты и правильно поставлены, хотя и въ примитивныхъ формахъ, нѣмецкими педагогами Гербартомъ, Фрѣбелемъ, Штрюмпелемъ и ихъ многочисленными приверженцами и школами.

1) См. критику П. А. Некрасова: *Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности* (Пересмотръ основаній соціальной физики Кетле). Москва 1902 г.

2) См. критику В. Я. Цингера въ его актовѣ рѣчи: *Точныя науки и позитивизмъ. Рѣчь и Отчетъ Московскаго Университета 1874 г.*

3) См. критику Г. Тейхмюллера въ его статьѣ: *Darwinismus und Philosophie*. Dorpat 1877. Въ моей статьѣ: *Математика, какъ основаніе критики научно-философскаго міровоззрѣнія*. Второе изданіе. Стран. 21 и слѣд. Юрьевъ 1904 г.

4) См. мою статью: Н. В. Бугаевъ и проблемы идеализма Московской математ. школы. Юрьевъ. 1905 г.

Гербартъ послѣдовательно и настойчиво требовалъ развитія у учениковъ идеи о прерывной законмѣрности, начиная съ упражненій въ теоріи соединеній, что и привело его къ смѣлымъ для того времени мыслямъ, между прочимъ, въ статьѣ: „Эстетическое представленіе міра какъ главное занятіе воспитанія“¹⁾. Съ этой стороны, со стороны эстетической оцѣнки событій, со стороны развитія вкуса ко всему прекрасному, Гербартъ подходит и къ нравственнымъ, и къ религиознымъ принципамъ, обосновывая это тѣмъ, что во всѣхъ этихъ вопросахъ играютъ роль не содержаніе, а отношеніе, не количество, а качество — съ точки зрѣнія нравственности важно не количество сдѣланнаго добра, а тѣ побужденія, по которымъ добро сдѣлано; цѣнно не крупное пожертвованіе богача, а приношеніе послѣдней лепты бѣдной вдовы.

Фрѣбель далъ широкое примѣненіе идеи комбинацій въ его безсмертной системѣ дѣтскихъ игръ и занятій.

Штрюмпель въ своей психологіи, а затѣмъ въ своемъ классическомъ сочиненіи: „Педагогическая Патологія“²⁾ подонелъ къ идеѣ о вѣроятностныхъ законмѣрностяхъ, называемыхъ имъ свободно-дѣйствующими причинностями. Въ моей статьѣ: „Die arithmologischen und wahrrscheinlichkeits-theoretischen Kausalitäten, als Grundlagen der Strümpell-schen Klassifikation der Kinderfehler“³⁾, выясняется, что въ основѣ Штрюмпеленской классификаціи дѣтскихъ недостатковъ лежатъ именно математическія идеи: о непрерывной или физической законмѣрности, прерывной или химической⁴⁾, физиологической и отчасти психической и, наконецъ, вѣроятностной или чисто психической, которая

1) См полное собраніе сочиненій Гербарта, т. I.

2) Die pädagogische Pathologie. Leipzig. 1899.

3) См. Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik Н. 11, 12. — 1906, Н. 1. — 1907 г.

4) См. въ моей статьѣ: О совпаденіи методовъ формальной химіи и символической теоріи инвариантовъ. Журналъ Русскаго Физ.-Хим. Общества 1901 г.

называется у Штрюмпеля свободно дѣйствующею причинностью (*freiwirkende Kausalität*), и подраздѣляется на пять видовъ: причинность душевныхъ чувствованій, причинность логическая, эстетическая, причинность совѣсти и причинность самоопредѣленія или свободы воли.

Едва-ли необходимо много распространяться о томъ благотвѣтельномъ вліяніи на всю культуру, на весь семейный и общественный строй Германіи¹⁾, которое явилось результатомъ введенія въ школьное дѣло вышеизложенныхъ воззрѣній на законмѣрности мертвой и живой природы — воззрѣній, лишенныхъ односторонностей господствующаго матеріализма вслѣдствіе надлежащей, хотя еще и примитивной, оцѣнки нѣмецкими педагогами тѣхъ законмѣрностей, которыя изучаются математиками въ сравнительно новыхъ отдѣлахъ точныхъ знаній — въ аритмологіи (въ частности — въ теоріи соединеній) и въ теоріи вѣроятностей.

Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что введеніе преподаванія теоріи вѣроятностей, въ ея современномъ, весьма простомъ и точномъ изложеніи, въ курсъ среднеучебныхъ заведеній будетъ имѣть капитальное значеніе, не только образовательное, но и воспитательное. Лишь въ такомъ видѣ преподаваніе математики будетъ въ состояніи выполнить важную воспитательную роль, которую геній Гербарта предвидѣлъ сто лѣтъ тому назадъ, когда только зарождались начала аритмологіи и теоріи вѣроятностей: Дѣйствительной завершительницей воспитанія служить философія, но предотвратить опасности философіи есть обязанность математики²⁾.

Юрьевъ Лифл.

Проф. В. Алексѣевъ.

1) См. мое сочиненіе: Плоды воспитательнаго обученія въ духѣ Коменскаго, Песталоцци и Гербарта (Гольдене Ауге и Киффгойзеръ). Юрьевъ. 1906.

2) См. полное собраніе сочиненій Гербарта т. IV, n° 15. Pestalozzi's Idee eines ABC der Anschauung.

Изъ области новѣйшихъ теченій въ русской педагогической литературѣ.

I. Педагогика и педологія.

За послѣднее время педагогика сдѣлала для себя очень цѣнное приобрѣтеніе введеніемъ новаго метода — экспериментальнаго. Стоить это въ связи съ развитіемъ такъ называемой экспериментальной психологіи. Если раньше психологія ограничивалась наблюденіемъ, то теперь не удовлетворяются этимъ: прибѣгаютъ къ разнообразнымъ опытамъ и стремятся обставить эти опыты такими условіями, которые сдѣлали бы выводы наиболѣе точными. Выводы, сдѣланные путемъ наблюденія, могутъ, такимъ образомъ, являться уже не такими голословными, съ одной стороны, съ другой — нѣкоторыя наблюденія могутъ быть признаны невѣрными; въ самихъ выводахъ, полученныхъ путемъ опыта, является бѣльшая или меньшая точность что дѣлаетъ и основы психологіи болѣе твердыми, и психологія приближается къ наукамъ естественнымъ. Кульминаціонной точкой своей экспериментальная психологія считаетъ то положеніе, когда психическія явленія могутъ быть вычислены, измѣрены, и даже, какъ то ни странно, взвѣшены. Еще вопросъ, конечно, возможно ли достигнуть подобнаго положенія, подобнаго сближенія явленій міра психики съ міромъ физическимъ, но попытки къ этому дѣлаются.

Въ связи съ новымъ теченіемъ въ психологіи выдѣляется и особая наука — „педологія“ (или „педагогич. психологія“, „эксперимент. педагогика“) — наука о дѣтяхъ, пред-

ставляющая, въ сущности, комплексъ точныхъ свѣдѣній, добытыхъ различными науками.

Въ настоящее время въ нашей педагогической литературѣ замѣчается большое оживленіе сравнительно съ временемъ недавно минувшимъ. Если за это время появилось не такъ много оригинальныхъ трудовъ, зато наша педагогическая литература обогатилась многими переводными трудами.

Необходимо намъ прежде всего выяснитъ сущность педологіи и ея отношеніе къ прежнимъ педагогическимъ системамъ. Это является уже прежде всего потому необходимымъ, что можно встрѣтитъ въ текущей литературѣ какое-то противоположеніе „педологіи“, „педагогической психологіи“ прежней „педагогикѣ“.

Понимая подъ „педологіей“ науку о дѣтяхъ, я призналъ бы только возможнымъ говорить о разныхъ стадіяхъ развитія этой науки. Наука о дѣтяхъ представляетъ собою группировку нѣсколькихъ научныхъ дисциплинъ, объединяющимъ началомъ группировки является лишь объектъ изученія, именно дитя. Такимъ образомъ, качество „педологіи“, какъ науки, и заключается въ совершенствѣ разработки тѣхъ научныхъ дисциплинъ, которыя въ нее входятъ. Наука о дѣтяхъ ведетъ свое начало издавна. Говорятъ, что старая педагогика (даже до начала 80-хъ годовъ прошлаго 19 стол.) никуда негодна, такъ какъ она опиралась на метафическую психологію. Это невѣрно. И при недостаткахъ основы педагогики (метафиз. психологіи) въ „старой педагогикѣ“ были наблюденія взятыя изъ дѣйствительной реальной жизни. Достаточно вспомнить исторію педагогич. идей, многія изъ которыхъ до сихъ поръ обладаютъ полной жизненной силою. „Учители европейскіе, особенно воспитанные на Герbartіанской педагогикѣ (говоритъ одинъ изъ представителей русской „педологіи“ — г. Румянцевъ въ своей брошюрѣ „Педологія“, 1910 г., 9—10), сначала относились скептически къ педологіи. Но такое отношеніе продолжалось не-

долго ; старая педагогика не могла удовлетворить особенно вдумчивыхъ учителей и часто оставляла ихъ безъ руководства въ трудныя минуты практической дѣятельности, не давала ключа къ пониманію душевной жизни дѣтей. Съ каждымъ днемъ она теряла свой кредитъ“. Скептицизмъ къ „педологіи“ основывался вовсе не на томъ, что въ основѣ педагогической подготовкѣ скептиковъ лежала герbartіановская система воспитанія, такъ какъ Гербартъ требовалъ необходимости примѣненія психологіи къ педагогикѣ. Причина лежала въ самой „педологіи“, въ несовершенствѣ особенно на первыхъ порахъ методовъ ея изслѣдованій и безрезультатности этихъ изслѣдованій, иногда ошибочности и поспѣшности заключеній. „Ее (т. е. „старую педагогику“) нельзя было усовершенствовать, говорить Бина, ее нужно было замѣнить новою. У старой педагогики есть отдѣльныя хорошія стороны; но все таки она должна сойти со сцены, такъ какъ поражена въ корнѣ; она создана безъ достаточныхъ данныхъ, на основѣ предвзятыхъ мыслей; въ ней преобладаютъ произвольныя мнѣнія, она смѣшиваетъ научныя доказательства съ литературными цитатами, разрѣшаетъ самыя сложныя проблемы ссылками на мнѣнія авторитетовъ; факты замѣняетъ поученіями и проповѣдями; слова и слова — вотъ что составляетъ наиболѣе характерную черту старой педагогики“.

На самомъ дѣлѣ „старая педагогика“ не можетъ сойти еще со сцены уже потому самому, что ея многимъ общимъ положеніямъ не противопоставлены положенія новыя, выработанныя новой педагогикой — „педологіей“. Въ „старую педагогику“, если взять ея настоящихъ представителей, а не составителей какихъ либо схоластическихъ учебниковъ, вошли далеко не одни только слова, а результаты наблюденій надъ дѣтской и вообще человѣческой душой. Вспомнимъ мысли о воспитаніи Амоса Коменскаго, Локка, Руссо, Песталоцци, Гербарта и др. и мы признаемъ приведенныя слова и слова слѣдующія совершенно неправильными: „по-

этому, продолжаетъ тотъ же г. Румянцевъ, стало укореняться стремленіе къ созданію новой научной педагогики, которая была бы основана на наблюденіи и опытѣ, которая въ основу своихъ разсужденій клала бы не предположенія, а факты, основанные на точныхъ наблюденіяхъ надъ развитіемъ дѣтей“.

Вовсе не тѣмъ отличается „педологія“ отъ старой педагогики. И въ прежней педагогикѣ былъ опытъ и наблюденіе, но этотъ опытъ и наблюденіе не были поставлены на такую точность, не были такъ широко употребляемы, какъ дѣлается это въ новой педологіи. Новая педологія, какъ наука болѣе точная, поэтому и остерегается (но не всегда, впрочемъ) сразу обобщеній; она часто ограничивается лишь однимъ собраніемъ и группировкою матеріала, говоря, что до общаго заключенія еще очень далеко. Часто также матеріаль, изслѣдуемый новой педологіей, лишь болѣе точно устанавливаетъ, научно подтверждаетъ тѣ общія положенія, которыя были скорѣе схвачены прежней педологіей. Современная педологія основываетъ свои выводы главнымъ образомъ на экспериментальной психологіи, слѣдовательно, чтобы отгнать въ нѣкоторомъ отношеніи прежнюю и теперешнюю педологію, конечно, нужно имѣть въ виду разницу въ прежнихъ и теперешнихъ методахъ психологіи. Но повторяю, что разница въ изученіи психологіи теперь и раньше всецѣло не должна отражаться на обрисовкѣ прежней и новой педологіи. Противопоставленіе „старой педагогики“ и современной „педологіи“ было бы понятно еще въ устахъ врача, такъ какъ, дѣйствительно, такой педологіи, которую мы находимъ теперь въ нашей научной литературѣ, не было раньше. Но такое противопоставленіе не является возможнымъ въ устахъ изучающаго душевную жизнь дитяти, потому что здѣсь приходится считаться съ невозможностью поставить дѣло такъ, какъ поставлено это при изученіи физической стороны дѣла. Если педологія есть нѣчто новое сравнительно со старой педагогикой, то можно было бы указать опредѣленно ту грань, которая отдѣляетъ эти двѣ

системы, указать на того реформатора, который перевернул построение прежней системы. Обратимся же къ трудамъ по педологiи и мы увидимъ, что зарожденiе педологiи представители этой науки относятъ къ медицинѣ позапрошлаго столѣтiя, къ труду Тидемана, написавшаго сочиненiе въ 1787 г. *Beobachtungen über die Entwicklung der Seelenfähigkeit bei Kindern*. Но считать Тидемана отцомъ науки о дѣтяхъ нельзя, потому что, какъ я сказалъ, наблюденiя надъ дѣтской душой дѣлались и раньше, а если и можно признать Тидемана то начальнымъ представителемъ извѣстной отрасли педологiи, развившейся въ настоящее время въ трудахъ различныхъ представителей врачебнаго дѣла.

Я думаю, что разница между методами старой педагогики и педологiи отчасти могла бы быть опредѣлена словами извѣстнаго американскаго психолога Джемса, хотя и приводимыя слова рисуютъ разницу между теперешней и прежней психологiей. „Въ теченiе послѣднихъ лѣтъ возникла въ Германiи микроскопическая психологiя, основанная на экспериментальныхъ методахъ, спрашивающая въ каждый моментъ о данныхъ самонаблюденiя, но устраняющая ихъ недостоверность болѣе широкой провѣркою и статистическими вычисленiями. Веберъ, Фехнеръ, Фирордъ и Вундтъ стремятся изучить элементы душевной жизни, выдѣляя ихъ изъ сложныхъ душевныхъ комплексовъ, въ которыхъ они скрыты, и стараясь насколько возможно свести ихъ къ нѣкоторой количественной силѣ. У этихъ новыхъ философовъ призмъ, маятника и хронографа мы не найдемъ высокаго стиля. Ихъ средства работа, а не храбрость. То благородное прорицанiе, та нравственная высота, которая Цицеронъ считаетъ наиболѣе пригодными для проникновенiя въ природу, оказались недостаточными, но эта задача, несомнѣнно, будетъ разрѣшена этими новыми мыслителями, ихъ безпредѣльнымъ упорствомъ“.... Затѣмъ — желательное значенiе педологiи, мнѣ кажется, хорошо опредѣляется словами Меймана; „Не въ обилiи положительныхъ

результатовъ и мелочныхъ предписаній, относящихся къ практической работѣ, заключается значеніе экспериментальной педагогики, а въ томъ, что она желаетъ сдѣлать каждого воспитателя способнымъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ обоснованіи каждой изъ принимаемыхъ имъ педагогическихъ мѣръ“. Тотъ же проф. Мейманъ, а затѣмъ проф. Лай отмѣчаютъ значеніе экспериментальной педагогики въ выработкѣ методовъ преподаванія, слѣдовательно значеніе въ дѣлѣ дидактики. Опытъ и болѣе тонкіе способы наблюденій должны устранять то разнообразіе въ отдѣльныхъ случаяхъ (одинаковыхъ по условіямъ) приемовъ, которые господствуютъ благодаря часто апріорной постановкѣ дѣла.

Какъ мы могли заключить изъ предыдущаго, область педологіи обширна. Заграницею и отчасти у насъ имѣется уже огромная научная литература по изслѣдованію образованія различныхъ фізіологическихъ процессовъ, по изслѣдованію самыхъ элементарныхъ душевныхъ процессовъ. Это литература, разработанная фізіологами и врачами.

Кромѣ вопросовъ, касающихся фізіологическихъ сторонъ жизни ребенка и взрослого, касающихся простѣйшихъ душевныхъ процессовъ, представители врачебнаго дѣла обращали вниманіе и на другія стороны воспитанія, которыя обыкновенно стоятъ въ связи съ растройствомъ чело-вѣческаго организма. Воспитаніе отсталыхъ дѣтей, воспитаніе идіотовъ или лицъ лишенныхъ какихъ-либо функцій имѣетъ уже извѣстную литературу и у насъ. Затронуты были вопросы объ умственномъ переутомленіи, о вліяніи и силѣ внушенія въ дѣлѣ педагогическомъ, наконецъ было обращено вниманіе на школьную гигиену. Уже изъ послѣдняго перечисленія мы видимъ, что у врачей и изучающихъ фізіологію ребенка имѣются такіе вопросы, которыхъ не обойти педагогу практику. Но все это вопросы тѣсно связанные съ областью фізіологіи, психіатріи и вообще медицины, все это вопросы, которые въ настоящее время не могутъ претендовать на общій къ себѣ интересъ педагоговъ.

Для педагогического дѣла особенный интересъ пріобрѣтаютъ лишь вопросы такъ называемой экспериментальной психологіи въ ея примѣненіи къ вопросамъ педагогики. И здѣсь у насъ можно отмѣтить стремленіе обработать и изслѣдовать нѣкоторые вопросы. Въ данномъ случаѣ особенный интересъ пріобрѣтаетъ та разработка, которая относится у насъ къ началу текущаго столѣтія и связана съ именемъ проф. Нечаева. Прежде всего при Педагогическихъ Курсахъ въ Петербургѣ (состоящихъ при Военномъ Министерствѣ для подготовки учителей и воспитателей военныхъ уч. заведеній) Нечаевымъ была основана въ 1901 г. лабораторія экспериментальной педагогической психологіи. Это была первая въ Россіи лабораторія по образцу западно-европейскихъ и американскихъ учреждений того же рода. Въ 1904 г. при названной лабораторіи были открыты педологическіе курсы, а въ 1906 г. по инициативѣ совѣта педологическихъ курсовъ былъ созданъ 1-й всероссійскій съѣздъ по педагогической психологіи. На этомъ съѣздѣ была организована выставка различныхъ приборовъ (значеніе и пользованіе которыми выяснялись руководителями съѣзда) и литературы по педологіи. Въ слѣдующемъ году были устроены на каникулахъ педологическіе курсы. Въ 1909 г. былъ устроенъ 2-й всероссійскій съѣздъ по педагогической психологіи. Живая дѣятельность созданнаго кружка педологовъ въ Петербургѣ, въ который, кромѣ проф. Нечаева, входили проф. Лазурскій (особенно извѣстный по своимъ трудамъ относительно изученія характера — „Очеркъ науки о характерахъ“ 1-е изд. 1906 г., „Школьныя характеристики 1908 г.“), Крогіусъ, Щегловъ, Грибоѣдовъ, Дриль, Поварнинъ, Румянцевъ и др., отразилась и на другихъ городахъ, въ которыхъ появились попытки создать также лабораторіи для экспериментальной педагогики или попытки созданія обществъ, учреждений имѣющихъ цѣлью изученіе и разработку вопросовъ экспериментальной педагогики. Педологическіе курсы въ Петербургѣ были вскорѣ преобразованы

въ Педагогическую Академію; здѣсь же былъ основанъ педологическій и психоневрологическій институтъ ак. Бехтеревымъ. Благодаря дѣятельности возбужденнаго движенія появился цѣлый рядъ оригинальныхъ и переводныхъ трудовъ.

На развитіе у насъ такъ называемой педологіи оказало сильное вліяніе развитіе педологическаго движенія въ Западной Европѣ и Америкѣ. Нѣмецкая научная литература выдвинула уже довольно много именъ ученыхъ потрудившихся въ этой области. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ трудовъ уже переведены на русскій языкъ, такъ, напр., Меймана Лекціи по экспериментальной педагогикѣ, Лая — Экспериментальная педагогика, его же Экспериментальная дидактика, Эббингауса — Очеркъ психологіи, Амента Душа ребенка и др. Огромное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ и изслѣдованія Вундта, нѣкоторыя изъ нихъ также имѣются въ русскомъ переводѣ. Научная нѣмецкая литература стремится къ тому, чтобы все болѣе и болѣе научно обосновать и поставить методы изслѣдованія. Эта литература стремится такимъ образомъ какъ бы углубить саму постановку дѣла, въ данномъ случаѣ проявляется традиціонная особенность склада нѣмецкаго ума, его стремленіе къ систематичности, теоретичности. На болѣе практическую сторону въ изслѣдуемомъ дѣлѣ обращаютъ вниманіе американскіе ученые.

Въ Америкѣ уже съ конца прошлаго столѣтія, благодаря первоначально усиленной пропагандѣ американскаго ученаго Холла (познакомившагося съ педологическимъ движеніемъ въ Зап. Европѣ) начинается широкое увлеченіе педологіей. Широкое распространеніе даннаго движенія и практической характеръ американцевъ способствовали большому практицизму въ постановкѣ и изученіи вопросовъ, касающихся воспитанія.

Въ настоящее время черезчуръ увлеклись педологіей и въ ней одной начинаютъ видѣть настоящую педагогику. Нельзя, конечно, отрицать огромнаго значенія педологіи — какъ научной системы прежде всего, но отождествлять ея

значеніе съ педагогикой, думать, что педологія можетъ взять на себя тѣ задачи, которыя брала на себя и беретъ педагогика — невозможно. Здѣсь представители педагогической психологіи дѣлають большую ошибку. Отъ преувеличенныхъ надеждъ, которыя возлагаются многими на педагогическую психологію, происходитъ то, что этимъ вызывается чуть не отрицаніе практическаго значенія педагогической психологіи. Педагог. психологія не должна браться за задачи, которыя она не можетъ выполнить, она не можетъ замѣнить намъ старой педагогики во всемъ объемѣ этой послѣдней, потому что для педагогики важны еще такіе элементы, которые быть въ педагогической психологіи не могутъ, — начала философскаго порядка.

Старая педагогика нуждается въ новыхъ методахъ изслѣдовапія, которыми вслѣдъ за экспериментальной психологіей пользуется экспериментальная педагогика. Но въ то же время и новая педагогика въ лицѣ педологіи нуждается въ извѣстныхъ принципахъ, въ философскомъ обоснованіи цѣлей. Безъ такихъ условій новая система не можетъ претендовать на то, на что претендовала не безъ основанія старая педагогика. Такимъ образомъ все дѣло состоитъ только въ совершенствованіи метода изслѣдовапія.

Педагогика стоитъ въ тѣсной связи со всѣми условностями жизни. Поэтому-то педагогика различныхъ народностей неодинакова, неодинакова она также на протяженіи извѣстнаго времени, не беря въ данномъ случаѣ условій эволюціи чисто научной. Отсюда мы видимъ, что въ педагогикѣ, кромѣ извѣстныхъ научныхъ основъ, есть что-то другое, которое дѣлаетъ эту систему измѣнчивой, неустойчивой.

Это уже должно дать и точный отвѣтъ можно ли считать педагогику такой же наукой, какъ предположимъ химию, физику и пр.

Извѣстный представитель педагогики Бенеке, желая опредѣлить область воспитанія, ставилъ для границъ послѣдняго такіе вопросы: 1. куда или къ чему должно быть

направлено воспитаніе — цѣли воспитанія; 2. откуда или съ чего оно начинается — данныя воспитанія, 3. какъ или чѣмъ оно достигаетъ своихъ цѣлей — средства воспитанія. Если мы согласимся съ этими положеніями, то для насъ ясно отмежуются границы педагогики и отношенія данной системы къ другимъ научнымъ системамъ.

Ребенокъ не можетъ указывать, какъ его воспитывать и обучать. Воспитатель не можетъ руководствоваться склонностями ребенка: онъ долженъ принимая во вниманіе психологію ребенка, вполне считаясь съ нею, знать, куда вести ребенка и какъ вести его. Правильно указываютъ, что ребенокъ, чувствуя голодъ, откажется отъ сытнаго блюда, если ему, вмѣсто этого блюда, предложить сладкое.

Воспитатель не можетъ и не долженъ считаться только съ одной природой ребенка, онъ долженъ считаться и съ тѣми устоями, которыя выработаны въ теченіе долгихъ вѣковъ культуры.

Человѣкъ не только прислушивается къ законамъ природы, но эти законы онъ приспособляетъ для своихъ цѣлей, онъ природой такимъ образомъ пользуется въ этихъ цѣляхъ.

Мы увлекаемся фактами, идемъ въ данномъ случаѣ за тѣмъ натуралистическимъ теченіемъ, которое такъ много сдѣлало въ 19 в. для научнаго освѣщенія нашей жизни, но мы забываемъ, что одними фактами удовлетвориться нельзя. Есть нѣчто, что зоветъ насъ ввысь, что заставляетъ насъ стремиться къ идеализаціи этихъ фактовъ. Увлечение же фактами ведетъ къ крупнѣйшей ошибкѣ — желанію закрыть глаза на то, что благодаря идеализаціи сложилось раньше, и что во многомъ скрапивало человѣческую жизнь.

Можно считать, что педологія, какъ часть, входитъ въ педагогику. Послѣднюю во всемъ ея объемѣ необходимо опредѣлить какъ извѣстную особую научную дисциплину, особую отъ другихъ научныхъ дисциплинъ. И сами ея частные отдѣлы будутъ все же отличаться отъ тѣхъ научныхъ дисциплинъ, на которыхъ эти отдѣлы основаны. Такъ ин-

дивидуальная педагогика основывается на экспериментальной психологiи, общая педагогика будетъ брать свои основы изъ наукъ общественныхъ, она должна будетъ считаться съ этикой, эстетикой, религіозной жизнью и пр.

„Хотя, говоритъ Мейманъ, при новомъ обоснованіи педагогики мы все время пользуемся не принадлежащими къ области науками, однако было бы совершенно несправедливо смотрѣть на педагогику только какъ на прикладную форму какой-либо изъ этихъ вспомогательныхъ дисциплинъ. Педагогика не есть ни „прикладная психологія“, ни прикладная этика, логика и т. п.; она, безспорно, самостоятельная наука, именно — наука о фактахъ воспитанія. Сколько бы она ни пользовалась для своихъ цѣлей результатами общей психологiи, патологiи, изученія дѣтей, логики, этики, эстетики, она всегда подходитъ ко всѣмъ этимъ результатамъ съ новой, только ей одной свойственной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія воспитанія, и благодаря этому всѣ проблемы, которыя кажутся на первый взглядъ проблемами психологiи, этики и т. д., измѣняютъ свой характеръ, когда дѣлаются вопросами воспитания..... Педагогика а такъ, же мало можетъ считаться прикладной психологіей, какъ физика — прикладной математикой или біологія — прикладной химіей и физикой. По тому, какъ широко она пользуется другими науками, она, пожалуй, болѣе всего походитъ на географію, которая также можетъ заимствовать результаты почти у всѣхъ, остальныхъ наукъ и тѣмъ не менѣе остается самостоятельной наукой“.

Мы имѣемъ уже со стороны представителей педологiи попытки дать общую характеристику добытыхъ педологіей результатовъ. Не такъ много новаго въ этихъ результатахъ, если прослѣдить внимательно за всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано предыдущей педагогической и вообще психологической разработкою. Главнымъ образомъ, новое въ болѣе точныхъ методахъ изслѣдованія, говорю въ „болѣе“, потому

что и употребляющіеся современной педологіей методы не могутъ претендовать на полную точность. Новое въ томъ микроскопическомъ изслѣдованіи самыхъ микроскопическихъ данныхъ, на которые сравнительно менѣе обращалось вниманія раньше. Прежде всего и важно то постоянное присматриваніе къ душѣ ребенка, важно само по себѣ, важенъ постоянный анализъ, который рекомендуется педологіей. Нѣкоторые же выводы, которые являются несомнѣннымъ результатомъ современной педологіи, должны остановить вниманіе всякаго серьезнаго педагога. Возьмемъ, напр., вопросъ о вліяніи періода наступленія половой зрѣлости на уменьшеніе умственной работоспособности. Если бы современная педагогія серьезно обратила вниманія на этотъ вопросъ, то отсюда должно было бы вытекать измѣненіе въ порядкѣ утвердившихся повсемѣстно программъ, которыя преслѣдуютъ принципъ накопленія работы съ теченіемъ времени.

Если мы признаемъ, что въ умственномъ развитіи бывають скачки, то мы должны и учесть это при тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляются къ воспитываемому поколѣнію. Если, затѣмъ, упомянутый періодъ наступаетъ неодинаково — сообразно климату, то и это обстоятельство должно быть учтано. Однимъ изъ интересныхъ выводовъ (не вполне еще могущимъ считаться доказаннымъ), является наблюденіе, что умственная дѣятельность ребенка особенно сильна въ періодъ отъ октября до января (то же относительно и его физическаго развитія). Опять — если это такъ, то это должно было бы отразиться на прохожденіи учебныхъ плановъ. Вообще въ силѣ и способности работать безспорно отражается извѣстный періодъ времени.

Но вотъ, напр. заключенія экспериментальной педагогики о томъ, что мышленіе ребенка болѣе конкретно, чѣмъ мышленіе взрослого, что ребенокъ менѣе способенъ къ синтезу, что онъ не можетъ сразу объять какое-либо воспріятіе, что онъ скорѣе утомляется при умственной работѣ, чѣмъ

человѣкъ взрослый, всѣ эти и подобные выводы вовсе не новы, эти выводы теперь лишь получили подъ собою большее количество матеріала.

* * *

Для насъ особенно важны тѣ результаты, къ которымъ пришли относительно школьнаго возраста. Въ этомъ случаѣ можно прежде всего рекомендовать для знакомства трудъ Анри. „Современное состояніе экспериментальной педагогики, ея методы и задачи“ (въ Вѣстн. В. 1899 г. февраль и слѣд.); конечно, это изслѣдованіе нѣсколько уже устарѣло и не даетъ вполне рельефнаго представленія о поставленной авторомъ задачѣ, потому что не приведены нѣкоторые довольно любопытные примѣры изъ области опытовъ, тѣ примѣры, которые могли бы быть образцомъ для читателей. Въ сочиненіи Анри мы видимъ частое повтореніе нѣкоторыхъ мыслей, неудобную раздвоенность сочиненія на двѣ части, что также способствовало необходимости повторяться. Хуже всего то, что иной читатель, ознакомившись съ этимъ сочиненіемъ, задающимся такой широкой постановкою, можетъ даже прійти къ мысли о ненужности, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, знакомства съ экспериментальной педагогикой.

Интересно прежде всего отмѣтить слѣдующее. Анри, говоря объ опытахъ, произведенныхъ однимъ американскимъ экспериментаторомъ надъ памятью школьниковъ, отмѣчаетъ полную недостоверность окончательныхъ выводовъ этого ученаго, указывая на большую точность въ опытахъ надъ тѣмъ же французскаго ученаго Бинэ, пришедшаго совсѣмъ къ инымъ результатамъ, чѣмъ его американскій коллега. Виною неудачности выводовъ перваго Анри считаетъ несовершенство пользуемаго метода (этотъ ученый поручалъ собирать матеріалъ учителямъ, неподготовленнымъ къ данной работѣ). „Вообще лучше, замѣчаетъ Анри, довольствоваться опытами, сдѣланными самимъ экспериментаторомъ

на сотнѣ учениковъ, чѣмъ имѣть результаты опытовъ, продѣланныхъ учителями на тысячѣ учениковъ. Это — общее правило, котораго постоянно придерживался Бинэ и его сотрудники, но котораго не придерживаются американскіе и нѣкоторые нѣмецкіе изслѣдователи. Поэтому мы очень скептически относимся къ результатамъ, опубликованнымъ этими учеными“. Я подчеркиваю послѣднія слова для того, чтобы показать, какъ сами представители экспериментальной педагогики относятся съ полнымъ отрицаніемъ къ трудамъ своихъ соратниковъ. Между тѣмъ, нужно замѣтить, что и къ замѣчаніямъ Анри относительно задачъ экспериментатора и относительно того значенія, которое возлагаетъ Анри на отдѣльныхъ экспериментаторовъ, можно относиться также съ большимъ скептицизмомъ. Такъ между прочимъ, онъ говоритъ: „Въ хорошо разработанномъ изслѣдованіи должно быть подробно описано, какъ держалъ себя экспериментаторъ и что онъ говорилъ, чего, однако, мы не находимъ почти ни въ одной изъ американскихъ или нѣмецкихъ работъ“. Между тѣмъ выполненія подобнаго требованія вовсе и не нужно уже по одному тому, что поведеніе экспериментаторовъ, нужно думать, не должно было бы чѣмъ либо отличаться. Затѣмъ, постановка наблюдений и опытовъ при помощи учителей, знакомыхъ классамъ, конечно, принесла бы для дѣла гораздо болѣе пользы, чѣмъ опыты посторонняго лица, къ которому не можетъ быть такого вполне спокойнаго отношенія учащихся. Даже вся предварительная процедура, которая далека отъ обыкновеннаго порядка школьной жизни, должна оказывать отрицательное вліяніе на экспериментъ, необходимо только въ интересахъ опыта, чтобы учителя сами проникались сознаниемъ пользы производимыхъ ими опытовъ и могли бы это сознание передать своимъ питомцамъ. Анри съ горечью говоритъ о томъ, какъ нѣкоторые классы парижскихъ училищъ относились не только безъ должнаго вниманія къ производимой работѣ, но даже подшучивали и насмѣхались

надъ экспериментаторами и обвиняетъ въ данномъ случаѣ начальство школъ. „Въ другихъ школахъ, замѣчаетъ онъ, намъ удалось возбудить къ себѣ довѣріе учениковъ и добиться ихъ послушанія вслѣдствіе того, что этому много содѣйствовали сами директора. Большой вопросъ въ цѣнности добытаго матеріала, если экспериментаторы „добились послушанія“, при чемъ въ данномъ послушаніи сыграло роль начальство! Среди многочисленныхъ совѣтовъ, которые даетъ Анри, находятся и мало исполнимые — такъ, напр., онъ указываетъ на необходимость того, чтобы ученики, продѣлавшіе извѣстный опытъ, не сталкивались бы съ учениками, которымъ предстоитъ продѣлать тотъ же опытъ, такъ какъ на результатъ послѣдняго могутъ отразиться послѣдствія преждевременнаго знакомства. Тѣмъ то и плохими оказываются коллективные опыты, что въ нихъ нельзя учесть разнообразныхъ условій. Опыты, производимые надъ цѣлыми классами, часто мало могутъ давать удовлетворительнаго матеріала для построенія заключеній, потому что нельзя всѣ условія привести какъ бы къ одному знаменателю. Опыты надъ отдѣльными лицами, такъ называемые индивидуальные способы экспериментированія, являются гораздо болѣе дающими цѣнный матеріалъ. Не говорю, конечно, о тѣхъ случаяхъ, когда безъ такихъ способовъ и экспериментировать невозможно (напр., при опредѣленіи простѣйшихъ психическихъ процессовъ, а также при процессахъ высшаго порядка, не требующихъ примѣненія различныхъ приборовъ).

Въ виду сказаннаго ранѣе, я отрицательно отношусь къ тѣмъ методамъ опроса, который очень часто практиковался: вырабатывалась извѣстная программа опросныхъ листковъ и подобныя программы разсылались учителямъ съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ получить уже наблюденія надъ ихъ учениками и ученицами. Вотъ, напр., таблица вопросовъ, предложенная Бинэ для изслѣдовапія страха у дѣтей:

1) Въ какой формѣ и при какихъ условіяхъ наблю-

дали Вы чувство страха у нѣкоторыхъ изъ вашихъ учениковъ. (Опишите подробно эти наблюденія).

2) Какіе физическіе признаки страха вы замѣтили?

8) Сколько боязливыхъ учениковъ у васъ? (Сколько, напр., ихъ въ классѣ изъ 80 человѣкъ)?

4) Каково здоровье этихъ дѣтей. (Физическое развитіе, вѣсъ, ростъ, мускульная сила, полъ, возрастъ).

5) Каково ихъ умственное развитіе? Какое мѣсто занимаютъ они въ классѣ?

6) Каковъ ихъ характеръ?

7) Наблюдали ли вы, подъ какими вліяніями развивается чувство страха у дѣтей? Заимствуютъ ли они его отъ родителей? Каково вліяніе примѣровъ, страшныхъ разсказовъ и т. д., имѣютъ ли вообще они какое-либо вліяніе? Какое вліяніе имѣютъ возрастъ, религіозность, окружающая среда (городъ или деревня)?

8) Можно ли вылѣчить боязливость ребенка и какимъ образомъ надо при этомъ поступать?

Подобныя программы въ рукахъ интересующагося педагога, конечно, могутъ имѣть большое значеніе, но, съ другой стороны, будучи разсланы безъ разбора, могутъ только вызывать нежелательный матеріалъ. Такъ напр., Бинэ получилъ среди другихъ отвѣтовъ, подобные: „Директриса школы и ея помощницы, разобравъ предложенные вопросы, утверждаютъ единогласно, что онѣ никогда не замѣчали у ученицъ ни малѣйшаго страха.“ „Я никогда не замѣчалъ страха у моихъ учениковъ. Впрочемъ, чего могли бы они бояться? Своего учителя? Время тому уже прошло. — Школы? Она для нихъ сдѣлана возможно пріятною? — Занятій? Ихъ обучаютъ путемъ развлеченій. — Наказаній? Они такъ слабы и такъ рѣдки! Нѣтъ; хорошо это или дурно, однако, дѣти теперь ничего не боятся; чувство страха не можетъ у нихъ проявляться во время ихъ пребыванія въ школѣ“. (Отвѣты эти и другіе помѣщены въ *Année Psychologique* 1896 г. II). Такимъ образомъ, необходимо

прежде всего, чтобы сами лица привлекаемые въ качествѣ экспериментаторовъ изслѣдованія страха у дѣтей, изслѣдовали бы этотъ вопросъ у самихъ себя, такъ какъ подобные отвѣты объясняются ничѣмъ инымъ, какъ страхомъ. „Намъ приходилось также получать письма отъ учителей, говоритъ Анри, въ которыхъ они предлагали свои услуги и съ наивностью спрашивали, чтобы имъ указали, къ какимъ именно результатамъ мы хотимъ прити и что хотимъ доказать; это стремленіе дать отвѣты, подтверждающіе какую-нибудь предвзятую теорію, сильно развито среди учителей“.

Наименѣе затрудненій, конечно, представляется въ случаѣ наблюденій надъ одной какой-либо болѣе простой при томъ функціей, но и здѣсь приходится продѣлать предварительно надъ матеріаломъ собраннымъ довольно много работы, прежде чѣмъ приступить къ какимъ-либо заключеніямъ. Въ данномъ случаѣ такими наиболѣе простыми функціями для изслѣдованія являются, напр., физическая сила и ея изслѣдованіе. У Анри мы находимъ указанія, какъ производить въ такихъ случаяхъ наблюденія и дѣлать выводы изъ этихъ наблюденій. При помощи динамометра изслѣдуется мускульная сила у различныхъ учениковъ; результаты изслѣдованія выражаются цифрами. При этомъ для болѣе точнаго изслѣдованія производится опытъ надъ каждымъ ученикомъ не одинъ разъ, а нѣсколько. Повтореніе опыта, конечно, помогаетъ приблизить наблюденіе къ точности. Въ виду того же, что при повтореніи опыта цифры сплошь и рядомъ вполне не совпадаютъ, а представляютъ нѣкоторое колебаніе, зависящее отъ различныхъ условій (напр., при повтореніи опыта появляется нѣкоторая усталость), то экспериментатору при окончательномъ установленіи размѣра силы отдѣльнаго ученика приходится брать среднее изъ получившихся цифровыхъ величинъ. Изъ полученныхъ, такимъ образомъ, среднихъ величинъ, наиболѣе точнымъ образомъ характеризующихъ мускульную силу отдѣльныхъ учениковъ, для опредѣленія степени муск. силы у цѣлаго ряда изслѣдуе-

мыхъ берется средняя величина всѣхъ полученныхъ цифровыхъ данныхъ. Затѣмъ изслѣдователь долженъ установить для опредѣленія колебанія мускульной силы такъ называемое среднее уклоненіе или среднее колебаніе ¹⁾).

Для насъ важны, конечно, опыты, которыя приходится продѣлывать надъ болѣе сложными процессами. Въ такихъ случаяхъ уже не приходится сводить дѣло къ цифровымъ даннымъ и рисовать приходится результаты изысканій въ менѣе точныхъ формулахъ. Правда, и здѣсь имѣются случаи, которые по своей относительной простотѣ приближаются къ указаннымъ опытамъ. Диктуется, напр., въ извѣстномъ классѣ рядъ цифръ и ученики должны по памяти воспроизвести эти цифры. Отвѣты можно сгруппировать по 3 пунктамъ: пропуски, ошибки и перестановки.

1) Предположимъ подвергались изслѣдованію 20 учениковъ опредѣленнаго класса. Средняя величина 28 килограммовъ. Для опредѣленія средняго уклоненія, необходимо опредѣлить, насколько было разницы между каждымъ изъ сдѣланныхъ опредѣленій и средней величиною, затѣмъ складываютъ получившіяся разности и дѣлятъ полученную сумму на число экспериментируемыхъ. Для поясненія я воспользуюсь данными у Анри. Изслѣдовались 20 учениковъ. Мускульная сила ихъ выразилась въ килограммахъ: 13, 18 15, 21, 23, 19, 14, 20, 22, 18, 17, 15, 21, 19, 16, 18, 19, 15, 20, 17. Средняя величина 18. Получились разницы между средней величиною и силой отдѣльныхъ учениковъ: 5, 0, 3, 3, 5, 1, 4, 2, 4, 0, 1, 3, 3, 1, 2, 0, 1, 3, 2, 1, теперь для полученія средняго уклоненія складываются полученные разницы; получается 44, эта сумма дѣлится на 20 получается 2,2. Одно съ перваго взгляда можетъ вызывать сомнѣніе относительно точности при опредѣленіи этого средняго уклоненія; въ получаемомъ обозначеніи разностей первое, напр., 5 и четвертое 5 представляютъ уклоненія въ разныхъ направленіяхъ, одно въ сторону недостатка, т. е. какъ бы минуса, другое въ сторону положительную, такимъ образомъ эти величины какъ-бы уничтожаютъ другъ друга при общемъ подсчетѣ. Оказывается, однако, что и сдѣланныхъ вычисленій еще недостаточно: „Часто бываетъ также полезно вычислить отношеніе средняго колебанія къ средней величинѣ, т. е. въ данномъ случаѣ $\frac{2,2}{18}$ — 0,122; это является необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется сравнить между собою два ряда измѣреній и рѣшить, который изъ нихъ больше колеблется и насколько“.

Затѣмъ пересчитываются всѣ указанные случаи и подводится извѣстное отношеніе: именно дѣлится, напр., на двѣ группы — группу, сдѣлавшую меньшее количество перестановокъ и группу — съ большимъ количествомъ перестановокъ, затѣмъ смотритъ въ какомъ отношеніи находится вопросъ о большемъ или меньшемъ количествѣ пропусковъ и невѣрныхъ цифръ. Но опыты усложняются, если въ классѣ диктуется для воспроизведенія рядъ словъ; здѣсь, кромѣ упомянутыхъ рубрикъ, можетъ быть и еще рубрика — замѣна одного слова другимъ, близкимъ по значенію, а также прежде всего и по звукамъ. Болѣе сложными и въ то же время болѣе интересными опытами могутъ служить опыты произнесенія въ классѣ небольшого разсказа и воспроизведенія этого разсказа или заданія, въ родѣ такихъ: показывается учащимся какой-либо предметъ, затѣмъ просятъ ихъ написать, что они могутъ сказать по поводу этого предмета. При воспроизведеніи небольшого разсказа испытуемые обнаруживаютъ прежде всего свою память, а также и другія свои способности и оттѣнки памяти. Проявленіе извѣстной индивидуальности сказывается при второго рода заданіяхъ: обнаруживаются здѣсь натуры болѣе точныя, натуры одаренныя фантазіей и пр. ¹⁾.

1) Для иллюстраціи я воспользуюсь здѣсь матеріаломъ изъ труда Анри. Въ классѣ изъ 40 человекъ диктовался такой небольшой разсказъ: Старая крестьянка 64 лѣтъ, которая жила въ маленькомъ домѣ Реколе, повела въ поле свое стадо. Въ то время какъ она рвала траву, гадюка, спрятавшаяся въ хворостъ, бросилась на нее и укусила ее нѣсколько разъ въ руку. Бѣдная женщина отъ этого умерла.

Результатъ воспроизведеній былъ таковъ:

	Написано вѣрно	забыто	невѣрно
Старая крестьянка	13	0	27
64 лѣтъ	21	14	5
которая жила въ маленькомъ домѣ	4	22	14
Реколе	13	25	2
повела	3	3	34

Для того, чтобы узнать, насколько сильна зрительная память предлагают такого рода опыты.

„Ученикамъ говорятъ (Анри В. В. 99 № 10,35): представьте, себѣ, что на часахъ четверть девятаго; если замѣнить часовую стрѣлку минутной, а минутную часовой, то который часъ будетъ на этихъ часахъ? Если держать часы передъ зеркаломъ, то который часъ будетъ казаться на отраженіи часовъ?“

При этомъ запрещается имѣть бумагу и карандашъ и чертить для облегченія.

„Ученикамъ показываютъ листъ бѣлой бумаги, складываютъ его пополамъ, потомъ еще разъ пополамъ и наконецъ еще разъ, т. е. листъ складывается въ восемь частей; потомъ берутъ ножницы и вырѣзываютъ на одной изъ сторонъ треугольникъ. Учениковъ тогда просятъ: начертите ту фигуру, которая получится, когда мы развернемъ сложенный листъ“.

Для испытанія такъ называемой „интеллигентности“

	Написано вѣрно	забыто	невѣрно
свое стадо	21	3	16
Въ то время какъ она рвала траву	9	12	19
гадюка	35	0	5
спрятанная въ хворостъ	14	17	9
бросилась на нее	12	17	11
и укусила ее	33	2	5
нѣсколько разъ	23	9	8
въ руку	29	10	1
Бѣдная	28	11	1
женщина	26	3	11
отъ этого умерла	38	1	1

Уже бѣглый взглядъ на данную таблицу говорить о томъ, что забываются главнымъ образомъ второстепенныя части разсказа, что въ части наиболѣе главной наименѣе ошибокъ; первыя слова у 14 учениковъ получили такую замѣну: „старая женщина“, важно, что ни въ одномъ пересказѣ не забыты эти начальныя слова, то же и по отношенію къ другимъ главнымъ частямъ разсказа. Интересными являются, конечно, замѣны словъ по значенію; вмѣсто, напр., „укусила“ было написано у нѣкоторыхъ „ужалила“, вмѣсто „повела“ — „водила каждый день“ и пр.

можно давать такія упражненія. Диктуется рядъ словъ и просятъ написать, какія синонимы существуютъ къ даннымъ словамъ, какія впечатлѣнія вызываетъ то или иное изъ продиктованныхъ словъ, даютъ цѣлый рядъ несоединенныхъ словъ и просятъ соединить въ отдѣльную фразу, даютъ фразу съ пропущенными словами, которыя нужно вставить.

Насколько положенія, добытыя экспериментальной педагогикой, не всегда могутъ претендовать на полную убѣдительность, показываетъ хотя бы выработанное положеніе о памяти. Въ обширной рецензіи проф. Введенскаго на книгу Нечаева о современной экспериментальной психологіи мы находимъ вполне убѣдительную критику по данному вопросу. Экспериментальная педагогика выводитъ свое положеніе, столь противорѣчащее положенію утвердившемуся, о томъ, что память въ дѣтскомъ возрастѣ не только не сильнѣе, чѣмъ въ періоды позднѣйшіе, а даже слабѣе, изъ опытовъ произведенныхъ надъ дѣтьми различныхъ возрастовъ. Диктовались различныя несоединенныя слова, цифры и пр., и оказалось, что чѣмъ старше были дѣти, тѣмъ лучше воспроизводили они продиктованное или имъ показанное. Введенскій обращаетъ вниманіе на то, что для опредѣленія степени памяти эти опыты недостаточны, затѣмъ, что самый пріемъ опредѣленія невѣренъ: ошибочность пріема состоитъ въ томъ, что показанными опытами опредѣляется вовсе не одна память, а цѣлый комплексъ способностей, среди которыхъ память выступаетъ какъ-бы частично. Именно для того, чтобы ребенокъ воспроизвелъ продиктованное или показанное ему съ большей или меньшей вѣрностью, недостаточно одной памяти, здѣсь важна быстрота хватывать нужное для воспроизведенія, важна образовавшаяся автоматичность при писаніи, которая бы не затрудняла своимъ процессомъ и пр. Недостатокъ въ пріемахъ изслѣдованія заключался въ томъ, что изслѣдованіе не было поставлено на болѣе широкую почву, что не были приняты во вниманіе другіе данныя, которыя могли не только осла-

бить высказанное положеніе, но даже можетъ быть его уничтожить. Оказывается, по произведеннымъ опытамъ Бинэ и Анри, старшія возрастомъ дѣти выказали лучшія способности воспроизведенія замѣченнаго черезъ нѣкоторое время, чѣмъ дѣти младшаго возраста. Опытъ былъ произведенъ надъ учениками, средній возрастъ которыхъ былъ 8 $\frac{1}{2}$ г. и учениками, средній возрастъ которыхъ былъ 9 $\frac{1}{2}$ лѣтъ. Имъ говорили рядъ словъ, затѣмъ просили воспроизвести. Младшія дѣти сдѣлали при этомъ воспроизведеніи большее количество ошибокъ. Опытъ воспроизведенія повторили черезъ часъ. Тогда оказалось, что дѣти старшія уже болѣе сдѣлали ошибокъ сравнительно съ своими младшими коллегами при повтореніи прежняго воспроизведенія. Отсюда могъ бы получиться выводъ, что устой памяти въ болѣе раннемъ возрастѣ сильнѣе, чѣмъ позже. Последніе опыты во всякомъ случаѣ интересны и цѣнны сами по себѣ, и въ то же время должны быть приняты во вниманіе при выставленіи общаго положенія о силѣ памяти, такъ какъ память состоитъ не только въ томъ, чтобы сразу запомнить что-либо, но и въ силѣ удержанія схваченнаго. Затѣмъ, конечно, необходимо при изслѣдованіи вопроса о силѣ памяти считаться и съ разными видами памяти. Здѣсь оказывается также, что различные виды памяти неодинаковы по степени своего ослабленія.

Такъ же ничтожны результаты опредѣленія одаренности дѣтей. Вопросъ объ одаренности, о способныхъ и неспособныхъ, отстающихъ дѣтяхъ является однимъ изъ злободневныхъ вопросовъ въ нашей экспериментальной педагогикѣ. Въ данномъ случаѣ она идетъ по стопамъ западно-европейской педагогики, обратившей на этотъ вопросъ особенное вниманіе. Важность изслѣдованія этого вопроса базируется особенно на попыткахъ индивидуализировать воспитаніе и обученіе. Въ связи съ этимъ стоитъ и наша предметная система, которая такъ еще недавно задрѣла въ нашихъ университетахъ и уже теперь кажется отцвѣтающей.

Желаніе индивидуализировать воспитаніе и обученіе привело къ необходимости опредѣлять съ самаго начала особыя способности дѣтей, чтобы эти способности культивировать. Вмѣстѣ съ тѣмъ появились и попытки опредѣлить среднюю интеллигентность. Съ этой цѣлью Бинэ и Симонъ выработали на основаніи наблюденій и вопросовъ таблицу, скалу, которая примѣняется для опредѣленія именно того, можно ли ребенка причислить къ средне-интеллигентному типу или нѣтъ. У насъ эту скалу примѣнялъ въ своихъ опытахъ пр.-дц. Россолимо. Не буду приводить всю эту скалу, но лишь для обрисовки ея приведу небольшой отрывокъ. Для опредѣленія интеллигентности въ 4 года даются вопросы: „Назвать свой полъ. Назвать ключъ, полъ, су. Повторить три цифры. Сравнить двѣ линіи и указать болѣе длинную. Описать рисунокъ. Сосчитать три простыхъ су. Назвать монеты четырехъ родовъ“. Съ извѣстной варіаціей (замѣняя су-нашей монетой), можно примѣнить эти опыты къ нашимъ дѣтямъ 4-хъ лѣтъ и тотчасъ же мы убѣдимся въ неудачности поставленныхъ вопросовъ. Даже теоретически мы можемъ сказать, что скала эта можетъ имѣть очень относительное значеніе. Объ одаренности въ заключеніе она даже не дастъ понятія, потому что, скорѣе, она будетъ свидѣтельствовать объ извѣстныхъ навыкахъ, привычкахъ. Прежде всего среда отразится въ отвѣтахъ ребенка: 4-лѣтній ребенокъ можетъ просчитать и повторить не только три, но больше цифръ и въ то же время онъ можетъ не называть монетъ четырехъ родовъ, потому что онъ не имѣлъ дѣло съ этими монетами. Самъ же Бинэ, который далеко не находилъ свою скалу совершенной указывалъ на то, что воспитанные имъ отсталые дѣти оказывались въ силу упражненія выше присутствовавшихъ при ихъ занятіяхъ французскихъ депутатовъ, которые не могли продѣлать то, что продѣлывали эти отсталые дѣти (воспроизвести въ памяти девять предметовъ, показанныхъ въ теченіе нѣсколькихъ секундъ). Для опредѣленія интеллигентности 6-лѣтняго ре-

бенка стоитъ, напр., въ скалѣ: умѣнье отличить утро и вечеръ, сказать свой возрастъ. Подобные вопросы таковы, что на нихъ свободно можетъ отвѣтить и ребенокъ 4-хъ лѣтъ, стоящій вовсе не выше средняго уровня интеллигентности.

Нельзя не отмѣтить, что очень часто тѣ опыты, которые даются экспериментальной психологіей и даже экспериментальной педагогикой, совсѣмъ не имѣютъ прямого отношенія къ педагогикѣ, потому что производятся въ условіяхъ искусственныхъ или же потому что по своему характеру стоятъ далеко отъ тѣхъ вопросовъ, съ которыми эти опыты неправильно связываются экспериментаторами. Такъ для испытанія силы внушенія Бинэ, а вслѣдъ за нимъ г. Нечаевъ предпринимали слѣд. опыты. Приведу въ данномъ случаѣ опыты г. Нечаева, воспользовавшись въ точности его же словами. „Испытуемымъ показывались семь пузырьковъ изъ цвѣтнаго стекла, на которыхъ были наклеены этикетки съ померами. При этомъ говорилось, что во всѣхъ пузырькахъ прежде находились разныя пахучія вещества (уксусъ, розовое масло, керосинъ, водка, чай, ромашка, яблочный сокъ), отъ которыхъ теперь сохранился только очень слабый запахъ. Между тѣмъ за исключеніемъ только одного пузырька со слабымъ запахомъ уксуса, всѣ стеклянки были совершенно чисты. Опытъ состоялъ въ томъ, что испытуемый долженъ былъ, нюхая по очереди всѣ пузырьки, говорить, различаетъ ли онъ при этомъ какой-нибудь изъ указанныхъ запаховъ, или нѣтъ.“ Не буду приводить дальнѣйшихъ словъ о пріемахъ и условіяхъ производства подобныхъ опытовъ. Мнѣ думается, что подобные опыты не даютъ нужныхъ результатовъ по многимъ причинамъ. Не говоря уже о томъ, что и сами запахи не всѣми представляются ясно (о чемъ свидѣтельствуетъ и г. Нечаевъ изъ своихъ опытовъ), что въ нѣкоторыхъ случаяхъ показанія учениковъ объяснялось извѣстнымъ ложнымъ стыдомъ (что г. Нечаеву не мѣшаетъ, впрочемъ, извлекать от-

сюда данные для характеристики внушаемости), прежде всего сами по себѣ подобные опыты не могут говорить намъ о той внушаемости, которая для насъ важна. Въ этихъ и подобныхъ опытахъ сказывается изслѣдованіе такихъ примитивныхъ началъ, отъ которыхъ трудно перейти къ настоящему явленію, интересному для педагога. Совершенно правъ проф. Введенскій, который говоритъ, что подобные методы пригодны "и то не всегда, только для констатированія существованія внушенія ощущеній запаха, а отнюдь не для количественныхъ обобщеній, не для измѣренія степени внушаемости".

Справедливо также указываетъ проф. Введенскій на неправильность заключеній г. Нечаева о періодическихъ колебаніяхъ вниманія учениковъ въ классѣ. Дѣло въ слѣдующемъ. Если мы будемъ вслушиваться въ тиканье часовъ, положенныхъ въ такомъ разстояніи, что тиканье это едва доходитъ до насъ, такимъ образомъ, если мы будемъ вслушиваться въ это тиканье напрягая все свое вниманіе (для чего также должна быть и извѣстная обстановка-тишина, полутьма), то мы замѣтимъ, что періодически достигающее до насъ тиканье прекращается. Отсюда заключеніе о періодичности нашего вниманія и обобщеніе этого наблюденія относительно вниманія вообще. Совершенно справедливо, что такого переноса дѣлать нельзя. Нельзя отъ сдѣланнаго наблюденія, причины котораго являются еще не совсѣмъ ясными, дѣлать переходъ къ выясненію законовъ вниманія школьника, объ обыкновенномъ вниманіи, которое не ставится въ такія искусственныя условія и не доходитъ до такого напряженія. Или, во всякомъ случаѣ, если дѣлать подобное обобщеніе, то послѣ ряда разнообразныхъ опытовъ, ставящихъ на болѣе широку почву изслѣдуемый вопросъ.

Безспорно, что многіе изъ опытовъ, которые продѣлываетъ самъ г. Нечаевъ или которыми онъ пользуется изъ предыдущей разработки, прямого отношенія къ постановлен-

нымъ цѣлямъ не имѣютъ. Къ оттѣненію недоказательности общихъ положеній, выводимыхъ экспериментальной педагогикой, я приведу слѣдующее мѣсто изъ труда г. Нечаева (Соврем. эксп. псих. 1 изд., 55): "Сравнивая результаты испытанія памяти обѣихъ группъ со средней памятью лицъ соотвѣтствующаго возраста и учебнаго заведенія, я замѣтилъ, что испытуемые, обладавшіе наибольшей емкостью легкихъ и мускульною силою, въ среднемъ, обладаютъ и наиболѣе сильною памятью. У лицъ, наименѣе сильныхъ, уровень памяти приближается къ среднему. Самая большая разниа въ памяти лицъ, наиболѣе и наименѣе развитыхъ въ физическомъ отношеніи, обнаруживается при запоминаніи реальныхъ впечатлѣній (предметовъ и звуковъ). Бинэ и Васкидъ, произведя параллельныя испытанія физической силы и памяти чиселъ въ небольшомъ количествѣ школьниковъ, пришли къ заключенію, что ученики, наиболѣе сильные по физическому развитію, оказываются въ числѣ наиболѣе слабыхъ по запоминанію чиселъ... Факты, собранные мною, не подтверждаютъ этого мнѣнія, на которомъ, впрочемъ, не особенно сильно настаиваютъ и сами авторы. По моимъ наблюденіямъ, оказалось труднѣе всего отыскать зависимость именно между памятью на числа и мускульной силой. У самыхъ сильныхъ и самыхъ слабыхъ изъ моихъ испытуемыхъ память на числа, въ среднемъ, выразилась равными количествами". Прежде всего далеко неубѣдительнымъ кажется тотъ выводъ о соотношеніи между мускульной силой и памятью, къ которому пришелъ г. Нечаевъ, а затѣмъ неубѣдительность подтверждается тѣми противорѣчивыми результатами, къ которымъ пришелъ онъ и другіе экспериментаторы.

И сами представители экспериментальной педагогики видятъ непримѣнимость многихъ выводовъ ея къ практикѣ, понимаютъ то разочарованіе педагоговъ-практиковъ, которые приступаютъ къ изученію этой педагогики. Бинэ въ своемъ трудѣ „Современныя идеи о дѣтяхъ“, сравнивая старую

педагогику, къ которой онъ относится отрицательно, съ педагогикой экспериментальной, прибѣгаетъ къ такому образному сравненію. Старую педагогику онъ уподобляетъ старой телѣгѣ „которая скрипитъ, и подвигается очень медленно, но все-таки, въ концѣ концовъ идетъ“. Экспериментальную педагогику, или педологию, онъ сравниваетъ „съ точной машиной, съ таинственнымъ, блестящимъ, сложнымъ локомотивомъ, съ перваго взгляда поражающимъ воображеніе; но ея отдѣльныя части какъ будто не приноровлены другъ къ другу и машина имѣетъ одинъ недостатокъ: она не дѣйствуетъ“ (см. русск. переводъ подъ ред. Шпетта. Москва 1910 г., 211, 212). Въ этомъ сравненіи, правда, далеко не со всѣмъ можно согласиться: прежде всего черезчуръ ужъ преувеличивается значеніе педологии въ ея современномъ видѣ — не такъ ужъ точной представляется она во многихъ педологическихъ изслѣдованіяхъ. Безспорно, какъ и самъ авторъ говоритъ, многіе экспериментальныя изслѣдованія обнаруживаютъ въ ихъ составителяхъ людей, совершенно незнакомыхъ съ жизнью, со школою. Примѣръ самаго Бинэ, который въ упомянутомъ мною трудѣ выступилъ въ качествѣ какого то примирителя между старой и новой педагогикой, показалъ, что, намѣреваясь „двигаться“ и Бинэ вступилъ въ сущности на путь „старой телѣги“ — старой педагогики — въ его трудѣ выставлены такія проблемы, которыя могла только выставять эта старая педагогика, но не педология (это я прежде всего говорю, подразумѣвая тѣ способы измѣренія познаній ребенка и степени его развитія, которыя рекомендуются имъ по способу г. Ванэ). Важно здѣсь подчеркнуть изъ всего приведеннаго сравненія, что старая педагогика „идетъ“, что она двигается, живетъ, важно подчеркнуть безжизненность педологии и ея только надежды на будущее.

Названная книга Бинэ важна въ томъ отношеніи, что авторъ показываетъ результаты педологии за тридцать лѣтъ ея существованія въ разработкѣ вопросовъ, касающихся из-

слѣдованія способностей дѣтей. Важна еще потому, что авторъ этой книги, какъ видимъ, выступаетъ съ стремленіемъ подойти къ нуждамъ обыкновенной школьной педагогики, примирить такимъ образомъ два теченія — прежнее и новое. Нечего и говорить, что изслѣдуемый имъ вопросъ очень важенъ. Каждому изъ преподавателей необходимо знать тотъ матеріалъ, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло. При всей невозможности крайне индивидуализировать дѣло преподаванія, при всей невозможности учесть всякую отдѣльную особенность того или другого ученика, преподаватель долженъ знать особенности своихъ учениковъ, долженъ считаться съ этими особенностями.

II. Психологическій экспериментъ и дидактика.

Я останавлиюсь еще нѣсколько на книгѣ представителя у насъ педологіи проф. А. Нечаева „Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніи къ вопросамъ школьнаго обученія“ (первое изданіе въ 1901 г.).

Интересъ, съ которымъ можетъ приступить къ чтенію этой книги каждый педагогъ, обусловливается прежде всего тѣми задачами, которыя ставятся авторомъ. Вотъ эти задачи: “1. Указать общіе результаты, добытые экспериментальной психологіей и могущіе имѣть прямое практическое значеніе для школьнаго дѣла; 2. показать, на основаніи экспериментальныхъ данныхъ, въ какой степени школа должна принимать во вниманіе индивидуальныя особенности учащихся; 3. указать, на сколько при школьномъ обученіи могутъ обнаруживаться психическія особенности учащихся и въ какой степени формы школьной провѣрки знаній могутъ быть сопоставляемы съ формами научныхъ психологическихъ экспериментовъ; 4. намѣтить пути къ экспериментально-психологическому рѣшенію спорныхъ вопросовъ дидактики и методики; 5. построить общій планъ занятій экспериментальной психологіей въ смыслѣ средства подго-

товки практических педагогов“. “Большая часть этих вопросов, замѣчаетъ далѣе Нечаевъ, будетъ разобрана параллельно, при чемъ въ основу плана всей книги будутъ положены главные моменты передачи и усвоенія школьных знаній“.

Второе изданіе труда проф. Нечаева представляет переработку лишь части перваго изданія: введенія и 1-й главы, носящей соблазнительное для педагоговъ заглавіе: “искусство объясненія урока“. Но можно быть увѣреннымъ, что педагогъ, не умѣвшій вести урока раньше, и послѣ прочтенія и даже штудированія этой обширной главы не сумѣетъ вести урока. Правда, г. Нечаевъ могъ бы привести въ свое оправданіе, что онъ и не задавался подобной цѣлью, что цѣль эта и невозможна (только въ зависимости отъ его труда), но тогда нужно было бы какъ-либо иначе озаглавить (болѣе точно) предпринятый экскурсъ. Въ введеніи г. Нечаевъ говоритъ, что въ своей работѣ онъ и не задавался цѣлью рѣшить всѣ дидактическіе вопросы, а только дать научно обоснованный планъ для будущихъ работъ. Но подходя и съ этой точки зрѣнія мы не можемъ оправдать заглавія, такъ какъ оно гораздо уже содержанія. Если педагогъ возьмется и будетъ продолжать предпринятую въ разсматриваемой главѣ работу Нечаева, все равно онъ не добьется „искусства объясненія урока“, послѣднее будетъ лежать не въ томъ, о чемъ говоритъ г. Нечаевъ. Это прекрасно знаетъ самъ г. Нечаевъ: „Отрицательный взглядъ на практическую важность специальныхъ работъ по методикѣ и дидактикѣ основывается главнымъ образомъ на той мысли, что при школьномъ преподаваніи особенное значеніе имѣютъ знанія и личный талантъ учителя, а не его дидактическіе приемы. Дѣйствительно безъ основательнаго знанія науки, которой обучаешь, съ однимъ только методомъ нельзя достигнуть хорошихъ результатовъ. Несомнѣнно также, что при увлеченіи методической стороною дѣла, преподаваніе можетъ выродиться въ чистую механизацию. Но если даже, вмѣсто

всякихъ методикъ, мы пожелаемъ ограничиться и одной краткой инструкціей, предписывающей учителю “всегда входить въ положеніе своего ученика” (ссылка на Оскара Іегера Aus d. Praxis . .), то уже одно это требованіе должно побуждать насъ къ самому тщательному наблюденію индивидуальных особенностей воспитанника и къ постоянному стремленію приспособить къ ней. приемы своего преподаванія“.

Прежде всего можно отмѣтить также, что наиболѣе цѣнные дидактическіе совѣты, которые мы находимъ въ главѣ — „искусство объясненія урока“ являются заимствованными изъ старой педагогики. Это — передача настоящихъ свѣдѣній проходимаго предмета, наглядность обученія, постепенность въ передачѣ свѣдѣній съ переходомъ отъ болѣе простаго къ болѣе сложному (съ точки зрѣнія, конечно, обучаемаго). То же мы находимъ и въ анализѣ условій необходимыхъ для успѣшнаго обученія. Прежде всего здѣсь г. Нечаевъ затрогиваетъ вопросъ о вниманіи и о средствахъ, какими вызывается и поддерживается это важное условіе успѣшности классныхъ занятій. Среди педагогическихъ мѣръ, которыя рекомендуются различными представителями педагогики и практиками-педагогами, конечно, есть цѣлый рядъ мѣръ противорѣчивыхъ. Доходитъ дѣло даже до того что нѣкоторые изъ преподавателей рекомендуютъ вести урокъ тихимъ голосомъ, чтобы такимъ образомъ поддерживать напряженность вниманія учащихся. Конечно, можетъ быть много несуразнаго въ подобныхъ совѣтахъ, но необходимо замѣтить, что психологическія основы вниманія были усвоены уже старой педагогикой и былъ ею же выработанъ рядъ совѣтовъ общаго характера, совѣтовъ, выполненіе которыхъ должна указывать и новая педагогика. Несомнѣнно, что интересъ къ собственному дѣлу со стороны самого преподающаго, его способность передать свои свѣдѣнія въ доступной, живой и красивой формѣ — вотъ первыя условія для естественнаго вниманія со стороны учащихся. Извѣстно также, что при этомъ имѣютъ нѣкоторое значеніе (уже побочное) и другія

условія, которыя впрочемъ вытекають естественно изъ указанныхъ главныхъ условий для созданія вниманія. Указывалось, что вліяетъ на увеличеніе вниманія то напряженное состояніе, въ которомъ находятся учащіеся въ ожиданіи интереснаго урока. Это напряженіе безспорно положительнаго характера въ смыслѣ увеличенія вниманія, подобное напряженіе не похоже на то, которое вызывается тихой рѣчью преподавателя. Если вниманіе зависитъ отъ двухъ главныхъ условий: отъ раздражителя (каковымъ въ данномъ случаѣ является учитель) и отъ состоянія раздражаемаго (въ данномъ случаѣ учащагося), то, кромѣ упомянутыхъ уже условий, для поддержанія желаемаго вниманія необходимо постоянно считаться съ особенностями того организма, вниманіе котораго намъ нужно возбудить и поддержать. Необходимо изучить и знать этотъ организмъ. Въ данномъ случаѣ особенно интересными представляются тѣ матеріалы, которые начали собираться еще съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, матеріалы для характеристики умственнаго кругозора учащихся. Съ этой цѣлью производились разнообразныя анкеты, которыя убѣдили, что школьникамъ остаются многія представленія, о которыхъ обыкновенно трактуется, какъ о хорошо извѣстныхъ, совершенно неизвѣстными. Такимъ образомъ сплошь и рядомъ могло и можетъ выходить, что учитель говоритъ о предметахъ, въ сущности мало представляемыхъ или даже совсѣмъ неизвѣстныхъ, и получается полная невозможность сдѣлать урокъ нагляднымъ. И экспериментальная современная педагогика обратила на это свое серьезное вниманіе, хотя въ данномъ случаѣ какъ и во многихъ другихъ линіяхъ продолжала и развивала работу педагогики старой. Только здѣсь начали примѣнять болѣе осторожныя, болѣе точныя методы: прежніе опросы цѣлыхъ классовъ были замѣнены опросами единичными, при чемъ ставился рядъ вопросовъ, которые давали возможность разобраться, насколько осмысленными представляются тѣ или другія понятія для ребенка. Изъ

различныхъ опросовъ выяснилось, нанримѣръ, что для нѣкоторыхъ школьниковъ совсѣмъ неясны были цвѣта — зеленый, желтый, для нѣкоторыхъ школьниковъ оставалось неизвѣстнымъ, откуда берется молоко и проч. въ такомъ духѣ. Знать умственный кругозоръ учащагося очень важно и поэтому нельзя не привѣтствовать попытокъ разобраться въ этомъ вопросѣ. Когда отъ общихъ положеній, данныхъ о вниманіи, переходишь къ различнымъ опытамъ современной экспериментальной педагогики, то часто поражаешься какой-то искусственностью постановки, которая подрываетъ и достовѣрность выводимыхъ общихъ положеній; видишь часто, что экспериментаторы въ своемъ увлеченіи доходятъ до крайности, дѣлающей ихъ опыты иногда прямо таки безцѣльными. И послѣднее я также отнесъ бы и къ книгѣ Нечаева, несмотря на то, что признаю, что чтеніе ея является полезнымъ для педагога-практика.

Посмотримъ теперь, что могла бы сказать намъ старая педагогика по вопросу объ искусствѣ объясненія урока.

„Нынѣ весьма много говорятъ и пишутъ о педагогикѣ, есть спеціальный педагогическій надзоръ за учебными заведеніями, выработанные присяжными педагогами учебные планы и проч. но преподаваше едва ли сдѣлалось лучше. Въ наше доброе старое время не было педагогики, а было не мало отличныхъ учителей, — пожалуй, не меньше, чѣмъ теперь. Нужна ли педагогика для того, чтобы давать хорошіе уроки? Да и что такое хорошій урокъ? Прежде не думали о педагогикѣ, а учили не хуже, чѣмъ теперь“.

Эти слова мы находимъ въ статьѣ г. Бобровникова „Что такое хорошій урокъ“. Съ этими словами обратился къ г. Бобровникову одинъ изъ его друзей, и повидимому они то и послужили исходнымъ пунктомъ для прекрасно написанной статьи г. Бобровникова. Надо думать, что эти слова вырвались прямо изъ сердца писавшаго и они передавали фактъ во всей его настоящей правдѣ. Доброе старое время знало прекрасныхъ учителей — самоучекъ

учителей, которые, къ сожалѣнію, не оставили печатныхъ результатовъ своихъ трудовъ, да и можно сомнѣваться, могли бы они сдѣлать это, такъ какъ работа ихъ была только въ жизни, въ практикѣ. Эти преподаватели дѣлали обобщенія только въ своихъ отношеніяхъ къ учащимся, дѣлали, часто не приводя ихъ въ систему, часто безсознательно повинуюсь особому чутью, особому педагогическому такту. Но почему же, спрашивается, возможно такое противоположеніе нашего времени доброму старому времени? Конечно, здѣсь имѣется и извѣстная доля идеализаціи: все прошлое кажется часто гораздо лучше настоящаго. Кромѣ того, имѣются и особыя причины, которыя въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ оправдать это противоположеніе, несмотря на то что совершенствовавшаяся педагогическая теорія, повидимому, должна была бы дать преимущества педагогамъ настоящаго времени.

Легко можно дать отвѣтъ на то, почему въ прежнее время находились прекрасные преподаватели безъ предварительной педагогической подготовки. И этотъ отвѣтъ, въ то же время, можетъ вполне послужить основой при опредѣленіи основъ хорошаго урока. Учительское положеніе раньше было болѣе тяжело, чѣмъ положеніе въ настоящее время. Трудъ былъ тяжелый, и если за преподаваніе брался человекъ, то дѣлалъ это или по призванію, или такой человекъ былъ ни на что негоденъ и потому шелъ въ преподаватели. Лица послѣдней категоріи во многомъ способствовали паденію преподавательскаго авторитета и положенія въ обществѣ. Рѣдкія лица первой категоріи должны были сильно любить свое дѣло, если, несмотря на тяжелыя условія, шли на это дѣло. Они должны были любить преподаваемый предметъ и тѣхъ маленькихъ существъ, которымъ они преподавали свою науку. Въ этомъ и секретъ ихъ прекрасной педагогической практики. Педагогической теоріи они не знали, но они чутьемъ ее угадывали, они на практикѣ познавали законы педагогической психологіи, потому что любили дѣтей и спускались до ихъ міровоззрѣнія.

Педагогическая теорія говоритъ намъ, что при прохожденіи предметовъ съ дѣтьми надо переходить отъ фактической стороны къ обобщеніямъ, что надо выставлять прежде всего все конкретное и затѣмъ доходить постепенно до отвлеченности. Педагогъ — практикъ стараго добраго времени, конечно, прекрасно чувствовалъ необходимость въ подобной постановкѣ дѣла, потому что онъ умѣлъ ставить себя въ положеніе ребенка, онъ самъ на время дѣлался этимъ ребенкомъ.

Что могла бы дать теоретическая подготовка безъ этихъ качествъ? Очень, конечно, мало. При такихъ же качествахъ она сдѣлала бы работу болѣе тонкой, улучшила бы ее.

„Сердечная доброта замѣняетъ педагогическія теоріи“, говоритъ Бобровниковъ. Хотя эта мысль не совсѣмъ правильна, но въ ней есть доля правды: не всегда сердечная доброта можетъ замѣнять педагогическія теоріи. Добрый учитель, продолжаетъ тотъ же авторъ, ищетъ способовъ облегчить работу дѣтей, старается заглянуть въ ихъ мысль, отгадать, какъ думаютъ и что чувствуютъ его ученики. „Добрый человѣкъ легко представляетъ себѣ чужое горе, чужой трудъ, легко, сердечно отождествляетъ себя съ своимъ работникомъ, своимъ ученикомъ и безъ труда угадываетъ ихъ душевное состояніе и ихъ мысли. Въ роли учителя добрый человѣкъ невольно думаетъ по — дѣтски, какъ думаютъ его ученики, а большая часть педагогическихъ правилъ (переходить отъ простаго къ сложному, отъ конкретнаго къ абстрактному и проч.) есть обобщеніе наблюденій, сдѣланныхъ надъ тѣмъ, какъ думаютъ дѣти и неученые люди“ (4)

Для того, чтобы урокъ вышелъ хорошимъ, необходимо прежде всего обдумать, насколько тема будетъ понятна для учащихся, а затѣмъ надо обдумать и построить планъ урока. Часто планъ урока оставляется на работу въ классѣ, и часто отъ этого происходятъ послѣдующія ошибки. Бобровниковъ обращаетъ вниманіе на желательное сообщеніе

даже плана учащимся, для того, чтобы имъ яснѣе представлялся ходъ урока. Т. е. учитель въ началѣ урока объявляетъ учащимся, въ чемъ будетъ состоять его урокъ, и познакомить ихъ въ нѣсколькихъ словахъ съ тѣмъ путемъ, по которому онъ поведетъ ихъ при выясненіи затронутыхъ вопросовъ. Надо затѣмъ стремиться къ тому, чтобы изложенеіе урока было сдѣлано въ такой формѣ, чтобы урокъ былъ усвоенъ классомъ. Последняя задача является не менѣе важной, чѣмъ составленіе урока. Надо сумѣть передать этотъ урокъ. Важно при этомъ, какое количество учащихся усвоило урокъ и насколько, конечно, основательно. Наряду со всѣмъ очень важно, насколько новый урокъ былъ связанъ съ предыдущими уроками. Чѣмъ больше связи и чѣмъ эта связь болѣе внутренняго характера, тѣмъ болѣе выиграетъ самъ новый урокъ, тѣмъ лучше онъ будетъ усвоенъ. Для того, чтобы урокъ былъ продѣланъ по всѣмъ дидактическимъ законамъ, необходимо вызвать самостоятельность учащихся. Если на слова учителя учащіеся будутъ реагировать только пассивнымъ усвоеніемъ, то задача не будетъ выполнена. Надо новымъ матеріаломъ развивать умственные силы учащихся; поэтому новый матеріалъ долженъ вызывать у нихъ работу не только памяти, но и мысли. Поэтому при оцѣнкѣ урока, насколько этотъ урокъ удовлетворялъ требованіямъ дидактики, необходимо выдвинуть вопросъ, насколько была возбуждена самостоятельность учащихся.

Все это, конечно, не сводится къ тому, чтобы избавить учащихся отъ работы. Хорошо поставленный урокъ не избавитъ учащихся отъ работы, онъ сдѣлаетъ эту работу посильной и полезной.

„Жизнь и работа — двѣ вещи нераздѣлимые; поэтому должно учить дѣтей работать. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что нужно предлагать учебный матеріалъ въ трудно усвояемомъ видѣ и брать у учащихся болѣе времени, чѣмъ сколько крайне необходимо для надлежащаго усвоенія матеріала.

Силы человѣка развиваются при работѣ; для того чтобы сдѣлать себя сильнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, болѣе выносливымъ, человѣкъ долженъ заставлять себя работать, долженъ утомлять себя, но онъ можетъ сдѣлать это на полезной работѣ, которая въ наименьшее время давала бы наибольшіе результаты . . . Безъ напряженія силъ и безъ утомленія не достигается никакихъ существенныхъ успѣховъ въ развитіи нашихъ силъ, — конечно, если это утомленіе не переходитъ извѣстныхъ границъ и не обращается въ переутомленіе. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, что такое переутомленіе и чѣмъ оно обуславливается въ учебномъ дѣлѣ, замѣтимъ, что хорошіи урокъ дѣятельно напрягаетъ силы дѣтей и утомляетъ ихъ, и можетъ, и долженъ сопровождаться въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти достаточно развиты, домашней работой; урокъ, надъ которымъ дѣти не работали, во всякомъ случаѣ плохъ; но хорошимъ урокомъ можно назвать только тотъ, при которомъ тщательно было обдуманно, чтобы опредѣленные усилія учениковъ дали наибольшіе результаты, разумѣя при этомъ не только количество сообщенныхъ свѣдѣній, но и толковость и основательность ихъ усвоенія. (Бобровниковъ. Что такое хорошій урокъ. Казань. 1911. 18—19).

Прислушайтесь къ этимъ словамъ. Это говоритъ старый педагогъ, педагогъ стараго добраго времени. Что въ настоящее время существеннаго можетъ прибавить къ нимъ экспериментальная педагогика?

Въ добавленіе къ сказанному обращу вниманіе на двѣ небольшихъ книжки Побѣдоносцева „Ученіе и учитель“ (м. 1905 г.). Это интересныя педагогическія замѣтки, прежде всего для характеристики самого автора, а затѣмъ и сами по себѣ. Замѣтки приводятся безъ системы, это какъ будто случайныя наблюденія, мысли по поводу вопросовъ, которые останавливаютъ вниманіе автора. Интересно, что прежде всего Побѣдоносцевъ обращаетъ вниманіе на необходимость выработки для учителя голоса. Это

можетъ поразить съ перваго взгляда. Еще можно было бы ожидать, что авторъ обратитъ вниманіе на невыработанность рѣчи, на необходимость усовершенствованія этой послѣдней, часто пренебрегаемой. Оказывается же, что обращено вниманіе прежде всего на выработку, на управление голоса, на его „настраиваніе“. Видимая странность подобнаго требованія прежде всего весьма возможно объясняется тѣмъ, что Побѣдоносцева прежде всего и поразило слабая внѣшняя постановка въ данномъ случаѣ преподаванія. Нужно не забывать также, что наблюдешя Побѣдоносцева имѣли въ виду прежде всего духовную школу, и, какъ видно, изъ дальнѣйшаго онъ особенное вниманіе удѣляетъ народной школѣ. Видимая неважность этого требованія, на самомъ дѣлѣ, представится въ иномъ свѣтѣ, если мы всмотримся въ дальнѣйшія послѣдствія вытекающія изъ этого положенія. Нельзя не согласиться съ такой мыслью: „Человѣкъ призванъ дѣйствовать словомъ, а для этой работы, какъ для всякой другой, нужно исправное, усовершенствованное орудіе. Притомъ безспорно, ясность рѣчи состоитъ въ связи и съ ясностью мысли: одно другому соотвѣтствуетъ“ (1,6). Много, конечно, у Побѣдоносцева приводится мыслей, которыя и по ихъ выраженію и по содержанію являются шаблонными, и имѣютъ значеніе лишь какъ вызванные тѣмъ или другимъ фактомъ педагогическихъ наблюдешй автора. Эти мысли изложены даже въ видѣ какихъ то предписаній, что въ общемъ дѣлаетъ и весь тонъ книжекъ не особенно пріятнымъ, напоминая прежніе нѣмецкіе педагогическіе руководства. Побѣдоносцевъ вполне справедливо обращаетъ вниманіе на усиленіе нежелательнаго проникновешя механическаго характера въ педагогическое дѣло.

„Съ громаднымъ развитіемъ промышленности, съ расширеніемъ рынковъ, съ умноженіемъ центровъ производства, привлекающихъ массу работниковъ къ машинѣ, къ труду механическому, умножаются предметы производства и потребленія, рождаются, и плодятся новыя потребности, собира-

ются и распределяются новые капиталы, — но вмѣстѣ съ тѣмъ истощаются и разлагаются силы души народной, глосуютъ живые источники одушевленія. Неестественно раздувается городъ, привлекая къ себѣ массу сельскаго населенія, растетъ то въ празднои безработицѣ, то въ египетской работѣ изнывающая толпа людей, стремящихся невѣдомо куда, недовольныхъ, раздраженныхъ, бездомныхъ, живущихъ день за день безъ горизонтовъ, безъ надеждъ, безъ познанія. . . . Нѣчто подобное угрожаетъ школѣ, когда она перестаетъ быть мастерской воспитательнаго труда и вступаетъ въ область механическаго производства, гдѣ происходитъ вѣчная работа у машины, гдѣ некогда душѣ человѣческой отдохнуть, опознаться, опомниться. И школа можетъ уподобиться заводу, дѣйствующему паромъ или электричествомъ, бездушнoй машинѣ, выбрасывающей отъ времени до времени наскоро изготовленныхъ кандидатовъ — для экзамена и патента“ (1,20—21).

Въ этихъ словахъ рисуется вполне опредѣленно отвѣтъ о причинахъ понижающейся педагогической дѣятельности.

Старая педагогика не разъ подчеркивала одно изъ важныхъ условій въ искусствѣ веденія урока.

Это способность — умѣнье хорошо говорить, хорошо излагать свои мысли, излагать ихъ живо, картинно. Часто даже можно слышать о нѣсколько пренебрежительномъ отношеніи къ слову, при чемъ выдвигаютъ качество, глубину мысли. Для преподавателей-филологовъ, знакомыхъ съ новѣйшими теоріями языковѣдѣнія, такое пренебрежительное отношеніе къ слову, отдѣленіе его отъ мысли, должно казаться прямо абсурдомъ. Слова, наша рѣчь не есть лишь виѣшняя оболочка нашей мысли, наша рѣчь является однимъ изъ орудій, образующихъ самую мысль, есть главный рычагъ культурнаго движенія, и потому вполне законны и естественны должны быть заботы объ этой рѣчи. Наша способность говорить такъ или иначе зависитъ отъ многихъ причинъ, въ нашей рѣчи сосредотчивается какъ бы весь нашъ

духовный міръ, и если этотъ міръ богатъ, то и рѣчь нана богата, только, конечно, необходимы извѣстныя усилія съ нашей стороны, чтобы гармонически развивать нѣкоторыя условія для внѣшней передачи мысленной рѣчи. Необходимо различать эту мысленную рѣчь отъ рѣчи внѣшней. Можно мысленно оживить, представить картинно себѣ что-либо и можно не умѣть, не находить словъ для передачи этихъ представлений. Что же можетъ содѣйствовать развитію умѣнья говорить? Необходимо больше говорить и слѣдить за своей рѣчью. Когда приходится готовиться къ уроку, не слѣдуетъ непременно стремиться къ близкому повторенію того, что находится предъ нами въ пособіяхъ, а стремиться къ свободному изложенію. Говоря о послѣднемъ приѣмѣ, я долженъ отмѣтить, что, конечно, стремленіе къ воспроизведенію хорошо написаннаго свободно можетъ вліять на выработку нашей рѣчи, и къ подобному воспроизведенію необходимо иногда (но не всегда) прибѣгать. Не всегда потому, что иначе можно не выработать въ себѣ свободы изложенія, а можно сдѣлать изъ себя какого-то раба чужихъ словъ, чужихъ мыслей, т. е. прити къ тому же, къ чему приходятъ ученики, занимающіеся такъ называемой „зубрежкой“.

Когда говорятъ о томъ, что значитъ для развитія дара слова собственныя наши усилія, то постоянно указываютъ на примѣръ Демосоена. Дѣйствительно, казалось бы, природа сдѣлала все, чтобы лишить его возможности быть ораторомъ, а, между тѣмъ, своей желѣзной настойчивостью Демосоенъ поборолъ всѣ въ данномъ случаѣ недостатки и показалъ яркій примѣръ того, что можетъ сдѣлать воля.

Жизнь создала одно изреченіе: *magistri nascuntur* — педагоги рождаются. Какъ реагировать теперь на это изреченіе? Прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что такъ называемый педагогическій инстинктъ присущъ очень многимъ, его только надо культивировать, развивать.

Этотъ педагогическій инстинктъ проявляется уже въ дѣтствѣ, прежде всего онъ выказывается въ дѣтскихъ играхъ. Въ данномъ случаѣ любопытными представляются тѣ матеріалы, которые находимъ мы въ одномъ трудѣ американскаго ученаго Филлипса (*The teaching instinct* въ *The Pedagogical Seminary* 1899, march; см. изложеніе въ статьѣ г. Сѣдова въ В. В. 99 г. сентябрь). Была предпринята столь излюбленная американцами анкета, которая привела къ нѣкоторымъ любопытнымъ отвѣтамъ и дала возможность даже построить нѣкоторыя общія положенія. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что въ отвѣтахъ отмѣчалось (несмотря на то, что вопроса объ этомъ не было), что игра въ обученіе свойственна почти исключительно дѣвочкамъ. Отмѣчалось, между прочимъ, что если у мальчиковъ наблюдается любовь играть въ школу, то эта любовь вызывается соединяющейся съ учительствомъ властью надъ дѣтьми, что это скорѣе какое-то подражаніе взрослымъ, а у дѣвочекъ — инстинктъ. Оказывается, что даже игра въ куклы имѣетъ большое значеніе на развитіе въ дѣвочкахъ прирожденнаго имъ стремленія воспитывать: ребенокъ иногда самъ учится лишь для того, чтобы потомъ научить свою куклу.

Итакъ, когда ребенокъ учить куклу, животное, то этотъ ребенокъ подчиняется или своему инстинкту или дѣйствуетъ въ силу подражанія — все равно, его дѣйствія въ данномъ случаѣ не вызываются какими либо посторонними соображеніями. Предложимъ теперь себѣ вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ пробудилось и у насъ желаніе стать учителемъ (такой вопросъ стоялъ прежде всего въ тѣхъ же вопросныхъ пунктахъ, которые были предложены Филлипсомъ учителямъ). И если учительство выбрано и выполняется нами не изъ за матеріальныхъ соображеній, если въ основѣ лежитъ интересъ и любовь къ дѣлу, то съ полной безспорностью можно отвѣтить утвердительно на вопросъ, что педагогическій инстинктъ дѣтства, педагогическія спо-

способности, обнаружившіяся и проявившіяся позже, могутъ быть съ извѣстной педагогической подготовкою усовершенствованы.

Во 2-мъ изданіи „Современной экспериментальной психологіи...“ проф. Нечаева мы находимъ попытку разобраться путемъ постановки извѣстныхъ опытовъ въ вопросѣ о цѣлесообразности такъ называемаго „натуральнаго метода“ при изученіи иностранныхъ языковъ.

Относительно этого метода существовали и существуютъ противорѣчивые взгляды. Путемъ наблюденія и путемъ теоретическихъ соображеній можно прійти къ тому выводу, что примѣненіе „натуральнаго метода“ не всегда и не вездѣ можетъ быть примѣняемо съ большой пользою, что увлеченіе этимъ методомъ не можетъ принести въ извѣстныхъ случаяхъ особенной пользы сравнительно съ другими методами изученія языковъ. Если, напр., я возьму людей уже взрослыхъ, людей, у которыхъ не сильно уже дѣйствуетъ конкретное мышленіе, то я долженъ буду уже теоретически сказать, что для подобныхъ людей „натуральный методъ“ гораздо менѣе примѣнимъ, чѣмъ методъ изученія посредствомъ связыванія словъ своей рѣчи со словами рѣчи изучаемой, путемъ связыванія предложеній и пр. И вотъ мы видимъ, что на характеръ испытуемыхъ въ данномъ отношеніи Нечаевъ и его ученики не обратили вниманія. Они произвели испытанія надъ 64 лицами, въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ. Здѣсь уже заранѣе можно было сказать о результатахъ опытовъ. Въ то же время въ производствѣ опытовъ необходимо отмѣтить желаніе создать положеніе, которое давало бы возможность къ объективной оцѣнкѣ. Слова которыя должны были изучены были созданы искусственно, при чемъ количество слоговъ, постановка ударенія не были разными. Несмотря на это, повторяю, опытъ не могъ дать въ концѣ концовъ результатовъ болѣе общаго характера. Слабость постановки опытовъ, ихъ неубѣдительность высказалась и въ томъ, что Нечаевъ въ концѣ концовъ для подкрѣпленія этихъ выводовъ долженъ былъ при-

бѣгнуть и къ чисто логической аргументаціи. Путемъ же чисто логическихъ соображеній можно разрѣшить и другой важный дидактическій вопросъ, не прибѣгая къ опытамъ. А именно: слѣдуетъ ли вводить въ число учебныхъ предметовъ или въ число извѣстныхъ отдѣловъ такой матеріалъ, который могъ бы считаться лишь полезнымъ для упражненія памяти.

Экспериментальная психологія обратила вниманіе на одинъ важный вопросъ по нѣсколькой дидактикѣ — вопросъ о повтореніи. Извѣстно, сколь важно повтореніе въ дѣлѣ запоминанія чего-либо. Но не обращается часто вниманіе на то, когда должно быть производимо повтореніе. Теперь уже точнымъ образомъ доказано, что повтореніе должно быть производимо черезъ короткіе промежутки времени. При больномъ промежуткѣ времени приходится чуть-ли не вновь производить огромную затрату труда. Въ этомъ случаѣ интересны опыты, произведенные Эббингаузомъ. Его опыты состояли въ запоминаніе цѣлаго ряда слоговъ, не имѣющихъ опредѣленнаго значенія. Затѣмъ изслѣдователь замѣчалъ, сколько времени ему требовалось черезъ нѣкоторый промежутокъ для того, чтобы снова безъ ошибокъ повторить замѣченное. Изъ ряда подобныхъ наблюденій оказалось, что особенно сильно забывается въ первые моменты послѣ изученія, что, чѣмъ дальше, тѣмъ забвеніе идетъ медленнѣе. Опыты Эббингауза показали, что изъ замѣченныхъ слоговъ онъ послѣ часа времени забылъ уже около половины, спустя 8 часовъ — около двухъ третей. Впрочемъ, подобныя наблюденія могутъ вызывать и сомнѣнія о примѣненіи къ обыкновенной работѣ памяти. Дѣло, вѣдь, идетъ съ бессмысленными слогами. Врядъ-ли подобная картина получится, если на сцену выступить изученіе матеріала, который вызываетъ сознательное отношеніе. Но, можетъ быть, здѣсь будетъ лишь другое отношеніе, а постепенность въ забвеніи будетъ та же. Заучиваніе отдѣльныхъ слоговъ привели также къ подтвержденію той мысли, что лучше изучаемый матеріалъ усваивать не сразу, на что часто приходится за-

трачивать много энергии и труда, а постепенно. Таким образом лучшим исходомъ является заучиваніе и затѣмъ скорое послѣ этого повтореніе. Недаромъ сама жизнь выработала уже обыкновеніе повторять утромъ то, что было пройдено вечеромъ.

Впрочемъ, въ вопросѣ о повтореніи мнѣнія экспериментаторовъ расходятся.

„Еще одно правило Эббингауза мы также нашли не соответствующимъ дѣйствительности. Онъ поставилъ важный для школьныхъ репетицій вопросъ о томъ, какъ распределяются повторенія въ теченіе нѣсколькихъ дней, если заучивается болѣе или менѣе трудный матеріалъ, и при томъ каждый разъ разучивается до полного значенія наизусть. Онъ нашелъ, что и въ этомъ случаѣ для повтореній въ непосредственно слѣдующіе другъ за другомъ дни сохраняется логарифмическая прогрессія; такъ, если, напримѣръ, для заучиванія наизусть 24 слоговъ въ первый день требовалось 21,5 повтореній, то на слѣдующій день для заучиванія ихъ вновь необходимо было 10,0 повтореній, на слѣдующій 5,0, на слѣдующій 3,0 въ послѣдній 1,0. Это представляется, уже въ силу обще-психологическихъ соображеній, очень невѣроятнымъ, такъ какъ первое повтореніе (на второй день заучиванія) оказываетъ гораздо болѣе сильное укрѣпляющее дѣйствіе, чѣмъ это мы видимъ у Эббингауза. Мы нашли, напротивъ, что при 24 слогахъ въ первый день требуется 21,6 повтореній, на второй 4,0 на третій уже всего только 1,0, на четвертый, въ среднемъ, 0,7 чтобы знать этотъ рядъ наизусть. Отсюда вытекаетъ важное въ педагогическомъ отношеніи правило, что первая репетиція является дѣйствительнымъ носителемъ запоминанія, послѣдующія служатъ лишь для окончательнаго закрѣпленія. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ также легко вывести педагогическія правила относительно техники заучиванія, но особенное вниманіе надо обращать на стадіи заучиванія. Школьникъ, освоившійся съ ними, легче будетъ остерегаться преждевременнаго, не-

достаточно укрѣпленнаго заучиванія и, благодаря этому, будетъ сберегать много менѣе продуктивной работы. Далѣе, всѣ школьныя репетиціи должны были бы имѣть цѣлью возможно ранѣе одинъ разъ возобновить въ памяти усвоенный матеріалъ; тогда опасность забвенія будетъ гораздо меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если повтореніе откладывается на болѣе или менѣе значительный срокъ". (Мейманъ, II, 234—5).

Съ упражненіемъ въ той или иной области усиливается приспособляемость, усиливается извѣстный навыкъ къ работѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ на себя вниманія слѣдующій фактъ. Если мы прерываемъ на нѣкоторое время работу, то послѣ перерыва замѣчаемъ, что мы какъ будто бы гораздо болѣе способны къ этой работѣ, чѣмъ было то даже въ послѣдніе минуты прерванной работы, прерванныхъ упражненій. Особенно замѣтно это въ области спорта (см. Мейманъ, II, 242), Мейманъ удачно приводитъ слѣдующій примѣръ: мы учимся ѣздѣ на велосипедѣ. Намъ кажется, что приученіе наше идетъ медленными шагами. Мы прерываемъ на время и послѣ перерыва намъ кажется, что дѣло идетъ успѣшнѣе, даже болѣе того, что мы съ первыхъ же новыхъ опытовъ являемся болѣе умѣлыми, чѣмъ ранѣе. Объясняется это тѣмъ, что работа приспособленія совершалась какъ бы въ скрытомъ видѣ, или вѣрнѣе сказать, „въ теченіе перерыва, конечно, не совершалось никакого дѣйствительнаго“ упражненія, „но совершалось, вѣроятно, дальнѣйшее развитіе предрасположеній, оставшихся отъ прежнихъ упражненій“ (тамъ же), Конечно, вліяетъ отдыхъ, возобновленіе вниманія, можетъ быть, необходимо извѣстное время, чтобы образовавшіеся навыки получили закрѣпленіе чисто фізіологическаго характера.

Какъ, въ сущности, еще мало получено результатовъ отъ работы представителей экспериментальной педагогики въ примѣненіи къ нуждамъ педагогическою практики, показываютъ и данныя, касающіяся разработки вопроса объ ум-

ственномъ утомленіи. Сами экспериментаторы говорятъ, что въ этой области экспериментальная педагогика получила осязательныя результаты, но на ряду съ этимъ у тѣхъ же экспериментаторовъ мы встрѣчаемъ такія слова: „Хотя мы еще и не знаемъ, какъ установить признаки начинающейся усталости у отдѣльнаго ученика, хотя мы еще только предчувствуемъ серьезныя правила гигиены умственнаго труда, но, во всякомъ случаѣ, мы отнынѣ имѣемъ средства для изученія и регистраціи коллективнаго утомленія цѣлаго класса; такимъ образомъ, на основаніи имѣющихся данныхъ возможно установить рациональное распредѣленіе учебныхъ часовъ по возрасту дѣтей и по роду учебныхъ занятій“ (Бинэ. Соврем. идеи о дѣтяхъ, 3). Что послѣднее далеко не находится въ такомъ положеніи, показываетъ труды самихъ же представителей экспериментальной педагогики, расходящихся въ вопросахъ продолжительности уроковъ, продолжительности паузъ между этими уроками и пр.

За послѣднее время особенно замѣтенъ былъ интересъ къ вопросу о той чрезмѣрной тяжести, которая возлагается школой на учащихся, тяжести, которая вредно отражается на ихъ не только физической, но психической природѣ. Этотъ особенный интересъ выражался въ рядѣ разнообразныхъ трудовъ въ видѣ книгъ и брошюръ, отдѣльныхъ статей, касавшихся вопроса о переутомленіи учащихся. Достаточно просмотрѣть литературу вопроса, приведенную въ извѣстныхъ лекціяхъ по экспериментальной педагогикѣ Меймана, чтобы вполне убѣдиться въ этомъ. Конечно, эту литературу значительно можно было бы увеличить различными статьями болѣе публицистическаго характера, написанныхъ въ защиту „малыхъ сихъ“. Изъ переводовъ на русскомъ языкѣ, прежде всего кромѣ соч. „Умственное утомленіе“ Бинэ и Анри (пер. М. 1909 г.), необходимо упомянуть: Моссо „Усталость“ (СПб. 98 г.), Крепелина „Гигіена труда, умственный трудъ, переутомленіе“ (СПб. 98 г.), „Умствен-

ное утомленіе и переутомленіе“ (а также отдѣлъ въ общихъ трудахъ переводныхъ Меймана, Лая и др.). Изъ оригинальныхъ трудовъ на русскомъ языкѣ упомяну: Проф. Оршанскаго „Умств. утомл. и переутом.“ (въ Р. III. 900 г. №№ 2—3), Доброславина „Переутомленіе учащихся...“ (В. Е. 88 № 8), Виреніуса „Умственное утомленіе учащихся по новѣйшемъ изслѣдованіямъ врачей (Р. III. 96 г. №№ 1—3), его же „Умственное утомленіе учащихся въ нормальномъ и патолог. состояніи (тамъ же 90 г. № 3), „Распредѣленіе времени для учащихся дѣтей (В. В. 94 г. №№ 3—4)“, „Къ вопросу о переутомленіи учащихся въ средне-уч. заведеніяхъ (Р. III. 98 г. №№ 2—3)“, Галанина „Къ вопросу о переутомленіи учащихся“ (Педаг. Сб. 89 г. №№ 1—6), Гориневскаго „Къ вопросу о продолжительности классныхъ уроковъ и паузъ между ними“ Р. III. 94 г. № 1), Альтшуль „Къ вопросу о переутомленіи школьнаго юношества съ врачебной точки зрѣнія“ (Р. III. 96 г. №№ 5—8), Аргамакова „Методъ“ Чистаго Опыта „Авенаріуса въ примѣчаніи къ изслѣдованію вопроса объ умств. утомленіи учениковъ“ (СПБ. 1900), Манасеиной „Объ усталости вообще и объ условіяхъ ея развитія“ (СПБ. 93 г.), Введенскаго „О неутомляемости нервовъ“ (СПБ. 901), Аргамакова „Къ вопросу объ ощущеніяхъ и памяти и объ умственныхъ утомленіяхъ“ (труды VIII съѣзда Русск. Естествоиспытателей и Врачей 1890 г.) и др. Интересной представляется переводная статья Бинэ и Анри „Вопросъ о переутомленіи учащихся передъ Парижской медіц. Академіей“ (В. В. 98 г. № 1), гдѣ яркимъ образомъ представлены были губительныя послѣдствія вліянія школы на молодое поколѣніе въ смыслѣ крайняго переутомленія и разрушенія поэтому молодого организма. Изъ перечисленныхъ мною трудовъ мы видимъ, что у насъ вопросомъ о переутомленіи занимался особенно докторъ Виреніусъ. На разсматриваемый вопросъ онъ смотрѣлъ глазами школьнаго гігіениста, большинство впрочемъ занимавшихся этимъ вопросомъ были врачи. Это, конечно, и неудиви-

тельно, такъ какъ вопросъ этотъ прежде всего касается области школьной гигиѣны. И Виреніусъ въ своихъ статьяхъ обращаетъ вниманіе на всю ненормальность постановки нашихъ школьныхъ занятій въ связи, конечно, съ занятіями домашними, требующими въ общемъ затраты такого количества времени и напряженія энергіи, которые не въ состояніи обезпечить нормальное развитіе и состояніе индивидуума. Виреніусъ и другіе врачи-гигиенисты обращаютъ вниманіе на то, что умственная дѣятельность неразрывно связана съ извѣстными фізіологическими процессами, что напряженіе въ умственной дѣятельности должно вести къ напряженію въ извѣстныхъ областяхъ нашего организма. Отсюда проистекаетъ истощеніе этой части, которая при неразрывномъ цѣломъ, представляющемъ изъ себя организмъ, должна отразиться и на этомъ послѣднемъ. Мы сами легко можемъ наблюдать, какъ измѣняется наше дыханіе, нашъ пульсъ при усиленной умственной работѣ, какую физическую усталость мы чувствуемъ послѣ усиленныхъ умственныхъ занятій.

Опредѣленіе вопроса объ усталости и утомленіи старались перенести на фізіологическую почву и здѣсь болѣе точнымъ, нагляднымъ образомъ опредѣлить показатели этой усталости и утомленія. Прибѣгаютъ, напр., къ такого рода опытамъ, чтобы на нашей кожѣ, имѣнно на измѣненіи ея чувствительности, показать присутствіе утомленія. При спокойномъ состояніи индивидуума ставятъ на какой либо части его тѣла ножки циркуля, эти ножки сдвигаютъ до тѣхъ поръ, пока у индивидуума получается впечатлѣніе, что какъ-будто стоятъ не двѣ ножки, а одна (объясняется это, конечно, малымъ пространствомъ между двумя тонкими остріями циркуля). Когда наступаетъ извѣстное утомленіе, ставятъ опять циркуль и оказывается: впечатлѣніе что стоитъ одно остріе, наблюдается уже при большемъ расширеніи ножекъ. Такимъ образомъ выводятъ, что въ данномъ случаѣ притупленность вниманія, вызванная

усталостью, отражается и на впечатлительности нашей кожи. Для нагляднаго показанія, что при умственной работѣ совершается измѣненіе въ циркуляціи крови, пользуются особо изобрѣтеннымъ приборомъ, такъ называемымъ плетисмографомъ. Устройство этого прибора очень несложно: это сосудъ съ цилиндрическими трубками, въ этотъ цилиндръ вводится рука человѣка, цилиндръ наполняется водою, которая поднимается въ этихъ трубочкахъ. При работѣ умственной вода въ трубочкахъ опускается; это доказательство того, что объемъ руки нѣсколько уменьшился, потому кровь приливаетъ къ мозгу.

Утомленіе въ настоящее время съ фізіологической точки зрѣнія уподобляется отравленію, открытъ даже ядъ переутомленія, который названъ кенотоксиномъ. Производились на этой почвѣ очень интересные опыты: именно прививалась кровь истощеннаго животнаго животному вполне здоровому, и получалась картина переутомленія. Найдено даже противоядіе, такъ называемый антикенотоксинъ, и дѣлались прививки этого противоядія истощеннымъ животнымъ и получалась картина восстановленія силъ. Все это, конечно, еще начало дальнѣйшихъ открытій.

Для того, чтобы изслѣдовать степени умственнаго утомленія, опредѣлить вліяніе умственнаго утомленія на состояніе нашего организма, требуется созданіе многихъ условій, которыя могли бы показать дѣйствительные результаты своего рода чистой умственной работы, дѣйствіе только этой послѣдней. Ученикъ работаетъ надъ классной задачей, онъ утомляется, пульсъ его начинаетъ биться быстрее, усиленнѣе работаетъ дыханіе и сердце. Экспериментаторъ отмѣчаетъ вліяніе умственной работы, умственнаго утомленія. Но оказывается, что наряду съ умственной работой, умственнымъ утомленіемъ оказали вліяніе на болѣе сильную работу фізіологическихъ органовъ и та нервность, страхъ, волненіе, при которыхъ происходитъ вся эта работа. Наблюденія такимъ образомъ относительно дѣйствія умственнаго

труда оказываются неточными. Может также происходить нѣсколько небособоленное вліяніе умственной работы и при одиночномъ наблюденіи, при самонаблюденіи. Здѣсь можетъ принять участіе въ качествѣ дѣйствующаго фактора такое явленіе, какъ ожиданіе результатовъ наблюденій. На это между прочимъ не въ достаточной степени обращено было вниманіе въ извѣстномъ трудѣ Бинэ и Анри „Умственное утомленіе“, трудѣ, который признается капитальнымъ при изученіи даннаго вопроса. Интересныя критическія замѣчанія по этому поводу даетъ статья психіатра проф. харьк. ун. Орннанскаго, помѣщенная въ Русской школѣ 1900 г.: „Умственное утомленіе и переутомленіе“.

И при наблюденіи надъ собственной работоспособностью и утомляемостью необходимо быть очень осторожнымъ въ выводахъ и заключеніяхъ. Нельзя переносить заключенія о размѣрѣ работы одного человѣка на другого. Въ данномъ случаѣ доказательствомъ являются тѣ различныя наблюденія, которыя были сдѣланы у насъ Нечаевымъ и за границей Бентономъ. Затѣмъ я ни въ коемъ случаѣ не согласился бы съ тѣмъ обобщеніемъ, которое нахожу у Нечаева о соотношеніи часовъ работы, движенія и сна.

Конечно, для опредѣленія законовъ той или другой психической силы, можно пользоваться анализомъ этой психической силы въ ея простѣйшемъ видѣ. Хотя, напр., не особенно цѣнными представляются мнѣ опыты по вопросу объ умственной утомляемости, когда эти опыты производятся надъ наблюденіями относительно запоминанія слоговъ или количествомъ просчитанныхъ буквъ и пр. (напр., опыты Эрна), но въ то же время по результатамъ этихъ опытовъ можно судить объ извѣстномъ повышеніи въ данной работѣ и наступающемъ пониженіи. Можетъ быть, можно было бы установить въ ходѣ работы извѣстную ритмичность, можетъ быть, возростаніе, напр., энергіи при изученіи, вниманія и пр., идетъ незамѣтными скачками, образующими незамѣтную прерывистую линію. Нѣкоторые опыты даютъ также

возможность заключить, что большой отдых (перерывъ) послѣ работы ведетъ къ меньшей интенсивности въ продолженіи этой работы и это дѣлается понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что при работѣ напряженіе все болѣе усиливается, большой же перерывъ вліяетъ такъ, что напряженіе это ослабляется. Такимъ образомъ, если мы между нашими занятіями какимъ-либо предметомъ будемъ дѣлать большіе перерывы для отдыха, то работа наша будетъ гораздо менѣ производительна, чѣмъ если бы были небольшія паузы, необходимыя для отдыха.

Вотъ для характеристики въ данномъ случаѣ выводъ экспериментальной психологіи слова Меймана: „Къ счастью, наша умственная работа организована не такъ неэкономно, чтобы — какъ надо было бы, по Эббинггаузу, предполагать — она несоразмѣрно увеличивалась съ увеличеніемъ количества, а, наоборотъ, при увеличеніи количества затраты работы относительно уменьшается... Разумѣется, эти факты важны и съ педагогической точки зрѣнія. Они показываютъ намъ, что въ общемъ — если постоянно принимать во вниманіе силы и навыкъ заучивающаго — не является болѣе выгоднымъ давать для заучиванія въ одинъ пріемъ возможно меньшія количества матеріала, какъ надо бы по Эббинггаузу предполагать, но что болѣе экономно — брать для заучиванія въ одинъ пріемъ наибольшее количество матеріала, какое возможно въ соотвѣтствіи съ силами и навыкомъ заучивающихъ“ (II, 216—7).

Въ трудахъ Крепелина и его учениковъ мы имѣемъ попытки опредѣлить общія условія умственной работы. Были установлены колебанія въ процессѣ работы и соотвѣтственно этимъ колебаніямъ устанавливаются признаки различныхъ типовъ въ данномъ отношеніи. У однихъ максимальная работа наблюдается въ началѣ, у другихъ въ серединѣ, наконецъ у третьихъ къ концу (начало, середина и конецъ — по отношенію къ утомленію). Здѣсь необходимо обращать вниманіе на взаимодѣйствіе приспособляемости и утомленія.

У тѣхъ, у кого работа, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе усиливается, у тѣхъ, безспорно, должно быть проявляемо устойчивое отношеніе къ утомляемости. У лицъ первой категоріи должна наблюдаться, наоборотъ, быстрая утомляемость и въ то же время быстрая приспособляемость къ работѣ. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что выработанные Крепелиновской ніколою приемы для изслѣдованія условій умственной работы не могутъ претендовать на убѣдительность: качество примѣняемыхъ приѣмовъ — именно работа надъ сложениемъ чиселъ не можетъ быть по своему характеру сравниваема съ разнообразными сложными работами, которыя выпадаютъ на долю различныхъ людей, и поэтому у нѣкоторыхъ испытуемыхъ она можетъ вызывать съ перваго же момента извѣстное отрицательное отношеніе, настроеніе, которое и вызоветъ скорѣе и утомленіе. Это отмѣчаетъ, между прочимъ, и Мейманъ, который въ то же время признаетъ возможность, руководясь подобными опытами устанавливать различные „рабочіе типы“.

Однимъ изъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ является постановка и распредѣленіе занятій, опредѣленіе при этомъ наибольшаго количества возможной затраты умственной работы и затраты этой умственной работы съ наименьшимъ трудомъ для учащагося. Нормировка учебныхъ занятій должна быть въ тѣсной зависимости отъ того, когда наступаетъ усталость послѣ работы. Конечно, усталость зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, такимъ образомъ нормировка не можетъ въ большинствѣ претендовать на свою даже сравнительную общность.

Иногда трудно говорить о томъ или иномъ вліяніи предметовъ на утомляемость учащихся, потому что, кромѣ предметовъ, въ данномъ случаѣ имѣетъ огромное значеніе и самъ преподаватель того или иного предмета. Недаромъ одинъ изъ экспериментаторовъ (Вагнеръ) замѣтилъ, что личность преподавателя имѣетъ даже большее вліяніе на утомляемость учащихся, чѣмъ самъ предметъ. Методъ пре-

подаванія имѣть огромное значеніе при вопросѣ объ утомляемости, имѣть также значеніе внушаемый интересъ и личныя склонности учащихся къ тому или другому предмету. На первый взглядъ та работа, которую несутъ учащіеся въ классѣ, можетъ показаться прямо-таки непосильною работою, но когда мы примемъ во вниманіе, что иногда цѣлые часы уходятъ у учащихся въ сущности на ничего недѣланіе въ силу постановки преподаванія у нѣкоторыхъ преподавателей, или по крайней мѣрѣ если не цѣлые часы, то бѣльшая часть урока, тогда пятичасовой урочный день не покажется намъ, даже съ домашней работою, непосильною работою. Другой вопросъ — полезною ли работою?

Поэтому вопросъ объ уменьшеніи времени уроковъ въ младнихъ классахъ имѣть значеніе, но не такое ужъ большое, какъ приходится иногда читать въ статьяхъ, затрогивающихъ этотъ вопросъ. Установленіе вообще постепенности въ увеличеніи времени уроковъ съ возрастомъ является задачей прямо-таки неисполнимою, потому что влечетъ за собою столько неудобствъ, вызываетъ такое перераспредѣленіе времени, которое можно было бы выполнить при огромномъ запасѣ учительскихъ силъ, при огромномъ затратѣ труда.

Относительно того, какое время является въ системѣ нанихъ уроковъ самымъ продуктивнымъ, даются различныя отвѣты экспериментальной психологіей. Но мы уже знаемъ, что изслѣдованія экспериментальной психологіи часто не учитываютъ всѣхъ условій, что потому и выводы являются неустойчивыми. Кажутся болѣе справедливыми наблюденія, которыя говорятъ о томъ, что самыми продуктивными часами въ школьной жизни являются второй и третій уроки. Первый урокъ потому меньше продуктивенъ, что учащемуся какъ-то надо еще раскататься, войти въ занятія. Четвертый же и пятый уроки, безспорно, уже должны вносить съ собою извѣстное накопленіе утомленія.

Опредѣлить нормы школьной работы, при которыхъ не

наступало бы переутомленіе, а наступала лишь извѣстная утомляемость, необходимая при всякой болѣе или менѣе серьезной работѣ — вотъ задача, за которую пытаются браться и въ настоящее время. Можно при этомъ задаваться также и вопросомъ о томъ, какъ ослаблять получающуюся утомляемость. Раньше господствовалъ, напр., взглядъ, что послѣ усиленной умственной работы хорошо перейти къ работѣ физической или къ гимнастикѣ. На этомъ основывалось и распредѣленіе у насъ часовъ для гимнастическихъ упражненій. Теперь не безъ основанія начинаютъ отрицательно относиться къ этому взгляду: въ связи съ сказаннымъ раньше понятно, что послѣ умственного утомленія должно наступать и утомленіе физическое, поэтому переходъ къ физическому труду или гимнастикѣ послѣ усиленной умственной работы не признается въ настоящее время полезнымъ.

Вопросъ о переутомленіи нашей учащейся молодежи — вопросъ очень важный (наблюденія Виреніуса и проф. Нестерова показали, какой $\frac{0}{100}$ переутомленныхъ въ нашей средней школѣ). Отвѣчать на этотъ вопросъ, отвѣчать относительно причинъ переутомляемости необходимо съ крайней осторожностью, чтобы не упустить какого-либо изъ факторовъ этого печальнаго явленія. Думается, что прежде необходимой анкеты, которая подробно представила бы всю жизнь учащихся, необходимо ранѣе сдѣлать подобную же анкету относительно переутомленія въ сферѣ учащихся, потому что послѣдніе своимъ примѣромъ, своимъ неослабвающимъ разностороннимъ вліяніемъ оказываютъ огромное вліяніе на пониженіе работоспособности въ учащейся молодежи. Если скучный учитель, по остроумному и нелишнему практическаго значенія замѣчанію нѣкоторыхъ наблюдателей, представляетъ даже положительную сторону школы, то нельзя было бы сказать, что истомленный, изнервничавшійся педагогическій персоналъ былъ бы также подобной положительной величиной.

Необходимо обратить вниманіе на то, что не одна школа

является источником переутомляемости наших учащихся. Много условий для того представляет и домашняя обстановка, домашнія условия жизни. Если наши школьные помѣщенія не представляются гигиенически устроенными, то и жизнь нашего школьника въ домашней обстановкѣ не можетъ говорить о гигиеническихъ условіяхъ. Во многомъ прежде всего въ этомъ отношеніи виновата наша некультурность, наше незнаніе основныхъ законовъ здоровья умственного и тѣлеснаго, а затѣмъ и наша бѣдность, которая не позволяетъ устроить гигиеническія условія жизни. Когда мы перейдемъ къ вопросу о вліяніи школы, то, конечно, здѣсь придется прежде всего выдвинуть ненормальную трудность нашихъ программъ, ихъ многосторонность, которая подавляетъ прямо-таки вниманіе учащихся. Программы необходимо уменьшить, необходимо многое, совершенно лишнее выбросить. Этого лишняго найдется очень много, совершенно неприложимаго къ жизни, совершенно не способствующаго также такъ называемому формальному развитію. Наши учебные планы необходимо измѣнить и въ распредѣленіи классныхъ занятій.

Нельзя закрывать глазъ на то, что несмотря уже на довольно долгое существованіе экспериментальной психологіи, анализъ сложныхъ психическихъ процессовъ остался въ той же стадіи своего развитія, какой могла дать и обыкновенная неопытная психологія.

Главнымъ образомъ, изслѣдованы тѣ области, которыя могутъ считаться скорѣе психофизиологическими. Въ области нашей психики невозможна такая постановка опытовъ, какъ въ области физиологіи. Нельзя возобновить для опыта наше настроеніе, потому что съ новымъ настроеніемъ уже войдутъ новые психическіе элементы. Поэтому, неудивительно, что среди выдающихся психологовъ нашего времени находятся скептики въ вопросѣ о значеніи эксперимента въ области психическихъ явленій какъ главнаго орудія познанія. Въ своихъ лекціяхъ (по психологіи)

проф. А. И. Введенскій придаєть експериментированію здѣсь второстепенную роль.

Однимъ изъ крайнихъ приверженцевъ значенія эксперимента въ области дидактики выступаетъ въ Западной Европѣ Лай, считающій даже себя однимъ изъ инициаторовъ дидактическихъ экспериментовъ. Его слова о значеніи эксперимента въ области дидактики звучатъ увлекающей вѣрой; новые горизонты открываетъ даже въ настоящемъ, по его словамъ, въ дидактикѣ экспериментъ. Но если мы взглянемъ на тѣ заключенія и выводы, къ которымъ приходитъ Лай, и сравнимъ съ выводами другого экспериментатора Меймана, то и здѣсь насъ ждетъ горькое разочарованіе. Возьмемъ хотя бы вопросъ о правописаніи и средствахъ обученія правописанія.

По Лаю, выдвигается на первый планъ моторная память, моторные навыки; имъ придается гораздо бѣльшее значеніе, чѣмъ навыкамъ зрительнымъ и слуховымъ. Выводится въ данномъ случаѣ градація по важности значенія — моторная память, зрительная, слуховая.

У Меймана картина мѣняется — на первомъ планѣ зрительная память. „Видѣніе словесныхъ формъ, поддерживаемое движеніемъ письма, является наиболѣе важнымъ моментомъ въ правописаніи“. „наилучшимъ орфографическимъ методомъ долженъ быть слѣдующій: видѣніе слова съ анализирующимъ списываніемъ, во вторую очередь поддерживаемое анализирующимъ произношеніемъ“.

* *

Я позволилъ себѣ напомнить Вамъ нѣкоторые изъ опытовъ, характеризующихъ примѣненіе экспериментальнаго изслѣдованія, эксперимента вообще къ педагогическимъ цѣлямъ. Что показываютъ опыты? Прежде всего, что примѣняютъ ихъ главнымъ образомъ къ простымъ психическимъ актамъ. Примѣненіе же эксперимента къ слож-

нымъ явленіямъ дѣлается прямо-таки невозможнымъ. Мы познакомились также съ тѣмъ, что методы экспериментирования, постановка этихъ экспериментовъ у различныхъ экспериментаторовъ разная.

Иногда одинъ изъ представителей экспериментальной педагогики относится съ полнымъ скептицизмомъ къ выводамъ другого. И сами выводы получаются иногда самые противоположные. Но предположимъ даже, что послѣдняго при движеніи впередъ экспериментальной педагогики не будетъ. Удовлетворить ли насъ указанная работа? Можно съ полной увѣренностью сказать: „нѣтъ“, потому что изучивъ даже простѣйшіе психическіе процессы, мы тѣмъ самымъ не войдемъ въ изученіе сложныхъ. Сложные психическіе процессы представляютъ собою такую видоизмѣненную комбинацію простыхъ, нѣчто такое, что не подвергается искусственному сѣченію.

Когда просматриваешь разнообразныя опыты новой педагогики, то невольно удивляешься какой-то безжизненности многихъ изъ этихъ опытовъ. Передъ нами выступаетъ въ этихъ опытахъ не настоящая жизнь, многогранная, полная неумовимыхъ движеній, яркая, а какой-то сухой безжизненный скелетъ этой жизни. И обезцвѣчивая богатую дѣйствительность, опытная наука часто не даетъ намъ и твердыхъ устоевъ въ своихъ выводахъ.

Массу разнообразныхъ условій приходится учитывать при разрѣшеніи того или другого, иногда мелкаго, педагогическаго вопроса. И рѣшающимъ голосомъ въ данномъ случаѣ будетъ обладать не какое-либо наблюденіе, сдѣланное экспериментомъ, а извѣстное общее направленіе мысли рѣшающаго. Конечно, направленіе этой мысли учитываетъ и различныя факты экспериментирования; нельзя отрицать, что часто и экспериментированіе даетъ то или другое направленіе нашей школѣ.

Чѣмъ руководствуются, напр., при разсаживаніи учениковъ въ классѣ. Въ недавнее время обычай ссылаться на

„Камчатку“, какъ извѣстно, былъ очень распространенъ. На „Камчатку“ ссылались всѣ почему-либо неугодные элементы для преподавателя. Они образовывали здѣсь довольно прочное общество, засасывавшее часто очень хорошихъ учениковъ, попадавшихъ иногда туда. Считалось это вполне нормальнымъ педагогическимъ приѣмомъ. Между тѣмъ, эта мѣра губительнымъ образомъ отзывалась на учащихся на ихъ отношеніяхъ къ учителямъ. Она не давала послѣднимъ возможности создать настоящія отношенія съ классомъ. Теперь поступаютъ иначе, или; по крайней мѣрѣ, теперь мы уже явно можемъ осудить подобное обращеніе съ учащимися. Почему? Что сыграло въ данномъ случаѣ такое значеніе для измѣненія нашего отношенія, что внесло улучшеніе въ нашу педагогику и дидактику? Прежде всего болѣе гуманное отношеніе, болѣе сердечное отношеніе и, конечно, болѣе глубокое пониманіе дѣтской природы, явившееся результатомъ болѣе глубокаго изученія дѣтскаго міра, „Камчатокъ“ и ранѣе не бывало у тѣхъ изъ преподавателей, которые инстинктивно входили въ дѣтскій міръ, инстинктивно чувствовали всю неприглядность создаваемой камчатками положенія. Но теперь обращено вниманіе на то, что болѣе внимательные и способные ученики не такъ нуждаются въ болѣе близкой посадкѣ къ учителю, чѣмъ ученики разсѣянные, неспособные. Такимъ образомъ, дидактика требуетъ обращать особенное вниманіе на этихъ отстающихъ учениковъ, а не отсылать ихъ въ какую то ссылку, въ которой они при близкомъ соприкосновеніи съ другими учениками дѣлаются въ заключеніи очень вреднымъ элементомъ. Нуждаются въ переднихъ партахъ и учащіеся близорукіе. Имѣетъ значеніе, конечно, здѣсь и ростъ, такъ какъ при маленькомъ ростѣ ученикъ на задней скамейкѣ будетъ лишенъ возможности видѣть, что пишется на доскѣ, такъ какъ не увидитъ написаннаго за спинами своихъ товарищей. Вотъ простой педагогическій вопросъ, а какъ онъ разрастается при желаніи разрѣшить его, какъ слѣдуетъ. Какъ справедливо ука-

зываютъ, важно здѣсь принимать во вниманіе и отношенія учениковъ другъ къ другу (симпатію, дружбу).

Мы не поощряемъ многихъ сторонъ въ развитіи ребенка, которыя могли бы явиться огромнымъ капиталомъ впослѣдствіе. Вспомнимъ, какъ до сихъ поръ мы относимся къ рисованію въ школѣ. Между тѣмъ уроки рисованія способствуютъ развитію той стороны, которая особенно важна въ дѣтской психикѣ. Здѣсь болѣе всего проявляется возможность усовершенствоваться средство къ развитію наглядности. Ребенокъ стремится нарисовать тотъ или другой предметъ, потому что это даетъ ему возможность какъ-то болѣе активно постигнуть этотъ предметъ, охватить его болѣе, чѣмъ если пользоваться только зрительными ощущеніями. Мы знаемъ, какое большое значеніе имѣетъ наглядность обученія, которое ведется обыкновенно по картинкамъ, но это обученіе получаетъ еще большее значеніе, если ребенокъ хотя отчасти можетъ самъ воспроизвести предлагаемую ему картину. Надо, впрочемъ, замѣтить: въ настоящее время устанавливается, что наглядность, достигаемая посредствомъ преподаванія картинами, не является полной, потому что картина не можетъ воспроизвести всей дѣйствительности. Не безъ основанія обращено въ настоящее время наблюденіями, что нарисованная, напр., картинка изъ жизни животныхъ, неизвѣстныхъ для дѣтей, не давала настоящаго представленія объ этихъ животныхъ дѣтямъ. Надо обратить вниманіе на то, что дѣти лишены перспективы, и потому у нихъ не образуется, напр., понятія о величинѣ какого-либо животнаго, если рядомъ даже съ этимъ животнымъ нарисовано въ пропорціональномъ размѣрѣ животное, для ребенка извѣстное. Предположимъ, въ книгѣ будетъ нарисованъ левъ и около него мышь; ребенокъ не можетъ въ извѣстной стадіи своего развитія представить себѣ величину этого льва, такъ какъ представленіе пропорціональной перспективы развивается съ годами. Наблюдатели, напр., указывали на такіе любопытные факты, что корова, нарисованная наряду съ другими животными, хорошо извѣст-

ными городскому ребенку, представлялась ребенку не больше обыкновенной мыши.

Принимая все это во вниманіе, западно-европейскія и особенно американскія школы стремятся увеличить средства нагляднаго преподаванія введеніемъ въ преподаваніе кинематографа. Хотя, конечно, и кинематографъ не можетъ претендовать на полную передачу изображаемаго, потому что изображаемое выходитъ все же мертвымъ, но конечно, наглядность достигается уже гораздо ббльшая. Особенно усиливаются средства передачи, если къ кинематографическимъ изображеніямъ прибавляютъ грамофонныя воспроизведенія звуковъ. Тогда, конечно, иллюзія усиливается. Намъ пока остается съ завистью смотрѣть на это безспорно очень полезное нововведеніе. Намъ остается пока пожелать не только того, чтобы наши школы имѣли бы подобную возможность, но хотя бы столь распространенные у насъ кинематографы пошли бы навстрѣчу этой назрѣвшей потребности и вмѣсто сплошь и рядомъ возмутительныхъ сценъ ставили бы вещи, которыя являлись бы проводниками культуры. Въ данномъ случаѣ надо пожелать, чтобы наше общество, наши родительскіе комитеты предприняли бы какія-либо попытки въ данномъ направленіи.

* *

Нельзя отрицать, что само уже экспериментированіе, постоянное стремленіе къ анализу мелкихъ проявленій нашей душевной жизни въ общей эволюціи нашей мысли сыграло огромную незамѣтную роль. При всѣхъ своихъ несовершенствахъ новое психологическое движеніе имѣетъ большое значеніе въ развитіи дидактики и ея положеній.

Вопросъ теперь въ томъ, должно ли всякому преподавателю самому выступать въ качествѣ экспериментатора? На этотъ вопросъ надо рѣшительно отвѣтить: „нѣтъ“. Такой отвѣтъ обусловленъ двумя соображеніями: этого не требу-

еть педагогическая практика, этому мѣшаютъ тѣ высшія требованія, которыя должны быть предъявляемы къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ.

Какъ совершенно правильно отмѣчаетъ въ недавно вышедшей, очень интересно и живо написанной книгѣ „Очеркъ педагогической психологіи“ М. М. Рубинштейнъ, экспериментированіе должно быть предметомъ не учебнымъ, а ученымъ, оно требуетъ большой подготовки и чисто специальныхъ познаній. „Изслѣдованіе дѣтской души есть задача ученая, а не учебная; индивидуальности, съ которыми именно и приходится имѣть дѣло педагогу на практикѣ, формулами и экспериментами исчерпать нельзя. Тактъ и чутье педагога остаются попрежнему незамѣнимымъ божественнымъ даромъ. У кого нѣтъ ихъ, тому не помогутъ никакіе методы; но у кого они есть, тому общіе средніе выводы педагогики-науки дадутъ очень много. И педагогическая теорія, такимъ образомъ, требуетъ, чтобы къ ея выводамъ подошла живая личность, тогда и только тогда оживаютъ ея формулы. Но сами они всей дѣйствительности не покрываютъ. Сложность и неточность психолого-педагогическихъ методовъ настоятельно требуетъ, чтобы мы сознали, какое обязательство беремъ мы на себя, называя педагогику наукой: это свое достоинство и плодотворность она можетъ сохранить только, если разработка ея вопросовъ пойдетъ строго осторожнымъ, не вульгаризированнымъ путемъ, а тутъ прежде всего приходится отмѣтить: эксперименту не мѣсто въ обыденной школьной жизни. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ является настоятельная необходимость дополнить наблюденія педагога объективнымъ изслѣдованіемъ — такіе случаи возможны — необходимо привлекать къ совѣту специалиста и ставить изслѣдованіе не легковѣсно, а на основѣ строго научныхъ, проверенныхъ методовъ и блюсти большую осторожность въ выводахъ“ („Очеркъ педагогической психологіи въ связи съ общей педагогикой“, М. 1913 г., 109).

III. Идеи свободного воспитанія.

За послѣднее время въ Россіи, вслѣдъ за Зап. Европой, мы замѣчаемъ развитіе идей такъ называемой „свободной школы“, основная задача которой состоитъ въ „освобожденіи“ ребенка отъ тѣхъ путъ и засилій, въ которыхъ обвиняютъ нашу педагогію. Принципъ новой школы -- „свободное воспитаніе“, свободное развитіе творческихъ силъ ребенка, его склонностей. Если разбираться въ исторіи этого новаго педагогическаго теченія, то начало его относятъ обыкновенно къ Руссо, практическое примѣненіе же и развитіе относится къ Толстому и его Ясно-Полянской школѣ. Начиная Толстого дали даже толчекъ къ подобнымъ опытамъ за границу; такъ возникли попытки свободной школы-семьи въ Англіи, затѣмъ въ Германіи. У насъ же особенное вниманіе привлекаетъ вопросъ о свободномъ воспитаніи съ 1903 г., когда при Московскомъ Педагогическомъ Обществѣ было открыто отдѣленіе, посвященное разработкѣ этого вопроса. Отдѣленіе это существовало недолго: въ 1905 г. вмѣстѣ съ закрытіемъ Моск. Педаг. Общества было закрыто и оно, но вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ былъ основанъ такъ называемый „Союзъ самообразованія“ и начались изданія „библіотеки“ Свободнаго Воспитанія, выпустившей уже большое количество трудовъ какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ. Съ 1907 г. началъ выходить журналъ „Свободное Воспитаніе“, цѣль котораго „разработка вопросовъ о свободномъ воспитаніи и образованіи, т. е. о такомъ воспитаніи и образованіи, которое основано на самодѣятельности, на удовлетвореніи свободныхъ запросовъ дѣтей и юношества и на производительномъ трудѣ, какъ необходимой основѣ жизни“.

Много писали въ новое время о необходимости культивированія индивидуальности. Это культивированіе стоитъ въ связи съ теоріей свободнаго воспитанія. Само же свободное воспитаніе въ данномъ случаѣ было несвободно, по-

тому что теорія его исходила уже изъ предположенія, что все данное природою разумно и хорошо. Между тѣмъ, вѣдь, это положеніе создается гипотетически, какъ создавалось гипотетически же много положеній такъ называемою метафизической философіей, къ которой теперь такъ относятся отрицательно, какъ создавались и создаются положенія обыкновенной жизненной философій.

Мы не можемъ ставить на первый планъ индивидуальность при воспитаніи. И ранніе проводились мысли о необходимости подчиненія личности и ея интересовъ интересамъ болѣе общимъ, эти идеи проводятся и теперь. Теперь въ сочиненіяхъ извѣстнаго нѣмецкаго философа Наторпа они кажутся какъ будто бы какой-то новостью, на самомъ дѣлѣ эти мысли во многомъ стары, и новыми они кажутся, потому что въ настоящее время особенно сильно проводились идеи свободнаго воспитанія, идеи преувеличенной индивидуализаціи.

Я коснусь сущности свободнаго воспитанія и посмотрю, насколько вся построенная теорія выдерживаетъ критику, насколько въ то же время являются цѣнными частныя положенія, связанныя съ этой теоріей. Прежде всего необходимо замѣтить, что въ той огромной уже литературѣ, которая накопилась по данному вопросу, наконецъ въ попыткахъ перевести теорію на практику въ видѣ основанныхъ школъ, имѣются не разъ противорѣчивыя данныя, которыя не позволяютъ взяться за задачу — дать цѣльную картину требованій приверженцевъ свободнаго воспитанія. Поэтому тѣ мысли, которыя я сейчасъ затрону, являются лишь въ общемъ характеризующими разбираемое направленіе.

Вслѣдъ за Руссо приверженцы новаго направленія, ставя выше природу, говорятъ о необходимости въ воспитаніи дать свободу развитія природѣ ребенка. Вслѣдъ за Руссо получается какое-то отрицательное отношеніе ко всей выработанной культурѣ. О ней говорится, что достигнута она какими-то внѣшними путями, путемъ ненужной дресси-

ровки, что человѣчество должно добиваться новой культуры, которая должна быть пріобрѣтена путемъ свободнаго развитія природы подростѣющаго поколѣнія. Если двигающимъ факторомъ въ настоящее время является давленіе авторитета, то освобожденіе отъ послѣдняго во всѣхъ областяхъ должно быть задачей современнаго воспитанія. Проповѣдуется культъ ребенка, который долженъ превратиться въ какого-то царька, самодавлѣющую силу будущей культуры. Выставляется, что природа ребенка полна самыхъ положительныхъ сторонъ: ребенокъ является существомъ чрезвычайно пытливымъ, любознательнымъ, съ большими задатками воображенія, общительности, при чемъ всѣ эти стороны, какъ-то сами по себѣ, могутъ получать свое развитіе. Дурныя же стороны, дурныя черты, которыя такъ поражаютъ въ ребенкѣ, являются плодомъ неправильно поставленнаго воспитанія. Вся эта теорія соткана лишь изъ хорошихъ словъ. Пріятно слышать и говорить о необходимости свободы воспитанія, такъ какъ свобода вообще должна рисоваться въ такомъ привлекательномъ видѣ. Вѣдь, кому же охота дѣлаться приверженцемъ, защитникомъ насилія. Но во первыхъ всѣ эти прекрасныя слова разлетаются, когда отъ нихъ мы переходимъ къ практикѣ, къ жизни. Прежде всего совершенно несправедливыми являются обвиненія въ исключительномъ вліяніи на появленіе и развитіе недостатковъ и пороковъ у дѣтей воспитанія. Научно уже установлено въ данномъ случаѣ огромное значеніе наслѣдственности. Такимъ образомъ, уже изъ этого слѣдуетъ, что нельзя, говорить о свободѣ предоставленія развиваться всякой индивидуальности, всякой индивидуальной чертѣ. Если это такъ, то нельзя, конечно, для пресѣченія возможныхъ развитія отрицательныхъ сторонъ въ характерѣ ребенка основываться только на его доброй волѣ, нельзя полагаться на ребенка и въ другихъ случаяхъ, на его самостоятельную оцѣнку того или другого. Возьмемъ частный примѣръ. Говорять, что изучать иностранныя языки ребенокъ долженъ

будетъ тогда, когда ему самому придетъ охота. Вспомнимъ, между прочимъ, что взрослые люди очень часто сожалѣютъ, что ихъ въ дѣтствѣ не обучали иностраннымъ языкамъ. Всякія принудительныя мѣры отрицаются, но спрашивается, какъ же можно согласовать вполне свободу отдѣльныхъ личностей со свободой цѣлаго общества, какъ же можно защитить обижаемаго, если не употребить извѣстныхъ мѣръ насилія надъ обидчикомъ? Развѣ можно отрицать благотворительное значеніе такъ называемаго внутренняго воздѣйствія? А развѣ внутреннее воздѣйствіе не есть по существу своему насиліе, будетъ ли то воздѣйствіе надъ самимъ собою, или другимъ индивидуумомъ? Не будетъ ли неэкономичнымъ въ смыслѣ развитія культуры, если мы такъ распустимъ вожжи? Насиліе насилію рознь, какъ и свобода — свободѣ. Поэтому въ тѣхъ нападкахъ на современную школу, которыя выставляются новымъ направленіемъ, есть очень много цѣннаго (хотя эти нападки идутъ и не только отъ этого направленія, но вообще отъ болѣе улучшенной постановки педагогической теоріи и часто сознаются самой современной нашей школой), зато новая школа какъ система не выдерживаетъ критики. Нельзя полагаться только на любознательность ребенка, такъ какъ часто эта любознательность не настолько сильна и не настолько поддается стремленіямъ ее развить, не прибѣгая въ ученіи къ спасительной привычкѣ, выработанной уже не одной любознательностью. Если мы взрослые часто не можемъ идти по тому пути, который предлагается намъ нашимъ сознаніемъ, то чего же мы можемъ требовать отъ ребенка, если поставимъ этого ребенка только подъ вліяніе его далеко неразвившихся склонностей.

Возвращеніе къ природѣ въ настоящее время звучитъ нѣсколько странно. Видѣть въ природѣ свой идеалъ мы не можемъ. Мы не можемъ признать, что все естественное является выше искусственнаго. Наоборотъ, это искусственное, явилось какъ результатъ неудовлетворенія природой и стре-

мленія подвинуть впередъ данное природой. Иначе мы должны были бы отказаться отъ всѣхъ тѣхъ пріобрѣтеній, которыя принесены намъ долготѣтней человѣческой культурой.

То лишь воспитаніе дѣйствительно, которое имѣетъ подъ собою твердое сознаніе конечныхъ цѣлей, къ которымъ надо всѣми силами стремиться. Только изъ такой школы и могутъ выйти люди закаленные къ жизненной борьбѣ. Отсюда мы видимъ, что однимъ изъ основныхъ стремленій педагогики должно быть воспитаніе воли. Воспитаніе же воли необходимо для достиженія этихъ конечныхъ цѣлей. Между тѣмъ, мы видимъ, что сплошь и рядомъ наши педагогическія стремленія клонятся какъ разъ не на воспитаніе воли, а на ея расслабленіе и все свое вниманіе устремляютъ на сторону мышленія. Тогда прямое непосредственное значеніе педагогики исчезаетъ, такъ какъ ея назначеніе именно и состоитъ въ томъ, чтобы вести людей къ лучшему будущему, будущему сознаваемому.

Если отъ свободнаго воспитанія какъ системы мы перейдемъ къ различнымъ планамъ и нѣкоторымъ общимъ стремленіямъ, то здѣсь необходимо будетъ отгнать и положительныя стороны этого новаго направленія. Такъ желаніе сблизить школу и семью, создать какую-то школу-семью, уничтожить тотъ антагонизмъ, который нерѣдко характеризуетъ отношеніе школы и семьи, безспорно, принадлежитъ къ положительнымъ сторонамъ. Другое дѣло, возможно ли это привести въ исполненіе въ общемъ строѣ воспитанія. Для этого необходимы большія средства, какъ и показали опыты отдѣльныхъ школъ подобнаго типа. А если бы вообще наша школа владѣла большими средствами, то безспорно и она безъ всякой новой идеи „свободнаго воспитанія“ поставила бы свое дѣло гораздо лучше, чѣмъ видимъ то теперь. Вѣдь, всѣ тѣ приспособленія, которыя были введены въ новыхъ школахъ, не отрицаются и современной педагогикой вообще. Такъ, свободная школа придаетъ огромное значеніе ручному труду, значеніе болѣе даже, чѣмъ

то слѣдуетъ (такъ она считаетъ этотъ ручной трудъ и источникомъ интеллектуальнаго развитія), этотъ же ручной трудъ требуетъ матеріальныхъ затратъ, и эти матеріальныя затраты не дають возможности поставить его, какъ слѣдуетъ, въ нашей современной школѣ. Признается необходимость разнообразныхъ экскурсій, но ихъ признаетъ и наша школа. Правда, если свободное воспитаніе доходить въ данномъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, до переоцѣнки, то, можетъ быть, это происходитъ отъ того, что современная школа черезчуръ уже прониклась книжнымъ духомъ, отсюда въ противоположномъ теченіи переоцѣнка того, что не такъ цѣнится нашей школой.

Говоря объ общности нѣкоторыхъ положеній свободнаго воспитанія и современной теоріи педагогики, нельзя не упомянуть о томъ, что разработка въ духѣ свободнаго воспитанія различныхъ вопросовъ оказала свое вліяніе на успѣхи педагогической теоріи и практики. Правда, жизнь, педагогическая практика заставила разочароваться въ попыткахъ примѣненія нѣкоторыхъ сторонъ особенно проводимыхъ свободной школой, сторонъ, которыя и для неприверженцевъ этой школы могли казаться очень привлекательными. Я подразумеваю опыты съ введеніемъ такъ называемыхъ родительскихъ комитетовъ. Участіе родителей, какъ я сказалъ, можетъ привлекать тѣмъ, что оно безспорно можетъ лишать школу той односторонности, которая ею пріобрѣтена. Если нельзя защищать мнѣнія о внимательствѣ родителей въ дѣла школы, въ дѣла чисто педагогическихъ пріемовъ, то участіе въ дѣлахъ общаго характера можетъ принести огромную пользу. Между тѣмъ, на практикѣ этого не вышло. Кто здѣсь виноватъ, вопросъ иной; но, во всякомъ случаѣ, родительскіе комитеты во многихъ учебныхъ заведешяхъ существовали вовсе не для пользы послѣднихъ. Насколько среди большинства родителей слабъ былъ интересъ къ тѣмъ вопросамъ, которые должны были занимать ихъ въ качествѣ членовъ общей педагогической семьи, указываетъ во мно-

гихъ мѣстахъ ихъ жалкое существованіе. При такомъ положеніи вещей спрашивается, какъ можно было бы проводить въ жизнь идею свободнаго воспитанія, что сами ученики должны быть творцами школы, что эти ученики должны сами создать такую школу, которая соотвѣтствовала бы ихъ желаніямъ. Какъ можно было бы проводить мысль о томъ, что преподаваніе должно быть безъ всякой программы, такъ какъ учитель долженъ быть постоянно готовымъ лишь удовлетворять любознательности учащихся.

* * *

Всѣ тѣ мысли, которыя представлены свободнымъ воспитаніемъ — особенно въ лицѣ крайнихъ представителей этого новаго направленія, конечно, совершенно утопичны. Особенно это сказывается на такомъ вопросѣ, какъ ознакомленіе подрастающаго поколѣнія съ половой этикой. Безспорна заслуга свободнаго воспитанія въ томъ, что это направленіе снова выдвинуло вопросъ о необходимости ознакомливать дѣтей съ областью половой этики; безспорна заслуга въ томъ, что это направленіе усиленно проводило мысль о вредѣ того скрытнаго отношенія въ данномъ вопросѣ, которое характеризуетъ собою прежнюю и современную педагогику. вмѣстѣ съ тѣмъ свободное воспитаніе въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей дало и попытку введенія въ изученіе этого вопроса подрастающаго поколѣнія. Но въ этомъ послѣднемъ получалось неразъ много чисто курьезнаго.

Тотъ же Руссо, который считается родоначальникомъ свободнаго воспитанія, говорилъ о необходимости своевременнаго ознакомленія дѣтей съ вопросами процесса происхожденія человѣка. Ту же мысль проводили и другіе педагоги 18 столѣтія, напр., Зальцманъ, Базедовъ. Лессингу принадлежатъ золотыя слова, которыми должна была бы постоянно руководиться педагогика, что ребенку нужно говорить одну правду, но правду не всю. Вся правда

во многих случаях для ребенка является не только недоступной, но какъ преждевременная — вредной. Половое воспитаніе дѣтей представляетъ собою дѣло огромной трудности; это воспитаніе въ настоящее время является дѣломъ не преподавателей, не старшихъ въ семьѣ, а дѣломъ очень часто прислуги, дѣломъ товарищей. Уже одно послѣднее обстоятельство должно было бы обратить серьезное вниманіе на него. Нечего и говорить въ какомъ освѣщеніи знакомится невинный мальчикъ или дѣвочка съ вопросами половой жизни изъ устъ окружающей грубой прислуги или изъ устъ часто не менѣе грубыхъ, познавшихъ плоды просвѣщенія своихъ сотоварищей. Часто можно слышать жалобы родителей, что ихъ дѣти не являются ихъ друзьями. Спрашивается, почему происходитъ подобное ненормальное явленіе. Помимо другихъ причинъ, одной изъ главныхъ (при стараніи родителей сдѣлать своихъ дѣтей своими друзьями) является то, что между родителями и дѣтьми образуется пропасть въ данномъ вопросѣ. Ребенокъ узнаетъ объ одной изъ сокровенныхъ сторонъ жизни изъ устъ другихъ, объ этой сторонѣ со стороны его родителей онъ видитъ только стремленіе замалчиванія въ лучшемъ смыслѣ или даже обманъ въ худшемъ. Его нравственное чутье протестуетъ противъ подобнаго игнорированія законныхъ требованій.

Разбираемый вопросъ важно рѣшить прежде всего въ рамкахъ современности, именно что можно было бы сдѣлать въ настоящее время, считаясь со всѣми условіями нашей жизни. Говорю это потому, что если вопросъ поставить безотносительно, представивъ вполне благопріятную почву, то, можетъ быть, гораздо большее можно было бы позаимствовать изъ данныхъ, приводимыхъ свободнымъ воспитаніемъ. Прежде всего считая съ настоящимъ упадкомъ нравственности среди нашей молодежи ни въ коемъ случаѣ нельзя и думать о какой-то возможности класснаго прохожденія вопросовъ половой этики, вопросовъ вообще касающихся процессовъ зарожденія человѣка. Прежде всего

необходимо, чтобы смена этого учевія падали на чистую почву, если же почва загрязнена, то не выйдет ничего хорошего. Поэтому я отношусь вполне отрицательно къ тѣмъ попыткамъ, которыя проявились въ такихъ сочиненіяхъ, какъ Сидоровича (Дѣти и половой вопросъ), дать изложеніе въ видѣ какого-то учебника, предназначеннаго на нѣсколько даже лѣтъ изученія. Научно изучать подобные вопросы въ средней или низшей школѣ, конечно, невозможно да и ненужно. Ненужно, потому что какъ ни стараются представители свободнаго воспитанія поставить эти вопросы наряду съ другими вопросами нашей жизни, эти вопросы для многихъ будутъ вопросами самой интимной жизни. Слѣдовательно, прежде всего нужно измѣнить устои жизни, измѣнить самый взглядъ на нихъ въ семьѣ и обществѣ. Если въ семьѣ и обществѣ вопросы эти обходятся молчаніемъ, какъ можно будетъ свободно говорить о нихъ въ школѣ? Для этого прежде всего необходимо предположить существованіе между учителемъ и учащимися такой тѣсной дружеской связи, которой на самомъ дѣлѣ и не бываетъ и не можетъ быть, принимая во вниманіе обычную многочисленность учащихся и обыкновенную ихъ отчужденность отъ учителя. Предположимъ даже, что возможна была бы вполне научная постановка въ изложеніи данныхъ вопросовъ. Спрашивается, принесло бы это изложевіе какую либо пользу въ нравственномъ отношеніи для выработки міросозерцанія учащагося. Безъ всякаго сомнѣнія, можно отвѣтить: нѣтъ. Даже наоборотъ, для многихъ оно дало бы основаніе для извѣстныхъ соблазновъ. Конечно, никакой пользы не принесли бы тѣ нравственныя сентенціи, которыя бы слѣдовали за научнымъ или наукообразнымъ изложеніемъ. Мнѣ думается, что школа такимъ образомъ не можетъ браться за оздоровленіе семьи. Школа можетъ вліять только на подъемъ душевнаго развитія учащихся художественными произведеніями, попытки же научнаго изложенія сексуальныхъ вопросовъ ничего не дадутъ въ дан-

номъ случаѣ. Находятся вѣдь защитники не только совмѣстнаго обученія, но и при этомъ совмѣстномъ обученіи полагающіе необходимымъ изученіе половыхъ вопросовъ. Безспорно, совмѣстное обученіе могло бы быть благотѣльнымъ, и мальчики и дѣвочки не относились бы другъ къ другу какъ они относятся теперь. Совмѣстное обученіе заставило бы ихъ смотрѣть другъ на другъ какъ на товарищей, оно не дало возможности извращаться ихъ мыслямъ въ дурную сторону. Но все же при совмѣстномъ изученіи подобные вопросы не должны бы быть излагаемы.

Представители свободнаго воспитанія не разъ упрекали общество въ томъ, что оно въ лицѣ даже лучшихъ своихъ представителей упорно противится противъ ихъ стараній введенія изученія полового вопроса въ нашу школу. Въ то же время это совсѣмъ неудивительно. Трудно себѣ представить, что бы получилось отъ проведенія въ жизнь подобныхъ попытокъ при томъ упадкѣ нравственности, который констатируется въ нашей учащейся молодежи. Оздоровить же ее посредствомъ этихъ попытокъ, конечно, ни въ коемъ случаѣ невозможно. Оздоровленіе должно начинаться съ семьи, оздоровленіе должно быть сначала проведено въ самомъ нашемъ обществѣ. Трудно говорить о созданіи чистой почвы для даннаго ученія, если обратить вниманіе на нашу модернистическую литературу и учесть все то тлетворное вліяніе, которое она производитъ на нашу молодежь. Нужно оздоровить, такимъ образомъ, прежде всего взрослое поколѣніе, а затѣмъ уже думать о постановкѣ ученія о половомъ вопросѣ. Въ противномъ случаѣ получатся одни лишь слова безъ яркаго примѣра, получится то, что такъ часто наблюдается въ нашей жизни.

Трудно себѣ представить весь тотъ вредъ, который получается нашей молодежью отъ чтенія книгъ, подобныхъ Арцыбашевскому Санину. Подобные романы тѣмъ особенно опасны, что ихъ нельзя подвести подъ литературу порнографическую, но по своему существу они принадлежатъ къ

этой отрасли, отличаясь лишь художественностью. Въ этой ихъ художественности еще больше данныхъ для вреда, ими производимаго. Они сильно дѣйствуютъ на направлеіе юношеской фантазіи, они вызываютъ эмоціи, которыя сразу не проходятъ. „Къ числу наиболѣе интенсивно переживаемыхъ эмоцій принадлежатъ сексуальныя эмоціи. Половая любовь властно владѣетъ всякимъ здоровымъ человѣческимъ существомъ. Струны ея настолько чутки, что даже мимо-летное къ нимъ прикосновеніе заставляетъ и душу и тѣло приходить въ возбужденное состояніе Какъ иногда послѣ оперы неотступно преслѣдуетъ слушателя тотъ или другой мотивъ, такъ и послѣ чтенія красочно-описанныхъ художникомъ фактовъ половой любви у читателя можетъ появиться дѣятельное стремленіе осуществить безпокоющія его навязчивыя идеи, порожденныя пережитыми при чтеніи сексуальными эмоціями. Но такъ какъ это стремленіе порождается не объектомъ реальной жизни, а умозрительно, при помощи художественнаго образа, то, или оно не будетъ осуществлено и получится умственный, онанизмъ, или же осуществится въ буржуазномъ обществѣ, по липіи наименьшаго сопротивленія, при помощи проституціи или случайныхъ половыхъ связей“. (Д-ръ Омельченко Герой нездороваго творчества. 1908 г., 12, 13—14.)

На эти стороны обращаетъ между прочимъ вниманіе и Ферстеръ въ своей книгѣ *Sexualethik und Sexualpädagogik* (München 1910). Онъ указываетъ на необходимость развитія прежде всего въ юношествѣ характера, сильной воли, что давало бы этому юношеству бороться противъ пороковъ и разврата. Ферстеръ указываетъ, что до выработки этихъ сторонъ знакомство съ теоріей полового вопроса можетъ даже принести большой вредъ. Нужно замѣтить, что Ферстеръ выступалъ защитникомъ проводимой имъ въ указанномъ сочиненіи теоріи еще на съѣздѣ въ Мангеймѣ. Этотъ съѣздъ въ Мангеймѣ, бывшій въ 1907 г., является характернымъ признакомъ времени. Здѣсь раздавались сильныя рѣчи въ

защиту необходимости введенія вопросовъ половой теоріи въ качествѣ школьнаго предмета.

„Тѣмъ, кто настаиваетъ на желательности, или даже необходимости бесѣдъ съ дѣтьми на половыя темы, прежде всего нужно остановиться на вопросѣ о практическомъ осуществленіи и о практическомъ значеніи такихъ бесѣдъ. До тѣхъ поръ, пока намъ не дадутъ конкретныхъ образцовъ этихъ бесѣдъ, конкретнаго руководства къ нимъ, до тѣхъ поръ мы не будемъ чувствовать подъ этой задачей — семьи и школы — твердой реальной почвы; до тѣхъ поръ мы не въ состояніи будемъ и оцѣнить эту задачу съ воспитательной точки зрѣнія. Я утверждаю, что даже для опытнаго педагога или родителя, обладающаго при томъ естественно-научнымъ образованіемъ, задача эта чрезвычайно трудна, и въ виду того, что „бесѣды“ на половыя темы неизбежно влекутъ за собою болѣе или менѣе сильное фиксированіе мысли, вниманія дѣтей на половой сферѣ, мы тѣмъ съ большей осторожностью и колебаніемъ должны относиться къ такой задачѣ“ (Проф. Локоть. Вопросы половой этики и любви. Москва, изд. Вольфа, 18—19).

„Наивностью кажутся намъ резонерскія мысли многихъ и многихъ сторонниковъ „бесѣдъ“, что „нужно обращаться въ короткихъ словахъ къ чувству чести и чувству отвѣтственности передъ будущей невѣстой и дѣтьми...“ Мы видѣли эти „короткія слова“ и въ бесѣдѣ матери съ шестилѣтнимъ сыномъ. Рекомендуютъ ихъ для подростковъ и для юношей. Поскольку юноши уже въ состояніи руководствоваться чувствомъ чести и отвѣтственности; поскольку они создаютъ уже руководящіе нравственные и общественные идеалы, включаютъ въ эти идеалы и идеалы половой этики вполне возможно и желательно. Но развѣ эти идеалы половой этики будутъ вытекать изъ знакомства съ физиологіей половой жизни? Развѣ они будутъ вытекать не изъ высоко развитого, идеализированнаго чувства уваженія къ человѣку вообще и къ женщинѣ въ частности? Не изъ

идеализаці чистоты, искренности и глубины чувства любви къ женщинѣ, какъ основы брачныхъ и семейныхъ отношеній? Не изъ идеализаці чувства нравственной и физической чистоты и порядочности? Не изъ культа чувства поэзіи, художественности, увлеченія, высокаго подъема, которыя мы кладемъ въ основу нашихъ идеаловъ любви къ женщинѣ? И неужели всѣ эти идеалы и чувства воспитываются въ подрастающемъ поколѣніи „бесѣдами“ на половыя темы, естественно-научнымъ изученіемъ половой фізіологіи, процессовъ размноженія и т. п., — а не классическими произведеніями художественной литературы, не общимъ — возможно болѣе живымъ и широкимъ-гуманитарнымъ развитіемъ, не знакомствомъ, не глубокимъ пониманіемъ уже давно выработанныхъ нормъ личной и общественной морали — въ культурномъ, религіозномъ и социальномъ міровомъ творчествѣ чловѣка?“ ... (Проф. Локоть, тамъ же, 56—57).

Стоить просмотрѣть, дѣйствительно всѣ появившіяся попытки, не исключая и лучшихъ подобныхъ бесѣдъ или даже уроковъ, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности этихъ попытокъ. Если теперь часто создается тяжелое положеніе, если молодежь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше выказываетъ свою болѣзненность въ данномъ вопросѣ, то не бесѣдами на половыя темы можно поправить создающееся тяжелое положеніе.

И у насъ и въ Западной Европѣ врачи обратили вниманіе на развитіе среди молодежи половыхъ извращеній, на развитіе венерическихъ болѣзней. Прямо-таки ужасающіе цифры приводятся ими относительно мальчиковъ, занимающихся онанизмомъ, юношей, зараженныхъ сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями. И вѣдь эти цифры не полны. Затѣмъ, что особенно важно, цифровыми данными не выразишь и не передашь того нравственнаго состоянія, въ которомъ находится большинство молодежи. Та умственная и нравственная порча, которая воспитывается благодаря товарищамъ уже развращеннымъ, благодаря прислугѣ, благодаря

многимъ произведеніямъ литературы, не поддается опредѣленію, она скрыта и тѣмъ болѣе даже опасна. Стоитъ прислушаться къ интимнымъ разговорамъ мальчиковъ, юношей, стоитъ присмотрѣться къ ихъ отношенію къ дѣвушкамъ и женщинамъ, чтобы понять весь ужасъ создающагося положенія.

Въ данномъ отношеніи лучше дѣло обстоитъ среди молодежи женскаго пола. Здѣсь нѣтъ такой извращенности. Но здѣсь особенно необходимо обратить вниманіе на то, что незнакомство полное съ функціями половой жизни губительно можетъ отражаться на всей жизни невинной дѣвушки. Матерямъ слѣдуетъ совѣтовать вчитаться въ глубокую драму, которую рисуетъ Ведекинъ въ „Пробужденіи весны“.

Нравственный упадокъ молодежи особенно сказался въ послѣдніе годы. Достаточно вспомнить проявленіе такихъ ужасныхъ юношескихъ обществъ, какъ общество „Огарковъ“, общество „Лиги любви“ и пр. Достаточно вспомнить тѣ ряды самоубійствъ, которыя должны говорить ясно объ ослабленіи воли, о болѣзненности настроенія, нервности, потери всякаго влеченія къ жизни, потому что черезчуръ рано были испробованы ея для даннаго возраста запретныя плоды.

Итакъ, выполнѣ соглашаясь съ тѣмъ принципомъ, который проводится представителями свободнаго воспитанія, что знаніе сексуальныхъ вопросовъ не только не вредитъ половой чистотѣ, но даже способствуетъ ей, ея сохраненію, сочувствуя проведенію этого принципа въ жизнь, я указываю на необходимость созданія необходимой почвы для бросаемыхъ сѣмянъ. Безъ созданія этой почвы получится извращеніе принципа, его вредное вліяніе вмѣсто вліянія благотворнаго. Когда измѣнятся устои нашей школы, когда школы примутъ основы школъ-семей, когда между учителемъ и учащимися образуется тѣсная дружеская связь, тогда можно будетъ говорить о введеніи ознакомленія въ школѣ съ вопросомъ сексуальнаго воспита-

нія. А такъ какъ этого придется ожидать очень долго, то и совершенно пока нужно оставить даже попытки введенія подобнаго изученія въ школахъ. Пока можно только говорить о необходимости ознакомленія (не изученія), ознакомленія общаго съ данными вопросами и то въ семьѣ. Интеллигентные отецъ и мать могли бы обратить вниманіе на эти вопросы и въ цѣляхъ раціональнаго воспитанія своихъ сыновей и дочерей, для ихъ пользы, для сохраненія и укрѣпленія своихъ же дружескихъ отношеній съ ними могли и вводить ихъ въ сокровенныя тайны природы, въ сокровенныя тайны человѣческихъ отношеній.

Но трудно сдѣлать это и родителямъ учащихся и потому, можетъ быть, болѣе естественнымъ было въ данномъ случаѣ въ роли руководителей имѣть хорошо написанную книжку — подобная книга избавила бы обѣ стороны отъ не особенно пріятныхъ минутъ собесѣдованія въ данной области, особенно непріятныхъ первое время. При этомъ можно было бы выдвинуть слѣдующее: половой вопросъ во всемъ своемъ объемѣ представляетъ матеріалъ не всѣмъ одинаково нужный, слѣдовательно, здѣсь могло бы быть раздѣленіе. Я не вхожу въ подробности, потому что большинство изъ этихъ вопросовъ должно было входить въ послѣ школьное образованіе, потому совершенно нельзя согласиться со словами М. М. Рубинштейна: „Школа и педагогъ должны оставить неумѣстную стыдливость, а главное понять огромныя соціальныя задачи педагогики. Какой абсурдъ, что наши дѣти, пройдя среднюю школу, знаютъ про существованіе синусовъ и косинусовъ, и бредутъ въ полныхъ потемкахъ относительно того, что всѣмъ намъ и имъ ближе всего: относительно отцовства и материнства. Въ средней школѣ въ старшихъ классахъ есть полная возможность освѣтить широко проблемы „дѣтовѣднія“, а что касается народной массы, то до тѣхъ поръ, пока у насъ не организуется въ той или иной формѣ послѣшкольное образованіе, педагогъ долженъ помимо воскресныхъ чтеній и бесѣдъ давать по-

слѣдней группѣ, приближающейся къ выпуску, необходимы хотя бы минимальныя свѣдѣнія изъ этой области. Но прежде всего за этотъ вопросъ должны взяться тѣ учрежденія, которыя готовятъ педагоговъ, — съ низу и до верху“ (117).

М. М. Рубинштейнъ такъ здраво рѣшающій многіе педагогическіе вопросы въ своей книгѣ „Очеркъ педагогической психологіи въ связи съ педагогикой“ въ вопросѣ объ ознакомленіи съ половой этикой учащихся стоитъ на точкѣ зрѣнія, къ которой надо отнести отрицательно. На школу возлагаетъ онъ обязанность „подросткамъ, приближающимся уже къ той полосѣ своей жизни, когда ихъ потянетъ опредѣленно другъ къ другу, надо, настоятельно необходимо пояснить въ научномъ освѣщеніи всю общественную, а не только индивидуальную важность зарожденія, вынашивания и вскармливанія ребенка“ (115).

Проф. Н. Грунскій.

§ 35. Содержаніе и границы епископской власти ¹⁾.

Въ половинѣ III столѣтія св. Кипріанъ Кареагенскій († 258) засвидѣтельствовалъ уже закончившееся развитіе епископской должности въ церкви, представляя епископа органомъ Св. Духа, преемникомъ Апостоловъ, пророкомъ, учителемъ, первосвященникомъ, судьей и администраторомъ въ дѣлахъ христіанской общины, фундаментомъ которой онъ является, такъ что тотъ, кто не состоитъ въ общеніи съ епископомъ, находится внѣ церкви.

У насъ, въ Россіи, въ предѣлахъ своей епархіи, епископъ является:

1) Главнымъ религіознымъ учителемъ и выразителемъ религіознаго сознанія церковной общины. Ему принадлежитъ во всей полнотѣ право проповѣдыванія въ своей епархіи и отъ него исходитъ право проповѣди, принадлежащее священникамъ, такъ что, помимо епископа и безъ его вѣдома, никто не можетъ проповѣдывать въ церквахъ его епархіи. Епископъ руководитъ православными миссіями въ епархіи, утверждаетъ братства для распространенія вѣры и противодѣйствія расколу, разрѣшаетъ издаше сочиненій и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ такихъ, которыя не могутъ быть печатаемы безъ разрѣшенія Св. Синода.

Кромѣ проповѣди, епископъ наблюдаетъ за религіознымъ просвѣщеніемъ своей паствы: ему подчинены всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи и принадлежитъ контроль во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ завѣдываніи и на попеченіи его находятся также церковно-приходскія школы для народа, для ближайшаго руководства которыми онъ назначаетъ наблюдателей, по своему личному усмотрѣнію, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священ-

1) См. XX томъ Сборника.

никовъ. Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ въ епархіи архіерей имѣетъ подъ своимъ начальствомъ епархіальный училищный совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія.

Наконецъ, въ качествѣ блюстителя чистоты вѣры и нравственности, епархіальный епископъ охраняетъ свою паству отъ суевѣрій и отпаденія отъ православной вѣры.

2) Какъ главный первосвященникъ, епископъ имѣетъ право совершать въ предѣлахъ своей епархіи всѣ священнодѣйствія, и только обычай запрещаетъ ему, какъ монаху, вѣнчать браки. Нѣкоторыя изъ священнодѣйствій (рукоположеніе на всѣ церковно-іерархическія степени, освященіе ново-созданныхъ церквей или, по крайней мѣрѣ, антиминса для нихъ) могутъ быть совершаемы исключительно епископомъ.

3) Епископъ есть главный администраторъ, блюститель церковнаго порядка и судья въ своей епархіи ¹⁾. Отъ него зависптъ назначеніе на всѣ церковно-епархіальныя должности и увольненіе отъ этихъ должностей; ему же подсудно все православное населеніе епархіи въ дѣлахъ брачныхъ и другихъ, относящихся къ духовному вѣдомству. Эта общая зависимость населенія епархіи въ духовныхъ и брачныхъ дѣлахъ отъ архіерея весьма энергично выражена въ Духовномъ Регламентѣ, гдѣ мы читаемъ: „вѣдомо же всѣмъ буди, что всякъ коего-либо чина челоувѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, доколѣ въ ней пребываетъ“ (Духовн. Реглам. Ч. II „Мірскія особы“, п. 10).

Столь обширными являются полномочія епархіальнаго епископа ²⁾.

1) Судебная власть епископа, по дѣйствующему законодательству, бываетъ непосредственная и посредственная, при производствѣ судебныхъ дѣлъ консисторіею.

2) Осуществленію высокаго идеала епископскаго служенія, по

Такъ какъ власть cadaго епископа ограничена предѣлами его епархіи, то всякому епископу запрещается — самовластно дѣйствовать въ чужой епархіи, именно: проповѣдывать и совершать богослужебные акты, въ особенности же, рукополагать клириковъ и присвоивать чужіе приходы. Кромѣ того, каждый епископъ обязанъ подчиняться высшей церковной власти.

Епископъ теряетъ свой санъ: 1) постриженіемъ въ схиму (особый видъ монашества, обязывающій не выходить изъ монастыря, вести строго аскетическую жизнь, и лишаящій права принимать должности, соединенныя съ властью); 2) низверженіемъ по суду; 3) въ случаѣ добровольнаго сложения сана.

§ 36. Лица и учрежденія, состоящія при епархіальномъ архіерее.

1. Викарные епископы.

Викаріями называются епископы, не имѣющіе самостоятельной епархіи и состоящіе при епархіальныхъ архіереяхъ, въ качествѣ помощниковъ. Подобіе института викаріевъ существовало и въ древности (хорепископы).

Предположеніе объ учрежденіи викарныхъ епископовъ было высказано еще на Большомъ Московскомъ соборѣ

миѣнію самихъ епархіальныхъ архіереевъ („Отзвы епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы“), въ настоящее время не мало препятствуютъ, во первыхъ, обширность епархій, изъ которыхъ нѣкоторыя простираются на нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ, и во вторыхъ, установившійся обычай частаго перемѣщенія епископовъ съ одной кафедръ на другую, „въ видѣ служебной промоціи“. Въ виду этого, II отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія пришелъ къ заключенію о необходимости увеличенія числа епархій и викарныхъ епископовъ и о допущеніи перемѣщенія епископовъ, согласно церковнымъ канонамъ (Ап. пр. 14; 1-го всел. пр. 15; Антіох. пр. 16; Сардик. пр. 1 и 2), лишь въ исключительныхъ случаяхъ, для обще-церковной пользы.

1667 г.; первый же примѣръ осуществленія этого предположенія сдѣланъ былъ въ 1708 г., когда былъ данъ викарій архіепископу Новгородскому и вмѣстѣ съ тѣмъ митрополиту С.-Петербургскому, съ титуломъ епископа Корельскаго и Ладожскаго. Въ царствованіе имп. Екатерины II учреждены были викаріи при важнѣйшихъ каеэдрахъ русской церкви, а 17 декабря 1865 г. разрѣшено было учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ, безъ обремененія государственной казны (ненштатныя викаріатства).

Викарный архіерей называется епископомъ одного изъ уѣздныхъ городовъ, находящихся въ епархіи, но обыкновенно живетъ въ епархіальномъ городѣ и помѣщается въ одномъ изъ монастырей, съ правомъ настоятельства въ немъ. Викарнымъ архіереямъ не полагается имѣть ни каеэдральныхъ соборовъ, ни консисторій, ни другихъ учреждений. Все необходимое для священнослуженія викарный архіерей получаетъ отъ архіерейскаго дома, состоящаго при каеэдрѣ архіерея, управляющаго епархіей. Викарный архіерей находится въ непосредственномъ вѣдѣніи и зависимости епархіальнаго архіерея и исполняетъ всѣ его порученія и распоряженія. Кругъ правъ и обязанностей викарія опредѣляется по усмотрѣнію епископа, управляющаго епархіей. Въ случаѣ вакантности епископской каеэдры, викарій управляетъ епархіей до назначенія новаго епархіальнаго епископа.

2. Духовныя консисторіи.

Уже въ самые первые вѣка христіанства при епископахъ состояли особые совѣты, какъ учрежденія временныя; съ III же вѣка появляются постоянные совѣты при епископахъ, значеніе и кругъ вѣдомства которыхъ точно опредѣляется правилами соборовъ V вѣка (Каре. 419 г. и Халкид. 451 г.). Въ VIII в. мы находимъ эти совѣты вполне устроенными, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, при каждой епископской каеэдрѣ восточной церкви.

Такіе совѣты при епископахъ существовали издавна и у насъ на Руси („освященный соборъ“). Названіе „духовная консисторія“ впервые встрѣчается въ указѣ имп. Елизаветы Петровны отъ 9-го іюня 1744 г., а дѣйствующій уставъ духовныхъ консисторій изданъ 27 марта 1841 г. (въ 1883 г. вышло второе, пересмотрѣнное, изданіе этого устава).

По этому уставу, духовная консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ епархіи ¹⁾. Присутствіе консисторіи, смотря по предѣламъ епархіи, состоитъ изъ 5-ти и болѣе членовъ, избираемыхъ архіереемъ изъ архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ и священниковъ, утверждаемыхъ въ своей должности, равно и увольняемыхъ Св. Синодомъ ²⁾. — Канцелярія консисторіи находится подъ начальствомъ секретаря, опредѣляемаго и увольняемаго Св. Синодомъ, по избранію и предложенію Оберъ-Прокурора ³⁾. Находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, секретарь состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Св. Синода, какъ блюстителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія, слѣдовательно, и самъ становится органомъ прокурорскаго надзора. Въ дѣйствительности значеніе секретаря не исчерпывается начальствованіемъ надъ канцелярією и прокурорскою функцією. Присутствіе консисторіи, хотя представляетъ собою коллегію, но коллегію безъ предсѣдателя: епархіальный архіерей есть не предсѣдатель, а начальникъ консисторіи, никогда въ ней не присутствующій. Предсѣдателя или первоприсутствующаго между

1) Уст. дух. коне., ст. 1.

2) Тамъ-же, стт. 278 и 280.

3) Тамъ-же, ст. 284.

членами консисторіи также нѣтъ; но такъ какъ, при коллегіальномъ разсмотрѣніи всякаго вообще дѣла, требуется, чтобы кто-либо давалъ ваправленіе и руководство дѣятельности коллегіи, то и въ консисторіи фактически эта руководственная функція неизбѣжна и она осуществляется именно секретаремъ консисторіи.

Присутствія консисторіи происходятъ въ первые пять дней недѣли; по субботамъ же только въ случаѣ особенно важныхъ дѣлъ; нѣтъ присутствій въ теченіе всей первой и послѣдней недѣли великаго поста, а въ остальные недѣли этого поста по пятницамъ; далѣе отъ 24 до 29 декабря и отъ 4 до 9 января включительно ¹⁾).

Вѣдѣнію консисторіи подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) охраненіе и поддержаніе православной вѣры; 2) надзоръ за благоустройствомъ церквей и ихъ благолѣніемъ; 3) наблюденіе за благочиніемъ въ церквахъ и монастыряхъ и за исполненіемъ духовенствомъ своихъ обязанностей; 4) сужденіе о способности къ церковному служенію кандидатовъ священства; 5) надзоръ за управленіемъ церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ; 6) духовный судъ, при чемъ рѣшенія консисторіи восходятъ на утвержденіе епархіальнаго епископа.

Отношенія консисторіи къ епархіальному архіерею по дѣлопроизводству слѣдующія. Журналы и протоколы консисторіи, прежде исполненія, представляются на разсмотрѣніе архіерея. Архіерей, если найдетъ мнѣніе консисторіи правильнымъ, утверждаетъ его своимъ согласіемъ, подписывая на журналахъ „исполнить“, а на протоколахъ „утверждается“. Когда представляется архіерею не единогласное заключеніе консисторіи, тогда онъ, утверждая рѣшеніе большинства или особое мнѣніе меньшинства, объясняетъ въ своей резолюціи основаніе оной. Въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ консисторіи, преосвященный пред-

1) Тамъ-же, стт. 290—292.

лагають консисторіи переглядати діло, или доповнити оное нужными, по его замѣчаціямъ, обстоятельствами и снова постановить рѣшеніе. Члены консисторій, при разсмотрѣніи указанныхъ преосвященнымъ обстоятельствъ, не стѣсняются въ своихъ сужденіяхъ и могутъ остаться при прежнемъ мнѣніи. Архіерей, въ случаѣ несогласія съ вторичнымъ мнѣніемъ консисторіи, полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе ¹⁾).

3. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Съ 1823 года при каждой катедрѣ епархіального епископа состоитъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, которое имѣетъ своимъ назначеніемъ помогать епископу въ попеченіи о бѣдныхъ священно-церковно-служителяхъ, оставляющихъ должность за старостію или по болѣзни, и ихъ семействахъ.

Въ составъ попечительства входятъ, смотря по надобности, до шести попечителей, избираемыхъ изъ лицъ бѣлаго духовенства, а въ случаѣ нужды, и изъ монашествующихъ, соединяющихъ съ благоразуміемъ и опытностію особенное усердіе къ ділу человеколюбія и пользующихся общественнымъ довѣріемъ; одинъ попечитель долженъ быть изъ членовъ консисторій, для удобнѣйшаго сношенія и согласнаго дѣйствованія обоихъ мѣстъ; три попечителя должны быть непременно изъ имѣющихъ пребываніе въ епархіальномъ городѣ или близъ онаго, для безостановочнаго теченія діла

1) Предсоборное Присутствіе сдѣлало слѣдующія постановленія о преобразованіи епархіального управленія:

1) Наименованіе консисторіи замѣняется наименованіемъ „епархіальное правленіе“.

2) Міряне не могутъ быть членами епархіального правленія.

3) Члены епархіального правленія частію избираются, частію назначаются; и тѣ, и другіе утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ.

попечительства; прочіе могутъ быть и изъ пребывающихъ въ другихъ мѣстахъ епархіи, и только въ важнѣйшихъ случаяхъ должны находиться лично при попечительствахъ; одинъ изъ безотлучныхъ попечителей, ими избранный, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, исполняетъ при попечительствахъ должность казначея. Кромѣ отсутствующихъ попечителей, для исполненія своихъ порученій по епархіи попечительство имѣетъ отъ одного до трехъ сотрудниковъ въ каждомъ уѣздѣ, избираемыхъ изъ городского или сельскаго духовенства. Попечители и ихъ сотрудники опредѣляются епархіальнымъ архіереемъ, по собственному его усмотрѣнію, изъ представленныхъ консисторіею или попечительствомъ двухъ на каждое мѣсто кандидатовъ (Св. Зак. Т. XIII, изд. 1892 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 гг., Уст. об. призр., стт. 485—492).

Предметы занятій попечительства, его членовъ и сотрудниковъ слѣдующіе: 1) производство сбора по книгамъ благотворительныхъ приношеній; 2) наблюденіе за сборомъ кружечнымъ, чтобы онъ былъ производимъ тщательно и доставляемъ исправно; 3) попеченіе о цѣлости, увеличеніи и наилучшемъ употребленіи доходовъ попечительства; 4) собраніе и повѣрка свѣдѣній о требующихъ призрѣнія; 5) доставленіе призрѣнія тѣмъ, которые имѣютъ въ немъ истинную потребность; 6) дѣла по опекамъ надъ сиротами, оставшимися послѣ лицъ духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства и не принадлежащими къ потомственному дворянству (Уст. дух. консист., стт. 80, 81); 7) составленіе годичнаго отчета для представленія епархіальному архіерею, а извлеченій изъ него въ Контроль при Св. Синодѣ (Уст. общ. призр., ст. 512; Ук. Св. Сѣн. 31 дек. 1869 № 631).

Кромѣ обще-епархіальнаго попечительства, существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстныя попечительства, по благочиніямъ. Они имѣютъ задачей, съ одной стороны, помогать обще-епархіальному попечительству въ достиженіи его цѣлей, а съ другой, изыскивать мѣстныя средства

и способы вспомошествованія бѣднымъ духовнаго званія въ предѣлахъ благочинія.

4. Благочинные.

Благочинные представляютъ собою органъ церковно-полицейской власти архіерея и въ старину назывались „поповскими старостами“. Обязанности ихъ впервые опредѣлены были Стоглавымъ соб. 1551 г., а затѣмъ, особою инструкціею, изданною патріархомъ Адріаномъ въ 1699 г. и исправленною въ 1775 г. Платономъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ).

Благочинный избирается епархіальнымъ епископомъ изъ представленныхъ консисторіею кандидатовъ ¹⁾. Наблюденію благочиннаго поручается отъ 10-ти до 30-ти церквей съ ихъ причтами; если благочинному поручено болѣе 15-ти церквей, расположенныхъ на значительномъ пространствѣ, то ему можетъ быть назначенъ помощникъ.

Власть благочиннаго распространяется не только на причтъ, но и на прихожанъ. Относительно перваго инструкція предписываетъ благочиннымъ наблюдать, чтобы духовенство вело себя сообразно съ достоинствомъ своего званія, неопустительно исполняло церковныя обязанности, въ особенности, главнѣйшія богослуженія и требы, имѣющія гражданское значеніе, исправно вело приходскія исповѣдныя росписи и метрическія книги. О всѣхъ неисправностяхъ бла-

1) Въ настоящее время снова возникъ вопросъ о предоставленіи выбора благочинныхъ самому духовенству, какъ это предполагалось въ царствованіе императора Александра II. II отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что духовенство округа избираетъ кандидатовъ (одного или больше) и представляетъ на утвержденіе преосвященному, который въ то же время можетъ, по своему усмотрѣнію, въ случаѣ признанія избраннаго не отвѣчающимъ качествамъ, нужнымъ для благочиннаго, назначить на должность благочиннаго другое лицо, при чемъ по истеченіи срока службы благочиннаго обязательно производятся новые выборы, хотя бы баллотировалось то же лицо.

гочинный долженъ немедленно доносить архіерею. Въ случаѣ смерти священника, діакона, причетника, просфорницы, благочинный немедленно доноситъ объ этомъ архіерею; дѣлаетъ опись оставшемуся послѣ умершаго имѣнію и представляетъ ее въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, а если имѣются малолѣтніе наслѣдники, то съ назначеніемъ опекуна. Кромѣ того, получивъ свѣдѣнія о смерти, удаленіи или перемѣщеніи священника, благочинный провѣряетъ церковное имущество и суммы, а также дѣла церковныя, передаетъ ихъ новоопредѣленному священнику, или, до его опредѣленія, наличному причту съ церковнымъ старостою. Въ случаѣ назначенія новаго священника, благочинный долженъ прочесть ставленную его грамоту въ той церкви, къ которой опредѣленъ священникъ, и такимъ образомъ ввести его въ должность.

Относительно прихожанъ своего округа благочинный имѣетъ обязанность заботиться о сохраненіи ими чистоты православной вѣры и исполненіи христіанскаго долга. Надзоръ за духовенствомъ и прихожанами округа благочинный осуществляетъ посредствомъ личнаго обозрѣнія порученныхъ его наблюденію церковей дважды въ годъ.

Монастыри, не изъятые изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ, состоятъ подъ наблюденіемъ особыхъ благочинныхъ изъ монастырскихъ настоятелей. Благочинные монастырей избираются самимъ епископомъ.

§ 37. Приходское духовенство. Церковный приходъ.

Приходское духовенство возникло въ церкви постепенно, по мѣрѣ умноженія числа вѣрующихъ. Въ первые три вѣка христіанской церкви не было приходовъ въ современномъ смыслѣ, такъ какъ все богослуженіе совершалось въ городской епископской церкви. Но чѣмъ больше начало умножаться число вѣрующихъ, какъ въ городахъ, такъ и по селамъ, тѣмъ менѣе эта одна епископская церковь могла

удовлетворять всѣмъ религіознымъ потребностямъ вѣрующихъ. Въ половинѣ III вѣка въ важнѣйшихъ городахъ римскаго государства, кромѣ главной епископской церкви, мы находимъ еще и другія, около которыхъ собирались вѣрующіе, жившіе близъ нихъ, и при каждой такой церкви особаго пресвитера, исполнявшаго отъ имени епископа пастырскія обязанности. Немного времени спустя послѣ этого, въ IV вѣкѣ, находимъ тоже и относительно сельскихъ церквей; а въ V вѣкѣ, въ періодъ Халкидонскаго собора, мы видимъ уже вполне развитое учрежденіе особыхъ меньшихъ церквей съ своими особыми пресвитерами, которые, по уполномочію епископа, самостоятельно исполняли пастырскія обязанности въ предѣлахъ опредѣленнаго округа (17-е пр. Халкид. соб. и толкованіе на него Зонары).

У насъ, въ Россіи, каждая епархія раздѣляется на приходы¹⁾ — церковныя общины, состоящія подъ духовнымъ управленіемъ приходскихъ священниковъ и имѣющія, каждая, своей храмъ для богослужебныхъ собраній²⁾. Учрежденіе новыхъ приходовъ и упраздненіе приходовъ существующихъ производится съ утвержденія Св. Синода, расpredѣленіе же границъ между существующими приходами предоставляется епархіальному епископу. Принадлежность къ извѣстному приходу обязываетъ прихожанъ обращаться

1) Опредѣленія понятія о приходѣ и его природѣ, данныя авторитетными представителями науки и знатоками церковной практики, весьма различны. Это объясняется трудностью самого опредѣленія. На общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія 15 декабря 1906 года было принято слѣдующее опредѣленіе церковнаго прихода: „Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ“.

2) Если въ одномъ приходѣ существуетъ нѣсколько храмовъ, то они приписываются къ главному храму.

за совершеніемъ требъ къ приходскому священнику, за включеніемъ лишь случаевъ крайней необходимости ¹⁾).

При каждой приходской церкви состоитъ извѣстное число духовныхъ лицъ, опредѣленное штатами.

По Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода 16 февраля 1885 г., въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ должны состоять священникъ и псаломщикъ, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ, — священникъ, діаконъ и псаломщикъ, при чемъ Св. Синодъ (опредѣленіемъ 3—24 апрѣля 1907 г.) разъяснилъ, что по дѣламъ объ учрежденіи новыхъ приходовъ епархіальному начальству надлежитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ обстоятельное сужденіе какъ по вопросу о томъ, достаточно ли количество прихожанъ и мѣстныхъ средствъ содержанія для открытія самостоятельнаго прихода, такъ и о томъ, не вызывается ли таковое учрежденіе прихода, помимо соображенія о количествѣ прихожанъ и матеріальномъ обеспеченіи причта, какими либо особенными мѣстными религіозно-нравственными и просвѣтительными нуждами.

Священникъ есть настоятель и глава прихода; онъ является представителемъ епархіальной власти въ предѣлахъ прихода, видимымъ знакомъ чего служитъ „ставленная грамота“, выдаваемая архіереемъ, за его подписью, каждому вновь поставленному священнику, съ точнымъ обозначеніемъ порученной ему приходской церкви и съ краткимъ указаніемъ обязанностей его служенія при этой церкви. Эту грамоту мѣстный благочинный долженъ прочитатъ въ той

1) Въ этомъ случаѣ, священникъ, совершившій, напр., крещеніе младенца другого прихода, записавъ эту потребу въ метрику своей церкви, обязанъ выдать лицу, для котораго треба совершена, письменное свидѣтельство о томъ, подъ какимъ числомъ и номеромъ записана треба въ метрику, и это свидѣтельство доставляется прихожанами своему причту для храненія при церковныхъ актахъ (Уст. дух. консист. ст. 98).

приходской церкви, куда опредѣленъ новопоставленный священникъ и, такимъ образомъ, ввести его въ должность Затѣмъ, эта грамота полагается на храненіе въ церковномъ архивѣ или въ ризницѣ, а по смерти священника, отсылается съ духовную консисторію надорванною.

Приходскій священникъ поставляется къ извѣстной церкви и не можетъ оставить ее и перейти къ другой церкви безъ разрѣшенія своего епископа; равно какъ и епископъ не можетъ переводить священника съ одного мѣста на другое безъ уважительной причины или безъ собственнаго желанія священника ¹⁾).

Священникъ въ предѣлахъ прихода осуществляетъ пастырство совершеніемъ богослуженія и духовныхъ требъ, церковною и внѣ-церковною проповѣдью, руководствомъ церковно-приходской школы. Труды священника, какъ духовнаго пастыря, раздѣляютъ и остальные члены причта.

Вопросъ о реформѣ церковнаго прихода и объ оживленіи церковно-приходской жизни, которымъ особенно интересуется наше общество и литература, въ настоящее время составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ церковно-правительственной власти.

Древне-русскій православный приходъ былъ не территоріальною только единицей, но живою и дѣятельною, правильно организованною, общиною. Лишь со времени императора Петра Вел., съ измѣненіемъ условій государственной и церковной жизни, русскій приходскій строй постепенно потерпѣлъ весьма существенныя измѣненія въ своемъ внутреннемъ укладѣ жизни, слѣдствіемъ чего было нѣкоторое обособленіе пастыря отъ пасомыхъ.

Попытки къ возрожденію самостоятельности приходовъ начались еще въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

1) О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ теченіи года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные архіереи упоминаютъ въ годовыхъ отчетахъ Св. Синоду.

Съ начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія вопросъ объ обновленіи церковно-приходской жизни былъ широко поставленъ и проведенъ въ общественное сознаніе литературою.

Въ послѣднее время стремленіе привлечь прихожанъ къ болѣе активному участию въ церковно-приходскихъ дѣлахъ вызвало опредѣленіе Св. Синода 18 ноября 1905 года объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ изъ выборныхъ отъ приходскихъ собраний ¹⁾.

Съ учрежденіемъ особаго Присутствія, для разработки вопросовъ, подлежащихъ сужденію предполагаемаго помѣстнаго собора русской церкви, въ программу работъ этого Предсоборнаго Присутствія включена была также задача о „благоустроеніи прихода“. Занимавшійся этимъ IV отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ епископа Могилевскаго Стефана, впослѣдствіи архіепископа Курскаго († 1914), выработалъ проектъ нармальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи. Затѣмъ, 28 феврала 1907 года, было учреждено при Св. Синодѣ особое Совѣщаніе для разработки окончательной организаціи церковнаго прихода, составившее рядъ положеній приходскаго устава. Въ настоящее время законопроектъ о реформѣ церковнаго прихода, составленный въ окончательной редакціи, по указаніямъ Совѣта Министровъ, сдѣланнымъ въ апрѣлѣ 1913 г. и одобреннымъ Св. Синодомъ въ опредѣленіи отъ 21 мая 1914 г., внесенъ на утвержденіе законодательныхъ учреждений ²⁾.

1) Здѣсь различаются двѣ инстанціи приходскаго управленія : 1) общее приходское собраніе изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій; 2) постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля прихода, избранный изъ состава общаго собранія и по его голосу. Главная же особенность и важность вышеуказаннаго опредѣленія Св. Синода состоитъ въ томъ, что онъ ставитъ задачей дѣятельности органовъ приходскаго управленія не одно веденіе приходскаго хозяйства, но и сужденіе о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ.

2) Организація новаго прихода проектирована въ слѣующемъ видѣ. Во главѣ прихода, какъ отвѣтственный пастырь, стоитъ

Въ каждомъ православномъ приходѣ полагается клад-

священникъ, причемъ самый приходъ получаетъ опредѣленіе, формулированное въ проектѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ : „Православнымъ приходомъ именуется союзъ православныхъ христіанъ, составляющій часть паствы мѣстнаго епископа и чрезъ сіе принадлежащій къ единой святой соборной и апостольской церкви, находящійся въ извѣстной мѣстности, объединенный въ общину при своемъ храмѣ и врученный епископомъ ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ для достиженія членами онаго вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія“.

Открывается приходъ или по просьбѣ населенія, или по почину епархіальнаго начальства, съ утвержденія Св. Синода; закрывается же онъ только при признаніи епархіальною властью дадѣнншаго его существованія невозможнымъ, при чемъ это дѣлается послѣ внимательнаго опроса прихожанъ.

Штаты причта опредѣляются высшею церковною властью.

Членовъ причта, какъ и ранѣе, назначаетъ епархіальный архіерей. Новымъ является — предварительный запросъ мнѣнія прихожанъ о кандидатахъ на открывшуюся вакансію, а также мнѣнія благочинническаго совѣта — при назначеніи діаконовъ и священниковъ, и мнѣнія мѣстнаго священника и діакона — при назначеніи псаломщиковъ. Епаріальный архіерей опредѣляетъ изъ кандидатовъ того, котораго онъ самъ признаетъ достойнѣйшимъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ данному мѣсту.

Перемѣщеніе священно- и церковно-служителей изъ одного прихода въ другой допускается, если они сами объ этомъ ходатайствуютъ, если прихожане просятъ объ удаленіи члена причта, или если епархіальный архіерей найдетъ это нужнымъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ предварительно запрашивается мнѣніе консисторіи.

Заводится особая „приходская книга“ для записи всѣхъ свѣдѣній о каждомъ прихожанинѣ. При перечисленіи изъ одного прихода въ другой, представляется свидѣтельство на перечисленіе, съ указаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній изъ „книги“ прежняго прихода.

Управленіе приходскими дѣлами оставлено на прежнихъ основаніяхъ (настоятель, члены причта, церковный староста). На обязанности причта, по прежнему, лежитъ веденіе метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ.

Для управленія приходскими дѣлами административно-хозяйственнаго характера учреждается приходское собраніе, постояннымъ органомъ котораго является приходскій совѣтъ. Въ составъ собранія входятъ всѣ главы семействъ, проживающія въ предѣлахъ прихода, и лица, ведущія отдѣльное хозяйство, достигшія 21 года (за исключеніемъ опороченныхъ по суду, состоящихъ подъ епитиміей и т. п.); участвуютъ съ правомъ голоса и домохозяйки. Въ составъ совѣта, кромѣ настоятеля храма, входятъ всѣ члены причта,

бище для погребенія умерших¹⁾. Мѣста подъ кладбища отводятся гражданскимъ начальствомъ, на основаніи прошенія поданнаго прихожанами епархіальному начальству, въ мѣстностяхъ сухого грунта. Въ городахъ кладбища должны быть расположены не менѣе какъ въ ста саженьяхъ отъ послѣдняго городского жилья, а въ селеніяхъ не ближе полуверсты отъ нихъ.

По рѣшенію Кассационнаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената 10 апрѣля 1896 года (Церк. Вѣд. 1897, № 10), кладбища признаны состоящими въ вѣдѣніи духовнаго начальства и подлежащими его заботѣ объ ихъ благоустройствѣ. Для лучшаго содержанія кладбищъ, духовное начальство въ правѣ устанавливать сборы за постановку памятниковъ и рѣшетокъ (Церк. Вѣд. 1904 г., № 43). Закрытыя кладбища нельзя обращать подъ пашню или другимъ какимъ либо образомъ истреблять оставшіеся на оныхъ могилы²⁾.

церковный староста, попечитель храма и выборные представители прихожанъ, избранные собраніемъ, въ числѣ 6—12 (въ общемъ до $\frac{2}{3}$ состава совѣта) на трехгодичный срокъ. Члены совѣта должны принимать дѣятельное участіе во всѣхъ проявленіяхъ религіозно-нравственной жизни прихода. На собраніе же и совѣтъ возлагается управленіе имуществомъ прихода и изысканіе средствъ на существованіе прихода и состоящихъ въ немъ учрежденій религіозно-просвѣтительнаго и благотворительнаго характера. Источникомъ матеріальныхъ средствъ для прихода является самообложеніе прихожанъ приходскими повинностями, въ деньгахъ или въ натурѣ. Постановленія приходскаго собранія вступаютъ въ силу лишь тогда, когда они не опротестованы (въ теченіе 30 дней) благочиннымъ.

Приходскій совѣтъ является органомъ исполнительнымъ и вѣдаетъ приходскими дѣлами отчасти по собственной инициативѣ, отчасти по постановленію приходскаго собранія. Предсѣдателемъ и собранія, и совѣта является настоятель прихода.

1) Св. Синодъ, по поводу церковнаго отпѣванія самоубійцъ, разъяснилъ, что когда представлено медицинское свидѣтельство о томъ, что лица, покончившія самоубійствомъ, сдѣлали это въ состояніи психическаго разстройства, то причтъ не имѣетъ права отказывать въ совершеніи церковнаго отпѣванія. Но если свидѣтельство о ненормальности самоубійцы дано не врачомъ, а чинами полиціи, тогда рѣшеніе вопроса объ отпѣваніи зависитъ отъ мѣстнаго епископа.

2) По поводу проекта С.-Петербургскаго городского управленія

§ 38. Церковный староста.

Прихожане каждой приходской общины имѣютъ право избирать изъ своей среды особое довѣренное лицо для веденія церковнаго хозяйства — церковнаго старосту. Должность церковнаго старосты установлена указомъ 1721 г.; обязанности же его точно формулированы въ инструкціи 17 апрѣля 1808 г.; 12 іюня 1890 года эта инструкція издана въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

По этой инструкціи, церковный староста есть повѣренный прихода, избираемый къ каждой приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ приобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, подъ надзоромъ и руководствомъ настоятеля прихода, благочиннаго и епархіальнаго начальства (Инструк. церк. стар., ст. 1).

Церковные старосты избираются и къ церквамъ безприходнымъ, существующимъ при казенныхъ, общественныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, также къ церквамъ приписнымъ, не имѣющимъ своихъ причтовъ, если въ этихъ церквахъ совершается богослуженіе, имѣется собственное имущество и ведется отдѣльное отъ самостоятельной церкви хозяйство. Что же касается до церквей домовыхъ, устрояемыхъ и содержимыхъ на средства частныхъ лицъ, молитвенныхъ домовъ и часовень, то къ нимъ не могутъ быть опредѣляемы старосты (Инстр., стт. 2—4).

учредить крематоріумъ, Св. Синодъ высказалъ мнѣніе, что со стороны духовнаго начальства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано разрѣшеніе на погребеніе православныхъ путемъ сожженія въ крематоріумъ, такъ какъ сожженіе труповъ есть погребеніе языческое, съ которымъ православная церковь боролась искони. По мнѣнію Св. Синода, въ крематоріумъ могутъ быть сожжены тѣла православныхъ лишь въ томъ случаѣ, если они лишены христіанскаго погребенія: такъ, напримѣръ, самоубійцы, а также трупы недоношенныхъ и мертворожденныхъ дѣтей.

Въ церковные старосты избираются лица не моложе 25 лѣтъ отъ роду, по возможности, грамотныя, извѣстныя приходу христіанскимъ благочестіемъ и преданностью православнои церкви. Не могутъ быть церковными старостами: 1) сектанты; 2) не бывающіе у исповѣди и причастія; 3) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію; 4) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства и званія за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, а также сложившіе съ себя священный санъ; 5) несостоятельные должники; 6) состоящіе подъ опекою за расточительность; 7) въ приходахъ, находящихся внѣ городскихъ поселеній, содержатели заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, а равно прикащики и сидѣльцы сихъ заведеній, и 8) волостные старшины и писари, доколѣ состоятъ въ сихъ должностяхъ (Инстр., ст. 6)¹⁾.

Право избирать церковнаго старосту къ приходской церкви принадлежитъ исключительно проживающимъ въ предѣлахъ прихода лицамъ, не моложе 25 лѣтъ, имѣющимъ право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства (Инстр., ст. 8).

Въ городахъ, заблаговременно, до наступленія выборовъ, церковный причтъ составляетъ, по церковно-исповѣднымъ вѣдомостямъ, списокъ прихожанъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ; списокъ этотъ, если пожелаютъ прихожане, предъявляется имъ на разсмотрѣніе. О днѣ и часѣ выборовъ причтъ объявляетъ въ церкви въ три пред-

1) Земскіе начальники могутъ быть избираемы, по разъясненію Св. Синода (8 октября — 11 ноября 1897 года, № 3471).

шествующіе выборамъ воскресные или праздничные дня послѣ литургіи и, сверхъ того, въ городахъ посылаетъ письменныя сообщенія о семъ въ мѣстныя полицейскія управленія. По соглашенію съ благочиннымъ, причтъ назначаетъ выборы, по возможности, въ такое время года, когда большинство прихожанъ находится въ мѣстахъ постоянного ихъ жительства.

Выборы производятся въ храмѣ въ присутствіи причта и подѣ наблюденіемъ благочиннаго или заступающаго его мѣсто лица. Если въ собраніи избирателей не состоится открытаго и общаго соглашенія на избраніе въ церковныя старосты одного изъ предложенныхъ прихожанами кандидатовъ, выборы производятся простымъ большинствомъ голосовъ явившихся избирателей, и въ семъ случаѣ избираются два кандидата — первый и второй — получившіе наибольшее число голосовъ. О состоявшемся избраніи церковнаго старосты въ томъ же собраніи составляется письменный приговоръ. Приговоръ подписывается избирателями, избраннымъ, причтомъ и благочиннымъ и представляется послѣднимъ епархіальному начальству на разсмотрѣніе и утвержденіе. О несостоявшихся по какому либо случаю выборахъ, а равно и о происшедшихъ на нихъ беспорядкахъ, благочинный доноситъ епархіальному начальству.

Въ случаѣ неутвержденія епархіальнымъ архіереемъ произведенныхъ выборовъ, или въ случаѣ не состоявшихся выборовъ, производятся новые выборы. Если и повторительные выборы не будутъ утверждены или не состоятся, то епархіальному архіерею предоставляется поручить исправленіе должности старосты, впредь до избранія такового, кому либо изъ благонадежныхъ прихожанъ, по представленію мѣстнаго причта или, въ крайнемъ случаѣ, одному изъ членовъ причта.

Избраніе церковнаго старосты къ церквамъ безприходнымъ, состоящимъ въ вѣдѣніи города, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Духовенство городскихъ безпри-

ходныхъ церковей сообщаетъ чрезъ благочиннаго городскому головѣ списокъ кандидатовъ въ церковные старосты. Объ избранныхъ городскою думою лицахъ представляется на утвержденіе епархіальнаго архіерея на общемъ основаніи. Въ случаѣ неизбранія городскою думою представленныхъ ей кандидатовъ, благочинный представляетъ новый списокъ кандидатовъ, а если и за симъ не послѣдуетъ избранія, то назначается исправляющій должность по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея. Для избранія церковныхъ старостъ въ думѣ составляется собраніе линіи изъ гласныхъ православнаго исповѣданія.

Къ домовымъ церквамъ, состоящимъ при учебныхъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, церковные старосты опредѣляются по избранію начальствъ сихъ заведеній, съ согласія ихъ причтовъ (Инструк., стт. 8—18).

Церковный староста, по утвержденіи въ должности, приводится къ присягѣ, по особо установленной формѣ, и получаетъ въ руководство экземпляръ Инструкціи.

Староста избирается на три года. Одно и тоже лицо можетъ служить нѣсколько трехлѣтій.

При вступленіи въ должность церковный староста повѣряетъ въ присутствіи причта все церковное имущество по описи и прихода-расходнымъ книгамъ. Объ оказавшемся, по повѣркѣ, составляется особый актъ за подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ лицъ, который и хранится вмѣстѣ съ церковными документами.

Церковный староста ведетъ прихода-расходныя книги, принимаетъ доходы, производитъ расходы, а также завѣдуетъ приобрѣтеніемъ всѣхъ вещей, необходимыхъ для мѣстной церкви (Инстр., стт. 19—22).

Церковнымъ старостамъ каедральныхъ соборовъ и приходскихъ церковей въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, за исключеніемъ крестьянскаго, предоставлено право носить мундиръ IX класса, а въ уѣздныхъ городахъ — X класса; ста-

ростамъ же изъ крестьянъ присвоено право носить кафтанъ съ галунами и кистями, по образцу кафтановъ, которые носятъ хоругвеносцы Московскаго Успенскаго собора. Лицамъ, прослужившимъ три трехлѣтія въ должности церковнаго старосты, предоставляется право носить присвоенные должности мундиры и по оставленіи службы (Инстр., ст. 55, 56). Сельскіе старосты, если они будутъ изъ крестьянъ, освобождаются отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, пока состоятъ въ этой должности, а также отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей (Инстр., ст. 54).

§ 39. Церковныя братства и попечительства.

Къ числу приходскихъ учрежденій относятся церковныя братства и попечительства.

Церковныя братства на Руси существуютъ съ давнихъ поръ. Уже лѣтописи и другіе древніе историческіе памятники упоминаютъ о существованіи братчинъ, дѣятельность которыхъ носила религіозно-общественный характеръ. Въ юго-западной Россіи (XVI—XVII стол.) братства оказали громадныя услуги православной церкви и русской народности въ защитѣ противъ напора латинства и униатовъ. Въ 70-хъ годахъ настоящаго столѣтія у насъ стали возрождаться и возникать церковныя братства, въ началѣ — на ихъ исторической почвѣ, т. е. въ западной и юго-западной Россіи, а затѣмъ, и въ великороссійскихъ губерніяхъ. 8 мая 1864 г. явилось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о православныхъ церковныхъ братствахъ.

Подъ церковными братствами названный законъ разуметъ общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоящія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для

дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія.

Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея, который утверждаетъ представленный ему учредителями проектъ устава и разрѣшаетъ открытіе братства, послѣ предварительнаго препровожденія проекта на просмотръ къ начальнику губерніи, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи ¹⁾.

2-го августа 1864 г. издано было положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, для осуществленія, главнымъ образомъ, цѣлей благотворительныхъ.

Приходскія попечительства находятся подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ духовнаго начальства; они устрояются съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Членомъ церковнаго попечительства можетъ быть всякій прихожанинъ. Совѣтъ приходскаго попечительства состоитъ изъ непремѣнныхъ членовъ и выборныхъ на общемъ собраніи. Непремѣнные члены суть: мѣстные священно-служители, церковный староста и волостной старшина. Если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ его участвуютъ всѣ старшины или головы тѣхъ волостей; если же жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина или голова волости состоитъ членомъ попечительствъ всѣхъ этихъ приходовъ.

Предсѣдатель попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ, по большинству голосовъ, изъ лицъ,

1) Въ настоящее время въ Россіи свыше 700 братствъ.

8 мая 1914 г., по поводу 50-лѣтія дѣйствія церковныхъ братствъ по правиламъ 8 мая 1864 г., дана была Высочайшая грамота Св. Синоду, въ которой выражена благодарность всѣмъ трудившимся и трудящимся въ братствахъ.

пользующихся общимъ довѣріемъ, не исключая и приходскаго священника; въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, вмѣсто него предсѣдательствуетъ въ попечительствѣ священникъ-настоятель приходской церкви. Общее собраніе прихожанъ составляется изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, хотя домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества, или въ собраніи дворянства.

Собранія прихожанъ созываются предсѣдателемъ приходскаго попечительства, а въ отсутствіи его, священникомъ — настоятелемъ церкви, съ согласія попечительства, и происходятъ подъ ихъ наблюденіемъ. Дѣла въ собраніи рѣшаются большинствомъ голосовъ, при чемъ для дѣйствительности собранія требуется присутствіе не менѣе одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ нихъ участвовать.

Приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ, взамѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній; 5) вообще, объ оказаніи пособія бѣднымъ людямъ прихода, также о погребеніи ихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ. Ближайшимъ источникомъ матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ.

Такимъ образомъ церковныя попечительства отличаются отъ церковныхъ братствъ тѣмъ, что въ первыхъ есть непремѣнные члены, между тѣмъ какъ въ братствахъ непре-

мѣнныхъ членовъ не существуетъ; далѣе, кругъ дѣятельности попечительствъ ограничивается предѣлами прихода; дѣятельность же братствъ можетъ обнимать и нѣсколько приходовъ; наконецъ, братства пользуются болѣею самостоятельностью и назависимостью въ своей дѣятельности, нежели приходскія попечительства: такъ, въ имущественномъ отношеніи братства, какъ юридическія лица, пользуются правами пріобрѣтенія недвижимой собственности, между тѣмъ какъ приходскія попечительства этимъ правомъ не пользуются.

§ 40. Духовенство военное, придворное и служащее при посольствахъ.

Въ древней Россіи не было особаго церковнаго управленія для войска. Лишь при императорѣ Петрѣ I впервые назначены были для каждой части войскъ особые полевые священники и флотскіе іеромонахи съ низшими церковнослужителями¹⁾. Нѣсколько военныхъ частей, сухопутныхъ и морскихъ, составляли въ военномъ отношеніи эскадру, а въ церковномъ своего рода округъ, въ который назначался полевой оберъ-священникъ, или оберъ-іеромонахъ. При императорѣ Павлѣ, въ 1797 г., при полевомъ оберъ-священникѣ (въ 1858 года онъ сталъ называться главнымъ священникомъ арміи и флота) было учреждено особое управленіе, вѣдавшее всѣ церковныя дѣла въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Въ 1890 г. (12 іюня) издано было новое „Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства“,

1) Именнымъ указомъ Петра Вел. отъ 8 апрѣля 1719 г. повелѣно было „въ корабельномъ флотѣ на каждомъ кораблѣ имѣть по одному іеромонаху“, для отправленія службъ, поученія словеснаго или чтенія на письмѣ, въ наставленіе людямъ, посѣщенія и напутствованія больныхъ. Историческая записка объ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ за минувшее столѣтіе, состав. свящ. Ласкѣвымъ. СПб. 1909.

по которому всѣми вообще церковными учрежденіями военнаго вѣдомства всѣхъ родовъ оружія, вмѣстѣ съ духовенствомъ при нихъ состоящимъ, вѣдаетъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства. Онъ осуществляетъ нѣкоторыя права епископскаго сана: опредѣляетъ на духовныя должности по военному вѣдомству, выдаетъ метрическія свидѣтельства, ходатайствуетъ передъ Св. Синодомъ о награжденіи ввѣренныхъ его управленію лицъ, налагаетъ епитиміи на лицъ военнаго званія, назначаетъ слѣдствія и производитъ судъ по маловажнымъ проступкамъ военнаго духовенства. Протопресвитеру предоставлено налагать слѣдующія мѣры взысканія: замѣчаніе, выговоръ простой или строгій, денежный штрафъ не свыше 50 рублей, переводъ съ одного мѣста на другое административнымъ порядкомъ. О каждомъ взысканіи, наложенномъ протопресвитеромъ, дается знать епархіальному архіерею. На рѣшеніе протопресвитера можетъ быть принесена жалоба въ Св. Синодъ.

За проступки и преступленія противъ должности и благоповеденія, влекуція за собою тяжкія мѣры взысканія, духовныя лица военнаго вѣдомства подлежатъ суду епархіальнаго архіерея, а не протопресвитера, при чемъ слѣдствіе и дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла производится по Уставу духовныхъ консисторій, какъ и относительно епархіальнаго духовенства. Епархіальный архіерей увѣдомляетъ протопресвитера о назначеніи слѣдствія надъ извѣстнымъ лицомъ, объ удаленіи подсудимаго отъ должности, о запрещеніи священнослуженія и о рѣшеніи дѣла, съ препровожденіемъ копій судебного приговора. Приговоръ суда приводится въ исполненіе самой духовной консисторіей или протопресвитеромъ, смотря по роду назначеннаго виновному наказанія (Положеніе, стт. 110—131).

Протопресвитеръ избирается Св. Синодомъ и утверждается Государемъ Императоромъ; онъ находится въ постоянномъ вѣдѣніи Св. Синода и отъ него только получаетъ указы по дѣламъ, относящимся собственно до церковнаго

управленія, и ему представляетъ ежегодно отчетъ о состоящѣи ввѣреннаго ему управленія (Положеніе, ст. 1—3, 7).

Протопресвитеръ завѣдуетъ военнымъ духовенствомъ, при содѣйствіи состоящаго при немъ Духовнаго Правленія — изъ трехъ штатныхъ членовъ и двухъ сверхштатныхъ членовъ, утверждаемыхъ Св. Синодомъ, по представленію протопресвитера. Ближайшій надзоръ за военнымъ духовенствомъ производится черезъ особыхъ благочинныхъ. Благочинные назначаются протопресвитеромъ по одному на дивизию. Права и обязанности ихъ почти тѣ же, что и у благочинныхъ приходскихъ церквей.

Еще при дворахъ русскихъ царей находились особые духовныя лица, между которыми особою честью, первенствомъ и значеніемъ пользовался духовникъ Государя, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ протопресвитеромъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, какъ главной дворцовой церкви. Въ позднѣйшее время во главѣ придворнаго духовнаго вѣдомства стоялъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, назначаемый указомъ Государя Св. Синоду, пользующійся преимуществомъ чести предъ всѣми лицами пресвитерскаго сана въ Россіи. Ему принадлежало наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ придворныхъ соборахъ, а также за поведеніемъ духовенства придворнаго вѣдомства; черезъ него производилось опредѣленіе на духовныя должности придворнаго вѣдомства, перемѣщеніе и увольненіе.

Въ настоящее время, отдѣльно отъ должности духовника, учреждена должность завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, при чемъ завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ 2 февраля 1914 г. данъ помощникъ.

Православныя церкви, учрежденныя при нѣкоторыхъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ и при дворахъ Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи за грани-

цею, состоятъ въ завѣдываніи Министерства Иностранныхъ дѣлъ, подѣ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ нашихъ посланниковъ при заграничныхъ дворахъ. Священно- и церковно-служители заграничныхъ церквей назначаются и увольняются духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода, и въ іерархическомъ управленіи состоятъ въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе, положенное по штату.

Глава III.

Органы высшаго управленія въ помѣстныхъ автокефальныхъ церквахъ.

Органы управленія помѣстными автокефальными церквами могутъ быть какъ единоличныя — митрополиты, патріархи, т. е. епископы, облеченные высшею церковно-правительственною властью, такъ и коллегіальныя — соборы епископовъ.

§ 41. Митрополиты и патріархи.

Указаніе на существованіе самостоятельныхъ помѣстныхъ церквей и епископовъ съ высшею церковно-правительственною властью мы находимъ уже въ Апостольскихъ правилахъ ¹⁾. Въ первой половинѣ IV вѣка институтъ митрополитовъ и провинціальныхъ соборовъ представляется совершенно развитымъ ¹⁾.

Митрополитамъ, по церковнымъ правиламъ, принадлежить: 1) созваніе областныхъ соборовъ и предсѣдательствованіе на нихъ, при чемъ, безъ присутствія митрополита, опредѣленія такихъ соборовъ не могли имѣть законной силы (1-го всел. пр. 6; Халкид. пр. 19; Антиох. пр. 16 и 20); 2) надзоръ и руководство при избраніи епископовъ (Апост. пр. 34; Антиох. пр. 9); 3) рукоположеніе, совмѣстно съ другими епископами, новаго епископа (1-го всел. пр. 4, 6; Халкид. пр. 25, 28; Антиох. пр. 19); 4) руководство и надзоръ за церковными дѣлами всѣхъ подчиненныхъ ему епископій (Апост. пр. 34; Антиох. пр. 9); 5) посѣщеніе подчиненныхъ епархій (Каре. пр. 63); 6) принятіе жалобъ на

1) Въ 34-мъ Апост. правилѣ читаемъ: „Епископамъ всякаго народа (т. е. автокефальной помѣстной церкви) подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его Епархій, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе“...

епископовъ и апелляцій на епископскій судъ и назначеніе соборнаго суда по этимъ жалобамъ и апелляціямъ (Халк. пр. 9; Антиох. пр. 14; Карѣ. пр. 28, 37, 139; Сард. 14); 7) попеченіе о праздныхъ епископскихъ каеэдрахъ (1-го всел. пр. 4, 6; Халкид. пр. 25, 28); 8) выдача отпускныхъ грамотъ епископамъ, имѣющимъ надобность на время оставить свои епархіи, и письменныхъ разрѣшеній на путешествіе въ столицу епископамъ, желающимъ имѣть личное объясненіе съ императоромъ по дѣламъ церковнымъ (Антиох. пр. 11; Сардик. пр. 9); 9) митрополитъ былъ посредствующимъ органомъ въ сношеніяхъ своей церкви съ церквами другихъ провинцій и съ свѣтскою властью; онъ обнародовалъ въ своей области государственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ (6-я новелла имп. Юстиніана).

Но, какъ видно изъ церковныхъ правилъ, власть митрополита не была неограниченною: 1) въ дѣлахъ, касающихся цѣлой области, онъ не могъ рѣшать ничего безъ согласія подчиненныхъ ему епископовъ (Апост. пр. 34, 74; Антиох. пр. 9, 14); 2) самъ митрополитъ обыкновенно былъ избираемъ и поставляемъ епископами своей области и подлежалъ, какъ и остальные епископы, суду областного собора (Ефесск. пр. 1); 3) митрополитъ могъ дѣйствовать въ епархіи подчиненнаго ему епископа только какъ высшій администраторъ, но не какъ архіерей; именно, онъ не имѣлъ права ни рукополагать клириковъ въ чужой епархіи, ни учить, ни совершать священнодѣйствій, развѣ только съ согласія мѣстнаго епископа.

Институтъ митрополіи и власть митрополита въ первоначальномъ своемъ видѣ въ настоящее время сохранились только въ шести автокефальныхъ церквахъ православнаго Востока: 1) въ церкви королевства Румынскаго; 2) въ церкви королевства Сербскаго; 3) въ сербскихъ областяхъ

1) 4 пр. 1-го всел. Никейск. соб. 325 г.

принадлежащихъ Австріи; 4) въ княжествѣ Черногорскомъ; 5) на островѣ Кипрѣ, и 6) въ церкви королевства Греческаго.

Въ Россіи въ настоящее время званіе митрополита есть только почетный титулъ¹⁾.

Въ IV столѣтіи, послѣ 1-го всел. собора, возникаетъ новая инстанція церковнаго управленія и суда — патріархатъ. Поводомъ къ тому послужило новое административное дѣленіе Византійской Имперіи, введенное императоромъ Константиномъ Вел. Кромѣ раздѣленія ея на двѣ половины: Восточную и Западную, Константинъ Вел. составилъ изъ нея четыре главные префектуры: Востокъ, Иллирію, Италію и Галлію. Каждая префектура имѣла нѣсколько діецезовъ (*διοίκησις*), каждый діецезъ — нѣсколько провинцій (*ἐπαρχία*), а каждая провинція — нѣсколько меньшихъ округовъ (*παροχία*). Восточная префектура дѣлилась на пять діецезовъ, а именно: Восточный, съ главнымъ городомъ Антиохіей; Египетскій, съ главнымъ городомъ Александрією; Азійскій, съ главнымъ городомъ Ефесомъ; Понтійскій, съ главнымъ городомъ Кесарією Каппадокійскою, и Фракійскій, съ главнымъ городомъ Константинополемъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе новаго административнаго дѣленія Имперіи, нѣкоторыя изъ прежнихъ митрополій возвысились на степень главныхъ городовъ діецеца, заключав-

1) Въ общемъ собраніи Преосвященнаго Присутствія 9 ноября 1906 года было предположено: учредить митрополичьи округа, но не въ смыслѣ новыхъ судебно-административныхъ установленій, а исключительно для цѣлей пастырскихъ, при чемъ центрами округовъ на первое время признаются: Иркутскъ для Сибири, Тифлисъ для Грузинскаго экзархата, Кіевъ для юго-западныхъ епархій, Вильна для сѣверо-западнаго края, Москва для центральныхъ епархій, Казань для приволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій и С.-Петербургъ для сѣверныхъ, при чемъ митрополитъ имѣетъ только „первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, председательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній“.

шаго въ себѣ нѣсколько митрополій. Новый гражданскій административный распорядокъ вызвалъ нововведеніе и въ церковномъ управленіи: явилась новая инстанція церковнаго управленія, соотвѣтствующая гражданскому діецецу, которая называлась сначала экзархатомъ, потомъ получила названіе патріархата (Халкид. пр. 9—17). Впрочемъ количество патріархатовъ на Востокѣ не совпадало съ количествомъ гражданскихъ діецезовъ. Три изъ діецезовъ Восточной префектуры — Азійскій, Понтійскій и Фракійскій — были соединены въ церковномъ управленіи въ одно и подчинены патріарху Константинопольскому, для возвышенія столичнаго епископа; ему подчинены были также всѣ церкви иноплеменныхъ народовъ въ этихъ діецезахъ, принимавшихъ крещеніе отъ Царя-града, между которыми была и церковь русская. Кромѣ того, была предоставлена патріаршая власть епископу Іерусалима, ради священнаго значенія этого города въ исторіи христіанства, хотя онъ даже не былъ митрополіей.

И такъ, на Востокѣ образовалось четыре патріархата; Западная же церковь вся входила въ одинъ патріархатъ — Римскій. Іерархическій порядокъ патріаршихъ кафедръ былъ опредѣленъ окончательно на Трулльскомъ соборѣ 692 года: первое мѣсто во вселенской іерархіи предоставлено папѣ Римскому, второе — Константинопольскому патріарху, третье — Александрійскому, четвертое — Антиохійскому, пятое — Іерусалимскому.

Большая часть епископій и митрополій древней церкви, находившаяся въ предѣлахъ Византійской Имперіи, была подъ вѣдѣніемъ того или другого патріарха. Но были мѣстныя церкви, которыя не зависѣли въ своемъ управленіи ни отъ одного изъ патріарховъ и потому назывались автокефальными. Къ такимъ церквамъ относились церкви Болгаріи, Иверіи, Кипра. Независимость Кипрской церкви утверждена правилами вселенскихъ соборовъ, а другихъ —

императорскими постановленіями (Ефес. пр. 8; Трул. пр. 39; 131-ая новелла Юстиціана).

Права патріарховъ, по церковнымъ правиламъ, слѣдующія: 1) патріархъ утверждалъ митрополитовъ, избранныхъ областными соборами, и рукополагалъ ихъ; (Халкид. пр. 28); 2) онъ имѣлъ право руководства и надзоръ за церковными дѣлами своего патріархата; 3) — право производить судъ по жалобамъ на митрополитовъ и по апелляциямъ на судъ митрополитовъ; 4) имѣлъ право ставропигіи, т. е. могъ посылать свой патріаршій крестъ при основаніи какой-либо церкви или монастыря въ одной изъ епархій въ границахъ своего округа, вслѣдствіе чего эта церковь или монастырь становились подъ его непосредственную власть и не имѣли уже зависимости отъ мѣстнаго епископа (толков. Вальсамона на 31-е Апост. пр.); 5) являлся посредствующимъ органомъ между церковью и государствомъ и обнародовалъ церковно-государственныя законоположенія.

Но и патріархи управляли своими округами не единолично, а при содѣйствіи состоявшихъ при нихъ постоянныхъ соборовъ или сѣнодовъ (*σύνδοκος ἐνδημοῦσα*), къ участию въ которыхъ привлекались не всѣ епископы и митрополиты, подвѣдомственные патріарху, а только тѣ изъ нихъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ пребывали (*ἐνδημοῦντες*) въ резиденціи патріарха.

Къ правамъ и обязанностямъ патріаршаго Сѣнода относились: 1) избраніе патріарха; 2) утвержденіе избранія митрополитовъ и епископовъ патріаршей области; 3) открытіе новой епископіи или перенесеніе епископской кathedры въ другой городъ; 4) возведеніе епископіи на степень архіепископіи, или митрополіи почетной или дѣйствительной; 5) возвышеніе епископіи въ списокъ епископскихъ кathedръ; 6) производство суда: а, въ первой инстанціи по обвиненіямъ и жалобамъ клириковъ и мірянъ на митрополитовъ, а съ другой стороны, по жалобамъ митрополитовъ на свой

клирь, на подчиненныхъ ему епископовъ и на другихъ митрополитовъ, по обвиненіямъ и жалобамъ на самого патріарха; 6, во второй инстанціи — по апелляціямъ на рѣшенія митрополитовъ; 7) разсмотрѣніе вопросовъ, выходящихъ изъ ряда текущихъ дѣлъ, требующихъ новаго распоряженія.

Въ IX в. на Востокѣ появляется такъ наз. теорія пяти чувствъ, по которой церковь Христова сравнивается съ человѣческимъ организмомъ. Какъ человѣку Богъ далъ пять чувствъ, которыми онъ руководствуется въ своей жизни и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности исполняетъ свое назначеніе, такъ точно церковному организму Богъ даровалъ пять патріарховъ, которыми руководится тѣло церкви и изъ которыхъ каждый въ отдѣльности имѣетъ подлежащую ему компетенцію или сферу дѣятельности. По теоріи всѣ пять патріарховъ равны между собою, но на дѣлѣ права власти патріарховъ Рима и Константинополя (особенно послѣ завоеванія Византійской Имперіи турками въ 1453 г.) неизмѣримо возвышались надъ правами прочихъ патріарховъ.

Въ теченіи XVIII и XIX стол. юрисдикція Константинопольскаго патріарха въ территоріальномъ отношеніи значительно сѣзвилась, такъ что въ настоящее время власть его простирается только на греческое населеніе балканскаго полуострова, подчиненное турецкой власти. Число паствы прочихъ патріарховъ — Александрійскаго (имѣющаго съ XVII в. свою резиденцію въ Каирѣ); Антиохійскаго (имѣющаго теперь пребываніе въ Дамаскѣ), и Іерусалимскаго (живущаго большею частью въ Константинополѣ) далеко не соотвѣтствуетъ ихъ пышнымъ титуламъ: ¹⁾ оно колеблется между 10—30 тысячами.

1) Въ концѣ VI вѣка Константинопольскій патріархъ Іоаннъ Постникъ принялъ титулъ „патріарха вселенскаго“ (*οἰκουμένης πατριάρχης*).

Титулъ Александрійскаго патріарха: „патріархъ Александрійскій и судія вселенскій“; титулъ Антиохійскаго патріарха „патріархъ великаго града Божія Антиохіи и всего Востока“.

По гражданскимъ и политическимъ дѣламъ эти патріархи сносятся съ турецкимъ правительствомъ чрезъ посредство Константинопольскаго патріарха и чрезъ него же получаютъ такъ наз. „бераты“, т. е. жалованныя грамоты, на основаніи которыхъ они управляютъ своими областями.

§ 42. Организациа высшаго управленія въ русской церкви. Строй высшаго управленія при всероссійскихъ митрополитахъ и патріархахъ.

Русская церковь, въ продолженіи исторіи своего существованія, послѣдовательно прошла черезъ всѣ виды устройства помѣстной церкви. Въ первые пять вѣковъ (988—1589) она представляла собою митрополию; затѣмъ, въ періодъ времени (1589—1721) имѣла устройство патріаршее; наконецъ, со времени учрежденія св. Синода въ 1721 г. — устройство синодальное.

Со времени введенія христіанства въ Россіи, русская церковь составляла митрополию Константинопольскаго патріарха, которому принадлежали по отношенію къ ней слѣдующія права:

1) Право поставленія и посвященія митрополитовъ для русской церкви, при чемъ митрополитъ обыкновенно посылался въ Россію изъ Константинополя отъ патріарха, или же (въ видѣ исключенія) избирался на Руси и путешествовалъ отсюда въ Константинополь для утвержденія и посвященія. Правило о непринятіи и непризнаніи митрополитомъ того, кто не будетъ поставленъ изъ Константинополя, было внесено даже въ архіерейскую присягу.

2) Право высшаго надзора надъ русской церковью. Русскіе митрополиты время отъ времени являлись въ Константинополь, давали отчетъ въ своемъ управленіи, совѣтовались съ патріархомъ по важнѣйшимъ вопросамъ, или же сносились по этимъ дѣламъ письменно, или черезъ посланныхъ. Въ случаѣ личной явки въ Константинополь,

русскій митрополитъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ Константинопольскаго патріаршаго сѣнода.

3) Право полученія дани.

Во внутреннія дѣла русской церкви патріархъ, вообще, не вмѣшивался, предоставивъ ей въ этомъ отношеніи болшую самостоятельность. — Полною же независимостью, если не *de iure*, то *de facto*, русская церковь стала пользоваться съ половины XV в., когда Константинопольскій патріархъ и съ нимъ другіе восточные патріархи, принимая во вниманіе бѣдственное положеніе своего отечества подъ владычествомъ турокъ и трудность для русскихъ посѣщать Константинополь по дѣламъ церковнымъ, исполнили давнее желаніе русской церкви и предоставили собору русскихъ епископовъ право поставлять митрополита русской церкви. (Первымъ такимъ митрополитомъ былъ Іона, поставленный въ 1448 г.).

Митрополиту, стоявшему во главѣ управленія русскою церковью, принадлежали слѣдующія права:

1) Право созывать соборы, предсѣдательствовать на нихъ и приводить въ исполненіе постановленія соборовъ.

2) Надзоръ и руководство при избраніи и рукоположеніи новаго епископа.

3) Руководство и высшій надзоръ за управленіемъ во всѣхъ епархіяхъ русской церкви. Онъ имѣлъ право вызывать къ себѣ епископовъ¹⁾ и требовать отъ нихъ отчета по управленію епархіею, иногда же и самъ предпринималъ путешествія для личнаго обозрѣнія епархій.

Кромѣ того, митрополитъ русской церкви имѣлъ громадное государственное значеніе; онъ былъ выразителемъ

1) Въ исповѣданіи, которое епископъ произносилъ передъ посвященіемъ, говорилось: „общаваюся внегда позвати мя тебѣ, господину моему, безъ слова всякаго ѣхати ми къ тебѣ и хотя мя князи держать, хотя мя бояре держать, не ослушати ми ся повелѣнія твоего“. А. Э. I, № 375.

сознанія церковнаго общества передъ государствомъ, посредникомъ между князьями и, располагая правомъ непосредственныхъ сношеній съ ними, обращался къ нимъ и къ народу съ воззваніями и пастырскими поученіями.

При каедрѣ русскаго митрополита постояннаго собора не было, но въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ созыралъ временные соборы епископовъ и прочаго именитаго духовенства. При самомъ поставленіи своемъ, епископы давали митрополиту обѣщаніе являться по его зову на соборъ, не обращая вниманія на препятствія со стороны свѣтскихъ властей, если бы таковыя случились.

Въ 1589 г. учреждено было на Руси патріаршество. Съ этого времени русская церковь не только *de facto*, но и *de iure* стала независимою отъ Константинопольской.

Первый русскій патріархъ Іовъ поставленъ былъ при личномъ участіи Константинопольскаго патріарха Іереміи II, который затѣмъ черезъ три года прислалъ изъ Константинополя грамоту отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ; грамотою этою было утверждено русское патріаршество, и только въ силу этой грамоты русская церковь *de iure* сдѣлалась автокефальною, т. е. независимою отъ Константинопольскаго патріарха. По этой грамотѣ, русскій патріархъ, какъ младшій, получилъ мѣсто послѣ патріарха Іерусалимскаго.

При учрежденіи патріаршества, было предположено дать русской церкви видъ полнаго патріаршаго округа, съ подраздѣленіемъ его на митрополичьи округа, а этихъ послѣднихъ — на епархіи, но предположеніе такого устройства, возобновлявшееся на соборахъ 1667 и 1682 гг., не получило осуществленія. Такимъ образомъ, кромѣ преимуществъ чести, новое патріаршее достоинство не прибавило первосвятителю русскому новой власти и особыхъ правъ по управленію русскою церковью, сравнительно съ властью и правами прежняго митрополичьяго достоинства.

Избраніе патріарха происходило на соборахъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ епархіальные архіереи и настоятели первоклассныхъ монастырей, а утвержденіе принадлежало царю.

Соборы въ патріаршій періодъ русской церкви были двухъ видовъ: одни изъ нихъ назывались великими; другой же видъ составляли соборы „изъ прилучившихся“ въ Москвѣ епископовъ. На великіе соборы приглашались всѣ епархіальные архіереи, настоятели монастырей и представители отъ всей русской церкви (какъ напр., это было при избраніи новаго патріарха); а на соборахъ „изъ прилучившихся“ епископовъ присутствовали только епископы, временно пребывавшіе въ Москвѣ, или приглашенные патріархомъ по особой надобности¹⁾.

По примѣру управленія гражданскаго, при патріаршей канцеляріи существовали слѣдующіе приказы.

1) Патріаршій разрядъ. Здѣсь сосредоточивались дѣла по замѣщенію разныхъ духовныхъ должностей и выдавались вновь опредѣленнымъ на должность лицамъ настоятельныя грамоты; здѣсь же производился и судъ надъ лицами духовными. Завѣдывали патріаршимъ разрядомъ свѣтскіе чиновники — бояринъ съ дьяками и подъячими; но Б. Московскій соборъ 1667 г. (какъ и Стоглавый соб. 1551 г.) нашелъ неприличнымъ, чтобы лицъ духовныхъ судили свѣтскіе чиновники повелѣлъ поручать разсмотрѣніе дѣлъ, по которымъ судились духовныя лица, духовнымъ судьямъ. Вслѣдствіе этого постановленія, повтореннаго и на соборѣ 1675 г., патріаршій разрядъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія: одно для суда надъ лицами свѣтскими, подъ управленіемъ бояръ и дьяковъ, другое — для суда надъ лицами духовными, подъ вѣдѣніемъ духовныхъ сановниковъ.

1) Такіе соборы напоминаютъ собою *συνodus ἐνδημοβια* Константинопольскаго патріарха.

Послѣднее отдѣленіе получило особое названіе „духовнаго приказа“.

2) Казенный приказъ. Онъ завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патріаршую казну. Во главѣ его стоялъ казначей, обыкновенно изъ монаховъ.

3) Дворцовый приказъ. Онъ управлялъ принадлежавшими патріарху недвижимыми имуществами и хозяйствомъ патріаршаго дома; въ его вѣдѣніи находились также всѣ свѣтскіе патріаршіе чиновники и вся прислуга при патріаршемъ домѣ и въ его имѣніяхъ. Во главѣ его стоялъ дворецкій, назначавшійся иногда патріархомъ, обыкновенно же Государемъ — изъ государевыхъ или патріаршихъ бояръ.

4) Приказъ церковныхъ дѣлъ, до патріарха Іоакима (1674—1690) называвшійся тиунскою избою. Приказъ церковныхъ дѣлъ наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, дѣлалъ распоряженія объ явкѣ духовенства извѣстныхъ приходовъ на крестные ходы и слѣдилъ въ особенности за такъ наз. „волочащимися“ попами, или крестцовымъ духовенствомъ.

§ 43. Св. Правительствующій Синодъ; его происхожденіе, устройство и власть.

Въ царствованіе Петра Вел. единоличное патріаршее управленіе русской церкви было замѣнено коллегіальнымъ — синодальнымъ.

Послѣ смерти патріарха Адріана († 1700), въ которомъ Императоръ Петръ Вел. видѣлъ большую помѣху задуманымъ имъ преобразованіямъ, онъ не назначилъ преемника умершему Адріану, а поручилъ высшее управленіе дѣлами русской церкви Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, съ титуломъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Это было приготовительной мѣрой къ замѣнѣ въ Россіи патріаршества Синодомъ.

Причины такой замѣны весьма обстоятельно и откры-

венно представлены въ манифестѣ Петра Вел. объ учрежденіи Синода 25 января 1721 г. и въ предисловіи къ Духовному Регламенту, составленному Теофаномъ Прокоповичемъ, бывшимъ тогда епископомъ Псковскимъ, въ 1720 г.

Преимущества соборнаго управленія передъ единоличнымъ состоятъ, по Духовному Регламенту, въ слѣдующемъ:

1) Соборъ можетъ вѣрнѣе найти истину во всѣхъ дѣлахъ, чѣмъ одно лицо.

2) Опредѣленія и рѣшенія власти соборной авторитетнѣе, чѣмъ рѣшенія власти единоличной.

3) При единоличномъ правленіи часто случается проволочка и остановка въ дѣлахъ, вслѣдствіе многочисленности занятій, или по личнымъ обязательствамъ правителя; а въ случаѣ его смерти, теченіе дѣлъ вовсе прекращается.

4) Рѣшенія нѣсколькихъ лицъ гораздо безпристрастнѣе, чѣмъ одного лица.

5) Сильнымъ міра труднѣе вліять на нѣсколько лицъ, чѣмъ на одно лицо.

6) Отъ соборнаго правительства государство не будетъ опасаться мятежей и смуть, которые происходятъ отъ одного духовнаго правителя.

7) Синодъ можетъ судить своихъ собственныхъ членовъ (въ томъ числѣ и первенствующаго члена); для суда же надъ единоличнымъ правителемъ необходимо было призывать восточныхъ патріарховъ, что сопряжено съ большими затрудненіями и издержками¹⁾.

8) Синодское управленіе составляетъ какъ бы школу духовную: лица, засѣдающія въ Синодѣ, могутъ постепенно научиться здѣсь духовной политикѣ и „пріобрѣтать повседневную опытность къ лучшему управленію Домомъ Божиимъ“.

Однако Петръ Вел. не могъ одною своею властью уничтожить патріаршество и замѣнить его коллегіальнымъ

1) Петръ Вел. имѣетъ здѣсь въ виду судъ надъ патріархомъ Никономъ.

управленіемъ. Какъ государственное учрежденіе, Сѣнодь могъ, конечно, возникнуть по волѣ одного Государя, но какъ высшій церковный органъ онъ нуждался въ утвержденіи патріарховъ. Сѣнодь былъ открытъ первоначально (въ 1721 г.) безъ разрѣшенія патріарховъ, но члены его, хотя и вступили въ отправленіе обязанностей, прямо говорили, что сомнѣваются въ его дѣйствительности. Поэтому Петръ Вел. вступилъ въ сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею III и просилъ его, по совѣщаніи съ другими патріархами, признать нашъ Сѣнодь за высшее церковное правительство въ Россіи. Патріархъ долго медлилъ своимъ отвѣтомъ, и только въ 1723 году онъ составилъ грамоту, въ которой называетъ св. Сѣнодь своимъ „возлюбленнымъ о Господѣ братомъ“ и подтверждаетъ, что онъ имѣетъ право творить и совершать все, что могутъ творить и совершать въ своихъ церквахъ четыре апостольскіе патріарха. Такимъ образомъ въ каноническомъ смыслѣ св. Сѣнодь является постояннымъ духовнымъ соборомъ, равнымъ по своей власти съ четырьмя вселенскими патріархами и потому имѣющимъ ихъ титулъ „святѣйшій“.

По Духовному Регламенту, Св. Сѣнодь долженъ былъ состоять изъ 12 членовъ, избираемыхъ изъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, при чемъ только трое изъ нихъ должны быть непременно изъ архіереевъ. Однако манифестъ объ учрежденіи Духовной Коллегіи 25-го января 1721 г. повелѣваетъ засѣдать въ ней лишь 11-ти членамъ: президенту, двумъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ ассессорамъ. — Послѣ смерти Петра Вел., въ 1726 г., президентъ сталъ называться первенствующимъ членомъ, а прочіе присутствующіе — членами Сѣнода. — По штату 1763 г. (при Екатеринѣ II), положено быть въ св. Сѣнодѣ тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и одному протоіерею.

По штату 9-го іюля 1819 г., личный составъ При-

судствія Св. Синода состоитъ изъ семи лицъ¹⁾, исключительно архіереевъ, изъ которыхъ одинъ называется „первенствующимъ членомъ“; прочіе „членами“ и „присутствующими“. Члены назначаются пожизненно именными Высочайшими указами, даваемыми св. Синоду, обыкновенно изъ митрополитовъ и изъ старѣйшихъ архіереевъ. Присутствующіе вызываются Высочайшими повелѣніями изъ числа епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ Св. Синодѣ, впредь до объявленія Высочайшей воли объ обратномъ ихъ возвращеніи въ свои епархіи. Такимъ образомъ современный составъ Синода вполне соотвѣтствуетъ церковнымъ канонамъ, по которымъ членами собора могутъ быть только епископы. При вступленіи своемъ въ должность, они даютъ присягу по формѣ, установленной имп. Петромъ Великимъ. Ни члены, ни присутствующіе въ Св. Синодѣ не освобождаются отъ управленія ввѣренными имъ епархіями; но, по указу 14 октября 1865 года, Св. Синодомъ можетъ быть разрѣшена имъ временная отлучка изъ С.-Петербурга въ ихъ епархіи. При вступленіи въ должность члены и присутствующіе даютъ по формѣ, установленной Петромъ Вел., присягу, въ которой „крайнимъ судіею духовной коллегіи“ признается самъ всероссійскій монархъ.

Засѣданія Присутствія Св. Синода происходятъ три раза въ недѣлю (въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу), исключая лѣтняго времени (когда число засѣданій сокращается) и нѣкоторыхъ недѣль великаго поста. Для рѣшенія дѣла требуется согласіе всѣхъ членовъ, при чемъ первенствующій членъ имѣетъ равный съ прочими голосъ; въ случаѣ же разногласія, по представленію Оберъ-Прокурора, дѣло докладывается Государю.

Власть Св. Правительствующаго Синода, какъ сказано

1) Въ настоящее время число членовъ Св. Синода увеличено (въ 1914 году ихъ было 10).

въ манифестъ объ его учрежденіи, обнимаетъ „всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви“.

Какъ власть законодательная въ русской церкви Св. Синодъ :

1) издаетъ постановленія, касающіяся сохраненія, утвержденія, распространенія православной вѣры и возвышенія религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ ;

2) устанавливаетъ въ русской церкви чествованіе святыхъ, новыя праздники и посты ; вводитъ новыя церковныя службы, молитвословія и церковныя обряды (напр. крестныя ходы), или исправляетъ существующіе ;

3) изъясняетъ каноны вселенской церкви, согласно съ основными положеніями и преданіями церкви. Всѣ постановленія Св. Синода получаютъ въ государствѣ силу закона съ соизволенія и утвержденія Государя.

Кромѣ того, Св. Синодъ участвуетъ въ законодательствѣ государства по предметамъ, касающимся вмѣстѣ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ.

Какъ высшей административной власти, Св. Синоду принадлежитъ высшій надзоръ за благоустройствомъ и благосостояніемъ русской церкви, за всѣми ея учрежденіями и лицами и за церковною собственностью.

Въ частности, административная власть Синода обнаруживается въ слѣдующемъ :

1) онъ избираетъ кандидатовъ въ епископы и протопресвитера военнаго и морского духовенства, поставляетъ во епископы, назначаетъ и увольняетъ настоятелей ставропигіальныхъ монастырей, ректоровъ духовныхъ академій, членовъ Учебнаго Комитета, утверждаетъ ректоровъ семинарій, членовъ консисторіи, инспекторовъ академій и семинарій, членовъ цензурнаго комитета, намѣстниковъ лавръ и др., утверждаетъ въ степени доктора богословія ;

2) возводитъ въ степень архимандрита, игумена и протоіерея ; представляетъ духовныхъ лицъ къ Высочай-

шимъ наградамъ и самъ награждаетъ благословіямъ и другими знаками отличія;

3) открываетъ новыя епископіи и викаріатства, переводитъ епископовъ съ одной кафедры на другую, принимаетъ мѣры, въ случаѣ неисцѣлимой болѣзни или дряхлости епископа, препятствующей ему заниматься дѣлами управленія, разрѣшаетъ учрежденіе монастырей, новыхъ приходовъ и причтовъ, а также всякое измѣненіе въ положенномъ штатѣ приходскаго причта;

4) разрѣшаетъ постриженіе въ монашество на штатныя вакансіи и добровольное сложеніе духовнаго сана и монашества;

5) завѣдуетъ черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ церковнымъ имуществомъ;

6) разрѣшаетъ капитальную перестройку и распространеніе церквей древнихъ (т. е. построенныхъ ранѣе XVIII в.), или же замѣчательныхъ по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также церквей столичныхъ, разрѣшаетъ устройство домовыхъ церквей;

7) разрѣшаетъ вырубку для продажи участковъ лѣса изъ дачъ, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и ихъ сооруженія, а также позаймствованія изъ суммъ принадлежащихъ известной церкви или монастырю;

8) имѣетъ высшее руководство и надзоръ за церковно-приходскими школами.

Кромѣ того, Св. Синодъ приводитъ въ исполненіе Высочайшія повелѣнія и даетъ окончательное разрѣшеніе въ недоуменныхъ случаяхъ, касающихся церковнаго управленія и, вообще, во всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросахъ и дѣлахъ.

Какъ высшей духовно-судебной власти, Св. Синоду принадлежить:

1) окончательный судъ по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣ-

цію духовнаго суда, членовъ Синода, архіереевъ и настоятелей непосредственно зависящихъ отъ него соборовъ и монастырей;

2) окончательное рѣшеніе дѣлъ по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ на епархіальные духовные суды; пересмотръ рѣшеній и окончательное опредѣленіе по бракоразводнымъ дѣламъ;

3) наложеніе высшаго церковнаго наказанія — отлученія отъ церкви всякаго члена ея.

Наконецъ, Св. Синодъ является посредникомъ въ сношеніяхъ русской церкви съ правительственною властью другихъ помѣстныхъ церквей.

Въ настоящее время возникъ вопросъ о преобразованіи высшаго церковнаго управленія и объ учрежденіи въ Россіи патріаршества.

По проекту Предсоборнаго Присутствія :

1) Органомъ высшаго управленія русской церкви долженъ быть постоянный Синодъ, съ предсѣдателемъ во главѣ.

2) Въ составъ Синода должны входить одни епископы, въ числѣ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ коихъ одна треть постоянныхъ и двѣ трети смѣняющихся.

3) Постоянными членами Синода, кромѣ предсѣдателя — митрополита С.-Петербургскаго, должны быть іерархи Московскій, Кіевскій, Казанскій и Литовскій.

4) Смѣняющіеся члены Синода — епископы вызываются для присутствованія въ Синодѣ по очереди ¹⁾.

5) Первый епископъ есть предсѣдатель Синода, съ извѣстными правами, и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской церкви, съ особыми лично ему принадлежащими правами.

6) Предсѣдатель Синода и первоіерархъ русской церкви именуется патріархомъ.

1) При такомъ составѣ Синодъ будетъ постоянно обновляться, чѣмъ дается возможность всѣмъ епископамъ участвовать въ управленіи русской церкви; кромѣ того, при такомъ порядкѣ пополненія состава Синода устраняется всякое усмотрѣніе при вызовѣ со стороны предсѣдателя или другихъ лицъ.

Права патріарха русской церкви, какъ председателя ея Синода и какъ первоіерарха русской церкви, слѣдующія:

Какъ председатель Синода, патріархъ:

1) председательствуетъ въ Синодѣ и руководитъ въ засѣданіяхъ Синода порядкомъ обсужденія дѣлъ;

2) наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ состоящихъ при Синодѣ учрежденіяхъ по управленію русскою церковью;

3) принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ (Халкид. пр. 9; Антиох. пр. 14; Сардик. пр. 14; Карѳаг. пр. 28; ср. пр. 37, 139);

4) сносится съ прочими церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія — отъ имени Синода;

5) служить органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ;

6) пользуется правомъ непосредственно и лично ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ;

7) по истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ о внутреннемъ состояніи русской церкви, съ указаніемъ ея потребностей, въ цѣляхъ ея благотворнаго вліянія на народную жизнь.

Какъ первоіерархъ русской церкви.

1) неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ каедръ (1-го всел. пр. 4; Антиох. пр. 19; Халкид. пр. 25);

2) даетъ отпуска епископамъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ ея, свѣше мѣсяца (Карѳ. пр. 32, Лаод. пр. 41);

3) принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ распри безъ формальнаго судопроизводства; рѣшеніе его для обѣихъ сторонъ обязательно;

4) разъясняет частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, исключая тѣ случаи, когда таковыя недоумѣнія вызываютъ общія разъясненія и потому требуютъ обсужденія въ Синодѣ;

5) съ вѣдома Синода и соизволенія Государя Императора созываетъ всероссійскіе соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ;

6) имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ русской церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка (7-го всел. пр. 11);

7) имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей русской церкви (Ап. пр. 34);

8) пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами русской церкви, и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи (Ап. пр. 34; въ храмѣ св. Апост. пр. 15);

9) по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія, подлежитъ суду Собора епископовъ русской церкви, созываемаго Синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора (Ефес. пр. 1).

На засѣданіяхъ Предсоборнаго Совѣщанія, въ 1914 г., выработаны слѣдующія положенія относительно порядка избранія патріарха.

Церковный соборъ избираетъ трехъ кандидатовъ въ патріархи. Избранные кандидаты заносятся въ особыя дѣянія собора, которыя подписываются всѣми іерархами, принимавшими участіе въ выборахъ, и, по испрошеніи аудіенціи у Государя Императора, представляются на Высочайшее благовозрѣніе. О послѣдовавшемъ утвержденіи одного изъ кандидатовъ объявляется въ церквахъ, а вступленіе патріарха на престолъ производится по особому церковному чину.

Права и обязанности патріарха будутъ заключаться въ слѣдующемъ: 1) патріархъ имѣетъ попеченіе о внутреннемъ

и внѣшнемъ благосостояніи россійской православной церкви въ ея цѣломъ; 2) онъ докладываетъ лично Государю Императору о тѣхъ постановленіяхъ Св. Синода, кои, по мнѣнію патріарха, или по мнѣнію Св. Синода, требуютъ того (до сихъ поръ это принадлежало исключительно синодальному Оберъ-Прокурору); 3) съ соизволенія Государя Императора патріархъ созываетъ всероссійскій соборъ, состоя его председателемъ; 4) патріархъ сносится съ автокефальными церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни отъ своего имени, а по вопросамъ общаго значенія — отъ имени Св. Синода; 5) не касаясь въ дѣла епархіальнаго управленія, патріархъ имѣетъ право давать братскіе совѣты архіереямъ какъ относительно ихъ личнаго поведенія, такъ равно и исполненія имъ ихъ архипастырскихъ обязанностей и 6) председательствуя въ Св. Синодѣ, патріархъ руководитъ порядкомъ обсужденія синодальныхъ дѣлъ и имѣетъ въ начальственномъ подчиненіи всѣ вспомогательныя при Св. Синодѣ учрежденія.

Въ случаѣ же нарушенія патріархомъ его обязанностей, три старѣйшіе члена Св. Синода, по предварительному совѣту съ синодальными архіереями, дѣлаютъ патріарху представленіе, а въ случаѣ безуспѣшности послѣдняго, вносятъ дѣло черезъ синодальнаго Оберъ-Прокурора на разсмотрѣніе Св. Синода. Послѣдній представляетъ на Высочайшее утвержденіе преданіе патріарха суду собора русскихъ архіереевъ. Въ случаѣ же вдовства патріаршаго престола, нахожденія патріарха въ отпуску или подъ судомъ, права и обязанности патріарха переходятъ къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола — митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, а въ случаѣ отсутствія послѣдняго — старѣйшему по сану изъ архіереевъ.

Синодъ состоитъ изъ 12 митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, подъ председательствомъ патріарха. Часть состава Синода. является въ видѣ постоянныхъ его членовъ

(митрополитовъ), а часть вызывается изъ епархій для присутствованія въ синодальныхъ засѣданіяхъ, по очереди. Для этого предполагается всѣ епархіи распредѣлять между отдѣльными четырьмя округами: С.-Петербургскимъ, Московскимъ, Кіевскимъ и Сибирскимъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждой сессіи Синода присутствовали іерархи этихъ округовъ.

Синодъ есть высшее правительство русской церкви, вѣдающее церковными дѣлами во всей ихъ совокупности, за исключеніемъ тѣхъ, которыя подлежатъ рѣшенію всероссійскаго собора. Въ подчиненіи Синоду находятся православные Россійскіе архіереи, священно- и церковно-служители и всѣ церковныя учрежденія и лица, состоящія на службѣ въ этихъ учрежденіяхъ; въ отношеніи же дѣлъ вѣры и церковной дисциплины — всѣ православные подданные Россійскаго государства безъ различія чина и званія.

Синоду принадлежитъ вѣдѣніе, надзоръ и контроль надъ всѣми движимыми имуществами русской православной церкви. Ему же принадлежитъ высшее управленіе всѣми учебными заведеніями въ Россіи, учреждаемыми церковной властью. Синоду принадлежитъ также охрана книгъ Священнаго Писанія и богослуженій и исключительное право печатанія ихъ. Онъ же одобряетъ всѣ учебники Закона Божія, назначенные къ употребленію въ школахъ духовнаго вѣдомства, а также слѣдитъ за всѣми выходящими въ Россіи или получаемыми изъ заграницы книгами, излагающими ученіе православной церкви.

§ 44. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

Указомъ отъ 11 мая 1722 г. Петръ Вел. предписалъ Сенату „въ Синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго чело-вѣка, кто-бы имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать и быть ему Оберъ-Прокуроромъ“. Въ инструкціи Оберъ-Прокурору онъ названъ „окомъ государевымъ“ и „стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“. Онъ долженъ

былъ сидѣть въ Синодѣ и „смотре́ть накрѣ́пко, дабы Синодъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ синодскому разсмотре́нiю и рѣ́шенiю подлежатъ, истинно и ревностно, и порядочно, безъ потеря́нiя времени, по регламентамъ и указамъ, отправлялъ, дабы Синодъ въ своемъ званiи праведно и нелицеме́рно поступалъ, дабы въ Синодѣ не на столѣ́ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись“. Неправильныя рѣ́шенiя дѣлъ Оберъ-Прокуроръ обязанъ останавливать и доносить о томъ Государю.

Съ теченiемъ времени, значенiе и власть Оберъ-Прокурора еще болѣе возвысились. Между прочимъ, въ 1835 г. указано было приглашать его, какъ представителя духовнаго вѣдомства, наравнѣ́ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ Министровъ для нужныхъ объясненiй по дѣламъ вѣдомства Св. Синода; а въ 1865 г. (13 декабря), вслѣдствiе усложненiя оберъ-прокурорскихъ дѣлъ, Высочайше утверждена особая должность товарища Оберъ-Прокурора св. Синода съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ.

По дѣйствующему законодательству, Оберъ-Прокуроръ есть представитель государственной власти въ Св. Синодѣ́ и посредствующее лицо между Синодомъ, съ одной стороны, и Верховною властью, а также центральными государственными установленiями, съ другой. Въ качествѣ Главноуправляющаго, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода участвуетъ въ Совѣтѣ́ Министровъ по предметамъ своего вѣдомства. Въ случаѣ́ необходимости представить на рассмотре́нiе Государственной Думы и Государственнаго Совѣ́та проектъ объ измѣненiи или дополненiи закона по его вѣдомству, онъ вноситъ этотъ проектъ на предварительное обсужденiе Совѣ́та Министровъ. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, подобно другимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными вѣдомствами, можетъ присутствовать во всѣхъ собранiяхъ

Государственной Думы и Государственного Совѣта и долженъ быть выслушанъ собравшемъ всякій разъ, какъ того пожелаетъ. Онъ вноситъ на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственного Совѣта всѣ законопроекты по своему вѣдомству (Учрежд. Гос. Думы Высочайше утв. 20 февраля 1906 г.; Учрежд. Гос. Сов. Высочайше утв. 24 апрѣля 1906 г.). Въ вѣдѣніи Оберъ-прокурора, кромѣ нѣкоторыхъ учреждений при Св. Синодѣ (Канцелярія Св. Синода, Хозяйственнаго Управленія, Контроля Св. Синода, Синодальныхъ Канторъ, Учебнаго Комитета и Синодальныхъ Типографій) состоятъ прокуроры синодальныхъ канторъ и секретари духовныхъ консисторій, чрезъ которыхъ онъ слѣдитъ за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству. Оберъ-прокуроръ назначается и увольняется Высочайшимъ именнымъ указомъ; по дѣламъ своей службы отвѣчаетъ только передъ Государемъ. Въ ряду государственныхъ высшихъ сановниковъ онъ сравненъ съ министрами ¹⁾.

1) По вопросу объ Оберъ-Прокурорѣ Предсоборное Присутствіе выработало слѣдующія положенія:

Въ священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона; при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это вниманіе Синода и за тѣмъ, въ случаѣ несогласія священнаго Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданнѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству. Какъ представитель Государя — защитника церкви, Оберъ-Прокуроръ священнаго Синода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи и въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установлений. Оберъ-Прокуроръ священнаго Синода не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ, дабы смѣна Министерствъ, вслѣдствіе колебанія внутренней политики, не влекла за собой съ необходимостью и смѣны Оберъ-Прокурора священнаго Синода.

На Предсоборномъ Совѣщаніи было постановлено:

Оберъ-Прокуроръ назначается и увольняется по личному усмотрѣнію и изволенію Государя Императора. Оберъ-Прокуроромъ мо-

§ 45. Учрежденія при Св. Синодѣ.

При Св. Синодѣ, со времени его возникновенія, существовали и нынѣ существуютъ нѣкоторыя установленія, какъ составныя части главнаго управленія русской церкви. Въ первые годы существованія Синода число ихъ простиралось до 12-ти, но, затѣмъ, постепенно сокращаясь, во второй половинѣ XVIII в. оно дошло до 3-хъ. Съ 1839 г. число это снова стало возрастать.

Въ настоящее время существуетъ 10 учрежденій при Св. Синодѣ:

- 1) Канцелярія Св. Синода;

жетъ быть только лицо православнаго исповѣданія. Оберъ-Прокуроръ имѣетъ по должности равное достоинство съ министрами и главноуправляющими и входитъ, на одинаковыхъ съ Министромъ Двора, Военнымъ и Морскимъ основаніяхъ, въ составъ Совѣта Министровъ. Какъ представитель Государя Императора въ Синодѣ, Оберъ-Прокуроръ есть блюститель: 1) законности въ постановленіяхъ, распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ какъ Синода, такъ и вообще духовнаго вѣдомства и 2) пользы государственной въ церковномъ управленіи. Оберъ-Прокуроръ обязанъ (лично, или при невозможности сего, чрезъ замѣстителя) присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ Синода за особымъ столомъ и по обсуждаемымъ дѣламъ даетъ Синоду свои заключенія. Оберъ-Прокуроръ ведетъ сношенія по дѣламъ Синода со всѣми лицами, учрежденіями и установленіями. Въ Совѣтѣ Министровъ и прочихъ учрежденіяхъ, гдѣ онъ присутствуетъ по обязанности, онъ долженъ защищать духовные интересы. При прохожденіи государственныхъ законовъ, касающихся церкви, Оберъ-Прокуроръ обязанъ настаивать на выслушаніи мнѣнія церковнаго правительства и потомъ защищать это мнѣніе. Оберъ-Прокуроръ имѣетъ въ своемъ управленіи синодальный контроль, юрисконсультскую часть и свою канцелярію; всѣ прочія синодальныя учрежденія переходятъ въ вѣдѣніе Синода. О замѣченныхъ неурядкахъ въ синодальныхъ учрежденіяхъ Оберъ-Прокуроръ доводитъ до свѣдѣнія предсѣдателя Синода.

О принятыхъ Синодомъ рѣшеніяхъ, не согласныхъ съ дѣйствующими церковно-государственными законами или не соответствующими государственной и церковной пользѣ, Оберъ-Прокуроръ обязанъ въ опредѣленный срокъ предложить о томъ Синоду, съ яснымъ указаніемъ основаній, по которымъ онъ считаетъ данное рѣшеніе неприемлемымъ. Оберъ-Прокуроръ докладываетъ Государю Императору по всѣмъ дѣламъ Синода, исключая тѣхъ, по которымъ право доклада предоставлено предсѣдателю Синода.

2) Канцелярія Оберъ-прокурора;

3) Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, завѣдующее суммами и капиталами, составляющими спеціальныя средства Св. Синода, а также всѣми имуществами, находящимися въ вѣдѣніи Св. Синода;

4) Контроль Св. Синода;

5) Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюденія, посредствомъ ревизіи, за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ;

6) Училищный Совѣтъ для завѣдыванія церковно-приходскими школами;

7 и 8) Синодальныя типографіи — С.-Петербургская и Московская;

9 и 10) Синодальныя конторы — Московская и Грузино-Имеретинская въ гор. Тифлисѣ.

Московская Синодальная Контора. Въ первое время своего существованія Св. Синодъ нерѣдко долженъ былъ переѣзжать въ Москву, гдѣ и продолжалъ свои засѣданія. При возвращеніи въ С.-Петербургъ, онъ оставлялъ въ Москвѣ нѣсколько членовъ своихъ для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ; эти члены и составили изъ себя синодальное отдѣленіе. Кромѣ того, въ Москвѣ должно было существовать особое управленіе для завѣдыванія бывшею патриаршею епархіею, перешедшею теперь въ вѣдѣніе Св. Синода. Такъ образовалась Московская Св. Правительствующаго Синода Контора.

Присутствіе Конторы составляютъ Первоприсутствующій, которымъ является Митрополитъ Московскій по самому своему званію (а въ его отсутствіе его викарій) и обыкновенно два члена. Канцелярія Конторы находится подъ начальствомъ Прокурора Синодальной Конторы.

Кругъ вѣдомства Конторы въ настоящее время не об-

ширенъ: ея вѣдѣнію подлежатъ московскіе соборы (за исключеніемъ Большаго Успенскаго ¹⁾) и всѣ ставропигіальныя монастыри въ Москвѣ, а также московскій синодальный домъ съ его церковью и синодальною ризницею; ей же принадлежитъ надзоръ за прибывающимъ въ Москву бѣлымъ духовенствомъ и за монашествующими лицами всѣхъ московскихъ монастырей, а также предоставлено право освящать св. миро и разсылать его по епархіямъ.

Грузино-Имеретинская Св. Правительствующаго Синода Контора учреждена въ 1814 г. въ Тифлисѣ и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Экзарха Грузіи, изъ пяти членовъ (епископа, двухъ архимандритовъ и двухъ протоіереевъ). При ней состоятъ также Прокуроръ и Канцелярія.

Кругъ дѣятельности этой Конторы обширнѣе, чѣмъ конторы Московской: ей принадлежитъ общее управленіе церковными дѣлами и церковными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, избраніе и представленіе Св. Синоду кандидатовъ на вакантныя мѣстныя архіерейскія катедры, разрѣшеніе на поступленіе въ монашество, рѣшеніе дѣлъ о недѣйствительности и расторженіи браковъ, съ предоставленіемъ недовольнымъ права апеллировать въ Св. Синодъ, а также судъ надъ духовными лицами и мірянами. О своихъ распоряженіяхъ она доноситъ Св. Синоду.

1) Въ 1884 г. этотъ соборъ и его причтъ подчинены непосредственному завѣдыванію Московскаго Митрополита, но не какъ епархіальнаго архіерея, а какъ первоприсутствующаго въ Московской Синодальной Конторѣ.

Глава IV.

II. Устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской, армяно-грегоріанской, по ихъ уставамъ внесеннымъ въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

§ 46. Краткій историческій очеркъ положенія римско-католической церкви въ Россіи.

Хотя къ католикамъ русское общество и правительство относилось строже, чѣмъ къ другимъ иновѣрцамъ¹⁾, какъ вслѣдствіе постоянного стремленія ихъ къ прозелитизму, т. е. къ пропагандѣ римско-католическаго ученія среди русскихъ²⁾, такъ и вслѣдствіе бѣдствій и гоненій, которыя терпѣли отъ католиковъ православные, подпавшіе подъ власть Польши³⁾, однако и католики-иностранцы, пре-

1) Посѣтившій въ XVII вѣкѣ Россію иностранецъ Олеарій говорить, что русскіе, охотно позволяющіе жить у себя людямъ всѣхъ націй и вѣръ, какъ-то, лютеранамъ, реформатамъ, татарамъ, туркамъ, першанамъ, иначе относятся только къ евреямъ и католикамъ, одно названіе которыхъ для нихъ противно.

2) Особую ревность и настойчивость въ дѣлѣ совращенія Россіи въ католичество обнаружилъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, посланный папою Григоріемъ XIII въ 1581 г. въ Россію для содѣйствія примиренію Іоанна Грознаго съ Баторіемъ. Онъ хотѣлъ воспользоваться тогдашнимъ затруднительнымъ положеніемъ Россіи, но не успѣлъ достигнуть своей цѣли, такъ какъ Іоаннъ IV, воспользовавшись его услугами и заключивъ при его помощи миръ съ Баторіемъ, самъ возымѣлъ мысль обратить Поссевина въ православіе.

3) Главная сила гоненія на Православіе сосредоточивалась въ Литвѣ, Волыни и Галиціи. „Уже въ большихъ городахъ, говорилъ волынскій депутатъ Лаврентій Древинскій на сеймѣ 1620 года, церкви запечатаны, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, — тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія; покойниковъ вывозятъ изъ городовъ безъ погребенія, какъ падалъ; мужья съ женами живутъ безъ благословенія; народъ умираетъ безъ причащенія“. П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1888 г., стр. 172—173.

„Трудно изобразить, говорить преосв. Филаретъ о положеніи Православія въ Польшѣ уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія, всѣ жестокости, какія позволяли себѣ дѣлать противъ Православія. Не оставалось поворнаго имени, которымъ не клеймили бы публично

бывавшіе въ Россіи, не подвергались стѣсненіямъ въ вѣрѣ; правительство русское и имъ дозволяло частное отправленіе богослуженія, но не дозволяло только до конца XVII в. имѣть постоянное духовенство и особыя церковныя зданія. Не разрѣшалъ въ началѣ своего царствованія католикамъ строить костелы и имѣть постоянныхъ священниковъ и Петръ Великій. Вообще, никакой правильной организаціи римско-католической церкви въ Россіи до царствованія имп. Екатерины II не было, такъ какъ и самое пребываніе ино-вѣрцевъ въ Россіи было линіе временнымъ.

Твердое основаніе устройства и управленія римско-католической церкви въ Россіи положено было только въ царствованіе имп. Екатерины II изданнымъ ею, по просьбѣ самихъ католиковъ, входившихъ теперь въ составъ постоянныхъ подданныхъ Россійской Имперіи, регламентомъ 1769 г.

Дозволяя этимъ регламентомъ полную свободу католическаго богослуженія, но безъ прозелитизма, т. е. безъ права пропаганды католической вѣры¹⁾, Екатерина II предоставила высшее завѣдываніе церковными дѣлами римско-католическаго вѣроисповѣданія Юстицъ-коллегіи лифлянд-

православныхъ. Теперь вѣру ихъ называли уже не только „хлопскою вѣрою“, но вѣрою „аріанскою, собачьею“. Украина и Бѣлоруссія назывались *partes infidelium* — „странами невѣрныхъ“; туда отправлялись толпы базилианъ и доминиканцевъ, въ видѣ миссіонеровъ, а имъ на помощь спѣшилъ мечъ и инквизиція“. Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ V, стр. 119—122.

Притѣсненія православныхъ не прекращались и послѣ раздѣла Польши. Толстой Д., гр. Римскій католицизмъ въ Россіи. Т. II, стр. 149—150.

1) Между прочимъ, Екатерина II весьма мудро не признала за Римомъ права вмѣшательства, подъ предлогомъ религіи, въ распоряженія внутренняго устройства католическаго духовенства и въ дѣла правительственныя и нѣсколько разъ подтверждала, что никакія папскія буллы и повелѣнія не могутъ быть обнародованы, прежде разсмотрѣнія ихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и Высочайшаго утвержденія. Положеніе это составило коренной государственный законъ въ Россіи, постоянно подтверждаемый всѣми русскими императорами и существующій до настоящаго времени. Уст. иностр. испов., изд. 1896 г. ст. 17. (Срав. стт. 47 и 52.)

скихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы коллегія ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалась въ самые догматы римской вѣры. Въ дальнѣйшей исторіи римско-католической церкви должно отмѣтить учрежденіе въ 1797 г. для духовныхъ дѣлъ католиковъ при Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ особаго департамента, который въ слѣдующемъ 1798 г. отдѣленъ былъ отъ коллегіи и подчиненъ архіепископу римскихъ церквей, т. е. Могилевскому. — По учрежденіи (въ царствованіе имп. Александра I) министерствъ, дѣла по управленію латинскимъ духовенствомъ разсѣялись по разнымъ вѣдомствамъ, съ которыми епархіальные начальники должны были сноситься непосредственно, не имѣя надъ собой центрального учрежденія, что было въ особенности неудобно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось испрашивать по этимъ дѣламъ Высочайшее повелѣніе. Для устраненія этихъ неудобствъ, учреждено было въ 1810 г. главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1817 г. это управленіе было слито съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а въ 1832 г. (указомъ 2 февраля) отдѣлено отъ этого Министерства и присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій остается и до настоящаго времени.

§ 47. Современное устройство римско-католической церкви въ Россіи ¹⁾).

Въ Россійской Имперіи двѣнадцать епархій римско-католическаго исповѣданія: 1) архіепархія Могилевская, къ которой принадлежатъ римско-католическія церкви въ губерніи Могилевской и въ Великомъ Княжествѣ Финлянд-

1) Законы объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ не внесены въ Сводъ Законовъ Имперіи.

скомъ, а также всѣ тѣ церкви, которыя не входятъ въ составъ прочихъ епархіальныхъ округовъ въ Имперіи; подвѣдомственныя ей епархіи: 2) Виленская, къ которой принадлежатъ римско-католическія церкви въ губерніяхъ Виленской и Гродненской; 3) Луцко-Житомирская — въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской; 4) Тельшевская — въ губерніяхъ Ковенской и Курляндской; 5) Тираспольская — въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Астраханской и Бессарабской, а также въ Кавказскомъ краѣ; 6) архіепископія Варшавская и подвѣдомственныя ей епархіи: 7) Августовская (Сейнская); 8) Калининская; 9) Кѣлецкая; 10) Люблинская; 11) Плоцкая; 12) Сандомирская¹⁾.

Высшимъ центрано-правительственнымъ учрежденіемъ для римско-католической церкви является учрежденная въ концѣ прошлаго столѣтія римско-католическая Духовная Коллегія въ С.-Петербургѣ. Учрежденіе это, соотвѣтствующее нашему Св. Правительствующему Синоду, состоитъ изъ предсѣдателя — архіепископа-митрополита могилевскаго, двухъ членовъ, которые назначаются одинъ изъ епископовъ, а другой — изъ прелатовъ, и засѣдателей, по одному отъ каждой епархіи²⁾. Въ Духовной Коллегіи сосредоточивается главное управленіе всѣми дѣлами римско-католической церкви и ея имуществомъ³⁾.

Засѣданія римско-католической Духовной Коллегіи назначаются ея предсѣдательствующимъ по мѣрѣ надобности⁴⁾. При Коллегіи состоитъ прокуроръ и канцелярія⁵⁾.

Во главѣ церковнаго управленія въ епархіяхъ стоятъ епископы, власть которыхъ соотвѣтствуетъ власти нашихъ

1) Уст. иност. испов. (Св. Зак. Т. XI ч. 1, изд. 1896 г. по прод. 1906 и 1908 г. г.) стт. 16, 18, 19.

2) Стт. 27, 39.

3) Ст. 71.

4) Ст. 72.

5) Ст. 27.

епархіальныхъ епископовъ. Въ качествѣ вспомогательныхъ органовъ, при епархіальныхъ епископахъ состоятъ епископы суффраганы (викарные), кафедральный капитулъ и консисторія.

На обязанности консисторіи, существующей въ каждой римско-католической епархіи, лежитъ предварительное разсмотрѣніе важнѣйшихъ судебныхъ и административныхъ дѣлъ. Голосъ консисторіи только совѣщательный; въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, епископъ не только въ правѣ постановить рѣшеніе по собственному усмотрѣнію, но не обязанъ даже объяснять основанія своего рѣшенія¹⁾. При консисторіи состоитъ особая канцелярія²⁾. На рѣшеніи консисторіи по дисциплинарнымъ дѣламъ, если виновные присуждаются къ отрѣшенію отъ должности и вообще къ какому-либо строгому наказанію, допускаются отзвывы недовольныхъ такимъ рѣшеніемъ. Отзвывы эти подаются въ Духовную Коллегію³⁾. Что же касается дѣлъ, имѣющихъ догматическій или чисто каноническій характеръ, разрѣшеніе которыхъ превышаетъ каноническую власть епископа, то надо замѣтить, что такіа дѣла представляются на разрѣшеніе римскаго папы⁴⁾.

Для ближайшаго надзора за благосостояніемъ приходскихъ церквей и служащими при нихъ духовными лицами, епископомъ назначаются, для каждого округа епархіи, деканы, соотвѣтствующіе нашимъ благочиннымъ; непосредственное же управленіе каждою приходскою римско-католическою церковью и отправленіе духовныхъ требъ въ приходѣ принадлежитъ приходскому священнику⁵⁾.

Монашество римско-католической церкви по существу своему утверждается на тѣхъ же началахъ, какъ и въ

1) Стг. 26, 64, 65.

2) Ст. 26.

3) Ст. 67.

4) Ст. 52.

5) Стг. 20, 21, 28, 41, 42, 50, 79.

церкви православной, т. е. существо монашества составляют обѣты цѣломудрія, нестяжательности и послушанія.

Всѣ находящіяся въ Россіи римско-католическіе монастыри (число ихъ опредѣляется штатами) состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ епархіальнаго архіерея, который имѣетъ право посѣщать и осматривать монастыри во всякое время лично или же поручать это другимъ лицамъ. Управляются монастыри по ихъ правиламъ и уставамъ, по сколько они согласны съ общими о римско-католическомъ духовенствѣ узаконеніями и съ гражданскими постановленіями ¹⁾.

Для образованія римско-католическаго юношества, желающаго посвятить себя духовному званію, учреждены въ римско-католическихъ епархіяхъ семинаріи, а въ С.-Петербургѣ — Духовная Академія римско-католическаго исповѣданія. Высшій надзоръ за воспитаніемъ, преподаваніемъ и внутреннею дисциплиною въ семинаріяхъ принадлежитъ епархіальнымъ епископамъ; митрополитъ Могилевскій по отношенію къ римско-католической Духовной Академіи пользуется такою же властью, какой пользуется каждый епископъ по отношенію къ его епархіальной семинаріи ²⁾.

§ 48. Краткій историческій очеркъ положенія евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

Къ протестантамъ въ Россіи всегда относились съ большею терпимостью, чѣмъ къ католикамъ, такъ какъ они не вмѣшивались въ политическія дѣла государства и не отличались такою страстью къ прозелитизму, какъ католики. Смотря на нихъ, какъ на пособниковъ и споспѣшниковъ въ развитіи общественной жизни и образованія, русское правительство предоставило имъ свободу исповѣданія вѣры и безпрепятственнаго совершенія богослуженія.

1) Стт. 82—95.

2) Стт. 109, 110.

Протестанты появились въ Россіи вскорѣ послѣ введенія реформаци на Западѣ. Между вызванными съ Запада въ послѣдніе годы княженія Василя Іоанновича (1524—1533) ремесленниками, торговыми людьми, художниками, врачами и аптекарями встрѣчаются уже послѣдователи лютеровой вѣры, или, какъ вообще называли ихъ у насъ, „нѣмцы“. Въ царствованіе Іоанна Грознаго мы находимъ не мало нѣмцевъ-протестантовъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи. Уже въ 1575 г., по просьбѣ герцога Магнуса, жениха царской племянницы, Іоаннъ Грозный позволилъ нѣмцамъ построить въ Москвѣ кирку въ двухъ верстахъ отъ Кремля. Сынъ и преемникъ Іоанна Грознаго Теодоръ Іоанновичъ имѣлъ до 5000 воиновъ — иностранцевъ, въ числѣ которыхъ находилось много протестантовъ. Царь Борисъ Годуновъ, по примѣру Іоанна IV, ревностно заботясь о распространеніи въ государствѣ просвѣщенія, неоднократно вызывалъ изъ Западной Европы знающихъ людей, аптекарей и докторовъ медицины. Благодаря радушному приему, иностранцы протестанты массами стали переселяться въ Московское государство. Въ 1601 г. въ „Бѣломъ городѣ“ для нихъ построена была лютеранская церковь. Смутное время открыло широкую дорогу всѣмъ иноземцамъ, особенно протестантамъ. Со времени Михаила Теодоровича переселенія иноземцевъ приняли правильный организованный видъ, и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, тѣмъ болѣе, что съ этого времени Московское правительство приняло за правило вызывать съ Запада иностранцевъ только протестантскаго вѣроисповѣданія, а „французовъ и иныхъ, которые папешскія вѣры, не нанимать“. При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда, по окончаніи злосчастной тридцатилѣтней войны, на Западѣ всюду царили нищета и раззореніе и множество нищихъ бродило изъ края въ край, лучше промышленные и предприимчивые люди стали переселяться въ Россію, гдѣ они нашли себѣ второе отечество. Съ возрастаніемъ числа протестантовъ, улучшалось ихъ

благосостояніе и увеличивалось число ихъ церквей. Въ „Новой иноземной слободѣ“ въ Москвѣ, нѣмцы имѣли уже 4 церкви — одну реформатскую и 3 лютеранскія; кромѣ того, лютеране имѣли еще Михайловскую церковь, построенную въ 1643 году у нынѣшнихъ Красныхъ воротъ. Существовали также лютеранскія церкви въ Архангельскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы.

Извѣстно, какъ благосклонно относился къ протестантамъ Петръ Великій: въ 1694 г. онъ самъ положилъ основную камень, при построеніи въ Москвѣ каменной кирки, вмѣсто прежней деревянной; иногда онъ и самъ посѣщалъ кирки и, какъ видно изъ одной *Gesangbuch*, самъ пѣлъ тамъ церковныя пѣсни и былъ нерѣдко воспріемникомъ при крещеніи дѣтей у нѣмцевъ ¹⁾. Въ эпоху нѣмецкаго владычества, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, протестантское вліяніе сдѣлалось, разумѣется, еще сильнѣе: нѣмцы свободно строили въ Россіи свои кирки, выписывали для нихъ пасторовъ и заводили школы. Однако всякая пропаганда протестантизма у насъ была строго запрещена.

Во внутреннія дѣла протестантскихъ общинъ правительство наше вообще не вмѣшивалось. Даже послѣ покоренія при Петрѣ Великомъ губерній Эстляндской и Лифляндской, оно никакихъ распоряженій по устройству протестантской церкви не сдѣлало, предоставивъ ей руководствоваться прежними узаконеніями, изданными шведскими королями, и ограничилось тѣмъ, что поручило высшій надзоръ за дѣлами лютеранъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. — Въ 1805 г., вслѣдствіе безпорядковъ въ управленіи духовными дѣлами протестантовъ, повелѣно было Юстицъ-коллегіи составить новый церковный лютеранскій уставъ, который былъ изданъ подъ названіемъ „литургическаго учрежденія“. Въ 1810 г.

1) И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи. Москва 1880.

было учреждено главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, распространившее свои дѣйствія и на дѣла протестантовъ. Но такъ какъ во внутренней жизни протестантскихъ общинъ часто происходили несогласія и безпорядки, указывающіе на отсутствіе центрального церковнаго органа, то правительство, въ виду интересовъ самихъ протестантовъ, пришло къ заключенію о необходимости учредить въ Россіи для евангелическаго вѣроисповѣданія епископское достоинство и евангелическую государственную генеральную консисторію, которой должны быть подчинены всѣ консисторіи. Назначеніе епископа состоялось вскорѣ послѣ изданія указа 20 іюля 1819 г. объ учрежденіи генеральной консисторіи; проектъ же устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи былъ составленъ лишь въ 1831 г., а утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе въ слѣдующемъ 1832 г. Уставъ этотъ¹⁾, составленный по тщательномъ обсужденіи и заключающій въ себѣ собраніе постановленій, издавна имѣвшихъ силу въ евангелическо-лютеранской церкви и почти повсемѣстно соблюдавшихся въ Европѣ, встрѣтилъ общее сочувствіе всѣхъ протестантовъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей.

§ 49. Современное устройство евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

Для общаго завѣдыванія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи существуетъ въ С.-Петербургѣ евангелическо-лютеранская Генеральная Консисторія, представляющая собою высшее центральное учрежденіе евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи и состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Она подчинена по дѣламъ админи-

¹⁾ Помѣщенный въ Т. XI ч. I Свода Зак. Рос. Имп. и дѣйствующій до настоящаго времени.

стративнаго характера Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а по судебнымъ (кромя чисто церковныхъ дѣлъ) Правительствующему Сенату. Для разрѣшенія подвѣдомственныхъ дѣлъ, Генеральная Консисторія собирается два раза въ годъ (15 января и 20 сентября), при чемъ засѣданія ея каждый разъ продолжаются не менѣе одного и не болѣе двухъ мѣсяцевъ; происходятъ они ежедневно или, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю¹⁾.

Всѣ евангелическо-лютеранскіе приходы въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ находящихся въ Закавказскихъ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, дѣлятся на пять округовъ: С.-Петербургскій, Лифляндскій, Эстляндскій, Курляндскій и Московскій. Въ округа Лифляндскій и Эстляндскій входятъ евангелическо-лютеранскіе приходы Лифляндской и Эстляндской губерній. Къ Курляндскому округу принадлежатъ, кромя евангелическо-лютеранскихъ приходовъ Курляндской губерніи, также приходы въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, и Ковенской. Къ столичнымъ округамъ принадлежатъ всѣ вообще евангелическо-лютеранскіе приходы остальныхъ губерній и областей Россіи²⁾.

Церковно-правительственными лицами и учрежденіями въ означенныхъ округахъ являются евангелическо-лютеранскія консисторіи, генераль-суперъ-интенденты, консисторіальные синоды и главныя попечительства.

Каждая консисторія состоитъ изъ свѣтскаго президента духовнаго вице-президента (генераль-суперъ-интендента) и изъ засѣдателей (изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ поровну³⁾).

Предметы вѣдѣнія консисторіи весьма сложны и разнообразны. Консисторіи принадлежитъ наблюденіе за отправленіемъ богослуженія, цензура книгъ духовнаго содержанія, участіе въ назначеніи и увольненіи пасторовъ и

1) Ст. 561 и слѣд.

2) Стт. 543 и 544.

3) Ст. 545.

пробстовъ своего округа, разсмотрѣніе и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ и представленіе въ извѣстные сроки свѣдѣній какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ генеральную консисторію ¹⁾.

Генераль-суперъ-интендентъ является органомъ надзора за пробстами, проповѣдниками и кандидатами духовенства; онъ посвящаетъ, а когда мѣстныхъ обстоятельства позволяютъ, и вводитъ въ должность проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа, совершаетъ освященіе церквей, руководитъ испытаніями кандидатовъ на должности приходскихъ проповѣдниковъ ²⁾.

Генераль-суперъ-интенденты, за исключеніемъ Московскаго, ежегодно собираютъ пробстовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на евангелическо-лютеранскій синодъ или вообще духовное совѣщаніе, съ цѣлью взаимнаго усовершенствованія посредствомъ обмѣна мыслей и мѣстныхъ наблюденій. Собранія синода продолжаются не больше 8-ми дней, при чемъ предсѣдательствуетъ генераль-суперъ-интендентъ округа ³⁾.

Консисторіальные округа подраздѣляются на пробстскіе, въ которыхъ подчиненныя генераль-суперъ-интендентамъ и консисторіямъ духовныя должностныя лица, подъ названіемъ пробстовъ, ведутъ надзоръ за большимъ или меньшимъ числомъ евангелическихъ приходовъ и ихъ проповѣдниками. Въ приходахъ дѣло пастырства ведется проповѣдниками, а управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковнымъ совѣтамъ, коллегіямъ и конвентамъ, или же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, церковнымъ попечительствамъ.—Для надзора за дѣйствіями приходскихъ совѣтовъ, конвентовъ и попечительствъ существуютъ главные церковныя попечительства, состоящія каждое изъ предсѣдателя и двухъ членовъ — одного свѣтскаго и одного духовнаго. Высшій над-

1) Стт. 553, 554.

2) Ст. 528.

3) Ст. 691 и слѣд.

зоръ за управленіемъ имуществами евангелическо-лютеранской церкви принадлежитъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи¹⁾.

Протестантскіе приходскіе проповѣдники избираются изъ лицъ, кончившихъ курсъ наукъ на богословскомъ факультетѣ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) или Гельсингфорскаго университета и, кромѣ того, выдержавшихъ въ консисторіи два испытанія (*pro venia concionandi* и *pro ministerio*). Иностранцы не могутъ занимать должности пасторовъ, безъ предварительнаго принятія русскаго подданства. Замѣщеніе празднои вакансіи приходскаго проповѣдника принадлежитъ или коронѣ, или патрону, или самой приходской общинѣ²⁾.

Право патронатства, возникшее сначала въ римско-католической церкви и, затѣмъ, перешедшее въ церковь евангелическо-лютеранскую, бываетъ личное и реальное (вещное); первое по наслѣдству не переходитъ, а второе переходитъ къ наслѣдникамъ на общихъ основаніяхъ вмѣстѣ съ собственностью. — По русскому праву, право патронатства пріобрѣтается безплатною уступкою мѣста для храма построеніемъ храма или здавія для пастората, возобновленіемъ ветхаго храма и назначеніемъ средствъ для содержанія пастората. Вновь пріобрѣтаемое право патронатства утверждается Высочайшею властью. Главныя права патроновъ состоятъ въ назначеніи пасторовъ и въ общемъ наблюденіи за хозяйствомъ прихода. — Патронатство прекращается: 1) если патронъ назначить пастора по своекорыстнымъ расчетамъ; 2) если онъ умышленно присвоить церковное имущество; 3) если онъ по небрежности не воспользуется своимъ правомъ патронатства болѣе 3-хъ разъ сряду; наконецъ, 4) если церковь, содержапіе которой лежало на его попеченіи, прійдетъ въ разрушеніе. — Въ первыхъ трехъ случаяхъ право патронатства, при жизни патрона, переходитъ

1) Ст. 432 и слѣд.; ст. 734 и слѣд.; ст. 746 и слѣд.; ст. 569.

2) Ст. 387 и слѣд.

къ приходу, а послѣ смерти, къ его наслѣдникамъ, а въ послѣднемъ къ тому лицу, которое возстановитъ церковь ¹⁾.

§ 50. Краткій историческій очеркъ положенія армяно-грего-ріанской церкви въ Россіи.

Армяне, ведущіе свое происхожденіе отъ Гайка ²⁾, правнука Іафета (бывшаго, по преданію, современникомъ и участникомъ стоповторенія Вавилонскаго), въ Россіи впервые упоминаются при Владимірѣ Мономахѣ, при которомъ въ Кіевѣ было нѣсколько врачей этой національности. Попытки армянъ завязать торговыя сношенія съ Россіею относятся къ царствованіямъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и продолжаются при Петрѣ Вел. — Императоръ Петръ, способствуя торговымъ сношеніямъ съ Западной Европой, дозволилъ въ 1708 г. армянамъ отправлять туда свои товары черезъ Нарву и Петербургъ. Въ 1724 г. онъ принялъ посольство албанскихъ армянъ и даровалъ духовенству ихъ покровительственную Высочайшую грамоту; спустя два года, въ 1726 г., такая же грамота дана была тому же духовенству императрицею Екатериною I. Третья грамота дана была императрицею Екатериною II прямо и непосредственно каедрѣ св. Григорія (просвѣтителя Арменіи), по ходатайству армянскаго патріарха-католикоса ³⁾ Симеона. Кучукъ-кайнарджійскій миръ (1774), поставившій христіанъ Востока подъ покровительство Россіи и предоставившій ей огромныя незаселенныя земельныя пространства, оказалъ большое вліяніе на отношенія Россіи къ армянамъ. По просьбѣ армянскаго архіепископа въ Россіи Іосифа Аргутинскаго, разрѣшено было болѣе чѣмъ 15 тыс. армянамъ изъ Крыма и Турціи переселиться въ Россію; здѣсь они щедро были надѣлены землею,

1) Стг. 766 — 776.

2) Поэтому армянскій народъ называетъ себя также народомъ „гайканскимъ“.

3) Имя католикоса, т. е. верховнаго всеобщаго пастыря, патріархи усвоили себѣ въ 491 г.

освобождены отъ всякихъ повинностей, даже воинской, и основали городъ Нахичевань. Окончательное же присоединеніе армяно-грегоріанской церкви къ Россіи послѣдовало въ 1828 г., вмѣстѣ съ присоединеніемъ армянской области и приобрѣтеніемъ Эчмиадзина — мѣстопребыванія армянскаго патріарха-католикоса ¹⁾).

Христіанская вѣра была распространена въ Арменіи просвѣтителемъ ея св. Григоріемъ († 331) — первымъ іерархомъ гайканскаго народа. Основанная имъ и названная по его имени — армяно-грегоріанская церковь управлялась патріархомъ и до V вѣка принадлежала къ общей христіанской церкви, но послѣ Халкидонскаго собора, въ 453 г., отдѣлилась отъ нея ²⁾).

Во время присоединенія къ Россіи армянской области управленіе дѣлами армяно-грегоріанской церкви находилось въ совершенномъ разстройствѣ. Императоръ Николай I обратилъ на это обстоятельство вниманіе Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и поручилъ ему вмѣстѣ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составить проектъ новаго устройства и управленія армяно-грегоріанской церкви въ Россіи. Въ то-же время графъ Паскевичъ Эриванскій, управлявшій тогда Грузією, учре-

1) Всѣхъ армянъ въ настоящее время насчитывается около пяти милліоновъ, изъ которыхъ $2\frac{1}{2}$ милліона уцѣлѣло еще въ Турецкой Арменіи, 1,200,000 живетъ въ Россіи, остальные же въ Персіи, Турціи, Болгаріи, Румыніи, Австріи, Венгріи и другихъ государствахъ. Въ предѣлахъ Турціи — 18 армяно-грегоріанскихъ епархій; они подчинены Константинопольскому армяно-грегоріанскому патріарху. Армяне, живущіе въ предѣлахъ Персіи и Россіи, состоятъ въ вѣдѣніи армяно-грегоріанскаго патріарха, имѣющаго пребываніе въ предѣлахъ Россіи, въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ, и считающагося верховнымъ главою всѣхъ армянъ грегоріанскаго исповѣданія, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые живутъ въ предѣлахъ Турціи; поэтому онъ носитъ титулъ католикоса всѣхъ армянъ.

2) Что касается іерархіи армянской церкви, то въ составѣ ея существовали и нынѣ существуютъ тѣ же духовныя степени, какъ и въ православной, съ прибавленіемъ чина вартабиды (варталеда), занимающаго у армянъ степень между епископами и священниками и посвящающаго свою дѣятельность учебнымъ заведеніямъ.

дилъ, для прекращенія безпорядковъ въ армяно-грегоріанской церкви, комитетъ, который, въ свою очередь, занялся составленіемъ такого же проекта. Такимъ образомъ составленіемъ устава армяно-грегоріанской церкви одновременно занимались два комитета: Тифлисскій, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ армянскаго народа, и С.-Петербургскій, состоявшій изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Составленіе окончательнаго проекта было поручено Департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Этотъ окончательный проектъ былъ рассмотрѣнъ Главноуправляющимъ послѣ Паскевича Эриванскаго Грузіей барономъ Розеномъ, сдѣлавшимъ къ нему, съ своей стороны, нѣкоторыя дополненія, обсужденъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ 1836 году утвержденъ Государемъ Императоромъ. Уставъ 1836 г. съ незначительными измѣненіями существуетъ и до настоящаго времени.

§ 51. Современное устройство армяно-грегоріанской церкви въ Россіи.

Главное управленіе армяно-грегоріанскою церковью принадлежитъ патріарху, носящему титулъ верховнаго католика народа гайканскаго и имѣющему резиденцію въ Эчміадзинскомъ монастырѣ близъ Тифлиса. Эчміадзинскій патріархъ-католикосъ избирается всѣмъ гайканскимъ народомъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, при чемъ каждая армяно-грегоріанская епархія посылаетъ для избранія патріарха двухъ депутатовъ — духовнаго и свѣтскаго; кромѣ депутатовъ отъ епархій, въ выборѣ участвуютъ всѣ члены Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго Синода и 7 старшихъ епископовъ изъ находящихся въ то время въ Эчміадзинѣ. По окончаніи выбора, избирательное собраніе отправляетъ депутацію къ Намѣстнику Кавказа, который представляетъ объ избранныхъ двухъ кандидатахъ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, назначающаго одного изъ нихъ Эч-

міадзинскимъ верховнымъ патріархомъ-католикосомъ народа гайканскаго ¹⁾).

Патріарху въ его дѣятельности помогаетъ Эчміадзинскій армяно-грегоріанскій Сѹнодъ, состоящій, подъ его предсѣдательствомъ, изъ четырехъ архіепископовъ или епископовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Эчміадзинѣ, и такого же числа архимандритовъ-вартабидовъ (вартапедовъ). Сѹнодъ дѣйствуетъ вообще на правахъ коллегіи; голосъ патріарха, какъ предсѣдателя, имѣетъ перевѣсъ въ случаѣ равенства голосовъ; но во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ патріархъ имѣетъ рѣшительный голосъ; при сужденіи о дѣлахъ послѣдняго рода, патріархъ въ Сѹнодѣ не присутствуетъ, а, рассмотрѣвъ заключенія Сѹнода, въ представляемыхъ ему журналахъ, даетъ по нимъ свои резолюціи. Эчміадзинскій Сѹнодъ собирается, смотря по числу вступившихъ дѣлъ, два или три раза въ недѣлю. При Сѹнодѣ состоитъ прокуроръ и канцелярія.

Вѣдѣнію Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго Сѹнода подлежатъ дѣла административныя и судебныя. Къ кругу дѣятельности Сѹнода по части административной относится: 1) наблюденіе за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ; 2) надзоръ за благоустройствомъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, церквей, семинарій и богоугодныхъ заведеній; 3) надзоръ за управленіемъ церковнаго имущества; 4) предварительное рассмотрѣніе дѣлъ объ учрежденіи монастырей, церквей и семинарій и испрошеніе на это чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго разрѣшенія; 5) разрѣшеніе армянамъ свободныхъ состояній вступленія въ духовный санъ и постриженія въ монашество; 6) разрѣшеніе на сложеніе монашества и духовнаго сана; 7) окончательное рассмотрѣніе дѣлъ по просьбамъ о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ; 8) наблюденіе за призрѣніемъ вдовъ и сиротъ духовенства; 9) веденіе списковъ о всѣхъ

1) Стт. 1117—1127.

армяно-грегоріанскихъ церквахъ, монастыряхъ, семинаріяхъ и богоугодныхъ заведенійхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи; 10) веденіе таковыхъ же списковъ о духовенствѣ и монашествѣ; 11) веденіе надлежащихъ книгъ всему имуществу монастырей и церквей; 12) дѣла о разрѣшеніи принятія магометанъ и язычниковъ въ христіанскую вѣру армяно-грегоріанскаго исповѣданія; 13) представленіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодныхъ свѣдѣній. По части судебной разбирательству и рѣшенію Синода подлежатъ: 1) жалобы на членовъ Синода; 2) жалобы на епархіальныхъ начальниковъ и епархіальныя консисторіи; 3) изслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій членовъ Синода и епархіальныхъ начальниковъ, и 4) всѣ производящіяся въ епархіальныхъ консисторіяхъ и поступающія въ Синодъ по апелляціи дѣла о бракахъ и дѣла о преступленіяхъ священно-церковно-служителей, не подлежащихъ свѣтскому суду, а также тяжбы ихъ между собою. Кромѣ того, армяно-грегоріанскій Синодъ, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха-католикоса, рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла о догматахъ вѣры, отправленіи богослуженія, церковныхъ обрядахъ и пр. Рѣшенія Синода по жалобамъ на епархіальныхъ начальниковъ и членовъ Синода, если эти духовныя лица приговариваются къ какому-либо наказанію, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по объявленіи на то чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго повелѣнія¹⁾.

Въ правительственномъ отношеніи армяно-грегоріанская церковь въ Россіи дѣлится на шесть епархій: Нахичеванскую и Бессарабскую, Астраханскую, Эриванскую, Грузинскую, Карабагскую и Ширванскую. Во главѣ каждой епархіи, какъ и въ православной церкви, стоитъ архіерей, обладающій всѣми полномочіями своего духовнаго сана: онъ имѣетъ право посвящать въ разныя степени священства; обозрѣваетъ ежегодно или, по крайней мѣрѣ, разъ въ теченіи

1) Стт. 1139—1152.

Въ хъ лѣтъ ввѣренную ему епархію, при чемъ обращаетъ особое вниманіе на состояніе духовенства, монастырей и церквей, а также находящихся при монастыряхъ и церквахъ учебныхъ заведеній и, по обзорѣннй своей епархіи, представляетъ Синоду подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, а по окончаніи года, общій отчетъ о дѣлахъ своей епархіи ¹⁾.

Въ управленіи дѣлами епархіальному начальнику содѣйствуетъ консисторія, существующая въ каждой армяно-грегоріанской епархіи и состоящая, подѣ предсѣдательствомъ архіерея, изъ четырехъ членовъ: архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ, кромѣ консисторій, духовныя правленія, состоящія изъ трехъ членовъ: архимандрита или протоіерея, какъ предсѣдателя, и двухъ священниковъ ²⁾.

Для образованія армяно-грегоріанскаго юношества въ наукахъ богословскихъ, учреждены при Эчміадзинскомъ монастырѣ Духовная Академія и въ каждой изъ епархій духовныя семинаріи. Академія находится подѣ главнымъ начальствомъ патріарха; духовныя же семинаріи зависятъ отъ епархіальныхъ архіереевъ и содержатся на средства церквей и монастырей ³⁾.

Общій надзоръ за порядкомъ управленія духовными имуществами принадлежитъ Синоду, а въ каждой епархіи ея архіерею ⁴⁾. Частное управленіе имуществомъ церквей

1) Стг. 1161—1182.

2) Стг. 1183, 1189.

3) Стг. 1206, 1207, 1209.

4) На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1903 г. положенія Комитета Министровъ, управленіе имуществомъ армяно-грегоріанской церкви сосредоточено было въ вѣдѣніи правительственныхъ учреждений, т. е. передано въ вѣдѣніе гражданской власти, а именно, всѣ принадлежащія армяно-грегоріанскимъ церквамъ, монастырямъ, духовнымъ установленіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ недвижимыя имущества переданы были въ завѣдываніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а принадлежащія означеннымъ учрежденіямъ капиталы — въ завѣдываніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Однако законъ этотъ просущество-

зависитъ непосредственно отъ состоящаго при каждой изъ нихъ старосты, избираемаго изъ почетнѣйшихъ прихожанъ на три года. По прошествіи каждаго года, церковный староста предъ общимъ собраніемъ прихожанъ даетъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по управленію экономическими дѣлами церкви и, въ особенности, о состояніи кассы ея, и представляетъ потомъ этотъ отчетъ въ епархіальную консисторію ¹⁾).

Въ настоящее время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ поставленъ на очередь вопросъ объ измѣненіи законоположеній и правилъ, касающихся выборовъ патріарха-католика всѣхъ армянъ, такъ какъ дѣйствующій порядокъ выборовъ, по мнѣнію большинства видныхъ армянскихъ дѣятелей, не обеспечиваетъ въ достаточной степени интересовъ русскихъ армянъ, а также о пересмотрѣ дѣйствующаго законодательства армяно-грегоріанской церкви, вообще, въ виду выдвинутой практикой жизни необходимости въ организаціи новыхъ органовъ церковнаго управленія армянъ, какъ-то: епархіальныхъ совѣтовъ, ревизіонныхъ комиссій, епархіальныхъ депутатскихъ собраній и проч.

валъ менѣе двухъ лѣтъ, и въ настоящее время возстановленъ прежній порядокъ управленія имуществами армяно-грегоріанской церкви.

1) Стг. 1225, 1227, 1229, 1232.

Проф. М. Красноженъ.

Д. Труды четвертаго отдѣла Предсоборнаго Присутствія.

„Приходъ это“, какъ говоритъ Преосвященный Астраханскій, „малая церковь, предназначенная для воспитанія и укрѣпленія своихъ членовъ въ идеалахъ единой, истинной религіи Христовой“. Болѣе точное, юридическое опредѣленіе прихода даетъ Предсоборное Присутствіе: „Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмъ“ (Т. III, 386¹⁾).

Необходимость оживленія приходской жизни въ настоящее время считается общепринятымъ положеніемъ. Всѣ лица, живо интересующіяся судьбами православной церкви и близко знакомыя съ ея жизнью, единогласно утверждаютъ, во 1-хъ, что приходъ нанѣ находится въ упадкѣ, жизнь его идетъ вяло: въ немъ недостаточно развито на-

1) Въ основныхъ положеніяхъ „устава православнаго прихода“, выработанныхъ Предсоборнымъ Совѣщаніемъ и рассмотрѣнныхъ и дополненныхъ Св. Синодомъ и Совѣтомъ министровъ, дается такое опредѣленіе прихода: „Православнымъ приходомъ именуется союзъ православныхъ христіанъ, составляющій часть паствы мѣстнаго епископа и чрезъ сіе принадлежащій къ единой, святой, соборной и апостольской церкви, находящійся въ извѣстной мѣстности, объединенной въ общину при своемъ храмѣ, и врученный епископомъ ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ для достиженія членами онаго вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія“.

родное просвѣщеніе, еще менѣе благотворительность, охладѣваетъ подѣ вліяніемъ современныхъ теченій религіозное чувство, падаетъ нравственность прихожанъ и т. п.; особенно осложняется положеніе прихода, когда рядомъ съ нимъ образовались и существуютъ самостоятельныя, признанныя закономъ 17 октября 1906 года, различныя инославныя старообрядческія приходскія общины; во 2-хъ, что оживленіе прихода составляетъ краеугольный камень всей предпринимаемой церковной реформы.

Совершенно справедливо полагаютъ, что когда зацвѣтеть жизнь въ приходахъ, отдѣльныхъ ячейкахъ, зацвѣтеть и весь организмъ св. церкви и наоборотъ разстройство въ приходской общинѣ неизбежно отразится неблагоприятнымъ образомъ на всей церковно-общественной жизни русскаго народа. „И понятно почему“, говоритъ епископъ Таврическій въ своемъ архипастырскомъ посланіи къ духовенству и мірянамъ ¹⁾, „вѣдь прежде, чѣмъ устроить великій организмъ жизни государственной, нужно сначала благоустроить питомникъ добрыхъ гражданъ — семью. Прежде чѣмъ приступить къ преобразованію всей русской церкви, нужно сначала устроить приходъ. Никакой строитель не будетъ строить дома прямо съ крыши, но съ основанія, фундамента“. „Съ прихода, какъ основной ячейки или простѣйшей единицы церковной жизни слѣдуетъ начинать все великое дѣло нашего церковнаго переустройства“, говоритъ другой архипастырь. (Могилевскій ²⁾) „Мы твердо и непоколебимо убѣждены въ томъ“, говоритъ извѣстный специалистъ по приходскому вопросу А. А. Папковъ, „что для современной Россіи не существуетъ болѣе жизненнаго вопроса чѣмъ, вопросъ приходскій“, ибо не только народъ, но и образованные классы всего болѣе нуждаются въ духовномъ оздоровленіи, въ тѣсномъ и органическомъ сближе-

1) Церк. Вѣд., 1906 г., стр. 48.

2) Сводки, стр. 1.

ніи между собою и съ духовенствомъ, въ той школѣ нравственности, которую можетъ дать лишь православный приходъ“¹⁾).

Такая важность и серьезность настоящего вопроса побудило Предсоборное Присутствіе выдѣлить изъ себя спеціальный IV отдѣлъ, который-бы занялся его разработкою. Съ другой стороны, и епископы въ своихъ отзывахъ почти единодушно откликнулись по вопросу о возрожденіи православнаго прихода и предлагали тѣ или другія мѣры для поднятія въ немъ религіозной жизни.

Какъ пресвященные въ своихъ отзывахъ, такъ и Предсоборное Присутствіе прежде всего установили тотъ идеалъ, къ которому по мѣрѣ возможности должно стремиться благоустроеніе прихода. Оно должно быть направлено къ тому, чтобы „возродить приходъ, какъ церковную общину, сплоченную вокругъ своего приходскаго храма и пастыря и одушевленную общностью духовныхъ интересовъ и религіозно-нравственнымъ взаимодействіемъ всѣхъ ея членовъ, въ цѣляхъ общаго поднятія и оживленія церковно-религіозной жизни въ нашемъ отечествѣ“²⁾.

Какими же средствами и мѣрами возможно и слѣдуетъ достигать желанной цѣли — приходского оживленія?

Въ печати уже давно предложены пути къ возстановленію приходской общины на началахъ братскаго взаимообщенія и самодѣтельности.

Одни усматриваютъ причину упадка прихода въ мало-правіи мірянъ въ приходскихъ дѣлахъ, въ отчужденности ихъ отъ непосредственнаго завѣдыванія всей приходской жизни и вѣрнѣйшее средство къ оживленію прихода видятъ въ предоставленіи ему правъ юридическаго лица, въ правѣ прихода распоряжаться церковными суммами и имуществомъ и въ выборѣ приходами священниковъ и лицъ клира.

1) Сборникъ „О возрожденіи русской церкви“, стр. 16.

2) Т. II, стр. 1. Прот. Преде. Прис.

Этотъ путь — внѣшній, правовой.

Другіе же усматриваютъ причину ослабленнаго состоянія прихода въ общей приниженности со времени реформы Петра I органовъ церковной власти предъ свѣтской и главную мѣру къ поднятію прихода видятъ въ созданіи благопріятныхъ условій для пастырской дѣятельности духовенства, — какъ чрезъ усиленіе личнаго духовнаго воздѣйствія на приходъ, такъ и чрезъ усовершеніе тѣхъ сторонъ обще-церковной жизни, посредствомъ которыхъ преимущественно осуществляется пастырское руководство въ приходѣ какъ то: богослуженія, проповѣдничества, школьнаго воспитанія и проч. Это путь внутренній, религіозный. Эти два пути тѣсно связаны между собою, другъ друга взаимно дополняютъ и по-этому при разрѣшеніи мѣропріятій приходского оживленія оба они должны быть приняты во вниманіе.

Мы, слѣдуя плану разсужденій IV отд., остановимся сначала на внѣшней организаціи прихода и прежде всего коснемся вопроса о предоставленіи приходу права юридическаго лица по владѣнію и приобрѣтенію движимаго и недвижимаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ права участвовать въ распоряженіи церковными суммами и недвижимымъ имуществомъ.

Вопросъ этотъ имѣетъ громадное значеніе.

Предоставленіе болѣе широкихъ правъ прихожанамъ по завѣдыванію и распоряженію церковнымъ имуществомъ вызвало-бы со стороны ихъ и болѣе живое отношеніе къ приходской общинѣ, къ ея матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ, а, съ другой стороны, это значительно-бы облегчило священнику и причту контроль за дѣйствіями старосты, на почвѣ котораго часто возникаютъ недоразумѣнія.

Большинство (29) преосвященныхъ, подынявшихъ вопросъ о правоспособности приходской общины, разрѣшаютъ его въ утвердительномъ смыслѣ.

Суть этого вопроса заключается въ слѣдующемъ. По

дѣйствующему законодательству, субъектомъ права въ отношеніи прихода является его церковь — храмъ, а не сама церковно-приходская община въ лицѣ своихъ членовъ или ихъ уполномоченныхъ. Поэтому всякое имущество и капиталы, жертвуемые приходу или приобретаемые имъ, могутъ и должны быть укрѣпляемы только за церковью-храмомъ.

Съ этимъ нѣкоторые сторонники возрожденія прихода не соглашались и говорятъ, что такое право укрѣпленія имущества и капиталовъ только за церковью-храмомъ основывается на неправильномъ толкованіи въ ст. 698 зак. гражд. (Т. X, ч. I) выраженія „церковь“ въ смыслѣ храма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія. Между тѣмъ, и по каноническимъ основаніямъ, и по дѣйствующимъ законамъ (Т. XIII ст. 501 св. учрежд. и устан. объ общ. призрѣніи, изд. 1902 г.), подъ „церковью“ должно разумѣть общину или приходъ. Такой именно смыслъ имѣютъ всѣ разсужденія о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ преосвященныхъ, возстановленіе прихода въ правахъ юридического лица будетъ не столько законодательнымъ расширеніемъ, сколько болѣе опредѣленною юридической формулировкой правъ прихода, такъ какъ законъ не содержитъ въ себѣ прямого отрицанія за приходомъ такихъ правъ. Въ юридической литературѣ по поводу неупоминанія правосл. прихода въ перечнѣ юридическихъ лицъ въ ст. 698 (Т. X ч. I) указывалось, что перечисленіе юридическихъ лицъ въ указанной статьѣ только примѣрное и что умолчаніе въ законѣ о православномъ приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію за нимъ подобнаго значенія (Сводки, стр. 2).

Высказываясь за предоставленіе приходу правъ юридического лица, преосвященные вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ необходимымъ сохранить право юридического лица и за церковью-храмомъ, какъ это было доселѣ.

Такимъ образомъ, въ приходѣ будетъ двоякаго рода

имущество — церковное и приходское и два владѣльца — храмъ и церковная община. Имуществомъ церковнымъ будетъ распоряжаться попрежнему церковный причтъ и церковный староста съ участіемъ прихожанъ, по указанію высшей церковной власти, а приходское имущество будетъ въ полномъ распоряженіи прихода.

Но при этомъ одни епископы стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что приходъ не можетъ простираť своей власти на церковныя суммы, поступающія по принятому нынѣ порядку въ церковную кассу, равно и на церковное имущество.

Основанія къ этому слѣдующія.

Церковныя деньги и имущество есть священное, которое, по 38 и 41 пр. Апостольскимъ, находится въ полной власти епископа, отъ котораго и зависитъ то или иное его употребленіе.

То же самое подтверждаютъ и Апостольскія постановленія (гл. 35 кн. II), а Св. Іустинъ и Кипріанъ Карфагенскій прямо свидѣтельствуютъ, что церковное имущество въ ихъ время имѣло характеръ церковнаго или общаго, но не общиннаго имущества, и что распоряженіе имъ было предоставлено предстоятелю церкви. Отсюда, заключаютъ нѣкоторые епископы (Харьковск., Донск., Новг., Ставроп., Минск., и др.), совершенно согласно будетъ съ церковными канонами, если и въ настоящее время право распоряжаться собственно церковными суммами будетъ оставлено за причтомъ и старостами. Участіе же прихода здѣсь можетъ выразиться въ правѣ контроля (Екатеринб., Литовск.,) или же въ правѣ наблюденія за наиболѣе выгоднымъ способомъ употребленія церковныхъ суммъ согласно ихъ назначенію (Казанск.). Епископъ же Донской требуетъ обязать церковныхъ старостъ давать отчетъ въ расходованіи церковныхъ суммъ приходскому собранію.

Это — одинъ взглядъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ на участіе прихода въ распоряженіи и завѣдываніи церковными суммами и имуществомъ.

Другіе же преосвященные (Калужск., Полоцк., Псковск., Тамбовск., Пензенск., и др.) высказываются за активное участіе прихожанъ въ церковномъ имуществѣ. Право это для членовъ прихода вытекаетъ изъ того, что церковное имущество пріобрѣтается на ихъ средства, составляется изъ ихъ же денежныхъ и др. пожертвованій.

Опять таки и въ пользу этого мнѣнія приводятся каноническія основанія.

Прежде всего указываютъ на примѣръ Апостоловъ. Книга Дѣяній (гл. 14) повѣствуетъ намъ, что св. Апостолы, постоянно, пребывая въ молитвѣ и въ служеніи, предоставляли пещись „о столахъ“ выбраннымъ изъ среды вѣрующихъ семи мужамъ, которымъ и поручено было „домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ“.

„Этимъ Апостольскимъ дѣяніемъ“, говоритъ А. Папковъ, „навсегда положено начало гласнаго управленія общецерковными имуществами, путемъ выборныхъ членовъ изъ среды христіанской общины“¹⁾.

Допуская участіе прихода въ завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ хозяйствомъ подъ наблюденіемъ и контролемъ епископа, преосвященные совѣтуютъ соблюдать при этомъ крайнюю осторожность, такъ какъ легко можетъ случиться, что всѣ церковныя средства пойдутъ на нужды прихода, а не самой церкви и ея необходимыхъ учреждений (напр., дух. уч. завед.). Митр. Московскій свидѣтельствуетъ объ опасности полнаго предоставленія прихожанамъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ. „Уже и сейчасъ“, говоритъ митрополитъ, „когда только заговорили о привлеченіи прихожанъ къ контролю надъ распоряженіемъ церковными средствами, намъ — архіереямъ — приходится получать протесты со стороны прихожанъ то противъ выдачи церковныхъ денегъ на дух.-учеб. заведенія, то противъ постройки причтовыхъ домовъ, хотя это дѣлается на

1) Сборникъ : „О возрожденіи русской церкви“, стр. 3.

законномъ основаніи и съ надлежащаго разрѣшенія“¹⁾. На это же печальное явленіе указано было въ IV отд. (Т. II, 3).

Въ виду этого многіе преосвященные предоставляютъ приходу право распоряжаться церковною собственностію подъ условіемъ уплаты сборовъ на обще-церковныя нужды; остающіяся же свободными церковныя суммы поступаютъ въ распоряженіе прихода.

Таковъ взглядъ преосвященныхъ на предоставленіе приходу правъ юридического лица.

При обсужденіи мнѣній преосвященныхъ, связанныхъ съ вопросомъ о правоспособности прихода, въ IV отдѣлѣ возникло разногласіе относительно того, слѣдуетъ или не слѣдуетъ раздвоять хозяйство церковное и хозяйство приходское. Членъ отдѣла А. А. Папковъ указывалъ на нежелательность такого раздѣленія въ виду того, что существоваше рядомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кассъ можетъ повести къ соперничеству между ними и вызвать въ концѣ концовъ разстройство церковно-приходского хозяйства (Т. II, 5). Большинство же членовъ отдѣла высказалось за отдѣленіе приходского хозяйства отъ церковного, при чемъ, согласно предложенію еп. Стефана и прот. Козловскаго, въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежныя суммы должны вестись раздѣльно: а) по храму, б) причту и в) приходу, соотвѣтственно чему должна вестись раздѣльно и запись въ прихода-расходной церковной книгѣ. При этомъ суммы и имущества храмовыя представляютъ собой собственность всей православной церкви; изъ нихъ производятся обязательныя отчисленія на обще-церковныя нужды, и затѣмъ они расходуются приходомъ, если расходъ превышаетъ для сельскихъ 150 руб., а для городскихъ 300 руб., не иначе, какъ каждый разъ съ разрѣшенія епархіальной или высшей церковной власти, въ за-

1) „Церк. Вѣд.“ 1906 г., стр. 2566.

висимости отъ суммы расхода. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи причта. Суммами причтовыми приходъ распоряжается на удовлетвореніе нуждъ причта, а суммами приходскими — на религіозно-просвѣтителныя и благотворительныя нужды причта. Епархіальной власти здѣсь принадлежитъ лишь право наблюденія и контроля.

Это постановленіе IV отд. было принято и общимъ присутствіемъ въ засѣданіи 15 декабря (Т. III, стр. 383).

Второю мѣрою для оживленія приходской жизни, какъ уже раньше было указано, является право приходской общины избирать себѣ священнослужителей.

Всѣми безспорно признается та аксіома, что религіозно-нравственное состояніе церковно-приходской жизни въ громадной степени зависитъ отъ личности священника. Гдѣ пастырь добрый, энергичный, усердный къ своимъ обязанностямъ, тамъ и приходская жизнь отличается благочестіемъ, и наоборотъ, гдѣ пастырь наемникъ, нерадивый, порочный, алчный, тамъ и жизнь паствы стоитъ на низкомъ уровнѣ, идетъ вяло, мертвенно.

Въ настоящее время приходится считаться со второго рода явленіемъ: вслѣдствіе полного разообщенія между духовенствомъ и мірянами приходская жизнь находится въ упадкѣ, современные пастыри, за небольшими исключеніями, не пользуются ни должнымъ уваженіемъ, ни должнымъ авторитетомъ въ народѣ.

Одну изъ главныхъ причинъ такого печальнаго явленія многіе видятъ въ утратѣ древне-церковной традиціи о выборномъ священствѣ. Говорятъ, при настоящемъ порядкѣ назначенія священнослужителей епархіальною властью часто получаютъ санъ лица, не соотвѣтствующія своему назначенію, видящія въ пастырствѣ средство къ обезпеченной жизни. Такіе пастыри являются чуждыми, невѣдомыми своей паствѣ.

Поэтому нѣкоторые преосвященные (Пермск., Вятскій,

Новгор. и др.), а равно и многія лица, заинтересованныя въ возрожденіи прихода, высказываются за предоставленіе приходу права выбора себѣ лицъ церковнаго клира, какъ залогъ тѣснаго единенія духовенства съ паствою.

Идея выборнаго пастырства была всегда присуща православной церкви и она близка нашему древне-русскому быту.

Право это осуществлялось въ исторіи церкви въ различныхъ формахъ и степеняхъ, начиная съ обязанности прихожанъ прискивать лицъ, способныхъ совершать богослуженія и церковныя требы и кончая простымъ свидѣтельствомъ о добрыхъ качествахъ кандидатовъ клира.

Также участіе мірянъ въ избраніи священнослужителей основывается прежде всего на примѣрѣ Апостольской церкви. Вѣрующій народъ участвуетъ въ избраніи Ап. Матеія (кн. Дѣяній 1, 15) и первыхъ діаконовъ (кн. Дѣяній VI, 2 и слѣд.).

По постановленіямъ соборовъ, современныхъ Лаодикійскому или немного позднѣйшихъ (соб. 393 и 436 г.), епископамъ даже запрещалось посвящать кого-либо безъ совѣта съ клиромъ, безъ свидѣтельства и согласія народа.

Въ русской церкви въ различныя эпохи ея жизни существовала различная практика относительно опредѣленія кандидатовъ клира: сначала — по непосредственному назначенію епископовъ, потомъ по избранію ктиторовъ храма, позже по выбору прихожанъ и, наконецъ, въ синодальный періодъ утвердился способъ опредѣленія клира по назначенію епископа, хотя и въ этотъ періодъ высшее церковное правительство признавало за приходомъ инициативу въ дѣлѣ замѣщенія вакантныхъ мѣстъ клира (синод. опред. отъ 18 іюля—8 авг. 1884 г.).

Такимъ образомъ, мысль о предоставленіи приходской общинѣ права участія въ избраніи кандидатовъ клира имѣетъ за собою и каноническія, и историческія основанія.

Но право это, конечно, не можетъ быть полнымъ. Епи-

скопы, желающіе введенія его, обставляютъ право прихожанъ въ избраніи клира цѣлымъ рядомъ ограниченій и условій, дабы парализовать всякія неблаговидныя дѣйствія какъ со стороны ищущихъ священства, такъ и со стороны избираемыхъ.

Прежде всего выборъ прихожанъ долженъ падать на лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ каноническимъ требованіямъ отъ кандидатовъ клира и обладающихъ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Такъ, Кіевская Комиссія требуетъ, чтобы городскіе священники были съ высшимъ образованіемъ, а сельскіе — съ среднимъ. (Церк. Вѣд., 1906 г., стр. 718 § 8); лица же, получившія свѣтское образованіе и лица съ домашнимъ образованіемъ, должны выдержать установленный экзаменъ (Кіев., Казан., Подол., Пермск.).

Самое избраніе, соотвѣтственно важности дѣла, должно происходить въ храмѣ (Вятск.), при чемъ общеприходское собраніе на этотъ разъ должно состоять не менѣе, какъ изъ $\frac{1}{2}$ имѣющихъ право участвовать въ немъ прихожанъ (Рижск., Иркут., Пермск.). Нѣкоторые епископы (напр. Холм., Каз.) высказываютъ желаніе, чтобы на этомъ собраніи присутствовали представитель епископа и благочинный.

Епископы Херсонскій, Пензенскій, Полтавскій, Подольскій находятъ болѣе каноничнымъ передать избраніе священника въ окружное собраніе духовенства съ тѣмъ, чтобы въ этомъ собраніи участвовали выборные представители отъ того прихода, куда избирается священникъ (Сводки, 12).

Но выборное начало имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны.

Какъ на выгодное преимущество избирательнаго права указываютъ, во первыхъ, на то, что оно въ значительной степени могло-бы способствовать возстановленію утраченнаго нынѣ вліянія духовенства на народъ (Кіев., Новг.); во вторыхъ, выборное начало улучшить составъ священнослужителей. Въ клиръ уже не будутъ поступать лица по одному аттестату, а кандидаты священства должны будутъ

зарекомендовать себя доброю жизнью на предшествующей священству службѣ; въ третьихъ, выборное начало положить конецъ такъ наз. административнымъ перемѣщеніямъ, представляющимъ большое зло въ современной жизни пастыря.

Съ другой стороны, выборное начало, являясь идеаломъ церковнаго устройства, при современныхъ условіяхъ трудно осуществимо (Волин., Астрахан., Смол.).

Въ древней церкви избраніе пастыря приходомъ было дѣломъ необходимости, такъ какъ епископы не имѣли въ своемъ распоряженіи специально подготовленныхъ къ пастырству людей. Въ тоже время древняя христіанская община, при немногочисленности своихъ членовъ, прекрасно знала людей, искренно преданныхъ православной вѣрѣ, отличающихся строгой христіанскою жизнью. Поэтому выборы могли производиться безъ особыхъ затрудненій.

При современномъ положеніи вещей выборы пастырей могутъ повести ко многимъ печальнымъ послѣдствіямъ.

Кого современный приходъ (въ особенности сельскій) можетъ избрать себѣ въ пастыри?

Преосвященный Симбирскій на это отвѣчаетъ „или а) священника другого не особенно отдаленнаго прихода или же б) какого нибудь своего односельчанина“¹⁾. Въ первомъ случаѣ это поведетъ къ переманиванію священниковъ изъ прихода въ приходъ, особенно, если матеріальное положеніе останется въ зависимости отъ прихожанъ, что, въ интересахъ нравственнаго вліянія пастыря на пасомыхъ, нельзя признать цѣлесообразнымъ. Во второмъ же случаѣ, если принять во вниманіе умственное убожество нашей деревни, трудно ожидать, чтобы приходъ могъ дать изъ своей среды болѣе или менѣе достойнаго кандидата.

Поэтому вполне можно ожидать, что осуществленіе выборнаго начала, какъ это признаютъ и многіе преосвя-

1) „Церк. Вѣд.“ 1906 г., стр. 699.

щенные, поведеть къ пониженію умственнаго уровня приходскаго пастыря.

Съ другой стороны, выборный порядокъ, какъ показывается исторія христіанской древности и нашей русской церкви (Церк. Вѣд., 1906 г. стр. 2501, 2543), представляетъ весьма благопріятную почву для злоупотребленій самага вопіющаго свойства. И прежде всего, даннымъ правомъ легко могутъ воспользоваться всякаго рода зловредные агитаторы, чтобы проводить во священники людей, не соответствующихъ интересамъ церкви. Затѣмъ, приходское избраніе легко можетъ быть добываемо кандидатами чрезъ примѣненіе низкихъ безнравственныхъ способовъ (подкупы, угощенія и пр.), за примѣрами чего далеко ходить не приходится, такъ какъ они сплошь и рядомъ практикуются нашими крестьянами при различныхъ уже существующихъ у нихъ общественныхъ выборахъ (старосты, старшины).

Далѣе, выборное начало поставитъ кандидата священства въ тяжелую зависимость отъ избравшихъ его, которые будутъ требовать отъ своего избранника исполненія всякаго рода своихъ желаній, въ противномъ-же случаѣ священникъ можетъ навлечь на себя цѣлый рядъ неудовольствій.

Всѣ указанные недостатки выборной системы, конечно, не говорятъ за полное уничтоженіе самой идеи выборовъ, которая сама по себѣ прекрасна, но они говорятъ за то, что до правильнаго развитія приходской жизни и возвышенія религіозно-нравственнаго уровня нашего простого народа, давать приходской общинѣ полное право выборовъ клира, является преждевременнымъ и вреднымъ для блага церкви.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, большинство епископовъ отрицательно отнеслось къ примѣненію выборовъ въ приходахъ и высказались за существующій порядокъ назначенія священнослужителей по усмотрѣнію епископа. Прихожанамъ же должно оставаться предоставленное опредѣленіемъ Св. Синода 18 іюня — 8 авг. 1884 г. право ходатайствовать предъ епархіальною властью

о своихъ кандидатахъ, если таковыя у нихъ есть. Конечно, такія ходатайства ни въ какомъ случаѣ не могутъ стѣснять власти епископа, за которымъ остается рѣшающій голосъ.

Съ такимъ мнѣніемъ большинства епископовъ согласился и IV отд. (Т. II, 5), дополнивъ свое постановленіе пожеланіемъ, чтобы духовныя школы были открыты для народа съ цѣлю увеличенія контингента кандидатовъ священства, чтобы подготовку къ пастырству давали народныя училища высшаго типа и чтобы былъ выработанъ такой типъ духовной школы, который осуществилъ-бы идею подготовленія народного пастырства.

Предоставленіе приходу самоуправленія и въ частности права юридическаго лица выдвигаетъ вопросъ о правильной организаціи прихода.

Для управленія дѣлами прихода преосвященные, а равно и IV отд., проектируютъ въ соотвѣтствіи съ общецерковнымъ началомъ соборнаго управленія два органа — обще-приходскія собранія, какъ органъ распорядительный, и церковно-приходскіе совѣты, какъ органъ исполнительный.

Приходскія собранія и совѣты, въ отношеніи ихъ состава, круга дѣятельности, съ замѣчательною полнотою разработаны въ нѣкоторыхъ отзывахъ преосвященныхъ (напр. СПб., Владимирскаго и Вологодскаго). Эти отзывы и послужили матеріаломъ IV отдѣлу для составленія „нормальнаго устава православныхъ приходовъ Россіи“.

„Нормальный уставъ“, выработанный IV отдѣломъ, имѣетъ цѣлю объединить разрозненные доселѣ элементы, изъ коихъ складывается приходъ: храмъ, причтъ и прихожанъ, слить ихъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся храма, церковнаго имущества и всей вообще приходской жизни въ единое, цѣлое подъ главенствомъ органовъ всего прихода — приходскаго собранія и приходскаго совѣта.

Наряду съ проектомъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ, выработаннымъ IV отд., Предсоборное Присутствіе имѣло въ виду т. н. „сепаратный проектъ положенія

о православномъ русскомъ приходѣ“, составленный проф. И. С. Бердниковымъ (Т. III, 387—412).

Проектъ проф. Бердникова не имѣетъ въ виду вводить въ приходскую жизнь какія-либо новыя начала, а всецѣло покоится на каноническихъ правилахъ и дѣйствующихъ узаконеніяхъ, съ точки зрѣнія коихъ и должны быть, по его мнѣнію, опредѣлены взаимоотношенія элементовъ прихода, въ зависимости ихъ отъ епископской власти.

Проф. Бердниковъ отрицательно относится къ выдѣленію прихода въ особую церковно-юридическую единицу на началахъ широкаго самоуправленія, находя, что начала эти противорѣчатъ одно другому и не мирятся съ каноническимъ укладомъ церковнаго управленія.

Церковное имущество, по проекту Бердникова, „какъ достояніе Господне“ (Апост. пр. 30, 41, 49, Ант. 25) должно оставаться собственностью церковныхъ институтовъ (церкви, монастыря и т. п.) и состоять въ вѣдѣніи причта и церковнаго старосты.

Кромѣ того, дѣятельность приходской общины, простирающаяся, по предположенію IV отд., почти на всѣ стороны приходской жизни, по проекту Бердникова, должна быть значительно ограничена въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ основнымъ особенностямъ cadaго слагаемаго въ приходѣ и каноническимъ правиламъ.

Теперь мы остановимся на главныхъ положеніяхъ приходскихъ учреждений.

Обще-приходскія собранія являются главнымъ распорядительнымъ органомъ прихода, обсуждающимъ и рѣшающимъ всѣ главные вопросы и нужды церк.-приходской жизни (проектъ норм. устава §§ 33—34).

Въ составъ обще-приходскаго собранія съ рѣшающимъ голосомъ входятъ клиръ и всѣ члены приходской общины, достигшіе 25 лѣтняго возраста независимо отъ матеріальнаго ценза (§ 50) и не подлежащіе ограниченію въ пра-

вахъ (§ 53) ¹⁾. Въ дѣлахъ же имущественныхъ, связанныхъ съ самообложениемъ, IV отд. призналъ право рѣшающаго голоса только за тѣми, кто участвуетъ въ приходскихъ самообложеніяхъ (§ 50) или кто заслужилъ того своими трудами, своими нравственными качествами (§ 51). Изъ лицъ женскаго пола участвуютъ въ собраніи дворохозяйки.

На церковно-приходскихъ собраніяхъ предсѣдательство и руководство предоставляется приходскому настоятелю, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія — замѣняющему его священнику (§ 63). Дѣла въ приходскихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ (§ 69).

Исполнительнымъ органомъ приходскаго собранія является приходскій совѣтъ.

Составъ его опредѣляется изъ настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты, представителей прихода, избираемыхъ на 3 года, въ количествѣ не болѣе 12 лицъ, и лицъ, завѣдующихъ приходскими учрежденіями; при чемъ выборныхъ представителей отъ прихожанъ въ приходахъ, въ которыхъ число членовъ клира превышаетъ 6, можетъ

1) Преосв. Стефанъ внесъ въ IV отд. предложеніе о недопущеніи въ собраніе лицъ, уклоняющихся отъ посѣщенія богослуженій (Трул., 80), также не исполняющихъ долга исповѣди и св. причащенія (Ант., 2), какъ лицъ индифферентныхъ къ церкви, иногда даже враждебныхъ, отъ которыхъ, слѣдовательно, можно ожидать только вреда для церкви.

Но съ такимъ предложеніемъ не всѣ согласились. А. Папковъ, проф. Заозерскій и прот. Мальцевъ стояли на той точкѣ зрѣнія, что всякія ограниченія нужно вводить съ осторожностью, что требованіемъ документа о исполненіи долга исповѣди и св. причастія значить удешевлять значеніе таинства и что самое лучшее опредѣленіе нравственнаго ценза каждаго прихожанина предоставить самой общинѣ.

Въ виду такого разногласія рѣшено было внести въ приходскій уставъ среднее примиряющее мнѣніе въ такой редакціи: „неисполненіе долга исповѣди и св. причастія и намѣренное уклоненіе отъ посѣщенія богослуженій лишаютъ права на участіе въ приходскомъ собраніи, но приходская община можетъ разсматривать каждый такой случай въ отдѣльности и, въ виду особо извиняющихъ обстоятельствъ, засвидѣтельствоваанныхъ приходскимъ священникомъ, можетъ и предоставить такое право“ (§ 54).

быть и болѣе 12, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы число ихъ не превышало $\frac{2}{3}$ всего состава совѣта.

Постановленія обоихъ этихъ органовъ имѣютъ для прихожанъ обязательную силу и, въ случаѣ уклоненія кого-либо изъ членовъ прихода отъ исполненія ихъ постановленій, приходскій совѣтъ имѣетъ право просить содѣйствія гражданской власти (Т. II, 12).

Основанная на такихъ началахъ приходская община простираетъ свою дѣятельность на всѣ стороны приходской жизни. Такъ, община заботится о насажденіи въ приходѣ просвѣщенія путемъ открытія школъ, читаленъ, веденія чтенія, принимаетъ мѣры къ искорененію пьянства и др. вредныхъ пороковъ, изыскиваетъ средства на устройство богадѣленъ, пріютовъ, выдачи пособій нуждающимся и т. д.

Въ связи съ новой организаціей прихода возникаетъ весьма важный вопросъ — о дальнѣйшемъ существованіи приходскихъ попечительствъ и церковныхъ братствъ по положенію 1864 года.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ и братствъ за все время ихъ существованія нельзя признать успѣшной. Это зависѣло отчасти отъ узкой сферы дѣятельности, отмежеванной имъ, отчасти отъ ненормальнаго положенія въ нихъ инициатора церковно-приходской жизни — священника, но главное отъ того, что ими призывалась къ приходской дѣятельности не вся община въ ея цѣломъ, а только отдѣльные ея члены и группы (Симб., Псков.)

Въ виду такого плачевнаго положенія приходскихъ попечительствъ и братствъ и однородности ихъ цѣли съ проектируемыми нынѣ приходскими собраніями и совѣтами, большинство преосвященныхъ и IV отд. признали существованіе попечительствъ и братствъ излишними. Онѣ должны слиться съ новой приходской организаціей, при чемъ средства

1) По уставу приходскихъ попечительствъ священникъ и церковный староста — главные представители прихода могутъ не быть въ нихъ даже и простыми членами.

попечительствъ должны поступить въ церк-прих. кассу по той рубрикѣ ея капиталовъ (церковныхъ, причтовыхъ и приходскихъ), къ которой они имѣютъ свое ближайшее отношеніе по своему назначенію въ кассовыхъ книгахъ попечительства.

Въ случаѣ же, если новый строй приходской жизни не будетъ обязательнымъ, то въ тѣхъ приходахъ гдѣ новый уставъ не будетъ примѣненъ, попечительства продолжаютъ свое существованіе. Не уничтожаются церковныя братства и различныя благотворительныя общества въ городахъ, гдѣ прихожане состоятъ большею частью изъ пришлаго элемента, постоянно мѣняющаго свое мѣстопробываніе (чиновники, фабричный людъ и т. п.). Тамъ попечительства и братства могутъ быть крайне полезными. Особенную услугу братства и попечительства могутъ оказать православной церкви въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, напр., въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Введеніе новой приходской организаціи далеко еще не заключаетъ въ себѣ гарантіи, что дѣйствительно приходская жизнь пробудится и воскреснетъ. На практикѣ, при нынѣшней отсталости деревни, при замкнутости и неподвижности крестьянъ, при ихъ полномъ равнодушіи къ приходскимъ дѣламъ, прекрасныя по идеѣ и устройству учрежденія могутъ оказаться мертвою буквою, если въ нихъ не будетъ восстановлена христіанская общительность, какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами, если въ нихъ не вдохнуть „душу живу“.

Такою душою прихода долженъ быть священникъ. Онъ пока является въ деревнѣ почти единственною культурною силою, отъ его ревности къ служенію главнымъ образомъ зависитъ то или другое религіозно-нравственное состояніе прихода, онъ есть душа и двигатель прихода по пути къ духовному совершенствованію. Поэтому, при рѣшеніи вопроса о возрожденіи приходской жизни, прежде всего возникаетъ вопросъ объ улучшеніи контингента священниковъ

и тѣхъ тяжелыхъ служебныхъ и жизненныхъ условій, въ кои поставлены нынѣ пастыри церкви съ самыхъ первыхъ дней принятія сана.

Считая этотъ вопросъ весьма существеннымъ въ дѣлѣ церковной реформы, мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ болѣе подробно, тѣмъ болѣе, что улучшеніе положенія пастыря недостаточно отгѣнено въ работахъ IV отд.

Наиболѣе тяжелымъ и принижаящимъ бременемъ на каждомъ пастырѣ, особенно сельскомъ, лежитъ порядокъ вознагражденія за его трудъ. Существующій способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства — чрезъ натуральные сборы съ прихожанъ, чрезъ взиманіе платы за каждую совершенную потребу, иногда съ предварительнымъ торгомъ, — всѣми благомыслящими людьми осужденъ безповоротно, какъ убивающій духъ пастырей, роняющій ихъ достоинство, сильно вредящій успѣшности ихъ служенія и, наконецъ, какъ остатокъ старины, когда всѣ служилые люди получали довольствіе натурою.

Такимъ образомъ для улучшенія условій пастырскаго служенія необходимо прежде всего замѣнить унижающій способъ вознагражденія духовенства назначеніемъ ему опредѣленнаго содержанія. Но практическое осуществленіе этой насущной потребности вызываетъ цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ. Такъ, выдача опредѣленнаго жалованья влечетъ за собою или а) полную отмѣну поручнаго вознагражденія или же б) съ сохраненіемъ послѣдняго за частныя, необязательныя требы.

Въ первомъ случаѣ духовенство окажется заваленнымъ массою частныхъ требъ. Оно само пойдетъ на встрѣчу къ упраздненію этихъ требъ, будетъ ограничивать свое служеніе, подобно протестантскимъ пасторамъ, совершеніемъ общепоблагодѣтельныхъ таинствъ и погребеній. Такой порядокъ несомнѣнно отразится неблагопріятнымъ образомъ на религіозно-нравственномъ состояніи народа и кромѣ того поведетъ къ усиленію чисто чиновническаго отношенія къ сво-

ему дѣлу. Во второмъ же случаѣ духовенство не гарантировано отъ нареканій въ любостыжательности и при назначеніи ему содержанія въ довольно значительномъ размѣрѣ (напр., въ Западномъ краѣ отъ правительства и въ Таврической губ. — отъ прихожанъ). Лучшимъ исходомъ въ данномъ случаѣ нѣкоторые (напр. митроп. Московскій) считаютъ изданіе опредѣленной таксы за требоисправленія. Выработку такой таксы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, можно было бы предоставить приходскимъ совѣтамъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: изъ какихъ источниковъ должно быть назначено содержаніе духовенству: отъ правительства ли, отъ земства или же отъ прихода?

При современныхъ обстоятельствахъ этотъ вопросъ крайне щекотливый и трудно разрѣшимый. Не разъ онъ уже поднимался въ Госуд. Думѣ при обсужденіи смѣты Св. Синода. И каждый разъ онъ встрѣчалъ рѣзкую оппозицію не только съ лѣваго лагеря, но и со стороны крестьянъ, принадлежащихъ къ умѣреннымъ партіямъ. Что же можетъ ожидать православное духовенство въ будущемъ, когда „прогрессивные круги“ хлопочутъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, о сведеніи религіи къ нулю да плюсь къ этому еще затруднительное финансовое положеніе нашего государства? Не только о тысячныхъ окладахъ пока не приходится мечтать¹⁾, но даже и о незначительномъ повышеніи содержанія, хотя бы, напр. до 600 руб. сельскаго священника и до 1000 р. городского.

Каковы же способы изысканія средствъ на содержаніе духовенства?

Конечно, самый вѣрный и надежный способъ, рекомендо-

1) Калужскій епископъ напр. проектируетъ слѣдующіе оклады: для сельскаго священника 1200 р., діакона 800 р., псаломщика 400 р., а въ городахъ: для священника 1500 р., діакона 1000 р., псаломщика 500 р.; въ отаѣвѣ преосвященнаго Минскаго: для сельскаго священника 1200 р., городского 2500 р. (Сводки, 18).

дуемый и въ отъѣздахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, — это назначеніе опредѣленнаго оклада жалованья изъ государственнаго казначейства чрезъ нѣкоторую надбавку къ городскимъ и земскимъ сборамъ съ тѣхъ же прихожанъ (Москов.) или путемъ включенія необходимой для этого суммы въ общую раскладку сельскихъ подушныхъ окладовъ (Воронеж.) или же путемъ установленія обязательнаго налога наравнѣ съ другими земскими налогами.

Другіе преосвященные (Харьк., Ставроп., Казан. и др.) предлагаютъ рѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса путемъ обязательныхъ приходскихъ сборовъ или „самооблаженія“ по примѣру существующаго обезпеченія лютеранскаго духовенства. Преосвященный же Самарскій всецѣло отдаетъ обезпеченіе въ руки прихода. Но такіе способы врядъ ли можно признать раціональными, они могутъ вызвать только цѣлый рядъ недоразумѣній между причтомъ и прихожанами, каковое опасеніе и было высказано нѣкоторыми преосвященными (напр. Холмскимъ), а равно и въ IV отдѣлѣ (Т. II, 20).

Въ виду всего этого IV отд., при обсужденіи даннаго вопроса, высказалъ пожеланіе, чтобы высшая церковная власть въ благопріятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ правительству о назначеніи опредѣленнаго обезпеченія православному духовенству изъ государственнаго казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія, общеобязательныхъ таинствъ и требъ, принимая во вниманіе, что духовенство несетъ великое для государства дѣло — охраненія народной нравственности и оказываетъ государству громадную услугу по веденію метрическихъ книгъ (Т. II, 21).

Въ связи съ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ стоитъ другой вопросъ — о пользованіи духовенствомъ церковными землями.

Среди самого духовенства относительно этого вопроса существуетъ разногласіе. Одна часть духовенства считаетъ

землю обузою для себя; говорятъ, что хлопоты, связанныя съ обработкою земли, отвлекаютъ якобы священника отъ его прямыхъ обязанностей, затѣмъ, что земля не оплачиваетъ затрачиваемаго на нее труда и капитала и т. д. По-этому сторонники такого взгляда всѣми мѣрами въ союзѣ съ лѣвымъ лагеремъ хлопочутъ объ отчужденіи земель отъ духовенства и о назначеніи ему опредѣленнаго жалованья. Другіе же священники, болѣе опытные, любящіе трудъ земледѣльца, наоборотъ, считаютъ землю основнымъ источникомъ своего существованія и не соглашаются на отчужденіе ея даже и при назначеніи духовенству опредѣленнаго содержанія изъ государственнаго казначейства.

Къ этому вполне правильному взгляду примкнулъ и IV отдѣлъ, который постановилъ: выразить твердое пожеланіе, чтобы земли оставлены были за духовенствомъ, какъ наиболѣе устойчивая, а въ будущемъ и наиболѣе серьезная статья въ его обезпеченіи. При этомъ проф. Заозерскій заявилъ, что отчужденіе недвижимой церковной собственности безъ крайней нужды, по каноническому и гражданскому византійскому праву, есть святотатство (Т. II, 22).

Кромѣ вопроса о лучшей постановкѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства, необходимо самымъ радикальнымъ образомъ улучшить его общественно-правовое положеніе, освободить его отъ цѣлаго ряда обязанностей и предоставить ему болѣе свободный путь для пастырской самодѣятельности.

Для этого преосвященные (Владим., Симбирск., Смоленск. и др.) и IV отдѣлъ прежде всего признаютъ желательнымъ освободить священниковъ отъ излишней канцелярской переписки по доставленію свѣтскимъ учрежденіямъ и лицамъ всякаго рода статистическихъ свѣдѣній и справокъ, а съ другой стороны облегчить эту работу въ той части, которая неизбѣжна, напр. освободить причтъ отъ писанія клировыхъ вѣдомостей въ нѣсколькихъ экземплярахъ, исповѣдныхъ росписей въ двухъ экземплярахъ и т. д. Раздаются даже голоса о совершенномъ освобожденіи духо-

венства отъ веденія метрическихъ книгъ и о передачѣ этого дѣла въ руки полиціи. Но такая мѣра IV отдѣломъ была отклонена въ виду того, что несеніе духовенствомъ этой чисто государственной повинности явится однимъ изъ серьезныхъ основаній рассчитывать на государственную поддержку въ своемъ обезпеченіи.

Далѣе, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ многіе находятъ полезнымъ отмѣнить цензуру проповѣдей духовенства.

Извѣстно, что въ дѣлѣ воспитанія и просвѣщенія взрослого приходскаго населенія главнымъ средствомъ въ рукахъ пастыря служить проповѣдь свободная (2 Тим. 2) въ духѣ вѣры, любви и нелицемѣрной правды. Между тѣмъ проповѣдь у большинства современныхъ батюшекъ обратилась въ пустую формальность и потому потеряла всякое значеніе въ глазахъ даже искренно вѣрующихъ. Вотъ что, напр., говоритъ по этому поводу талантливый публицистъ „Нов. Времени“ М. Меньшиковъ: „Когда я слышу поученія даже уважаемыхъ мною пастырей, я поражаюсь до какой степени на меня они не дѣйствуютъ. Слушаешь съ величайшимъ вниманіемъ — и хоть бы на чемъ нибудь зацѣпиться мысли. Спрашиваю сосѣдей: понравилось? „О, да. Превосходно“. Но ни волненія въ голосѣ, ни затаеннаго вздоха, ни нечаянно поступившихъ слезъ. Вѣдь не каменные же мы люди. Какая нибудь мелодія на шарманкѣ иной разъ трогаетъ до глубины души. Какое нибудь припомнившееся стихотвореніе кажется пророческимъ, оно волнуетъ и преслѣдуетъ часами. Даже просто журнальная замѣтка, искренне написанная, она иной разъ уже событіе дня. Почему же проповѣди нашихъ отцовъ духовныхъ такъ блѣдны и незначительны и рѣшительно ничего-таки не говорятъ ни уму, ни сердцу. Исчезло изъ міра апостольское слово. Возбудитель священнаго обновленія поникъ и замеръ. Духовенство наше постепенно перестало быть учительнымъ. Въ результатѣ народъ пере-

стаетъ быть воспитаннымъ религіозно и вмѣстѣ съ нравственностью теряетъ не только высшее благородство, но и силу. („Нов. Время“ отъ 12 марта 1905 г.).

Причину такого упадка современнаго проповѣдничества нельзя видѣть только въ духовной цензурѣ (хотя, конечно, и она имѣла и имѣетъ извѣстное вліяніе). Но намъ, кажется, что главная причина этого кроется въ общемъ ненормальномъ положеніи православнаго духовенства, въ его вѣковой забитости, приниженности. „Всего боится“ вотъ смертный грѣхъ духовенства. Гдѣ услышишь теперь мужественный голосъ священника, который возсталъ-бы противъ явныхъ мерзостей своего прихожанина (особенно зажиточнаго), воздвигъ-бы громкое обличеніе и всю данную апостолами власть! Духовенство молчитъ, но молчитъ вынужденно... Какъ будетъ обличать священникъ своего прихожанина, отъ котораго зависитъ его матеріальное благосостояніе, который на каждомъ шагу можетъ натворить ему массу непріятностей. Только священникъ освобожденный отъ матеріальной зависимости, поставленный въ подобающее сану положеніе можетъ вздохнуть свободною грудью и сказать живое слово.

Что же касается отмѣны духовной цензуры, то уничтожить ее совершенно невысказано. Во всякомъ дѣлѣ должны быть контроль. Такъ и въ данномъ случаѣ должно быть наблюденіе за церковнымъ учительствомъ, но только разумное, не ставящее мелочныхъ препонъ высокому дѣлу.

Необходимость духовной цензуры признана и IV отдѣломъ, который передаетъ ее въ руки благочиннаго и его помощника (Т. II, 24).

Большимъ зломъ современной приходской жизни являются частыя перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой, иногда безъ всякихъ уважительныхъ причинъ.

Идеальный порядокъ тотъ, когда священникъ пребываетъ на одномъ приходѣ до конца своей жизни. Но такой порядокъ, возможный въ древней христіанской церкви

при безбрачности клира, не осуществимъ въ настоящее время. У нынѣшняго священника можетъ быть цѣлый рядъ основательныхъ поводовъ къ переводу въ другое мѣсто: отдаленность прихода отъ учебныхъ заведеній, отсутствіе врачебной помощи, стремленіе многосемейнаго священника получить лучшій приходъ и т. д. Запрещать въ такихъ случаяхъ переходъ священнику было-бы крайней несправедливостью. Необходимо только принять мѣры противъ частыхъ перемѣщеній безъ уважительныхъ причинъ.

IV отдѣлъ, считаясь съ указанными явленіями, въ своемъ засѣданіи 24 апр. 1906 г. постановилъ: признать перемѣщенія священниковъ изъ прихода въ приходъ явленіемъ неканоническимъ (Ап. пр. 15, 1 вс. с. 15) ненормальнымъ и допустимымъ лишь: а) по волѣ епископа (Ап. пр. 15), ради блага церкви (Карѣ. 66); б) по церковному суду — при разрывѣ пастырскихъ отношеній у священника съ паствою и в) по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, засвидѣтельствованныхъ благочинническимъ совѣтомъ, при чемъ перемѣщеніе не можетъ быть допускаемо ранѣе 5-ти лѣтняго пребыванія на занимаемомъ приходѣ и болѣе двухъ разъ за все время служенія священника (Т. II, 58).

Изъ другихъ мѣръ, способствующихъ возвышенію приходской жизни и усиленію пастырскаго вліянія, преосвященными и IV отдѣломъ признаны еще слѣдующія:

1) Возстановленіе въ силѣ церковнаго публичнаго покаянія за явные грѣхи (напр. за незаконное сожителство) и предоставленіе священнику права отлучать отъ св. Причастія безъ донесенія о томъ епархіальному архіерею.

2) Введеніе въ нашу приходскую жизнь испытаній по Закону Божію, какія бываютъ у лютеранъ и католиковъ при конфирмаціи. Для этого IV отд. призналъ необходимымъ ввести въ приходахъ ежегодные „катихизаторскіе курсы“ при церковныхъ школахъ для лицъ обоого пола 16—17 лѣтняго возраста.

3) Облегчить возможность совершенія литургіи въ

отдаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ деревняхъ путемъ предоставленія права приходскимъ пастырямъ съ благословенія епископа совершать Божественныя литургіи какъ на открытомъ воздухѣ такъ и въ частныхъ и общественныхъ помѣщеніяхъ, имѣющихъ для того необходимыя удобства, на святомъ антиминѣ и по возможности на разборномъ престолѣ.

4) Необходимо приблизить наше богослуженіе къ пониманію простого народа, сдѣлать его понятнымъ, привлекательнымъ для народа.

5) Улучшить постановку исповѣди. Преосв. Самарскій рекомендуетъ ввести общую исповѣдь, по примѣру о. Іоанна Кронштадтскаго. (Сводки. 19).

6) Установить болѣе тѣсную связь прихода съ епископомъ (Рязан., Екатеринб.). Такое пожеланіе тѣсно связано съ введеніемъ института уѣздныхъ епископовъ.

7) И наконецъ, въ отзывахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ (экзарха Грузіи, Могилевск.) поднимается вопросъ о положеніи діаконѣвъ и о возстановленіи въ приходахъ института діакониссъ.

По синодальному опредѣленію отъ 29 января — 25 февраля 1886 г., въ приходахъ, гдѣ свыше 700 душъ населенія, причтъ долженъ состоять: изъ священника, діакона и псаломщика. При чемъ имѣлось въ виду, что діаконы будутъ бесплатно обучать дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, раздѣлять труды священника въ его сложныхъ обязанностяхъ.

Но возлагавшіяся надежды на діаконѣвъ не оправдались и синодальное опредѣленіе не получило большого практическаго осуществленія.

И вотъ возникъ въ IV отдѣлѣ вопросъ: нужно ли упразднить діаконскій институтъ, сохранивъ его только при соборахъ?

Несомнѣнно, въ настоящее время обязанности священника чрезвычайно усложнились, особенно съ развитіемъ

просвѣщенія, когда въ каждомъ приходѣ имѣется отъ 3-хъ до 6—7 школъ и въ каждой изъ нихъ священникъ долженъ преподавать Законъ Божій или быть, по крайней мѣрѣ, религіозно-нравственнымъ руководителемъ въ нихъ. Одному священнику безъ помощника нѣтъ никакой возможности мало-мальски добросовѣстно выполнить всю массу дѣла, лежащую на немъ. Здѣсь то и былъ бы полезенъ діаконъ. Необходимо только, чтобы къ желающему принять санъ діакона предъявлялись извѣстныя требованія въ отношеніи образовательнаго ценза, педагогической подготовки и нравственныхъ качествъ.

Поэтому IV отд. высказался за сохраненіе діаконствъ, но съ условіемъ поставленія ихъ въ приходахъ съ населеніемъ не менѣе 1400 душъ; въ приходахъ съ меньшимъ населеніемъ, діакона могутъ быть поставляемы въ томъ случаѣ, если у прихожанъ найдутся средства для ихъ содержанія.

Что же касается возстановленія института діакониссъ, то такое желаніе преосвященныхъ, по мнѣнію IV отд., заслуживаетъ полнаго одобренія. Особенно желательно возстановленіе этого древняго института въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ діаконствъ и гдѣ существуютъ женскіе благотворительные кружки.

Въ сферѣ правового положенія православнаго духовенства весьма важное значеніе имѣетъ вопросъ, поднятый епарх. преосвященными и разсмотрѣнный IV отд. въ засѣданіи 10 мая, — объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Какъ въ отзывахъ большинства преосвященныхъ, такъ и въ IV отд. такое участіе духовенства признано весьма желательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ.

Прежде все обращаясь къ Пастыреначальнику церкви — Иисусу Христу — мы видимъ, что хотя Онъ и сказалъ, что „Мое царство не отъ міра сего“, однако Онъ не былъ чуждъ мірскихъ интересовъ. Всѣ Его чудеса, которыми Онъ оказывалъ помощь страждущему человѣчеству, говорятъ за то,

что служитель алтаря Господня долженъ считаться съ нуждами своей паствы, заботиться не только о ея религиозно-нравственномъ состояніи, но и о матеріальномъ благополучіи. Сами апостолы заботились объ удовлетвореніи тѣлесныхъ нуждъ вѣрующихъ: собирали милостыню для бѣдныхъ (Гал. II, 10) и заступали немощныхъ (Дѣян. XX, 35). Въ правилахъ св. Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не находимъ прямого запрещенія клирикамъ принимать участіе въ государственной и общественной жизни. Эти правила (Ап. пр. 6, 81, 83; 4 вс. с. 3; 7 вс. с. 10 и др.) запрещаютъ клирикамъ занятія мірскими дѣлами въ томъ случаѣ, когда онѣ соединяются съ какими нибудь корыстными цѣлями, несовмѣстимыми съ высокимъ саномъ. Св. Григорій Двоесловъ отрицательно отзывается о пастыряхъ, которые посвящаютъ свои занятія однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ.

Исторія церкви Византійской и нашей Русской говоритъ о широкомъ участіи духовенства въ государственно-общественныхъ учрежденіяхъ. Такъ, въ Византійской церкви епископамъ открыты были многіе пути къ участію въ судѣ и администраціи: они участвовали въ выборахъ должностныхъ лицъ по городской администраціи, контролировали съ почетными гражданами правильность употребленія городскихъ доходовъ и т. д. Законы Юстиніана, Юстина младшаго и Ираклія свидѣтельствуютъ объ участіи епископовъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовного суда.

Въ русской церкви участіе духовенства въ общественно-государственныхъ учрежденіяхъ выступаетъ еще рельефнѣе.

Духовное сословіе, какъ самое образованное и вліятельное, пользовалось особенно большимъ авторитетомъ въ дѣлахъ государственныхъ и общественныхъ въ періодъ удѣльно-вѣчевой и Московскій. Представители церковной іерархіи принимаютъ дѣятельное участіе въ княжескихъ совѣтахъ (думахъ), въ междукняжескихъ сѣздахъ и, наконецъ, въ

періодъ земскихъ сборовъ мы видимъ духовенство во всѣхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Совершенно обратная картина представляется въ синодальный періодъ жизни нашей церкви.

По дѣйствующему земскому положенію (1890 г.) и городскому (1892 г.), православное духовенство лишено всякаго права участія по выбору въ земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ и въ городскихъ думахъ. Оно допускается въ эти учрежденія только въ качествѣ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства по назначенію епархіальнаго начальства.

И только въ недавнее время правительство начинаетъ привлекать представителей духовенства въ госуд.-общ. учрежденія. Такъ, Высочайшими манифестами 26 февраля 1903 г. и 20 февраля 1906 г. духовенство призывается къ общественной дѣятельности и, между прочимъ, въ качествѣ членовъ законодательныхъ палатъ.

Кромѣ историческихъ данныхъ въ пользу участія духовенства въ общественной дѣятельности говорятъ еще и слѣдующія соображенія ¹⁾:

а) Христіанство призвано нести въ міръ свѣтъ любви и правды. Эти начала должны глубоко проникнуть во всѣ стороны человѣческой жизни — государственной, общественной и семейной.

Но видимъ ли мы полное проникновеніе евангельскихъ истинъ въ жизнь современныхъ народовъ? Къ сожалѣнію — нѣтъ. Отсюда предъ церковью и духовенствомъ открывается огромная задача — проводить всѣми силами идеалы христіанства. Для этого не должно устранять пастырей отъ ихъ благотворнаго вліянія во всѣ стороны госуд.-общественной жизни. На всѣхъ ступеняхъ, начиная съ законодательныхъ палатъ и кончая мелкою земскою единицею, имъ должны быть открыты пути.

1) Всѣ приводимыя нами соображенія заимствованы изъ отзывовъ преосвященныхъ.

б) Духовенство являясь проводникомъ высшихъ идеаловъ въ тоже время должно стремиться къ улучшенію экономическихъ условій жизни своей паствы. Пастырь, помогающій нуждающимся и проводящій евангельскія начала, несомнѣнно будетъ имѣть двойной успѣхъ въ своей высокой миссіи, ибо у него дѣло дополняетъ слово. „Чѣмъ чаще будетъ видѣть тебя народъ дѣлающимъ доброе, тѣмъ болѣе возлюбитъ тебя“ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій.

Слѣдовательно, духовенству не преграды нужно дѣлать въ его общественной дѣятельности, а наоборотъ, всяческими способами слѣдуетъ привлекать его къ этой дѣятельности.

в) Предоставленіе духовенству права на активное участіе въ общественныхъ дѣлахъ требуетъ элементарная справедливость.

Каждый гражданинъ имѣетъ извѣстныя права на участіе въ государственной жизни; почему же духовенство является въ этомъ отношеніи обездоленнымъ, выброшеннымъ за бортъ общественной жизни? Какъ и другіе классы оно нуждается въ защитѣ своихъ интересовъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ и имѣетъ право, не менѣе другихъ классовъ, на участіе въ дѣлѣ общественнаго самоуправленія.

Вѣдь многіе и изъ духовенства имѣютъ собственные земельные участки и недвижимости, несутъ повинности наравнѣ съ другими и, слѣдовательно, должны пользоваться извѣстными правами.

Между тѣмъ, духовенство лишено всѣхъ правъ, соединенныхъ съ участіемъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. Главный мотивъ устраненія духовенства изъ общественныхъ учрежденій тотъ, что предоставленіе широкаго участія духовенству въ общественныхъ дѣлахъ отвлечетъ его отъ прямыхъ обязанностей, духовенство погрузится къ круговоротъ мірскихъ дѣлъ, что врядъ ли будетъ соотвѣтствовать пастырскому служенію.

Нельзя отрицать извѣстной доли справедливости такого

мотива, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя закрывать глаза и на дѣйствительность. Въ настоящее время въ общественныхъ учрежденіяхъ, кромѣ лицъ преданныхъ церкви, есть много и враждебныхъ элементовъ, которые всячески стараются повредить интересамъ церкви и ея служителямъ (напр. многія земства вооружаются противъ церковныхъ школъ). Поэтому теперь болѣе чѣмъ благовременно открыть духовенству широкой доступъ въ различныя общественныя и государственныя учрежденія.

Соглашаясь со всѣми вышеприведенными основаніями въ отзывѣхъ преосвященныхъ, IV отд. призналъ необходимымъ предоставить православному духовенству право на активное, всестороннее участіе въ земскихъ соборѣхъ и городскихъ учрежденіяхъ, въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ, а равно и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что священнослужители не могутъ занимать мірскихъ должностей (писаря, старшины, директора и т. п.) и что участіе пастырей церкви въ государственно-общественныхъ учрежденіяхъ должно быть чуждо всякихъ рѣзкостей партійной борьбы, могущихъ неблагоприятно отразиться на ихъ чисто пастырскомъ дѣлѣ.

Свой обзоръ трудовъ IV отдѣла мы закончимъ краткимъ сводомъ сужденій членовъ его по весьма интересному и чисто юридическому вопросу о порядкѣ пріобрѣтенія и отчужденія церковной собственности.

По нынѣ дѣйствующимъ статьямъ закона (Т. IX ст. 778 и Т. X, ч. 1 ст. 447 Св. Зак.) на пріобрѣтеніе и отчужденіе церквами, монастырями и архіерейскими домами недвижимой собственности каждый разъ должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволеніе.

Такой порядокъ какъ преосвященные, такъ и IV отдѣлъ признали очень стѣснительнымъ для церкви по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) испрошеніе Высочайшаго соизволенія чрезъ Св. Синодъ требуетъ нерѣдко долгаго времени и церкви часто лишаются возможности сдѣлать выгод-

ное пріобрѣтеніе, когда продавецъ не ждетъ; 2) церкви теряютъ право на пріобрѣтеніе дара, когда даритель, давши на имя церкви или причта письменное заявленіе о своемъ дарѣ, умираетъ до испрошенія на принятіе дара Высочайшаго соизволенія и не оставивъ духовнаго завѣщанія; 3) статьи закона очень стѣснительны для церквей и монастырей, когда пріобрѣтаются имущества малоцѣнные и тѣмъ не менѣе требуется испрашивать Высочайшее соизволеніе; епархіальныя начальства въ такихъ случаяхъ отказываютъ нерѣдко въ испрошеніи Высочайшаго соизволенія и церковное дѣло терпитъ вслѣдствіе этого явный ущербъ; 4) испрошеніе Высочайшаго соизволенія обратилось въ одну формальность: не было случаевъ, когда бы ходатайства этого рода не удовлетворялись; 5) на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ нынѣ, безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, предоставлено право церковнымъ братствамъ и разнымъ религіозно-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, а также и религіознымъ обществамъ другихъ вѣроисповѣданій; 6) въ прежнее время русская церковь не знала ограничительныхъ статей закона по пріобрѣтенію недвижимости и теперь, послѣ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., онѣ являются анахронизмомъ.

Въ отмѣну нынѣ дѣйствующаго закона о порядкѣ пріобрѣтенія церквами недвижимаго имущества, отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы: а) духовныя учрежденія имѣли право своею властью, безъ разрѣшенія начальства, пріобрѣтать недвижимости на спеціально церковныя деньги до размѣра, не превышающаго суммы, какою учрежденіе, по уставу, можетъ распоряжаться; б) епархіальная власть давала разрѣшеніе на пріобрѣтеніе собственности на церковныя и монастырскія деньги на сумму до 10 тыс. руб., а въ случаяхъ, превышающихъ такой расходъ испрашивали разрѣшеніе Св. Синода; в) пріобрѣтеніе имуществъ по дарственнымъ актамъ и отводъ прихожанами земли для причта совершались нотаріальнымъ порядкомъ, безъ всякаго разрѣшенія

какого бы то ни было начальства, съ донесеніемъ лишь о томъ епархіальному архіерею.

Въ связи съ этимъ отдѣлъ выразилъ желаніе, чтобы епархіальному духовенству, какъ сословію, присвоены были права юридическаго лица. За неимѣніемъ теперь этихъ правъ, духовенство, пріобрѣтая недвижимость, укрѣпляетъ его или за епарх., начальствомъ или за учебнымъ заведеніемъ.

На ряду съ духовенствомъ отдѣлъ призналъ желательнымъ дарованіе правъ юридическаго лица отдѣльнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства: учебнымъ заведеніямъ, благотворительнымъ братствамъ, епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія, приходской общинѣ, епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и ихъ отдѣленіямъ православнымъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, свѣчнымъ заводамъ, благочинническимъ округамъ и епархіямъ.

Что касается земель отведенныхъ прихожанами на довольствіе причта, то отдѣлъ нашелъ желательнымъ сохранить въ силѣ ст. 446 т. IX зак. о сост. — о неотчуждаемости сихъ земель.

Итакъ мы, пользуясь обширнымъ матеріаломъ (отзывами преосвященныхъ и протоколами Предсоборнаго Присутствія), обозрѣли все управленіе русской церкви, начиная отъ высшаго ея органа — собора и кончая послѣднею инстанціею — приходомъ, а также вкратцѣ коснулись реформы церковнаго суда. Въ своемъ обзорѣни мы старались, насколько возможно, полнѣе и яснѣе представить картину современнаго церковнаго строя со всѣми его недостатками и съ тѣми желательными измѣненіями, какія вносить въ него Предсоборное Присутствіе.

Но ограничивать дѣло будущей реформы устройствомъ только внѣшнихъ формъ, хотя бы и самыхъ совершенныхъ, немислимо. Въ нашей церкви, особенно съ объявленіемъ

закона о вѣротерпимости, накопилась такая масса жгучихъ, неотложныхъ вопросовъ внутренняго характера, что закрывать глаза на нихъ это значитъ губить все начатое дѣло преобразованія нашей церкви.

Къ этой группѣ вопросовъ относятся тѣ, которые были предметомъ обсужденія VI и VII отдѣловъ. VI отд. имѣлъ 37 засѣданій, на которыхъ выработалъ цѣлый рядъ мѣръ, касающихся единовѣрія (о снятіи клятвъ собора 1667 г., о переходѣ православныхъ въ единовѣріе и обратно, служеніе въ единовѣрческихъ церквахъ православныхъ епископовъ и др.), старообрядчества (объ австрійской іерархіи, о бѣглопоповствѣ и др. мѣры къ обращенію старообрядцевъ), сектантства и о утвержденіи православія среди инородческаго населенія. Что же касается вопросовъ вѣры, предусмотрѣнныхъ Высочайшею резолюціею на докладѣ Св. Синода, то VI отдѣлъ (засѣданіе 13 марта), въ виду ихъ важности и сложности не разсматривалъ, „отложивъ разрѣшеніе ихъ до завершенія переустройства нашего церковнаго управленія“ (Т. II, 218).

Въ задачу VII отдѣла входила выработка мѣръ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій, въ виду Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ Россіи. Такія мѣры, по мнѣнію отдѣла, должны выразиться въ установленіи правилъ: а) церковной дисциплины, б) наблюденія за произведеніями печати, в) оживленія приходской дѣятельности въ миссіонерскомъ отношеніи вообще, и въ частности, г) въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ: католикамъ и протестантамъ, съ разрѣшеніемъ вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ, молитвѣ за усопшихъ инославныхъ и т. п. И вотъ отдѣлъ, согласно намѣченной программѣ, на своихъ засѣданіяхъ (ихъ было 11) выработалъ правила: 1) опредѣляющія отношенія церковной власти къ союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ православной церкви; 2) къ союзамъ внѣцерковнымъ и къ

общественно - политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ и 3) правила церковнаго наблюденія за произведеніями печати.

Несмотря на важность перечисленныхъ вопросовъ мы по недостатку времени, не имѣемъ возможности останавливаться на нихъ, да и въ такихъ вопросахъ, какъ единовѣріе, Бѣлокриницкая іерархія, бѣглопоповство и т. п., могутъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла и обстоятельностью разобратся только спеціалисты.

Теперь мы остановимъ нѣсколько свое вниманіе на болѣе жизненномъ вопросѣ, и именно, на реформѣ нашего богослуженія.

Этому вопросу очень многіе преосвященные (Сводки, 1) придають большое значеніе. По мнѣнію преосвященнаго Могилевскаго, „богослуженіе составляетъ душу всякой церковной жизни“, „оно“, какъ говоритъ епископъ Полоцкій, является надежнымъ средствомъ въ дѣлѣ познанія Божественной благодати и утвержденія въ православной вѣрѣ“.

Однако, на практикѣ богослуженіе не достигаетъ той цѣли, для которой создано. Причина этого кроется прежде всего въ церковно-славянскомъ языкѣ богослужебныхъ книгъ, который съ устарѣлою конструкціею, съ обиліемъ устарѣвшихъ словъ и выраженій (напр. „амфо“, „плеснѣ и глезнѣ“, „ровенникъ“, „гажденіе“ и мн. др.) является непонятнымъ не только мірянину, но и богословски образованному чело-вѣку. И возвышеннѣйшее богослуженіе наше изъ-за при-страстія къ умершему языку превращается въ непонятное словоизверженіе для поющихъ, читающихъ и слушающихъ.

Для устраненія такой ненормальности нѣкоторые преосвященные (Алеутск., Иркут., Полтавскій и Смоленскій) настаиваютъ на переводѣ богослужебныхъ книгъ; большинство же преосвященныхъ стоитъ только за исправленіе ихъ.

Много нареканій вызываютъ произвольныя сокращенія церковныхъ службъ, благодаря чему онѣ утрачиваютъ стройность, высокую идейность и смыслъ цѣлаго. Обвинить въ

этомъ исполнителей богослуженія не приходится. У насъ до сихъ поръ употребляется одинъ церковный уставъ, составленный въ монастыряхъ и для монастырей. Если строго придерживаться этого устава, то службы выйдутъ столь продолжительны, что въ церквяхъ не будетъ молящихся, а священно-служителямъ не достанетъ времени для исполненія приходскихъ и своихъ домашнихъ обязанностей.

Поэтому будущему собору предстоитъ нелегкая задача заняться не только исправленіемъ языка богослужебныхъ книгъ, но и приспособленіемъ существующаго церковнаго устава къ потребностямъ современной церковной жизни.

Въ заключеніе настоящаго сочиненія мы должны дать оцѣнку дѣятельности Предсоборнаго Присутствія.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать тотъ фактъ, что въ широкихъ кругахъ общества Предсоборное Присутствіе не пользовалось особенными симпатіями. Много пришлось ему вынести на своихъ плечахъ всякихъ укоровъ и обидныхъ замѣчаній. Достаточно здѣсь вспомнить извѣстный памфлетъ „Выѣденное яйцо и его аппетиты“ нѣкоего А. Брадинскаго.

Въ вину Предсоборному Присутствію ставятъ главнымъ образомъ отсутствіе въ немъ представителей сельскаго духовенства („Церк. Голосъ“, № 5, 1906 г., „Слово“ № 368, 1906 г.), а также и то, что оно на первую очередь поставило вопросы чисто юридическаго характера относительно имущественнаго права церкви (Церковный Вѣстн.“ № 12, 1906 г.).

Въ № 26 „Церк. Вѣстника“ за 1906 г. въ статьѣ „Въ промежуткѣ засѣданій Предсоб. Комиссіи“ говорится, что „интеллигенція въ настоящее время относится къ церковной реформѣ болѣе чѣмъ холодно, прежняго интереса къ церковному обновленію, съ какимъ встрѣчена была впервые вѣсть о созваніи собора, не осталось и слѣда.

Лишь изрѣдка въ печати отмѣчаются результаты Предсоборнаго Совѣщанія и то только для того, чтобы указать, на сколько его постановленія не соотвѣтствуютъ потребностямъ времени и не оправдываютъ общихъ ожиданій“.

Въ такомъ же духѣ говоритъ и „Церковно общественная жизнь“ (№ 46, 1906 г.): „всѣ сужденія печати по поводу „второй сессіи“ Предсоб. Присутствія проникнуты песимизмомъ: нотка унынія разочарованія, недовольства звучитъ во всѣхъ статьяхъ, посвященныхъ „дѣяніямъ“ Присутствія . . . Въ „дѣяніяхъ“ Присутствія замѣчается какая то беспочвенность, сухой формализмъ, не согрѣтый духомъ „нравственной солидарности“ съ обще-церковными настроеніями“.

Всѣ приведенныя выдержки достаточно свидѣлствуютъ, что извѣстная, либеральная часть общества скептически смотрѣла на работы Предсоб. Присутствія.

Другая же часть общества, видѣвшая въ Предсоб. Присутствіи только подготовительную инстанцію къ собору, отнеслось съ полнымъ уваженіемъ къ его трудамъ. Какъ извѣстно, въ составъ Предс. Присутствія былъ собранъ цвѣтъ богословской мысли, вѣрные чада православной церкви, искренно желавшіе обновленія ея.

Только благодаря неустаннымъ трудамъ членовъ Присутствія и ихъ знанію и возможно было закончить въ такой короткій срокъ (4 мѣсяца и нѣсколько дней) обсужденіе всѣхъ многосложныхъ вопросовъ церковной реформы. Существованіе въ Присутствіи двухъ направленій способствовало всестороннему освѣщенію вопросовъ ¹⁾.

Труды Особого Присутствія несомнѣнно имѣютъ большую цѣнность для нашей церковной государственной мысли.

1) Въ Присутствіи, какъ уже мы могли замѣтить изъ обзора его трудовъ, опредѣлилось два противоположныхъ: одни стояли на строго канонической точки зрѣнія, другіе же, желая идти на встрѣчу духу времени, находили возможнымъ измѣненіе даже тѣхъ началъ церковной жизни, которыя до сихъ поръ считались неизмѣнными.

Слава и честь членамъ Предс. Присутствія и искренняя благодарность отъ лица всей православной церкви за ихъ цѣнный вкладъ въ дѣло предстоящей реформы!

Заканчивая свой трудъ, мы не можемъ не высказать пожеланіе о скорѣйшемъ созывѣ помѣстнаго собора¹⁾.

Съ особенною убѣдительностью проводить мысль о необходимости созыва собора извѣстный Московскій публицистъ Л. Тихомировъ въ своей обстоятельной, основанной на историческихъ данныхъ, докладной запискѣ по сему вопросу, представленной П. А. Столыпину 3 октября 1908 года.

Прежде всего, по его мнѣнію, всякія оттяжки въ созваніи помѣстнаго собора становятся чѣмъ дальше, тѣмъ вреднѣе и опаснѣе.

Во-первыхъ, отсрочка созыва собора въ то время, когда религіозное законодательство развивается и быстро идетъ впередъ безъ всякаго участія православной церкви, начинаетъ многимъ казаться тенденціозною и способна порождать недоумѣнія и толки, какимъ образомъ дѣло въ высшей степени важное, дважды Высочайше признанное какъ „великое дѣло“, при чемъ во второй разъ было даже Высочайше указано опредѣлить время созыва собора, — дѣло,

1) Отраднo отмѣтить, что голоса о созывѣ помѣстнаго собора раздавались и со стороны нашихъ народныхъ представителей. Такъ, въ 94 засѣданіи Гос. Думы 14 апрѣля 1909 г., при обсужденіи смѣты Св. Синода, одинъ изъ ораторовъ (В. Н. Львовъ) закончилъ свою рѣчь указаніемъ на необходимость скорѣйшаго созыва помѣстнаго собора. На это Об. Прокуроръ, въ заключеніе своей отвѣтной рѣчи, сказалъ: „Ничего, однако, предсказывать о соборѣ въ настоящее время нельзя. Дѣло это въ рукахъ Верховнаго Покровителя церкви“. Такой же отвѣтъ послѣдовалъ и со стороны митр. Антонія членамъ думской церковной комиссіи, представлявшей ему 20 февраля 1908 г. Митрополитъ сказалъ: „Самое же время созыва собора можетъ быть объявлено только волею Государя. Сердце Царево въ рукахъ Божіей. Всѣмъ намъ православнымъ по этому нужно молиться, чтобы Самъ Господь указалъ Государю время благопотребное для собора, вѣрными сынами церкви ожидаемаго.“

по подготовкѣ котораго выполнена вся необходимая работа усилиями лучшихъ церковныхъ силъ, это дѣло остается до сего времени безъ осуществленія.

Во-вторыхъ, не менѣе страннымъ кажется и то обстоятельство, что рѣшенія участи вѣры и церкви, вопреки историческимъ основамъ государственно-церковнаго существованія, постановляются силами государственныхъ учреждений, въ полной изолированности отъ церковныхъ. Естественнымъ результатомъ этого является, что въ то время какъ всѣ вѣроисповѣданія растутъ и крѣпнуть, одна только православная церковь, по выраженію Достоевскаго, остается въ параличномъ состояніи.

Лишь одинъ только помѣстный соборъ можетъ придать нравственный авторитетъ и прочную основу церковному управленію, только опираясь на соборныя опредѣленія оно могло бы начать очистку церковныхъ учреждений отъ накопившихся въ нихъ нестроений и возродить свое благотворительное воздѣйствіе на духовно-нравственную сторону 90 миллионнаго населенія, нынѣ столь расшатанную.

Неосновательными считаетъ Л. Тихомировъ тѣ возраженія, которыя обычно приводятся противъ созыва собора.

Такъ, нѣкоторые проводятъ аналогію между церковнымъ соборомъ и представительнымъ политическимъ собраніемъ и, опираясь на опытъ первыхъ двухъ Государственныхъ Думъ, говорятъ, что церковный соборъ страшнѣе Думы. Правительство безъ всякой особой опасности распустило двѣ бунтующія Думы, но если церковный соборъ явится таковымъ, то роспускъ его представляетъ, видимо, большую опасность.

При всей справедливости послѣднаго мнѣнія, совершенно невѣренъ, какъ замѣчаетъ Л. Тихомировъ, исходный пунктъ его: аналогія Собора и Думы.

Прежде всего церковный соборъ имѣетъ основной, прочный и спокойный фондъ въ лицѣ нашихъ епископовъ, которые суть члены Собора по внутреннему праву, которымъ принадлежитъ рѣшающій голосъ на Соборѣ и которые не

имѣють, слѣдовательно, ничего общаго съ выборными членами Думы.

Правда, на церковномъ соборѣ имѣють участіе по выборамъ пастыри и міряне. Но составъ православнаго міра вообще далеко не таковъ, какъ составъ русскихъ, выбирающихъ депутатовъ въ законодательныя палаты. Участіе въ церковномъ дѣлѣ придаетъ нѣсколько иное настроеніе, и то же собраніе, которое отправитъ въ Думу „трудовика“, быть можетъ, даже человѣка наиболѣе рѣчистаго и буйнаго, на соборъ поищетъ болѣе благочестиваго.

Что это дѣйствительно такъ, подтверждается опытомъ происходившихъ по разнымъ епархіямъ „собориковъ“ съ участіемъ мірянъ: всѣ они прошли въ полномъ порядкѣ и спокойствіи.

Кромѣ того, самый фактъ участія на столь жданномъ соборѣ внушаетъ иныя чувства: не раздраженіе, не озлобленіе, а радостное сознаніе того, что родная церковь становится, наконецъ, на высоту. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ тѣми примирительными и осторожными способами и формами созыва собора, выработанными Предсоборнымъ Присутствіемъ, какъ нельзя лучше гарантируетъ зрѣлость и обдуманность соборныхъ опредѣленій и устраняетъ всѣ кажущіяся опасенія.

Будемъ же надѣяться, что недалеко то время, когда твердый соборный голосъ разсѣетъ мракъ двухвѣковой ночи и положитъ начало новому, свѣтлому періоду жизни нашей матери-церкви.

С. Сахаровъ.

Изъ области дидактическихъ опытовъ.

Вскорѣ предстоитъ обязательное введеніе въ преподаваніе 4-го класса гимназій новой программы по русскому языку. Это введеніе должно было быть уже въ 1914—15 уч. году, но было отсрочено на годъ. Причиной отсрочки, кажется, было то обстоятельство, что конкурсъ, объявленный М. Н. П. на составленіе учебника русскаго языка по новой программѣ, не далъ желательныхъ результатовъ.

Въ 1913 г. вышло четыре учебника русскаго языка для 4-го класса по новой программѣ: преподавателя А. В. Ветухова, профессоровъ С. М. Кульбакина, Е. Ф. Карскаго и мой. На эти учебники вскорѣ появились рецензіи. На страницахъ Русскаго Филолог. Вѣстника (1914 г.) были опубликованы статьи профессоровъ Карскаго и Кульбакина, въ которыхъ раскрывались взгляды этихъ составителей учебниковъ на различные вопросы, связанные съ составленіемъ учебника по новой программѣ. Этотъ же вопросъ затронулъ и я въ одной изъ своихъ лекцій, напечатанной затѣмъ въ моемъ трудѣ „Изъ лекцій по русскому языку“.

Та разница во взглядахъ, которая обнаружилась у составителей новыхъ учебниковъ, тѣ недостатки, которые были отмѣчены въ этихъ учебникахъ критикой, показываютъ, что составленіе новаго учебника сопряжено съ большими трудностями. Одинъ изъ составителей (проф. Кульбакинъ) поспѣшилъ уже выпустить 2-е изданіе „измѣненное и

исправленное“, при чемъ, къ сожалѣнію, не использовалъ всѣхъ тѣхъ полезныхъ совѣтовъ, которые даны были критикою, и потому издалъ новый учебникъ столь же неудовлетворительно, какъ и раньше.

Мнѣ приходилось уже въ печати отмѣчать, что мы должны особенно страшиться того, чтобы на первыхъ же порахъ не испортить дѣла составленіемъ такихъ учебниковъ, которые могли бы заставить раскаиваться въ введеніи новой программы, умѣлое выполненіе и постановка которой могли бы дать прекрасные результаты. И такъ какъ въ настоящее время начинается какъ бы второй періодъ въ теоретическомъ выполненіи новой программы въ видѣ появившагося 2-го изданія одного изъ учебниковъ, то представляется очень важнымъ разобраться во всемъ накопившемся матеріалѣ, а также въ опредѣленіи тѣхъ путей, по которымъ должны итти „измѣненія и исправленія“ прежнихъ изданій.

Новая программа по русскому языку въ 4-мъ классѣ сводится къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ: „Очеркъ современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ. Языкъ образованнаго русскаго общества. Положеніе русскаго языка среди родственныхъ ему языковъ. Образование нарѣчій: великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго. — Основныя фонетическія и морфологическія особенности языка древне-церковно-славянскаго въ сопоставленіи съ особенностями русскаго языка. Вліяніе на русскій языкъ древне-церковно-славянскаго“.

Появившіеся учебники профессоровъ Карскаго и Кульбакина въ 1 изд. прежде всего обращаютъ вниманіе тѣмъ, что представляютъ собою подробныя грамматики древне-церковно-славянскаго языка съ нѣкоторыми лишь дополненіями изъ области русскаго языка. На эту сторону обратилъ особенное вниманіе М. А. Тростниковъ въ своей брошюрѣ „Объ учебникахъ по русскому языку для IV класса“ (стр. 7, 11): „профессоръ Карскій даетъ объемистую грам-

матику др.-ц.-сл. языка въ 60 страницъ убористой печати... Вторая часть учебника профессора Кульбакина своими подробностями и ненужными мелочами производитъ еще болѣе удручающее впечатлѣнiе, чѣмъ соответствующая часть учебника профессора Карскаго: у профессора Кульбакина основнымъ фонетическимъ и морфологическимъ особенностямъ древне-ц.-слав. языка въ сопоставленіи съ особенностями русскаго языка тоже посвящено 60 страницъ мелкой убористой печати. Вопреки вполнѣ разумнымъ руководящимъ указаніямъ объяснительной записки проф. Кульбакинъ загромождаетъ свой учебникъ совершенно ненужнымъ, а съ педагогической точки зрѣнія даже вреднымъ матеріаломъ“ (стр. 11). Другой критикъ, г. Е. Рудницкій (въ Рус. Филолог. Вѣстникъ 914 г., № 2), говоря о томъ, какъ угнетающе дѣйствовалъ на учениковъ видъ учебниковъ со столбцами склоненій, многочисленными примѣчаніями, прибавляетъ: „Воображаю какъ будутъ испуганы четвертокласники учебникомъ С. М. Кульбакина, особенно если откроютъ книгу на 27 страницъ: *ор: ер: рѣ: ѡр: рѣ, ѡр, рѣ*; на той же страницѣ: *ѣ: ѡѣ: и: иѣ* и т. п.“ (стр. 107, примѣч.). Такимъ образомъ министерская программа была совершенно неправильно истолкована и выполнена двумя упомянутыми составителями учебниковъ русскаго языка. Своими учебниками профессора Карскій и Кульбакинъ стремились вполнѣ вернуться къ прошлому, когда древне-церк.-слав. языкъ проходилъ какъ самостоятельный предметъ въ 4-мъ классѣ нашихъ гимназій. Между тѣмъ министерская программа требуетъ свѣдѣній по древне-церковно-славянскому языку далеко не въ такой степени: роль древне-ц.-славян. языка въ данномъ случаѣ уже служебная — онъ нуженъ на столько, на сколько это необходимо для разъясненія фактовъ русскаго языка, исторіи развитія русскаго языка. Такимъ образомъ давать подробную систематически изложенную грамматику древне-ц.-славянскаго языка вовсе не требовалось.

Посмотримъ же теперь, что представляетъ въ этомъ отношеніи 2-е изданіе грамматики проф. Кульбакина „измѣненное и исправленное“. Древне-ц.-славянскому языку посвящено здѣсь около 65 страницъ, но сравнительно съ первымъ изданіемъ матеріалъ нѣсколько сокращенъ, такъ какъ шрифтъ здѣсь не такой убористый, какъ въ первомъ изданіи. Все же 65 страницъ, когда „русскому языку“ въ началѣ книги отведено около 16, да въ концѣ около 2 страницъ (начало III отдѣла въ концѣ относится къ др.-ц.-слав. языку, а не къ русскому — „дѣятельность свв. Кирилла и Мееодія“ и „болгарская письменность эпохи царя Симеона“). На этихъ 65 страницахъ дано много матеріала, разобратъ въ которомъ ученику 4-го класса не по силамъ. Здѣсь мы находимъ иногда различныя мелкія схематическія дѣленія, которыя должны, пользуясь словами г. Рудницкаго, прямо таки приводить въ ужасъ учениковъ 4-го класса. Ученику будетъ даже казаться, что мѣстами онъ имѣетъ дѣло не съ языкомъ, а съ какими то математическими формулами. Укажу особенно на страницы 25, 26, 27, 61, 62. Правда, проф. Кульбакинъ допускаетъ, что преподаватель можетъ дѣлать сокращенія въ матеріалѣ, приводимомъ у него мелкимъ шрифтомъ. Но дѣло въ томъ, что схематизація встрѣчается въ крупномъ шрифтѣ съ одной стороны, съ другой стороны преподавателю далеко не всегда возможно сдѣлать сокращенія указываемаго матеріала, потому что въ учебникѣ Кульбакина своеобразная распланировка матеріала (совершенно противная требованіямъ дидактики): параграфы, напечатанные крупнымъ шрифтомъ, являются продолженіемъ параграфовъ, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ, напр.: на стр. 33 (— „выше мы видѣли. . .“). Давая огромный матеріалъ по древне-ц.-слав. языку, Кульбакинъ мѣстами прибѣгаетъ и къ сравненію съ русскимъ языкомъ, но послѣднее имѣетъ уже какой-то добавочный характеръ.

Какой же общій выводъ можно сдѣлать во имя общихъ

цѣлей преподаванія предмета? Надо остаться при точномъ пониманіи программы министерства народнаго просвѣщенія и объяснительной записки къ этой программѣ: изъ древне-церковно-славянскаго языка выдѣлить главнѣйшій матеріалъ, особенно важный при изученіи исторіи и развитіи нашего литературнаго языка. Необходимо, конечно, изложить выдвигаемыя данныя съ возможной простотой и ясностью, зная, какому возрасту предназначается преподаваніе элементовъ древне-ц.-слав. языка. Можетъ быть, намъ профессорамъ этого предмета, даже очень трудно это сдѣлать, потому что мы прежде всего будемъ стремиться къ тому, чтобы представить этотъ предметъ въ его цѣльномъ видѣ. Составляя учебникъ, я видѣлъ, какъ трудно бываетъ пропустить ту или другую частность, потому что иногда какой либо частности придается огромное значеніе въ дѣлѣ изученія предмета.

Я могу повторить такимъ образомъ и по выходѣ 2-го изданія грамматики Кульбакина то, что писалъ послѣ выхода перваго изданія той же грамматики и грамматики проф. Карскаго: „Я не буду входить въ разборъ тѣхъ главныхъ частей, которыя посвящены у профессоровъ Карскаго и Кульбакина древне-ц.-слав. языку: я не пишу спеціальной критики на эти учебники, а если подробно и затрогиваю нѣкоторыя мѣста, то это является мнѣ необходимымъ для выясненія лучшей постановки новаго предмета въ средней школѣ. Я говорю „новаго“, а если мы возьмемъ учебники профессоровъ Карскаго и Кульбакина, то скажемъ, что это предметъ вовсе не новый, а предметъ хорошаго уже извѣстный изъ прежнихъ печальныхъ опытовъ нашей школы, который многимъ стоилъ, можетъ быть, горькихъ слезъ. Возвращается древне-ц.-слав. грамматика, при томъ лишь подъ новой вывѣской, а съ старымъ, даже увеличеннымъ содержаніемъ. Такъ нельзя было понять программы и объяснительной къ ней записки, нельзя губить самого дѣла въ его началѣ“ (Изъ лекцій по русскому языку. 29—30).

Попытки построить „систематическое“ изложеніе др.-ц.-славянской грамматики для 4-го класса уже и раньше показали свою полную несостоятельность и даже вредъ. И нельзя одобрить, если авторъ древне-ц.-славян. грамматики проф. Карскій при выполненіи новой министерской программы переиздаетъ лишь свою грамматику древне-ц.-славянскаго языка съ небольшимъ добавленіемъ относительно нарѣчій русскаго языка. Если въ своемъ на первый взглядъ какъ бы новомъ учебникѣ проф. Карскій даетъ прежнее свое „систематическое“ изложеніе древне-ц.-славянской грамматики, то тѣмъ самымъ онъ вредитъ настоящему проявленію въ жизнь новой программы. То же дѣлаетъ и проф. Кульбакинъ. Я сошлюсь въ данномъ случаѣ на прекрасную методику русскаго языка, на „Родной языкъ“ Алфёрова. Въ лицѣ г. Алфёрова, безспорно, мы имѣемъ одного изъ лучшихъ нашихъ преподавателей русскаго языка, и къ его мнѣнію въ данномъ случаѣ, мнѣнію очень компетентнаго педагога - практика, ученые профессора - специалисты должны прислушаться. „Что касается до первой задачи — содѣйствовать пониманію строенія языка, то церковно-славянская грамматика въ среднихъ классахъ школы, можетъ скорѣе повредить дѣлу и спутать человѣка въ его пониманіи явленій языка, чѣмъ помочь. Во-первыхъ, — потому что это знаніе будетъ, какъ и бываетъ, призрачное: узнавши кое-какія формы, человѣку будетъ казаться что онъ можетъ судить объ явленіяхъ языка, между тѣмъ какъ этотъ курсъ не можетъ дать и не даетъ основаній для правильного сужденія объ этихъ явленіяхъ. . . Этотъ курсъ церковно-славянской грамматики и не можетъ дать такихъ обобщеній, которыя могли бы стать руководящими въ сужденіи о родномъ языкѣ. Не можетъ дать онъ такихъ обобщеній потому, что ихъ не изъ чего сдѣлать. Весь курсъ родного языка, предшествующій курсу церковно-славянской грамматики, изучаетъ не языкъ въ его строеніи: онъ изучаетъ только условное изображеніе этого языка на бумагѣ,

которое только очень приблизительно, а временами съ большими искаженіями передаетъ дѣйствительно существующій, звучащій, живущій и развивающійся языкъ. Школьная грамматика изучаетъ не законы языка, а условныя правила, часто соприкасающіяся съ этими законами, но очень часто находящіяся съ ними въ противорѣчіи. Эти грамматическія правила необходимо изучать для практическаго, общепринятаго, условнаго изображенія языка на бумагѣ, но пора съ ясностью представить, что это не есть изученіе языка“ (84—85).

И проф. Карскій и проф. Кульбакинъ даютъ въ своихъ грамматикахъ довольно подробную классификацію древне-ц.-слав. звуковъ. Проф. Кульбакинъ находитъ, что подобной работой мы можемъ заинтересовать учащихся: несомнѣнно, что учащіеся будутъ весьма заинтересованы вопросомъ, чѣмъ въ сущности различаются между собою согласные, что лежитъ въ основѣ этого „различія“ (Р. Ф. В., 914, 3, 95). Несмотря на то, что съ дѣлепшемъ гласныхъ и согласныхъ учащіеся должны познакомиться еще въ первыхъ классахъ, имъ дается новая классификація, отличающаяся отъ прежнихъ. Насколько классификація является „интересной“ для учениковъ, затрудняюсь сказать, но насколько эта самая классификація трудна для самихъ составителей, даютъ полное право заключить грамматики Карскаго и Кульбакина. Въ своей статьѣ проф. Кульбакинъ дѣлаетъ рядъ возраженій противъ невозможности въ нѣкоторыхъ пунктахъ классификаціи проф. Карскаго. Каково же будетъ положеніе „интересующихся“ учениковъ, которымъ придется удовлетворять свой „интересъ“ на не вполне еще установившихся попыткахъ ученыхъ классифицировать звуки русскаго и древне-ц.-слав. языка. Я думаю, что, дѣйствительно, ученіе о фізіологіи звуковъ можетъ представить интересъ для учащихся, но для этого нельзя ограничиться такимъ изложешемъ, какъ въ грамматикахъ профф. Кульбакина и Карскаго. Проф. Карскій, составляя

свою таблицу согласныхъ для учениковъ, самъ въ то же время сомнѣвается, возможно ли помѣщать въ этой таблицѣ *j*, какъ согласный длительный.

Предполагается составителями разбираемыхъ грамматикъ, что классификація звуковъ русскаго языка уже извѣстна учащимся; между тѣмъ, тѣ же составители даютъ снова свои дѣленія этихъ звуковъ. Такимъ образомъ выходитъ, что на самомъ дѣлѣ изучается только теперь классификація. Получается такимъ образомъ путаница во многихъ отношеніяхъ. Я не буду затрагивать здѣсь вопросъ о томъ, какъ проходить начатки фізіологіи звуковъ въ первыхъ классахъ, такъ какъ это не относится къ разбираемому здѣсь мною вопросу, но только скажу слѣдующее. Если въ первыхъ классахъ должно быть дано ученіе о звукахъ русскаго языка, то въ учебникѣ для 4-го класса уже нельзя брать этого вопроса для изложенія.

Въ виду того что по программѣ требуются свѣдѣнія о главнѣйшихъ особенностяхъ древне-ц.-славянскаго языка, а не систематическое изложеніе фонетики этого языка, то вопросъ о гласныхъ и согласныхъ древне-ц.-слав. языка долженъ быть затронутъ лишь вскользь, потому что и свѣдѣнія изъ древне-ц.-слав. фонетики важны не сами по себѣ, а главнымъ образомъ въ ихъ отношеніи къ даннымъ языка русскаго. Если же потребуется указаніе на фонетическія особенности русскаго языка, то въ учебникѣ для 4-го класса надо ограничиваться лишь небольшими ссылками въ область уже изученнаго раньше.

Многіе изъ фонетическихъ вопросовъ представляютъ большую трудность въ изложеніи для учащихся младшаго возраста. Здѣсь приходится для уясненія того или другого закона и явленія въ языкѣ оперировать часто мелочами. Иногда лучше всего опускать то или другое явленіе. При томъ надо помнить, что и объясненія даются разнообразныя. Въ этомъ можно убѣдиться, сравнивая матеріалъ въ грамматикахъ Карскаго и Кульбакина, когда составители ка-

саются различныхъ вопросовъ ; можно убѣдиться также изъ тѣхъ критическихъ замѣчаній, которыя находятся въ статьяхъ того и другого автора, помѣщенныхъ въ Р. Ф. В. за 1914 г., рисующихъ намъ отношеніе составителей къ различнымъ вопросамъ выполняемой ими программы въ учебникахъ. Между прочимъ, отмѣчу здѣсь одно изъ замѣчаній проф. Кульбакина. Это замѣчаніе направлено противъ замѣчаній проф. Карскаго и указываетъ, почему проф. Кульбакинъ не говоритъ о вставкѣ согласныхъ какъ о фонетическомъ законѣ др.-ц.-слав. языка — онъ вообще не считаетъ необходимымъ обращать вниманіе на это учащихъ, а если надо было бы обратить, то слѣдовало бы объяснить, почему въ разныхъ примѣрахъ этого нѣтъ. Дѣйствительно, это замѣчаніе можно принять къ свѣдѣнію для того, чтобы у учащагося не слагалось убѣжденія о какой то безсистемности въ явленіяхъ языка.

Проф. Карскій поднимаетъ такой вопросъ, касаясь церковно-славянскихъ азбукъ „Говоря объ изобрѣтеніи св. Константиномъ-Кирилломъ славянской азбуки, слѣдуетъ ли особенно подчеркивать предположеніе, что ему принадлежитъ глаголица зачѣмъ въ ученый споръ вмѣшивать гимназистовъ IV класса. Педагогично ли это? Хорошо, если они будутъ знать про существованіе глаголицы, не имѣющей, впрочемъ, никакого отношенія къ русской письменности“ (Р. Ф. В., 914, 1, 46). На это вполне справедливо возражалъ проф. Кульбакинъ: „Но я не вижу никакой бѣды, если ученику IV класса сказать: „неясно, какую именно азбуку составилъ Кириллъ. . . . Сказать это — вовсе не значитъ вмѣшивать ученика въ ученый споръ, а значитъ лишь сказать правду. Не думаю, чтобы на обязанности составителя учебника лежало во что бы то ни стало сообщать твердыя положенія, хотя бы и невѣрныя. Зачѣмъ скрывать отъ ученика, что не всѣ вопросы окончательно рѣшены наукой“ (Р. Ф. В. 914 г. 2, 94). Взглядъ, высказанный проф. Карскимъ,

можетъ разсчитывать найти себѣ приверженцевъ, потому что даже теоретически этотъ взглядъ былъ уже ранѣе обоснованъ и раньше особенно твердо держался въ нашихъ учебникахъ. Этотъ взглядъ опирается на томъ положеніи, что учащимся въ средней школѣ надо давать только твердо выработанныя положенія въ категорической формѣ, что задача средней школы заключается вовсе не въ томъ, чтобы развивать въ учащихся критическое сужденіе, самостоятельность мысли, а въ томъ, чтобы учащіеся лишь воспроизводили даваемое имъ учебниками и педагогами. Можно пожалѣть, что представитель высшей школы, при томъ представитель каедръ языковѣдѣнія, ставитъ задачей средней школы относительно изученія языка такія узкія рамки. Вѣдь, намъ особенно ясно приходится познавать невѣрную постановку преподаванія русскаго языка въ средней школѣ, когда мы своимъ студентамъ должны говорить, чтобы они отказались отъ неправильныхъ свѣдѣній, которыя они усваиваютъ въ средней школѣ особенно по грамматикѣ. Проводя ранѣе приведенный взглядъ, проф. Карскій дѣйствуетъ и противъ новой программы для 4-го класса, такъ какъ она преслѣдуетъ задачи популяризованія научныхъ свѣдѣній въ школѣ. Спрашивается, какая-же будетъ популяризація, если мы будемъ обходить молчаніемъ главные вопросы, не рѣшенные окончательно наукою. Этимъ самымъ, дѣйствительно, мы вовсе не вмѣшиваемъ учениковъ въ споръ, а сообщаемъ лишь о томъ, въ какомъ положеніи находится данный вопросъ въ наукѣ. Скорѣе, на этомъ матеріалѣ, какъ и на другомъ, мы можемъ развить ихъ любознательность, мы можемъ сдѣлать сами уроки интересными, такъ какъ ученикъ не будетъ только пассивно воспринимать памятью лишь нѣкоторыя общія положенія, выработанныя категорически. Если ученикъ любознателенъ, то онъ не ограничится даннымъ ему указаніемъ, что существовала глаголица, онъ невольно спроситъ: а зачѣмъ же нужна была вторая азбука

для славянъ, и пр. Новая программа идетъ скорѣе на встрѣчу именно той задачѣ, чтобы воспитывать изъ учениковъ маленькихъ наблюдателей языка, только тогда, конечно, и цѣлесообразна эта программа. Иначе, опять пойдетъ та несчастная зубрежка, которая такъ вредно отражалась и отражается въ постановкѣ изученія въ средней школѣ языка.

Этотъ вопросъ вообще можетъ быть связанъ съ отношеніемъ къ постановкѣ преподаванія языка и другихъ предметовъ въ средней школѣ. Та категоричность въ отвѣтахъ, которая характеризовала особенно наши прежніе учебники, привела къ тому, что воспитывала людей, не обладающихъ способностью самостоятельнаго мышленія, а склонныхъ держаться только указки. И несмотря на отсутствіе такой самостоятельности, подобные люди бывали и бываютъ очень самоувѣренны, не отдають они себѣ отчета въ тѣхъ знаніяхъ, которыми повидимому они владѣютъ. Курсъ 4-го класса можетъ, между прочимъ, раскрыть вполне предъ учащимися и тѣ затрудненія, которыя являются сплошь и рядомъ въ нашей орфографіи, онъ можетъ раскрыть предъ учащимися различныя стороны этой орфографіи и научить настоящему отношенію къ такъ называемой грамотности. Здѣсь опять мы встрѣтимся съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, гдѣ отвѣтъ не можетъ быть данъ въ категорической формѣ, и придется говорить правду ученикамъ.

Работа въ высшей школѣ и работа въ средней не должны представляться чѣмъ-то противоположнымъ другъ другу. Первая работа должна быть непосредственнымъ продолженіемъ второй, продолженіемъ и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ, эта работа такимъ образомъ развивается, дѣлается болѣе сложной.

„Ушинскій былъ глубоко правъ, замѣчаетъ Алфѣровъ (Родной языкъ, 37—38), когда свою книжку, предназначенную для образованія малолѣтнихъ дѣтей, „Родное слово“,

построилъ именно на томъ принципѣ, что дитя даже съ первыхъ шаговъ своей работы надъ знаніемъ должно итти доступной ему, интересной, но научной дорогой, и итти по ней самостоятельными усиліями.... Въ „Родномъ словѣ“ Ушинскій, съ глубокимъ знаніемъ дѣтской души, ведетъ ребенка къ умѣнью классифицировать окружающее и давать каждому роду и виду точное и наиболѣе родное русское названіе; онъ ведетъ дитя по этой дорогѣ чрезвычайно увлекательно, умѣло и требовательно.... Эта книга — рѣдкій у насъ примѣръ наивной, элементарной работы, проникнутой научнымъ смысломъ“. „Едва ли слѣдуетъ воздерживаться, продолжаетъ тотъ же авторъ, отъ сообщенія въ средней школѣ науки въ ея движеніи, тамъ, гдѣ преподаватель въ состояніи это сдѣлать. Отчего не указать ученикамъ спорность изучаемаго ими вопроса? Отчего не познакомить ихъ съ очередными гипотезами, стоящими передъ современной наукой? Когда мы говоримъ, что ученикамъ средней школы нужно сообщать только установившіяся точки зрѣнія въ наукѣ, не предлагаемъ ли имъ подъ видомъ установившагося устарѣлое? Не обертываемъ ли слишкомъ часто школу лицомъ назадъ? Не злоупотребляемъ ли извѣстными словами: „Вырастешь, Саша, узнаешь“. А когда нашъ воспитанникъ изъ средней школы попадетъ въ высшую, когда узнаетъ, что средняя школа дала ему не тѣ представленія о разныхъ вопросахъ и фактахъ, съ которыми его будутъ знакомить выше, когда ему придется тамъ переучиваться, помянетъ ли онъ добромъ свою среднюю школу? Мы думаемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, — когда учитель можетъ это сдѣлать, онъ долженъ вводить своихъ учениковъ въ науку, въ ея движеніи; такое преподаваніе предостерегаетъ отъ догматизма въ наукѣ, даетъ основы дѣйствительно научному міросозерцанію и будитъ въ человѣкѣ подчасъ дремлющее въ немъ творческое начало“.

Конечно, вводить учащихся въ области науки мы мо-

жемъ, давая имъ матеріалъ въ доступной и ясной формѣ. Не достаточно дать матеріалъ изъ научной разработки различныхъ вопросовъ, надо этотъ матеріалъ предварительно вылить въ такую форму, чтобы онъ не ложился лишь тяжестью и обремененіемъ для памяти учащихся. Яркимъ примѣровъ противоположнаго являются не только обширныя части учебниковъ проф. Карскаго и Кульбакина, посвященные древне-ц.-слав. грамматикѣ, но и курсъ проф. Кульбакина по древне-ц.-слав. языку для студентовъ. О догматичности этого курса, о его несоотвѣтствіи цѣлямъ пособія при прохожденіи этого предмета въ высшей школѣ мнѣ приходилось уже отмѣчать въ предисловіи ко второму изданію моихъ лекцій по древне-ц.-славянскому языку. Лекціи проф. Кульбакина, какъ и его грамматика др.-ц.-славянскаго языка (въ разбираемомъ учебникѣ) скорѣе являются въ качествѣ справочниковъ, но проходятъ науку и учебный предметъ по справочникамъ не представляется цѣлесообразнымъ.

Нельзя не считаться съ тѣми опасеніями, которыя высказываются относительно новаго курса. Этотъ новый курсъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о томъ, возможно ли историческое преподаваніе языка въ средней школѣ. Въ послѣднее время мысль о необходимости введенія въ школу историческаго преподаванія особенно ярко провелъ академикъ Шахматовъ (Р. Филолог. Вѣстникъ 905 г.). На сторонѣ этой мысли стало и М. Н. П., вводя свои новыя программы. Печать въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей высказалась по поводу этихъ новыхъ программъ. Такъ, г. Липовскій (въ Рус. Шк. 914 г. № 4) находилъ, что составители новой программы по русскому языку для 4-го класса исказили основную идею академика Шахматова и сдѣлали невозможнымъ прохожденіе подобнаго курса въ въ 4-мъ классѣ. „Составители этой новой программы, совершенно не считаясь ни съ авторитетомъ специалиста-академика, ни съ педагогическимъ опытомъ преподавателей,

— во первыхъ ввели подобіе курса, проектированнаго академикомъ Шахматовымъ, въ IV классъ (!), а во вторыхъ лишили его того идейнаго значенія, которое онъ долженъ имѣть, по мысли инициатора, оторвали его отъ родной почвы и отъ исторіи, поставивъ его рядомъ съ теоріей словесности и разборомъ случайныхъ литературныхъ произведеній (Иліада, былины объ Ильѣ. . .). Вводя этотъ отдѣлъ, составители программы даже не увеличили числа уроковъ въ классѣ, гдѣ положено пройти церковно-славянскую грамматику, очеркъ исторіи русскаго языка, теорію словесности, прочесть и разобрать рядъ мелкихъ и крупныхъ литературныхъ произведеній и упражняться въ разнообразныхъ письменныхъ работахъ — все это при 4 урокахъ въ недѣлю! При этихъ условіяхъ, конечно, новый курсъ, такъ хорошо задуманный, скоро будетъ дискредитированъ — онъ затруднитъ преподавателей, станетъ по-истинѣ мучительнымъ для учащихся и окажется въ концѣ концовъ бесполезнымъ“. Мнѣ кажется, что подобныя безотрадныя мысли могли появиться не подъ вліяніемъ новыхъ программъ Министерства, а главнымъ образомъ подъ вліяніемъ уже вышедшихъ учебниковъ, разсмотрѣнію которыхъ посвящаетъ свою рецензію г. Липовскій. На это наводитъ между прочимъ указаніе г. Липовскаго на то, что требуется пройти древне-ц.-слав. грамматику. Дѣйствительно, въ учебникахъ профф. Карскаго и Кульбакина мы находимъ подробныя учебныя грамматики древне-ц.-славянскаго языка, пройти которыя можетъ быть было бы недостаточно указаннаго времени, но въ программѣ М. Н. П. требуется лишь сообщеніе главнѣйшихъ свѣдѣній изъ фонетики и морфологіи др.-ц.-славян. языка.

При составленіи учебника для такого возраста, какъ 4-й классъ, учебника, который требуетъ извѣстной доли отвлеченія, надо прежде всего считаться съ возможностью приведенія того или другого матеріала и также съ количествомъ этого матеріала. Вотъ что говоритъ относительно количе-

ства матеріала и распредѣленія его въ учебникѣ проф. Кульбакина (въ 1-мъ изданіи, но можно отнести это также и ко 2-му, несмотря на сдѣланныя сокращенія) г. Басовъ (въ статьѣ „Проф. С. М. Кульбакинъ, какъ педагогъ“. Харьковъ 1914). „Въ самомъ дѣлѣ, проф. Кульбакинъ, по его собственнымъ словамъ, стремится, во-первыхъ, дать по возможности всестороннее освѣщеніе фонетики и морфологіи церковно-славянскаго языка, во-вторыхъ, согласовать свое изложеніе съ положеніями науки въ современномъ ея состояніи. Такое стремленіе автора находится въ полномъ противорѣчій съ воплѣтъ разумнымъ министерскимъ требованіемъ, которое, по словамъ самого же проф. Кульбакина, гласитъ слѣдующее. . . Тѣмъ не менѣе проф. С. М. Кульбакинъ наводнилъ свою книгу многочисленными правилами, исключеніями, исключеніями изъ исключеній. Произошло это вслѣдствіе полного неумѣнія разобраться въ громадномъ матеріалѣ, выдѣлить изъ него наиболѣе существенное, необходимое и понятное для учениковъ IV класса. Такимъ образомъ учебникъ обратился въ справочникъ, да и то не для учениковъ, а скорѣе для самихъ преподавателей. Отсутствіе педагогическаго чутія, позволяющаго отличить важное отъ второстепеннаго, проф. С. М. Кульбакинъ старается оправдать желаніемъ, однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ — на-ряду съ учебникомъ для IV класса приспособить книжку и для старшихъ классовъ. Это опять таки показываетъ полную педагогическую несостоятельность проф. С. М. Кульбакина. . .“ (2 стр.). М. А. Тростниковъ по тому же поводу отмѣчаетъ: „Недостатки учебниковъ часто сваливаются на министерскія программы; онѣ де виноваты, что учебникъ загроможденъ лишними и ненужными свѣдѣніями. Если составитель учебника не выполнитъ требованій программы, учебникъ не будетъ допущенъ въ школы. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ сказаннаго раньше, виноваты не министерскія программы, а г. г. составители. . . Къ проф. Кульбакину, выпускающему свой учебникъ пер-

вымъ изданіемъ, должно быть иное отношеніе, но нельзя не пожалѣть, что онъ не счелъ, повидимому, нужнымъ познакомиться ни съ учениками IV класса, для которыхъ онъ писалъ учебникъ, ни съ учителями, которые будутъ преподавать по его учебнику. Чтобы написать сколько нибудь сносный учебникъ, недостаточно обладать научными знаніями, нужно близкое знакомство съ тѣми, для кого онъ составляется, нужно самому на практикѣ провѣрить свой трудъ и главнымъ образомъ понаблюдать, какіе результаты этотъ трудъ даетъ у другихъ.“

Отмѣченная мною статья г. Басова мѣстами переходитъ въ страстно полемическій тонъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рецензентъ отрицаетъ научную освѣдомленность проф. Кульбакина по многимъ вопросамъ, называетъ нѣкоторыя мѣста его книги „неудобоваримымъ винигретомъ, способнымъ разстроитъ самый луженый желудокъ“, и пр. въ такомъ родѣ. Съ академической точки зрѣнія мы можемъ не одобрять подобныхъ выраженій, но здѣсь высказался уже очевидно публицистъ, ставшій въ защиту жизненнаго дѣла и не удержавшійся потому на высотахъ научнаго спокойствія. Тонъ раздраженія слышится и въ статьѣ М. А. Тростникова, который написалъ свою рецензію въ защиту „малыхъ сихъ“. Вспомнимъ, сколько такого же чувства слышалось въ статьяхъ нашего талантливаго педагога Шереметовскаго, когда онъ писалъ также свои статьи въ защиту малыхъ сихъ. Проф. С. М. Кульбакину, видимо, очень не понравилась статья Тростникова, онъ въ немногихъ лишь словахъ остановился на ней на страницахъ Рус. Ф. В. (1914 г. № 2), отозвавшись нѣсколько пренебрежительно. Тѣ указанія, которыя были сдѣланы г. Тростниковымъ проф. Кульбакину, должны были бы быть приняты послѣднимъ лишь съ благодарностью и должны были бы отразиться на второмъ изданіи, но этого, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Итакъ, вопросъ о новой программѣ, матеріалѣ для нея и методахъ преподаванія мнѣ пришлось собственно на-

чать съ опредѣленія того, чего не должно быть въ новыхъ учебникахъ. Такая постановка настоящей статьи вызвана, какъ это вполне ясно, тѣмъ, что начинающаяся практика заставляетъ опасаться, какъ бы дѣло не было испорчено съ самаго начала. Тѣмъ болѣе этого надо опасаться, что новая программа не вызываетъ особеннаго сочувствія среди преподавателей русскаго языка. Это я вполне ясно констатировалъ, когда я велъ бесѣды по поводу новыхъ программъ на краткосрочныхъ курсахъ для преподавателей Прибалтійскаго края (во время рождественскихъ вакацій 1913—14 г.) и когда приходилось и приходится вести бесѣды съ готовящимися быть преподавателями на учительскихъ курсахъ въ г. Юрьевѣ.

Между тѣмъ, если вполне вдумчиво отнестись къ программамъ по русскому языку въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій, то считаясь съ современнымъ состояніемъ науки, можно лишь прійти къ тому заключенію, что наиболѣе цѣнное можетъ быть раскрыто ученикамъ именно въ новой программѣ 4-го класса. Позволяю себѣ процитировать то, что мною уже говорилось по этому поводу. „Нельзя не привѣтствовать новой программы, потому что она даетъ возможность провести въ школу, дѣйствительно, такія свѣдѣнія, которыя, безспорно, являются очень полезными, и которыя могутъ быть усвоены учащимися, поняты ими гораздо лучше, чѣмъ свѣдѣнія по грамматикѣ, даваемая въ первыхъ трехъ классахъ. Если вдуматься въ новую программу, то можно понять ея цѣнность. Цѣнность тѣхъ свѣдѣній, которыя ею требуются, заключается въ ихъ жизненности. Для учащагося необходимо знать, что такое по существу русскій языкъ, каковы особенности русской народной рѣчи, чѣмъ эта народная рѣчь отличается отъ языка литературнаго, какую службу сослужила она въ созданіи этого языка. Для учащагося, безспорно, должно быть очень полезнымъ знаніе тѣхъ главныхъ элементовъ, которые вошли въ русскую литературную рѣчь изъ древне-ц.-слав. языка. Пре-

имущественная цѣнность этого курса предъ курсомъ первыхъ трехъ классовъ заключается именно въ фактической его сторонѣ. То отвлеченіе, которое требуется такъ называемой этимологіей и синтаксисомъ, иногда совершенно не по силамъ учащимся, само построеніе этихъ отвлеченій, какъ показываетъ наука, дѣлается учебной грамматикой неправильно. Учащійся не сознаетъ практическихъ результатовъ отъ изученія этимологіи и синтаксиса, кромѣ усвоенія нѣкоторыхъ отдѣловъ правописанія и умѣнія разстановки знаковъ препинанія. Здѣсь же при умѣлой постановкѣ дѣла практическіе результаты осязательны: учащійся знакомится съ законами языка, онъ объясняетъ себѣ то, чѣмъ онъ владѣетъ безсознательно“ (Изъ лекцій по русскому яз., 8—9).

Говоря это, я не имѣлъ въ виду, конечно, что самый лучший учебникъ могъ бы достигнуть указанныхъ цѣлей. Здѣсь важно отношеніе къ данному предмету преподавателя. Если преподаватель интересуется тѣми вопросами, которые выдвигаетъ программа, то прежде всего своимъ живымъ руководствомъ выполнить ее какъ нельзя лучше. Поэтому-то, можетъ быть, самое первое и самое необходимое при выполненіи программы является прежде всего небольшой хоропій выборъ необходимыхъ образцовъ народной рѣчи и письменныхъ памятниковъ. Объяснительная записка къ программѣ обращаетъ вниманіе на то, что прохожденіе даннаго курса должно исходить изъ знакомства съ текстами, что ученики должны сами выводить различныя особенности, а не заучивать ихъ по учебнику наизусть. Слѣдовательно, тексты и живое руководство преподавателя — вотъ первыя необходимыя условія осуществленія настоящей программы.

Какую задачу можетъ преслѣдовать новый типъ учебниковъ для 4-го класса гимназій по русскому языку? Объяснительная записка обращаетъ главное вниманіе на фонетическую и морфологическую стороны въ изученіи народной русской рѣчи. Правда, отмѣчается необходимость

провести параллель между языкомъ народнымъ и языкомъ русскаго образованнаго общества и съ другихъ сторонъ. И если мы посмотримъ на появившіеся уже учебники, то увидимъ, что и они заняты главнымъ образомъ указаніями особенностей фонетическихъ и морфологическихъ, о синтаксисѣ упоминается вскользь. Стоитъ въ данномъ случаѣ просмотрѣть, что говорится не только о народныхъ русскихъ говорахъ, но особенно о др. ц. слав. языкѣ. И если такъ ставится дѣло, то и надо требовать, чтобы въ текстахъ народной рѣчи болѣе или менѣе фонетически воспроизводилась народная рѣчь, и чтобы не давались какіе то искусственные, не существующіе образцы, при чемъ умъ ученика насиловался бы тѣмъ, что его заставляли бы производить какія-то замѣны.

Если учебники даютъ намъ линію бѣглыя замѣчанія о русскихъ говорахъ, а больше и нельзя отъ нихъ ожидать, то слѣдовательно, роль этихъ учебниковъ — своего рода предварительная: они должны помочь учащимся въ дальнѣйшемъ знакомствѣ съ народной русской рѣчью. Только въ такомъ случаѣ и можно признать цѣлесообразность введенія новаго курса.

Изученіе русскаго языка въ 4-мъ классѣ должно, конечно, стоять въ зависимости отъ общаго плана изученія этого предмета и цѣлей этого изученія въ средней школѣ. Прежде всего, такимъ образомъ, мы должны опредѣлить, къ чему должно стремиться изученіе русскаго языка въ средней школѣ. Повидимому, нетрудно дать на это отвѣтъ. Предметомъ изученія является литературный русскій языкъ. Ученикъ такимъ образомъ долженъ вынести прежде всего знаніе этого послѣдняго, долженъ самъ обладать умѣніемъ излагать свои мысли литературнымъ языкомъ въ устномъ и письменномъ видѣ. Ко всему этому приводитъ изученіе различныхъ литературныхъ образцовъ, писаніе многочисленныхъ сочиненій и различныхъ стилистическихъ упражненій. Повидимому, очень простая и цѣльная задача. Но эта за-

дача сильно осложняется, если вдуматься прежде всего въ то, что мы вѣдь не имѣемъ какого-то застывшаго литературнаго языка, что литературный языкъ, какъ онъ отражается въ произведеніяхъ различныхъ нашихъ писателей, далекъ отъ полной тожественности: каждый писатель, особенно оригинальный, вноситъ въ своею стилѣ нѣчто новое. Недаромъ во французской школѣ ставили своей задачей обучить учащихся стилю Корнеля, Расина или др. писателей, признаваемыхъ образцовыми. Если каждый писатель вноситъ нѣчто свое, иногда очень незамѣтное, въ движеніе нашего литературнаго языка, то и всякій учащійся приступаетъ къ изученію литературнаго языка уже съ извѣстнымъ запасомъ своего чисто личнаго языка; этотъ послѣдній стоитъ въ связи съ языкомъ окружающей среды, стоитъ, наконецъ, въ связи съ извѣстнымъ народнымъ говоромъ той или другой мѣстности. Слѣдовательно, здѣсь, между прочимъ, представляется вопросъ, какъ урегулировать отношенія этихъ различныхъ элементовъ? Конечно, учащійся долженъ въ литературномъ языкѣ видѣть образецъ, которому онъ долженъ подражать, но образецъ такой, который самъ еще способенъ развиваться.

Понятіе „литературный языкъ“ такимъ образомъ не укладывается въ узкія рамки. Литературный языкъ извѣстной эпохи выражается въ произведеніяхъ писателей, иногда сильно отличающихся своимъ стилемъ. Наряду съ литературнымъ языкомъ вырабатывается другой языкъ, находящійся подъ строгимъ наблюденіемъ грамматики.

Чрезмѣрное увлеченіе литературнымъ языкомъ ведетъ къ крайности, которая должна вредно отозваться.

Талантливый нашъ педагогъ Ушинскій настаивалъ на необходимости знакомить учащихся съ народнымъ языкомъ, съ народной поэзіей. Онъ обращалъ вниманіе на то, что языкъ народный расходится съ правилами грамматики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ же народный языкъ освѣжаетъ эти сухія прямолинейныя правила.

„Намъ кажется, замѣчаетъ Алферовъ (Родной языкъ, 72), что обыкновенно въ обществѣ и среди учащихся средней школы существуетъ нѣкоторый предразсудокъ относительно народнаго языка: его считаютъ и грубымъ и бѣднымъ и подчасъ нескладнымъ. Это нѣсколько ложноклассическое предубѣжденіе необходимо разсѣять, и намъ кажется, что послѣднее время среди пестрыхъ теченій о взглядахъ на родной языкъ, какъ предметъ изученія въ средней школѣ, начинается пробиваться и струя вниманія къ народному языку“.

Тотъ же авторъ замѣчаетъ далѣе: „Насколько учащіеся въ возрастѣ 14, 15 и 16 лѣтъ могутъ чувствовать разницу народнаго языка и литературнаго, насколько они схватываютъ, что кажущаяся грубость формы можетъ въ сущности передавать очень нѣжное и деликатное чувство, а звучащая красивыми стихами рѣчь литературная можетъ быть подчасъ бѣдна глубиной и деликатностью чувства, намъ случалось убѣждаться въ работахъ учащихся въ V и VI классѣ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ имъ предлагалось произвести сравненіе нѣкоторыхъ литературныхъ произведеній съ народными, или указать въ какомъ-нибудь литературномъ произведеніи, подражающемъ народному, что въ немъ создано самимъ авторомъ, что взято изъ народной поэзіи. Мы брали для сравненія, напримѣръ, народную былинку о Садко и былинку на ту же тему у гр. А. Толстого: звучность стиха послѣдняго сначала располагала учащихся въ его пользу, но затѣмъ они усматривали безъ труда, что народная былина проще, цѣльнѣе и деликатнѣе передѣлки Толстого“.

Если мы согласимся съ этими словами, если мы не будемъ только какъ къ фразѣ относиться къ указаніямъ, что нани великіе писатели черпали въ народномъ языкѣ источники не только для своего творчества, но и прежде всего для своего языка, то мы должны будемъ признать несомнѣнную важность ознакомленія учащихся съ народной

рѣчь. Конечно, учебникъ долженъ брать на себя самую скромную задачу въ данномъ случаѣ — онъ долженъ быть лишь небольшимъ подспорьемъ, небольшимъ введеніемъ къ этому ознакомленію. Какъ грамматика какого-либо иностраннаго языка не дастъ намъ знанія этого языка, такъ въ данномъ случаѣ и съ разсматриваемымъ учебникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы опредѣляемъ и характеръ учебника. Онъ не долженъ знакомить насъ съ образцами народной словесности, выбирая изъ нихъ тѣ, которыя характеризуютъ съ отрицательной стороны народъ. Знакома съ языкомъ, подобный учебникъ не долженъ давать намъ образцы такого языка, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ, или давать какое то отвлеченіе, которое должно лишь насиловать дѣтскій умъ. Подобныя черты я и отмѣчаю въ учебникѣ проф. Кульбакина.

„Надо признаться только. (Алферовъ, 75), что дѣло изученія народнаго языка въ средней школѣ у насъ еще далеко не разработано; оно требуетъ большого такта, счастливаго соединенія въ работникахъ этого дѣла любви не только къ языку, но и къ учащемуся юношеству, вниманія къ его интересамъ, и легко въ противномъ случаѣ можетъ выродиться въ сухой научный комментарий мелочнаго любителя, послѣдствіемъ чего можетъ явиться у учащихся даже отвращеніе къ этой стихіи въ языкѣ“.

Неудачность выбора текстовъ въ учебникахъ профес. Карскаго и Кульбакина отмѣчалъ въ своей рецензіи Тростниковъ, отмѣчалъ и я. Незачѣмъ выбирать такіе образцы, въ которыхъ простой народъ нашъ рисуется по своимъ воззрѣніямъ далеко не съ привлекательной стороны. И вотъ во 2-мъ изданіи грамматики Кульбакина остается тотъ же крайне неудачный подборъ. Приводится 4 большихъ образца различныхъ нарѣчій, и всѣ эти образцы крайне неудачны по содержанію. Первый образецъ „Два брата“ (сѣв.-велик. нар.) передаетъ извѣстный варіантъ сказки о судѣ Шемяки. Бѣднякъ беретъ на время лошадь у своего

брата богача, при чемъ боится попросить хомута, привязываетъ коня хвостомъ къ передней части саней и ѣдетъ за дровами. Когда ѣхалъ бѣднякъ съ дровами мимо дома богача, то погналъ лошадь, чтобы не видѣлъ братъ, что лошадь безъ хомута. Лошадь понесла, попала въ подворотню и въ заключеніе у ней оторвался хвостъ. Богачъ идетъ съ бѣднякомъ къ судѣ. Бѣднякъ на дорогѣ рѣшаетъ покончить самоубійствомъ и бросается съ моста, желая расшибиться о ледъ. Въ это время подъ мостомъ какой-то крестьянинъ везъ на санкахъ своего отца-старика изъ бапи. Бѣднякъ упалъ на этого старика и убилъ его, а самъ остался живъ. Къ судѣ направляется и этотъ крестьянинъ. Не буду дальше передавать этой общеизвѣстной сказки съ далеко непривлекательнымъ процессомъ судебнымъ, далеко непривлекательной обрисовкой бѣдняка и судьи, на сторонѣ которыхъ все же остается, повидимому, народная симпатія. Во второмъ разсказѣ говорится о томъ, какъ двѣ сестры задушили свою младшую сестру. Въ третьемъ разсказѣ говорится о томъ, какъ провелъ дѣдъ лисицу и вмѣсто благодарности за то, что она выручила его изъ бѣды, затравилъ ее своими собаками. Въ четвертомъ — сказка о правдѣ и кривдѣ съ аксессуарами въ родѣ выдиранія очей и пр.

Мнѣ приходилось уже отмѣчать относительно текстовъ въ 1-мъ изд. учебника проф. Кульбакина, что записи даны не послѣдовательно. То же самое, къ сожалѣнію, приходится сказать и относительно 2-го изданія учебника проф. Кульбакина. Въ первомъ же разсказѣ мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ удерживается написаніе *ѣ*, въ другихъ случаяхъ (въ тѣхъ же словахъ) это *ѣ* замѣняется *и*, т. е. такъ, какъ оно произносится въ данномъ говорѣ, напр.: съ издѣть — съ ѣзжу, слово что передается въ этомъ же разсказѣ: що, што и что (бы), въ формахъ прош. времени оконч. *ѣ*, напр., пригрозивъ, оторвавъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ: свелъ. Учащійся, конечно, въ недоумѣніи: какъ

же произносится эти формы въ приведенномъ говорѣ? Или: свель или оторвав? Почему же, скажетъ учащійся: свель, а не: свев? Почему сміетъ наряду съ възбѣсилась (т. е. ѣ остается или замѣняется и или і). Неужели же произносится: съиздить, а не сыздить и пр. Такія же непослѣдовательности и въ другихъ разсказахъ, при чемъ упускается изъ виду при передачѣ народныхъ текстовъ необходимость постановки ударенія: учащійся очень часто будетъ ставить совершенно неправильно ударенія и такимъ образомъ искажать народную рѣчь. Постановка ударенія дается даже въ хрестоматіяхъ литературныхъ образцовъ, а тѣмъ болѣе это необходимо при образцахъ народной рѣчи. Такія непослѣдовательности не даютъ возможности исполнить ученику его предполагаемой работы, — собирать на основаніи текстовъ извѣстныя особенности нарѣчія и составлять затѣмъ извѣстное сужденіе. Непослѣдовательность также сказывается, когда составитель въ однихъ случаяхъ выбрасываетъ ѣ на концѣ словъ, въ другихъ — оставляетъ. Получается извѣстнаго рода произволъ, который печально отражается на самомъ текстѣ, и который приводитъ къ совершенно невѣрному представленію объ особенностяхъ. Проф. Кульбакинъ, какъ мы видѣли, непослѣдовательно примѣнилъ отбрасываніе ѣ къ формамъ прошедшаго времени, но въ такихъ словахъ, какъ пошибъ, живъ и пр., онъ оставляетъ ѣ и не измѣняетъ конечныхъ согласныхъ, тѣмъ самымъ даетъ самое невѣрное представленіе о произношеніи этихъ словъ (такъ какъ звучные согласные должны перейти здѣсь въ беззвучные, т. е. пош и п, жи ѣ). Такимъ образомъ одна изъ важныхъ особенностей языка остается не переданной, между тѣмъ эта особенность свойственна не только великорусскому языку, но и бѣлорусскому нарѣчію, свойственна она нашему литературному языку.

Отмѣчаемая мною черта русскихъ нарѣчій и русскаго литературнаго языка очень важна. Преподаватель можетъ воспользоваться ею, чтобы наглядно показать разницу между

произношеніемъ и написаніями. Не указывая на эту особенность, учебникъ можетъ даже сбить съ толку ученика. Соплюсь на слѣдующій фактъ. Проф. Кульбакинъ говоритъ, что „согласный *ѣ* въ др.-ц.-слав. языкѣ былъ лишь въ иностранныхъ словахъ; звукъ этотъ — неславянскій“ (31, примѣч.). Это совершенно правильно. И вотъ ученикъ, замѣтивъ это указаніе, увидитъ, предположимъ, въ другой грамматикѣ — проф. Карскаго въ образцахъ народной русской рѣчи: *ѣ* поли (въ полѣ), каро*ѣ*ку (коровку), жи*ѣ* (живъ) и пр. Познакомиться съ подобными переходами можетъ учащійся не только по учебникамъ, но и по другимъ книгамъ; наконецъ, онъ можетъ слышать въ народномъ произношеніи сплошь и рядомъ слова, въ которыхъ первоначальный звукъ *ѣ* перешелъ въ *ѣ* и слышится уже ясно, какъ *ѣ*. Не зная о подобномъ переходѣ, а зная только то, что *ѣ* — звукъ неславянскій и, въ частности, не русскій, учащійся можетъ прийти къ самымъ невозможнымъ выводамъ.

Мнѣ задавали вопросъ преподаватели, не будетъ ли знакомство съ данными народныхъ русскихъ нарѣчій вести преподаваніе русскаго языка противъ основныхъ цѣлей этого преподаванія. Высказывались опасенія, что нѣкоторыя формы могутъ заставлять учащихся сбиваться съ правильнаго отношенія къ формамъ литературнымъ. Конечно, болѣе или менѣе фонетическая транскрипція, передающая особенности народныхъ русскихъ говоровъ, не только не совпадаетъ съ принятыми литературными рамками, но будетъ имъ противорѣчить. Только здѣсь надо помнить, что ученикъ не долженъ заучивать формъ, свойственныхъ народнымъ русскимъ говорамъ, онъ знакомится съ ними болѣе или менѣе слегка. Если и будетъ нѣкоторый вредъ для зрительной памяти, то, во всякомъ случаѣ, надо имѣть въ виду, что вредъ этотъ значительно меньше возможной пользы. Вреда при томъ можетъ и не быть, а польза при сознательномъ отношеніи къ разсматриваемымъ вопросамъ, безспорно, должна быть большая. А сознательное отношеніе и получится, если

мы не будемъ обходить вопросы, подобные вышеприведенному.

Нечего бояться, что особенная транскрипція народныхъ текстовъ окажетъ вредное вліяніе на учащихся, нанося невидные удары ихъ навыкамъ въ правописаніи. Если руководиться этимъ соображеніемъ, то нельзя знакомиться и съ текстами древне-ц.-славянскими, потому что орфографія этихъ текстовъ не сходится съ нашей.

„Позволимъ себѣ замѣтить, говоритъ г. Алфѣровъ въ „Родномъ языкѣ“ (83), что, напримѣръ, рассказъ о томъ, что прежде въ русскомъ языкѣ *ѣ* не было, и что именно и теперь еще крестьяне говорятъ, напримѣръ, Хведоръ, хвартукъ, хворменно, и что этотъ звукъ созданъ вслѣдствіе онѣмѣнія полугласныхъ, когда звукъ *е* въ концѣ и срединѣ словъ сталъ произноситься глухо, какъ напримѣръ, коровъ (*ѣ*), столовъ (*ѣ*), лоѣкій (изъ ловѣкій), — мы позволимъ себѣ замѣтить, что это указаніе, соединенное съ замѣчаніемъ о законмѣрности народженія и умиранія звуковъ въ языкѣ, живо интересуеетъ учащихся даже и младнихъ классовъ“.

Представляется до чрезвычайности страннымъ явленіемъ, если составитель учебника говоритъ о мельчайшихъ фактахъ др.-ц.-слав. языка и въ то же время умалчиваетъ о крупныхъ особенностяхъ современнаго русскаго языка. Очевидно, здѣсь нѣтъ яснаго представленія того, какой же матеріалъ долженъ быть данъ въ общемъ учащимся. Не ясны такимъ образомъ и основныя цѣли учебнаго предмета. Отсюда и несоразмѣрность частей.

При обрисовкѣ особенностей великорусскаго нарѣчія, естественно, было бы сразу дать отличія этого нарѣчія отъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго. Между тѣмъ подобная попытка при ея выполненіи сопряжена съ такими трудностями, которыя заставляютъ иначе строить планъ ознакомленія съ этими особенностями. Вотъ образецъ крайней неудачности въ обработкѣ даннаго вопроса изъ учебника проф.

Кульбакина (2-е издaнiе): „Великоруссы говорятъ: злой, худой, слѣпой, золотой, молодой, дорогой и т. д., т. е. формы прилагательныхъ муж. рода въ именительномъ падежѣ единств. числа оканчиваются на — ой (у бѣлоруссовъ — злый, молодой, у малоруссовъ — злий, молодой)“. Разборъ этого пункта даетъ мнѣ возможность не останавливаться на слѣдующихъ пунктахъ, относящихся къ тому же параграфу, такъ какъ въ этомъ параграфѣ послѣдовательно можно отмѣтить тождественные промахи фактическаго и медотическаго характера. Прежде всего нельзя сказать, что „великоруссы говорятъ: „слѣпой, золотой, дорогой“; потому что въ южновеликорусскомъ поднарѣчii: сляпой, залатой, зылатой и пр. И объ этомъ проф. Кульбакину приходится говорить дальше (объ этихъ переходахъ въ южновеликорусскомъ поднарѣчii); въ бѣлорусскомъ нарѣчii вовсе не молодой, а опять неударяемый звукъ *о* переходитъ въ *а* или *ы*. Наконецъ, прибѣгая къ написанiямъ формъ малорусскихъ, приходится уже заранѣе, не у мѣста, говорить о произнесенiи въ малорусскомъ нарѣчii *и*, при чемъ для учащихъ явится сразу совершенно недоумѣннымъ написанiе *злий*, гдѣ выступаетъ *и* передъ *й*. Такимъ образомъ приведенное мѣсто и дальнѣйшіе пункты внесутъ такую путаницу въ головы учащихъ, которую даже трудно сразу будетъ уничтожить. Въ 4-мъ отдѣлѣ этого параграфа учащійся увидитъ также для себя крайне недоумѣнныя малорусскія написанiя: *руці* и пр., поразить его и форма *лясы* (бѣлор. нарѣчiя). Въ этомъ § составитель счелъ возможнымъ уже измѣнить написанiе, въ другихъ же случаяхъ приписываетъ произношенiе бѣлорусамъ совершенно неправильное: „бѣлоруссы говорятъ: *поясы*, *рогi*...“, хотя на самомъ дѣлѣ бѣлорусы говорятъ: *паясы*, *раги*.

Въ виду того, что говоря объ особенностяхъ великорусскаго нарѣчiя, въ отличiе отъ нарѣчiй малорусскаго и бѣлорусскаго, надо пользоваться уже и данными, характеризую-

щими эти послѣднія, то построеніе выдвинутаго вопроса должно итти путемъ постепеннаго ознакомленія съ великорусскимъ языкомъ въ отдѣльности и въ сравненіи лишь съ данными литературнаго языка, уже извѣстнаго учащимся. Подобное построеніе будетъ соотвѣтствовать и основному плану прохожденія даннаго курса — отъ знакомства съ текстами, слѣдовательно, отъ единичныхъ фактовъ уже къ обобщенію. Лучше всего начать съ образцовъ южно-великорусскаго поднарѣчія и отмѣтить прежде всего аканье. Аканье даетъ возможность сказать и объ оканьѣ, и такимъ образомъ получится уже дѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. Учебникъ не можетъ использовать всего того матеріала, который тотчасъ же можетъ раскрыться предъ преподавателемъ въ его устной бесѣдѣ съ учащимися. Именно: здѣсь же можно перейти къ выясненію отношенія между нашимъ правописаніемъ и произношеніемъ. Не буду распространяться по поводу даннаго вопроса. Съ той цѣлью, чтобы дать преподавателямъ матеріалъ для болѣе подробнаго выясненія многихъ вопросовъ, связанныхъ съ курсомъ 4-го класса, я издалъ „Изъ лекцій по русскому языку“. При интересѣ со стороны преподавателя къ вопросамъ, затронутымъ въ этомъ курсѣ, можно воспользоваться, я думаю, многимъ матеріаломъ изъ приведеннаго въ этихъ лекціяхъ для популяризаціи. Я думаю, что не было бы даже ошибкой, если бы при объясненіи вопроса объ отношеніи нашего правописанія къ нашему произношенію заранѣе уже указать на историческую роль нѣкоторыхъ у насъ письменныхъ знаковъ (напр. ѣ и ъ).

Тексты въ дальнѣйшемъ могутъ обратить вниманіе учащихся на отличіе въ переходахъ е, ѣ, звучныхъ согласныхъ и на нѣк. др. особенности. Я думаю, и учебникъ долженъ прежде всего и дать обобщеніе этихъ особенностей. Не должно быть, чтобы учебникъ и тексты составляли какія-то двѣ чисто механически соединенныя части, иногда даже находящіяся въ противорѣчіи другъ съ другомъ. А

это механическое соединеніе, эти несоотвѣтствія и нахожу въ учебникѣ проф. Кульбакина. Уже разобранный параграфъ можетъ говорить объ этомъ.

Итакъ, чтобы не внести путаницы въ головы учащихся, мы не имѣемъ права утверждать въ одномъ § то, что въ другомъ будемъ отрицать. Узнавъ же изъ § 4 учебника проф. Кульбакина о такихъ особенностяхъ произношенія великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій, какихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ, ученикъ уже изъ § 6 ясно увидитъ, что прежде выученное имъ изъ учебника было неправильно. Правда, ему придется еще преодолѣть § 5, гдѣ составитель говоритъ о границахъ, отдѣляющихъ сѣверно-великорусское поднарѣчіе отъ южно-великорусскаго, хотя раньше подобныхъ границъ между русскими нарѣчіями не указывалось, а дѣлалась лишь ссылка на карту (но вѣдь на той же картѣ у проф. Кульбакина указаны и границы между поднарѣчіями).

Изъ § 6, какъ я сказалъ, ученикъ узнаетъ уже, что училъ онъ раньше невѣрно; онъ узнаетъ объ оканьѣ и аканьѣ, при чемъ о послѣднемъ изложеніе крайне неясное. Составитель говоритъ, что южно-великорусы акаютъ, а въ какихъ случаяхъ происходитъ это аканье, сразу не опредѣляется. А въ „поясненіи“ говорится и о переходѣ *о* въ звукъ близкій къ *ы*, при чемъ очень неудачно этотъ звукъ обозначается условно *э*, также условно обозначается переходъ *е* черезъ *ь*: неудачность подобнаго условнаго обозначенія вытекаетъ изъ того, что съ *э* и *ь* у учащихся связано уже извѣстное представленіе. Здѣсь же встрѣтится учащійся и съ терминами, совершенно составителемъ пока невыясненными: мгновенный согласный, длительный согласный (къ опечаткамъ я отношу: линивый — врядъ ли составитель въ этомъ § приписалъ бы великорусс. нарѣчію то, что въ предыдущемъ § относилъ къ бѣлорусскому и малор. нар.: оконч. *ый*).

Отмѣченная мною непослѣдовательность въ изложеніи, являющаяся однимъ изъ крайнихъ дидактическихъ недостат-

ковъ, возведена въ учебникъ Кульбакина какъ бы въ систему. Составитель очень часто въ силу недостаточной плановѣрности въ построении §§ забѣгаетъ впередъ. Такъ (стр. 71), до выясненія бѣлорускаго аканья приводятся примѣры съ аканьемъ (гавару, гарыць, привадзи и пр.). приводятся опять особенности малорускаго нарѣчія (въ § 7, и о нихъ подробнѣе въ § 8), приводятся примѣры (стр. 8) съ *е* въ малорусскомъ нарѣчїи, а о произношенїи этого *е* сказуемое — дальше и пр. Въ § 8 даются черезчуръ подробныя свѣдѣнїя о двугласныхъ сѣверно-малорусскихъ, а § 10 очень подробно трактуетъ о переходахъ *л* и *в*.

Многое и другое можетъ вызвать недоумѣнїе у учащихся въ разобранныхъ уже §§, напр.: „неударяемое *о*“, „неударяемыя *е* и *я*“ — ученикъ ожидалъ бы: „неударяемая *е* и *я*“, впрочемъ, дальше — „*г* — мгновенный“, „*г* — мгновенное“, „твердое *т*“. Интереснымъ въ данномъ случаѣ представляется слѣдующее мѣсто: „въ сѣвернорусскомъ нарѣчїи произносятся *г* — мгновенный, какъ латинское *g*; въ концѣ слова оно. . .“ Пусть-ка преподаватель задастъ ученику вопросъ, съ чѣмъ здѣсь согласуется мѣстоименїе, когда ставится въ среднемъ родѣ?

Отсюда мы выводимъ, что въ учебникѣ должна быть послѣдовательность не только въ общемъ изложенїи, но и въ примѣненїи извѣстныхъ частныхъ, при чемъ, конечно, та или иная формулировка должна базироваться на опредѣленномъ, вполнѣ научномъ матеріалѣ.

Если довольно трудно дать для учащихся 4-го класса болѣе или менѣе выпуклый очеркъ особенностей русскихъ нарѣчїй, — то еще болѣе трудно обрисовать отношенїе этихъ нарѣчїй къ языку русскаго образованнаго общества, такъ какъ языкъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ литературнымъ языкомъ, а послѣднїй вырабатывался вѣками, стоялъ въ тѣсной зависимости отъ древне-ц.-слав. языка. Такимъ образомъ элементы литературнаго языка остаются для учениковъ неизвѣстными, дать же обрисовку общую

безъ этихъ элементовъ можно въ самыхъ общихъ фраззахъ. Поэтому я въ первомъ изданіи своей грамматики счелъ болѣе цѣлесообразнымъ въ первомъ отдѣлѣ ничего не говорить объ языкѣ русскаго образованнаго общества, а сказалъ объ этомъ уже послѣ изложенія вопросовъ, связанныхъ съ исторіей древне-ц.-славянскаго языка и постепеннаго развитія русскаго литературнаго языка. Я думаю, впрочемъ, что можно было бы и въ первомъ отдѣлѣ затронуть этотъ вопросъ, но, повторяю, ограничившись лишь самыми общими положеніями. Если же теперь посмотримъ, какъ выполнено это во 2-мъ изд. учебника проф. Кульбакина, то увидимъ и здѣсь совершенно неудовлетворительное выполненіе разсматриваемаго вопроса. Характерно уже само начало § 11: „Познакомившись съ главными русскими нарѣчіями, не трудно опредѣлить, что такое представляетъ языкъ, которымъ говоритъ наше образованное общество“. Довольно таки трудно на основаніи тѣхъ бѣглыхъ замѣчаній объ особенностяхъ нарѣчій, которыя находятся въ учебникѣ, составить это представленіе; довольно таки трудно на основаніи только особенностей русскихъ народныхъ говоровъ представить себѣ нашъ искусственный литературный языкъ. Вся эта фраза принадлежитъ къ тѣмъ вреднымъ „шаблонамъ“, которыми часто пестрятъ наши рѣчи; эта фраза составляетъ какъ бы переходъ отъ одного предмета къ другому, а сама между тѣмъ не только ничего не говоритъ, но содержитъ въ себѣ даже совершенно невѣрное заключеніе. Далѣе мы находимъ: „Ясно, что языкъ этотъ ближе всего къ великорусскому нарѣчію . . . мы говоримъ — слѣпой, крою. . . Какъ въ южно-великорусскомъ . . . замѣчается аканье. . .“ И такимъ образомъ всѣ эти и дальнѣйшіе приводимые факты указываютъ лишь, что въ основѣ нашего литературнаго языка, въ частности, его произношенія лежитъ одинъ изъ переходныхъ русскихъ говоровъ, но и только, а первое положеніе вовсе не подтверждается. Желая указать на разницу между народными говорами и языкомъ образо-

ваннаго русскаго общества, составитель указываетъ, что языкъ общества отличается богатствомъ словъ и развитіемъ синтаксическаго строя. И при этомъ совершенно некстати въ качествѣ образца богатства языка въ синтак. отношеніи дается одинъ примѣръ съ придаточными предложеніями.

Затрону еще для примѣра нѣкоторые частные недостатки учебника проф. Кульбакина.

Насколько неудачны частичныя поправки во второмъ изданіи учебника проф. Кульбакина сравнительно съ первымъ, показываетъ наглядно, между прочимъ, слѣдующее. Одинъ изъ критиковъ замѣтилъ: „Нѣсколько важнѣе другое заблужденіе проф. С. М. Кульбакина, когда онъ поселяетъ бѣлоруссовъ въ западной части Россіи вмѣсто того, чтобы удѣлить имъ всего лишь часть западной Россіи“. И вотъ во 2-мъ изданіи проф. Кульбакинъ говоритъ: „бѣлоруссы живутъ въ сѣверо-западной части Россіи“. Получается совершенно неправильное представленіе: вѣдь въ понятіе „сѣверо-западной части Россіи“ прежде всего входитъ Прибалтійскій край, такимъ образомъ получится въ представленіи ученика, что въ Прибалтійскомъ краѣ живутъ бѣлоруссы, тѣмъ болѣе, что далѣе о Прибалтійскомъ краѣ ничего не говорится. Такимъ образомъ совершенно вѣрное замѣчаніе критика, что бѣлоруссы занимаютъ часть западной Россіи, превратилось въ совершенно неправильную формулировку у проф. Кульбакина въ „сѣверо-западной части. . .“ Эта формулировка даже болѣе неудачна, чѣмъ предыдущая, потому что сѣверо-западной частью Россіи прежде всего является Прибалтійскій край.

Изложеніе учебника К. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ неудобное. Такъ, на стр. 17: „славяне-язычники . . . перебивались греческими и римскими буквами . . .“, на стр. 39: „Имена существительныя въ русскомъ языкѣ склоняются различно не только потому, что они — различнаго рода: ср. склоненіе именъ женск. рода вода, земля и

кость. То же наблюдается въ древне-ц.-славянскомъ языкѣ, но въ значительно бѣльшей степени. . .“

Вмѣсто снимка глаголическихъ буквъ дается ихъ искусственное печатное воспроизведеніе и учащіеся такимъ образомъ не имѣютъ настоящаго представленія глагол. письменности. Въ искусственныхъ печатныхъ буквахъ глаголическихъ при томъ внесены нѣкоторыя начертанія позднѣйшаго сравнительно образованія (напр., *Ѣ* и *Ь*). Если данъ снимокъ нѣсколькихъ строкъ изъ греческаго письма и кириллицы, то уже изъ одного принципа послѣдовательности должно было бы ожидать и подобнаго снимка съ глаголицы.

На стр. 39 (прим.) мы узнаемъ, что въ бѣлорус. нарѣчій имѣется форма зват. пад.: *дѣду* и т. д. Плохо если „и т. д.“ въ родѣ: „*дѣду*“, такъ какъ, конечно, ни одинъ бѣлорусъ не скажетъ: *дѣду*. И въ какомъ же положеніи будетъ ученикъ, который уже ознакомился съ главнѣйшими фонетическими особенностями бѣлор. нар. хотя по тому же учебнику проф. Кульбакина?

На стр. 79 проф. Кульбакинъ говоритъ: „Дательный самостоятельный можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда подлежащее главнаго предложенія иное, чѣмъ придаточнаго“. Правда, это положеніе К. заимствуетъ какъ болѣе или менѣе принятое, но оно нѣсколько не точно. И въ извѣстной неточности убѣдится внимательный учащійся, когда въ приложеніяхъ къ учебнику проф. Кульбакина прочтетъ: „идущу же ему въспять, размысливъ рече...“, гдѣ оборотъ этотъ является при одинаковыхъ подлежащихъ. Правда, примѣръ этотъ взятъ изъ лѣтописи, но оборотъ все же остается тотъ же, о которомъ съ свойственной категоричностью заявилъ проф. Кульбакинъ, что можетъ онъ имѣть мѣсто только при разныхъ подлежащихъ. Если же проф. Кульбакинъ въ послѣднемъ оборотѣ видѣлъ исключеніе, уже образовавшееся на русской почвѣ, то надо было бы указать на это. Во всякомъ случаѣ не видно здѣсь знакомства съ литературой по этому вопросу.

Та же категоричность совершенно недопустимая при объясненіи оборотовъ: не вѣдать бо сѧ, чѣто твораште. И здѣсь проф. Кульбакину должно было бы быть извѣстнымъ, что, напр., такой выдающійся изслѣдователь синтаксиса, какъ Потенія, не соглашался съ взглядомъ, проводимымъ старой синтаксической школой въ лицѣ Буслаева и др.

Удивительнымъ представляется то, что текстъ изъ Лаврентьевской лѣтописи переданъ теперешней азбукой. Это понятно по отнош. къ Слову о П. Иг., но непонятно по отнош. къ лѣтописи. Для тѣхъ, кто знаетъ, какъ была эта лѣтопись издана археограф. Комиссіей, станетъ понятнымъ, почему и въ учебникѣ Кульбакина взять теперешній шрифтъ. Слѣдовательно, заимствование сдѣлано механически, при чемъ составитель не обратилъ вниманія на то, что ему приведенный отрывокъ ради послѣдовательности надо было издать такимъ же шрифтомъ, какимъ издавалъ онъ предыдущіе тексты.

Долженъ отмѣтить также, что нѣкоторые слова остались безъ объясненія, напр.: гривънъ, пожнѣ.

Не буду приводить крайне отрицательныхъ отзывовъ критики о картѣ къ учеб. К. I-го изд.

Во второмъ изданіи карта является также неудовлетворительной. Во второмъ изданіи измѣненіе внесено только то, что оставлены лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ неокрашенными мѣста, при чемъ далеко не во всѣхъ, если составитель хотѣлъ показать присутствіе инородческихъ поселеній. Вообще же карта обладаетъ всѣми тѣми недостатками, которые отмѣчались относительно перваго изданія. Точности въ ней совершенно нѣтъ, и она даетъ учащимся совершенно неправильное представленіе о распредѣленіи русскихъ нарѣчій. Въ картѣ должно быть дано въ общемъ вѣрное представленіе о распредѣленіи нарѣчій. На картѣ поэтому должны быть вкраплены, напр., поселенія великорусскія среди основного малорусскаго населенія и, наоборотъ, малорусскія среди великорусскаго. Необходимо также отмѣтить въ общихъ

чертахъ поселенія русскихъ въ Прибалтикѣ, Кавказѣ и Сибири.

Въ связи съ выдвинутыми вопросами позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о своемъ учебникѣ и его недостаткахъ. Первое изданіе этого учебника было встрѣчено критикой неодинаково. М. А. Тростниковъ далъ о моемъ учебникѣ вполне сочувственный отзывъ, выставивъ всѣ тѣ черты, которыя заставляютъ поставить мой учебникъ выше учебниковъ другихъ (Ветухова, Карскаго, Кульбакина). вполне сочувственное отношеніе Тростникова къ моему учебнику раздражило проф. Кульбакина, и раздраженіе скользитъ въ тѣхъ немногихъ строчкахъ, которыя посвящены Кульбакинымъ рецензіи „юрьевскаго“ критика объ учебникѣ „юрьевскаго“ профессора. Проф. Кульбакинъ, останавливаясь подробно на вопросахъ программы учебника и на учебникѣ проф. Карскаго, только косвенно бросаетъ намекъ на недостатки моей грамматики. Чувствуется такимъ образомъ, что статья проф. Кульбакина какъ бы безъ конца. Но этотъ конецъ слѣдуетъ черезъ нѣсколько страницъ въ статьѣ уже другого автора, повидимому, ученика проф. Кульбакина, г. Раева. Послѣдній начинаетъ съ того, чѣмъ кончилъ проф. Кульбакинъ. Оказывается, что г. Раеву сдѣлалась извѣстной брошюра Тростникова, въ которой авторъ хвалитъ мою грамматику, и вотъ г. Раевъ берется за задачу рассмотреть мой учебникъ „въ интересахъ возстановленія истины и въ интересахъ преподаванія...“ Отвѣчать на эту критику г. Раева не стоитъ. Она столь же не безпристрастна, какъ критика другихъ учениковъ проф. Кульбакина на другія мои книги — Пилашевскаго и Вулаховскаго. И всѣ эти критики имѣютъ также черты сродства съ критикой самого проф. Кульбакина на мои „Лекціи по древне-ц.-слав. языку“. И если можетъ быть отчасти понятна категоричность въ сужденіяхъ учителя, то болѣе чѣмъ наивны указанія еще сидящихъ на студенческихъ скамьяхъ: „никому неизвѣстны и нигдѣ не отмѣнены формы“, „каждый, знающій церковно-славянскую грам-

матику научно и понимающій факты памятниковъ, освѣдомленъ“ и пр. и пр. въ такомъ духѣ... И вотъ г. Раеву, какъ знающему научно церк.-сл. грамматику и научно понимающему факты языка, приходится: „какъ то даже неловко напоминать здѣсь составителю общепринятое положеніе, что формы им. п. мн. ч. муж. р. образовались по аналогіи со словами ж. р. подѣ влияніемъ формъ вин. п. мн. ч.“ (121). Если бы „научность“ г. Раева заключалась не въ знаніи двухъ-трехъ грамматикъ, написанныхъ догматично, то онъ не сдѣлалъ бы такого напоминанія во 1, потому что объ указанной имъ теоріи говорилось мною въ изданныхъ моихъ лекціяхъ въ 1906 г. (такимъ образомъ знаніе этого труда избавило бы столь деликатнаго и щепетильнаго критика отъ крайне не деликатныхъ и нещепетильныхъ выраженій, хотя бы въ одномъ мѣстѣ), и во 2, „освѣдомленный“ критикъ могъ бы подумать о возможности постановки новой гипотезы, потому что принятое объясненіе является явно неудовлетворительнымъ. При всей своей освѣдомленности критикъ, оказывается, не зналъ, что подобное же объясненіе давалъ и акад. Шахматовъ: „Что касается появленія — *ы* вмѣсто — *и* въ им. мн. м. р., то оно объясняется частью какъ результатъ вытѣсненія окончанія им. м. числа окончаніемъ вин. мн. числа, частью же какъ результатъ вытѣсненія мягкой согласной (передъ *и*) твердую (потребовавшей за собою *ы*) подѣ влияніемъ твердости согласной въ остальныхъ падежахъ словъ, оканчивающихся въ им. ед. на твердую согласную: возы, полы, столы, носы, вмѣсто вози, носи, подѣ влияніемъ твердаго *з* въ воз, воза, возом, возы“ (Курсъ исторіи русскаго языка, С.-П. 1910—11 г. ч. I). Не буду входить въ обсужденіе подобныхъ критическихъ приѣмовъ и не буду далѣе останавливаться на разборѣ замѣчаній г. Раева. Дѣло идетъ о болѣе важномъ, чѣмъ установленіе неосновательности рецензій г. Раева и защиты моего учебника противъ этой рецензій.

Желаніе сдѣлать наиболѣе наглядными тѣ свѣдѣнія,

которыя предположено дать въ 4-мъ классѣ, дѣлаетъ вполне понятными попытки иллюстраціи учебника снимками и картами. Снимки съ древне-ц.-слав. рукописей дадутъ возможность учащимся имѣть нѣкоторое представленіе о внѣшней сторонѣ древнихъ славян. рукописей, о начертаніяхъ буквъ, объ общей системѣ письма и пр. Г. Рудницкій (Р. Ф. В. 1914 № 2) отмѣчаетъ, что мой учебникъ уже черезчуръ популяренъ, что я смотрю на 4 классника какъ на 1 классника и показываю ему „картинки“. Картинокъ въ учебникѣ я не показываю, а даю рядъ разнообразныхъ снимковъ, которые приходится давать не только гимназистамъ 4-го класса, но и студентамъ. Эта сторона, какъ отмѣтили другіе критики, дѣйствительно является очень полезной въ учебникѣ, и надо только удивляться, если преподаватель, который велъ этотъ предметъ уже практически, будетъ чуждаться подобныхъ „картинокъ“. Только въ одномъ моемъ учебникѣ имѣется цѣлый рядъ снимковъ, преслѣдующихъ указанную цѣль. II вотъ въ статьѣ проф. Карскаго (Р. Ф. В., 1914 г. № 1, стр. 46—47) мы имѣемъ прозрачный критическій намекъ на эту сторону моего учебника, хотя этотъ намекъ и облекается въ формулу какого то дидактическаго вопроса, поставленнаго, повидимому, совершенно безотносительно: „Кстати, какой ц.-славянскій шрифтъ слѣдуетъ употреблять въ учебникахъ? Нѣтъ сомнѣнія, что такой, который воспроизводитъ въ идеальномъ видѣ почеркъ лучшихъ древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописей — Супральной и Остромирова Ев., сходный съ греческимъ литургическимъ уставомъ IX—X в. При этомъ условіи не понадобится давать ученикамъ и снимки кирилловскаго письма, которые въ небольшихъ отрывкахъ не дадутъ представленія о формѣ всѣхъ буквъ, а въ большихъ, но уменьшенныхъ, дадутъ превратное представленіе о рукописи, а въ случаѣ дурного воспроизведенія, напр., скверной литографіей, даже вызовутъ къ себѣ въ учащихся небрежное отношеніе. Если нѣтъ глаголическаго набора въ типографіи, то для озна-

комленія съ послѣдней азбукой конечно необходимо дать снимокъ, но опять таки хоропій“. На ряду съ явнымъ упрекомъ по отношенію къ моему учебнику, здѣсь также видимъ косвенную похвалу проф. Карскаго своему учебнику за его какое-то воспроизведеніе въ „идеальномъ видѣ почерка“ двухъ древне-кирилловскихъ памятниковъ, дѣлающее даже ненужнымъ снимки съ памятниковъ. Затрудняюсь назвать шрифтъ, даваемый въ учебникѣ Карскаго, воспроизведеніемъ написаній Остромирова Ев. и Супральной рукописи, а если этотъ шрифтъ воспроизводилъ бы эти почерки въ „идеальномъ видѣ“ (хотя трудно даже говорить о таковомъ), то и тогда бы онъ не давалъ необходимаго представленія. Лучше было бы дать нѣсколько снимковъ, дѣйствительно воспроизводящихъ памятники, а печатнымъ шрифтомъ нельзя дать такого представленія. Что же касается того, что снимки должны быть сдѣланы какъ можно лучше, объ этомъ никто не можетъ и спорить, но только никто и здѣсь не долженъ требовать отъ снимковъ того, что не даетъ даже самъ памятникъ. У проф. Карскаго есть изданіе „Образцы слав. кирилловскаго письма“. Это изданіе выходило уже въ свѣтъ нѣсколько разъ, имѣетъ въ виду оно научныя потребности студентовъ, и что же? — изданы снимки въ такомъ же видѣ, какъ и у меня — въ учебникѣ — нѣкоторыя изъ нихъ въ уменьшенномъ видѣ, репродукція же другихъ хуже, чѣмъ на моихъ снимкахъ. Какъ же такъ? допускается уменьшенный размѣръ при научныхъ занятіяхъ памятниками, и въ то же время не допускается тотъ же уменьшенный размѣръ, какъ не дающій представленія о памятникѣ, для общаго лишь ознакомленія съ характеромъ письма? Слѣдовательно, требованія, которыя примѣнены проф. Карскимъ къ своему учебному пособию, иныя, чѣмъ къ пособию другого. Я не могу отрицать того, что снимки могли бы выйти въ смыслѣ печатной техники и лучше, но это — другое дѣло. Особенно это можно сказать относительно первой страницы, гдѣ даны

снимки типовъ (въ этомъ случаѣ я согласенъ съ г. Липовскимъ, Р. Ш. 914, № 4), но не другихъ снимковъ. Не можетъ быть и рѣчи о какомъ то возможномъ „небрежномъ“ отношеніи учащихся, снимки не виноваты, если рукописи сохранились въ плохомъ видѣ.

Г. Липовскій, отдавая въ заключеніе своей рецензіи предпочтеніе моему учебнику сравнительно съ другими, вышедшими въ то время въ печати (Ветухова, Кульбакина и Карскаго), отмѣчаетъ цѣлый рядъ недостатковъ общаго характера и въ моемъ учебникѣ наряду съ другими учебниками. Рецензентъ недоволенъ краткостью хрестоматіи, особенно отмѣчается недостатокъ въ образцахъ русской литературной рѣчи. Но образцы этой послѣдней не приходится приводить, потому что матеріалъ этотъ заставилъ бы развить и часть теоретическую, такимъ образомъ курсъ возросъ бы. Да и вопросъ, можно или прослѣдить вообще исторію развитія русскаго книжнаго языка въ томъ же 4-мъ классѣ. Я думаю даже, что и отрывокъ, вводимый мной, какъ и другими составителями, изъ Слова о П. Игореви является лишнимъ (особенно если принять во вниманіе трудность комментирования этого памятника). Вообще пожеланія рецензента и въ другихъ его замѣчаніяхъ заставили бы значительно расширить предѣлы учебника, вводя въ него даже матеріалъ изъ этнографіи и исторіи литературы (рецензентъ хотѣлъ бы болынаго знакомства вообще съ народнымъ творчествомъ въ его внутреннемъ выраженіи). Признавая изложеніе моего учебника „проще и доступнѣе“ изложенія въ другихъ учебникахъ, рецензентъ отмѣчаетъ въ то же время и недостатокъ у меня — нѣтъ попытокъ къ наглядности посредствомъ таблицъ, примѣровъ, вопросовъ и пр. Между тѣмъ, мнѣ думается, желаемые таблицы, вопросы и пр. содѣйствовали бы скорѣе еще болѣе увеличенію опять таки содержанія учебника и переносили бы на этотъ текстъ ту работу, которую долженъ вести преподаватель въ классѣ, оживляя страницы учебника.

Какъ бы въ упрекъ моей грамматикѣ проф. Карскій говорить: „отъ двухъ разсмотрѣнныхъ учебниковъ, имѣющихъ въ виду согласно учебнымъ планамъ Министерства хотя и элементарное, но систематическое изложенеіе предмета, учебникъ проф. Грунскаго отличается эпизодическимъ изложенеіемъ особенно древне-ц.-слав. грамматики“ (Р. Ф. В., 914 г. № 1, 52).

Прежде всего уже возрастъ учащихся, для которыхъ предназначенъ данный курсъ, таковъ, что для этого возраста невозможно углубляться въ объясненія многихъ подробностей, съ чѣмъ неразрывно связывается весь курсъ, если представлять его въ извѣстной системѣ. Отсюда выводъ — практически преслѣдуя прежде всего требованія педагогическія, мы должны говорить только объ эпизодичности даннаго курса. При такой постановкѣ дѣла могутъ представить интересъ для учащагося и извѣстные факты языка безъ объясненій даже природы и причинъ этихъ фактовъ. Не надо забывать, что психологія дѣтская во многихъ отношеніяхъ отличается отъ психологіи взрослого. Эпизодически представленный курсъ даетъ возможность особенно выдвинуть тѣ или другіе факты русскаго и древне-ц.-славянскаго языка. При систематическомъ же изложеніи не будетъ возможности подобнаго подчеркиванія, и часто подробности, очень мелкія, заставляютъ затушевать факты языка болѣе крупныя. Я подробно говорю объ учебникахъ, объ ихъ недостаткахъ, потому что построенеіе учебника зависитъ отъ общихъ методическихъ положеній относительно прохожденія предмета. Учебникъ уже какъ совершившійся фактъ наложить свою печать на дальнѣйшее прохожденіе независимо отъ воли преподавателя. Даже на послѣдняго онъ окажетъ сильное давленіе въ ту или другую сторону. Поэтому то и важенъ теперь вопросъ прежде всего о нашихъ учебникахъ по этому предмету, преподаваніе котораго не началось. Особенно это относится къ разсматриваемому мной теперь предмету, потому что многіе изъ преподавате-

лей являются лицами въ данной области совершенно некомпетентными. Даже они, не говоря объ ученикахъ, будутъ находиться въ сильной зависимости отъ учебниковъ. Поэтому первой задачей методиста является ознакомленіе съ существующими учебниками, съ подробнымъ болѣе или менѣе разсмотрѣніемъ ихъ со стороны прежде всего правильности или неправильности ихъ построенія.

Созданіе новаго типа учебника, какъ выяснили уже попытки, задача очень трудная. Изучая весь накопившійся матеріалъ, касающійся даннаго вопроса, я увидѣлъ необходимость измѣненія и своего учебника. Прежде всего въ основу измѣненій я думаю положить тѣ замѣчанія, которыя были высказаны относительно моего учебника специалистомъ, которому было поручено Комитетомъ М. Н. П. разсмотрѣть мой учебникъ, представленный въ числѣ другихъ учебниковъ (8) на соисканіе преміи Петра В. Долженъ отмѣтить здѣсь, что рецензентъ, указавшій послѣ тщательнаго разсмотрѣнія моего учебника много частныхъ дефектовъ, далъ въ началѣ своей рецензіи такой отзывъ общаго характера: „Учебникъ проф. Грунскаго при первомъ съ нимъ знакомствѣ производитъ хорошее впечатлѣніе — Текстъ учебника представляется достаточно полнымъ, удовлетворяющимъ требованіямъ программы, а приложенные къ нему „образцы“ древне- и ново-церковно славянскихъ языковъ, древне-русскаго языка и русской народной рѣчи — дающими ученикамъ подходящій матеріалъ для практическихъ занятій. Снимки съ древнихъ церковно-славянскихъ памятниковъ и съ старыхъ русскихъ книгъ и грамотъ, хорошо задуманныя карты и украшенія изъ старыхъ русскихъ орнаментовъ говорятъ о желаніи автора возможно шире познакомить учениковъ съ славянской книжной стариной. Но болѣе тщательное разсмотрѣніе учебника проф. Грунскаго показываетъ, что при хорошемъ замыслѣ онъ исполненъ наскоро, какъ бы начерно, и требуетъ переработки или по крайней мѣрѣ значительныхъ исправленій.“ Указанія, сдѣланныя въ этой

рецензии, пожелание, выставленное Тростниковым (совершенно справедливое), о необходимости болѣе краткаго учебника, матеріалъ, извлеченный вообще изъ образовавшейся литературы по поводу новой программы и, наконецъ, собственная дальнѣйшая работа въ цѣляхъ улучшенія учебника — вотъ что явится уже основой для второго изданія¹⁾.

Н. Грунскій.

1) Недавно вышло въ свѣтъ 2-е изданіе учебника проф. Карскаго. Изданіе это почти не отличается отъ перваго изданія — произведены лишь незначительныя измѣненія и присоединена карта русскихъ нарѣчій. Однимъ изъ крупныхъ недосмотровъ въ картѣ обозначеніе — „С.-Петербургъ“ (изданіе учебника помѣчено: 1915 г.).

Когда была отпечатана уже настоящая статья, мнѣ удалось познакомиться съ недавно также изданнымъ учебникомъ И. И. Солосина („Начальный курсъ исторіи русскаго языка въ связи съ др.-ц.-славянскимъ“. Петроградъ 1915). Учебникъ г. Солосина въ рукописи удостоенъ былъ малой преміи императора Петра Вел. Поэтому теперь, въ печатномъ видѣ, онъ долженъ привлечь къ себѣ особенное вниманіе. Уже изъ бѣглаго знакомства я убѣдился, что въ этомъ учебникѣ имѣются очень крупныя недостатки, прежде всего методическаго характера. Я раньше уже подробно останавливался на вредѣ, если учебникъ и тексты составляютъ двѣ части, связанныя другъ съ другомъ чисто механически, при чемъ особенно, если находятся иногда даже въ противорѣчій другъ съ другомъ. Въ хрестоматіи при учебникѣ г. Солосина даются нефонетическія записи изъ сборниковъ Романова и Шейна и данныя этихъ текстовъ противорѣчатъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя находятся въ учебникѣ, и въ заимствованныхъ „фонетическихъ“ записяхъ есть совершенно нефонетическія воспроизведенія. Въ текстахъ замѣчаются опечатки, не дается въ примѣчаніяхъ достаточнаго количества объясненій, сами тексты въ нѣкоторыхъ случаяхъ неудачны (напр. подъ особыми рубриками „образецъ связной рѣчи“). Карта нарѣчій далека отъ возможной полноты. Изложеніе учебника въ общемъ написано доступнымъ языкомъ, но: 1. нельзя признать полной научности въ изложеніи нѣкоторыхъ вопросовъ; 2. введенный матеріалъ въ многихъ мѣстахъ можетъ быть съ пользою для дѣла сокращенъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ бесполезны добавленія. Попадаютъ въ изложеніи и крупныя промахи. Для примѣра приведу слѣд. мѣсто: „Звукъ *е*, находясь въ слогѣ подъ удареніемъ, передъ твердымъ согласнымъ переходитъ въ *о* (ѣ) ... Такого перехода не бываетъ передъ *и* (купецъ, отецъ) и передъ *ъ*. Первое объясняется тѣмъ, что звукъ *и* былъ мягкимъ ... а второе — тѣмъ, что *ъ* въ это время былъ особымъ звукомъ ...“ (10—11 стр.).

Проф. Н. К. Грунскій.

Указатель
педагогической литературы.

Въ настоящее время особенно чувствуется недостатокъ въ указателѣ литературы по педагогикѣ. Этотъ недостатокъ стремился восполнить г. Соколовъ въ своей „Педагогической психологіи“, но указатель, составленный г. Соколовымъ, требуетъ большихъ дополненій. Конечно, и предлагаемый мною указатель можетъ быть во многомъ дополненъ. Кромѣ сочиненій педагогическихъ и имѣющихъ отношеніе къ педагогикѣ, я давалъ во многихъ случаяхъ и указанія на имѣющіяся рецензіи въ журналахъ (начальные инициалы журналовъ при обозначеніи рецензій ставились въ скобкахъ ¹⁾).

1) Приняты во вниманіе слѣдующіе журналы: Вопросы народнаго образованія, Вопросы философіи и психологіи, Воспитаніе и обученіе, Свободное воспитаніе, Вѣстникъ школы, Вѣстникъ воспитанія, Дошкольное воспитаніе, Семейное воспитаніе, Педагогическій вѣстникъ Московскаго учебнаго округа, Вѣстникъ психологіи номинальной антропологіи и педологіи, Учительскій вѣстникъ, Учительское дѣло, Педагогич. дѣло, Домашнее и школьное обученіе, Извѣстія по народному образованію, Извѣстія постоянной комиссіи по устройству курсовъ для учителей, Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, Художественный педагог. журналъ, Педагогич. листокъ, Педагогическое обозрѣніе, Педагог. мысль, Народное образованіе въ Виленскомъ учебн. округѣ, Народное образованіе, Отд. извѣстій Московской городской думы народ. образ., Народный учитель, Для народнаго учителя, На помощь матерямъ (сокращ. П. М.), Русскій учитель, Новости дѣтской литературы, Что и какъ читать дѣтямъ, Школа и жизнь, Семья и школа, Обновленіе школы, Педагог. Сборникъ, Русская школа, Филолог. Записки, Русскій филолог. вѣстникъ. Кромѣ того журналы общаго характера (прежніе и соврем.): Дѣло, Отеч. записки, Недѣля, Жизнь, Женское образованіе, Вѣстникъ Европы, Русск. богатство, Міръ Божій, Образованіе и др.

Ааръ. Сохраненіе и развитіе ума и энергіи. 1884. Абрамовъ. Наши воскресныя школы. Ихъ прошлое и настоящее Спб. 900. ц. 1 р. 50 к. (900 г.: Жз. 6, М. Б. 10, Обр. 12, Р. М. 9). — Песталоцци, ц. 25 к. (Р. М. 93, 3). — Неплюевская школа. Р. Б. 99, 7; 900, 3. Аграевъ. Родители, учителя, ученики. Спб. 907, ц. 1 р. — Недугъ молодежи. Р. Ш. 908, 7—12. — Родительскіе комитеты. Р. Ш. 907. 1—4. Адлеръ. О нравственномъ воспитаніи. М. 99, ц. 35 к. (Р. Ш. 99, 10). — Воспитательное значеніе сказокъ. В. В. 95, 7. Воспитательное значеніе басенъ. В. В. 95, 8. — Нравственный капиталъ ребенка при вступленіи въ школу. В. В. 95, 5. — Воспитаніе обязанностей по отношенію къ ближнему. В. В. 96, 2. Александровскій. Гигіена чтенія. Спб. 911. Александровская. Француз. критика о педагог. взглядахъ Л. Н. Толстого. В. В. 91, 6. — О педагог. взглядахъ Бѣлинскаго В. В. 93, 1. еп. Алексій. Самовоспитаніе и его средства Саратовъ 913 г. 20 к. Айрлендъ. Идіотизмъ и тупоуміе 880 г., ц. 2 р. 50 к. Алексѣевъ С. Память въ ея нормальномъ и болѣзненномъ состояніяхъ. М. 913, 1 р. Алексѣевъ В. Плоды воспитательнаго обученія въ духѣ Коменскаго, Песталоцци и Гербарта. Юрьевъ. ц. 1 р. Алешинцевъ. Исторія гимназическаго образованія въ Россіи. Спб. 912, 3 р. — Сословный вопросъ и политика въ исторіи нашихъ гимназій въ 19 в. 908, 50 к. Альба. Вопросы воспитанія въ связи съ задачами духовной культуры Спб. 912 г. 30 к. Альбицкій. О влияніи школы на физическое развитіе. Врачъ 95 г. Альтшуль. Къ вопросу о переутомленіи шк. юношества съ врачебной точки зрѣнія. Р. Ш. 96, 5—8. Аментъ. Душа ребенка. 1 р. — Успѣхи науки о дѣтяхъ. Анастасіевъ. Вниманіе, интересъ при обученіи. 903 г., 40 к. — Очерки по исторіи педагогики Каз. 900-3, 70 к. Ангерштейнъ и Эклеръ. Домашняя гимнастика для здоровыхъ и больныхъ. 98. 50 к. Андреевская. Что развиваетъ въ дѣтяхъ эгоизмъ. В. В. 903, 7. — Воспитаніе дѣвочки въ перех. возр. В. В. 911, 1. Андреевскій. Научныя основы педагогики 903. Андреевъ. По поводу вопросовъ о преобразованіи нашихъ школъ. В. Е. 80, 10. Анопинъ. О первонач. развитіи умственныхъ способностей. 1 р. 50 к. Анри. Воспитаніе памяти. М. 901, 40 к. — Современное состояніе эксперим. педагогики, ея методы и задачи. 900, 50 к. (Р. Ш. 900, 4, Обр. 10). Еп. Антоній. О свободѣ воли и нравственной отвѣтственности. Антоновъ. Еще одно рѣшеніе (къ вопросу о свободѣ воли). Спб.

908, 1 р. Аргамаковъ. „Методъ чистаго опыта“ въ примѣненіи къ изслѣдованію вопроса объ умственномъ утомленіи учащихся. — Недостатки современной системы обученія, какъ причины неправильнаго развитія индивидуальнаго духа. Полоцкъ. 1907. 60 коп. — Мысли о соврем. и будущемъ воспитаніи и обученіи, Пол. 96. Арепьевъ. Вопросы исправ. воспитанія. III. О. 90, 4, 18—19. Родительск. ассоціація въ Америкѣ. Р. III. 96, 12. Аристотель. Изслѣдованіе о душѣ. 1885. 50 коп. — Этика. Спб. 08. 1 р. 50 коп. Арнольди, С. С. — Совр. ученія о нравственности. Спб. 03. - 4. 1 руб. (Р. Б. 903, 12). Архангельскій, С. — Указатель литературы по тѣлесному воспитанію развитію и образованію. Спб. 1909. ц. 75 коп. — Арсталь, А. — Семья и ея задачи. Спб. 1903. 2 руб. (В. В. 904, 1, Р. Б. 903, 11, В. Е. 903, 10). Артемьева, М. Дѣтскіе таланты. Ж. Обр. 84 г. Основы тѣлеснаго воспитанія Спб. 906. Архангельскій, В. Педагог. очерки. Об. 97 г. (о воображеніи, волѣ) Архангельскій, Н. М. Желательныя постановки религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. П. Тверь. 912, 60 к. Астаховъ, И. Наши нервныя дѣти. Очеркъ домашн. воспитанія. Жз. 98, 9. Аткинсонъ, П. Культура памяти. Наука о возстановленіи и укрѣпленіи запоминаній. М. 1903. ц. 1 р. 50 к. Афанасій арх. О необходимости усиленія церковности и религіозной настроенности между воспитанниками духовно-учеб. заведеній. Хар. 913 г. Базаровъ. О христіанскомъ воспитаніи. 1860. Байе, Ш. Искусство въ его отношеніи къ народу и школѣ. В. В. 903, 5. Бакстъ, Н. По вопросу о переутомленіи учениковъ гимназій. Спб. 1890. Баландинъ. О внѣшнихъ чувствахъ. Спб. 1861. Балдвинъ, Д. М. Введеніе въ психологію. М. 1902. 1 руб. — Психологія въ ея примѣненіи къ воспитанію. М. 1904. 20 коп. — Психологія генетическая, фізіологическая, экспериментальная, педагогическая и социальная. 1908. 1 р. 50 коп. Балалонъ, Ц. и В. — Задачи начальной школы. Воспитательное чтеніе. 80 к. Баранова. Вспомогательные классы въ Америкѣ. П. Л. 913, 6. Барановскій, Л. Педагогика для семинарій учительскихъ. Ч. 901. Спб. 908. Бартъ, П. — Элементы воспитанія и обученія на основаніи современной психологіи и философіи. Спб. 1912 г. ц. 2 р. 50 коп. (Н. О. 913, 7—8). Баулина А. Руководство къ веденію дѣтскихъ подготовит. школъ. Бауманъ, Ю. — Введеніе въ педагогику. Исторія педагогическ. теорій. Общая педагогика. Спб. 1905. 1 руб. Бауэръ — Къ вопросу о физическомъ развитіи подрастающаго женскаго организма. М. 1900. Бахтинъ. Указатели дѣтскихъ книгъ. Ч. и К. Ч. Д. 912—3, 7. Н. — Чтеніе съ воспитат. цѣлями. Спб. 906 (В. В. 906, 7). О дѣтскомъ театрѣ Р. III 912, 9. Бахтинъ и др. Педагогическая Академія. в. III. Въ помощь семьямъ и школѣ. Дѣтскіе сады. Игрушки. Дѣтскій театръ (Состав. Н. Бахтинъ, Дедголинъ, Новорусскій, Оршанскій, Рахмановъ). М. 1910 г. 1 р. 60 коп. Безобразова. Какъ Бинэ изслѣдовалъ умъ дѣтей, В. О. 913 10. — Послѣдовательность мыслей у дѣтей по Ломброзо. Н. п. М. 99, 1. Безобразовъ П. В. О среднемъ и высшемъ образованіи. М. 903. Безходарный. Когда полезенъ репетиторъ? В. и О. 99, 4. Бейеръ. Сущность худож. воспитанія. Х. П. Ж. 913, 3. Бекетовъ, А. Н. — Нравственность

и естествознаніе. Спб. 92. 35 коп. Беллинъ. Гипнотизмъ, его значеніе въ наукѣ 1898. 1 руб. Бема, Э. Воспитаніе сына. Педагогическія письма къ молодымъ матерямъ. 1902. 35 коп. Бенеке. Руководство къ воспитанію и обученію. 2 т Спб. 1905. 5 руб. Бен-тамъ I. — Введеніе въ основаніе нр-сти. Спб. 67. 3 руб. 75 коп. (Цѣл. 67, 12). Берегите дѣтей отъ вина, пива и водки. Мѣнія 45 выдающихся ученыхъ о вліяніи спиртныхъ напитковъ на тѣлесное, духовное и нравственное здоровье дѣтей. 1895. Берильонъ. О внушеніяхъ и примѣненіяхъ ихъ къ педагогич. В. В. 91, 5—6. Беркли, Д. — Трактатъ о началахъ челов. знанія. Спб. 905. 40 коп. Берштейнъ, А. П. — Физиологія органовъ внѣшнихъ чувствъ. Спб. 1876. Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія. Р. М. 908, 3. Берштейнъ, Богдановъ, Зиновьевъ. Практич. методы индивидуальн. exper.-псих. изслѣдованія д—и (Труды Псих. Лаб. при Моск. Пед. Собр.). Берсъ. Нравственность, какъ неминуемый продуктъ общественныхъ инстинктовъ. Спб. 1908 г. 40 коп. Бертло, М. — Наука и нравственность. Съ. пред. Тимирязева. М. 98. 60 коп. Бесѣды съ сестрами и нянями о воспитаніи и развитіи дѣтей идіотовъ и эпилептиковъ. Спб. 1902 г. ц. 1 р. 25 коп. Бетхеръ. Объ опасности введенія ручного труда въ рус. школы. В. В. 91, 3. Бехтеревъ. Внушеніе и его роль въ общественной жизни. 3 изд. Спб. 1908 г. 1 р. — Вопросы воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства. ц. 40 коп. — Личность и условія ея развитія и здоровья. 40 коп. — О локализациі сознательной дѣятельности у человѣка и животныхъ. Спб. 1896. 60 коп. (В. Ф. П. 97, кн. 38). — Объективная психологія. В. I. Спб. 1907. О воспитаніи въ младенч. возрастѣ. В. Пс. 913, 3. — Психика и жизнь. 1904 г. 1 р. 50 коп. — Сознаніе и его границы. 1888. Вецольдъ, Ф. — Слуховая способность у глухихъ и обученіе. Од. 00. 50 коп. Видертъ. Дитя, Руководство къ уходу за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ со дня его рожденія до школьнаго возраста. Кіевъ. 1908 г. 2 руб. Винэ. Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. 1894. 50 коп. Вопросъ о ненормальныхъ дѣтяхъ. В. В. 905, 3. — Душа и тѣло. М. 1910. 1 р. 25 к. — Что дѣлать съ ненормальными дѣтьми. Р. Ш. 906, 7—8. — Измѣненіе личности. Спб. 93. 1 р. — Механизмъ мышленія. 1894. 15 коп. — Психологія умозаключенія, на основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій посредствомъ гипнотизма. М. 1889. 1 руб. (В. Ф. П. 89, 1). — Современные идеи о дѣтяхъ. 1 р. 50 коп. Винэ и Анри. Умственное утомленіе. 1899. 2 руб. 50 коп. (В. Ф. и П. 99, кн. 49; М. Б. 5; Р. М. 4; Обр. 12). — Вопросъ о переутомленіи предъ Париж. Медиц. Ак. В. В. 98, 1. Винэ, Анри, Филиппъ, Куртъ е. Введеніе въ экспериментальную психологію. Спб. 1893—95. 1 р. 25 коп. Тоже друг. изд. 1894. (В. Ф. и П. 95, 30; М. Б. 96, 5; Р. Б. 2; Р. Ш. 2; М. Б. 5). Винэ, А. и Симонъ, Т. — Развитіе интеллекта у дѣтей. 1911 г. ц. 75 коп. (Р. Ш. 911, 7—8). — Ненормальныя дѣти. М. 911, 1 р. Бирюковъ П. — Школа и жизнь. Кс. 09. Бирюковичъ Вл. Изъ воспитательныхъ опытовъ (Неплюевская шк.). Р. Ш. 95, 10. Б—кій. Краткое обзорѣніе исторіи гимназій въ Россіи. Спб. 1908 г. ц. 15 коп. Материнскія школы во Франціи. В. В. 40, 6. Бланжеронъ

Э. — Уроки прогулки. М. 910. 15 коп. Блекки, Д. — Мозговая работа и переутомление. Спб.: 1897 г. ц. 30 коп. — Самовоспитание. Спб. 1891 г. ц. 75 коп. — Четыре фазиса нр—сти. М. 99. 1 р. 50 коп. Блиссеръ. Дружескіе совѣты родителямъ о воспитаніи ихъ дѣтей. Спб. 72. Блокъ, М. — Матери великихъ людей. Спб. 05. — 1 р. 50. коп. Бобровниковъ. Н. Хорошій урокъ. Каз. 12 г. 50 к. (Р. М. 93, 6; Н. С. 94, 5; М. Б. 6; П. Л. 3—4). Бобровская С. Сущность системы Фребеля М. 72. Бобровский, С. Курсъ практ. педагогики. М. 84, 1 р. изд. 3. (Д. С. 76, 1; Ж. О. 76, 1—2; П. М. 76, 9.) Бобровъ. — Логика Аристотеля. Врш. 06. 45 коп. Богдановичъ, А. А. Заатлантическіе университеты. М. 1900. 1 руб. Богдановъ, П. Новые лучи въ воспитательно-нравственномъ мірѣ. I-III. М. 912, 50 к. Богдановъ-Березовскій. Неговорящія и плохо говорящія дѣти въ интеллектуальномъ и рѣчевомъ отношеніи. Спб. 1909, ц. 40 коп. Богдашевскій, Д. О. религіозномъ воспитаніи. Тр. К. Д. Ак. 96, 3. Боголѣповъ, М. Естественно-историческія основы общеобразовательной школы. М. 1910 г. ц. 75 коп. Боголюбовъ. А. О значеніи правильныхъ и интел. ассоціацій, П. С. 99, 3. Бокинъ, П. Н. — Подвижныя игры. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 3 изд. 1903. 2 руб. (Р. III. 903, 1; М. Б. 1; Р. М. 902, 12; П. Л. 6; П. М. 6; В. О. 903, 1.) Бокъ. Сохраненіе здоровья дѣтей школьнаго возраста. Гимнастика мозга. Спб. 911. Болдуинъ. Духовное развитіе дѣтскаго индивидуума и человѣческаго рода М. 912, 1 р. 50 к. (Р. III. 912, 10.). — Духовное развитіе съ соціологической и этической точки зрѣнія. Спб. 1900 г. ц. 40 коп. Болдырева. Рисунки ребенка, какъ матеріаль для его изученія. В. П. 913, 5. Бондыревъ. Матеріалы къ измѣренію роста и отдѣльныхъ частей тѣла у дѣтей. Спб. 1902. Бони. Гипнотизмъ, изслѣдованія фیزیологическія и психологическія. Спб. 18-8. 1 руб. Боришпольскій. О воспитаніи и обученіи ненормальныхъ дѣтей по Сегену. 1900. 30 коп. Босма, Г. Нервные дѣти. Медицинскія, педагогическія и общія замѣчанія. 1908 г. Москва. ц. 50 коп. Боткинъ. Я. Примѣненіе гипнотическихъ внушеній къ исправленію порочныхъ дѣтей. В. В. 907, 2. Бражасъ. Развитіе эмоцій въ раннемъ дѣтствѣ. В. П. 913, 2. Брандтъ, А. Ф. Гигіена школьной скамьи и описаніе новой скамьи. Хар. 88. Браунъ. Дѣтская республика. Брауншвейгъ, М. — Искусство и дитя. Очеркъ эстетическаго воспитанія. Спб. 1908. ц. 1 руб. Бременеръ. О половомъ воздержаніи. В. В. 912, 6. Бриггэмъ, Ам. О вліяніи умственныхъ упражненій на здоровье дѣтей. Спб. 76, 80 к. (Д. С. 76, 11; Ж. О. 76, 9; Нед. 76, 43; П. М. 76, 12). Боровко. Н. — Психологія мышленія 1904. 60 к. (Р. III. 905, 9.) Боультонъ. О физич. развитіи дѣтей или объ отношеніи антропометрии къ гигиенѣ. 1880. Бреаль, М. — Др. языки въ ср. образованіи. М. 92. 75 к. (Р. М. 93, 8). Брейль, К. — Организація ср. образованія въ Великобританіи. М. 04. 1 руб. (В. В. 904, 6; Р. III. 905, 12.) Брейтфусъ. Семейное воспитаніе въ Германіи. Спб. 99, 30 к. (П. М. 900, 6.) Брокъ, А. — Гуманитарное образованіе. Спб. 1908 г. Брояковскій С. — Школьный дѣтскій праздникъ. Кв. 04. 75 коп. Бунаковъ, Н. — Записки. Моя жизнь.

Спб. 09. 1 р. 75 коп. — Сельская школа и народная жизнь. 1 руб. (М. Б. 906, 5.) Бургерштейнъ, Л. — Охрана здоровья учащагося юношества. 1905. 15 коп. Бургерштейнъ и Нетолицкій. Руководство по шк. гигиенѣ. Въ двухъ част. Спб. 1908. 7 руб. Буржуа. Воспитаніе французской с. — демократіи. Недостатки общественнаго образованія. М. 199. 1 руб. Буткевичъ. О новыхъ путяхъ въ воспитаніи. В. В. 908, 8. Бутовскій, А. Д. — Система шведской педагогической гимнастики. Изд. 2-е. съ присоединеніемъ статей: I Ручной трудъ и тѣлесное развитіе. II. Домашнія мѣры противъ искривленія стана у дѣтей. 1903. 1 руб. 35 коп. Бушъ. Долой сказки объ аистахъ. Спб. 1908 г. 1 р. Бѣлевичъ, В. О необходимости поднять уровень эстет. образов. въ совр. школѣ. Р. Ш. 94, 2. Бѣлинскій, П. О воспитаніи умственномъ и нравственнымъ. Спб. 1898. Бѣловъ, И. Учитель-рутинеръ и учитель-педагогъ. П. С. 86, 3 (ср. П. С. 92, 3; 90, 3). Бѣлорусскій. Учитель. Вып. 1-й. Спб. 1909 г. 20 коп. Бѣлоруссовъ. Репетиторство въ гимназіяхъ. Бѣляевъ, А. Матеріалъ для изслѣдованія вліянія учебныхъ заведеній на физич. разв. учащихся. Спб. 1887. Бѣляевскій, Е. В. — Педагог. воспоминанія. М. 05. 1 руб. (П. Л. 907, 1; Р. Ш. 906, 2; Р. Б. 905, 5.) Почему наши средн. уч. заведенія мало воспитываютъ. В. В. 90, 7) Бэнъ. — Воспитаніе, какъ предметъ науки. Спб. 1879—1881. 2 р. 50 коп. (Дѣл. 80, 1; Нед. 79, 43; П. М. 80, 1—2.) — Душа и тѣло. 1883. 1 р. 25 коп. (Р. М. 85, 4; о др. изд. О. З. 80, 12; В. Е. 81, 9; Ж. 901, 2.) — Психологія 2-е изданіе. 2 тома. М. 1906. 5 руб. (Рецензіи о другихъ изданіяхъ: В. Е. 81, 9; Р. М. 87, 3; О. З. 81, 12; Ж. Об. 81, 6—7; Р. М. 902, 4.) — Объ изученіи характера. 1867. 1 р. 50 коп. (Дѣло, 67 г. 8 кн.) Булгаковъ, Ѳ. По поводу мыслей Ушинскаго объ обществ. воспитаніи. Ж. Обр. 76. Бюксъ. — Американскіе методы воспитанія. 1908 г. Бюхнеръ. Психическая жизнь животныхъ. 1902. 1 р. 25 коп. Бывалькевичъ. Въ школѣ и дома. Вопросы быденной гигиены. Вильна 912, 25 к. Бырченко. О воспитаніи въ дошк. возр. Д. Ш. В. 913, 7—8. Быстровъ, Н. Вопросы воспитанія. Пенза. 1903. ц. 1 р. 25 к. Вабаласъ-Гудайтисъ. Изслѣдованіе простѣйшихъ псих. процес. Р. Ш. 913, 9. Вагнеръ, В. — Вопросы зоопсихологіи. 1902. 1 р. 50 коп. — Что такое инстинктъ. Спб. 30 коп. — Чѣмъ долженъ быть университетъ. СПб. 907. (В. В. 907, 4.) — Біологич. основанія сравнит. психологіи Т. I. Спб. 10. ц. 3 руб. Изученіе природы, какъ одинъ изъ факторовъ воспитанія. В. В. 96, 7. Вагнеръ, К. Мужество какъ идеаль дѣятельной жизни. Спб. 97. Простая жизнь Спб. 96. Молодое поколѣніе Спб. 97. Вагнеръ, I. и Фрейеръ, К. Дѣтскія игры и развлеченія. 1902. ц. 1 руб. Вагнеръ, Н. Педагогич. мысли. В. В. 95, 5. Вадзинская, А. О преподаваніи изящныхъ искусствъ въ женскихъ ср. уч. зав. В. В. 95, 4. Ванчаковъ, А. — Замѣтки о начальной церковной школѣ. Спб. 75 к. Васильевъ. Методика обученія глухо-нѣмыхъ. СПб. 900. 1 руб. — Университетъ и національное воспитаніе. Ка. 901. 25 коп. Васильевъ-Василевскій, Б. А. Вліяніе самоката, коньковъ, лыжъ и др. видовъ спорта на общее физическое развитіе.

1896. 50 коп. Васильковъ. Воображеніе и уходъ за нимъ въ начальн. школь. Н. Обр. 901, 4. — Товарищество, какъ воспитывающій факторъ. В. В. 95, 3. О заучиваньи наизусть Н. О. 99, 9. О значеніи и развитіи наблюдательности у дѣтей. О. 99, 5—6. Ам. Коменскій, В. В. 92, 3. Педаг. взгляды Стоюнина В. 92, 6. Отношенія замѣчательныхъ людей къ дѣтямъ. В. В. 94, 4. Васманнъ. Итоги сравнительной психологіи. 2 т. Кіевъ. 3 руб. 50 коп. Ватекампъ. Самодѣятельность и творчество въ воспитаніи и преподаваніи. М. 910 г. 20 к. Вайсфельдъ. Моральное состояніе молодежи. В. В. 913, 6. Педагогика „дѣтскаго сада“ Ш. Ж. 913, 20. — Идеалы воспитанія. 911, 40 к. (Р. Ш. 911, 12). Вахтеровъ, В. П. Внѣшкольное образованіе народа. М. 1906. 1 руб. (В. В. 96, 6; В. Е. 10; М. В. 11. Обр. 10; Н. Сл. 11—12; Р. Б. 10; Р. М. 11, Р. Ш. 12). — Наши методы образованія и умств. паразитизмъ. Р. Ш. 901, 1—2. — Всеобщее обученіе. М. 1897. 1 руб. — О внѣклассномъ чтеніи. Обр. 97, 1. — Наглядный методъ обученія. 50 коп. — Введеніе въ педагогику, Н. У. 912, 33—36. — Нравственное воспитаніе и начальная школа. М. 1901 г. ц. 1 р. (Р. Ш. 902, 9). — Въ поискахъ призванія. Н. У. 913, 8. — Предметн. методъ обученія. М. 07. 50 коп. (Р. Ш. 907, 12). — Основы новой педагогики. М. 913 г. 1 р. 60 к. (Р. Ш. 913, 11; Д. В. 6.) — Воспитаніе общественности. Р. М. 99, 4. — Объяснит. чтеніе съ воспитательной точки зрѣнія. Обр. 901, 1. Введенскій, А. Лекціи по психологіи 1910. 3 руб. — Логика. Спб. 10. 1 руб. Введенскій, Д. И. За счастье дѣтей. Вопросы христіанскаго воспитанія. Спб. 1907. 1 руб. (Р. Шк. 1908, 12.) Вегенеръ, Г. Грядущее поколѣніе. Половая проблема въ воспитаніи дѣтей. М. 75 коп. Веймеръ, Г. Исторія педагогики. 2-е изд. Спб. 1913. 2 р. Вейсманъ, А. Амось Коменскій и его дидактика. Ж. М. Н. П. 92, 8. — По поводу вопроса о приготовленіи учителей гимназій. Ж. М. Н. П. 94, 6. Вейссъ. Нравственные основы жизни. 1882. Велямовичъ, В. Психо-фізіологич. основанія эстетики. Спб. 1878. Вельскій, А. Записки педагога. Спб. 09. 1 руб. Вендтъ. Душа женщины. 1892. 1 руб. 50 к. Вентцель К. Н. Борьба за своб. школу. М. 07. 85. (Р. Ш. 907, 3, В. В. 2; Обр. 1; Кн. 15; П. Л. 5). — Какъ создать свободную школу. (Домъ свободнаго ребенка.) Изд. 2-ое, доп. М. 1908. 25 коп. (Р. Ш. 906, 11). Въ чемъ основа воспитанія. Р. Ш. 910, 7—8. — Освобожденіе ребенка. М. 1906. (Р. Ш. 906, 11; Р. М. 6; В. Об. 907, 10; В. В. 906, 4; П. Л. 907, 5). — Новая школа. М. 1898. Основные задачи нрав. воспитанія. В. В. 96, 2. Своб. воспитаніе и семья. С. В. 912—13. Обученіе дѣтей нравственности. П. Л. 903, 5—8. — Новые пути воспитанія и образованія дѣтей. М. 1910 г. ц. 45 коп. — Нѣкоторыя цѣли нрав. воспитанія. П. Л. 900, 3—4. Общій очеркъ ученія о нр-и. В. В. 902, 8—9. — Этика и педагогика творческой личности. Томъ I. — Этика творческой личности. Томъ II. — Педагогика творческой личности. М. 1911 г. 2 руб. 1 р. 50 к. (П. С. 913, 5.) Вериго. Какъ занять дѣтей до школьнаго возраста. Спб. 1912 г. 1 руб. Вержбицкій. Объ участіи школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Р. Ш. 910, 3. Вержболовичъ. Записки по дидактикѣ. Серг. Пос. 912 г. Веселовская, А. Нѣсколько словъ о соврем. „отцахъ“ и „дѣтяхъ“. В. В. 903, 1. Веселовскій, Ю. А. Трагедія дѣтской души. М. 08. 55. — Дѣти въ соврем. франц. беллетристикѣ. В. В. 902, 6—7; дѣти въ совр. нѣм. бел. В. В. 905, 3; дѣти въ совр. англ. бел. В. В. 905, 3; ученич. журналы новѣйш. вр. В. В. 908, 8. Вессель. Опытная психологія въ примѣненіи къ воспитанію и обученію дѣтей. Ветенманъ. Самодѣятельность и творчество въ воспитаніи и преподаваніи. М. 1910 г. Ветуховъ А. Янъ Амось Коменскій. Хар. 94. Вечеславъ. О нѣкоторыхъ законахъ психическаго утомленія. Образ. 98, 11. Викторовъ. Ученіе о личности и настроеніяхъ. 2 ч. 2 руб. 70 коп. 1903. 2. — Основы новой педагогики. М. 913, 1 р. 60 к. Виллеръ, Б. и Терберъ, Т. Организція средняго образованія въ С. А. Соединенныхъ штатахъ. М. 1903. 40 коп. Вильманъ. Дидактика, какъ теорія образованія въ ея отношеніяхъ къ социологіи и исторіи образованія. Томъ I. Введеніе. Историческіе типы образован. Т. II. Цѣли образованія. Образовательное содерж. учебныхъ матеріаловъ. Образов. дѣятельность органы образованія. 1904. 1908. Моск. Т. I. Ц. 2 р. 50 к. Т. II. Ц. 3 р. 50 к. (Р. Ш. 904, 7—8; В. В. 904, 6; Об. 905, 7; Об. 905, 2). Вильямсъ, С. Х. — Этика пищи. М. 93. 2 руб. (Р. В. 93, 9.) Виндельбандтъ, В. — Исторія древней ф—фій. 3 изд. Спб. 2 руб. — В. — Исторія нов. ф—фій. Спб. 02. 3 руб. — О свободѣ воли. М. 05. 80 коп. (М. В. 905, 4; Р. В. 905, 2.) Виноградова-Лукирская. О преподаваніи гігіены въ жен. ср. уч. зав. Мед. Бес. 99, 11. Виноградовъ Н. З. Долгъ и наслажденіе въ воспитаніи. Вор. 912 г. Къ вопросу о значеніи и приемахъ отрицательнаго воспитанія. Харьк. 910. Виноградовъ, Г. Борьба за школу на скандинав. сѣверѣ. Спб. 902. 25 к. (В. В. 903, 1.) — Виноградовъ, Н. Педагогика какъ наука и какъ искусство. В. Ф. П. 912 г. III. — Педагогическая психологія. Вирениусъ, А. С. Значеніе игрушекъ. В. и О. 90, 7—8. Умств. утомленіе учащихся. Р. Ш. 96, 1—3; 90, 3. — Къ вопросу о переутомленіи учащихся. 1891, — Р. Ш. 98, 2—3. — Теорія тѣлесныхъ упражненій Фернанда Лагранжа. Военн. медиц. журн. 90 г. — Распредѣленіе времени для учащихся въ Россіи и на Западѣ. Опытъ установленія нормъ этого распредѣленія въ школьномъ возрастѣ. 1894. 80 коп. Новый способъ изслѣдованія умственныхъ способностей. Р. Ш. 97, 4. — Трудъ съ точки зрѣнія санитарной и этической. Спб. ц. 50 к. — Нервность дѣтей. Р. Ш. 905. 1—3. — Характеристика учащагося. 1904. (Р. Ш. 903, 1.) — Воспитаніе умственныхъ способностей. Р. Ш. 94, 5—6. Участіе родителей въ первонач. воспитаніи умственной стороны жизни ребенка. В. О. 84, 3. — Причины половыхъ аномалій въ дѣтск. возр. Спб. 92. — Воспитаніе на вольной природѣ. Спб. 96. — Къ вопросу о природѣ ребенка. П. М. 99, 8. О рѣчи ребенка. П. М. 97, 3. О чувствѣ правдивости у дѣтей. В. и О. 97, 7. Вирховъ, Р. — Школа и наука. М. 93. 30 коп. — О вредномъ вліяніи школы на здоровье. Спб. 72 (ср. Ж. М. Н. Пр. 69). Витбергъ, Ф. А. — Стоюнинъ, какъ педагогъ и человѣкъ. Спб. 99. 20 коп. — Нѣсколько

словъ о значеніи фантастич. элемента въ жизни дѣтей. Ж. Обр. 79 г. Владимирскій, А. — Умственная работоспособность въ разные часы школьнаго дня. Спб. 1911 г. (ср. Р. Ш. 909, 5—9.) Владимировъ, М. — Психологія, 2 т. Спб. 1881. 6 руб. — Учебникъ логики. Изд. 3-е. М. 1901. Воблый, К. — Проблема воспитанія по Канту. Варш. 1904 г. ц. 40 коп. Водовозова Е. — Умственное и нравственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста. Изд. 4. 1901 г. 2 р. (От. Зп. 71, 2; Дѣл. 11; П. Л. 72, 2; Р. Ш. 91, 8; Р. М. 12; В. Об. 93, 2; В. Е. 907, 6.) Водовозовъ, В. Книга для учителей. Изд. 5-е. 79 г. Спб. Войцеховичъ, М. — Изъ прошлаго русской школы. Реформа семьи и школы при императр. Екатеринѣ II. Спб. 40 коп. Волкова, М. Что нужно дѣлать для укрѣпленія нервовъ нашихъ дѣвочекъ и дѣвчушекъ. П. М. 98, 2—5. Волковичъ, В. А. Другъ человѣчества Н. И. Пироговъ. 1910 г. 40 коп. — Націон. воспитатель К. Д. Ушинскій. Спб. 913. — Педагогика-наука передъ судомъ его противниковъ. Спб. 1909 г. ц. 45 коп. Володкевичъ, Н. — Задачи педагог. дѣятельности. Кв. 05. — Опытъ изслѣдованія высшихъ душевныхъ способностей дѣтей школьнаго возраста. Вольгастъ. Проблемы дѣтскаго чтенія. Изд. „Ш. и Ж.“ 80 к. Вопросы до-школьнаго воспитанія. Спб. 1912. (Для Н. Уч. 913, 17.) — Вопросы педаг. патологіи. изд. „Ш. и Ж.“ 1 р. — Вопросы дошкольнаго воспитанія. Об. I-й. Спб. 1912 г. 1 р. 25. (В. В. 913, 3.) Вопросы педагогики Варшава. В. I 912, 1 р. 75 к. в. II 1913. Вопросы воспитанія. Сборникъ статей Мессмера, Рахманова, Румянцева. Спб. 911. Вороновъ, Родители и дѣти. В. В. 913, 6. О литерат. творчествѣ дѣтей. В. В. 913, 4. Воропоновъ, Картинки семейн. воспитанія. Ж. Обр. 82. О чувствительныхъ дѣтяхъ. Ж. О. 82 г. Воскресенскій, А. О художественномъ воспитаніи въ школахъ. Худ. Пед. Ж. 913, 23. Воспитаніе молодыхъ побѣговъ, Родителямъ и воспитателямъ въ христіанскомъ государствѣ. Спб. 1909 г. ц. 1 р. Всеобщ. образованіе въ Россіи. П. р. Шаховскаго. В. I. М. 02. 1 руб. Высотскій, Задачи школы въ борьбѣ съ самоуб. учащихъ. Р. Ш. 910, 4—6. Высоцкій, Н. Педаг. система Фребеля. Уч. Зап. Каз. Ун. 90, 4. Вуанье, А. — Дѣтская школа младшаго возраста въ духѣ Песталоцци и Фребеля. Варш. 1910 г. ц. 75 коп. Вундтъ, В. — Очерки психологіи. М. 1912 г. ц. 2 р. 50 коп. (О др. издан.: М. Б. 97, 27; Н. Сл. 96, 12; Обр. 12; Р. Б. 97, 3; Р. М. 97, 2.) — Введеніе въ психологію. Пер. Н. Н. Ланге. Одесса. 1912 г. — Введеніе въ ф—фію. Спб. 02. 1 р. 25 коп. (М. Б. 902, 11; Р. Б. 902, 11; Р. М. 902, 8.) — Гипнотизмъ и внушеніе. Изд. Губинскаго. Спб. 09. 50 коп. (О др. изд.: В. Ф. и П. 99, 49; Обр. 93, 7—8; Р. М. 99, 11; Н. Об. 10.) — Душа и мозгъ. 2 изд. Спб. 09. 30 коп. (О др. изд.: М. Б. 95, 8.) — Индивидуумъ и общество. Спб. 1896. 20 коп. — Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ. 2 изд. Спб. 1894. 5 руб. (В. Ф. П. 95, 28; Обр. 95, 1; Р. Сл. 95, 10.) — Основы фзіологической психологіи. в. I—III в. ц. 15 руб. — Проблемы психологіи народовъ 1912 г. ц. 85 коп. — Связь ф—фіи съ жизнью. 3 изд. Од. 95. 15 коп. (М. Б. 96, 3. Р. Б. 94, 2.) — Система ф—фіи. Спб. 02. 3 руб. (М. Б. 902, 11; Обр. 903, 5;

Р. М. 902, 8.) — Физиологія языка. 1868. — Этика. Исслѣдованіе фактовъ и законовъ нравственной жизни. Спб. 1887. 2 руб. (Р. Б. 87, 9.) Вяземскій, Н. В. О половой зрѣлости, съ педагогической точки зрѣнія. 1 р. 50 к. — Измѣненія организма въ періодѣ сформированія. Спб. 1901 — О психологической жизни человѣчества. Спб. 1906. 1 р. 50 коп. Вячеславъ, М. О нѣкоторыхъ законахъ псих. утомленія. Об. 98, 11. Габріели. Воспитаніе характера. Спб. 1880. (От. З. 80, 9; въ „Дѣлѣ“ 80, 8-статья Шелгупова: Историч. основы соврем. характера.) Гагеманъ. — Что такое характеръ и какъ онъ можетъ быть образованъ воспитаніемъ. Спб. 1888 г. ц. 40 коп. — Мячъ, игры и упражненія съ нимъ, какъ пособіе физическаго воспитанія. 40 коп. Галабутскій. Къ вопросу о развитіи устной рѣчи учащихся. Р. Ш. 95, 7. Галанинъ, Д. — Дѣтскія игры и игрушки. М. 1904. Нервная гигиена и школа. П. Л. 901, 2—4. — Образование и обученіе. М. 912 г. 50 к. (Р. Ш. 913, 11.) — Какъ въ дѣйствительности воспитываются дѣти. П. Л. 902, 1—2. Галапинъ, М. И. Очерки школьной гигиены. Спб. 84. — Къ вопросу о переутомленіи учащихся П. С. 89, 1—6. Галенковскій, П. А. Воспитаніе юношества въ прошломъ. Спб. 1904. Гальтонъ. — Наслѣдственность таланта. Спб. 1875. 2 руб. Ганзенъ, А. — Семья и ея задачи. Книга для дѣтей и воспитателей. Спб. 2 р. 1903 г. Гартвигъ, А. — Школьная реформа снизу. М. 1908. 50 коп. Гартенбахъ. Искусство приобрести превосходную память. Спб. 2-е изд. 98, 50 к. Гартманъ. Современная психологія. М. 1902 г. 2 р. 25 коп. В. (Ф. П. 903, 68; М. Б. 903, 4; Р. М. 2; Н. Сл. 7.) — Анализъ круга мыслей у дѣтей. 96 г. Гаудвигъ. — Дидактическія ереси. Каз. 1910 г. ц. 1 р. Гауппъ. — Психологія ребенка. 1909 г. Спб. ц. 75 коп. (П. С. 912, 8.) Ге. Исторія образованія и воспитанія. (Д. Н. О. 913, 5—6, В. В. 913, 3.) Гебель, В. — Внѣшкольное народное образованіе въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ. М. 1899. 1 р. 25 коп. (В. Е. 99, 4; Жз. 7; Обр. 9; П. Л. 4; Р. Б. 5.) Геймансъ, Г. — Психологія женщины. Спб. 1911 г. ц. 1 р. 50 коп. Гейфельдеръ. Дѣтство человѣка. 61 г. Геккель. Развѣтіе и происхожденіе органовъ чувствъ. 1882. 1 руб. Гексли, Т. — Введеніе въ науку. Спб. 80. 30 коп. Геллеръ. Половой вопросъ и школа. Спб. 908, 50 к. Гельмгольцъ. Факты въ воспріятіи. 1886. 40 коп. Гельмундъ. Искусство въ дѣтской. Изд. Вольфа 15 к. Генкель, Г. — Что такое народный университетъ. Его задачи, исторія и организація. 15 коп. Геннадіевъ. Годовалый ребенокъ и его воспитаніе. М. 913 г. (Прил. къ „Задущ. Сл.“) Генсенъ I. — Мысль. Спб. 1899. 15 коп. Герасимовъ, О. — Изъ записной книжки. Замѣтки о заграничн. воспитателън. учрежденіяхъ. Спб. 1906. Гербартъ I. — Главнѣйшія педагогическія сочиненія въ систематическомъ извлеченіи. М. 2 руб. 25 коп. (Р. Ш. 906, 5—6; В. В. 907, 2.) — Психологія. 1895. 1 р. 25 коп. (Обр. 96, 4; Р. М. 12.) Гердъ, И. Я. — Родителямъ и педагогамъ. Спб. 06. 25 коп. (Р. Ш. 906, 10; П. Л. 907, 1.) Практическое руководство къ раціональной педагогич. гимнастикѣ. 75 к. — Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Изд. 4. 1903. 1 р. 50 к. — Изъ лекцій по педаг. пси-

хологій. Р. Шк. 91, 5, 6. Герингъ. Физиологія памяти. Одесса. 1876. 70 коп. Гермоніусъ. Переход. возрастъ. Р. Ш. 920, 7—9. — О дисциплинѣ, Р. Ш. 906, 8—12. — Объ увеличеніи работоспособности учащихся. Р. Ш. 909, 5. Гернъ, Б. — Новое изложеніе логики, основанное на элементарныхъ курсахъ математики и физики. ч. I—II. М. 1902—1903. ц. 50 коп. — 45 коп. Гертъ. Письмо къ интеллигентн. молодой матери. О воспитаніи въ дѣтяхъ любви къ чистотѣ и порядку. В. В. 93, 8. Герценъ, А. — Общая физиологія души. Спб. 1894. 1 руб. (Р. М. 95, 8; о др. изд. В. Ф. П. 90, 4; Р. Б. 11.) — Наука и нр-сть. 2 изд. Спб. 05. 15 коп. (Обр. 96, 7—8; Р. Ш. 905, 5—6.) Герцыгъ. А. Искусство въ жизни ребенка. Р. Ш. 905, 2. Гершензонъ, М. Мысли двухъ философовъ о школѣ. (Гумбольдтъ и Кондорсе.) М. 05. 10 коп. — Искусство въ школѣ. В. В. 99, 2. Геффдингъ, Г. Пр. Жанъ Жакъ Руссо и его философія. Пер. съ нѣм. Давыдовой 2 изд. ц. 50 коп. (М. Б. 98, 6; Р. М. 99, 9; 906, 9). — Исторія нов. ф-фіи. Изд. „Обр.“ Спб. 900. 2 р. — Очерки психологіи, основанной на опытѣ. Изд. 5-е. Спб. 1908. 1 р. 50 к. (О др. изд.: В. Е. 92, 8; Р. М. 92, 2; Р. Ш. 98, 2; Обр. 92, 2). — Понятіе воли. М. 1909. 30 коп. — Ученіе о принципахъ нравственности. М. 897. 40 коп. (Обр. 98, 3). — Этика. Изд. Губинскаго. Спб. 98. 1 р. 75 коп. (В. Ф. П. 99, 50; В. В. 6). Гильти, П. Воспитаніе души, воли и характера. Спб. 1899. Гимиллеръ. Занканіе, предупрежденіе, устраненіе въ первомъ періодѣ развитія у ребенка и лѣченіе. 1908 г. 2 р. 75 коп. Гижицкій Г. Основы морали. Од. 95 60 коп. (М. Б. 96, 3). Гиппиусъ, А. Дѣтскій врачъ, какъ воспитатель. М. 1909. Ц. 1 р. 75 коп. Педаг. идеи Стоюнина въ исторіи нашего общества. Р. Ш. 906, 11. Гиппо. Общественное образованіе въ Германіи. Спб. 1874 г. 1 р. 50 коп. — Общественное образованіе въ Соединенныхъ штатахъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 коп. Гиршъ. Геній и вырожденіе. 1898. 1 руб. Гладкій, А. Эстетич. воспитаніе въ духовн. школѣ. Харьк. 910. Глѣбовскій Древніе педагогическіе писатели въ біографіяхъ и образцахъ. Спб. 1903 г. ц. 75 коп. Гнейстъ. О совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ и о высшемъ образ. женщинъ. Ж. О. 78. Годеніусъ. Замѣтки о воспитаніи. М. 77—78. Годимусъ. Значеніе семьи. М. 73, 30 коп. Гоггекеръ. Индивидуальная и соціальная педагогика. П. С. 91, 3. Гогоцкій, С. Краткое обзорѣніе педагогики К. 82, 1 р. 80 к. Головачевъ. Къ вопросу о преподаваніи педагогики въ женск. гимназіяхъ. В. В. 93, 8. Гольцева Н. Самодѣтельность, какъ основа воспитанія въ семьяхъ и школѣ въ Соедин. Шт. В. В. 99, 4. Годневъ. Педаг. возрѣнія гр. Л. Н. Толстого. Р. Ш. 907, 1—2. Гойеръ. Мозгъ и мысль. 1895. 1 руб. (М. Б. 95, 8; Р. Б. 9; Р. М. 10). Головачевъ. Роль семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія, Р. Ш. 93, 1. Гольдштейнъ, М. Физическое и духовное воспитаніе. Спб. 900. О дисциплинѣ естественныхъ послѣдствій. Р. Ш. 910, 5—6. Гольцевъ, В. А. Характеръ и нрав. воспитаніе. Р. М. 96, 1. — Воспитаніе, нравственность и право. 2 изд. Москва. 1897. 75 коп. (Р. М. 97, 4; М. Б. 97, 6; Р. Б. 89, 4; Ж. Об. 90, 2; II. Л. 97, 1). — Очеркъ

развитія педагогическ. идей въ новое время. М. 1880. 1 руб. (В. Е. 80, 9; Р. Б. 80, 8). — Педагогія (науч. обз.) Р. М. 86, 7. Гонзатко. Лѣтнія и зимнія физическія игры. Оренбургъ. 1907. Горбовъ, Н. О внѣшнихъ пріемахъ воспитанія въ народной школѣ. М. 1904. Ц. 30 коп. Гордонъ. Главнѣйш. элементы дошкольн. воспитанія. В. О. 905, 1; 906, 1. — Самоубійство среди дѣтей. М. Б. 905, 4. — Нѣкоторыя психолог. черты юныхъ самоубійцъ. В. Пс. 912, 4—5. Гориневскій. О зачаткахъ трусости и мужества у дѣтей. В. В. 92, 4. — Физическое образованіе. Спб. 1913. 2 р. 50 к. Къ вопросу о продолжительности классныхъ уроковъ и паузъ между ними. Р. III, 94, 1. О нѣкоторыхъ дурныхъ привычкахъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Р. III, 97, 1. Городецкій, И. Психологическая хрестоматія. Тифлисъ. 1909. Ц. 3 р. 50 коп. — Учебникъ всеобщей психологіи. Тифлисъ. 1907. 1 р. 30 коп. — Дѣтскіе вопросы. В. В. 95, 1. — Этич. воспитаніе въ Америкѣ и Германіи. М. 93. 25 коп. — Вспомогат. школы. В. В. 96, 2. Готлибъ, А. Г. Очеркъ народнаго образованія Швейцаріи. 1907. 80 коп. — Этическое основаніе научной педагогики. В. В. 95, 2. — Физическое воспитаніе въ средней школѣ по сокольской системѣ. Кишиневъ. 1909. Ц. 30 коп. Грассе, Ж. Физіологическое введеніе въ изученіе философіи. Спб. 1909. 2 р. 50 коп. Грассери, де-ля, Р. Психологія религій. Спб. 1901. 1 р. 25 коп. Граціановъ, Н. А. Матеріалы для изученія физич. развитія дѣтскаго и юношескаго возрастовъ въ зависимости отъ наслѣдственности и успѣшности въ школьныхъ занятіяхъ. Спб. 1889. Граціанскій. Жизнь и школа. В. Н. О. 913, 3. — Школа и внѣшк. обр. В. Н. О. 913, 4—5. — Дошкольн. воспитаніе. В. Н. О. 913, 6—7. Грачева, Е. Вспомогательныя школы. Спб. 20 коп. — Руководство по занятію съ остальными дѣтьми и идіотами. Спб. 1907. 80 коп. Грeаръ. Среднее образованіе дѣвицъ во Франціи. Спб. 84. Духъ дисциплины. П. С. 84, 2 (ср. П. С. 86, 3). Греденбергъ. Сонъ и сновидѣнія. 1894. 25 коп. Грековъ и Ладновъ. Истор. очеркъ учител. семинаріи военн. вѣдомства. М. 05. (Р. III, 907, 10.) Григоревскій. Дѣтская психологія. П. В. Моск. У. Ок. 913, 9. Григорьевъ, В. Истор. очеркъ рус. школы. М. 00. 2 руб. (В. В. 901, 5.) Григорьевъ, С. Очерки по нар. образованію во Франціи. Спб. 01. (М. Б. 901, 10.) Гриневичъ, Е. Большой вопросъ (о нравств. воспитаніи). Р. III, 905, 1. Гриневичъ, В. Новая школа семья и мотивы ея возникновенія. Константиноградъ 1911 г. Гриневскій, А. Физич. воспитаніе въ школѣ. Од. 94. Громачевскій. Къ вопросу о развитіи дара слова въ учащихся. Р. III, 94, 7—8. О религіозно нравственномъ воспитаніи дѣтей. Громбахъ. То, о чемъ не говорятъ (о такъ назыв. половомъ воспитаніи). М. 909 г. 30 к. Внушаемость у дѣтей. Обр. 901, 7—8. Громеницкій. Принципы умств. развитія и примѣненіе ихъ къ школьной практикѣ. Р. III, 905, 4—8. — О нравственномъ воспитаніи дѣтей. Р. III, 906, 1. Гросъ. Душевная жизнь дѣтей. Спб. 1906. 1 руб. — Игра и ея жизненная цѣнность. Гротъ, Я. — О классич. образованіи Спб. 91. Гротъ, Н. Я. Нравств. идеалы нашего времени, 3 изд. М. 94. 30 коп. — О душѣ въ связи съ современ. ученіями о силѣ. 1886. 70 коп.

(В. Е. 86, 7, Р. М. 86, 6.) — О научномъ значеніи пессимизма и оптимизма. Од. 84. 30 коп. (В. Е. 84, 6.) — Основанія эксперим. психологіи. М. 96. — По поводу школьной реформы и необходимыхъ элементовъ общаго образованія и воспитанія. Спб. 1901 г. ц. 50 коп. — Психологія чувствованій. 1880. 3 р. 50 коп. (В. Е. 80, 9.) — Устои нравств. жизни и дѣят-сти. М. 95. 30 коп. — Ф-фія и ея общія задачи. Спб. 04. 2 руб. Груздевъ. О теоріи сезонныхъ колебаній дѣтскаго возраста. Гигіена и Салит. 1912 г. — Обь естеств. дѣленіи дѣтскаго возраста. Р. Врачъ. 912. Грумъ. Руководство къ воспитанію, образов. и сохраненію здоровья дѣтей. I—II. Спб. 43—44 г. Грунскій. Жизнь, дѣятельность и взгляды К. Д. Ушинскаго, Юрьевъ. 1912 г. 2 изд. (Р. III. 913, 5—6; Вопр. Пед. II 913 г.) — Лекціи по педагогикѣ. Юрьевъ 1908 г. ц. 2 р. 50 коп. (Р. III. 909, 2. Вопр. Пед. 912, 1.) — Націон. школа юго-зап. Руси въ 16 и нач. 17 в. Р. III. 908, 10. — Н. И. Пироговъ. Юр. 1907 г. ц. 35 к. — Педагогич. взгляды Л. Н. Толстого, 2-е изд. Юрьевъ, 1914 г. 30 коп. — Изъ области новѣйшихъ теченій въ рус. педаг. л-ѣ. Юр. 914 г. 50 к. Грежемъ, Г. Ж. Ж. Руссо, его жизнь, произведенія и окружающая среда. Изд. 2. М.-1908 г. 80 коп. Груздевъ. О нормальномъ вѣсѣ, ростѣ и окружности груди дѣтей школьнаго возраста. „Гигіена и Санитар.“ 1910. Гуляевъ, А. Д. Этическ. ученіе въ „Мысляхъ“ Паскаля. Кз. 03. Гундобинъ, Н. Душевная жизнь грудного ребенка. Спб. 1895. 40 коп. — Темпераментъ и характеръ ребенка. Спб. 1897. 40 коп. Гуревичъ, Я. Г. Къ вопросу о реформѣ средняго образованія, въ особенности же классическихъ гимназій. Изд. 2-е. 1906. 30 коп. (В. Е. 900, 2; Жз. 901, 4.) Гурлитъ. Творческое воспитаніе (моя жизнь съ дѣтьми). М. 1912 г. 25 к. — О воспитаніи. Изд. „Шк. и Ж.“ 1 р. Гуфеландъ. Основ. начала физ. и нрав. воспитанія женщинъ. Вил. 75. Гюйо. Воспитаніе и наслѣдственность. 1896. 1 р. 50 коп. (Р. М. 91, 3; Р. В. 91, 2; Жз. 900, 2.) — Задачи современ. эстетики. Вмѣстѣ съ очеркомъ морали. 1900. 2 руб. — Исторія и критика совр. англ. ученій о нр-сти. Спб. 98. 2 р. (Вопр. Ф. и П. 99, 46; Жз. 11; Обр. 900, 5—6.) — Происхожденіе идеи времени. 1900. Вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ морали Эпикура. 2 р. (В. Ф. П. 91, 9; Р. М. 2.) Гюнцсбургъ. Основы умственнаго воспитанія и обученія въ связи съ психологіей и логикой. 1850. (Нар. Шк. 81, 10.) — Нравственная педагогика. 1876. Д... В. Основныя начала христіанскаго воспитанія. Харьк. 1902. Д... Преступленія и наказанія въ средней школѣ. Р. III. 906, 4, 5. Давидъ Г. О колебаніяхъ въ умств. развитіи дѣтей. П. С. 97, 4. Дависъ, И. Народныя школы въ Германіи. Юрьевъ. 1904. Давыденко, В. Образование и воспитаніе женщины по твореніямъ бл. Іеронима. X. 99. Даденковъ. Новое педагог. направленіе въ Германіи. К. 912 г., 40 к. (Р. III. 913, 2.) — Личность въ соврем. нѣмецк. педагогикѣ. Спб. 911 г. (Р. III. 912, 10). Данилевскій, В. Народный домъ и его общественно-воспитательное значеніе. Харьк. 1898. 25 коп. (В. Е. 99, 4; Р. М. 99, 8). Дараганъ. Метода Фребеля. Спб. 62. Дарвинъ І. Инстинктъ. 1896. 30 коп. — Наблюденія надъ жизнью ребенка. Спб. 1881. 20 коп. — О выраженіи душевныхъ

волненій у человѣка и животныхъ. 1896. 1 руб. Дашкевичъ, Г. Изъ педагог. коллекцій 60-хъ годовъ. Рев. 97. Дашковъ, Д. Педагог. софизмы. В. Е. 77, 11. Дауге, А. О дѣтскомъ творчествѣ. В. В. 908, 10. — О новыхъ вѣяніяхъ въ нѣмецк. школѣ. В. В. 905, 7—8. — Искусство и творчество въ воспитаніи. М. 1911 г. ц. 75 коп. (Н. О. 911, 9; Р. Ш. 9. П. О. 912, 1; Р. М. 912, 5. — Веселая наука (о веселости въ воспитаніи и обученіи). В. В. 908, 11. Дебольскій, Н. О подготовкѣ родителей и воспитателей къ дѣлу воспитанія дѣтей. 1883. (П. Сб. 82, 6). — Очерки педагогики. П. С. 82, 2. — Объ эстетич. образованіи. Ж. М. Н. Пр. 902, 3. — Чѣмъ должна быть рус. общеобраз. школа. Ж. М. Н. Пр. 900. 6. — Философскія основы нравственнаго воспитанія. Спб. 1880. 75 коп. (От. З. 80, 3; С. и Ш. 80, 4). — О содержаніи нравств. закона. Ж. М. Н. Пр. 908, 12; 909, 4—8. — Опытъ рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ антропологии, важныхъ для этики и педагогики. П. С. 82, 4. Дебѣ. Гигіена удовольствій сообразно возрасту, темпераменту и времени года. Спб. 1899. Декартъ. Разсужденіе о методѣ. Спб. 85: 2 руб. Деккеръ, Г. Исторія развитія ребенка. Спб. 1911 г. 60 к. (Р. Ш. 911, 12; Н. О. 912, 1). Делажъ. Наслѣдственность. Демени, Г. — Программа высшаго курса физич. воспитанія. Спб. 99. Научныя основы физическаго воспитанія. М. 1905. 1 р. (В. В. 906, 2; Р. Ш. 3; Обр. 8). Демени, Филиппъ, Расинъ. — Теоретич. и практ. курсъ воспитанія, М. 1912, 1 р. 75 к. Дементьевъ, Е. Англійскія игры на открытомъ воздухѣ. 1897. 60 коп. — Физіол. связъ умств. дѣятельности съ физич. В. В. 90, 5. — Физич. воспитаніе юношества. В. В. 94, 7. — Развитие мышечной силы человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ. М. 89 г. Демковъ, М. И. Исторія русской педагоги. 3 т. М. 1909. 6 руб. (В. В. 97, 8; 98, 5; Ж. М. Н. Пр. 96, 11; 97, 10—11; Р. Ш. 98, 1; Р. М. 96, 12; В. Е. 99, 8; Н. С. 96, 10—11; Обр. 97, 1; 98, 2). — Курсъ педагогики для учит. инстит., высш. женск. курсовъ, пед. классовъ женск. гимназій. Часть I. Основы педагогики, дидактика и методика. 1907. 1 р. 50 коп. — Старые и новые педагоги. М. 912, 75 к. (Н. О. 913, 3). — Краткая исторія педагогики. Изд. 2-е. 1912 г. 75 к. — Курсъ педагогики, ч. 2. Теорія и практика воспитанія. М. 1908 г. 1 руб. 50 коп. — Педагогика, ея соврем. положеніе и предстоящія задачи. Ж. М. Н. Пр. 910, 11. — Вліяніе западно-евр. педаг. на русскую пед. Ж. М. Н. Пр. 910, 5. — О задачахъ русской педагогики. Р. Ш. 92, 3, 5, 6. — Русская педагогика въ главнѣйшихъ ея представителяхъ. Изд. К. И. Тихомірова 1898 г. ц. 2 руб. 50 коп. (Ж. М. Н. Пр. 99, 4; В. В. 99, 1). — Школьныя дисциплин. правила и ихъ отношеніе къ жизни П. С. 913, 1. — Общее образованіе и его цѣли. Черн. 84. — Педаг. правила и законы. П. С. 98, 8—9. Демолень, Э. Новое воспитаніе. Ред. В. Линда. Изд. Магаз. Книжное дѣло. IX—231. Ц. 80 коп. (Р. М. 99, 10; 901, 7; М. Б. 900, 2). — Новая школа. М. 99. Деморъ. Ненормальныя дѣти. Воспитаніе ихъ. М. 09. 1 р. Деникеръ. Семейное воспитаніе во Франціи. Спб. 30 к. Дервальдъ. Религіозн. элементъ въ преподав. греческ. яз.

„Гимназія“ 98, 5. (Гимн. 99, 1; статья Знаменскаго. Къ вопросу о класс. образ. и христ. восп.). Дернова. Психологія ссоръ между дѣтьми. Н. У. 913, 12. Дескюрэ. Гордость и тщеславіе. Спб. 1889. — Зависть и ревность. Спб. 1889. Дефективныя дѣти и школа. Сборникъ статей подъ редакц. В. П. Кашенко. М. 912 г. 1 р. 50 коп. (В. В. 913, 2). Джевонсъ. С. Основаніе науки. 1881. 2 р. 50 коп. Джемсъ, В. Бесѣды съ учителями по психологіи. М. 1906 г. ц. 50 коп. — Психологія. 6 изд. Спб. 1911 г. 2 руб. (О др. изд.: Р. М. 96, 9; Р. Б. 10; Обр. 10; М. В. 9; Р. Ш. 98, 2). Джонсъ. Классическая система образованія ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи. 1868 г. ц. 50 к. Джунковская Е. Семья первая школа для дѣтей. Спб. 913. — Средн. шк. новаго типа въ западн. европ. госуд. Спб. 1902. 75 коп. — Воспитаніе жизнерадостнаго ребенка. Спб. 913, 15 к. Ди-Коста М. Націонализмъ въ герм. ср. школѣ. М. 04. 20 коп. (Р. Б. 904, 9; Р. М. 904, 11). Дикъ. Матеріалы къ изслѣдованію роста, вѣса дѣтскаго и юношескаго возраста. Спб. 83. Динзе, Вл. Очерки по исторіи среднешкольнаго движенія. 1909 г. Спб. 50 коп. — О національномъ воспитаніи. Спб. 13, 50 к. (С. 913, 4). Дистервегъ. Начатки дѣтскаго школьнаго ученія. Изд. 3-е Спб. 71. (Уч. в. Б. 75, 1). — Избр. педагогич. соч. Спб. 1885. 1 р. 40 коп. — Руководство для нѣмецк. учителей. М. 913 г. 1 р. 50 коп. Диттесъ, Ф. Исторія воспитанія и обученія. Спб. 1875. 1 руб. — Крит. этюды о нравств. ф-фн Спинозы, Лейбница и Канта. Спб. 900. 50 коп. — Очеркъ практической педагогики. Спб. 1886 г. ц. 1 р. 25 коп. Дитя. Уходъ и физич. воспитаніе отъ рожденія до зрѣлости. Подъ ред. проф. Зельтера. Спб. 912 г. 3 р. 75 коп. Дмитревскій. Страхъ и борьба съ нимъ. Спб. 913 г. — Къ вопросу о школьной мнемоникѣ. Р. Ш. 95, 7—8. Дмитриевъ С. Достоинства и недостатки класснаго и предметнаго преподаванія. Р. Н. У. 97, 8—9. Доброславскій. Идея нагляднаго обученія въ главныхъ моментахъ ея историческаго развитія и практическаго примѣненія. Спб. 1910 г. ц. 80 коп. Догель, И. Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ. Казань. 1897. 2 р. 50 коп. Добель, А. — Эрнстъ Геккель, какъ воспитатель. Спб. 75 коп. Добролюбовъ, Н. А. Ученики съ медленнымъ пониманіемъ. Спб. 911, 10 к. Докучаевъ. Элементарныя формы мышленія, Нар. Шк. 80. 6—12. Дорнблитъ. Гигіена умственнаго труда. 1891. 50 коп. (Ж. М. Н. Пр. 902, 6). Дорофеевъ, Н. Школьный музей. Опытъ программы и способа составленія школьнаго музея. Любл. 912, 50 к. (Р. Ш. 912, 4). Дорошевичъ, В. М. Семья и школа. М. 05. 1 руб. (Р. Ш. 907, 7—8; В. В. 905, 5; Обр. 8; Р. В. 9.) Дрентельнъ. Аномалія развитія полового чувства у дѣвочекъ. Спб. 25 к. — Лечить или воспитывать. М. 900. Дресслеръ. Основанія психологіи и логики по Бенеке. Спб. 1871. — Очеркъ физич. антропологіи какъ основанія педагогики. Спб. 70. Дреэръ. Объ эстет. воспитаніи молодежи. В. В. 93, 5. Дризенъ. Вліяніе театра на дѣтей и юношей. Р. Ш. 911, 1. Дриль. Преступность и преступники. 1899. 1 р. 20 коп. — Психофизическіе типы въ ихъ отношеніи къ преступности. 1890. 1 руб. — Этюды по педагоги-

ческой психологіи. Вып. I. Роль чувства въ жизни души. Спб. 1097. 75 коп. Дружининъ, Н. О гражданск. воспитаніи. Об. 98, 9. Друммондъ, У. Введеніе въ изученіе ребенка. М. 1910 г. ц. 2 руб. — Дитя, его природа и воспитаніе. Спб. 1902. 1 руб. (Р. Ш. 903, 1; М. Б. 902, 9; Р. Б. 904, 6.) Думме. Вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ. 1895. Дурылинъ. Что такое школьная дисциплина въ школѣ существующей и той школѣ, какая должна быть? С. В. 912—13, 11—12. Духовная школа. Сборникъ статей. М. 1 р. 35 коп. Душечкинъ, И. Я. (ред.) Сборникъ игръ. Спб. 03. 2 руб. Дюбуа, П. Вліяніе духа на тѣло. Спб. 1908. ц. 20 коп. — Самовоспитаніе. 70 к. (В. В. 912, 8). Дюга. Застѣнчивость. 1899. 35 коп. (В. В. 900, 4; Обр. 2). Дюма. Развитие мыслительн. способностей ребенка. В. В. 92, 1—2. Дюпра, Ж. Ложь. Сарат. 1905. ц. 40 коп. Дюрингъ, Е. Цѣнность жизни 2 изд. Спб. 96. 1 р. 50 коп. (В. Е. 94, 5; Н. Сл. 96, 7—10). Дьюи Д. Школа и общество. М. 07. 30 коп. (В. В. 907, 4; Кн. 907, 19; Р. М. 907, 9; Р. Ш. 907, 5—6.) Дѣти работники будущаго. М. 08. 55 коп. Евсевій, архіеп. О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. 4 изд. 1887. Евстафьевъ. Начальныя основанія педагогики, методики и дидактики I—II в. Спб. 1880. Егурновъ. Малоспособность учащихся и приемы борьбы съ нею. 1911 г. ц. 60 коп. (П. О. 912, 6.) Ежегодникъ внѣшк. образованія. Изд. Сытина. 2 в. М. 07—10. 2 руб. Ежегодникъ эксперим. педагогики подъ редакціей проф. Нечаева и Н. Румянцева. Ежегодникъ нар. школы. Изд. Сытина. В. I. М. 08. 1 р. 50 коп. Екатеринославцевъ, Я. Дѣтскія привычки въ ихъ значеніи для семейн. воспит. В. и О. 901, 11. Елачичъ. Въ защиту дѣтской литературы. Ч. и К. Ч. Д. 912, 1. Еленевъ, Ѳ. О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи. СПБ. 89. Ельницкій К. Избранныя педагогическія статьи. М. 1896, ц. 2 р. 50 коп. — Педагог. совѣщанія или педагог. конференціи въ связи съ практич. занятіями учащихся въ педагог. школахъ и классахъ. В. О. 913, 9. — Порядокъ въ школѣ. С. и Ш. 79, 11 — Воля и воспитаніе ея. Р. Ш. 97, 7—10. Факторы воспитанія. В. В. 93, 6. — Замкнутые индивидуумы. С. и Ш. 82, 8. — Роль женщины, какъ воспитательницы. Ш. О. 90, 15. Отношенія между ученицами. П. Л. 96, 4. — Воспитаніе и обученіе въ семьѣ и школѣ. СПБ. 99 (Ж. М. Н. П. 900, 6). — Особенности дѣтскаго воображенія. П. М. 98, 1. — Скука и лѣнь у дѣтей. П. М. 98, 8. — Языкъ дѣтей. Варш. 97 г. 20 к. (изъ Р. Ф. В.) — Воспитаніе патріот. чувства. Нар. Обр. Вил. Ок. 912, 11 — Общая педагогика. Спб. 1895. — Преподаваніе общей педагогики въ жен. гимназіяхъ. Р. Ш. 905, 3. — Русскіе педагоги 2-й половины XIX столѣтія. Спб. 1904 г. — Изъ записной тетради стараго учителя. 2 изд. 1913 г., 40. — Характеристика дѣвочекъ. СПБ. 83, 40 к. Емельяновъ. Учебникъ педагогики. Кам-Под. 913, 75 к. Ермиловъ, В. Въ борьбѣ съ рутиной. М. 98, 1 р. 50 коп. — Реформаторы воспитанія: Ам. Коменскій. Великая Книга Локка. М. 906. — Вопросы книги и жизни. П. Л. 99, 6, 7; 900, 6. — Нашъ родной учитель К. Ушинскій. Москва. 1903. 20 коп. — Дѣтская отрада. М. 912 15 к. — Поборники свободы въ воспитаніи. М. 12 коп.

Ефрусси. Дѣтская лживость. Р. М. 913, 10. Жаковъ, К. О преподаваніи этики въ среднихъ уч. завед. СПб. 908. 5 к. Жанэ, П. Моазъ и мысль. Спб. 1868 1 руб. Психическій автоматизмъ. М. 913, 3 р. (Р. Б. 913, 8.) Жаринцова. Объясненіе полового вопроса дѣтямъ. I-II. 1905. 1 руб. 10 к. Ждановъ, А. В. Сократъ, какъ педагогъ. Харьковъ. 1902. 30 коп. Жирардо, Л. Успѣхи экспер. психологіи. Об. 98, 11. Житомірскій, Противники и защит. древнихъ языковъ и желат. постан. Р. Ш. 98. 7—9. Жонкэра. Значеніе научнаго изученія ребенка для воспитанія. В. О. 913, 3. Жоли. Психологія великихъ людей. Спб. 1894. 60 коп. Жукъ, В. Вопросы школы. Спб. 82, 40 к. (Дѣл. 82. 8.) Завьяловъ. Педагогическая хрестоматія. Спб. — Теорет. педагогика 11 лекцій П. С. 84—86 гг. — Сказка и значеніе ея въ области воспитанія. П. С. 1—6. Заксе. Школьные наказанія. П. С. 87—88 гг. (ср. въ П. С. 91, 3; 92, 3.) Закъ, Н. Переутомленіе учащихся дѣтей. (Его сущность, причины и мѣры борьбы съ нимъ). 1897. 30 коп. (Р. Б. 98, 4; П. Л. 2.) — Физическое развитіе дѣтей въ средн. уч. заведеніяхъ г. Москвы. М. 1892 г. Зальцштейнъ, В. Родители и дѣти и ихъ этическое воздѣйствіе другъ на друга. Варшава 1901 г. Залѣсова, Е. Педагогическая гимнастика и дѣтскія игры для занятій въ школѣ и дома. 1898. 1 руб. Запанковъ, Н. А. Учитель народной школы. Спб. 1906. 25 коп. Запольскій, Н. О подготовкѣ родителей и воспитателей. П. С. 82, 3. — Ручной трудъ, какъ предметъ обученія. П. С. 88, 2 (ср. П. С. 90, 3; 87, 3; 88, 3, 87, 3). — Теорія и практика преподаванія по ученію Герbart. школы въ педагогикѣ. П. С. 86. 3 — О концентраціи въ обученіи. П. С. 86, 2. — Домашнія учебн. занятія. П. С. 84, 3. Заславскій, И. Роль органовъ чувствъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія. Рига. 1908. ц. 20 коп. За четверть вѣка. Къ исторіи церковно-приходскихъ школъ. М. 1910 г. ц. 2 р. Звягинцевъ. Наша прислуга и дѣти. 97. 10 коп. Экзаменная пыль. Н. У. 912, 33. Згурскій, Н. Элементарн. понятія о физической и психической жизни человѣка. Спб. 1887. 2 руб. (Р. М. 88, 4; Ж. Обр. 89, 1.) — Воспитаніе ума. С. и Ш. 71, 1, 3. Вліянія, образующ. характеръ. С. и Ш. 71, 5. — Психофизиологическая теорія чувствованій. 1901. 50 коп. — О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ воспитанія. С. и Шк. 80, 1. Зеленецкій, А. М. О заграничныхъ и русскихъ лѣтнихъ школьныхъ колоніяхъ. — (Ихъ развитіе, современное состояніе и вліяніе на физическое развитіе дѣтей.) Спб. 1908 г. Зеленко. Бесѣды съ читателемъ (семейное или обществ. воспитаніе?). С. В. 912—3, 4. Современ. реформаторы образ. и восп. С. В. 912—3. — Нужны ли дѣтскіе журналы. Нов. Д. Л. 912, 3. Руководительство дѣтскимъ чтеніемъ. Н. Д. Л. 913, 12. О руководствѣ дѣтскимъ чтеніемъ. Ч. и К. Ч. Д. 12—13 г. 4. Зеленогорскій Ѳ. Самодѣятельность, какъ принципъ въ воспитаніи. Ж. М. Н. П. 900, 5. Зеленскій. Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувствъ. Т. I—II. 1876—1882. (Дѣл. 76, 11 — статья Никитина „Педагогика — родная дочка психологіи“; Д. С. 76, 9; От. З. 76, 9). Земляницкій. Краткій очеркъ душевныхъ явленій и мысли о воспитаніи и обученіи. Каз. 912 г. 50 к. (Н. О. 913, 9). Зенченко, С. О подготовкѣ пре-

подавателей средних учебных заведений къ педагогической дѣятельности. М. 1898. 25 коп. Зигертъ. Вниманіе; его психологія, культура и роль въ дѣлѣ воспитанія. В. В. 94, 8. Зигисмундъ. Первое ознакомленіе дѣтей съ природою. Руководство для родителей и воспитателей. Спб. 61. Зидертъ. Периодичность въ развитіи дѣтской природы. В. В. 92, 5—6. Зикингерь и Гансбергъ. Школа труда (изд. „Ш. и Ж.“) 50 к. (Д. Н. У. 913, 6). Златовратскій. Дѣтскіе и школьные годы. В. В. 908, 1—2. Знаменскій П. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Каз. 1882. Знаменскій С. Средн. школа за посл. годы. Спб. 09. 1 р. 50 коп. — Трудовая школа въ теоріи и на практикѣ въ Германіи. Р. Ш. 912, 11. Зографъ Н. Нѣсколько словъ о школьн. экскурсіяхъ. В. В. 90, 5. Золотаревъ, Л. Борьба съ лѣнью. М. 1910. 60 коп. Золотаревъ С. А. Голосъ семьи о школѣ. Р. 00. 30 к. (П. Л. 900, 7; Р. М. 900, 4; Р. Ш. 900, 4). — Учебникъ и учитель. Р. У. 913, 4. — Очерки по исторіи педагогики на Западѣ и въ Россіи. Спб. 10. 1 р. 25 коп. (П. С. 912, 9). — Дѣтство и школа въ предст. Толстого. Р. Ш. 910, 11. Зоргенфрей, Г. Къ вопросу о совмѣстн. обученіи. Р. Ш. 904, 9. — Вопросы соврем. школы 1907. 75 коп. (В. В. 907, 8; Р. Ш. 907, 12). — Задаваніе уроковъ на домъ. Спб. 1913 г. изъ Ж. М. Н. Пр. 913, 6. — Обь эстет. образованіи. Ж. М. Н. П. 906, 4. — Въ средней школѣ (Мелкія замѣтки). Спб. 1906. 20 коп. Зѣньковский. Принципы индивидуальности въ психологіи и педагогикѣ. Вопр. Ф. и Пс. 911 г. кн. 108, 110. Ибервегъ-Гейнце. Исторія новой ф-фіи. 2 изд Спб. 98—9. 6 р. Ивановскій. О преподаваніи педагогики въ университетѣ. В. В. 906 г. 10. Ивановъ Ив. Вопросы молодости. Спб. 1904. Ивановъ, Е. Школьная дисциплина и средства къ ея достиженію. П. В. М. У. Окр. 913, 8. Ивановъ Н. О памяти и воспитаніи ея. П. С. 91, 2. — Подвижныя игры въ школахъ и „потѣшныхъ“ войскахъ русской молодежи Спб. 911, 50 к. Иващенко, О. Воспоминанія обь англійской школѣ. Кіевъ. 1912 г. Ц. 75 коп. — (В. Е. 912, 9; В. В. 912, 7) Игнатьевъ. Физическое воспитаніе. М. 1912 г. 1 р. 60 к. (В. В. 913, 4). Школы въ лѣсу. М. 913, 25 коп. Игрушка. Ея исторія и значеніе. Сборн. статей подь редакц. Вартрамъ. (И. С. О. Н. У. 912, 5; Р. М. 912, 4; Ж. М. Н. Пр. 911, 8; Ш. и Ж. 912, 25; В. В. 912, 6. Изотовъ А. Записки о воспитаніи дѣтей. Тв. 71. Илинскій П. Воспитаніе дѣтей. Спб. 72. — Какъ воспитать и охранять дѣтей. Спб. 74. Ильинскій. Воспитаніе дѣтей въ первые годы жизни. 72 г. Исаковъ. Классное обученіе и домашніе уроки въ начальныхъ училищахъ. П. В. М. У. О. 913, 3. Инаевъ И. Гипнотизмъ и воспитаніе. Ж. 98, № 25. Иегеръ О. Педагогическое замѣчаніе. Практическія замѣтки по педагогикѣ и дидактикѣ. Пер. С. Крылова. М. Ц. 50 коп. — Гуманистич. гимназія и петиція о полномъ переустройствѣ нѣмецк. школъ. М. 90. Изевская. Зависимость между характеромъ и пробужденіемъ его самосознанія. Р. Ш. 913, 5—6. Иерингъ Р. Истор. обществ. основы этики. Спб. 96. 20 коп. Иерусалемъ В. Введеніе въ ф-фію. Спб. 02. 1 руб. — Учебникъ психологіи. Пер. Медема, съ

предисловіемъ и дополненіями проф. Ланге. М. 1911. 1 р. 20 коп. Измайловъ. Заботы о дѣтяхъ и дѣтская жизнь по даннымъ текущей печати. В. и Об. 905. 1—12. Гюдль Ф. Исторія этики въ нов. ф-фін. 2 т. М. 96—8. (В. Ф. П. 96, 35; В. Е. 96, 12; М. Б. 98, 7; Р. Б. 96, 7; 98, 2; Р. М. 96, 11). Голли, Л. Народное образованіе въ разныхъ странахъ Европы. Спб. 1900. 1 руб. Кабанисъ. Отношеніе между физической и нравств. природою чловѣка. 2 т. Спб. 1865—66 гг. 3 руб. Кавелина П. Прислуга, какъ воспитательница дѣтей. С. и Ш. 78, 8. Кавелинъ К. Д. Задачи этики. 2 изд. Спб. 87. 1 руб. (В. Е. 86, 2). Казанскій П. Крайности въ воспитаніи. М. 79. Казанцевъ, П. Задачи внѣшкольнаго образованія. Вып. I. Саратовъ. 1904. 40 коп. Казина А. Мысли и думы о дѣтяхъ и ихъ воспитаніи. Спб. 1912 г. 65 коп. Казминъ Н. Семья, какъ воспитательная среда. В. О. 913, 3. Казьминъ-Вьюговъ. О религіозномъ воспитаніи дѣтей. Спб. 1908. 35 коп. Кайданова, О. В. Идеалы народной школы. 10 коп. (Р. М. 905, 8) Каллашъ. Очерки по исторіи школы и просвѣщенія. М. 1902. 1 руб. Кандинскій. Общепонятные психологич. этюды. 1881 — О псевдогаллюцинаціяхъ. 1890. 2 руб. Кандыревъ И. П. Инстинктъ. Спб. 1900. Ц. 2 руб. Канель. Алкоголизмъ и школа. В. В. 909, 1. Кантъ. Антропология. 1898. 1 р. 50 коп. — Основоположенія къ метафизикѣ нравовъ. Спб. 79. 3 руб. — О педагогикѣ. Пер. Любомудрова. 1907 г. М. 80 к. (Ж. М. Н. Пр. 96, 9; Р. М. 96, 10; П. Л. 96, 4; Ср. статьи Вайсфельда. Педагогика К. Ж. М. Н. Пр. 908, 12. — Прологомены. 3 изд. М. Пс. Об. М. 93. 1 р. 20 коп. — О формѣ и началахъ міра чувствен. и умопостигаемаго. Спб. 75 коп. Каптеревъ П. — Исторія и воспитаніе памяти П. С. 87, 1—6. — Дидактическіе очерки. 1 руб. — О дѣтской памяти. Р. Ш. 1913 10—11. — Основныя начала семейнаго обученія. Спб. 98. 30 к. (В. В. 99, 5). — О значеніи учебника при обученіи. П. С. 86, 3 (ср. П. С. 81, 3). — Педагогика — наука или искусство? П. С. 85, 3. — Бесѣды о воспитаніи. Ж. д. В. 99, 9—12. — Изъ дѣтскихъ типовъ. В. и О. 98, 10—11. — Очерки развитія психич. жизни дѣтей. Ж. Обр. 78—82 г. — Первон. воспитаніе дѣтей по ученію рус. педагоговъ 18 ст. В. и О. 99, 10—12. — Соврем. англійск. воспитаніе. Обр. 98, 7—8. — Развитіе семейн. чувствованій. Обр. 99, 1—2. — Наша будущая средняя школа. Обр. 901, 10. — О нравств. закаливаніи. Обр. 99, 10. — О саморазв. и самовоспит. Обр. 97, 1. — Аристократія ума въ школѣ и въ жизни. Обр. 901, 3—4. — Идеалы женскаго образованія. Обр. 98, 3—4. — Изъ области практ. педагогики (о способахъ измѣрять умств. способности и степень утомленія уч.). Обр. 98, 1. — Изъ дѣтскихъ типовъ. В. и О. 99, 4, 6, 9 (ср. выше). — Дѣти конца XIX в. В. и О. 94, 4. — Родители и дѣти. В. и О. 97, 1—3. — Наблюденія надъ развитіемъ рѣчи у дѣтей. В. и О. 94, 5—7. — Системат. обученіе и дѣтскія игры. В. и О. 94, 1. — О дѣтскомъ страхѣ. В. и Об. 901, 2—4. — Объ эстет. развитіи и воспитаніи дѣтей. Р. Ш. 95, 1—2. — Религія дѣтей. В. и О. 905, 9. — О недостаткахъ воли

у дѣтей В. и О. 95, 11. — О воспитаніи воли. Р. Ш. 95, 9—11. — Развитие и разновидности дѣтск. ума. Р. Ш. 94, 1, 2. — Общѣмъ ходѣ развитія дѣтской природы. В. и Об. 93, 2. — О природѣ дѣтей. Р. Ш. 98, 1—3. — Истор. очеркъ учреждений для воспитанія дѣтей дошкольн. возр. Р. Ш. 96, 2—4. — Душевные свойства женщинъ. Спб. 1895. 75 коп. (В. Ф. П. 95, 30; Р. М. 11.) — Задачи и основы семейн. воспитанія. СПб. 98 г. 30 коп. (В. В. 98, 8; П. Л. 3.) — Значеніе христіанства въ постановкѣ первоначальнаго воспитанія. Спб. ц. 30 коп. — О дѣтской подражательности. Спб. 98 г. 30 коп. (В. В. 99, 5, П. Л. 1.) — Идеи о первоначальномъ воспитаніи въ классической древности. СПб. 900. п. 30 коп. (В. В. 900, 8; 902, 7.) — О страхѣ и мужествѣ въ первон. воспитаніи. 60 к. — Изъ исторіи души. 1890. 2 руб. — О природѣ дѣтей. Спб. 99. 30 к. (ср. выше). — Исторія русской педагогіи. Спб. VII—540 ст. ц. 3 руб. — Психологія дѣтской игры. П. Л. 92, 7—12; 93 г. 1—3, 7—12. — Вымыселъ и дѣйствительность у дѣтей. В. и О. 92, 7—8. — Новая русская педагогика, ея главныя идеи, направленія и дѣятели. Спб. 1898. 80 коп. (Р. М. 99, 3; Обр. 1; Жз. 98, 7; П. Л. 13.) — Изъ исторіи нрав. развитія дѣтей. В. и О. 97, 8. — Подражанія дѣтей книжнымъ героямъ и подвигамъ. В. и О. 93, 4. — О дѣтскомъ послушаніи. В. и О. 901, 7—9. — О лѣни. Р. Ш. 903, 3—4. В. и О. 94, 3. — О дѣтской лжи. В. и О. 93, 11; Р. Ш. 900, 12. — Педагогическая психологія. Спб. 1883. 2 р. 50 коп. — О дѣтскихъ играхъ. СПб. 98 г. 30 к. (В. В. 98, 8; П. Л. 99, 1.) — Педагогическій процессъ 1905. 75 коп. Каптеревъ и Музыченко. Современные педагогическія теченія. М. 913. (В. Е. 93, 10.) Каптеревъ и Мальцевъ. Вопросы матерямъ о дѣтяхъ. Спб. 1881. 25 коп. Карась. Школьное товарищество. Р. Ш. 97, 3—4. Карастелева, С. Какъ учится молодежь въ Парижѣ. СПб. 905. Карауловъ, М. Живыя школы. Р. Ш. 901, 10—11. Карелли. Педагогич. ручной трудъ. СПб. 1905 г. 1 р. 50 к. — Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. М. 98. 1 р. (Н. О. 98, 7.) Каринцевъ. Семейное воспитаніе, его цѣли и средства. В. О. 912, 12. — Ненорм. дѣти и школа. П. Л. 913, 1 Карлейль, Т. Теперь и прежде. М. 1906. 3 руб. Карницкий. Законъ періодичности въ вѣсовыхъ наростаніяхъ у дѣтей. Врачебн. Газета 1903. Каро, Е. Пессимизмъ въ XIX в. М. 93. 1 руб. (От. Зп. 83, 5; Р. М. 83, 5.) Карпенгеръ. Основанія физиологій ума. 2 т. 1877. 4 руб. (В. Об. 77, 2; Дѣл. 78, 11). Карташева. Случай замедл. развитія ребенка. В. и О. 99, 8. — Капризы и раздраж. дѣтей. В. В. 93, 1—2. Карцовъ, Н. С. Записки по педагогической психологіи. Спб. 1907. 70 коп. — Капризы и раздраж. дѣтей. В. В. 93, 1—2. Карѣевъ, Н. И. Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія. 5-е изд. 04. 50 коп. — О преподаваніи въ средн. школѣ Р. Ш. 99, 10—12. — Идеалы общаго образованія. 2 изд. Спб. 1909. 40 коп. (В. В. 901, 9; В. Е. 11; 902, 9.) — Мысли объ основахъ нр-сти. 3 изд. Спб. 05. 40 коп. (В. Е. 95, 10, Р. Ш. 906, 4). — Что такое общее образованіе. Од. 95. 20 коп. Кассиревъ. Познаніе и дѣйствительность. 3 руб. 1912 г. Кауфманъ, Нечаевъ, Сычино. Наблюденія надъ развитіемъ зрительной памяти и ассоціацій у дѣтей дошк. возраста. Р. Ш. 903, 1. Квиакъ. Реформаторы воспитан.

Москва. 1893. 2 руб. Кей, Э. Вѣкъ ребенка. М. 1906. 1 руб. (Р. Ш. 906, 2; Обр. 1; Р. М. 3.) — Личность и красота. ч. I. ц. 1 р. 25 коп. — Мать и дитя. М. 08. 30 коп. Кейра. Воображеніе и память. 1898. 40 коп. (М. Б. 96, 5; Р. М. 4; Р. Б. 2). — Дѣтскія игры. Изслѣдованіе о творческомъ воображеніи у дѣтей. М. 908. 80 коп. — Развитие мышленія у дѣтей. (Логика ребенка и ея воспитаніе). 1904. 40 коп. Характеръ и нравственное воспитаніе. Спб. 1906. 40 коп. (Р. Б. 98, 1). Келлеръ. Новое воспитаніе. Основ. черты педагог. идей Фребеля. 72 г. Келльнеръ. Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи. 1910 г. М. ц. 1 р. 24 коп. (В. В. 98, 6; Р. М. 900, 12; Р. Б. 98, 11.) Кендзерскій, В. Что такое воспитаніе. Вор. 98 г., 30 к. Кергомаръ П. Дошкольное воспитаніе и дѣтскіе сады во Франціи. М. 1910 г. ц. 50 коп. (В. В. 911, 9). Кершенштейнеръ, Г. Трудовая школа. М. 1910 г. ц. 10 к. (В. Е. 913, 9). — Пути воспитанія характера. П. В. М. У. Окр. 913, 4—5. — О характерѣ и его воспитаніи. СПб. 13. 50 к. (В. В. 913, 3). — Основные вопросы школьной организаци. Спб. 1911 года. (П. В. 912, 46). Кецле, I. Научное объясненіе дѣтскихъ пороковъ въ дѣлѣ воспитанія. В. В. 95, 4. Кименталь, В. Какъ слѣдуетъ учиться? Развитие памяти и соображенія. СПб. 900. Кибардинъ, Н. П. Система педагогикки по твореніямъ Блаж. Августина. Каз. 910 г. Кингъ. О примѣненіи нѣкот. принциповъ дѣтскаго сада къ соврем. педагогикѣ вообще. С. В. 912, 3, 4. Кирпотенко, А. Развитие психич. жизни ребенка. Ж. Обр. 76. Кипріанова, З. Художественное образованіе въ школѣ и новые приемы его постановки. 1908. 35 коп. Кирпатрикъ. Педагогія. Кирпичниковъ, А. Диккенсъ какъ педагогъ Харьк. 81. Киркегоръ, С. Наслажденіе и долгъ. Спб. 94. 1 р. (Р. Б. 94, 6.) Кирхнеръ, Путь къ счастью. Спб. 98. 60 коп. (В. Ф. П. 98, 41; Обр. 98, 1.) — Этика. Спб. 00. 1 руб. Кирпичниковъ, А. Къ вопросу о подготовкѣ учителей. Р. Ш. 99, 2. Кисель и Майзель. Развитие и воспитаніе дѣтей отъ года до 14 л. М. 911 г. 25 к. (В. В. 911, 7; Р. Ш. 912, 1.) Китерманъ. Опытъ изученія слоговой элизиы въ дѣтскомъ языкѣ. Р. Ф. В. 913, 1. Кіяницынъ, И. Умственное переутомленіе и гигиена умственного труда. Од. 912, 20 к. Клапаредъ, Эд. Психологія ребенка и экспериментальная педагогика. 1 руб. (Д. Н. У. 911, 15.) Классовскій. Замѣтки о женщинѣ и ея воспитаніи. СПб. 74, 1 р. (Недѣля 74, 8.) Клаустонъ. Гигиена ума. М. 1910 г. 1 р. 25 к. Кленке. Вліяніе школы на ребенка. П. Л. 78, 1. Ключковскій, М. М. Современное воспитаніе и новые пути. По Эльсландеру. М. 1905. 40 коп. (И. М. Г. Д. Н. О. 913, 4. Ж. М. Н. Пр. 905, 9.) Клоповъ, А. Къ вопросу о школьной реформѣ. СПб. 900. Клоссовскій, А. Матеріалы къ вопросу о постановкѣ средняго образованія въ Россіи. Од. 904. Ключевскій, В. О. Два воспитанія. Р. М. 93, 3. — Воспоминанія о студенческой жизни. М. 99. 1 р. Книга о ребенкѣ. Коллективн. трудъ специалистовъ. I-II. М. 1912 г. 5 р. (Н. О. 913, 3; Р. Ш. 913, 5—6, Р. Ш. 912, 3, И. П. К. У. К. У. 912, 7—8, Н. О. 912, 10. Книга о книгахъ. П. ред. Янжула. 2 т. М. 92. 3 руб. Книжки педагогической психологіи подъ ред. А. П. Нечаева. I-XI, по 70 коп. Князьковъ и др. Педагогическая Академія. в. VI.

Очеркъ исторіи народнаго образованія въ Россіи до эпохи реформъ Александра II. Сост. С. А. Князьковъ. Н. Сербовъ. ред. Рождеств. М. 1910 г. ц. 1 р. 60 коп. Ковалевскій, П. Борьба съ преступностью путемъ воспитанія. Спб. 1910. ц. 50 к. — Русскій націонализмъ и національное воспитаніе въ Россіи. Изд. 3-е Спб., 12 г., 2 р. Нервные болѣзни дѣтскаго возраста. Спб. 1909 г. ц. 30 коп. — Отсталыя дѣти, ихъ лѣченіе и воспитаніе. 1906. 1 руб. (С. М. 912, 2.) П. В. 911, 216.) — Воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ трезвости и воздержанія. Р. Ш. 94, 5—6. Ковалевскій, Е. Нар. образованіе въ С. Америки. Спб. 95. 2 руб. (М. Б. 96, 4; Обр. 97, 2. Р. М. 96, 7.) — Совмѣстное обученіе мальч. и дѣв. въ средней шк. Р. Ш. 904, 3. Кованько, П. А. Педагогическій авторитетъ. Кіевъ. 1905. 35 коп (В. В. 905, 5; П. Л. 906, 7) Коллекція спец. пособій для формальнаго развитія и изслѣдованія умственно-дефективныхъ школьниковъ и для занятій въ дѣтскихъ садахъ. М. 912 г. 60 к. (В. В. 913, 2; Р. Ш. 912, 3.) Коллонтай, А. Основы воспитанія по взгляд. Добролюбова. Об. 98, 9—11. — Колмогоровъ. Принципы критики дѣтскихъ книгъ. Н. Д. Л. 913. 10—11. Колодца, Д. Дѣтскія игры, ихъ психологическое и педагогическое значеніе М. 1909 г. ц. 1 р. 50 коп. Комарпицкій. Современная семья и совр. общество, какъ факторы въ вѣдѣнн воспитанія 1912 г. 30 к. — Въ поискахъ педаг. правды. Вар. 912 г. 80 к. — Очеркныя задачи соврем. школьнаго дѣла. 1911 г. 1 р. 25 к. Комаровъ. Народная школа. М. 914 г., 75 к. Комбъ. Уходъ за дѣтьми — физическій и нравственный. — Дѣтская нервозность. Спб. 904. Я. А. Коменскій. Избранныя педагогическія сочиненія. ч. I. Великая дидактика. ч. II. Мелкія сочиненія примыкающія къ великой дидактикѣ. 2 изд. 1911 г. М. 1 р. 50 коп. (В. В. 96, 10; В. Е. 93, 5, 11; Обр. 904, 1, Р. М. 93, 4; 94, 1; Р. Ш. 94, 3, Ж. М. Н. П. 93, 6; 95, 6; 900, 10; 94, 1; Ср. Вейсманъ. Ам. Ком. Ж. М. Н. Пр. 92, 8; Холоднякъ, Ж. М. Н. Пр. 95, 3 Куликовъ. Ж. М. Н. Пр. 70, 10; Миропольскаго. Ж. М. Н. Пр. 71, 5—7). — Законы благоустроенной школы. Спб. 1903. 25 коп. Компейре. Жанъ Жакъ Руссо и воспитаніе естественное. М. 1903 г. (Р. Ш. 904, 9) — Отрочество, его психологія и педагогія. 1910 г. Спб. ц. 50 коп. — Песталотци и элементарное воспитаніе. Спб. 1904. ц. 1 руб. (В. В. 904, 7; Р. Ш. 905, 2; Обр. 4; П. Л. 4) — Спенсеръ и научн. воспит. Спб. 1903. 50 коп. (Р. Ш. 905, 7—8; П. Л. 4; Обр. 4; Р. Б. 904, 2.) — Умственное и нравственное развитіе ребенка. Спб. 1896. 1 р. 50 коп. (Р. Ш. 912, 5—6) — Элементарный курсъ психологіи въ ея примѣненіи къ воспитанію. Спб. 1902. ц. 1 руб. (О др. изд.: Р. Ш. 96, 5—6; Р. М. 5; Обр. 97, 2.) Кондыревъ, И. Инстинктъ. Спб. 1900. 2 руб. Конисси, Д. Книга о почитаніи родителей (китайскій катихизисъ семейной морали) Вопр. Ф. и П. 96 г., 33. Коноровъ, М. Лабораторія эксп. педаг. психологіи. Спб. 911, 50 коп.; 913, 40 к. — Учебная коллекція психолог. приборовъ и таблицъ. Спб. 912 г., 25 к. (Р. М. 912, 11) Коноровъ и Нечаевъ. Коллекціи простѣйшихъ приборовъ для преподавателей психологіи. Спб. 1907. 15 коп. Конради, Е. Общественныя задачи домашняго воспи-

танія. Спб. 1883. 3 р. 50 к. (Р. М. 99, 7; 900, 10; Р. Ш. 10—11; В. Об. 93, 2) Конспекты лекцій по педагог. предметамъ, читан. на лѣтн. курсахъ 1912 г. въ Харьковѣ. Хар. 1913 г. Копельманъ, А. Чѣмъ должна быть коллективная психологія. Од. 1908. ц. 35 к. Корниловъ. О человѣческой рѣчи. 1893. Коропчевскій, Д. Къ вопросу о худож. воспитаніи. Р. Ш. 94, 11. Корсаковъ. Н. Воспитаніе ненорм. дѣтей загранич. Р. Ш. 909, 4. Коротнева. Книги для дѣтей дошкольнаго возраста. Ч. и. К. Ч. Д.: 912—3, 3. Корсунскій Н. Пятнадцать рѣчей изъ учебной практики. Ярослав. 86 Корфъ, Н. А. Наше школьн. дѣло. М. 73, 2 руб. (Дл. 73, 10.) — Наши педагогическіе вопросы. М. 1882. 2 р. 25 коп. (Ж. М. Н. Пр. 84, 3). — Наши учит. семинаріи. В. Е. 83, 4—5. — Теорія Дарвина и вопросы педагогики. Спб. 1883. 1 руб. Костинъ. Правописаніе и экспериментальная психологія. М. 912. 30 коп. Котикъ. Непосредственная передача мыслей. М. 1908. г. ц. 1 р. Котляровъ. Отцы, какъ воспитатели. В. В. 94, 3. — Воспитатели внуковъ. В. В. 95, 6. Кохъ. Ненормальные характеры. Спб. 1904. Кофлеръ. Учитесь правильно дышать. Спб. 913, 15 коп. Кравченко. Общая характеристика плана организаціи школы. Об. Ш. 913, 16—17. Краевскій, Б. Горе и радость дѣтскаго возраста Лекціи по психологіи чувствъ ребенка. 1905. — Почему полезны и нужны подвижн. игры. Хар. 1905 г. — Психологія дѣтскихъ игръ. Труды Педаг. Отд. И. Фил. Общ. Об-а. Харьк. 1902 г. — Призывъ къ учащейся молодежи. Хар. 906. — По пов. самоубійствъ среди учащихся. Хар. 10. 50 коп. — О физич. и нрав. воспитаніи дѣтей. Хар. 902. Краинскій, Н. В. Законъ сохраненія энергіи въ примѣненіи къ психической дѣятельности. Харк. 1897. Крайтонъ-Браунъ. Современное воспитаніе женщинъ. П. С. 94, 4. Красевъ, А. Чего ждетъ отъ школы наша страна. Ж. М. Н. Пр. 908, 9—10. — Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища. 1906. 75 коп. Красиковъ. Рачинскій и дѣти. Н. О. 912, 11. Красновскій. Педагогика какъ наука. Каз. 1913 г. — Эксперим. направленіе въ педагогикѣ. (Для Н. Уч. 913, 4; П. О. 912, 8). Кратцъ. Воспитаніе души. Спб. 1898. Кривинъ. Педагог. идеи Л. Н. Толстого и Ж. Ж. Руссо. П. Л. 913, 3. Крейбахъ. Пять чувствъ человѣка. Спб. 1903. Ц. 45 к. Кремлевъ, А. О худож. развлеченіяхъ дѣтей. Р. Ш. 902, 10—11. Крепелинъ, Э. Др. Гигіена труда. Умственный трудъ. Переутомленіе. Спб. 1898. Ц. 30 коп. (Р. Ш. 98, 5—6; М. В. 98, 1; П. Л. 99 1; Р. Б. 98, 4; Жз. 98, 8; Обр. 98, 3). Кречмаръ Г. Нѣсколько словъ о практич. оцѣнкѣ симптоматич. недостатковъ или дурныхъ привычекъ у дѣтей и о мѣрахъ для предупрежденія таковыхъ. В. В. 92, 6. Кривенко С. Физ. трудъ, какъ необход. элемент. образованія. 2 изд. Спб. 87. 1 р. 50 коп. (В. Об. 79, 5—6; В. Е. 79, 2; Дл. 79, 2; От. Зп. 79, 1; Р. М. 87, 9). Крит. указатель дѣтск. и педагогич. л-ры. Изд. „Д. Чт.“ 3 в. Спб. 93. 30 коп. Критъ, М. Къ вопросу о воспитаніи подросткающаго поколѣнія. Спб. 12 г. 57 стр. 1 руб. — Физическое воспитаніе и физич. образованіе. Спб. 912, 50 коп. Кричагинъ, Н. О зна-

ченіи реального образованія. Р. Ш. 98, 1. Крогіусъ, А. Изъ душевнаго міра слѣпыхъ. Ч. I. Процессы воспріятія у слѣпыхъ. Спб. 1909. 1 р. 25 коп. Кропоткинъ П. Умственный и ручной трудъ. Пер. съ англ. Коншина. М. 1910 г. Кросби Э. Левъ Николаевичъ Толстой, какъ школьный учитель. 2. изд. М. 1908 г. Ц. 40 коп. (В. Об. 907, 10; В. В. 906, 9; Р. М. 906, 9; Р. Шк. 907, 3). Крыжановскій. Дѣтскія и гимн. игры, какъ средства къ физич. воспитанію юношества. Спб. 96 г. Крыловъ А. Педаг. очерки. Кишиневъ. 99. Кубеницкій. О нѣкоторыхъ основныхъ вопросахъ воспитанія. С. и Шк. 84, 8, 9, 10. Крюковъ Н. Каковы школы нужны Россіи. Спб. 907. (Ж. М. Н. Пр. 907, 9). Кудринскій. Педагогъ-гражданинъ (по поводу 25-лѣтія со дня смерти Стоюнина). В. В. 913, 8. Кудрявцевъ-Платоновъ В. Д. Сочиненія. Т. I—III. Ц. 10 р. 50 коп. Кузьменко. Воспитаніе дѣтей. М. 1912 г. в. 1—2 по 35 коп. в. 3-й 20 коп. Куломзинъ, А. Н. Доступность начальной школы въ Россіи. Спб. 1907 г. (В. В. 904, 5; В. Е. 6; Р. Б. 10; Р. М. 9; Р. Ш. 7—8). Кульжинскій Рабочій день ученика средней школы. П. О. 913, 8. Кулябко, С. Ученіе Пирогова и наше время. Н. Об. 99, 2. Куно-Фишеръ. Введеніе въ исторію нов. ф-ѳіи, 2 вып. М. 01. 1 р. 10 коп. — О свободѣ человѣка. 1899. Кунэ. Дѣтское воспитаніе. Петрозав. 900. Куплетскій, М. Замѣтки по теоріи религіознаго воспитанія. Спб. 904. Купріянова. Худож. образов. въ школѣ и новые методы его преподаванія. Р. Ш. 907, 12. Курочкинъ. Не о хлѣбѣ единомъ (мысли о нрав. воспитаніи въ школахъ). В. В. 93, 3. Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей среднихъ школъ. М. 99 г. (изд. М. Уч. Окр.). Л. О развитіи наблюдательности у дѣтей въ текущей педаг. л-ѣ. П. М. 97, 9. Лаасъ, Э. Идеализмъ и позитивизмъ. М. 07. 1 руб. Лабрюйеръ. Характеры. Лабулэ, Э. Народное образованіе. Публ. лекціи. (О самообразованіи, о нар. воспитаніи, о народн. библіотекахъ Спб. 1876). Лабунскій. Коллективное воспитаніе дѣтей. Сем. В. 913, 8. Лавриченко К. Дисциплина и гуманность въ семьѣ и школѣ. В. В. 91, 5. Лавровскій Н. О древне-рус. училищахъ. Хрк. 54. — О педаг. значеніи сочиненій Екатерины В. Харьк. 56 г. — По вопросу объ устройствѣ гимназій Спб. 67. Программа изслѣдованія личности. 20 к. 2-е изд. 1911 г. Спб. Лавровъ И. Записки по педагогикѣ и дидактикѣ. Псковъ 1913 изд. 2-е. 1 р. 50 коп. Лагранжъ. Гигіена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей. М. 1890. 1 р. 50 коп. (В. В. 90, 5; В. Е. 10; Обр. 95, 7—8; Р. Ш. 91, 4; 92, 3). — Реформа физич. восп. Одесса. 1895. 20 коп. Ладыженскій В. и Орелкинъ П. Бесѣды по вопросамъ воспитанія и обученія въ народ. школахъ. М. 99. Лазурскій и Нечаевъ. Педагогическая академія подъ ред. А. И. Нечаева. Душевная жизнь дѣтей. Очерки по педагогикѣ и психологіи. М. 1910. 1 р. 60 коп. Лазурскій А. Очеркъ науки о характерахъ. 2-е изд. 1908 г. Спб. Ц. 1 р. 50 коп. (О др. изд. В. В. 906, 6; Обр. 7; Р. Ш. 12; Р. В. 907, 6). — Школьныя характеристики. Спб. 1913 г., 2-е изд. 1 р. 60 коп.

— Общая и экспериментальная психологія. Спб. 912. 2 р. 25 к. (В. В. 913, 4). Лай. Экспериментальная дидактика (съ подробнымъ изложеніемъ ученія о мускульномъ чувствѣ и волѣ). 2 изд. Спб. 1910. 3 руб. — Школа дѣйствія. Реформа школы. Спб. 1913 г. — Экспериментальная педагогика. М. 09. 65 коп. (Кн. 907, 22; Д. Н. У. 912, 17; Ж. М. Н. Пр. 910, 6). Лакомбъ, П. Воспитаніе основанное на психологіи ребенка. Изд. 2. М. 1908. 30 коп. Лаландъ А. Этюды по философіи наукъ. Спб. 96. 75 коп. Ланге, Н. Душа ребенка въ первые годы жизни. 1892. 40 коп. (Р. Б. 92, 8; П. Л. 92, 1). — Исторія нравств. идей XIX в. ч. I. Спб. 88. 2 руб. (В. Е. 88, 9; Р. Б. 10; Р. М. 7). — Психологич. изслѣдованія. Законъ перцепціи и теорія волевого вниманія. Одесса. 1893. Ланге, К. Эмоціи. Психофизиолог. этюды. М. 1896. Ланге, Г. Аффекты. Спб. 1890. 40 коп. (Вопр. Ф. и П. 90, 5; В. Об. 91, 7; В. В. 90, 8; Н. Сл. 96, 9—10; Обр. 5—6; Р. М. 6; Р. Б. 8). — Художественное воспитаніе въ дѣтской. 1895. 50 коп. Лангеталь. Первое школьное обученіе. М. 67. Ландсбергъ. Драматизація какъ методъ преподаванія въ англійск. школахъ. М. Н. Об. 913, 9—10. Ларіоновъ Н. Къ вопросу о школьной дисциплинѣ и наказ. въ народ. школѣ. Р. Ш. 96, 12. Ларіоновъ В. Психологія краснорѣчія. Спб. 1908 г. Ц. 30 коп. Лаушевичъ И. Темпераменты. Омскъ 906. Лавецарусъ. Взаимодѣйствіе души и тѣла. 1896. 20 коп. (Р. Б. 96, 5). Лебедевъ, А. Школьное дѣло. Вып. I—II. Школа, какъ правильно построить и оборудовать школу въ санитарно техническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Москва. 1909 г. 1 р. 60 коп. Лебедевъ С. Природа, какъ факторъ эстетич. воспитанія. В. О. 913, 5. Леббокъ. Радость жизни. Спб. 912, 80 к. Лебединцевъ К. Наша молодежь и вопросы половой этики. В. В. 907, 11. Лебертъ. Изъ теоріи и практики соврем. педагога. Р. Ш. 911, 3. Ле-Бонъ Г. Психологія воспитанія. Спб. 912 г. Ц. 90 коп. — Психологія народовъ и массъ. 1896. 1 руб. (М. Б. 96, 5). Левассеръ, Э. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. 2 т. Спб. 1898—1899. 5 руб. (В. В. 99, 1; В. Е. 900, 1; М. Б. 98, 9; П. Л. 99, 6; Р. Б. 98, 11). Левенфельдъ. Гипнотизмъ. — О духовной дѣятельности геніальныхъ людей и великихъ художниковъ въ частности. 1904. 75 коп. Леви. Рациональное развитіе воли. Спб. 912. 1 руб. Левитанъ. Новѣйшія общественно-педаг. теченія на Западѣ. Рус. Шк. 913. Левитина. Опытъ новой школы. М. 912 г. 25 коп. Левитинъ С. Трудовая школа — школа будущаго. С. В. 912—13, 4. — Новѣйшія общественно-педагог. теченія на Западѣ. Р. Ш. 912, 10. Левитскій. Изъ теоріи и практики современной германской педагогіи. Каз. 912 г. Левоневскій. Матеріалы къ вопросу о психич. развитіи ребенка въ теченіе третьяго года его жизни. Спб. 1912 г. Легуве. Исторія духовной жизни женщинъ. М. 1896. 75 коп. — О воспитаніи дѣтей въ первые годы и въ юношествѣ. 1878. 2 руб. Леддъ, Л. Нов. путь для художест. воспитанія. 2 изд. М. 09. 1 руб. Лекки. Планъ жизни. Характеръ и поведеніе. Спб. 1902. 1 р. 25 коп. Леклеркъ, М.

Воспитаніе и общество въ Англіи. 1899. 3 руб. (В. В. 99, 5; Р. М. 5; М. Б. 900, 3; Р. Б. 99, 6—7). — Народные университеты въ Англіи. Спб. 1909. 20 коп. (В. Е. 99, 4; Жз. 7; П. Л. 3). Леманнъ, Руд. Учебникъ философ. пропедевтики. М. 1906 г. Ленскій. Психологія ребенка. Сем. и Шк. 79, 1—3. — Русскія данныя для психологіи ребенка. С. и Ш. 81, 4—5, 10; 82, 2—3. — Новые опыты и наблюденія надъ ребенкомъ. С. и Ш. 82, 10. — Сказки въ педаг. отношеніи. С. и Шк. 80, 10. — Дѣтская рѣчь. С. и Шк. 83, 1—2. — Перѣ о воспитаніи эстет. чувства у ребенка. С. и Ш. 81, 1. — Товарищество и его соціально-этич. роль въ воспитаніи. С. и Ш. 78, 1—3. Леонова. О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. 1884. (Ж. М. Н. Пр. 85, 5). Леонтьева. О развитіи въ дѣтяхъ чувства долга. Ж. Обр. 85. — Этюды о дѣтяхъ для взрослыхъ — тамъ-же. Лесгафтъ, П. Руководство къ физич. образ. дѣтей школьн. возр. 2 изд. Спб. 1909. 3 р. 75 коп. (В. Е. 902, 2; М. Б. 7; Н. Об. 2; Р. Б. 2; Р. М. 88, 11; 902, 10). — Матеріалы для изученія школьнаго вопроса. „Здоровье“ 1880. — Семейное воспитаніе ребенка. Спб. 1900. 1 р. 50 коп. (Р. М. 93, 9; Р. М. 90, 5). — Школьн. типы. (Сокр. изд.) Спб. 10. 60 коп. (В. В. 90, 3). Лесли. Этика и борьба за существованіе. 2 изд. Од. 95. 15 к. Петурно. Физиологія страстей. 1896. 1 руб. — Эволюція воспитанія у различныхъ человѣческихъ расъ. Спб. 1900 г. Ц. 2 руб. (В. В. 900, 5; Обр. 900, 10). — О задачахъ воспитанія. В. В. 98, 1. Лефевръ. Умъ животныхъ. 1873. 1 руб. Лешке Э. Этич. и эстетическое значеніе гимнастики. Рев. 90. Либровичъ. Что нужно знать родителямъ. Спб. 1913. 15 коп. Лившичъ. Обзоръ л-ы по воспитанію и изученію перваго дѣтск. возраста. Обр. 909, 5. Линднеръ д-ръ. Общее ученіе о воспитаніи. Глуховъ. 1887 г. Ц. 50 коп. Липманъ. Очеркъ психологіи для педагоговъ. 45 коп. Липпсъ. Основные вопросы этики. Спб. 1906. 1 руб. (П. Л. 907, 1; Р. М. 905, 5; С. З. 906, 1). — Основы психофизики. 1904. 40 коп. — Психологія, наука и жизнь. 1901. 25 коп. — Руководство психологіи. Спб. 1907. 1 руб. 50 коп. (Кн. 906, 6; Р. Б. 907, 6; Нр. Об. 907, 2). — Самосознаніе, ощущеніе и чувство. 2 изд. Спб. 1910 г. 40 коп. (Р. М. 903, 2). Липскій Н. Психологическая основа умственнаго и религіозно-нравственнаго воспитанія въ дошкольн. періодъ. Нѣжинъ. 1905. Лисицынъ. Развитіе школьной близорукости и мѣры борьбы. Ж. М. Н. Пр. 906, 5. Литвинова Е. Развитіе обществ. ответственности у дѣтей. П. М. 900, 6. — Мысли замѣч. людей о воспитаніи. П. М. 99, 3. — Умственный интересъ у дѣтей и подростковъ. П. М. 99, 1. — Д. Локкъ. Спб. 92. 25 коп. Лихачевъ. Бесѣды о воспитаніи. Восп. и Об. 905, 1—11. Лихачева Е. А. Мат-лы для исторіи женск. образованія въ Россіи; 5 т. Спб. 90—01. 10 р. 25 коп. (В. Е. 90, 1; Жз. 1; 95, 3; 900, 12; 901, 6; М. Б. 95, 6; Обр. 92, 12; Р. Б. 93, 2; 95, 5. Р. М. 90, 11; 93, 7; 95, 5; Р. Ш. 91, 1; 93, 2; 96, 1; 901, 3). Лишневецкая. Половое воспитаніе дѣтей. Пер. съ нѣм. изд. 2-ое. М. 909 г. 30 коп. Ліаръ. Французскіе университеты

наканунѣ Великой революціи. 1905. 50 коп. Ловичъ. Душевная жизнь ребенка. В. В. 98, 2—3. Ловцовъ С. Воспитаніе съ естеств. научной точки зрѣнія. В. Е. 74, 4. Лоджъ Оливеръ. Сущность вѣры въ связи съ наукой. Катехизисъ для родителей и учителей. Спб. 1908 г. 1 р. 25 коп. — Школьное обученіе и реформа школы. Спб. 1907 г. Ц. 70 коп. (В. В. 907, 8). Лодоръ, О. Школьное обученіе и реформа школы. Спб. 1907. 75 коп. Лозинскій. Новыя мысли Л. Толстого о воспитаніи и образованіи. В. В. 913, 1. — Новыя проблемы педагогики. В. В. 99, 5. — Новыя проблемы воспитанія. (Р. Ш. 913, 5—6; П. С. 912, 10). — Вопросы нравственности въ соврем. воспитаніи. В. В. 905, 9. — Нравственное начало въ жизни и воспитаніи ребенка. В. В. 910, II. — Бесѣды съ дѣтьми о войнѣ и мирѣ. В. В. 910, VII. — Вина и наказаніе съ точки зрѣн. пед. психологіи. В. В. 911, 8. — „Потѣшная“ педагогика и школы мира на западѣ. В. В. 911, 5. — Пioneры новаго воспитанія въ Германіи. В. В. 911, 1. — Герои и героизм. въ воспитаніи. Р. Ш. 911, 1. — Соврем. судьба женщины въ связи съ проблем. воспитанія. М. Б. 902, 9. — Вопросы религіи въ соврем. воспитаніи Сем. В. 913, 9. — Изъ міра педаг. мечтаній. Р. Шк. 905, 9, 10—11. Локкъ Дж. Мысли о воспитаніи. (Вопр. Ф. и П. 91, 7; В. Е. 91, 2; П. Л. 96, 4; Р. Б. 91, 10; Р. М. 91, 2). — Опыты о человѣческомъ разумѣ. 1897. 3 руб. Локоть Т. Совмѣстное обученіе. Р. Ш. 909, 7—9. — Классицизмъ и реализмъ. М. 03. 40 коп. (М. Б. 904, 8; Обр. 905, 1; Р. М. 904, 9). — Консервативная и прогрессивная педагогія. В. В. 908. 11. — Половая этика и школьный вопросъ. — Мысли педагога о реформѣ школы. Спб. 912, 50 коп. Ломброзо, П. Душа ребенка. 1908. 75 коп. — Геніальность и помѣшательство. Спб. 1893. 1 р. (М. Б. 95, 9; Р. М. 6). — Послѣдовательность мыслей у дѣтей. Вопр. Ф. и Пс. 6. 41—42. — Жизнь ребенка. Спб. 1905. 75 коп. Ломинадзе Ш. Одна изъ важн. мѣръ къ поднятію нрав. уровня учащихся. Прил. къ Цкр. К. У. О. 98. 10. Лопатинъ, А. М. Курсъ психологіи. Лекціи. М. 1903. 2 руб. Лосевъ. О религіозно-нравств. воспитаніи въ семьѣ. Н. О. В. У. Ок. 913, 5—9. Лоскутовъ В. Кинематографъ и школа. Д. Н. У. 913, 11—12. Лосскій, Н. Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма. Спб. 1910 г. 2-е изд. 1 р. 25 коп. (М. Б. 903, 12). Лотпкій. Душа твоего ребенка. Спб. 1911 г. Ц. 1 р. (В. В. 912, 1). Лубенецъ, Т. О наглядномъ преподаваніи, к 911 г. 20 к. — Педагогическія бесѣды. Спб. 1913, 2-е изд. 1 р. 75 к. (Р. Ш. 93 г., 9). — О наказаніяхъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Р. Ш. 908, 10. Лубенецъ, Н. Дошкольное воспитаніе и начальная школа. Рус. Ш. 93, 11. Луговской, П. М. На помощь дѣтямъ. Нѣсколько мыслей по школьному вопросу. Новг. 98. Лукашевичъ. Школьный праздникъ древонасажденія М. 911, 75 к. (У. В. 911, 6). Лухманова. Дѣвочки. (Воспоминанія изъ институтской жизни) Спб. 1892. Львовъ. Значеніе игръ въ дѣлѣ физич. воспитанія дѣтей. Казань. 1892. 40 к. Льюисъ, Д. Г. Вопросы о жизни и духѣ. 2 т. Спб. 75—6. 5 р. 50 коп. — Изученіе психологін. М. 1880. 1 р. 50 коп. (В. Е. 80, 9, От. З. 80, 12). Л-чскій.

Педагог. идеи Гербарта Р. М. 901, 10. Льяръ, Л. Англ. реформаторы логики въ XIX в. Спб. 97. 75 коп. Лысковскій, М. Значеніе и роль учебника въ дѣлѣ шк. преп. Об. 98, 12. — Обь экзаменахъ. Об. 98, 1. Лѣтніе Педагогическіе курсы для учителей въ Петербургѣ въ 1907 г. Спб. 1907. 25 коп. Лѣпиловъ, Дѣтское творчество. П. О. 913, 6. Лэддъ. Очеркъ элементарной психологіи. 1900. 80 коп. Лэвенфельдъ. О глупости. Од. 912, 1 р. 25 коп. Лэне. Гимнастика въ комнатѣ и на воздухѣ. 1885. 3 руб. Любченко. Школьные музеи. П. Ц. М. У. О. 913, 4—5. — Идеалы нашихъ школъ и учащихъ въ нихъ. Егорьевскъ 912. Люстрицкій, В. Очеркъ педагог. дѣятельности К. Д. Ушинскаго. Каз. 82, 32 коп. Любомудровъ, С. Психологія и педагогика. Ж. М. Н. Пр. 910, 8. Значеніе теоріи интереса въ организаціи и методѣ преподаванія въ средней (классической) школѣ. М. 1898. — О подготовкѣ учителей средней школы. М. 1898. Лядовъ. Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Спб. 83. — Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Спб. 79. Лями. Ст. Призваніе женщины въ школѣ и въ обществѣ. 2 изд. 1901 г. 40 коп. М. Школа для отстающихъ и аномальныхъ дѣтей въ Брюсселѣ. О. Ш. 912—13 г., 20. М. О. О баллахъ В. В. 90, 8. О наказаніяхъ. В. В. 94, 2. О расписаніи уроковъ. В. В. 94, 5. Магдалинскій Эксперим. данныя по вопросу о продолжительности храненія впечатлѣній. Р. Ш. 913, 3. Мазингъ, К. Историческій очеркъ реального образованія въ Германіи и стремленія, защитниковъ его ц. 15 коп. Майзель. Физическое и педагог. значеніе „лѣсныхъ школъ“. О. В. 913, 2. Маккавейскій, Н. К. Д. Ушинскій и его педагогическія идеи. К. 1896 г. ц. 60 коп. — Религія и народность, какъ основы воспитанія. Тр. К. Д. Ак. 95, 11. — Къ вопросу о религіозн. воспитаніи въ нашей ср.-обр. школѣ. Тр. К. Д. Ак. 903, 3. Педаг. воззр. гр. Толстого, К. 902. — Педаг. мечты Екатерины В. и Бецкаго. К. 904. — Ратке, какъ реформаторъ дидактики. Тр. К. Д. А. 93, 11. Педагогика Локка — тамъ же 95, 5. Педаг. воззрѣнія Л. Н. Толстого, тамъ же 902, 5. Макензи, Д. С. Этика Спб. 98. 1 руб. (Р. М. 98, 7). Малаперъ. Элементы характера и законы ихъ сочетаній М. 1913, г. 1 р. 50 к. (В. В. 913, 3; Р. Ш. 913, 7—8. Малисъ, Ю. Н. И. Пироговъ. Его жизнь и научно-общественная дѣятельность Спб. 1893, 25 коп. Маллесонъ Ф. Иервонач. воспитаніе дѣтей. М. 98 50 коп. (В. Об. 98, 5; В. В. 98, 4; Р. Ш. 5—6; Р. М. 7). Малитонъ, К. Психологія лжи 1903. ц. 25 коп. Малышевъ, М. Школьные игры дѣтей. У. В. 913, 6. П. В. М. У. Окр. 913, 4—5. Маляревская. Отсталыя дѣти. Спб. 1902. 25 коп. Маляревскій. Онанизмъ и борьба съ нимъ съ точки зрѣнія врача педагога. 2 изд. Спб. 30 коп. Маляревскій, протоіер. Религіозное воспитаніе въ семьѣ Спб. 1893. Мальцева, Н. Школа новаго типа. О. Ш. 912—13 г., 20. Графическій языкъ и творчество дѣтей. Х. II. Ж. 913, 17. — Психологія нравств. вліянія одной личности на другую. Каз. 902. Мальцевъ, А. Нравств. ф-ція утилитаризма. Спб. 79. 1 р. 50 коп. (В. Е. 80, 3; Р. М. 4). — Основанія педагогики. Изд. 5-ое Спб. 1912. 1 р.

Манасеина, М. Обь усталости вообще и обь условіяхъ ея развитія Спб. 1893. — О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни 1871. (Дѣл 71, 8; Дѣтск. С 71,6—9 Знаніе 72, VI Сынъ От 71 № 73. Ж. М. Н. Пр. 96, 1, 3. — Основы воспитанія, 5 вып. Спб. 1894. 1902. 12 р. 50 коп. — О сознаніи, М. 1896. — Сонъ какъ треть жизни человѣка 1892. 2 руб Манасеинъ, В. А. О значеніи психич. вліяній. Спб 77. 1 р. 25 к (В. Е 77, 12; От. З. 77, 90) Мантегацца. Наслѣдственность. — Счастье и трудъ. Спб. 1889. 75 коп. — Физиологія ненависти. Одесса. 1890. 1 р. 50 коп. — Физиологія наслажденій. М. 1890. 3 р. — Физиономія и выраженіе чувствъ 1900 1 р. 75 коп. (В. Е 87, 9; Р. М. 86, 10) — Экстазы человѣка. Спб. 1890. 1 р, 50 к Марбе. Научное и практич. значеніе психологіи изд „Ш. и Ж.“ 50 к. Маркова. О нѣкот. свойств. дѣтей въ дошк. возрастѣ. Р. Ш. 900, 12. — О капризахъ дѣтей. В. и О. 06, 3. Три характеристики. В. и О 08, 2 — О дѣтской лжи. В. и О. 08, 6. Марковъ. Грѣхи и нужды нашей средней школы. Спб. 900. Маркюз. Основы сексуальной педагогики, Пер. съ нѣм. Спб 1900 г. 80 к. Мартэнъ, А. О воспитаніи характера М 1888 г. ц. 1 р 50 коп. Память и оригинальность. Шк Обзор. 90 г. № 3—7, 14—24. — О злыхъ и раздражительныхъ дѣтяхъ. СПБ. 902 Мартыновъ. Отто Рюле обь основныхъ вопросахъ воспитанія. В. В. 903, 2. Масловскій, А. Ф. Рус. общеобразоват. школа Спб. 00 2 руб. (В. В. 900, 7, М Б 9, 5; Р. М. 1, 5; обр. 900, 2; Р. Ш. 900, 4; М. 904, 4). Матвѣевъ. Ф. Характеристики учениковъ. Р. Ш. 13, 1—3. — Обь индивидуальности въ образованіи. В. Б. 98, 8. Маттіасъ, А. Д-ръ. Практическая педагогика для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1890, ц 1 р 50 коп. Маудсли. Обь отношеніи между тѣломъ и духомъ. 1871. — Сонъ и сновидѣнія. Спб. 95. 35 коп (Р. М. 95, 8). Махъ, Э. Анализъ ощущеній и отношеніе физическ. къ психическому. Спб.. 1909. 2 р. 50 коп — Познаніе и заблужденіе Очерки по психологіи изслѣдованія М. 1909 г. 1 р. 75 коп. Мебіусъ. Нервная система человѣка. 1895. 15 коп. Медвѣдковъ. Краткая исторія педагогики. Спб 1912 г 1 р. 20 к (Ш О. 913, 5; И. С. 912, 9). Медынскій, Н. Внѣшкольное образованіе, его значеніе, организація и техника. Спб. 913. Межовъ Л-ра рус. педагогики и методики. (1859—72) Зт Спб. 65—77. Мей Народное образованіе во Франціи. Мейеръ. О разрушающей религію книгъ. Т. М Н Пр. 909, 6. — Религія и культура. Спб. 1909. ц. 50 коп. Мейкльджонъ Педагогика молодого учителя. В. В. 908. Мейманъ. Возникновеніе и цѣль экспер. педагогики. И. С. 909. — Введеніе въ современную эстетику М 1909. 60 коп. — Экономія и техника памяти. М. 913. 2 р. 50 к. (Ф. П. Л. 913, 5; Р. М. 913, 7; В. В. 913, 5). — Лекціи по экспериментальной педагогикѣ. ч. I. Умств. и физич. развит. дѣтей 2 изд. ц. 1 р 60 к. Ж. М. П. Пр. 910, 6) — ч. II. Индивидуальн. особенности дѣтей. 2 изд. ц. 1 р. 60 к. — ч. III. Наглядноп обученіе. ц. 1 р. 25 к. пер. Москва. 1911 г. Мейнертъ. Механика душевной дѣятельности. 1881. 40 к. Мельниковъ. Сочиненіе какъ творчество дѣтей. Д. Н. У. 913, 13. Менгеръ, А. Новое ученіе о нравств-

венности. Спб. 1906. 30 коп. (Р. М. 906, 4—7). Меръ, Ф. Недостатки учителя — недостатки ученика. Недостатки ученика — недостатки въ жизни. Митава 90 — Методы экспериментальнаго изслѣдованія личности. Спб. 1908 г. ц. 50 коп. Мечниковъ. Воспитаніе съ антропологич. точки зрѣнія. Спб. 1884. 1 р. — Этюды о природѣ человѣка. М. 1904. 2 р. 50 коп. — Воспитаніе съ антрополог. точки зрѣнія. В. Е. 71, 1. — Этюды оптимизма. М. 07. 2 руб. (Кр. Об. 907, 4). Мещанскій. Мысли Чехова о воспитаніи дѣтей. Р. Ш. 906, 2. Мижуевъ, П. Вліяніе народнаго образованія на народныя: богатства, здоровье и нравственность. (Обр. 901, 5—6). — Вечерніе дополнительные школы и курсы въ Англіи. Спб. 1908 г. 50 коп. — Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи. Спб. 1902. ц. 80 коп. (М. Б. 902, 2; Р. М. 903, 1). — Женск. образованіе и общ. дѣятельность женщинъ въ С. Шт. С. Америки. Спб. 93. 50 коп. (М. Б. 94, 2; Р. Б. 93, 12; Р. М. 94, 1). — Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англіи. Спб. 1902 г. ц. 40 коп. — Народное образованіе и реформа средней школы въ Норвегіи. Спб. 1903. 50 коп. (Обр. 903, 9; Р. Б. 7). — Начальное и среднее образованіе въ Швеціи. Спб. 1903 г. ц. 25 к. (Р. Б. 904, 4; Р. М. 3). — Образованіе во Франціи низшее, среднее и высшее. Спб. 1901. 1 р. (Обр. 901, 3; Р. В. 901, 7). — Очеркъ развитія и совр. состоянія нар. образованія въ Англіи. Спб. 96 30 коп. — Очеркъ развитія и современнаго состоянія среднего образованія въ Англіи. Изд. Р. Шк. Спб. 1898. ц. 80 коп. (М. Б. 99, 4; Обр. 98, 10; Р. М. 99, 5). — Средняя школа въ Англіи и ея реформа въ XX в. Рус. Шк. 913. — Средняя школа въ Германіи, 1903. 60 коп. (Обр. 903, 8; Р. Б. 7; Р. М. 12). — Школа и общество въ Америкѣ. Спб. 1902. 75 коп. (М. Б. 902, 6; Обр. 12). — Соврем. школа въ Европѣ и Америкѣ. М. 912. (С. М. 912, 12). Мизако. Педаг. замѣтки. Спб. 56 г. Миклашевскій, Алекс. проф. Обязательное обученіе въ народной школѣ. Народная школа основа соціальной реформы. Юр. 75 коп. (Обр. 906, 4; П. Л. 907, 2). Миллнеръ, П. Элементы характера и законы ихъ сочетаній. М. 1913 г. 1 р. 50 к. Милль, Д. С. Система логики. Изд. Кн. Д. М. 99. 5 руб. — Значеніе искусства въ общей системѣ воспитанія 69 г. (Прилож. къ переводу „Философін искусства“ Тэна). — Утилитаріанизмъ. 3 изд. Спб. 01. 75 коп. (Дѣл. 69, 7, От. Зп. 69, 6). Миролобовъ, Н. Педагогическія воззрѣнія святыхъ отцовъ и учителей церкви. Хар. 1900 г. ц. 1 р. 50 коп. Мироновъ, Ал. Эстет. воспитаніе человѣка. Вниманіе и роль его въ воспитаніи. Спб. 90. — Задачи и средства эстетич. воспитанія въ средней школѣ. Миropольскій, С. Практ. организація педаг. клас. при жен. гим. Ж. М. Н. Пр. 79, 1. — Дидактическіе очерки. Ученикъ и воспитывающее обученіе въ народной школѣ. Спб. 35 коп. Я. А. Коменскій. Ж. М. Н. Пр. 71. 5—7. — Школа и государство. Спб. 76, 2 р. — Практическія совѣты неопытному учителю. Спб. 1909. ц. 25 к. — Теорія и практика въ воспитаніи. Ж. М. Н. Пр. 71, 9. — Учитель, Его призваніе и качества, значенія, дѣли и условія его дѣятельности въ воспитаніи и обученіи дѣтей. Спб. 60 коп. Мирскій. Школа и характеръ.

Н. У. 913, 8—9. Миттельштейнеръ. Матеріалы къ вопросу о подготовкѣ учителей средних учебныхъ заведеній. М. 1899. 50 коп. Митькевичъ, А. Первые шаги принудительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ на Кавказѣ. Тифл. 901. Михайловская, Л. Одинъ изъ методовъ развитія рѣчи и воображенія. В. О. 913, 4. Михайловскій, Я. Очеркъ современнаго состоянія заграничной народной школы. Спб. 1881 г. ц. 1 руб. — Импер. Екатерина II въ письмахъ ея къ воспитательницамъ Смольнаго монастыря. Ж. Обр. 79 г. Михайловскій, св. Религіозное воспитаніе дѣтей до школы. Спб. 1899. Михайловъ, А. Здоровье подростокующихъ поколѣній. Спб. 74. Михайловъ, Л. Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к. Михайловъ, Н. Дѣтскія лѣтнія вакаціонныя колоніи за границей и въ Россіи. 1891. 35 коп. — Очеркъ жизни и дѣятельности Песталотци. М. 74. — Устройство лѣтнихъ вакаціонныхъ колоній и ихъ вліяніе на дѣтей. 1896. 15 коп. Мищенко. Дѣтскіе возрасты, ихъ классификація и значеніе. Сем. В. 913, 10. — Эстетическое воспитаніе семьи и общества. Х. П. Ж. 913, 4—7. Модестовъ, В. Школьный вопросъ. Спб. 80 г. 1 р. 50 к. Модзалевскій, Л. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ. 2 т. Спб. 1892. 4 руб. (Р. Ш. 900, 12; особ. Ж. М. Н. Пр. 70, 9—11). Мокіевскій. Цѣнность жизни. Спб. 1 р. 50 коп. 84 г. (В. Е. 84, 6). Моллесонъ, Ф. Первонач. восп. дѣтей. М. 1888. 50 коп. (Р. Ш. 98, 5—6). Молль. Гипнотизмъ. 1898. 2 р. 80 коп. (Н. Об. 98, 10; Р. Б. 98. 7.) — Половая жизнь ребенка. Спб. 1909 г. 1 р. 50 коп. Молокинъ. Принципы самодеятельности въ сферѣ нравственнаго воспитанія молодежи. Спб. 1913 г. Молотовъ, А. Пороки школьн. В. В. 92, 5. Семья, какъ основа воспитанія. В. В. 94, 9. Картинки семейнаго воспитанія. Р. Ш. 91, 5—8. Наша молодежь. В. В. 90, 4. Монро, П. Исторія педагогики. ч. 1. Древность и средніе вѣка. ц. 1 р. 30 коп. ч. II. Новое время. ц. 1 р. 50 коп. М. 1911 г. (П. С. 913, 1). Монтень. Взгляды на воспитаніе дѣтей. Спб. 91. Монтессори. Домъ ребенка 1913 г.: Ж. М. Н. Пр. 10; В. В. 3; Для Н. Уч. 11; Сем. В. 5; Р. Ш. 4, 11; В. Об. 12. 7—8, Дошк. В. 6; П. Об. 2). Морачевскій. Способы начального воспитанія и обученія. Кіевъ. 1872. Морганъ. Привычка и инстинктъ. 1898. 1 руб. (Вопр. Ф. и П. 99, 47). Мори. Сонъ и сновидѣнія. 1867. 2 руб. (Дѣл. 67, 8). Морлей, Д. Дидро и энциклопедисты. М. 82. 2 р. 50 коп. — О компромиссѣ. М. 96. 75 коп. (В. Е. 81, 5; Дѣл. 3; Обр. 96, 3; Р. Б. 12.) — Руссо. М. 81. 2 р. 50 коп. (В. Е. 82, 2; Р. М. 4). Морозовъ, А. Сокольская гимнастика. ц. 75 коп. Моръ. О соврем. постановкѣ школьной гимнастики. Спб. 911. Статьи и замѣтки по вопросу объ улучшеніяхъ въ средней общеобраз. школѣ. Спб. 911. — Вопросъ объ обремененіи учениковъ нашихъ гимназій. 1895. 50 к. Мессо, А. Страхъ. Психо-физическій этюдъ. 1887. 1 р. 50 коп. (В. Е. 87, 8; Ж. Об. 88, 1.) — Усталость. 1898. 1 р. 25 к. (О др. изд. В. Е. 93, 8; Р. М. 94, 9; Р. Б. 93, 7.) — Физическое воспитаніе юношества, Спб. 95 г. 60 к. Мохранева, М. Духовное воспитаніе дѣтей младш. возр. 1905. 65 коп. Моховъ, Г. Замѣтки объ ученическихъ экскурсіяхъ. Г. и С.

У. 99, 4—5. Мощанскій, А. Педагог. идеи Н. И. Пирогова. Р. III. 906, 11. О физич. воспитаніи женщины. Спб. 95. Музерскій. О религіозн. элементъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Вятка 81. 25 к. Музыченко, А. Реформа средняго женскаго образованія и его исторія въ Германіи. Спб. 1909 г. ц. 80 коп. Муратовъ. Клиническія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ дѣтскаго возраста. Вып. I—III. 1898—1900. 5 руб. 25 коп. Истерія и истер. характеръ у дѣтей. В. В. 98, 4. Мурзаевъ. Эстетика классной книги. III. Ж. 913. 43. Мусинъ - Пушкинъ, А. Общій очеркъ реального и профессиональнаго образованія въ Германіи, Австріи, Франціи, Р. III. 905, 9—12. — Общій взглядъ на соврем. состояніе средняго образованія въ Германіи. Р. III. 905, 4. (В. В. 912, 5.) — Сборникъ статей по вопросамъ школьн. образованія на западѣ и въ Россіи. (Р. III. 912, 5—6. Мужниковъ. Къ вопросу о томъ „какъ“ читать дѣтямъ. Ч. и К. Ч. Д. 912, 2. Мюллеръ, I. П. Моя система. Спб. 08. 75 коп. — Моя система для дѣтей. М. 912 г. 72 к. Мюллеръ, М. Наука о мысли. Спб. 1892. 2 р. 50 коп. Мюнхъ, В. Родители, учителя и школы нашего времени. М. 1908. — Педагогика. Спб. 1909 г. 3 р. — Будущая школа. Утопіи. Идеалы. Возможности. 1906 г. М. 1 р. 25 к. (Ж. М. Н. Пр. 906, 5). Мюнстербергъ, Г. Психологія и учитель. М. 1 р. 50 коп. (Р. III. 91, 7—8; П. О. 912, 3). Мюрхедъ, Д. Основн. начала морали. Од. 05. 75 коп. (В. В. 905, 4). Мюнцъ. Логика дѣтскаго ума. В. В. 96, 1. Мысль педагогическая изд. Коллегіи Галагана I—II К. 904. Мэннелъ, В. Школа для умственно-отсталыхъ дѣтей. Спб. 1911 г. ц. 1 р. 25 к. (В. В. 911, 6). Нагорскій, В. О вліяніи школъ на физическое развитіе дѣтей. Спб. 1881. Надеждинъ, А. Школьная дисциплина и воспитаніе. В. В. 98, 7. — Школьная дисциплина и воспитаніе. В. В. 98, 7. Надлеръ, В. Лингартъ и Гертруда Песталоцци. Харк. 1861 г. ц. 50 коп. Накашидзе. Половое воспитаніе. Р. III. 913, 2. — Лѣнь. С. В. 912, 2. Налимовъ. Развитіе дѣеспособности школьника. Н. О. 913, 3. — Разгадываніе дѣтскихъ воспріятій. Н. О. 913, 3. — Интересъ къ уроку учителя и ученика. В. и О. 901, 10. Наторпъ. Логика. М. 1909. 60 коп. — Соціальная педагогика. Теорія воспитанія воли на основѣ общности. Спб. 1911 г. ц. 2 р. 50 коп. (Р. III. 911, 10; С. М. 912, 2.) — Развитіе народа и развитіе личности 60 к. изд. „III и Ж.“ — Песталоцци 60 к. — Философія какъ основа педагогики. М. 1910 г. ц. 80 коп. — Философская пропедевтика. М. 1911 г. 55 к. Начало дѣла. Возникновеніе Педагогич. Академіи. В. I. Спб. 10. 80 коп. — Начальное народное образованіе въ Россіи. Спб. 1897—1900. 4 т. по 3 руб. Небольсинъ, А. Организція курсовъ для взрослыхъ рабочихъ. Спб. 1897. Негельсбахъ, К. Гимназическая педагогика. Рев. 88. Негловская, М. Бесѣда съ русск. матерями о русскихъ дѣтяхъ и жевевскихъ школахъ. Спб. 913. Неждановъ, П. Нравственность. М. 97. 1 р. 25 к. (В. Ф. и П. 98, 45). Нейманъ. Мангеймская система и ея примѣненіе въ мѣстн. нар. шк. В. В. 913, 3. Нейфельдъ, А. Дѣти дразнилы. В. и О. 900, 11. Педаг. семинаріи для учителей ср. уч. з. В. В. 912, 2. Вредъ излишняго смѣха. В. и О. 98, 11. Изъ области патологич. педагогіи. III. О. 98. Некеръ-де-Соссюръ.

Постепенное воспитаніе 3 тома. М. — 76 г. Некрасовъ. Задачи и игры изъ дѣтскаго міра, развивающія понятія по логикѣ. М. 912 г. (изъ „Матем. Обзор.“). Немолодышевъ. Взглядъ на воспитаніе и обученіе въ Россіи. Краткій историческій очеркъ. Харк. 1898 г. 60 коп. — Педагогическія воззрѣнія московскаго митрополита Платона. Хар. 99. — Изъ исторіи педагогическихъ теорій, Харьк. 1899. Непокойчицкій, А. Необходимость самовоспитанія. К. 912 г. Несмѣловъ, В. О цѣли образованія. Каз. 1898 г. ц. 20 коп. Нечаевъ, А. П. Ассоціація сходства. Спб: 1905. 2 р. 50 коп. — Основной ходъ развитія псих. жизни въ связи съ главн. задачами воспитанія. Р. Ш. 907, 11—12. — Наблюденія надъ развитіемъ интересовъ и памяти въ школьн. возрастѣ. Спб. 901. — По поводу статьи Каптерева „О дѣтской памяти“ Р. Ш. 903, 12. — Наблюденія надъ развитіемъ интересовъ и памяти въ школьномъ возрастѣ, произведенныя слушателями педаг. курсовъ въ учебн. вѣдомства. 1901. 25 коп. — Очерки по психологіи дѣтства. Р. Ш. 905, 4, 7—9. — Очеркъ психологіи для воспитателей и учителей 3 изд. Спб. 1909. 1 р. 80 к. (П. С. 912, 1; В. В. 903, 7; Н. Сл. 903, 7; Обр. 903, 9). — Къ вопросу о взаимномъ отношеніи педагогики и психологіи. Р. Ш. 99, 3. — Педагогика и педологія. Пед. библіотека. Спб. 1904. 40 коп. — Экспер. данныя по вопросу о вниманіи и внушеніи. Вопр. Ф. и П. 900, 3—4. — Гигіена вниманія. Р. Н. У. 900, 10. — Современная экспериментальная психологія. 901 г. 1 р. 50 к. и 2 доп. изд. 1 т. Спб. 1909. 1 р. 80 коп. (Ж. М. Н. Пр. 901, 12; 902, 2; Вопр. Ф. и Пс. 901, 59; В. об. 901, 6; Р. Ш. 902, 10—11). — Труды по экспериментальн. педагог. психологіи слушателей воспит. курсовъ при педаг. музеѣ въ учебн. заведеній. 1902. 60 коп. — Нравственное чувство и его воспитаніе. Р. Ш. 906, 5—8. — Эстетич. чувство и его педагог. значеніе, Р. Ш. 906, 2. Эстетич. чувство и его педагог. значеніе. Р. Ш. 906, 2. — Воспитаніе воли. Р. Ш. 907, 4. — О постановкѣ преподаванія педагогики въ жен. гимназіяхъ. Р. Ш. 99, 1. — Учебникъ психологіи 3 изд. Спб. 1907. 1 руб. (В. В. 907, 4; Р. Ш. 907, 3). Никитинъ, А. Способы и приемы практ. наблюденій и изслѣдованій по гигиенѣ. Спб. 911, 4 р. 80 коп. (Р. Ш. 911, 7—8 В. В. 912, 5. Никитинъ Несчастныя дѣти. С и Ш. 79, 9—10. Никифоровъ. Элем. вопросы психологіи въ примѣненіи къ воспитанію. П. Л. 97, 4. — Значеніе воспитанія. П. Л. 98. 1. Николаевъ. Соврем. бурса (Учит. инст-ты) М. 05, 30 коп. (В. В. 905, 3; Р. М. 905, 4; Р. Ш. 906, 4). Николаева, М. Дѣтскій патріотизмъ. В. и О. 900, 5—6. Безволие. П. Л. 96, 2. — Воспитаніе воли. П. Л. 97, 3—4. Гл. Успенскій по вопр. восп. В. В. 94, 7. — Воспитаніе воли. П. Л. 97, 3—4. Николаевскій. Гербартъ какъ педагогъ. Ж. М. Н. Пр. 76, 9—10. Никольскій, А. Образовательно-воспитат. значеніе музыки. В. В. 908, 9. Никольскій, Ст. Обь отношеніяхъ учителя къ ученикамъ. Р. Ш. 97, 7—8. Никольскій, М. Гигіена школьнаго юношества. Спб. 912 г., 5 к. — П. Творческая работа преподавателя. В. В. 910, 1. Новая школа. изд. К. П. Побѣдоносцева. М. 1898. ц. 50 коп. Новиковъ, А. Записки о сельской школѣ. Спб. 1902.

1 руб. (Р. М. 902, 12). — Новое воспитаніе и образованіе. Книги и журналъ подъ редакціей Горбунова-Посадова. Новорусскій, М. Итоги 15 л. дѣят-ти Подвижн. музея при Пост. К-сіи по техн. обр. (1894—1909) Спб. Новосадскій, Н. И. Педагогическіе идеалы Платона. Варшава. 1904 Норландеръ. Гимнастика и спортъ по системѣ Линга. 1910. ц. 75 к. (Р. Ш. 912, 11). Оболенскій, Л. Е. Нравств. воспит. ребенка. Спб. 1897. 25 коп. Мышленіе у дѣтей — его развитіе и воспитаніе. П. Л. 904, 1—3. Новости педологіи. В. и О. 900, 8—9. — Нравственность у дѣтей и нрав. воспитаніе. Р. Ш. 96, 1—2. — Лживость у дѣтей. Р. Ш. 904. 12. — Два враждебныхъ взгляда въ области нравственнаго воспитанія. Р. Ш. 98, 4. — Характеръ, способы его изученія и классификація его типовъ. Р. Ш. 99, 1—2, 10—11. — Развитіе чувствованій. — Смѣхъ у дѣтей. П. Л. 905, 3—7. Оболенскій, Н. О значеніи физ. упраж. въ школь. К. 911. Образцовъ, А. Просвѣтительные завѣты Коменскаго и ихъ современное значеніе. Спб. 1896. — Нѣкотор. условія развитія характера. П. и М. 97, 4. — Принципы единой школы. М. 911, 20 к. (Р. М. 912, 1, Ш. и Ж. 9. В. В. 4). Обуховъ, А. М. Ближ. практ. в-сы образованія въ Россіи. М. 10. 1 руб. — Народное образованіе въ Мюнхенѣ. М. 10. 1 р. 20 коп. — Какъ мы портимъ нашихъ дѣтей. Р. М. 912, 12. — Клубы для учащихся. Бал. 09. 20 коп. — Свободное воспитаніе и дисциплина. М. 1910 г. ц. 40 коп. (Дл. Н. У. 13, 9; П. О. 912, 9; Р. М. 913, 2; Р. Ш. 911, 7—8). Обуховъ, А. М. и Коридаминъ, А. Н. Какъ организовать и какъ вести занятія съ нѣсколькими отдѣленіями. М. 91. Общее дѣло. Сборникъ статей по вопросамъ распространенія образованія среди взрослога населенія. Вып. I—II. М. 1901—2. 2 руб. Овень, Р. Объ образованіи человѣческаго характера. М. 1893. ц. 80 к. О военномъ воспитаніи молодежи. Сборникъ статей. Спб. 1912 г. ц. 40 коп. Овсянникъ-Куликовскій. Языкъ и искусство. — Психологія творчества Одесскій, И. Факторы дѣтск. счастья. В. В. 96, 6. — Экскурсы въ душевный міръ учащихся. В. В. 99, 3. Океръ-Бломъ. Что рассказывалъ дядя-докторъ мальчику племяннику. М. 1908 г. 15 коп. Оксъ. Физиологія, сны и сновидѣнія. 1880. 1 руб. Оленицкій, М. Полный курсъ педагогики. Руководство для всѣхъ занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. 2 вып. К. 1885—1887 г. Ольденбургъ, М. Народныя школы Европейск. Россіи въ 1892—1893 г. Спб. 1896. 50 коп. Оппенгеймъ. Воспитаніе и нервныя страданія дѣтей. М. 1908. ц. 30 коп. — Развитіе ребенка, наслѣдственность и среда. М. 1913 г. 90 к. (Д. Н. У. 913, 12). Орловскій, С. Клубы мальчиковъ въ Стокгольмѣ. М. 07. 15 коп. (Р. Ш. 907, 11). Орловъ. Сердце какъ предметъ воспитанія. 1883. — Воспитаніе предъ лицомъ точной науки. В. П. Л. 99, 9. Оршанскій. Очерки по вопросамъ худож. воспит. Р. Ш. 911, 10. — Искусство въ жизни реб. Р. Ш. 908, 2. — Этнографія и антропология ребенка (обзоръ книгъ). Ш. и Ж. 911, 5. — Современная слабонервность. В. В. 906, 4. — Соврем. состояніе вопроса

о дѣтскихъ рисункахъ. Р. Ш. 908, 11. — Механизмъ нервныхъ процессовъ. 1898. 50 коп. — Къ учению о волѣ. Спб. 88. — Измѣренія психическихъ явленій. 1897. 50 коп. — Законъ экономіи въ умств. трудѣ. С. В. 97, 11. — Умств. утомленіе и переутомленіе. Р. Ш. 900, 2, 3. Осиповъ. Нравственное воспитаніе съ русской точки зрѣнія. 81 г. 25 коп. (Дѣл. 81, 11. От. З. 81, 12). — Родители въ ихъ отношеніи къ учащимся дѣтямъ. В. В. 903, 3. Останинъ, Н. Факторы дѣтскаго счастья. М. 1901. 1 р. 25 коп. (В. В. 901, 8; Р. Ш. 901, 4; Обр. 901, 7—8). — О культурѣ нравств. чувства у дѣтей дошк. возраста. В. В. 900, 8. Оствальдъ, В. Великіе люди. Спб. 1910 г. Ц. 2 р. 50 коп. Остерманъ и Вегенеръ. Педагогика. Спб. 1901 г. 60 коп. (Ж. М. Н. П. 900, 5.) Острогорскій, В. Русскіе писатели, какъ воспитательно-образов. матеріаль. Спб. 913 г. 1 р. 25 коп. Острогорскій, А. Библіограф. указатель матеріаловъ по исторіи русской школы. Спб. 00. 50 коп. — По вопросу о нравственности. П. С. 87. 1—12. — Дисциплина и воспитаніе. П. С. 90. 1—2. — Образованіе и воспитаніе. Спб. 1897. 50 коп. (Р. Б. 98, 1). — Семейныя отношенія и ихъ воспит. значеніе. Спб. 98 г. 30 коп. (В. В. 98, 8; П. Л. 99, 1). — Педагогич. экскурсіи въ область литер. М. 1897. 1 р. 50 коп. (В. В. 98, 3; Р. Ш. 98, 7—8; Р. Б. 98, 1; П. М. 99, 2). — Взгляды Стоюнина на вопросы, касающ. исторіи рус. воспитанія. П. С. 99, 3. — Къ вопросу о нравственности. П. С. 87, 2—3. — О справедливости въ школьной жизни. П. С. 88, 3. — О гипнотизмѣ въ педагогикѣ. П. С. 92, 2. — Учитель и даровитые ученики. П. С. 89, 2. — Педаг. экскурсіи въ область л—ы (къ вопросу о бесѣдахъ по полов. вопросу). Р. Ш. 908, 3. — Педагогическая хрестоматія. Спб. 1907. 1 р. 50 коп. Острогорскій, В. Искусство какъ воспитательно-обществ. сила. В. В. 900, 7. — Изъ исторіи моего учительства. Какъ я сдѣлался учителемъ. Спб. 1895. 1 р. 25 коп. (В. В. 96, 2; В. Е. 95, 10; П. Л. 95, 4; Р. Б. 95, 9; Р. М. 96, 12). — Педагогъ-идеалистъ (Ушинскій). В. В. 91, 1. — Письма объ эстетическомъ воспитаніи. Изд. 3-е. М. 25 коп. (Р. Ш. 94, 9—10; Р. М. 94, 3; П. С. 94, 2; Обр. 97, 1; П. Л. 94, 3—4). Острогорскій, В. и Семеновъ, Д. Д. Русскіе педагогическіе дѣятели. 1909 г. 30 коп. (В. Е. 87, 3; Р. М. 87, 6). Острогорскій, С. Къ вопросу о половомъ созрѣваніи. Ш. и Ж. 913, 2. Остроумовъ. О физіологич. методѣ въ психологіи. 1888. Отоцкій. Ручно-трудоваѣ эпидемія. В. В. 91, 4. Оффнеръ, М. Умственное утомленіе. Спб. 1911 г. 50 коп. (Д. Н. У. 911, 9; Р. М. 10; Р. Ш. 10). О—ши, М. Роль активности въ жизни ребенка. М. 1910 г. ц. 1 р. 50 коп. О школьномъ товариществѣ, какъ важномъ воспит. факторѣ. В. В. 901, 9. П. Г. Къ вопросу о школьной нравственности. В. В. 93, 4. Пабстъ, А. Практич. воспитаніе. Спб. 910. Павловичъ, Б. О преподаваніи педагогики въ жен. гимн. Ж. Обр. 76. Павловичъ, О. Значеніе дисциплины въ дѣлѣ воспитанія. Р. Ш. 95, 11. Павлова, С. Сборникъ подвижныхъ игръ. 3 изд. М. 02. 1 руб. (Р. Ш. 903, 3; Р. М. 97, 4; В. Об. 96, 11; П. Л. 96, 4). Павловцевъ, Г. Память и ея воспита-

ніе Спб. 910. Павловъ, проф. Реформа средняго образованія. 2 изд. М. 1908. 25 коп. (Р. М. 905, 6). Памяти Н. И. Пирогова. Сборникъ статей. Изд. газеты „Школа и Жизнь“. Спб. 1911 г. Памяти К. Д. Ушинскаго. Спб. 96. 50 коп. (В. В. 97, 1; Н. Сл. 96, 11—12; П. Л. 4; 97, 4; 98, 1; Р. Б. 96, 12; Р. М. 8). Паперъ, Я. Дѣтское чувство собств. достоинства. В. и Об. 906, 3. Паппенгеймъ. Дитя и міръ. 24 темы для дѣтскаго сада и школы. Кіевъ. 911. Паринъ. Къ вопросу о дисциплинѣ вниманія. Г. и С. У. 97, 4. Пароцъ. Всеобщая исторія педагогики. Спб. 75. 2 руб. Паскаль, Б. Письма къ провинціалу. Изд. Пантелѣева. Спб. 98. 2 руб. (Обр. 99, 2; Р. Б. 98, 10). Паульсенъ, Фр. Германскіе университеты. Спб. 1904. 1 р. 50 коп. (Р. Ш. 99, 3; В. Е. 904, 9; Жз. 99, 10; М. Б. 98, 11; 904, 10; Н. Об. 98, 12; Обр. 12; Р. Б. 99, 1; Р. М. 11; 905, 1). — Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи. М. 1908. 1 р. 30 коп. — Педагогика. Пер. съ 3-го нѣм. изд. „Шк. и Ж.“ 1 р. 50 коп. — Образованіе. 1900 г. Ц. 15 коп. (М. Б. 901, 1; Обр. 900, 5—6). — Обще-образоват. школа будущаго. Спб. 1901. 40 коп. (Обр. 901, 12; П. М. 7; Р. М. 901, 11; Р. Ш. 902, 1). — Основы этики. М. 07. 2 р. 40 коп. (Н. Кн. 907, 8; Р. Б. 11; Р. М. 906, 8; С. М. 907, 7—8). Пахолковъ, Х. Опытъ педагогической хрестоматіи. Ц. 1 р. Общіе идеалы. Спб. 1887 г. Ц. 45 коп. — Идеалы воспитателя и учителя. Каз. 1889 г. Ц. 55 коп. — Физическое воспитаніе. Каз. 1896 г. Ц. 35 коп. Пашинъ, Е. Нѣсколько словъ о національн. восп. рус. юношества. Набл. 99, 7. Пашуканисъ. Гипнотизмъ въ педагогикѣ. Правда 904, 1. П—въ, П. Предметная и классная система преподаванія. Г. и С. У. 99, 2—3. Педагогика и Педологія. Изд. Пейнера. Спб. 04. 40 коп. (Обр. 905, 4; П. Л. 905, 4; Р. Ш. 4). Пеллико, С. Обязанности челоѣка. Спб. 92. 50 коп. (В. Об. 92, 7—8; М. Б. 3; Обр. 2; П. Л. 2). Пелиссье. Гимнастика ума. М. 98. Пельманъ. Искусство укрѣпленія памяти. М. 910. (Ж. М. Н. Пр. 910, 4.) Пенцигъ, Р. Серьезные отвѣты на дѣтскіе вопросы. Спб. 1911 г. Ц. 1 р. 25 коп. (Р. М. 912, 10). Первовъ, П. Педагогическая хрестоматія. Коменскій, Локкъ, Руссо, Песталоцци, Ушинскій, Пироговъ. 1913. Москва. 1 р. 50 коп. Перевлѣскій, П. Предметные уроки по мысли Песталоцци. Спб. 80. (6 изд.). Пероне. Роль чувствъ въ восп. и образ. дѣтей. В. В. 93, 6. Перронъ. О личной инициативѣ и развитіи ея воспитаніемъ. В. В. 93, 7. Пероцкій. Какъ выработать въ себѣ способность самоуглубленія. М. 912 г. 15 коп. Перфильевъ, М. Что такое дѣти трудныя въ воспитательномъ отношеніи. В. В. 93, 3. — Физиологія сна въ старшемъ и дѣтскомъ возрастѣ. В. В. 92, 5—6. — Физиологія и психологія привычекъ. В. В. 93, 6. Перэ, Б. Нравственное воспитаніе начиная съ колыбели. М. 1910 г. Ц. 1 р. 50 коп. — Первые три года ребенка. 1879. 1 р. 50 коп. — Дѣти отъ трехъ до семи лѣтъ. М. 1913 г. 1 р. 50 коп. — Умственное воспитаніе ребенка. М. 1897. 60 коп. Песковскій, М. Н. А. Корфъ. Спб. 1894. 25 коп. — Баронъ Н. А. Корфъ въ письмахъ къ нему

разныхъ лицъ. Спб. 1895. 1 руб. — Воспитатель челоѣчества (Песталоцци). Обр. 96, 1. — Обязат. минимумъ образованія. Спб. 95. 80 коп. (Н. Сл. 96, 4—7). — К. Д. Ушинскій. Спб. 93 г. 25 к. (Р. Ш. 93, 11). Песталоцци, Г. Избранныя педагогическ. сочин. Томъ I. Ч. I и II. Лингардъ и Гертруда. Ц. 2 руб. Т. II. Ч. III и IV. Продолж. Ц. 2 руб. 1910 г. М. (В. Е. 95, 9; Р. М. 94, 4; Ж. М. Н. Пр. 97, 4). — (Θ Песталоцци, кромѣ отдѣльно указан. сочиненій, еще: Воспитаніе, 61, 7—9; Ж. М. Н. Пр. 61, 8—10; Дѣтскій садъ 67; С. и Ш. 80, 6—7; В. В. 90, 8; 94, 3). Петерсонъ. Силы школьнаго возраста. Р. Ш. 98, 8—9. — Просвѣщеніе. (Сводъ трудовъ мѣстн. комитет. по 49 губ. Европейск. Россіи.) Спб. 1904. Петровъ. Д. О средней школѣ. Хар. 902. Петражицкій, Л. О мотивахъ челоѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическихъ мотивахъ и ихъ разнообразностяхъ. Спб. 1904. 75 коп. — Университетъ и наука. Т. II. Спб. 07. 2 руб. 25 коп. Петрищевъ, А. Б. Изъ исторіи русской школы. 1906. — Педагогич. максимализмъ. (Свободн. воспитаніе.) Р. Б. 07, 12. Петровъ, Г. С. Школа и жизнь. 3 изд. Спб. 03. 50 коп. Петрова. Дѣтскія игры и игрушки. В. и Об. 902, 4—5. Петрушевскій, Θ. Изящное и точное въ дѣлѣ обученія и воспитанія. П. С. 88, 2. Петцольдъ, I. Проблема міра съ т. зр. позитивизма. Спб. 09. 1 руб. Пильцъ. Садъ и его воспит. значеніе. В. В. 94, 2. Пироговъ, Н. И. Сочиненія. Т. I. 1 р. 50 коп. Т. II. 1 р. 50 коп. Кіевъ. 1910 г. Писарева, Л. Лѣсныя школы въ Германіи. В. В. 908, 12. — Дѣтскія болѣзни. М. 1910 г. 1 р. 60 коп. (В. В. 911, 7). Пиццолли. Исслѣдованіе воспитанника посредствомъ психологическихъ опытовъ. (Циркуляры по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1908 г. № 3.) Р. Ш. 913, 3. Плаксинъ. Къ вопросу о вліяніи умственнаго утомленія на психику учащихся. Каз. 913 г. Плоссъ. Ребенокъ съ колыбели до перваго шага. 84 г. 1 р. 50 коп. Платоновъ, И. О достоинствѣ класс. языковъ. Харьк. 69. Побѣдоносцевъ, К. П. Доброе слово воспитанникамъ семинарій и академій. Спб. 81. — Ученіе и учитель. Кн. I и II. М. 1905 г. по 30 коп. — Семейныя участы. Рус. Вѣст. 89, 9. — Воспитаніе характера въ школѣ. Спб. 900. Поваринская, В. Одно изъ модныхъ безобразій (по поводу увлеченія развлеченіями). В. и О. 98, 5. — Чего недостаетъ нашимъ матерямъ? В. и О. 97, 4. — Значеніе „вѣры“ въ дѣлѣ восп. В. и О. 98, 3. Поварнинъ. Вниманіе и его роль въ простѣйшихъ психологическихъ процессахъ. Спб. 1906 г. — Психологія дѣтскаго возраста съ основами педагог. психологіи (программа курса и л—а). В. В. 913, 3. Покровская, М. О половомъ воспитаніи и самовоспитаніи. Спб. 912 г. 50 коп. — Вопросы воспитанія. Спб. 1902 г. (В. В. 902, 5; Р. Ш. 3; М. Б. 1). — Воспитаніе здоровыхъ привычекъ. Спб. 01. 50 коп. (Р. М. 901, 5; М. Б. 1). Покровскій, М. Воспитательное вліяніе семьи и школы. Р. Ш. 94 г. 4. Покровскій, Е. А. Дѣтскія игры, въ связи съ исторіей, педагогіей и гигиеной. 1887. 2 руб. (Р. М. 87, 9; В. Е. 9; В. Об. 88, 3; 93, 12; П. Л. 92, 2; Ж. Об. 88, 2). — Юныя жертвы соврем.

пессимизма. В. В. 92, 7. — Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ. М. 84. 4 руб. (В. Об. 85, 1; Р. Б. 85, 1; Р. М. 84, 6). — Площадки для дѣтскихъ игръ. 99. 20 коп. — Русскія дѣтскія подвижныя игры. 1892. 75 коп. (П. Л. 92, 2; 94, 2). Покровскій, В. Поэзія, какъ главный факторъ эстетическаго развит. Ц. 1 руб. Поланъ. Аффекты. 1889. — Воля. Спб. 07. 1 руб. (Кр. Об. 907, 3). — Психологія характера. Спб. 1896. 75 коп. (М. Б. 96, 5; Обр. 3; Р. М. 4; Р. Б. 9; Н. Сл. 97, 1, 4). — Физиологія ума. 1896. 40 коп. (Обр. 96, 12; П. Л. 96, 2; М. Б. 97, 2). Полетаева. Дѣтскій музей, какъ воспитатель. В. В. 900, 1. Полиевктовъ, М. Къ вопросу о развитіи въ ученикахъ эстет. чувства. Р. Н. У. 99. Половое воспитаніе. Литература вопроса. Сем. Восп. 913, 7. Пользинскій, П. Дѣтскій міръ въ произведеніяхъ Достоевскаго, опытъ психологическаго разбора дѣтскихъ типовъ Достоевскаго въ связи съ его сужденіями о воспитаніи. Ревель. 1891. 75 коп. Поляковъ. Научные методы и задачи общаго образованія. Р. Ш. 906, 7—8. — Традиціонныя взгляды и педагог. идеи въ школьн. восп. Р. Ш. 912, 10. Померанцевъ. Дѣтская ложь. П. О. 913, 5. Поповъ, Г. Бесѣды по общей дидактикѣ. К. 991, 80 коп. (Н. О. 912, 3; В. В. 912, 8). Поповъ, А. Педагогич. идеи Г. Песталотци. Казань. 1897. 25 коп. (изъ Прав. Обзор. 97, 11—12). — Семейное воспитаніе у сѣверо-американцевъ. Поповъ, Н. Какъ мы воспитываемъ дома и не воспитываемъ въ школѣ. Спб. 913 г. 15 коп. (П. С. 913, 6). Поповъ, И. Естественный нравственный законъ. Порошъ. Половая жизнь въ ея нормѣ и отклоненіяхъ. Харьк. 913. 1 руб. Португалова. Прошедшее, настоящее и будущее воспитанія. П. Л. 97, 1. Португаловъ, В. Дрессировка какъ способъ воспитанія. В. В. 95, 3. — Гигіена преподаванія. В. В. 90, 2. — Вниманіе. В. В. 90, 3. — Муки усталости. В. В. 94, 8. Порѣцкая. Школа, полная жизни. М. 912. 20 коп. Порѣцкій. Давайте работать. Практич. руководство къ тому, какъ научиться самому работать картонажнымъ, переплетнымъ, столярнымъ . . . и др. работамъ. М. 905 г. 2 руб. 80 коп. Постовскій, П., Бергманъ, Е. и Постовская М. Вспомогательныя школы заграницею. М. 1912 г. 1 р. 40 коп. (В. В. 913, 4). Постовская М. П., Пѣтуховъ Е. С. и Постовскій, П. Новая школьная организація съ системой вспомогательнаго обученія. М. 913. Потебня. Мысль и языкъ. 1892. 2 руб. Прангъ. Преподаваніе искусства дѣтямъ. Спб. 1 руб. 70 коп. Предтеченскій. Парижскій университетъ въ средніе вѣка. Каз. 1901 г. Ц. 30 коп. Прейеръ, В. Наблюденія надъ духовнымъ развитіемъ человѣка въ первые годы жизни. Спб. 1912 г. Ц. 2 р. 25 коп. (Ж. М. Н. Пр. 96, 12 г. о перев. сдѣл. въ 94 г. Каптеревымъ. Развитіе души ребенка. В. В. 91, 5—7. Прейсъ. Душа ребенка. Спб. 912, 2 руб. (Д. Н. У. 912, 15). — Общедоступныя лекціи о чувствахъ. — Для родителей и воспитателей. Спб. 73. Прельсъ, Р. Эстетика. Спб. 1895. 1 р. 20 коп. Преображенскій, Н. Образованіе и воспитаніе въ древней Греціи. 1909 г. Ц. 20 к. Преображенскій, С. О лжи у дѣтей школьнаго

возраста. П. С. 87. 6—12 (ср. П. С. 89, 3; 87, 3). — Приюты, школы для дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ въ Швеции, Франціи и Германіи. Спб. 1909 г. Ц. 75 к. Проаль, Л. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Спб. 1808 г. ц. 1 р. Проблемы идеализма. М. 03. 3 р. Проданъ. О памяти въ связи съ современными психологическими теоріями и изслѣдованіями. 1900. ч. I и II. Юрьевъ. Происхожденіе чело вѣ ка. Сборникъ статей по половому воспитанію дѣтей. Предисл. проф. Нечаева и вступ. статья Л. Писаревой. Перев. съ нѣмец. 1 р. 50 к. 1913 г. Прощинъ. Очеркъ главнѣйш. практич. положеній педагогики и методики. М. 81. Пру и Балле. Слабо-нервные дѣти и ихъ воспитаніе. Спб. 913. Пругавинъ, А. С. Законы и справ. свѣдѣнія по (начал.) нар. образованію. 2 изд. Поповой. Спб. 04. 3 руб. 50 коп. — Запросы народа и обязанности интеллигенции въ области умственного развитія и просвѣщенія. М. 1890. (В. Е. 90, 12; Р. III 90, 10; Р. М. 95, 9; Обр. 95, 9; Н. С. 96, 7—10). Прутченко. Подготовка преподавателей средней школы и ихъ самодѣятельность. Ж. М. Н. Пр. 906, 1. Пуанкарэ. А. Наука и гипотеза. С. пред. Умова. М. 04. 1 р. 50 коп. — Математическое творчество. Психологич. этюдъ. Юрьевъ. 1909 г. ц. 25 к. — Цѣнность науки. М. 06. 1 р. 50 коп. Пупаревъ. Художественно-педагогич. трудъ. Сем. В. 913, 1. Пфендеръ, А. Введеніе въ психологію. Пер. Давыдова. Спб. 09. 2 руб. П-чъ. О воспитаніи отсталыхъ и ненорм. д. П. М. 99, 2. Пѣвницкій, В. О религіозн. воспитаніи въ семьѣ. Тр. К. Д. Ак. 901, 4. Пятковский, А. Начало воспитательн. домовъ въ Россіи. В. Е. 74, 11. Пьерри, В. Гигіена умственного труда. Спб. 1907 г. ц. 80 коп. Пѣйо. Воспитаніе воли. 6 изд. Павленкова. Спб. 1910 г. ц. 60 коп. (Р. М. 95, 6; Обр. 95, 3; М. Б. 95, 6). — Обязанности воспитателя, какъ чело вѣ ка. В. и О. 99, 3. — О вѣрованіи. 1890. 50 коп. (Р. Б. 98, 1). Р. Авторитетъ личности и авторитетъ власти въ дѣлѣ воспитанія. В. В. 905, 2. Рабиновичъ, А. З. Умственно-отсталыя дѣти заграницей и въ Россіи Хар. 909. Рабле, Ф. и Монтанъ, М. Мысли о воспитаніи и обученіи. Пер. В. Смирнова. 1896 г. М. 1 р. (Р. М. 96, 10; П. Л. 96, 4). Радецкий, И. Дѣтское дѣло. Обществ. гигиена и педагогика. Изд. 2-е Спб. 98, 3 в. до 15 к. Радловъ, Э. Эл. Кей и ея педаг. взгляды. Ж. М. Н. Пр. 906, 10. Раевскій. Къ вопросу о понятіи воспитательнаго вліянія школы. П. В. М. У. Окр. 913, 4—5. Райнери. Педагогика. М. 913. 3 р. Раумеръ, К. Исторія воспитанія и обученія отъ возрожденія классицизма до нашего времени. 2 т. Спб. 1875—1878. 5 руб. Рахмановъ. Свободное воспитаніе съ точки зрѣнія психологіи. В. В. 907, 1. — Внушаемость учащихся до и послѣ уроковъ. Р. III. 913, 1. — Вопросы воспитанія. Р. III. 909, 10. — Основы здороваго душев. воспит. Р. III. 909, 1—2. Къ вопросу объ умственномъ утомленіи учениковъ въ связи съ качествомъ воздуха въ классѣ. В. В. 907, 4. Рачинскій, С. Школьный походъ въ Нилову пустынь. Спб. 1902. — Сельская школа. 4-е изд. М. 99 г. 75 к. (Р. III. 91, 9; В. Е. 91, 9; Р. Б. 91, 10). Ребиндеръ. Отмѣтки. В. В. 910, 6. Ревякинъ, В. Песталоцци. В. В. 90, 8. Рейхъ, М. Новѣйшіе учебные столы (иностраннные и русскіе) на меж-

дунар. выст. „Дѣтскій міръ“ въ Петербургѣ. 1904. 25 коп. Ремке, I. Очеркъ исторіи ф-фіи. 2 изд. Спб. 07. 1 р. 50 коп. Ренъяръ. Умственные эпидеміи. 1889. 1 р. 75 коп. Рергардтъ и Симонъ. Материнство и умственный трудъ. 1903. Рейнъ. Педагогика. Рига 1913 г. ц. 65 коп. (Очеркъ педагогики. Кіевъ 1913 г. ц. 60 к.). Рескинъ, Дж. Воспитаніе. Книги. Женщина. М. 99, 20 к. Рибо. Аффективная память. 1895. 25 коп. — Болѣзни воли. 1884. 1 р. 50 коп. (В. Е. 84, 6; Р. М. 84, 11.) — Болѣзни личности. Спб. 1886, 1 р. 50 коп. (Р. М. 86, 11.) — Болѣзни памяти. Спб. 81. 1 руб. (В. Е. 82, 1; От. З. 81, 11; Р. М. 82, 4). — Воля въ ея нормальномъ и болѣзненномъ состояніяхъ. Изд. Губинскаго. Спб. 1912 г. 40 коп. — Гнѣвъ. Спб. 1899. — Логика чувствъ. Изд. Поповой. Спб. 06. 40 коп. — Наслѣдственность душевн. свойствъ. Спб. 1883. 3 руб. 50 коп. (В. Е. 84, 6). — Опытъ изслѣдованія творческаго воображенія. Спб. 95. 40 к. (Обр. 902, 1; М. Б. 901, 11). — О чувственной памяти. 1895. 40 коп. (М. Б. 95, 8; Р. Б. 95, 7; Р. М. 95, 10.) — Память въ ея нормальномъ и болѣзненномъ состояніи. 3 изд. Спб. 1912 г. 50 коп. — Психологія вниманія. 30 к. (В. Е. 90, 4; М. Б. 97, 12; Р. М. 92, 7, 9; Р. Б. 90, 2). — Психологія чувствъ. Спб. 98 г. 80 к. (Р. Ш. 98, 3; М. Б. 97, 12; Обр. 97, 12; Р. М. 97, 9). — Различныя формы характера. Харьк. 1896. 35 коп. (М. Б. 96, 5). — Современная англійская психологія. 1881. 2 руб. (От. З. 81, 9). — Современная германская психологія. 1895. 1 р. 50 коп. (Р. М. 95, 10; Р. Б. 95, 4; Вопр. Ф. и П. 95, 28; М. Б. 95, 8; Об. 95, 4). — Творческое воображеніе. 1900. 1 руб. — Характеръ. Образованіе характера, его элементы, виды, разновидности и уклоненія. Спб. 1899 г. ц. 25 коп. — Эволюція общихъ идей. 1898. 30 коп. (Р. М. 98, 7; Р. Б. 98, 8; Жз. 98, 7; Обр. 98, 9). Риль, А. Введеніе въ совр. ф-фію. Изд. Ефимова. М. 03. 1 руб. Рише. Опытъ общей психологіи. 2 изд. 1903. 80 коп. (Р. М. 94. 11). — Геніальность и помѣшательство. 1895. 15 коп. Ровичъ. Новые принципы воспитанія дѣтей и подростковъ. Для Н. Уч. 913, 4. Рогова. Школа и воспитаніе. Р. Ш. 901, 5—6. Родниковъ, В. Очерки дѣтской литературы. Съ прилож. указателя книгъ для дѣтскаго чтенія. Кіевъ. 1912 г. ц. 90 коп. — Какъ вырабатывать убѣжденія. В. В. 911, 4. — Очерки по исторіи русской педагогики. Кіевъ. 19. г. изд. 2-е. ц. 70 к. (Р. Ш. 911, 12). Родэ, Э. Гигіена дѣтей школьнаго возраста. Рига. 913, 5 к. — Нравств. идеи нашего времени. К. 98. 30 коп. (Р. Б. 98, 7). Рождественскій, Н. Въ мірѣ педаг. идей. 1912—13 уч. ч. Обзоръ главнѣйш. сочиненій. Тифл. 913 г. (Прилож. къ Ц. Кавк. уч. Окр.). Рождественскій, С. Историческій обзоръ дѣятельности Министр. Народнаго Просвѣщенія съ 1802—1902 гг. Спб. 1902. — Матеріалы для исторіи учебныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII—XIX вв. Спб. 1910. Рождествинъ, А. Педагогической сентиментализмъ. Каз. 1910. 10 коп. Рожковъ. Взгляды Локка и Коменскаго на дисциплину. Для Н. Уч. 913, 10. Розановъ, П. А. Умственно-отсталыя дѣти и вспомогательныя для нихъ школы. Екатеринодаръ. 912 г. Розенбахъ. Ученіе о нравственномъ помѣшательствѣ. 1893. Розенбергъ, В. Привычка и навыкъ, какъ основы физ. и псих.

дѣятельности челов. Р. III. 906, 1—5. — Наши органы чувствъ и внѣшній міръ. Спб. 1901. 30 коп. Нѣкоторыя черты совр. школьн. молодежи. В. В. 911, 7. Розенъ. Школа безъ книгъ. С. В. 912—3. Роковъ. Г. Изъ школьныхъ наблюденій. В. В. 904, 9. — Лѣтн-ность и лѣтяти. М. 98. 30 коп. (П. Л. 99, 1). — Юность и юношество. Р. III. 905, 3. — Противорѣчія въ жизни и школѣ. В. В. 909, 1. — Воспитатели, школа и молодое поколѣніе. М. 1910. (Р. Н. У. 911, 9, Р. III. 911, 7—8. Обществ. воспитаніе въ сред-ней школѣ. В. В. 907, 1. О выработкѣ идеала въ нрав. воспитаніи. В. В. 96, 3. Ученіе и поведеніе соврем. школьной молодежи. В. В. 907, 3. О національно-патріотич. воспитаніи. В. В. 908, 4. Школьная дисциплина. В. В. 94, 3. Роль „житейскаго опыта“ въ воспитаніи молодежи. В. В. 904, 8. Къ психологіи школьнаго класса. В. В. 903, 4. Полезны ли экзамены какъ дидакт. средство. В. В. 97, 6. Роледеръ. Основы сексуальной педагогики. М. 1912 г. 90 к. Ролленъ. Трактатъ объ образованіи. М. 1908. 2 руб. Романовъ, А. Д. О народныхъ школахъ для взрослыхъ въ Даніи, Швейцаріи и Финляндіи. 50 коп. Романцевъ. Классныя испытанія. Ж. М. Н. Пр. 907, 6. Романенсъ. Духовная эволюція человѣка. 1905. 2 руб. — О наслѣдственности. — Умственное раз-витіе человѣка. — Умъ животныхъ. 1889. 3 руб. (Р. М. 90, 4). Рос-сіевъ. Уроки бережливости. П. Л. 905, 5. Россоломо, Г. Общая характеристика психологическихъ профилей. М. 1910. 1 р. (Д. Н. У. 912, 10). Страхъ и воспитаніе. К. 98. — Планъ изслѣдованія дѣт-ской души. Пособія для родит. и педагоговъ, М. 1906. 30 коп. — Осмысленіе комбинирующее. 10 таблицъ. М. 912; Осмысленіе про-стое М. 1912 г. 10 табл. — Психологическіе профили (методика). М. 910, 50 к. (Д. Н. У. 912, 10. — Поправки и дополненія къ „Методикѣ преподаванія психол. профилей“. М. 1912 (изъ Рус. шк.). Ротфуксъ, Ю. Воспитывающее обученіе. М. 1894. 80 коп. Рожъ. Нейрастенія и лѣтнсть. Вопр. Ф. и П. 35. Рощинъ, И. Очеркъ главнѣйшихъ практич. правилъ педагогики, дидактики и методики. М. 78. Ру. Защита дѣтей отъ туберкулеза, алкоголизма и куренія. М. 1908. 20 коп. Рубинштейнъ, М. Очеркъ педагог. психологіи въ связи съ общей педагогикой. М. 913 г., 3 р. (В. В. 913, 6. Для Н. Уч. 13, 17). Рудевичъ, Л. и О. Дѣтская душа. кн. I и II. 1907, 1909 г. ц. 2 р. 50 коп. и 3 руб. Рудневъ, Я. Обь органи-заціи и постановкѣ учебнаго дѣла въ учит. семинаріяхъ. Ж. М. Н. Пр. 913, 5—6. Рудольфъ, Н. Ремесленные классы. Ж. М. Н. Пр. 904, 12. Краткая характеристика ручныхъ занятій въ учебн. зав. загранич. и у насъ. Ж. М. Н. Пр. 902, 6. Рукавишниковъ, Г. Воспитаніе вѣлыхъ дѣтей Спб. 910. Воспитаніе даровитаго ребенка. Спб. 910. О веселыхъ дѣтяхъ и веселыхъ книгахъ. Спб. 912. Про-блема совмѣстнаго обученія съ псих. т. 3 р. П. О. 913, 6—8. Румянцева, А. Опытъ систем. изученія ребенка. В. О. 913. Румянцевъ, Н. Искусство въ жизни ребенка. 1910 г. — Что читать по педагог. психологіи? Р. Уч. 913. — Какъ производить школьные опыты. 30 коп. — Эстетич. воспитаніе въ начальной школѣ. 1913. 30 к. — Лабораторія экспериментальной педагогиче-ской психологіи въ С. Петербургѣ. Спб. 1907. 40 коп. — Опытъ

характеристики мальчика 4½, л. Сем. В. 913, 3—4. — Обзор литературы по психологии дѣтства съ прилож. 20 отзывовъ о новыхъ книгахъ по психологии и педагогикѣ. Спб. 1910 г. 30 коп. — Лекціи по педагог. психологии для народн. учителей. Спб. 1913. 1 р. (В. В. 913, 6; Р. Ш. 913, 2. — Педология наука о дѣтяхъ. 1910 г. ц. 25 к. — Внушеніе какъ факторъ воспитанія. Сем. В. 913, 1. — Экспериментальныя изслѣдованія личности. Спб. 1907. 25 к. — Психология дѣтства. Н. У. 912, 38—40. — Экспериментальный методъ въ педагогической психологии. 1910 г. — Задачи воспитанія и его границы. П. О. 912, 9. — Экспериментальныя данныя въ развитіи эстетическаго чувства у дѣтей. 1910 г. Борьба за обновленіе школы. Об. Ш. 12—13, 14. — Что читать по педагог. психологии. Р. У. 913, 2; Развитіе наблюдательности у дѣтей. П. О. 913, 2. — Школьный психологическій кабинетъ. Спб. 1908 г. (См. Ежегодн. экспериментальной психологии). Руссель, Д. Народн. университетъ въ Англіи и Америкѣ. Одесса. 1897. 50 коп. (Р. Ш. 98, 3; М. Б. 97, 7; В. Е. 97, 5). Русова. Изъ новыхъ теченій въ западно-европ. школѣ. П. О. 913, 6. Руссетъ. О чувствованіяхъ, какъ орудіяхъ воспитанія. П. С. 87. 1—6. Рус. учителя за границей. М. 11. 1 р. 60 коп. Руссо, Ж. Ж. Эмиль или о воспитаніи. Перова. 2 изд. Тихомірова 1911 г. 3 руб. 50 коп. (Р. М. 96, 90; Обр. 96, 9; П. Л. 96, 4). Рутценъ. Дистервегъ какъ воспитатель учителей. Об. 97, 5—6. Рюле. Основные вопросы воспитанія. Спб. 13 г., 60 к. (В. В. 13, 8). Рябченко. „Книжка потѣшнаго“. (В. О. У. О. 912, 3). Рыбаковъ, Ѳ. Е. Атласъ для эксперим. психологии изсл. личности. М. 10. 3 р. 50 коп. — Гипнотизмъ и психическ. зараза. М. 05. 1 руб. (Обр. 905, 7; Р. Б. 905, 11—12) — Границы психическ. здоровья и помѣшательства. М. 1906. Рыбинскій. Мысли стараго педагога по вопросамъ женскаго образованія. Ц. П. Ш. 99, 12. Рыбкинъ. Изъ практики учителя отсталыхъ дѣтей. Р. Ш. 904, 5—6. Рыбниковъ. Педагогика и педология. Для Н. Уч. 913, 2. — Работа памяти въ различное время дня. Д. Н. У. 912, 20. С. Р. Воспитат. идеи Сковороды. Р. Ш. 97, 5—6. С. Л. Философія и педагогика. В. В. 909, 5. Саблеръ, В. О школьномъ воспитаніи. Н. О. 97, 8. Савинова. Опытъ организаціи дѣтскихъ клубовъ въ г. Твери. Р. Ш. 913, 2. Саввинъ. Дѣтская литература и журналистика послѣдняго года. П. Л. 913, 6—8. Сажинъ. Вліяніе алкоголя на нервную систему развивающагося организма. Самойловичъ. О воспитаніи въ школахъ. П. В. М. У. О. 913, 4—5. Самоуправленіе въ школѣ (рефератъ Геппа и др.). Сборникъ № 1 непереводим. изданія „Новыя идеи въ педагогикѣ“ подъ редакціей Г. Зоргенфрея. Спб. 912 г. 80 коп. (П. О. 912, 8). Самуйленко и Никоновъ. Кинематографъ и его просвѣтителъная роль. Изд. „Шк. и Ж.“ 60 коп. Сангайло. Половой вопросъ и школа. П. С. 913, 3. Самсоновъ. Физіол. сущность и причины мозгового переутомленія учащихся дѣтей. Ж. 99, 12. Сахаровъ, И. Изъ исторіи педагогики мысли о великихъ педагоговъ древнихъ и новыхъ писателей о воспитаніи и обученіи. М. 1907. 40 коп. Свентицкая. Нашъ дѣтскій садъ. М. 913 г. 30 к. (Сем. В. 913, 10). Свѣтилинъ, проф. Учебникъ логики. Ц.

50 коп. Изд. Тузова. Свѣтловъ, П. О выработкѣ міросозерцанія въ учащейся молодежи по руководству проф. Н. Карѣева. Каз. 96. Свѣшнікова. Среди дѣтей. Ж. Обр. 76. — Какъ дѣтей портятъ. Ж. Обр. 82. Сегенъ, Э. Воспитаніе, гигиена и нравственное леченіе умственно-ненормальныхъ дѣтей. 1903. 2 руб. (В. Е. 903, 12; М. Б. 903, 6; Обр. 903, 10). Сегно Секретъ памяти. Исслѣдованіе новой теоріи. М. 1912. Селенкинъ, В. Ср. школа въ борьбѣ съ проступками учениковъ. М. 05. (Р. М. 905, 10; Обр. 905, 3). Селихановичъ. Психологія нравств. переживаній. К. 913 г., 30 коп. — Филос. пропедевтика въ средней школѣ. К. 913. Селли, Д. Геніальность и помѣшательство. Спб. 1895. 15 коп. Очерки по психологіи дѣтства. Пер. съ англ. Ал-ра Громбаха. 3 изд. К. Тихомірова. М. 1909. Ц. 2 руб. (Р. В. 901, 9; Р. М. 901, 6; Р. Ш. 902, 4). — Основы общедоступн. психологіи и ея примѣненія къ воспитанію. 1902. 1 р. 75 коп. (В. Об. 88, 3; В. В. 88, 1; Ж. Обр. 89, 1; Р. Ш. 98, 2; Р. М. 87, 12; Р. В. 87, 11). — Педагогическая психологія. М. 1912 г. 3 руб. (Р. Ш. 912, 11; П. С. 913, 8; В. В. 912, 7). — Пессимизмъ. Изд. Павленкова. Спб. 93. 1 р. 50 коп. — Смѣхъ, его фізіологія и психологія. Спб. Семашкевичъ, Е. Подчиненіе воли въ дѣлѣ воспитанія. П. С. 99, 7. Семеновъ, Д. Янъ Ам. Коменскій. М. Б. 92, 2. — Вліяніе школы и среды на развитіе природнаго таланта. В. В. 97, 2. Сенех. Къ дефектамъ средней школы. Р. Ш. 905, 5—9. Сентюринъ, Н. Родителямъ и педагогамъ. Живое Слово реб—а въ выразительномъ чтеніи и устной рѣчи. Спб. 913. (Р. Ш. 913, 7—8). Сентъ-Илеръ, К. О воспитаніи дѣтей въ богатыхъ семействахъ. С. и Ш. 71, 7. — Развитіе въ дѣтяхъ любви къ природѣ. В. и О. 99, 5. Серебренниковъ. Психологическія исслѣдованія и ихъ значеніе для психологіи. — Ученіе Локка о прирощ. началахъ знанія. Спб. 92. 2 руб. (Вопр. Ф. и П. 92, 13; Обр. 92, 4). Сигеле, С. Преступная толпа. Опытъ коллективной психологіи. 2 изд. Павленкова. 1896. Спб. 30 коп. Сигизмундъ. Дитя и міръ. 1866. 1 руб. Сидисъ. Психологія внушенія. Спб. 1992. 1 р. 25 коп. Сидоровичъ, К. Дѣти и половой вопросъ. Спб. 909. 1 р. 50 коп. Сикорскій, И. Воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства. 1884. 1 руб. (В. Об. 93, 3). — Нѣчто изъ психологіи дѣтства. В. В. 95, 3. — Всеобщая психологія. Кіевъ. 1905. 5 руб. (П. Л. 906, 8; Р. Ш. 905, 4). — Душа ребенка съ краткимъ очеркомъ дальнѣйшей психической эволюціи. Кіевъ. 1909 г. 1 р. 50 коп. — Начатки психологіи. (Изъ лекцій, прочитанныхъ на педаг. курсахъ для наред. учителей. Кіевъ. 1908 г. 1 руб.) — Общ. умственнымъ и нравственнымъ воспитаніи дѣтей. К. Ц. 60 коп. — Психологическія основы воспитанія. Кіевъ. 1906. 20 коп. — Псих. борьба съ самоубійствомъ въ юные годы. 1913 г. 30 коп. — Сборникъ научно-литературныхъ статей по вопросамъ общественной психологіи, воспитанія и нервно-психической гигиены. 1902. (2-й томъ — статьи по вопросамъ воспитанія). — Ходъ умственнаго и нравственнаго развитія въ первые годы жизни. Кіевъ. 1901. — Психолог. борьба съ самоубійствомъ въ юные годы. (Р. М. 913, 9; В. П. 913, 1;

Р. III. 913, 3). Симоновичъ, А. С. Дѣтскій садъ. Практ. руководство для дѣтск. садовницъ. 1907. 3 руб. Симоновичъ, А. и Я. Практическ. замѣтки объ индивидуальн. и обществ. воспитаніи малолѣтн. дѣтей. Ч. I—II. Спб. 74. 4 руб. Симонъ. Міръ грезъ. 1890. 1 руб. Синицкій, Л. Изъ исторіи педагогическихъ идей на западѣ. М. 1905. 1 руб. — Педаг. идеи Л. Толстого. В. В. 910, 9. Сиповскій, В. Д. О школьной дисциплинѣ. Ц. 20 коп. (Р. III. 912, 3). — Избранныя педагог. сочиненія. Спб. 911. 1 р. 25 коп. (П. В. 912, 46; Р. III. 912, 3; С. М. 912, 6; Д. и III. О. 912, 9). Скабичевскій. Важность идеалистической литературы для юношества. П. Л. 95, 1—3. Скворцова. Дѣтскій языкъ. В. В. 94, 7 (прилож.). Скворцовъ, И. Записки по педагогикѣ. Ч. I. 3 изд. Спб. 1901. 1 р. — Записки по педагогикѣ. Ч. II. Общая дидактика. 80 коп. — О нар. просвѣщеніи и объ организациі его въ Россіи. Харьк. 01. (М. Б. 902, 1; Р. III. 902, 3). — Основн. задачи воспит. Москва. 1890. 40 коп. — О воспитаніи съ гигиенич. точки зрѣнія. Каз. 80. (В. Е. 81, 1; Мысль 81, 4). — Къ вопросу о воспитаніи идиотовъ и слабоумныхъ (по поводу книги Сегена). Р. III. 903, 12. — Гигіена воспитанія. В. В. 90, 3. — Ушинскій, какъ психологъ. В. В. 94, 6. — Ушинскій какъ педагогъ. В. В. 94, 7. — О воспитаніи и нравственности. Р. III. 903, 1—2. — Прошлое и настоящее женскихъ гимназій. 1858—1908 гг. Спб. Ц. 20 коп. Скворцовъ, проф. Гигіена воспит. и образованія. Р. III. 905. 1—12. — Органич. недугъ соврем. гимназій. Ж. М. Н. Пр. 95, 5. Скифъ. Наблюденія надъ жизнью дѣтей. В. В. 95, 1—3. Склифосовскій, В. Стихотворенія гимназиста и нѣкоторыя данныя относительно процесса ихъ творчества. М. 99. Скойтенъ. Воспитаніе женщины. Спб. 1910 г. 1 р. 20 коп. (В. В. 911, 6; Д. Н. У. 911, 16; Р. III. 911, 10). Скотакъ, А. Гимнастическія игры. Руководство для веденія подвижныхъ игръ въ учебныхъ заведеніяхъ. 1901 1 р. 20 к. Словинскій, А. Дѣтское чтеніе и игры, ихъ связь и значеніе. 1888. 40 коп. Словцова. Подготовка матери, какъ воспитательницы. Сем. В. 913, 6. Слюсаренко, О. Указатель текущей педаг. литературы за 1900 г. М. 901. Смайльсъ. Самодѣятельность. Спб. 75, 1 р. 25. (Уч. в. Б. 75, 1.) — Характеръ. Спб. 900. Смирновъ, А. Воспитаніе характера. Каз. 1902. 30 коп. Какъ лучше воспитывать. В. В. 902, 8. — Я. А. Коменскій. Каз. 1896 г. ц. 80 коп. — Англійскіе моралисты XVII в. (Гоббсъ) Каз. 80 г. 30 к. (От. 3, 81, 3. Смирновъ, Н. Эстетика, какъ наука о прекрасномъ въ трудѣ и искусствѣ. — Муки юной души. В. В. 910, 6. — Эстетическое значеніе формы въ произведеніяхъ природы и искусства. — Воспитательныя цѣли преподаванія русскаго языка въ гимназіяхъ. В. Е. 81, 9. — Къ вопросу о развитіи сужденій въ школьномъ возрастѣ. Р. III. 912. — Эстетическое воспитаніе и религія. М. 912 г. Смирновъ, Е. И. Школьн. праздники. Изд. Д. Н. Уч. М. 09. 75 коп. Смирновъ, И. Къ вопросу объ экзаменахъ. Ж. М. Н. Пр. 85, 2. Смирновъ, К. Курсъ педагогики. М. 1911 г. 70 к. Смирновъ, Д. Недостатки воспитанія, какъ причина сексуальныхъ ненормальностей. В. В. 912, 6. Смитъ. Теорія нравственныхъ чувствъ. 1868.

Снегиревъ, В. Логика. Хар. 1901 г. ц. 2 руб. — Нравств. чувств. Харк. 91. 70 коп. — Психологія. Харьковъ. 1893. 5 руб. — Физиологическое ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. 1886. Соболевскій, А. И. Образованность Московской Руси. XVI—XVII в. Спб. 1894. 40 к. Созоновъ, С. Судьба нашей средней школы. Спб. 1907. (В. В. 907, 4; Р. Ш. 907, 9). Соколова, М. Границы школьной дисциплины. Шк. Об. 89, 2—6. Соколовъ, В. Семья и школа. Чт. Об. Л. Д. Пр. 86, 1. Соколовъ, Н. Къ вопросу объ умств. развитіи. В. В. 94, 2, 7. — Обзоръ новыхъ наглядныхъ пособій по развитію рѣчи. Р. Ш. 912, 3. — Къ вопросу о нрав. воспитаніи. В. В. 91, 1. Соколовъ, Л. Общая педагогика. К. 1913 г. 90 к. (Р. Ш. 913, 5—6; 9). — Общая дидактика. К. 913, изд. 2, 1 р. (Н. О. 912, 3; В. В. 912, 8. Соколовъ, П. А. Педагогическая психологія. 5-е изд. 914. 1 р. 10 к. — Исторія общей педагогики. Спб. 1912 г. 2 р. — Исторія педагог. системъ. Спб. 1913 г. 2 р. 75 к. (В. В. 93, 6; Р. Ш. 93, 9; Н. О. 912, 11. Р. М. 913, 5. П. О. 913, 8). Соловьевъ, П. д-ръ. Борьба школы съ табакомъ и алкоголемъ. Р. Ш. 908, 12. Соловьевъ, А. О воспитаніи вообще. Шк. Об. 89, 4—6. Соловьевъ, В. С. Письма. Спб. 08—11. 6 руб. Соловьевъ, И. Педагогика какъ учебный предметъ въ женск. гимназіяхъ. В. В. 913, 4. Соловьевъ, Т. Теорія волевыхъ представленій. Спб. 1896. Изд. 2-е. Сологубъ, Б. и В. Симоновскій Указатель лучшихъ по отзывамъ печати учебниковъ. 1909 г. Спб. ц. 2 руб. Сорока. Натъ Пинкертонъ и дѣтская литература. Р. Ш. 910, 1. Соллогубъ, Ѳ. Къ вопросу объ уничтоженіи въ совр. школѣ разн. наказаній и насилій въ воспитаніи. Ш. О. 90, 16. — О школьныхъ наказаніяхъ. Р. Б. 96, 8. Соломинъ. Книги и пособія по ручному труду. Р. Ш. 911. 4. Сорокинъ. Охрана дѣтства. Спб. 1893. (В. Об. 95, 5). — Къ вопросу о половомъ развитіи. Сем. В. 913, 9. Сосновскій, А. Дѣтская правдивость и лживость. В. В. 902, 1. Спенсеръ, Г. Автобіографія. Спб. 05. — Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Спб. 99 г. 75 к. Мысль 80, 10—11. (Вопр. Ф. и П. 99, 49; В. Е. 77, 9; 89, 7; От. Зп. 77, 9; Р. М. 89, 8). — Классификація наукъ. М. 97. 50 коп. — Научныя основанія нрав-сти. Спб. 96. 2 р. 50 коп. (Вопр. Ф. и П. 99, 49; М. Б. 96, 3; Ю. В. 81, 2). — Основанія психологіи. 2 т. Спб. 1897. 3 руб. (М. Б. 97, 12; Р. Ш. 98, 2). — Происхождение науки. Спб. 98. 30 коп. — Соч. Изд. Сытина. 7 т. Спб. 97—03. 13 р. 50 коп. — Справедливость. Спб. 98. 1 руб. — Хорошее и дурное поведеніе. Спб. 1899. 50 коп. Сперанскій, Н. Борьба за школу. М. 10. 1 р. 20 коп. — Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи. 1898. ц. 1 руб. — Очерки изъ исторіи народныхъ школъ въ Западн. Европѣ. М. 1896. 2 руб. Спиноза, Б. Трактатъ объ усовершеніи разума. Од. 93. 75 к. — Этика. М. 94. 1 р. 50 коп. Ставровскій, С. О религіозн. воспитаніи въ школѣ. В. В. 905, 7—8. Старковъ. Физическое развитіе воспитанниковъ военно-учебн. заведеній. Спб. 1897. Старосивильскій, С. К. Д. Ушинскій, его жизнь, общественная дѣятельность и педагогическія задачи. Варшава. 1902 г. — Н. И. Пироговъ великій учитель какъ и воспитатель души. Варш. 1908 г. ц. 20 коп. Степанецъ, Б. О воспитаніи и обученіи.

Вильна. 911, 25 к. Степановъ, С. Обзоръніе проектовъ средней школы въ Россіи. Спб. 1907 г. — Къ вопросу о педагог. подготовкѣ преподавателей средней школы въ Россіи. Ж. М. Н. Пр. 909, 3. (Ср. Ж. М. Н. Пр. 94, 6 — ст. Вейсмана и Ж. М. Н. Пр. 99, 10—12). Учебно-воспит. учрежденія для дѣтей дошк. возраста. Ж. М. Н. Пр. 909, 4. Степановъ, П. „Домъ Песталоцци-Фребеля“ въ Берлинѣ и „исправ. заведеніе для нрав. испорч. дѣтей“ на „Урбанѣ“ близъ Берл. П. В. М. У. О. 913, 1. Степовичъ, А. О значеніи худож. элемента въ жизни и школѣ. Ж. Обр. 81 г. Столица, З. К. Развитіе въ дѣтяхъ жизнерадостности и борьба съ пессимизмомъ. Спб. 912, 60 к. (Р. Ш. 912, 5—6; В. В. 912, 5; П. С. 913, 9; П. В. 912, 6). — Выработка характера. М. 912, 40 к. (П. С. 913, 3.) — Воспитаніе нравственности въ подросткающемъ поколѣніи. Книга для родителей. 1909 г. 60 коп. Столяровъ, Русскіе писатели и вопросы воспитанія и народ. обр. Р. Ш. 904, 4—9. Стоюнинъ, В. Я. Педагогическія сочиненія. 3 изд. Спб. 1911 г. ц. 2 р. 75 к. (В. В. П. С. 912, 4; Ж. М. Н. П. 99, 4; 92, 3; В. Е. 92, 3; Р. Ш. 903, 4; Р. Б. 92, 6; 903, 5. Обр. 903, 5). Страннолюбская, Е. Очерки начальнаго образованія въ скандинавскихъ странахъ. Спб. 1896. 30 коп. Стратоновъ, Е. Наст. состояніе ср. школы и средства ея возрожденія. М. Об. 25 к. Страхова, М. И. Учрежденія для дѣтей дошк. возраста. Р. Ш. 903, 1—3. — Подвижные музеи наглядныхъ пособій въ Россіи, ихъ задачи и образовательное значеніе. Страховъ, Н. Вниманіе и его развитіе. Р. Ш. 913, 12. — Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и фізіологіи. 2-е изд. Спб. 94 г. 1 р. 50 коп. (Обр. 95, 2; Р. М. 87, 1). Страховъ, М. Очерки соврем. состоянія начальнаго образованія въ Западной Европѣ. 1899. Страховъ, С. Въ защиту религіозн. обученія въ раннемъ дѣтствѣ. Чт. Общ. Л. Д. Пр. 910, 2. Суворовъ, Н. Средневѣковыя университеты. М. 1898 г. ц. 1 р. 25 коп. — Школьный вопросъ. Статьи въ защиту класс. системы обр. Вар. 72, 70 к. Сукенниковъ, В. Воспитаніе съ точки зрѣнія практич. этики. Р. Ш. 900, 12. Сутерландъ, А. Происхожденіе и развитіе нравств. инстинкта. Спб. 1900. 1 р. 50 коп. (Вопр. Ф. и П. 900, 55; М. Б. 900, 11; Обр. 900, 9). — Сѣдовъ, Динамич. факторы въ воспитаніи. В. В. 907, 4. — Психологія юношескаго возраста. В. В. 97, 6—7. — Одиночество и общественность какъ факторы индивидуальнаго развитія. В. В. 900, 8. — О нравственномъ сознаніи и нравств. воспитаніи. В. В. 900, 7. — Соціальныя воззрѣнія дѣтей какъ отраженіе обществ. среды. В. В. 900, 5. О педагог. инстинктѣ и его воспитаніи. В. В. 99, 5. — Юноша; педагогика и психологія его возраста. В. В. 910, 8—9. — Соврем. педагог. исканія полноты духовн. развитія. В. В. 911, 1. — Основные вопросы общей теоріи воспитанія. В. В. 911, 8—9. Сѣрополко, Внѣшкольное образованіе. М. 1912 г., 40 к. (П. О. 912, 9). Сѣченновъ, И. М. Собраніе сочиненій. Т. 2-й. Статьи психологическія и популярныя очерки. Съ двумя портретами. М. 2 р. 50 коп. — Рефлексы головного мозга. 1886. 1 руб. — Элементы мысли. 1904. 1 р. 50 коп. Сычевскій, О дѣтской психологіи. Шк. Об. 900, 6. Тарасовъ, И. Т. Народная школа во Франціи. Тардъ, Лич.

ность и толпа. 1903. 1 руб. — Соціальная логика. 1900. 1. р. 50 к. — Законы подражанія: 1892. 1 р. 50 к. — Преступникъ и преступленіе. М. 1906. 1 р. 25 коп. Тардье. Скука, психологическое изслѣдованіе. Спб. 1907. 75 коп. Тархановъ. Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей. Спб. 86 и 1905. 75 коп. (В. Е. 86, 8). — Духъ и тѣло. 1904. — О суммированіи слуховыхъ ощущеній. — Психомоторные центры у человѣка и животныхъ. 1880. 1 руб. Тимковскій, Н. Роль развлеченій въ воспитаніи. Обр. 97, 2. Тимофеевъ. Песталлоцци. Ж. М. Н. Пр. ч. 110—111. — Библ. д. Чт. 56, I. 144. Тимошенко. Очерки науки о воспитаніи. Харьк. 66. Тиндаль. Роль воображенія въ развит. естеств. наукъ. Вятка 1873 г. — Рѣчь о значеніи воображенія въ научномъ творчествѣ. (Въ прилож. къ книгѣ Секки „Единство физич. силъ“). Титлиновъ, В. Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣт. В. I—II. Вильно. 1908—9 г. ц. 2 р. 25 к. — 2 р. 50 коп. Тихомировъ, Д. Итоги прошлаго и задачи настоящаго въ дѣлѣ шк. в. и об. П. Л. 97, 2. — Курсъ педагогики, дидактики и методики. Варшава. 1894. — О педагог. подготовкѣ учителя. П. Л. 99, 1. — О реформахъ духовной школы. Спб. 60 к. — Основы и организація средней школы. Тихомировъ, Кл. Вниманіе и интересъ, Р. III. 902, 5—6. — Экспер. наблюденія надъ памятью правописанія, В. В. 902, 3—4. — Психолог. процессъ чтенія по нов. экспер. изслѣдован. Ж. М. Н. Пр. 905, 6. Тихѣевъ, Е. Родная рѣчь и пути къ ея развитію. Д. Н. У. 913, 12. Тичеръ. Ученіе о методахъ въ новѣйшей педагогикѣ. Н. О. 912, 11. — Драматизація какъ одинъ изъ методовъ соврем. школы. Спб. 911, 50 к. (П. С. 912, 12). — Наказаніе, какъ воспитательное средство. Н. О. 913, 3. — О лѣности. Н. О. 913, 3. Тиченеръ, Э. В. Очерки психологіи. Спб. 1898 г. ц. 1 руб. (Вопр. Ф. и П. 99, 49; обр. 99, 2; Р. М. 99, 10). Тиандеръ. Мысли о будущей школѣ. В. В. 908, 8—9. Тойшеръ, В. Теоретическая педагогика и общая дидактика. Пер. Ключева. Мариуполь. 1899 г. Ц. 2 руб. (Ж. М. Н. П. 900, 2). Токаревъ. Воспитательно-исправ. заведенія и ихъ значеніе въ борьбѣ съ дѣтской преступностью. В. П. 913, 1. Токарскій, А. Гипнотизмъ въ педагогіи. М. 1895. 20 коп. — Происхожденіе и развитіе нравственнаго чувства. М. 95, ц. 25 к. — О темпераментахъ. Вопр. Ф. и П. 31. Толстой, Д. Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII в. до 1872 г. Спб. 40 коп. — Академическ. гимназія въ XVIII в. Спб. 1886. 45 коп. Толстой, И. И. Замѣтки о народномъ образованіи въ Россіи. Спб. 50 коп. Л. Н. Толстой. Педагогическія сочиненія. Изд. Школа и жизнь. Спб. 1912 г. ц. 1 р. 50 коп. Тома. Воспитаніе чувствъ. 1900. 80 коп. (Р. М. 900, 8; Обр. 901, 1). — Любовь къ прекрасному. В. В. 99, 3. — Внушеніе и его роль въ дѣлѣ воспитанія. М. 1911 г. 70 коп. (Р. М. 96, 4; П. Л. 96, 2; Ж. М. Н. П. 96, 4; Р. В. 96, 6). — Нравственность и воспитаніе. Спб. 1900. 30 коп. (Р. III. 900, 4). Томашевская, Н. Ланкастерскія школы въ Россіи. Р. III. 913, 3. Топинаръ. Антропологія. 1879. 1 руб. Трахтенбергъ. О самоубійствахъ среди учащихся. Р. III. 908, 11. — Обзоръ книгъ по полов. воспитанію. Р. III. 910, 9. — Обзоръ литературы по алкоголизму. Р. III. 911, 3. Трайня, Р. Обра-

зование характера мыслительными силами. М. 1908 г. ц. 20 к. Трифильевъ, Н. И. Новиковъ какъ педагогъ. X. 96. (Ж. М. Н. Пр. 97, 10). Троицкій, И. Гигіена дѣтскаго возраста. СПб. 912, 1 р. 40 к. (В. В. 913, 3.) — Ж. Ж. Руссо передъ судомъ педіатріи XX вѣка. 1908 г. ц. 25 к. — Гигіена школъ и учащихся въ нихъ дѣтей. 1910. Троицкій, М. Наука о духѣ. 2 т. М. 1882. 1 руб. (В. Е. 82, 11). — Нѣмецкая психологія. 2 т. М. 1883. 6 руб. — Учебникъ логики. М. 85—9. 4 р. 35 к. Трохимовичъ. Ученіе объ основахъ человѣч. сознанія и значеніе личности. ч. I. Спб. 1896 г. Трошинъ. Англійскій педагогъ о рус. школѣ. Ж. М. Н. Пр. 910, 4. — Психол. основы процесса чтенія. 1900. 35. коп. (В. В. 901, 2; Пед. Л. 901, 4). — Отклоненія отъ нормы въ нравств. развитіи. П. О. 913, 7. Трояновскій, Н. И. Педагогическіе этюды. 3-е изд. М. 1913. 50 коп. Труды 2 всероссійскаго съѣзда по педагогической психологіи. Спб. 1910 г. 1 р. 50 к. Труды курсовъ для учителей средней школы. 11 годъ. 5—25 июня 1907 г. Спб. 1908 г. ц. 3 руб. Труды Московскаго психологическаго общества. Труды педагог. общества при Моск. Унив. т. I, М. 900. — Труды I. Вс. с. дѣятелей Общ. народ. универс. Спб. 08. 2 р. 50 коп. Труды I. Всеросс. съѣзда учителей городск. по полож. 1872 г. училищъ подъ ред. Самсонова и Тумима. Т. II. 2 ч. Спб. 10. 4 руб. Труды I всероссійскаго съѣзда по педагогич. психологіи. Отчетъ составл. М. И. Коноровымъ. Спб. 1906. 1 р. 20 коп. Труды I всеросс. съѣзда представителей обществъ взаимопомощи лицамъ учительскаго званія. (М. 1902—3). М. 1907. 4 р. 50 коп. Труды I, II и III съѣздовъ дѣятелей по технич. и профессиональн. образованію. Спб. М. 1892. 1904 г. Труды психологической лабораторіи при Московскомъ Пед. Собраніи. В. I. Подъ ред. пр.-доц. А. Бернштейна. М. 1909 г. ц. 50 коп. Трэси. Психологія перваго дѣтства. 1899. 1 руб. (Вопр. Ф. и П. 99, 50; В. В. 99, 5; Обр. 99, 9; П. М. 99, 6; Н. п. М. 99, 6.) Тулузъ, Д.-рѣ. Какъ развивать душевныя силы. Изд. О. Богдановой. Спб. ц. 75 к. Тулуповъ, Л. Н. Толстой какъ педагогъ. М. 1911 г. ц. 30 коп. Тулуповъ и Шестаковъ. Указатель л-ры по в-самъ воспитанія и школьнаго обученія. М. 08. 15 коп. Тычининъ, М. Воспитаніе и самовоспитаніе. Г. 97, 6. Тьюкъ. Духъ и тѣло. М. 1888. 2 р. 50 коп. Тюлеліевъ. Темпераменты и ихъ значеніе въ воспитаніи. Спб. 1912 г., 15 к. — Характеръ, его сущность. Спб. 912, 15 к. Тэддъ-Либерти. Новый путь для художественнаго воспитанія юношества и дѣтей. Руководство къ одновременному воспитанію руки, глаза и ума. М. 1907. 1 р. 50 к. Тейлоръ. Антропологія. Изд. 2. Спб. 1904 г. — Возрожденіе Тома (о половомъ состояніи). В. В. 913, 6. Тэйшерь. Изъ душевной жизни ребенка. В. В. 96, 7. Тэнъ. Объ умѣ и познаніи. 1894. 3 руб. (В. Е. 95, 1; Обр. 95, 2; Р. Б. 95, 3). Уипплъ. Руководство къ изслѣдованію физической и психич. дѣятельности дѣтей дошк. возр. М. 913, 3 р. (П. О. 913, 5). — У источника жизни. Настольная книга по половому воспитанію. Спб. 1910 г. 1 р. 75 к. Уильямсъ. Этика пищи. М. 93. Указатель наглядн. учебн. пособій 4 изд. Подвижн. музея. Спб. 06.

35 коп. Ульрици. Душа и тѣло. 1866. 2 р. 50 коп. — Нравственная природа человѣка. 1878. Урсинъ. Участіе родителей въ жизни школы. Р. III. 913, 1. В. Успенскій, В. Ивановскій, А. Ельчаниновъ и А. Красновъ. Очерки по исторіи педагогическихъ ученій. Москва. 1911 г. ц. 1 р. 60 коп. Уссингъ, Ж. Воспитаніе и обученіе у грековъ и римлянъ. Пер. Федоровой. Спб. 1899 г. ц. 75 коп. Уферъ, Хр. Душевные разстройства дѣтей, обучающихся въ школахъ. В. В. 94, 2. — Краткій очеркъ педагогики Гербарта. Ревель. 1896. Уффенгеймеръ и Штэлинъ. Въ чемъ причина малоуспѣшности нашихъ дѣтей въ школѣ. М. 909. Ушинскій, К. Д. Матеріалы для педагогической антропологии и матеріалы для біографіи. Спб. 1908 г. ц. 1 р. 25 коп. — Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологии. Т. I. ц. 2 р. 50 коп. Т. II. ц. 2 руб. Спб. 1907—1911 гг. (Журн. М. Н. Пр. 68, 5; От. Зп. 68, 4; Дѣл. 68, 2; В. В. 94, 2; В. В. 94, 6; Р. М. 94, 8; Р. III. 95, 3; П. С. 73, 1, 3; С. и Ш. 74, 11; 75, 2. — Собраніе педагогическихъ сочиненій. Т. I. 3 изд. 1 р. 50 коп. Спб. 1909 г. (Ж. Обр. 76, 7, Уч.-восп. Библ. 75, 1.) — Собраніе педагогическихъ статей. Т. II. Дополнительный. Спб. I. 1909 г. 1 р. 50 коп. (Ж. О. 76, 7; Уч. в. В. 75, 1.) Ф. Къ вопросу: Какъ говорить съ дѣтьми о недоступныхъ имъ предметахъ. Н. п. М. 99, 2. Фабенсъ, Р. и Кюмитенъ, Л. Полный курсъ физич. воспитанія юношества. Спб. 912, 1 р. 50 коп. Фаддеевъ. Школьная педагогика. Кн. 1. (Психологія) М. 913, 3 р. 50 к. (Р. В. 913, 204). Фальборкъ. Всеобщее образованіе въ Россіи. М. 1908 г. I р. Фальборкъ и Чарнолуцкий. Внѣшкольн. образованіе. Изд. „Зн.“ Спб. 05. 2 руб. — Настольная книга по народ. образованію. 3 т. Спб. 05. 8 руб. — (Ред.) Нач. нар. образованіе въ Россіи. Изд. И. В. Э. О. 8 т. Спб. 00. 25 руб. — Нар. образованіе въ Россіи. Спб. 00. 1 р. 50 коп. Фаминцына. О подготовкѣ матерей, какъ воспитательницъ (изъ Вѣст. Теософіи). Спб. 1913 г. Фаминицинь. Современное естествознаніе и психологія. 1898. 1 руб. Фармаковский, В. Методика школьной дисциплины по Бему. Одесса. 1910 г. ц. 1 р. — Воздухъ клас. комнатъ и принципы вентиляцій. Ж. М. Н. П. 913, 4. — Педагогическая мнемоника. Объясненіе условій, содѣйствующихъ успѣшному усвоенію учащимся изучаемаго матеріала. Одесса. 1910 г. 60 коп. (Д. Н. У. 912, 3; В. В. 911, 9. Р. Н. У. 911, 10; Р. III. 911, 7—8; П. О. В. У. О. 911, 7—8). — Основные принципы постановки и программы „Трудовой школы“ В. В. 912, 5. (У. В. 913, 2). — Управленіе дѣтьми М. 912 г. 50 коп. — Педагогика дѣла. Теорія и практика трудового обученія въ школѣ. Од. 911, 75 к. (П. С. 912, 7). — Школьная диететика. Одесса. 1885. 1 р. 50 коп. (П. С. 90, 3). — Къ психологіи заучиванья. Ж. М. Н. П. 912, 12. — Маннгеймская школьная система. Ж. М. Н. Пр. 905, 12. — Примѣненіе граф. метода къ оцѣнкѣ успѣшности дѣтей. Ж. М. Н. Пр. 909, 1. Къ вопросу о всеобщемъ обученіи. Ж. М. Н. Пр. 903, 2. — Домашнія и классныя работы учащихся дѣтей по даннымъ экспер. изслѣд. Ж. М. Н. Пр. 908, 1. — О вліяніи чая, кофе и алкоголя на умств.

раб. уч. д. Ж. М. Н. Пр. 906, 9. — Мнѣнія по вопросу о „половомъ просвѣщеніи“ юношества. Ж. М. Н. Пр. 910, 8. Фаулеръ. Прогрессивная нравственность. Опытъ этики. Спб. 1896 г. ц. 40 коп. Фаусекъ. Искусство и игра. Вопр. Ф. и Пс. 911, 5—6. Фельцманъ. Вспомогательныя школы для психически отсталыхъ дѣтей. М. 912 г., 50 к. (В. В. 913, 2). Фенелонъ. О воспитаніи дѣвицъ пер. В. Недачина. Изд. Тихомірова. 1896 г. М. 75 коп. (Ж. М. Н. П. 97, 4). Феноменовъ. Основные принципы Гербартъ-Циллеровской школы. П. В. М. У. О. 13, 4—5. Феофилактовъ. Руководство педагог. гимнастики. Спб. 904. Ферворнъ, М. В-сы о границахъ познанія. Изд. Св. Пр. М. 09. 30 коп. — Механика душевной жизни. Изд. „Осн.“ М. 08. 30 коп. Ферстеръ, В. Школа и характеръ. 1910 г. М. ц. 80 коп. (Сем. В. 913, 1). Ферьеръ, А. Новая школа. Изд. О. Богдановой. 1910 г. Спб. ц. 25 к. — Моральное значеніе ручного труда. Н. У. 1913, 7. Фесенко, И. Вліяніе школы на здоровье дѣтей. Филипповъ, А. Гигіена дѣтей. Изд. 4. М. 1909 г. ц. 2 руб. — Современное воспитаніе дѣтей для шк. возраста. 92. 60 к. Филипповъ, Т. О началахъ рус. воспитанія. Ж. М. Н. Пр. 90, 1. Филипповъ, М. Реформа гимназій и университетовъ. Спб. 1901 г. ц. 75 коп. (В. В. 911, 6). Филиппъ, Ж. и Бонкуръ. Воспитаніе ненормальныхъ дѣтей. М. 1911 г. ц. 1 руб. 25 коп. (Р. М. 911, 11). — Психическія аномаліи среди учащихся. М. 911, 65 к. (Р. В. 911, 215; Р. Ш. 911, 9; С. М. 911, 10; Н. О. 912, 7). Филитисъ. Подвижныя игры въ школѣ и дома. М. 1898. 1 руб. (Ж. М. Н. П. 94, 11). — Философія въ систематическомъ изложеніи: сборникъ статей по философіи, психологіи, этикѣ, педагогикѣ, эстетикѣ. Спб. 1909 г. 3 руб. Фихте. Назначеніе человѣка. Изд. Жуковского. Спб. 06. 50 коп. Фишеръ, А. Методы exper. изслѣдованія элемент. процессовъ воображенія. О. Ш. 912. 3, 18—19. Фишеръ, Куно. Воля и разсудокъ. Спб. 1909 г. 50 коп. — О свободѣ человѣка. 30 коп. Фишеръ, М. О. О родительскихъ комитетахъ при средн. уч. зав. Спб. 912. Фіалковъ. Матеріалы для характеристики морально-волевой личности учащихся. В. Е. П. 913, 24. Флейшнеръ, Л. Исторія нар. образованія въ Англіи. (М. Б-ка) Од. 95. 15 коп. Флексигъ. Мозгъ и душа. Спб. 1897. 40 коп. (Н. С. 97, 5—8; Жз. 74, 4). — Мозгъ какъ органъ мышленія. Спб. 1902 г. — Предѣлы душевнаго равновѣсія. 1897. (Н. Сл. 97, 5—8; Р. Б. 97, 6). Флери, М. Печаль и ея лѣченіе. Спб. 99. 10 к. Злость и ея лѣченіе. Спб. 1899 г. ц. 15 к. — Страсть и ея лѣченіе. Спб. 99. — Лѣнь и ея лѣченіе. Спб. 1901 г. ц. 15 коп. — Нервозность. Ребенокъ страдающій припадками гнѣва. Д. В. 913, 4. — Усталость и ея лѣченіе. Спб. 1899 г. ц. 15 коп. — Опытъ душевной гигиены. Спб. 99. — Физическое и нравственное воспитаніе ребенка. (Въ оригиналѣ: Тѣло и душа ребенка.) М. 1910 г. ц. 75 коп. — Наши дѣти въ гимназій. М. 907. Флеровъ, А. Указатель книгъ по в-самъ воспитанія и обученія. 05. 1 р. 50 коп. — Вредъ отгѣтокъ въ уч. восп. дѣлѣ. В. В. 97, 5 (ср. М. Б. 97, 8). — Къ вопросу объ организаціи педаг. подгот. учителей ср. шк. Р. Ш. 909, 5—6. Флеровъ, Н. О педагогическомъ музеѣ. П. В. М. У. О.

13, 4—5. Флоринскій, Т. Я. А. Коменскій. Кв. 92. 30 коп. Флурансъ. Обь инстинктъ и умъ животныхъ. Фогель, А. Педагогика Песталоцци. 1912 г. (Прилож. по цирк. Кавк. Уч. Окр.). — Философ. основанія педагогики. М. 92. Фоминскій. О развитіи и воспитаніи отсталыхъ дѣтей. В. и О. 902, 3. Фонсе-гивъ, Ж. Элементы психологii. 3 изд. Сергіевъ Посадъ. 1906. 1 руб. (Кн. 907, 14; М. Б. 901, 1; Обр. 901, 2; 904, 1; Р. Ш. 900, 12; Р. М. 900, 12). Фоссъ, Практ. руководитель къ употребленію игръ Фребеля. Спб. 70. Фре, Г. Эксперимент. психологич. и спорные вопросы педагогики. Спб. 97. Фребель, Ф. Воспитаніе человѣка. т. I. Пер. Городецкаго. Изд. Тихомірова. М. 1906 г. 1 руб. 75 коп. (В. В. 906, 2; Обр. 906, 8; Ж. М. П. Пр. 906, 9). — Дѣтскіе сады. Спб. 1880. 50 коп. Фрей. Сельскія гимназiи. Спб. 1912 г. 50 к. (Д. Н. У. 912, 20; Р. Ш. 913, 2). Фрейдъ. О сновидѣніяхъ. 1904. (Р. Б. 905, 2). — Психологическіе этюды. 2 изд. М. 1912 г. 35 коп. — Психопатологія обыденной жизни. М. 1910 г. ц. 50 коп. Фреундъ. Психоанализъ дѣтскаго страха. М. 913. 1 р. Фриденбергъ. Совмѣстное воспитаніе въ семьѣ. В. В. 913, 4. — Творческое чтеніе. Н. Д. Л. 913, 11—12. Фризъ. Подготовка учителей. 1 р. 50 коп. Фрикъ, Отто. Дидактическій катехизисъ. М. 1910 г. 15 коп. — Творчество въ преподаваніи. П. С. 87, 2. Фрумкинъ. Какъ воспитывать душу ребенка. 903 г. 15 к. Фрошамеръ. О значеніи фантазiи въ педаг. области. П. С. 88, 11. Фулье, А. Исторія ф-фii. Изд. Солдатенкова. М. 94. 3 руб. — Психологія мужчины и женщины. 1895. 25 коп. — Свобода воли детерминизмъ. 1898. 2 р. — Страданіе и удовольствіе. 1895. 20 коп. (Обр. 96, 10). — Темпераментъ и характеръ. М. 1898. 1 р. (М. Б. 97, 2; Н. С. 96, 7—10; Р. М. 96, 8; Р. Ш. 97, 7—8). Фюрстъ. Нервность дѣтей. В. В. 92, 7. Харламповичъ, К. Зап. рус. правосл. школы XVI и нач. XVII в. Кз. 98. 3 руб. Харціевъ, В. Обь организациі учен. экскурсiй. Тр. пед. отд. и Ф. О. Хар. 97, 4. Хвостовъ, В. Очеркъ исторiи этическ. ученiя. М. 912. — Этика человѣческаго достоинства. М. М. 912. — Этюды по соврем. этикѣ. М. 908. Хитьковъ. Показательный садикъ. Казатинъ 1913, 75 к. (Д. В. 913, 7). Хлопинъ, Г. В. Школьные болѣзни среди учащихся среднихъ учебныхъ заведенiй. М. Н. Ир. Спб. 1909 г. Хлѣборадъ, Ф. Гдѣ очагъ зараженія нашей средней школы? Что должно и что можно предпринять теперь для ея оздоровленія. Харьк. 910. Холлъ. Эволюціа и воспитаніе чувства природы у дѣтей. Спб. 1913. (В. Пс. 913. V). — Собраніе статей по педагогикѣ и педологii. М. 912 г. 2 р. 50 к. — Инстинкты и чувства въ юнош. возр. Спб. 913 г. 50 к. — Инстинкты социальныя у дѣтей и учрежденія для ихъ развитiя. Спб. 913 г. 50 к. Хорошко. Самоубійство дѣтей. М. 909. Хохряковъ. Языкъ и психологія. 1896. 75 коп. (Вопр. Ф. и П. 90, 4). Христіансенъ, Б. Психологія и теорія познанія. Пер. п. р. Фохта. М. 07. 40 к. Худевичъ, Л. и О. Дѣтская душа. Сборт. худож. отрывковъ. М. 907. (Ж. М. Н. Пр. 907, 4). Цабель, Н. Е. Основы и кр. исторія педагогики. Изд. С. Шк. М. 50 коп. (П. Л. 906, 4). Цвѣтаевъ, И. Изъ жизни высшихъ школъ Римской имперiи. М. 1902 г. 1 р. 50 к.

Цвѣтаевъ, Д. Въ школѣ. Рѣчи. М. 907 г. 909—10. — О педагогическомъ единеніи для успѣховъ школы. М. 906. Цебрикова, М. Нравств. воспитаніе. В. и О. 89, 7—8. Цегендеръ. Белль Ланкастерская метода обученія. В. В. 92, 6. Целлеръ, Э. Гимназія и университетъ. Къ вопросу о школьной реформѣ. Кіевъ. 1893. ц. 35 к. Цигенъ. Отношеніе мозга къ душевной дѣятельности. 1902. — Физиологическая психологія. С. 1909 г. ц. 1 р. 50 к. (Вопр. Ф. и П. 94, 21; М. В. 96, 11; Р. М. 93, 12). — Принципы и методы опредѣленія степени умственнаго развитія. М. 1909 г. ц. 40 к. Циглеръ. Исторія педагогики. Кіевъ. 1911 г. ц. 2 р. 50 коп. (П. С. 912, 12; Р. Ш. 912, 4. — Очеркъ общей педагогики. 50 коп. (В. Е. 903, 12; Р. М. 903, 9). — Что такое нравственность? Спб. 1895. 50 коп. (М. В. 95, 12; Н. С. 96, 7—10; П. Л. 96, 2; Р. В. 95, 7). Цикавый, А. Внѣшкольное образованіе въ Европѣ. Вор. 910. Цинкъ. О значеніи отмѣтокъ въ шк. в. В. В. 91, 1. Цируль, К. Ю. Ручной трудъ въ общеобразоват. школѣ. Спб. 94. 2 р. 50 коп. Цируль и Касаткинъ. Систематическое руководство по ручному труду. Изд. 2-е. Спб. 94 г. 3 р. Цыбульскій. Исторія искусствъ въ гимназіяхъ. Ж. М. Н. Пр. 907, 3. — Организція средней школы въ Европѣ. Ж. М. Н. Пр. 906, 1—10. Цурковъ, В. О нѣкот. пробѣлахъ соврем. воспитанія. Ш. О. 98 г. Чадъ, Ф. Педагогич. значеніе дѣтскихъ рисунковъ. Спб. 911. Чаннингъ. О самовоспитаніи. М. 19 г. 50 к. Въ поискахъ педагогической правды. Хар. 1909 г. ц. 25 коп. Чарнолуская, Е. Педагог. музеи за границей. Р. Ш. 99, 1—2. Чарнолускій, В. И. Итоги общественной мысли въ области образованія. Спб. 50 к. — Къ школьной реформѣ. М. 1908 г. 30 коп. О самообразованіи. Спб. 09. 65 коп. (ср. въ Р. Ш. 99, 1—3). — Основные вопросы организациі внѣшкольнаго образованія въ Россіи. Спб. 1909 г. 60 коп. — Основные вопросы организациі школы въ Россіи. Спб. 1908 г. 85 коп. Чебышева-Дмитріева. Совмѣстное обученіе. Обр. 905, 11—12. — Вопросы начальной школы и педагог. очерки. Спб. 1905. 1 р. (В. В. 905, 3; В. Е. 905, 4; Обр. 905, 3; П. Л. 906, 3; Р. М. 905, 5; Р. Ш. 905, 7—8). Чекала, С. Наши гимназіи, какъ общеобраз. школа. В. Е. 82, 4. — Учительскія общества, ихъ задачи и организациі. Д. Н. У. 13, 7 и слѣд. Челпановъ, Г. Введеніе въ ф-цію. 4 изд. М. 10. 2 р. 50 коп. — Сборникъ статей (Психологія и школа). М. 912, 1 р. 25 к. (В. В. 912, 4). — Исторія осн. вопросовъ этики. Изд. Водовозова. Кіевъ. 97. — Мозгъ и душа. Спб. 1903. 1 р. 50 коп. (Вопр. Ф. и П. 903, 70). — О природѣ времени. — Память и мнемоника. 1898. 60 коп. (Р. М. 901, 4). — Проблема воспріятія пространства. 1896—1904. — О памяти. 60 коп. — Учебникъ психологіи. 6 изд. К. 907. 1 р. (В. В. 907, 4; Кн. 906, 6; Р. М. 906, 7). — Учебникъ логики. 5 изд. М. 09. 1 руб. Чемберленъ, А. Дитя. Очерки по эволюціи человѣка. Ч. I-я. М. 1910 г. ц. 1 р. 50 к. (Р. Ш. 912, 9). Черемшанскій. Что должна сказать мать своей дочери и отецъ сыну до 16 лѣтъ. Хвалынскъ 911 г. 50 коп. Чернецкій, К. Игрушки и забавы. В. В. 95, 1. — Музыка, какъ воспитат. элементъ. В. В. 95, 6. Черни, А. Врачъ, какъ воспитатель ребенка. Спб. 909. 50 к. Черновъ, В. — Къ вопросу

о домашнемъ воспитаніи дѣтей дошк. возраста. Кіевъ 94. Чернышевъ, В. О. Пироговъ. Р. Шк. 910, 9—11, объ Ушинскомъ. Р. Ш. 910, 12. — Забытые труды Ушинскаго. Ж. М. Н. Пр. 906, 12. Черняевъ, А. Воспитательная система, основанная на біографіяхъ великихъ людей. Спб. 1909 г. ц. 10 коп. Чеховъ, Н. Дѣтская литература. М. 1910 г. ц. 1 р. 60 коп. — Педагогика и методика въ курсѣ VІІІ кл. жен. гимн. И. О. 913, 8. — Къ вопросу о нравственности въ гимназіяхъ. В. В. 94, 1. — Народное образованіе въ Россіи съ 60-хъ гг. XIX в. М. 912 г. 1 р. 60 к. (В. В. 912, 9; Р. М. 912, 12.) — Свободная школа. Опытъ организаціи средней школы новаго типа. М. 1907 г. 15 коп. (В. В. 906, 7; Р. Ш. 906, 10; Ж. М. Н. Пр. 907, 7). Чеховъ, Л. Дѣтскіе сады во Франціи (В. В. 913, 5). — Нравств. воспитаніе въ америк. школахъ. П. Л. 904, 1. Чижъ. Педагогія какъ искусство и какъ наука. Юрьевъ 912. (Р. Ш. 913, 5—6; П. С. 913.) Чирьевъ, С. Наше преступленіе въ отношеніи къ среднему и высшему образованію. Кіевъ 910. Чистяковъ, М. Курсы педагогики. Спб. 76, 2-е изд., 1 р. 50 к. (П. Л. 76, 1). Членовъ, Е. Глухонѣмые и ихъ обученіе. М. 97. Чуковский, К. Матерямъ о дѣтскихъ журналахъ. Спб. 911. Чулицкій, В. Педагогическіе совѣты Стоюнина. Спб. 1910 г. ц. 40 к. Чумиковъ, А. Старое и новое о наболѣвшихъ вопросахъ восп. О. 97, 7—8. Чуйко, А. Къ нашимъ дѣтямъ. М. 907. Чѣмъ заняться нашимъ дѣтямъ? М. 1913. (библіотека нов. воспит. и образ.). Шавассъ. Уходъ за дѣтьми и воспитаніе ихъ по англійскому способу. Спб. 97. Шарбе, Р. Мысли о воспитаніи въ гимназіяхъ. У. З. К. Ун. 57, 3. Шарбоннель, В. Идеаль и характеръ. Спб. 1900 г. Шацкій, С. Дѣти — работники будущаго. М. 908. Шварцъ, Ф. Руководство къ воспитанію и обученію. 2 т. Спб. 59—67 г. Шелгуновъ, В. Основы раціональнаго воспитанія. Дѣл. 71, 8. Шельдонъ. Предметные уроки. М. 74. Шенбахъ, А. Чтеніе и образованіе. Кв. 02. 40 коп. Шенердъ. Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей. Бесѣды о половой жизни М. 908 г. 55 к. Шендрикова. Къ вопросу о пониманіи религіи дѣтьми. Сем. В. 913, 9. Шеталова. Олжи. В. В. 904, 4. Шиллеръ. Письма объ эстетическ. воспитаніи. Шилтовъ, А. Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи. М. 901. Шимановскій, В. Опыты и наблюденія въ школьномъ дѣлѣ. Каз. 904. Шимкевичъ, В. Наслѣдственность и попытки ея объясненія. Спб. Ц. 1 руб. Шиммельпфенингъ. О воспитаніи въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. М. 909. Шиповъ. О материнскомъ инстинктѣ. Смол. 902. Школа Левицкой въ Ц. Селѣ. Спб. 902. Школа новая въ Англіи и въ Россіи. Видальская шк. и шк. Левицкой. Спб. 901. Шмидтъ, Е. Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Спб. 1878 г. Шмидтъ, К. Совѣты родителямъ, воспитателямъ и учителямъ. Надзоръ за правил. положеніемъ тѣла дѣтей. Спб. 83. 35 коп. — Исторія педаг. излож. въ ея всемірно ист. развитіи и органич. связи съ культурной жизнью. 4 т. М. 1888. 21 руб. Шмидтъ, О. Воспитательное вліяніе школы. В. и Об. 83 г. Шпиль, Обязанность матери. М. 907. Шоненъ, Х. Школы на открытомъ воздухѣ. М. 10. 15 коп. Шольцъ. Не-

нормальности дѣтскихъ характеровъ. М. 1894. 2 руб. Шопенгауэръ. Избранные этюды (о воспитаніи и др.). Од. 91. Шостъинъ, А. Нравственно-воспитательное значеніе музыки по воззрѣніямъ Платона и Аристотеля. Сергіевъ Посадъ. 1899. 25 коп. — Зачѣмъ блуждать? Размышленія по поводу реформы ср. шк. Пер. С. Л. 902. Шрадеръ, В. Гимназіи и реальныя училища. (Гимназическая педагогика.) Рев. 1890 г. ц. 3 руб. Шредеръ. Шведская гимнастика. 1912 г., 75 коп. (Р. Ш. 912, 11.) Штевенъ, А. Изъ записокъ сельской учительницы. Спб. 1885. 75 коп. Штейнеръ, О. Преподаваніе какъ средство развитія въ учащихся стремленія къ самостоят. работѣ мысли. В. В. 96, 3. Штернъ, К. и В. Воспоминаніе, показаніе и ложь въ раннемъ дѣтствѣ. Спб. 1911 г. ц. 1 р. 25 к. (Р. Ш. 911, 7—8). Штернъ, В. Факты и причины душевнаго развитія. Спб. Штеррингъ. Психопатологія въ примѣненіи къ психологіи. 1903 г. (Р. М. 903, 8). Штиль. Одна изъ обязанностей матери. Пособіе по сексуальному воспитанію. М. 905 г. 30 к. Штimpфль. Значеніе психологіи дѣтства для учителя. Спб. Штриссеръ. Слабость, какъ факторъ развитія. В. В. 912, 9. Штрайхъ. Матеріалы къ біографіи Пирогова. Р. Ш. 910, 7—8. „Вопросы жизни Пирог.“ *ibid.* Штомаверъ. Лекціи по психопатологіи дѣтскаго возраста. М. 913 г. 1 р. 50 к. Штрюмпель. Нервность и воспитаніе. Спб. 912. 30 к. — Разновидность дѣтскихъ натуръ. В. В. 94, 8. Штумфъ. Къ методикѣ дѣтской психологіи. П. С. 900, 10. Шульце, Э. Общедоступныя бібліотеки, народныя бібліотеки и читальни. М. I. 1908 г. 2 руб. Шульце, Р. Техника психологическаго и педагогическ. эксперимента. Спб. 12, 3 р. (П. О. 913, 49; Н. О. 13, 4; Р. Ш. 912, 7—8). Шубертъ. Краткое описаніе и характеристика методовъ опредѣленія умствен. отсталости дѣтей. М. 913 г. 30 коп. (Р. Ш. 912, 9.) Шустеръ, П. Наша нервная система и ея разрушители въ обыденной жизни. М. 1909 г. ц. 75 коп. Щегловъ. Вспомог. школы для отсталыхъ и малоспособ. дѣтей на Западѣ. Р. Ш. 900, 3. — Объ умственной работоспособности малолѣтнихъ преступниковъ. Спб. 1903 г. Щепинскій. Процессы ассимиляціи впечатлѣній у учащихся. Ш. Ж. 913, 28. — Психологич. анализъ лѣни. Ш. Ж. 913, 22. — О необходимости изученія психологіи педагогами. П. С. 912, 12. — Эксперим. психологія и выборъ дѣятельности. Ш. Ж. 913, 18. Щербakovъ, Ф. Дѣтскіе темпераменты. В. и О. 91, 8. Щербачевъ, Г. Бесѣды о воспитаніи. М. 76, 20 к. Эббингаузъ, Г. Очеркъ психологіи. 1911 г. Спб. ц. 1 р. 25 к. — Основы психологіи. Спб. 911—12 гг., 2 вып. 5 р. (П. О. 913, 3). Эвансъ. Эволюціонная этика и психологія животныхъ. Эвелленъ. О преподаваніи этики во франц. начальныхъ школахъ. В. В. 97, 2. Эвергетовъ. Къ вопросу объ индивидуализаціи воспитанія и обученія. Р. Ш. 912, 12. Эйнгорнъ, С. Я. Врачебно-педагог. гимнастика и дѣтскія игры Спб. 1902. Эйслеръ, Р. Основн. положенія теоріи познанія. Пр. Шпетта. Спб. 03. 50 коп. Эльзенгансъ. Основы психологіи и логики. Спб. 1902 г. Эльсландеръ, Ж. Новая школа. Пер. Юргенсъ. М. 1908 г. Ц. 30 коп.

Эммингаузъ. Психич. разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ. Спб. 1890. 2 р. Энциклопедія Семейнаго воспитанія и обученія. 50 выпусковъ. ц. 8 руб. 10 коп. Изд. Родительскаго Кружка при педагогическ. музеѣ въ С.-Петербург. 1898. Э нь к о. О вліяніи времени года на физич. развитіе воспитанницъ институтовъ. Р. Врачъ 1902 г. Э р д м а н н ѣ, Б. Научн. гипотезы о душѣ и тѣлѣ. Изд. Сытина. М. 10. 1 руб. Э р н ѣ, Ѳ. Этическое обученіе. В. В. 96, 8. Э р и с м а н ѣ. Изъ области школьной гігіены. Санитарная обстановка учебныхъ заведеній. М. 1895. 40 коп. Э с к и р о с ѣ, А. Эмилъ XIX вѣка. Спб. 74. 1 р. 25 к. (От. З. 71, 3). Ю д и н ѣ, А. Искусство въ семьѣ. Спб. 1909 г. ц. 2 р. Ю ж а к о в ѣ, С. Вопросы просвѣщенія. Спб. 97. 1 р. 50 к. — Ж. Ж. Руссо. Его жизнь и литературная дѣятельность. Спб. 1894. 25 коп. Ю м а н с ѣ, Ю. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Пер. Антоновича. Спб. 1867 г. ц. 2 руб. 25 коп. Ю р к е в и ч ѣ. Курсъ педагогики 69 (От. З. 69, 3). — Чтенія о воспитаніи. М. 65. Я к о б и. Элемент. психич. процесса и ихъ значеніе въ воспитаніи. Сем. и Ш. 71, 7 Я г о д о в с к і й. Значеніе экскурсій въ общей системѣ школьнаго обученія. Шк. и Ж. 912, 38—39. Я к о в е н к о, В. Домъ свободнаго ребенка (В. В. 913, 8). — Воспитаніе мужественности по Людвигу Гурлитту. В. В. 907, 8—9. Я к у б о в и ч ѣ. Объ уходѣ за псих. развитіемъ дѣтей. Р. Ш. 94, 9—10. Я к у ш е в и ч ѣ, П. Г. Недуги школьнаго классицизма и мѣры для борьбы съ ними. Вит. 96. Я н ж у л ѣ, Е. Американская школа. Очерки методовъ американской педагогики. 5-е. Спб. 1913 г. ц. 2 р. 50 коп. (В. В. 901, 9; В. В. 901, 5; 904, 3; М. В. 901, 10; 904, 4; Р. Ш. 905, 12; П. М. 902, 2; Обр. 901, 9; Р. Ш. 913, 2). — Руководѣіе, какъ предметъ обученія въ нар. школѣ. Спб. 90. 1 руб. — Заимствованіе школоу методовъ и принц. дѣтскаго сада. Д. В. 913, 4. — Списокъ сочиненій по вопросамъ дѣтскаго сада. Прилож. по 2 цирк. Кавк. Уч. Окр. 913. Ручной трудъ въ америк. школѣ. М. 00. 40 коп. — О вліяніи физич. труда на успѣшность умств. занятій. Р. Ш. 903, 3. Я н о в с к і й, К. Л. Мысли о воспитаніи. Спб. 1900. 2 руб. изъ Р. Шк. 98—99 гг. (Обр. 901, 11). Я н т а р е в а - В и л е н к и н а. Дѣтскіе типы въ произведешяхъ Достоевскаго. Спб. 1907 г. 50 коп. Я р о ш ѣ. Современная задача нравственнаго воспитанія. Харьковъ. 1893 г. Я ц и м и р с к і й, А. Искусство въ школѣ. В. В. 906, 3¹).

1) Для сокращенія при ссылкахъ на журналы обозначеніе года ставилось обыкновенно при первой ссылкѣ, напр. — Обр. 903, 9; Р. В. 7 вмѣсто: Обр. 903, 9; Р. В. 903, 7.

Изъ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

1913—1914.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшая телеграмма.
Правительственныя распоряженія.
Университетскій вопросъ въ современной печати.
Университетская Лѣтопись.
Пересмотръ проекта университетскаго устава.
Совѣщаніе правыхъ профессоровъ.
Объ учащихся въ средней школѣ.
Учебное дѣло.
Юбилей: 1. А. Н. Веселовскаго, 2. Д. Д. Н.

Анучина, 3. О. А. Брауна, 4. С. К. Булича, 5. Н. И. Карѣева, 6. А. Г. Беллярмина, 7. Н. И. Новосадскаго.

Некрологи: С. В. Соловьевъ †, Д. И. Пихно †, И. В. Цвѣтаевъ †, И. Я. Фойницкій †, П. П. Цитовичъ †, Д. А. Пешуровъ †, В. О. Миллеръ †, П. А. Кулаковскій †, Ф. А. Чернышевъ.

Высшія училища въ Россіи.

Самоубійства среди учащихся.

Татьянинъ день въ прежнее время.

Высочайшая телеграмма.

Московскій Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Николая II былъ осчастливленъ слѣдующей Высочайшею телеграммой Государя Императора:

Министру Путей Сообщенія. Москва.

Поручаю вамъ передать составу Московскаго Института Инженеровъ Путей Сообщенія, служащимъ во ввѣренномъ вамъ Министерствѣ и всѣмъ собравшимся на торжество Мою благодарность за выраженные Мнѣ вѣрноподданническія чувства. Увѣренъ, что Институтъ Моего Имени будетъ всегда служить разсадникомъ знающихъ и опытныхъ инженеровъ на пользу дорогой Родины.

„НИКОЛАЙ“.

Правительственныя распоряженія.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министру Народнаго Просвѣщенія въ 21 день декабря 1913 года благоугодно было Высочайше соизволить на порученіе Члену Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія дѣйствительному статскому совѣтнику Пфаффиусу фонъ-Бернгардту исполненіе нѣкоторыхъ обязанностей Товарища Министра, съ предоставленіемъ ему права присутствовать за Министра Народнаго Про-

свѣщенія въ Правительствующемъ Сенатѣ и высшихъ государственныхъ установленіяхъ.

Утверждаются на три года, согласно избранію: заслуженный ординарный профессоръ, д-ръ медицины Поповъ ректоромъ Императорскаго Томскаго университета; и. д. ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ магистръ римской словесности Вѣховъ ректоромъ Императорскаго Варшавскаго университета; заслуженный ординарный профессоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щегловъ — директоромъ того же Лицея; ординарный профессоръ Императорскаго Николаевскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Заболотновъ — ректоромъ того же университета.

Высочайшее повелѣніе, предложенное Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи.

Объ утвержденіи положенія о должностяхъ сверхштатныхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ Императорскаго Александровскаго Лицея.

Положеніе о должностяхъ сверхштатныхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.

1) Двумъ преподавателямъ въ классахъ старшаго возраста Императорскаго Александровскаго Лицея могутъ быть предоставлены права сверхштатныхъ ординарныхъ профессоровъ Императорскаго Александровскаго Лицея и двумъ преподавателямъ въ классахъ старшаго возраста — права сверхштатныхъ экстраординарныхъ профессоровъ Лицея.

2) Сверхштатные ординарные профессора Лицея состоятъ въ V классѣ, а сверхштатные экстраординарные профессора Лицея — въ VI классѣ по чинопроизводству и шитью на мундирѣ.

3) Званіе сверхштатнаго ординарнаго профессора Императорскаго Александровскаго Лицея можетъ быть предоставляемо только лицамъ, имѣющимъ степень доктора Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

4) Званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Императорскаго Александровскаго Лицея можетъ быть предоставляемо только лицамъ, имѣющимъ степень магистра Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

5) Сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора Лицея не пользуются правами на пенсію, штатнымъ профессорамъ Лицея присвоенными.

6) Сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора Лицея получаютъ вознагражденіе, какъ преподаватели, по числу годовыхъ часовъ.

Опубликованъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думой и Высочайше утвержденный законъ о преобразованіи Императорскаго Московскаго Инженернаго Училища въ Московскій Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія съ 1 сентября 1913 г.

17 февраля въ „Собраніи Узаконеній“ опубликовано о присоединеніи Московскому Институту Инженеровъ Путей Сообщенія наименованія: „Московский Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Николая II“

Воинская повинность для педагоговъ.

Опубликованъ слѣдующій циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ (отъ 19-го іюля 1903 г. за № 30726).

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Народнаго Просвѣщенія, 2-го іюля с. г. Высочайше повелѣть соизволилъ, постановить впредъ на одинъ годъ: 1) что лица, обязанныя службою на педагогическихъ должностяхъ за обученіе въ учебныхъ заведеніяхъ для приготовленія учителей и подлежащія явкѣ къ отбыванію воинской повинности въ годъ окончанія курса сихъ заведеній, принимаются на дѣйствительную военную службу на одинъ годъ съ обязательствомъ прослужить на учебной службѣ, по увольненіи въ запасъ, не менѣе 5 лѣтъ; не выполнившіе этого обязательства вновь обращаются на дѣйствительную военную службу для дослуживанія срока, соотвѣтствующаго ихъ образованію, и 2) что всѣ вообще учителя начальныхъ народныхъ, приходскихъ, уѣздныхъ и другихъ училищъ, прослужившіе на дѣйствительной службѣ установленный срокъ (ст. 80 и 81¹ уст. воинск. повин., по прод. 1912 г.) и зачисленные въ запасъ арміи, въ случаѣ поступленія затѣмъ въ учебныя заведенія для приготовленія учителей (учительскіе институты, семинаріи и т. п.), не призываются изъ запаса на дѣйствительную службу во все время нахожденія въ сихъ заведеніяхъ. По окончаніи же курса въ таковыхъ заведеніяхъ названные учителя, не занявшіе къ ближайшему очередному призыву учительскихъ должностей, обращаются на дѣйствительную службу для дослуживанія сроковъ, соотвѣтствующихъ ихъ образованію. — Пребываніе въ заведеніяхъ для приготовленія учителей не засчитывается названнымъ выше лицамъ въ счетъ указанной въ ст. 80 (по прод.) уст. воин. повин. 5-лѣтней учебной службы“.

Циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Попечителямъ учебныхъ округовъ разосланъ слѣдующій циркуляръ: Согласно статьѣ 196¹ (по прод. 1912 года) устава о воинской повинности, лица съ общимъ (не медицинскимъ) образованіемъ принимаются въ войска вольноопредѣляющимися, какъ общее правило, — въ періодъ съ 15 по 30 іюня. Но начальство учебнаго заведенія, предоставляющаго право поступать на военную службу въ указанный выше періодъ, можетъ ходатайствовать о разрѣшеніи молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ сего заведенія, поступить на службу въ періодъ съ 15 по 31 декабря того-же года. Ходатайства эти разрѣшаются Военнымъ Министромъ по соглашенію съ Министромъ или Главноуправляющимъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ учебное заведеніе.

На основаніи сего и принимая во вниманіе, что Военное Министерство въ отношеніи отъ 4—7 сего мая, за № 34805, выразило принципиальное согласіе на удовлетвореніе всѣхъ вообще ходатайствъ учебнаго начальства о перенесеніи времени приѣма на службы молодыхъ людей съ іюня на декабрь мѣсяца, Министерство Народнаго Просвѣщенія и съ своей стороны признало соотвѣтственнымъ выразить согласіе на удовлетвореніе всѣхъ подобныхъ ходатайствъ, какъ уже возбужденныхъ и еще не разрѣшенныхъ, такъ и имѣющихъ быть возбужденными.

Сообщая объ этомъ, прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы о всѣхъ ходатайствахъ этого рода, подлежащихъ удовлетво-

ренію на основаніи ст. 196¹ уст. о воин. повин., по прод. 1912 года, и приведеннаго соглашенія, начальства учебныхъ заведеній непосредственно увѣдомляли соотвѣтственные воинскія присутствія, которымъ будутъ преподаны указанія по этому предмету.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на то обстоятельство, что современное удовлетвореніе ходатайствъ о разрѣшеніи поступить вольноопредѣляющимися въ декабрѣ, вмѣсто іюня, имѣетъ особо важное значеніе для молодыхъ людей, оканчивающихъ въ текущемъ мѣсяцѣ среднія учебныя заведенія и достигающихъ или достигшихъ въ семь году призывнаго возраста, такъ какъ вопросъ о приѣмѣ ихъ въ Императорскіе университеты, а тѣмъ болѣе въ высшія техническія учебныя заведенія, въ коихъ приѣмные конкурсныя экзамены происходятъ въ августѣ, не можетъ быть рѣшенъ въ іюнѣ, вслѣдствіе чего лица эти должны будутъ, въ случаѣ несвоевременнаго удовлетворенія упомянутыхъ ходатайствъ, или поступить въ іюнѣ вольноопредѣляющимися, и тѣмъ самымъ лишиться возможности безъ перерыва закончить образованіе, или же потерять право исполнить въ свое время воинскую повинность вольноопредѣляющимися.

Въ устраненіе сего благоволите предложить начальству среднихъ учебныхъ заведеній безотлагательно разъяснить обучающимся въ этихъ заведеніяхъ молодымъ людямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, кои достигли призывнаго возраста и желаютъ отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися по окончаніи высшаго образованія, теперь-же возбудили передъ учебнымъ начальствомъ ходатайства о разрѣшеніи имъ поступить на военную службу въ декабрѣ текущаго года на тотъ случай, если они не будутъ приняты ни въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній и не воспользуются отсрочкою по образованію. Въ соотвѣтствіи съ симъ учебныя начальства, разрѣшивъ такія ходатайства молодыхъ людей, съ своей стороны, обязаны немедленно увѣдомить о томъ подлежащія присутствія по воинской повинности для записавшихъ распоряженій.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія предписало директорамъ среднихъ и ректорамъ высшихъ учебныхъ заведеній оповѣстить учащихся, что, согласно новымъ правиламъ объ отбываніи воинской повинности, предоставленіе дополнительныхъ отсрочекъ для окончанія образованія воспитанникамъ учебныхъ заведеній нынѣ отмѣняется.

Новый законъ вступаетъ въ силу съ 1-го декабря 1913 г. Вслѣдствіе этого дополнительные отсрочки будутъ разрѣшаться на основаніи дѣйствующихъ еще узаконеній только въ тѣхъ случаяхъ, если соотвѣтствующія ходатайства будутъ возбуждены до 1-го декабря.

На заявленіяхъ о дополнительныхъ отсрочкахъ непременно должна быть отмѣтка, когда именно оно поступило къ начальству даннаго учебнаго заведенія.

— Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по главному управленію по дѣламъ о воинской повинности разосланъ всѣмъ губернаторамъ циркуляръ для постановленія въ извѣстность подвѣдомственные имъ присутствія по воинской повинности о томъ, что впредь Министръ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ предоставлять студентамъ-медикамъ всѣхъ университетовъ и студен-

тамъ технологическихъ институтовъ, Московскаго техническаго училища и всѣхъ, за исключеніемъ сельско-хозяйственныхъ, институтовъ отсрочку для отбыванія воинской повинности до достиженія 28 лѣтъ, студентамъ же всѣхъ остальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и прочихъ факультетовъ университета отсрочку до достиженія 27 лѣтъ.

Въ этихъ предѣлахъ воинскія присутствія собственной властью могутъ предоставлять отсрочку безъ обращенія къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ

— М-во Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, признало возможнымъ предоставить воспитанникамъ учительскихъ семинарій отсрочки по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія до 22-хъ лѣтъ.

— М. Н. П. издано циркуляръ, на основаніи котораго доктора медицины заграничныхъ университетовъ могутъ получать разрѣшеніе на допущеніе къ государственнымъ экзаменамъ отъ попечителей учебныхъ округовъ. До сихъ поръ требовалось получить разрѣшеніе отъ Министерства.

— Министръ Н. П. призналъ возможнымъ допустить слухательницъ медицинскаго факультета Юрьевскихъ частныхъ медицинскихъ курсовъ къ экзаменамъ передъ медицинской испытательной комиссіей въ С.-Петербургскомъ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ.

— Передъ началомъ cadaго учебнаго года въ различные министерства, въ вѣдѣніи которыхъ находятся высшія учебныя заведенія, поступаетъ большое количество ходатайствъ, главнымъ образомъ, отъ евреевъ, о пріемѣ въ эти учебныя заведенія сверхъ комплекта, на такъ называемыя „министерскія“ вакансіи. Почти всегда эти ходатайства сопровождаются письменными или личными ходатайствами лицъ, занимающихъ то или иное высокое служебное положеніе, причемъ количество этихъ ходатайствъ постоянно превышаетъ имѣющіяся въ распоряженіи министра вакансіи, на которыя онъ можетъ опредѣлять сверхъ комплекта, по собственному усмотрѣнію. Посему Министръ Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо вошелъ съ ходатайствомъ объ уничтоженіи института „министерскихъ вакансій“. Ходатайство это получило положительное разрѣшеніе.

— Для составленія отзыва о поступающихъ диссертацияхъ для соисканія ученой степени магистра или доктора полагается шестимѣсячный срокъ. М-во Н. П. разъяснило, что каникулярное время изъ этого срока вычитывается, вслѣдствіе чего срокъ этотъ удлиняется.

— М-вомъ Н. П. разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: Государственная Дума, при обсужденіи смѣты Министерства на 1913 г., выразила пожеланіе, чтобы Министерствомъ было обращено самое серьезное вниманіе на тщательный выборъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ виду этого, предлагается принять мѣры къ тому, чтобы на указанныя должности назначались лица не только теоретически подготовленныя къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, но и практически знакомыя съ постановкою начальнаго образованія.

— М-во Н. П. предоставило лицамъ, имѣющимъ званіе домашнихъ учительницъ или наставницъ по новымъ языкамъ и окончившимъ курсъ специальныхъ классовъ новыхъ языковъ, учрежденныхъ М. М. Бобрищевой-Пушкиной, право на замѣщеніе соотвѣствующихъ преподавательскихъ должностей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ предпочтительно передъ иными кандидатами, имѣющими званіе домашнихъ учительницъ или наставницъ по новымъ языкамъ. Такую же привилегію М. Н. П. нынѣ признало возможнымъ предоставить и слушательницамъ С.-ПБ. курсовъ французскаго языка О. К. Галькиной, а также курсовъ, учрежденныхъ обществомъ „Alliance française“.

Университетскій вопросъ въ современной печати.

I.

Университетскій кризисъ.

Недостатокъ профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ наводитъ нашу печать на пессимистическія размышленія о положеніи русской науки.

„Съ нашей университетской наукой творится что-то неладное. Еще не такъ давно она, несмотря на свою молодость, начала было усердно завоевывать себѣ почетное мѣсто въ Европѣ, а теперь ее приходится называть наукой лишь условно. Есть университеты, гдѣ пустующихъ кафедръ больше, чѣмъ занятыхъ, и гг. ученымъ, кромѣ своей науки, приходится преподавать еще нѣсколько чужихъ.“

Особенно печально обстоитъ дѣло въ молодомъ Томскомъ университетѣ; здѣсь, на юридическомъ факультетѣ, недостатокъ профессоровъ доходитъ до такой безпомощности, что одному профессору приходится читать лекціи по 4 предметамъ. Что же можетъ получиться изъ преподаванія при такихъ условіяхъ? Какимъ образомъ ученый можетъ вести свой предметъ и въ то же время готовиться къ чтенію лекцій по предметамъ постороннимъ, съ которыми онъ, можетъ быть, знакомъ только по лекціямъ, которыя училъ когда самъ былъ студентомъ, и съ тѣхъ поръ не интересовался ими?

Каковъ будетъ юридическій цензъ молодыхъ людей, выпущенныхъ изъ университета, въ которомъ десятокъ ка-

едрѣ пустуетъ и науки преподаются не спеціалистами, а людьми, наскоро подготовляющими къ каждой лекціи?“(„Бирж. Вѣд.“).

II.

Къ замѣщенію каѳедры.

Наблюдаемое во всѣхъ нашихъ университетахъ оскудѣніе преподавательскихъ силъ наводитъ „Кіевл.“ на слѣдующія мысли.

„Прохожденіе въ профессора необезпечено и потому, что прохожденіе это связано съ выборами. Естественно, чтобы быть выбраннымъ, необходимо быть угоднымъ выбирающимъ и прежде всего факультету. Надо быть искренними и признаться многимъ факультетамъ, что не всегда рѣшающую роль при выборахъ играютъ научныя и педагогическія достоинства кандидатовъ — много постороннихъ обстоятельствъ примѣшиваются при рѣшеніи вопроса на выборахъ. Иногда весьма яркая индивидуальность встрѣчается на факультетѣ оппозицію именно потому, что, сдѣлавшись членомъ факультета, она не пойдетъ за тѣми, кто въ настоящее время является хозяевами и именно благодаря своимъ талантамъ является особенно нежелательной величиной. Въ прежнее время въ нѣкоторыхъ университетахъ было нѣмецкое засилье, въ настоящее время политическое не даетъ возможности пробить брешь и проникнуть самому блестящему кандидату, если онъ принадлежитъ къ противоположному лагерю. Повторяемъ, что здѣсь необходимъ министерскій коррективъ — назначеніе. Порядокъ этотъ получилъ широкое распространеніе въ Западной Европѣ — въ республиканской Франціи, напр., почти всѣ каѳедры замѣщаются путемъ назначенія.

Тернистый путь къ профессорскому званію, сопряженный съ большимъ рискомъ, долженъ быть хотя въ нѣкоторой долѣ облегченъ, долженъ существовать штатъ младшихъ преподавателей, иногда можетъ быть и безъ дѣла, но съ вознагражденіемъ для того, чтобы, занимая эти мѣста, молодые люди могли имѣть нѣкоторый досугъ для научной работы.

Только тогда, когда будутъ выработаны такія условія, при которыхъ профессорской коллегіи будетъ крайне же-

лательно имѣть у себя учениковъ и работать съ ними, а ученикамъ будетъ обеспечена элементарная возможность этой работы, можно будетъ сказать, что устранены тѣ естественныя препятствія, которыя существуютъ въ настоящее время“.

III.

Спеціальная школа и университетъ.

Разбираясь въ причинахъ отлива молодежи изъ университетовъ, г. К—скій въ „Гол. Москвы“ высказываетъ мысли о необходимости устройства при университетахъ спеціальныхъ отдѣленій, на подобіе существующихъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ:

„Въ то время, какъ высшія спеціальныя заведенія переполнены, университеты пустуютъ. Говорятъ, что въ этомъ виновата „реакція“: юношество будто бы подъ вліяніемъ ея теряетъ стремленіе „къ образованію, вѣру въ его свѣтъ и силу“. Это положеніе было бы справедливо, если бы молодежь вообще отказывалась отъ высшаго образованія, но дѣло въ томъ, что, медицинскіе факультеты и теперь переполнены, намъ кажется, что дѣло въ другомъ, именно — въ ясно выраженномъ стремленіи молодежи получить не университетское, а именно спеціальное, чаще всего техническое, образованіе. Такое явленіе объясняется двумя причинами — трудностью получить въ настоящее время соотвѣтствующее мѣсто по окончаніи университета и все увеличивающимся спросомъ на лицъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ. Университеты дали уже слишкомъ много юристовъ, математиковъ, даже врачей, и они вынуждены вести свою трудовую жизнь чуть не впроголодь, особенно въ началѣ карьеры. Другое дѣло инженеры, архитекторы, техники — они быстро устраиваются и вполнѣ часто получаютъ солидное жалованье. Если мы вспомнимъ, кромѣ всего этого, о существующей у насъ колоссальной дороговизнѣ жизни, то и она можетъ служить импульсомъ къ тому, чтобы юноша выбралъ не университетъ, а другое „болѣе доходное“ учебное заведеніе.

Мы думаемъ, что съ указанными причинами отлива молодежи изъ университета и прилива въ спеціальную школу

можно бороться только однимъ путемъ: устройствомъ при университетахъ такихъ спеціальныхъ факультетовъ или отдѣленій, которые выпускали хотя бы, на примѣръ, специалистовъ химиковъ, такъ въ данное время нужныхъ на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ, рудникахъ и т. д. Безъ преувеличенія можно сказать, что такіе спеціалисты больше всего нужны въ Россіи. Могутъ возразить противъ этого, что нани университеты утратили бы въ такомъ случаѣ свою главную характерную особенность — „универсальность“. Но мы не можемъ съ этимъ согласиться, ибо она уже давно утрачена... Нельзя же „лоскутки“ университетскихъ знаній признать за универсальные...

Реформа факультетовъ или открытіе новыхъ отдѣленій, конечно, могли бы быть легче проведены, чѣмъ открытіе новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Разъ университеты пустуютъ, значить въ нихъ свободны и профессора, и аудиторіи. Вотъ ими-то и можно было бы воспользоваться для указанной нами цѣли, конечно, пополнивъ кадры профессоровъ нужными спеціалистами. Такая мѣра, конечно, не разрѣшаетъ радикально острый вопросъ о недостаткѣ упомянутыхъ ученыхъ заведеній, но все-таки явилась бы шагомъ впередъ. Тѣмъ болѣе, что и въ Западной Европѣ такая мѣра теперь примѣняется все чаще и чаще“.

Университетская лѣтопись.

Въ Императорской Академіи Наукъ 1 декабря 1913 г. состоялось торжественное собраніе въ честь 200-лѣтія со времени появленія труда Якова Бернулли: „Ars conjectandi“, гдѣ впервые опубликована и доказана знаменитая его теорема, положившая начало закону большихъ чиселъ. Въ ознаменованіе юбилея Академія издала впервые на русскомъ языкѣ четвертую часть труда Бернулли, заключающую съ себѣ его теорему о вѣроятностяхъ.

Изъ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго университета за 1913 годъ видно, что къ концу отчетнаго года въ университетѣ состояло слѣдующее число преподавателей: профессоръ богословія — 1; ординарныхъ профессоровъ: на историко-филологическомъ факуль-

тетѣ — 16, на физико-математическомъ — 19, на юридическомъ — 10 и на медицинскомъ — 23; экстраординарныхъ профессоровъ: на историко-филологическомъ факультетѣ — 3, физико-математическомъ — 3, на юридическомъ — 3 и на медицинскомъ — 17; прозекторовъ — 7, астрономъ-наблюдатель — 1, лекторовъ — 4, всего 107 преподавателей. Кромѣ того, къ концу отчетнаго года при Университетѣ состояло 199 приватъ-доцентовъ, изъ нихъ 27 — на историко-филологическомъ факультетѣ, 52 — на физико-математическомъ, 19 — на юридическомъ и 101 — на медицинскомъ. Изъ числа профессоровъ университета 90 имѣютъ степень доктора и 5 — степень магистра.

Лицъ, оставленныхъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, состояло 166; кромѣ того, были командированы за границу за минувшій и предыдущій годы — 7.

Къ 1 января 1914 года въ университетѣ состоитъ студентовъ 9.892, стороннихъ слушателей 404; всего такимъ образомъ, учащихся 10.296. По факультетамъ число студентовъ распредѣляется такъ: на историко-филологическомъ — 823, на физико-математическомъ — 2.963, на юридическомъ — 3.757 и на медицинскомъ — 2.349.

— На государственномъ экзаменѣ въ Московскомъ университетѣ у юристовъ произошелъ слѣдующій инцидентъ съ профессоромъ уголовного права Позднышевымъ. Сдавшій экзаменъ студентъ заявилъ профессору отъ имени группы студентовъ-государственниковъ, что поведение его на экзаменѣ нервнруетъ студентовъ, и каждый изъ экзаменуемыхъ желаетъ одного, чтобы попасть къ кому угодно, но только не къ проф. Позднышеву. Профессоръ отвѣтилъ, что это происходитъ отъ психоза студентовъ. „Но психозъ этотъ создаетъ ваша манера экзаменовать“, отвѣтилъ студентъ.

— 30 января 1914 г. въ клиникахъ на Дѣвичьемъ полѣ должна была состояться первая лекція новаго профессора, директора пропедевтической клиники Вагнера, замѣнившего проф. Кишкина, не утвержденнаго Министерствомъ на новое пятилѣтіе. Послушать новаго профессора собралось до 300 студентовъ. Передъ началомъ лекціи проф. Вагнеръ попросилъ къ себѣ старосту студентовъ и заявилъ ему, что

онъ желаетъ провѣрить познанія студентовъ, для чего студенты группами, по 20 человекъ въ каждой, будутъ вызываться въ его кабинетъ. Когда староста сталъ передавать распоряженіе профессора, со стороны студентовъ раздались свистки и крики. Студенты разошлись, лекція не состоялась.

Съ разрѣшенія Министра Н. П., по ходатайству филологическаго факультета Московскаго университета, оставлены при университетѣ г-жа Петрова по кафедрѣ философіи и г-жа Лерхъ по кафедрѣ русской словесности.

С.-Петербургскій университетъ избралъ почетнымъ членомъ академика Маркова. Министръ не нашелъ возможнымъ утвердить этихъ выборовъ въ виду того, что академикъ Марковъ въ 1910 г. отказался отъ преподаванія въ университетѣ, мотивировавъ свой отказъ отъ преподаванія сложившимися въ этомъ университетѣ обстоятельствами.

— Въ засѣданіи Совѣта профессоровъ С.-Петербургскаго университета, 9 сентября, ректоръ Э. Д. Гриммъ открылъ засѣданіе сообщеніемъ объ уходѣ изъ состава профессоровъ университета брата его, члена Гос. Сов. Д. Д. Гримма. Деканъ ист.-фил. факультета профессоръ Ѳ. А. Браунъ произнесъ затѣмъ рѣчь, въ которой указалъ на громадную потерю, понесенную СПб. университетомъ съ вынужденнымъ уходомъ изъ состава его преподавателей „такого выдающагося ученаго и незамѣнимаго учителя“, какъ Д. Д. Гриммъ. Ораторъ подробно остановился на роли Д. Д. въ исторіи С.-Петербургскаго университета, въ качествѣ его ректора, и отмѣтилъ, что Д. Д. всегда стоялъ на стражѣ закона, а также правъ и интересовъ университета. Въ заключеніе Ѳ. А. Браунъ предложилъ выразить проф. Д. Д. Гримму черезъ особую депутацію сожалѣніе Совѣта по поводу оставленія имъ университета и глубокую благодарность за всѣ его труды на пользу родной *alma mater*. Шумные продолжительные апплодисменты покрыли послѣднія слова Ѳ. А. Брауна. Послѣ рѣчи Ѳ. А. Брауна всталъ недавно назначенный Л. А. Кассо профессоръ В. М. Грибовскій и отъ имени своихъ товарищей по назначенію высказалъ протестъ противъ принятія предложенія Ѳ. А.

Брауна. Свой протестъ В. М. Грибовскій мотивировалъ формальными соображеніями. Вопросъ, возбужденный деканомъ историко-филологическаго факультета, не подлежитъ обсужденію Совѣта, такъ какъ выходитъ изъ сферы его компетенши. Кромѣ того, вопросъ этотъ не былъ поставленъ на повѣстку засѣданія и поэтому не можетъ обсуждаться. Солидарными съ В. М. Грибовскимъ заявили себя профессоры: Удинцовъ, Чистяковъ, Никоновъ и Зеелеръ.

— Въ 2 часа дня 23 октября въ университетѣ должна была состояться лекція по судебной медицинѣ только что прибывшаго изъ Кіева профессора Косоротова.

Едва профессоръ взошелъ на кафедру и хотѣлъ начать свою, всегда проходящую при переисполненной аудиторіи, лекцію, какъ раздались неистовый свистъ, трескъ партъ подъ кулаками, топанье ногами и ругань ожидавшихъ профессора съ нетерпѣніемъ „бейлистовъ“. Косоротовъ лишень былъ возможности говорить. Вздвигнутый профессоръ молча сидѣлъ на кафедрѣ.

Гремѣвшіе апплодисменты собравшихся вокругъ кафедры студентовъ были противовѣсомъ отчаянному визгу и брани. Толпа сильно напирала, но профессоръ не сходилъ съ кафедры.

Пришедшій, наконецъ, ректоръ, на просьбу студентовъ, боявшихся за Косоротова, доставить ему свободный выходъ, заявилъ: „у меня полицейскихъ нарядовъ нѣтъ“. Тогда обычные слушатели лекцій по судебной медицинѣ, сплотившись вокругъ, дали возможность г. Косоротову пройти въ сосѣдній медицинскій кабинетъ, чтобы тамъ продолжить лекцію.

Едва они вошли, какъ окна кабинета разлетѣлись вдребезги и крики: убійца“ и т. п. ругань ворвались и туда. Тогда студенты рѣшили вторично пойти къ ректору съ просьбой принять какія-либо мѣры противъ безобразниковъ.

Окруженный кольцомъ импровизированной охраны слушателей, профессоръ Косоротовъ вышелъ и направился къ профессорой раздѣвальнѣ. Крики и угрозы провожали его, смѣшиваясь съ гремѣвшими апплодисментами, до самаго конца университета.

Глубоко потрясенный, онъ былъ бережно усаженъ на пролетку и подъ апплодисменты уѣхалъ.

— 28 октября въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ 10 ч. утра до 4-хъ часовъ вечера происходили безпорядки среди студентовъ. Волненія происходили на почвѣ дѣла Бейлиса, въ связи съ экспертизою по этому дѣлу профессора Косоротова.

Студенты академисты настаивали, чтобы профессоръ Косоротовъ назначенную на два часа лекцію читалъ, а большинство студентовъ протестовали. Несмотря на вывѣшенное, по распоряженію ректора университета профессора Э. Д. Гримма, объявленіе объ отмѣнѣ лекціи, студенты академисты, не взирая на протесты большинства, настаивали на чтеніи лекціи.

Въ двѣнадцатомъ часу началась сходка. Нѣсколько сотъ студентовъ, собравшись въ верхнихъ корридорахъ, начали агитировать за отмѣну занятій.

Мѣстная полиція, подъ руководствомъ пристава и непосредственнымъ наблюденіемъ полицеймейстера генералъ-маіора Галле, оцѣпила университетъ и потребовала, чтобы студенты разошлись спокойно по домамъ. Полиція, окруживъ толпу студентовъ, не пожелавшую разойтись добровольно переписала всѣхъ поименно. Переписка и удостовѣренія личностей продолжалась до 4-хъ часовъ вечера. Всѣхъ переписанныхъ оказалось по подсчету 184 студента.

— П и с ь м о п р о ф. К о с о р о т о в а. Въ „Новомъ Времени“ напечатано слѣдующее письмо въ редакцію: „По поводу инцидента 23-го октября на лекціи моей въ С.-Петербургскомъ университетѣ я получилъ много сочувственныхъ телеграммъ и писемъ. Не имѣя возможности отвѣчать каждому въ отдѣльности, приношу всѣмъ мою душевную благодарность черезъ посредство вашей газеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ объяснить слѣдующее. Въ текущемъ октябрѣ исполнилось ровно 20 лѣтъ моего преподаванія въ университетѣ. Много прошло за это время различныхъ безпорядковъ, но ни одинъ изъ нихъ не коснулся моей аудиторіи, вѣроятно, потому, что я никогда ни къ какимъ партіямъ, — ни къ правымъ, ни къ лѣвымъ, не принадлежалъ. Все время мое было отдано наукѣ и преподаванію. Экспетиза въ Кіевѣ является не моимъ личнымъ изобрѣтеніемъ, а общимъ мнѣніемъ профес-

сора Оболенскаго, доктора Туфанова и моимъ. Только вслѣдствіе смерти профессора Оболенскаго я вынужденъ былъ его замѣнить. Не будь этого, то же самое на судѣ сказалъ бы профессоръ Оболенскій. Во все время процесса между экспертами существовали самыя непринужденныя коллегіальныя отношенія и прежде всего потому, что каждый былъ убѣжденъ въ полной добросовѣстности другого. Что именно достойное порицанія нашли въ моей (нашей) экспертизѣ студенты — непонятно. Когда мнѣ прежде рассказывали о студенческихъ буйствахъ въ университетѣ, я не вѣрилъ, но 23 октября я долженъ былъ измѣнить свое мнѣніе. Я увидѣлъ людей въ образѣ звѣриномъ, лишенныхъ мысли и членораздѣльной рѣчи, не доступныхъ разсужденію, ревущихъ, свистящихъ, ломающихъ парты, и я повѣрилъ тому, что до сихъ поръ казалось мнѣ несовмѣстимымъ съ понятіемъ о студентѣ. Д. Косоротовъ“.

— Кромѣ 184 переписанныхъ въ университетѣ студентовъ М-во Н. Просвѣщенія потребовало отъ ректора еще увольненія пяти старыхъ студентовъ, по особому списку, подозрѣваемыхъ въ устройствѣ послѣдней сходки и въ столкновеніи съ полиціей. Извѣщенные объ этомъ, они сами поспѣшили подать прошеніе объ увольненіи изъ университета.

— Попечитель округа г. Прутченко вызывалъ къ себѣ всѣхъ переписанныхъ и послѣ подробной бесѣды общалъ какъ нибудь облегчить ихъ участь, но подъ условіемъ впредь не участвовать въ подобныхъ нарушеніяхъ учебной жизни.

— 1 ноября среди студентовъ-первокурсниковъ юридическаго факультета появились воззванія студенческихъ группъ эсъ-дековъ и эсъ-эровъ, союза объединеннаго лѣваго студенчества и польской радикальной группы, съ предложеніемъ немедленно покидать стѣны университета въ случаѣ появленія полиціи. Воззванія эти никакого успѣха не имѣли.

— 7 ноября утромъ во дворѣ Императорской Академіи Наукъ (противъ университета) вновь собрались значительныя наряды нижнихъ чиновъ полиціи, околѣточныхъ надзирателей и полицейскихъ офицеровъ. Въ первомъ часу

дня къ собравшимся чинамъ прибылъ полицеймейстеръ генераль-майоръ Галле.

Въ первомъ часу дня въ университетскомъ коридорѣ раздались призывы къ однодневной забастовкѣ по случаю годовщины смерти Л. Н. Толстого. Студентамъ предлагали покинуть университетъ. По коридору двинулась толпа съ пѣніемъ „Вѣчная память“. Большинство лекцій, однако, состоялось при незначительномъ числѣ слушателей.

Около 1^{1/2} ч. въ университетѣ появился попечитель СПб. округа С. М. Прутченко. Поднявшись наверхъ въ сопровожденіи ректора, попечитель былъ встрѣченъ пѣніемъ „Вѣчная память“. Къ одному студенту, пѣвшему „Вѣчную память“, съ папироской въ зубахъ, С. М. Прутченко обратился съ указаніемъ, что „Вѣчную память“ не поютъ съ папиросой. Попечитель до двухъ часовъ продолжалъ оставаться въ университетѣ.

— Съ 1914 года закрыть доступъ въ СПб. университетъ студентамъ юридического факультета Варшавскаго университета, въ виду несоотвѣтствія программъ въ этихъ университетахъ.

— Опубликованъ списокъ студентовъ университета. Всего въ университетѣ числится 7.570 студентовъ и 160 вольнослушателей. Въ настоящемъ году принято 2.048 чел.

— Въ составъ юридического факультета СПб. университета входятъ слѣдующіе профессора по назначенію: Мигулинъ, Пиленко, Никоновъ, Грибовскій, Чистяковъ, Ященко, Жилинъ, Базановъ, Удинцовъ, Зеелеръ и Розинъ.

Изъ прежнихъ профессоровъ на факультетѣ остались: Ковалевскій, Петражицкій, Кауфманъ, Дерюжинскій, Ивановскій, Фойницкій, Гольмстенъ, Жижиленко, Бенешевичъ, Латкинъ и Георгіевскій.

Кіевъ. Съ разрѣшенія М-ра Н. П. оставлена при университетѣ для подготовки къ кафедрѣ русскаго языка и словесности г-жа Щеглова.

Юрьевъ. Изъ вышедшаго отчета Юрьевскаго университета видно, что къ 1 января 1913 г. въ университетѣ было 38 профессоровъ, 19 экстра-ординарныхъ профессо-

ровъ 2 доцента, 24 приватъ-доцента, 1 прозекторъ, 51 ассистентъ и 6 лаборантовъ. Вакантныхъ кафедръ было 14. Къ 1 января 1913 г. въ университетѣ числилось 2.251 студентъ и 240 вольнослушателей, въ томъ числѣ 76 женщинъ).

По факультетамъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: богословскій 149, историко-филологическій 109, юридическій 533, физико-математическій- а) математическихъ наукъ 109, б) естествен. наукъ 207, медицинскій 1,144.

По вѣроисповѣданіямъ студенты распредѣлялись: православныхъ 806, католиковъ 275, армяно-грегоріанъ 39, иныхъ христіанскихъ религій 935, іудейскаго исповѣданія 197, магометанскаго 1 и нехристіанинъ 1.

По сословіямъ было: потомственныхъ дворянъ 333, личныхъ дворянъ и сыновей чиновниковъ 285, духовнаго сословія 337, сыновей почетныхъ гражданъ 252, мѣщанъ и цеховыхъ 518, казаковъ 9, крестьянъ 489, иностранцевъ 28.

Въ 1912 г. освобожденъ отъ платы за ученіе 331 студентъ. Сумма выданныхъ пособій была 5.859 р. 22 к., а стипендій — 22.893 р. 46 к.

Расходовъ университетъ имѣлъ 937.508 р. 89 к.

Въ настоящее время число всѣхъ студентовъ въ университетѣ въ 2.463 человекъ, причемъ изъ нихъ на богословскомъ факультетѣ 174, на юридическомъ 523, на медицинскомъ 1.318, на историко-филологическомъ 113 и на физико-математическомъ 335 человекъ.

За представленная студентами темы сочиненій присуждены 3 золотыя медали и 5 серебряныхъ.

Въ общежитіи при университетѣ было 113 студентовъ.

Библіотека университета, состоящая изъ массы книгъ, диссертаций томовъ научныхъ сочиненій, періодическихъ изданій, рукописей и т. д., оцѣнивается въ 782. 427 р. 23 к. При университетѣ имѣются 37 разныхъ научныхъ кабинетовъ, музеевъ съ коллекціями, клиникъ, и т. д.

При Юрьевскомъ университетѣ имѣются 12 корпорацій: „Livonia“, „Estonia“, „Kuronía“, „Fraternitas Rigensis“, основанныя 27 апрѣля 1855 г., „Neobaltia“ (1879 г.), „Lettonía“ (1882), „Fraternitas Estica“ (1907), „Polonia“ (1907), „Fraternitas Academica“ (1908), „Fraternitas Vigoria“ (1908), „Sa-

cala" (1909) и „Tevtonia“ (1912). Другихъ организацій, землячествъ, кружковъ, кассъ и пр. при университетѣ имѣется 44.

Въ Юрьевѣ съ 1-го сентября выходитъ еженедѣльный журналъ „Юридическія извѣстія“, подѣ редакціею проф. А. С. Невзорова. Въ журналѣ помѣщаются статьи и замѣтки, посвященныя гражданскому праву какъ общеимперскому, такъ и прибалтійскому, торговому праву и гражданскому процессу.

13 января Императорской Лицей въ память Цесаревича Николая торжественно праздновалъ 46-ю годовщину своего существованія. Изъ отчета видно, что къ 1 января 1914 года въ Лицеѣ состоитъ 175 воспитанниковъ на гимназическомъ отдѣленіи и 277 — на университетскихъ курсахъ. Въ истекшемъ 1913 году окончили курсъ въ университетскомъ отдѣленіи 22 воспитанника съ дипломомъ 1-й степени и 26 воспитанниковъ съ дипломомъ 2-й степени.

Обезпеченіе университетовъ учебно-вспомогательными учрежденіями.

Въ текущемъ году состоится открытіе первой серіи учебно-вспомогательныхъ учреждений при Россійскихъ университетахъ. Въ Московскомъ университетѣ будутъ открыты неврологическій и психологическій институты при кафедрахъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней и психологіи; при Харьковскомъ университетѣ — клиника нервныхъ и дѣтскихъ болѣзней съ отдѣленіемъ для заразныхъ больныхъ; при Новороссійскомъ — пропедевтическая и хирургическая клиника; при Кіевскомъ — двѣ пропедевтическія клиники: частной патологіи и хирургическая; при Юрьевскомъ — клиника женскихъ болѣзней.

Министерство Народнаго Просвѣщенія вноситъ на одобреніе Совѣта Министровъ законопроектъ объ отпускѣ въ 1914 г. 35 тысячъ рублей для содержанія личнаго состава вышеназванныхъ институтовъ.

Съ 1915 г. этотъ расходъ возрастетъ до 70.080 руб. въ годъ.

— Институтъ Императора Николая II. 2 февраля, въ присутствіи Министра Путей Сообщенія С. В. Рухлова, состоялось празднованіе преоб-

разованія Московскаго Инженернаго училища въ Московскій Институтъ Путей Сообщенія. Министръ объявилъ, что Государемъ Императоромъ присвоено Институту наименованіе: „Московскій Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Николая II“ и право носить студентамъ и служащимъ наплечные знаки съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора. Это высокое отличіе обязываетъ къ особой преданности Самодержцу. По предложенію директора была послана Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданныхихъ чувствъ профессоровъ, студентовъ и всѣхъ собравшихся, покрытая восторженнымъ „ура“ и гимномъ. Студенты поднесли благодарственный адресъ С. В. Рыхлову. — Московское инженерное училище было основано Министромъ Путей Сообщенія кн. Хилковымъ въ 1896 году. За время своего существованія училище выпустило свыше 700 инженеровъ, многіе изъ которыхъ занимаютъ теперь видныя должности.

Въ виду преобразованія Московскаго Инженернаго училища въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Министръ Путей Сообщенія распорядился, чтобы всѣ окончившіе ранѣе Московское Инженерное училище со званіемъ инженеръ-строителей, а также оканчивающіе въ будущемъ году, получили званіе инженеровъ Путей Сообщенія.

— Рижскій Политехническій Институтъ. Изъ „личнаго состава Рижскаго Политехническаго Института“ усматривается, что въ текущемъ году въ Политехникумѣ числится всего 2,088 стутентовъ. Учебный-же штатъ Политехническаго Института состоитъ изъ 21 профессора, 15 адъюнкты-профессоровъ, 33 преподавателей и 25 ассистентовъ, всего 94 лектора.

— „Старожилы“ Рижскаго Политехническаго Института. Многіе студенты учатся уже 10, 11, 12 и 13 лѣтъ; имѣются и такъ называемые „старожилы“, время пребыванія которыхъ въ Институтѣ значительно больше: такъ въ Институтѣ числятся 14 студентовъ, которые учатся уже 14-ый годъ, 2—15-ый, 1—22-ой годъ, а одинъ изъ студентовъ коммерческаго отдѣленія, нѣкій Г., даже 24-ый годъ. Этотъ студентъ поступилъ въ Институтъ въ 1899 г. и въ настоящее время ему 44 года. Однако, рекордъ на званіе „вѣчнаго студента“ остается за студентомъ К., поступившимъ въ Институтъ въ 1884 г.

— Въ Рижскомъ Политехническомъ Институтѣ открылись курсы для подготовки лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, къ дѣятельности специалистовъ по животноводству, организованные Департаментомъ Земледѣлія. Впослѣдствіи такіе курсы предполагается открыть также въ Воронежѣ, Харьковѣ и Киевѣ. По окончаніи работъ въ Рижскомъ Политехникумѣ практиканты переходятъ въ институтскую ферму въ Петергофѣ близъ Митавы. Предусмотрѣны экскурсіи въ образовыя скотоводческія хозяйства и выставка выводки молодняка.

— Открытіе новаго Сельско-хозяйственнаго Института. Воронежъ. 14 сентября. Въ присутствіи великой княгини Ольги Александровны, принца Петра Александровича Ольденбургскаго, Тов. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ графа Игнатъева и представителей вѣдомствъ, города и земства, торжественно открытъ Воронежскій Сельско-хозяйственный Институтъ имени Императора Петра I.

— Тифлисъ. Намѣстникъ обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой признать безотлагательной необходимость открытія въ Тифлисъ университета съ техническими отдѣленіями, съ отнесемъ на средства казны суммъ, недостающихъ для устройства и содержанія университета.

— Бойкотъ проф. Крылова въ Горномъ Институтѣ. Еще въ прошломъ году между студентами, слушающими курсъ математики, возникло недовольство проф. Крыловымъ, въ виду строгости его экзаменаціонныхъ требованій.

Съ началомъ новаго учебнаго года это недовольство оказалось опять, и лекція проф. Крылова 28 октября была начата въ присутствіи директора Института проф. Шредера и инспектора проф. Бокія. Кончить ее однако профессоръ не могъ; поднялся шумъ, свистки, крики; увѣщанія начальства остались безплодными. Послѣ ухода профессоровъ студенты устроили сходку, на нее собралось человѣкъ 300, и было рѣшено объявить проф. Крылову бойкотъ.

Экстренное засѣданіе профессоровъ категорически признало недопустимыми подобныя эксцессы и заявило, что считаетъ лишенными основанія всякія жалобы студентовъ на проф. Крылова. При этомъ объявляется, что до 2 ноября всѣ студенты, слушающіе математику, должны записаться на курсъ дифференціального и интегральнаго исчисленій проф. Крылова; въ понедѣльникъ, 4 ноября, профессоръ возобновитъ чтеніе лекцій, и если студенты опять откажутся слушать его, то совѣтъ не допустить новыхъ безпорядковъ и виновныхъ изъ Института уволить.

— Юрьевъ. Юрьевскій Ветеринарный Институтъ преобразованъ изъ ветеринарной школы въ Юрьевѣ, основанной въ 1848 г. Преобразованіе совершилось 5 мая 1873 г. Это учебное заведеніе считается высшимъ. Цѣль его — подготовить ученыхъ ветеринаровъ. Курсъ въ немъ четырехлѣтній. Плата за ученіе — 50 р. въ годъ. Въ 1887 г. при Институтѣ открыта бактериологическая станція, содержащая на средства Военнаго Министерства, для пополненія знаній военныхъ ветеринарныхъ врачей.

Къ 1 января с. г. въ Ветеринарномъ Институтѣ числилось 5 ординарныхъ, 3 экстра-ординарныхъ профессора, 1 доцентъ, 3 помощника профессора, 3 клиническихъ ассистента, 1 лаборантъ, 3 преподавателя и 1 учениый кузнецъ.

Къ 1 января с. г. въ Институтѣ было 336 студентовъ. Выступили, не окончивъ курса, 25; окончили курсъ 50 и вновь поступили 77, такъ что къ 1 января с. г. было 338 студентовъ.

По вѣроисповѣданіямъ студенты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православныхъ — 270, католиковъ — 29, лютеранъ — 19 и евреевъ — 19, а также 1 армяно-грегоріанинъ.

При Институтѣ 23 разныхъ научныхъ кабинета, лабораторій, станцій, клиникъ, аптека и бібліотека.

При институтѣ фельдшерская школа, въ которой къ 1 янв. 1914 г. было 35 учащихся. Въ минувшемъ году окончило курсъ съ аттестатами ветеринарнаго фельдшера 8 лицъ.

— Варшава. 23 февраля. По случаю Высочайшаго соизволенія на принятіе Варшавскаго Ветеринарнаго Института подъ покровительство Наслѣдника Цесаревича, съ наименованіемъ Алексѣевскій, отслужено молебствіе. Профессора и студенты послали телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

— Харьковъ. 2 марта. По случаю Высочайшаго соизволенія на присвоеніе Ветеринарному Институту наименованія „Харьковскій Ветеринарный Институтъ Императора Николая I“ въ Институтѣ совершено торжественное молебствіе.

— Неутвержденіе акад. В. М. Бехтерева. Министръ Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо не утвердилъ академика В. М. Бехтерева въ должности президента Психоневрологическаго Института на второе пятилѣтіе 1913—1918 гг., съ предложеніемъ Совѣту Института представить другого кандидата.

Совѣтъ профессоровъ постановилъ вновь ходатайствовать объ утвержденіи проф. Бехтерева.

— Юрьевъ. Трѣмъ дѣвицамъ, прослушавшимъ полный курсъ на Юрьевскихъ женскихъ курсахъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ поступить на высшіе педагогическіе курсы въ Юрьевѣ, куда принимаются лишь лица, имѣющія дипломъ высшаго учебнаго заведенія. Двумъ изъ этихъ дѣвицъ назначены казенныя стипендіи.

— С.-Петербургъ 21, ноября на Высшихъ женскихъ курсахъ состоялось закрытое собраніе по случаю исполнившагося 35-лѣтія существованія курсовъ.

— Юридическій факультетъ Высшихъ женскихъ курсовъ единогласно постановилъ оставить при курсахъ для подготовки къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права Л. О. Коллегерскую, окончившую курсы.

— Въ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ. Совѣтъ профессоровъ Женскаго Медицинскаго Института обратился за разъясненіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, по вопросу, могутъ ли быть допущены мужчины къ экзаменамъ на полученіе степени доктора медицины при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ. Изъ Министерства послѣдовалъ отвѣтъ, за подписью Л. А. Кассо. Министръ въ своемъ отвѣтѣ указываетъ, что, по положенію о Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, Институтъ является учрежденіемъ для полученія женщинами высшаго медицинскаго образованія. Присужденіе мужчинамъ высшихъ медицинскихъ степеней указывало бы на то, что они могутъ получить и высшее образованіе въ Институтѣ, что притворчило бы основнымъ положеніямъ объ Институтѣ. А потому онъ не находитъ возможнымъ разрѣшить указанный вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

— Новыя правила преподаванія въ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ. На состоявшемся 23 ноября, подъ предсѣдательствомъ директора проф. Б. В. Верховскаго, засѣданіи совѣта профессоровъ Женскаго Медицинскаго Института утверждены новыя правила прохожденія слушательницами курса Института. Согласно этимъ правиламъ, семестровая

или предметная система, практиковавшаяся до сихъ поръ, будетъ замѣнена курсовой. Возвращеніе къ старой системѣ преподаванія вызывается тѣмъ, что, какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, при предметной системѣ слушательницы запускаютъ отдѣльные предметы и справляются съ ними потомъ съ большимъ трудомъ. Кромѣ того, при предметной системѣ у слушательницъ накапливается много экзаменовъ, что, естественно, невыгодно отражается на продуктивности ихъ занятій. По новымъ правиламъ слушательницы обязаны быть на каждомъ курсѣ въ теченіе цѣлаго года.

— Въ Восточной Академіи при обществѣ востоковѣдѣнія постановлено ввести въ Академію новый курсъ балкановѣдѣнія. Въ программу курса войдетъ новѣйшая исторія Турціи, Греціи, Болгаріи, Сербіи и Черногорій. Веденіе этого курса поручено В. Н. Кораблеву.

— Берлинъ. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія числа иностранныхъ студентовъ въ университетахъ установлена предѣльная норма иностранцевъ.

Закрытіе доступа русскимъ студентамъ въ Берлинскій университетъ произвело всеобщій переполохъ. Дипломатическіе представители разныхъ странъ обращаются въ университетъ съ запросами, кого изъ иностранцевъ касается это запрещеніе. Министерство въ газетныхъ сообщеніяхъ старается успокоить, что имѣются въ виду одни лишь русскіе, которыхъ среди иностранцевъ громадное большинство.

При здѣшнемъ университетѣ учреждена новая каѳедра по исторіи и общему изслѣдованію восточной Европы и въ частности Россіи. Каѳедра замѣщена проф., Готтшемъ, дѣлопроизводителемъ вновь учрежденнаго общества изученія Россіи.

— Голландское Министерство Нар. Просв. рѣшило допускать русскихъ студентовъ не свыше 5 проц. общаго числа вакансій въ университетѣ.

— Иностранные доктора. Лица, окончившія иностранные университеты со степенью доктора медицины, до сихъ поръ допускались къ экзаменамъ въ государственной испытательной комиссіи при Военно-Медицинской Академіи, если они имѣютъ свидѣтельство объ окончаніи курса какого-либо средне-учебнаго заведенія: гимназіи реальнаго училища, коммерческаго училища и т. п. Съ 1914 года къ испытаніямъ при Военно-Медицинской Академіи будутъ допускаться только тѣ русскіе подданные, которые, помимо иностраннаго диплома на степень доктора медицины, имѣютъ русскіе аттестаты зрѣлости.

— Къ свѣдѣнію иностранныхъ докторовъ. Окончившимъ за границей медицинскіе факультеты докторамъ Гринбергу и Имехницкому Министръ Народнаго Просвѣщенія въ ихъ ходатайствѣ о допущеніи къ государственнымъ экзаменамъ на званіе врача отказалъ, за неимѣніемъ у нихъ аттестатовъ зрѣлости русскихъ гимназій. Сенатъ по первому Департаменту, куда это дѣло перешло по жалобѣ Гринберга и Имехницкаго, призналъ, что доктора медицины иностранныхъ университетовъ допускаются къ лѣкарскому экзамену независимо отъ полученнаго средняго образованія. Это разъясненіе Сената Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія циркулярно сообщено для свѣдѣнія всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ.

Пересмотръ проекта университетскаго устава.

Новый университетскій уставъ, внесенный въ III Гос. Думу Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварцемъ, былъ, какъ извѣстно, взятъ обратно преемникомъ Министра. Теперь, послѣ высказаннаго Гос. Совѣтомъ пожеланія о скорѣйшемъ проведеніи черезъ законодательныя учрежденія новаго университетскаго устава, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ Министра Л. А. Кассо, образована особая комиссія по пересмотру устава. Комиссія въ настоящее время занята систематизаціей матеріаловъ, собранныхъ при предшественникахъ Л. А. Кассо, о необходимыхъ измѣненіяхъ въ нынѣ дѣйствующемъ университетскомъ уставѣ. Работы комиссіи происходятъ безъ участія представителей университетовъ. Однако, послѣ выработки комиссіею проекта новаго устава, съ основами этого проекта будутъ ознакомлены представители университетской профессуры, которые выскажутъ по поводу проекта свои отзывы. Затѣмъ замѣчанія профессоровъ будутъ снова разсмотрѣны комиссіей. Такимъ образомъ, проектъ новаго устава будетъ внесенъ въ законодательныя учрежденія не раньше слѣдующаго года.

Совѣщаніе правыхъ профессоровъ.

Съ 4 по 7 января 1914 г. въ помѣщеніи Всероссийскаго національнаго клуба происходили засѣданія совѣщанія организованныхъ правыхъ профессоровъ русскихъ университетовъ и нѣкоторыхъ другихъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Это было по счету четвертое совѣщаніе. Въ этомъ совѣщаніи участвовало 42 чел. Предсѣдательствовалъ бывший профессоръ Тов. Мин. Народнаго Просвѣщенія и Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а нынѣ членъ Гос. Совѣта Н. А. Звѣревъ.

Приводимъ вкратцѣ важнѣйшія постановленія совѣщанія.

Признавая нынѣшнее матеріальное положеніе университетовъ, какъ въ отношеніи обезпеченія личнаго состава, такъ и въ отношеніи учебно-вспомогательныхъ установленій и хозяйственной части университетовъ, бѣдственнымъ и угрожающимъ надлежащему веденію научно-учебнаго дѣла,

совѣщаніе приняло за основу своихъ сужденій не только соотвѣтственные законопроекты Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и заключенія по нимъ коммисіи по народному образованію Гос. Думы, причемъ разсматривало проектируемыя мѣры лишь какъ временныя, подлежащія, въ виду непомѣрнаго вздорожанія жизни, пересмотру въ недалекомъ будущемъ.

Совѣщаніе признало желательнымъ отмѣнить гонорарную систему, а вознагражденіе ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ опредѣлить примѣнительно къ тому, какъ это установлено въ послѣднее время въ штатахъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института и Московскаго Института Инженеровъ Путей Сообщенія, а именно: ординарному профессору, а также профессору богословія 4,500 р. и экстраординарному профессору 3,000 р. въ годъ, съ двумя 5-лѣтними прибавками тѣмъ и другимъ безразлично по 750 р. въ годъ и съ зачетомъ прежней университетской преподавательской службы этихъ лицъ на выслугу прибавокъ.

Завѣдываніе учебно-вспомогательными учрежденіями факультетовъ — математическими и геометрическими кабинетами, кабинетами экспериментальной психологіи, бактериологическими институтами, музеями изящныхъ искусствъ, социальнымъ музеемъ имени Погожевой въ Москвѣ и музеемъ уголовного права въ С.-Петербургѣ желательно оплачивать вознагражденіемъ профессоровъ въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ.

Обязательныя практическія занятія со студентами и веденіе семинарій для профессоровъ, не получающихъ вознагражденія за завѣдываніе какими-либо учебно-вспомогательными установленіями, совѣщаніе полагало бы вознаграждать въ размѣрѣ 600 р. въ годъ за каждый комплектъ до 150 студентовъ.

Въ отношеніи внѣштатныхъ профессоровъ, выслуживающихъ пенсію, и профессоровъ сверхштатныхъ, назначаеыхъ по 462 ст. XI т. ч. I св. зак. (изд. 1893 г.), если эти лица завѣдываютъ учебно-вспомогательными учрежденіями или преподаютъ какой-либо предметъ по порученію соотвѣтственнаго факультета, желательно приурочить вознагражденіе ихъ къ проектируемому для приватъ-доцентовъ

окладу, т. е. по 2,400 р. въ годъ. Необходимыя для этого средства должны испрашиваться ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Штатныхъ доцентовъ Юрьевского и Варшавскаго университетовъ слѣдовало бы повысить въ содержаніи до 2,400 р. въ годъ, съ двумя 5-лѣтними прибавками по 400 р. Приватъ-доценты, читающіе обязательные курсы по порученію факультетовъ, должны были бы получать вознагражденіе въ размѣрѣ 2,400 р. въ годъ. На вознагражденіе же приватъ-доцентовъ, читающихъ необязательные курсы, представляется необходимымъ увеличить сумму, выдаваемую по смѣтѣ Министерства на этотъ предметъ распоряженіемъ Министра. Особое вознагражденіе за производство полукурсовыхъ испытаній нежелательно. Окладъ содержанія лекторовъ новыхъ языковъ предположено повысить до 1,500 р. съ двумя 5-лѣтними прибавками по 250 р. въ годъ, причемъ высказано пожеланіе о необходимости усилить требованія отъ студентовъ знанія этихъ языковъ.

Вознагражденіе ректорамъ желательно повысить до 3,000 р. при условіи отведенія квартиры въ натурѣ; проректорамъ, а также помощнику ректора въ Московскомъ университетѣ — до 2,000 р., при тѣхъ же условіяхъ, деканамъ до 1,200 р. и секретарямъ факультетовъ до 900 р. въ годъ.

Что касается матеріальнаго положенія вольнонаемныхъ служащихъ университетовъ (писцовъ и служителей), то совѣщаніе признало желательнымъ обезпечить этихъ лицъ хотя бы въ ихъ насущныхъ потребностяхъ жизни. Кромѣ того, совѣщаніе полагало бы устроить кассу для вольнонаемныхъ служащихъ, по типу кассъ Министерства Путей Сообщенія и Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Завѣдываніе кассой должно быть сосредоточено въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Совѣщаніе постановило вновь собраться въ началѣ января 1915 г.

Объ учащихся въ средней школѣ.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія преподамъ попечителямъ учебныхъ округовъ рядъ разъясненій по во-

просамъ, возбужденнымъ учебно-окружными управленіями, въ связи съ введеніями въ дѣйствіе закона 10 мая 1912 г. объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ среднихъ общеобразовательныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ разъясненіяхъ, между прочимъ, указывается, что общее число уроковъ, даваемыхъ преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній въ одномъ или нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ ихъ типа, не должно превышать на каждое отдѣльное лицо 24 урока въ недѣлю. Классные наставники не могутъ давать уроковъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; все классное время они должны оставаться въ учебномъ заведеніи, гдѣ состоятъ классными наставниками. Если среди преподавателей того или иного учебного заведенія не имѣется достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ пользою для дѣла нести обязанности класснаго наставника, или нѣкоторые изъ нихъ, по утвержденіи попечителемъ округа классными наставниками, откажутся отъ исполненія обязанностей по сему званію, то начальству округа надлежитъ произвести перемѣны въ личномъ составѣ такихъ учебныхъ заведеній, въ цѣляхъ обезпеченія этихъ учебныхъ заведеній надлежащимъ числомъ классныхъ наставниковъ.

Уроки у директора и инспектора, сверхъ шести, а у исп. обязанности инспектора сверхъ двѣнадцати, не могутъ быть оплачиваемы ни при какихъ условіяхъ и ни изъ какихъ источниковъ. Выдача вознагражденія за замѣщеніе уроковъ отсутствующихъ преподавателей возможна только изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній, причемъ поурочное вознагражденіе должно находиться въ зависимости отъ состоянія означенныхъ средствъ. При продолжительномъ отсутствіи преподавателя необходимо приглашать для замѣщенія уроковъ особыхъ лицъ за плату по найму, указанную въ законѣ 10 мая 1912 г.

Необязательные для желающихъ уроки по гигиенѣ и Закону Божию инославныхъ исповѣданій подлежатъ оплатѣ исключительно изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній. Преподаваніе іудейской вѣры можетъ быть введено за счетъ особой платы съ желающихъ обучаться сему предмету. Во всѣхъ случаяхъ размѣръ поурочнаго вознагражденія опредѣляется попечителями учебныхъ округовъ, въ

зависимости отъ свободныхъ спеціальныхъ средствъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ.

Отпускъ ассигнованій отъ казны на содержаніе приготовительныхъ классовъ сохраняется съ изданіемъ закона 10 мая 1912 г., и можно испрашивать отпускъ средствъ отъ казны не свыше 1,000 р. въ годъ на содержаніе приготовительныхъ классовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разговорный языкъ большинства населенія нерусскій.

Рядъ разъясненій касается правъ преподавателей на прибавки, пенсію и на замѣщеніе штатныхъ должностей. Учитель можетъ занимать штатную должность не менѣе какъ при шести недѣльныхъ урокахъ, получая основной окладъ и прибавки согласно 7 общему примѣчанію къ штатамъ 10 мая 1912 г.

Преподаватели параллельныхъ классовъ имѣютъ право пользоваться окладами штатныхъ учителей, прибавками и пенсіей.

Служба сверхштатныхъ преподавателей подлежитъ зачету на пятилѣтнія прибавки и пенсію, по утвержденіи ихъ въ штатной должности, если они имѣли, состоя сверхштатными учителями, не менѣе шести уроковъ въ недѣлю.

Штатныя должности учителей новыхъ языковъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть замѣщаемы лицами женскаго пола, имѣющими званіе домашней наставницы или учительницы по новымъ языкамъ, причемъ эти лица приравняются въ отношеніи окладовъ содержанія, а равно размѣра пятилѣтнихъ прибавокъ и правъ на пенсію и единовременныя пособія къ учителямъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведешій, не получившимъ высшаго образованія. Тѣ изъ домашнихъ наставницъ и учительницъ, которыя преподавали новые языки въ упомянутыхъ учебныхъ заведешяхъ до 1 іюля 1912 г., должны быть вновь допущены къ преподаванію, съ указанными выше правами, причемъ прежняя (до 1 іюля 1912 г.) ихъ служба, въ качествѣ преподававшихъ новые языки по вольному найму, зачету на пятилѣтнія прибавки не подлежатъ.

Преподаватели, по выслугѣ ими 25 лѣтъ, могутъ продолжать службу по собственному желанію и не должны быть увольняемы начальствомъ исключительно „за выслугой срока“.

Учебное дѣло.

С.-Петербургъ. 24 января 1914 г. въ Высочайшемъ присутствіи состоялось празднованіе столѣтія Патріотическаго института.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, признавая необходимымъ сообщать учащимся свѣдѣнія о гигиенѣ, особенно о вредномъ вліяніи злоупотребленія спиртными напитками, предложило попечителямъ учебныхъ округовъ ввести преподаваніе гигиены въ учительскихъ институтахъ и учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ таковое еще не введено. Преподаванію гигиены съ сообщеніемъ свѣдѣній о вредѣ алкоголя долженъ быть отведенъ одинъ часъ въ недѣлю.

Новыя правила оъ испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости. Въ виду вступленія съ 1 января 1914 г. въ силу циркулярнаго распоряженія Министра Народнаго Просвѣщенія, коимъ установленъ новый письменный экзаменъ по латинскому языку при испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости въ гимназіяхъ, Министерствомъ установлены правила относительно допущенія къ устнымъ испытаніямъ лицъ, получающихъ неудовлетворительную отмѣтку на письменномъ латинскомъ экзаменѣ. Во первыхъ, неудовлетворительная отмѣтка по латинскому языку на письменномъ испытаніи въ зрѣлости не должна служить препятствіемъ допущенія къ устнымъ экзаменамъ; во вторыхъ, полученіе неудовлетворительной отмѣтки на письменномъ латинскомъ экзаменѣ, также по одному отдѣлу математики, влечетъ за собой недопущеніе къ устнымъ испытаніямъ въ зрѣлости; въ третьихъ, экстерны лишаются права доступа къ устнымъ испытаніямъ, если получаютъ на письменныхъ экзаменахъ неудовлетворительныя отмѣтки по латинскому и одному изъ новыхъ языковъ.

Инспектора народныхъ училищъ. Министерство народнаго просвѣщенія постановило впредь на должности инспекторовъ начальныхъ училищъ назначать исключительно лицъ съ высшимъ образованіемъ. Исключение можетъ быть сдѣлано только для тѣхъ педагоговъ, которые, имѣя званіе учителя высшихъ начальныхъ училищъ, особенно отличились на этомъ поприщѣ и знакомы съ практической постановкой дѣла въ народныхъ училищахъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія изданы правила дополнительныхъ испытаній на званіе учительницы среднихъ учебныхъ заведеній. Къ испытаніямъ допускаются лица женскаго пола: 1) выдержавшія экзамены въ историко-филологической или физико-математической испытательной комиссіи въ знаніи университетскаго курса и получившія установленный дипломъ и 2) не имѣющія диплома объ окончаніи университетскаго курса, но представившія удостовѣренія о прослушаніи на Высшихъ женскихъ курсахъ или въ иномъ высшемъ русскомъ учебномъ заведеніи круга наукъ по одному изъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ плановъ. Кромѣ того, эти лица должны представить свидѣтельства объ успѣшномъ исполненіи ими учительскихъ обязанностей въ теченіе 5 и болѣе лѣтъ до времени обнародованія закона, установившаго званіе учительницы среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. до 30 декабря 1911 г.

Испытанія на званіе учительницы средних учебныхъ заведеній, также, какъ и на званіе учителя гимназіи, производятся въ испытательныхъ комиссияхъ, образуемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія при университетахъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія разъяснилъ, что лица, имѣющія званія домашней наставницы или учительницы по новымъ языкамъ и допущенныя къ преподаванію этихъ языковъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, приобретають право на пятилѣтнія прибавки наравнѣ съ учителями наукъ и языковъ, не получившими высшаго образованія.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждены новыя программы русской и всеобщей исторіи въ мужскихъ гимназіяхъ.

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ возбудилъ вопросъ о томъ, сохраняютъ ли, съ изданіемъ закона 10 мая 1912 года (отд. XV) объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, силу циркулярнаго распоряженія Министерства предоставляющія сыновьямъ окружныхъ инспекторовъ, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ право на бесплатное обученіе въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Министерство разъяснило этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ возможнымъ включить въ число лицъ, пользующихся правомъ бесплатнаго обученія своихъ дѣтей въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, и директоровъ и воспитателей дворянскихъ пансіоновъ-приютовъ.

Начальникомъ мужскихъ учебныхъ заведеній СПб. Учебнаго Округа разосланъ циркуляръ, въ которомъ указывается, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, по соглашеніи съ Государственнымъ Контролемъ, признало возможнымъ включить учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства въ число лицъ, пользующихся правомъ на бесплатное обученіе ихъ сыновей въ различныхъ училищахъ. Министерство Н. Пр. разъяснило, что право бесплатнаго обученія дѣтей въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ распространяется только на лицъ, которые прослужили въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ не менѣе 10 лѣтъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе запроса Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа о пятилѣтнихъ прибавкахъ учащимъ въ высшихъ начальныхъ училищахъ, разъяснилъ, что лица, занимающія учительскія должности въ выснихъ начальныхъ училищахъ съ платой по найму, не пользуются правомъ на полученіе пятилѣтнихъ прибавокъ. Лица же, поступающія на службу въ высшія начальныя училища послѣ 1-го іюля 1912 г., имѣють право на зачетъ ихъ прежней службы въ выслугу пятилѣтнихъ прибавокъ только въ томъ случаѣ, если ихъ прежняя служба даетъ право на полученіе пятилѣтнихъ прибавокъ.

Новыя мужскія гимназіи. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія намѣчено въ текущемъ 1914 году къ открытію мужскія гимназіи въ слѣдующихъ городахъ: Ананьевѣ, Ардатовѣ, Бендерахъ, Борисовѣ, Влоц-

лавскѣ, Вяткѣ, Грайворонѣ, Дубнѣ, Жиздрѣ, Каинскѣ, Кизлярѣ, Кролевицѣ, Мценскѣ, Несвижѣ, Ново-Николаевскѣ, Перми, Слободѣ Покровской, Плоцкѣ и Темниковѣ. Реальныя училища: въ Бердянскѣ, Бодайбо, Варшавѣ, Красноярскѣ, Лохвицѣ, Мервѣ, Орскѣ, Петербургѣ, Сольвычегодскѣ, Стерлитамакѣ, Угличѣ и Щиграхѣ. Кредитъ на означенныя надобности уже внесенъ въ смѣту 1914 года.

Въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ разрабатывается вопросъ о введеніи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ преподаванія латинскаго языка для того, чтобы открыть доступъ ученицамъ въ высшія учебныя заведенія, и, въ частности, въ высшій женскій богословскій педагогическій Институтъ. Въ С.-Петербургскомъ Исидоровскомъ училищѣ латынь уже введена.

Юбилей:

1. А. Н. Веселовскаго, 2. Д. Н. Анучина, 3. О. А. Брауна,
4. С. К. Булича, 5. Н. И. Карѣева, 6. А. Г. Беллярнинова, 7. Н. И. Новосадскаго.

1.

27 іюня исполнилось 70-лѣтіе со дня рожденія извѣстнаго литературнаго критика, академика, профессора Московскаго университета А. Н. Веселовскаго. Кружокъ друзей и почитателей юбиляра предполагалъ чествовать его, но А. Н., узнавъ объ этомъ, уклонился отъ чествованія и уѣхалъ за границу.

2.

24 августа исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго русскаго антрополога и бюографа заслуженнаго профессора Московскаго университета Дмитрія Николаевича Анучина. Анучинъ былъ первымъ профессоромъ въ Россіи по каѳедрѣ антропологіи. Совѣтъ Московскаго университета, во вниманіе къ научнымъ заслугамъ, удостоилъ его ученой степенью доктора географіи „honoris causa“. Юбиляръ состоитъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ и членомъ многихъ заграничныхъ академій и научныхъ обществъ. Московское общество естествоиспытателей учредило въ память юбилея золотую медаль за лучшее сочиненіе по антропологіи. Выпускается также юбилейный сборникъ сочиненій учениковъ Анучина.

3.

21 сентября исполнилось 25-лѣтіе научной и ученой дѣятельности одного изъ наиболѣе популярныхъ профессо-

ровъ СПБ. университета, декана историко-филологическаго факультета, бывшаго проректора **Θ. А. Брауна**.

4.

24 сентября ученый міръ чествовалъ директора Высшихъ женскихъ курсовъ **Сергѣя Константиновича Булича**, по случаю исполнившагося 30-лѣтія его учёной и общественной дѣятельности.

5.

18 ноября на Высшихъ женскихъ курсахъ состоялось чествованіе профессора **Н. И. Карѣва** по поводу исполнившагося 40-лѣтняго юбилея его научной и педагогической дѣятельности. Юбиляру былъ поднесенъ адресъ отъ слушательницъ Высшихъ курсовъ, въ которомъ отмѣчалась дѣятельность **Н. И. Карѣва**, какъ профессора — поборника высшаго женскаго образованія.

6.

17 декабря 1913 г. состоялось чествованіе почетнаго лейбъ-окулиста, профессора Военно-Медицинской Академіи **Л. Г. Беллярмина** по случаю 30-лѣтія его научной дѣятельности.

7.

31 января 1914 г. Императорскій Археологическій Институтъ чествовалъ 30-лѣтіе ученой дѣятельности своего профессора **Н. И. Новосадскаго**.

Некрологи:

С. В. Соловьевъ †. Д. И. Пихно †. И. В. Цвѣтаевъ †. И. Я. Фойницкій †. П. П. Цитовичъ †. Д. А. Пешуровъ †. В. Θ. Миллеръ †. П. А. Кулаковскій †. Ф. А. Чернышевъ †.

С. В. Соловьевъ †.

Родившись въ 1862 г., покойный **С. В. Соловьевъ** образованіе получилъ въ Харьковѣ, окончивъ сначала классическую гимназію, затѣмъ университетъ по историческому отдѣленію историко-филологическаго факультета.

По окончаніи университета и дальнѣйшей научной подготовки, онъ занялъ должность лектора французскаго

языка при Харьковскомъ университетѣ (1887 г.), затѣмъ приватъ-доцента (1890 г.) и профессора (1902 г.) этого же университета по исторіи западныхъ литературъ.

Заслуги покойнаго проф. С. В. Соловьева въ области научной весьма велики. Онъ, по справедливости, считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ средневѣковой литературы и романтизма не только въ Россіи, но и на Западѣ. Смерть его, 4 апрѣля 1913 года, представляетъ большую утрату для Харьковского историко-филологическаго факультета.

Д. И. Пихно †.

29 іюля скончался отъ разрыва сердца Димитрій Ивановичъ Пихно.

Д. И. родился 1 января 1853 года. Образованіе получилъ въ Кіевской второй гимназіи, которую окончилъ въ 1869 г., и въ университетѣ св. Владиміра, который окончилъ въ 1874 году. По желанію проф. Бунге, Д. И. былъ оставленъ стипендіатомъ по кафедрѣ полицейскаго права и черезъ пять лѣтъ былъ удостоенъ степени магистра полицейскаго права послѣ защиты имъ диссертациі.

Д. И. Пихно принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ „Кіевлянинъ“, въ качествѣ сотрудника по экономическимъ и юридическимъ вопросамъ, а послѣ смерти основателя „Кіевлянина“ проф. Шульгина, Д. И. принялъ на себя и редактированіе этой газеты.

При Министрѣ Финансовъ Н. Х. Бунге, Д. И. перешелъ на службу въ С.-Петербургъ въ Министерство Финансовъ. Въ 1887 г. Д. И. вышелъ въ отставку по принципиальному разногласію съ новымъ Министромъ Финансовъ И. А. Вышнеградскимъ и возвратился въ Кіевъ, гдѣ вновь занялъ кафедру политической экономіи.

Въ 1901 г., прослуживъ въ качествѣ профессора 25 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку. Въ 1907 году Д. И. былъ назначенъ членомъ Гос. Совѣта.

И. В. Цвѣтаевъ †.

Историческая наука понесла тяжелую потерю: 30 августа въ Москвѣ отъ астмы скончался, на 66-мъ году

жизни, одинъ изъ лучшихъ археологовъ и знатоковъ античнаго искусства — профессоръ Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ. Покойный, происходившій изъ духовнаго званія, родился въ 1847 году. Образование онъ получилъ сначала во Владимірской, духовной семинаріи, а затѣмъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

И. Я. Фойницкій †.

Внезапно скончавшійся 19 сентября въ С.-Петербургѣ заслуженный профессоръ университета, сенаторъ Иванъ Яковлевичъ Фойницкій принадлежалъ къ кругу извѣстныхъ русскихъ криминалистовъ.

Покойный родился 29 августа 1847 года въ Могилевской губерніи, воспитывался въ Черниговской и Могилевской гимназіяхъ, а затѣмъ поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета. Здѣсь, на четвертомъ курсѣ, имъ была получена золотая медаль за сочиненіе на заданную тему: „О мѣрахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда“ (1867 г.). Выпущенный кандидатомъ правъ (1868 г.), онъ былъ оставленъ при университетѣ, какъ профессорскій стипендіатъ, командированъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, а по возвращеніи изъ командировки и послѣ пріобрѣтенія ученыхъ степеней, занималъ кафедру уголовного права въ родномъ университетѣ (съ 1871—1913 гг.) и вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ сенаторомъ (1899—1913 гг.).

Къ ученымъ трудамъ И. Я. Фойницкаго принадлежали: магистерская диссертация — „Мошенничество по русскому праву“ (СПБ. 1871 г.), „Ссылка на Западѣ въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи“, сочиненіе на степень доктора уголовного права (СПБ. 1881 г.), „О вознагражденіи невинно къ суду уголовному привлекаемыхъ“ (СПБ. 1884 г.), „Защита въ уголовномъ процессѣ, какъ служеніе общественное“ (СПБ. 1885 г.) и „Ученіе о наказаніяхъ въ связи съ тюремновѣдѣніемъ“ (СПБ. 1889 г.). Многочисленныя спеціальныя и по общественнымъ вопросамъ статьи его были собраны и напечатаны имъ самимъ подъ заглавіемъ „На досугѣ“ (СПБ. 1898—1900 гг., два тома). Особенно же важны въ научномъ и практическомъ

отношеніи лекціи покойнаго, изданныя подъ заглавіями: „Курсъ уголовного права — часть особенная — посягательство на личность и имущество“ (СПБ. 1890—1901 гг., четыре изданія) и „Курсъ уголовного судопроизводства“ въ двухъ томахъ, вышедшихъ также четырьмя изданіями (СПБ. 1884—1912 гг.).

П. П. Цитовичъ †.

19 октября скончался заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета сенаторъ т. с. П. П. Цитовичъ.

П. П. Цитовичъ — сынъ сельскаго священника Черниговской губ. Образованіе П. П. первоначально получилъ въ семинаріи, откуда „пѣшкомъ“ отправился въ Харьковъ, гдѣ поступилъ въ университетъ. Тамъ же онъ началъ свою учено-педагогическую карьеру, сперва въ качествѣ приватъ-доцента по каѳедрѣ гражданскаго права, и тамъ же онъ защитилъ въ 1873 г. свою докторскую диссертацию, на тему: „Деньги въ области гражданскаго права“.

Проф. Цитовичъ принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ работъ въ области гражданскаго торговаго и вексельнаго права.

Д. А. Пешуровъ †.

3 ноября въ гор. Мосальскѣ скончался, на 80-мъ году, жизни, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ китайской словесности Д. А. Пешуровъ.

В. Ѳ. Миллеръ †.

Императорская Академія Наукъ 5 ноября утратила своего сочлена, ординарнаго академика по отдѣленію русскаго языка и словесности, Всеволода Ѳедоровича Миллера, москвича по рожденію, воспитанію и по многолѣтней учено-литературной дѣятельности.

В. Ѳ. Миллеръ родился 7 апрѣля 1848 г. въ Москвѣ. По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета, онъ недолго преподавалъ латинскій языкъ въ IV-й Московской мужской

гимназіи (1870—1871 гг.), такъ какъ былъ командированъ въ Литву для собиранія народныхъ пѣсенъ и сказокъ (1871 г.). По выдержаніи магистерскаго экзамена (1872 г.), В. Θ. былъ посланъ за границу для усовершенствованія въ сравнительномъ языковѣдѣніи.

Возвратившись черезъ три года въ Москву, В. Θ. въ 1877 году защитилъ свою магистерскую диссертацию и, какъ доцентъ, началъ въ Московскомъ университетѣ свои лекціи по санскриту, а по пріобрѣтеніи докторской степени въ 1883 году, состоялъ профессоромъ сравнительнаго языкознанія до 1892 года, когда, по собственному желанію, перешелъ на кафедру русскаго языка и словесности, занявъ вмѣстѣ съ тѣмъ должность директора Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ (съ 26 сентября 1897 г.). Назначенный ординарнымъ академикомъ (съ 5 февраля 1911 г.), онъ покинулъ Москву и въ послѣдніе два года былъ дѣятельнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Имя покойнаго связано со многими учеными трудами. Къ нимъ, кромѣ статей, перечисленныхъ въ „Юбилейномъ Миллеровскомъ Сборникѣ“ (М. 1900 г.), относятся: „Литовскія народныя пѣсни“ (1873 г.), „Очерки Аріійской міеологіи“ (М. 1876 г.), „Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ“ (М. 1877 г.), „Осетинскіе этюды“ (М. 1881, 1882 и 1887 гг., три части), „Систематическое описаніе коллекціи Дашковскаго этнографическаго музея“ (М. 1887, 1889, 1893 и 1895 гг., четыре выпуска), „Руководство къ изученію санскрита“ (Спб. 1891 г.), „Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка“ (Спб. 1892 г.), „Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса“ (М. 1892 г.), „Очерки русской народной словесности“ (М. 1897 и 1910 гг. (два тома) и мног. др.

Въ послѣдніе два года жизни покойный особенно много работалъ по народной русской поэзіи. Такъ, въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ имъ были помѣщены слѣдующія статьи: „Къ вопросу о возрастѣ и казачествѣ Ильи Муромца“ (1912 г., кн. 2), „Къ былинѣ о боѣ Ильи Муромца съ Добрыней“ (кн. 8), „Къ былинѣ о Соломанѣ и Василіи Окуловичѣ“ (1913 г., кн. 3) и „О нѣкоторыхъ

пѣсенныхъ отголоскахъ событій царствованія Ивана Грознаго“ (кн. 7).

П. А. Кулаковскій †.

Смерть Платона Андреевича Кулаковского (18-го декабря 1913 года) — для русской научно-государственной мысли потеря большая. Научныя работы („Вукъ Караджичъ“, „Иллиризмъ“ и др.) дали П. А. званіе заслуженнаго профессора. Но несравненно больше извѣстности дали ему его публицистическіе труды. П. А. благоговѣлъ передъ русской государственной идеей въ томъ смыслѣ, какъ она укладывается въ принципъ: „единая и недѣлимая Россія“. Этотъ принципъ послужилъ руководящимъ началомъ во всѣхъ печатныхъ и публичныхъ его выступленіяхъ.

Ф. А. Чернышевъ †.

1 января 1914 г. скоропостижно скончался одинъ изъ міровыхъ ученыхъ въ области геологіи, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ директоръ геологическаго музея и геологическаго комитета Ф. А. Чернышевъ.

Высшія училища въ Россіи.

Открытіе въ Воронежѣ новаго агрономическаго института даетъ случай отмѣтить общіе успѣхи высшаго научнаго образованія въ Россіи послѣ отмѣны крѣпостнаго права (1861). Наканунѣ великихъ реформъ Россія имѣла только 33 высшихъ учебныхъ заведенія, кои находились въ десяти городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Казани, Кіевѣ, Нѣжинѣ, Одессѣ, Сергіевомъ посадѣ, Харьковѣ, Юрьевѣ (бывшемъ Дерптѣ) и Ярославлѣ. Въ настоящее время всего въ Россіи 105 высшихъ училищъ, находящихся въ 22 городахъ, а именно: въ Петербургѣ 40, Москвѣ 19, Кіевѣ 7, Варшавѣ 5, Харьковѣ 5, Казани 4, Саратовѣ 3, Томскѣ 3, Юрьевѣ 3, Новочеркасскѣ 2, Одессѣ 2 и по одному высшему училищу во Владивостокѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Кронштадтѣ, Новой Александріи, Нѣжинѣ, Ригѣ, Сергіевомъ посадѣ, Тифлисѣ, Эчміадзинѣ и Ярославлѣ.

Къ 1 января 1912 г. въ нихъ было 4,517 профессоръ и 112,774 студента и слушателя, въ томъ числѣ женщинъ 25,122. Въ десяти русскихъ университетахъ было 40 тысячъ студентовъ, а въ 93 прочихъ высшихъ училищахъ находились 72 тысячи студентовъ, слушателей и слушательницъ; специально женскихъ высшихъ училищъ имѣется 26, мужскихъ 67, а для лицъ обоего пола 12. Общій расходъ на содержаніе всѣхъ училищъ за 1912 г. простирался до 32¹/₂ милліоновъ рублей, въ томъ числѣ изъ казны было ассигновано 19,900,056 руб.

Среди 105 высшихъ училищъ наибольшую древностью отличаются слѣдующія: 1) Кіево-братская Академія, существующая съ 15 окт. 1615 года непрерывно при Богоявленскомъ въ Кіевѣ, на Подолѣ, монастырѣ; этотъ монастырь и Академія (сначала лишь братское училище) созданы по инициативѣ и на средства щедрой кіевлянки, вдовы мозырскаго маршалка Елизаветы Гулевичъ-Лозкиной; 2) Московская, въ Сергіевомъ посадѣ, Духовная Академія, учрежденная въ 1682 году по указу царя Ѳеодора Алексѣевича, но открытая при Петрѣ Великомъ; 3) Морская Академія въ Петербургѣ, учрежденная Петромъ Великимъ въ 1715 году; 4) Московскій университетъ (1755 г.) и 5) Академія художествъ въ С.-Петербургѣ (1757 г.), учрежденные императрицею Елизаветою Петровною, по проектамъ генералъ-адъютанта Ивана Шувалова и академика М. В. Ломоносова.

Кромѣ того, въ Финляндіи находится 3 высшихъ учебныхъ заведенія, подвѣдомственные Гельсингфорскому сенату, а не русскому Министру Народнаго Просвѣщенія.

Ученыя женщины.

Въ С.-Петербургскій университетъ представила г-жа М. А. Островская диссертацию, подъ заглавіемъ: „Земельный бытъ сельскаго населенія русскаго сѣвера въ XVI—XVIII вѣкахъ“ для соисканія степени магистра русской исторіи. М. А. Островская окончила высшіе женскіе курсы, послѣ чего сдала дополнительные экзамены при СПб. университетѣ. Историко-филологическій факультетъ СПб. университета возбудилъ ходатайство объ оставленіи М. А. Островской прив.-доцентомъ при ка-

оедрѣ русской исторіи и указаль при этомъ, что новый законъ допускаеть полученіе женщинами ученыхъ степеней со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ отвѣтъ на это представленіе факультета разъяснилъ, что вышеозначенный законъ не можетъ быть примѣненъ къ М. А. Островской, такъ какъ она не обладаетъ ученой степенью. Это — первый случай защиты диссертации женщиной въ С.-Петербургскомъ университетѣ и второй случай — въ Россіи. Въ прошломъ году защищала диссертацию и получила степень магистра математики г-жа Запольская. Извѣстная ученая г-жа Ефименко имѣетъ степень доктора исторіи *honoris causa*. Недавно при историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета очень успѣшно выдержала магистрантскіе экзамены женщина — М. С. Шилкарская. Магистранка окончила Парижскій университетъ.

Самоубійства среди учащихся.

Недавно вышло изданіе врачебно-санитарной части учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, подъ названіемъ: „Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1911 г.“.

По даннымъ этой книги, за время съ 1-го января 1911 г. до 1-го января 1912 г., было: самоубійствъ — 155, въ томъ числѣ среди лицъ мужского пола — 107 и женскаго — 48; покушеній на самоубійство было 91, въ томъ числѣ соверниенныхъ лицами мужского пола 59 и женскаго — 32.

Несчастныхъ случаевъ со смертельнымъ исходомъ было, съ лицами мужского пола — 100, женскаго — 12; безъ смертельнаго исхода — 76 и 5.

По категоріямъ учебныхъ заведеній, самоубійства и покушенія распредѣлялись такъ:

Низшія учебныя заведенія: самоубійствъ — 29, покушеній — 13; среднія учебныя заведенія — 111 и 77; высшія — 15 и 1.

По возрасту лица, покончившія съ собою, или покунавшіяся на самоубійство, распредѣляются слѣдующимъ

образомъ: 11 лѣтъ — 1, 12 — 3, 13 — 6, 14 — 14, 15 — 38, 16 — 42, 17 — 42, 18 — 33, 19 — 31, 20 — 17, 21 — 6 и старше 21 года — 11.

По способамъ совершенія самоубійства и покушенія распадались на совершенныя огнестрѣльнымъ оружіемъ — 88, холоднымъ оружіемъ — 4, отравленіемъ — 111, утопленіемъ — 5, повѣшеніемъ — 26, паденіемъ съ высоты — 4 и паденіемъ подъ поѣздъ, экипажъ и т. п. — 8.

Нервные и душевныя болѣзни явились поводами самоубійствъ въ 39 случаяхъ, покушенія — въ 19 случаяхъ, школьныя причины — въ 14 и 24 и школьно-домашнія причины въ 11 и 13, домашнія въ 22 и 8, романическія въ 10 и 7; другія причины послужили поводами для самоубійства въ 56 случаяхъ и для покушеній въ 14 случаяхъ.

Татьянинъ день въ прежнее время.

Такъ было прежде и стало

— Преданьемъ старины глубокой.

Московскій университетъ — сколько сказано этими двумя словами Основательница Московскаго университета, истинно русская Государыня, „дщерь генія Россіи“ Императрица Елизавета Петровна, Ломоносовъ, графъ Шуваловъ, графъ Строгановъ, Грановскій, Кавелинъ, Шевыревъ, Бабстъ, Сѣченовъ, Соловьевъ, Буслаевъ, Захарьинъ, Бабухинъ, Тихонравовъ, Ключевскій, Муромцевъ, Ковалевскій, Чупровъ, Янжулъ, А. С. Павловъ, Снегиревъ, друзья студенчества: Базанова, Морозовы, Шелапутинъ, Ляпинъ, Лепешкинъ и пр. и пр. — именъ ихъ не перечестъ Сколько славныхъ именъ! Сколько славныхъ дѣлъ на пользу науки и человѣчества!

Въ новомъ Московскомъ журналѣ „Заря“ (1914 г. № 2) мы находимъ прекрасное описаніе празднованія знаменитаго „Татьянина дня“.

Въ день Св. Татьяны, 12 января, сходились настоящіе и бывшіе питомцы Московскаго университета—этого сѣдого патріарха среди другихъ рассадниковъ русскаго просвѣщенія.

Сходились молодые и старые, безъ различія соціальнаго положенія и убѣжденій — правые и лѣвые. Сѣдина роднилась съ кудрями юности. Всѣхъ объединяла любовь къ alma mater — къ матери, кормилицѣ духовной — Московскому университету.

Молодые воспринимали отъ старыхъ завѣты прошлаго, старые черпали въ юношескомъ энтузіазмѣ обновленіе гаснущихъ надеждъ и потускнѣвшихъ идеаловъ.

И рѣчи стараго профессора, и восторженные тосты юнцовъ звучали, какъ переключка часовыхъ, разставленныхъ на граняхъ десятилѣтій.

Кругомъ бушевали страсти, кипѣла борьба, волны общественнаго движенія чередовались въ приливѣ и отливѣ, а онъ, Московскій университетъ, стоялъ незыблемо, стоялъ, какъ твердыня могучей русской культуры — какъ опора, какъ источникъ всѣхъ великихъ чаяній и упованій интеллигенціи Россіи.

Послѣ официальныхъ торжествъ, годовщина Татьяны справлялась студентами, профессорами и бывшими питомцами Московскаго университета въ ресторанѣ „Эрмитажъ“.

Первый тостъ обыкновенно произносился за процвѣтаніе almae matris. Затѣмъ шли речи за самаго старѣйшаго питомца изъ присутствующихъ и за самаго молодого. Тостъ стараго профессора смѣнялся тостомъ юнаго студента — первокурсника, рѣчь адвоката — рѣчью врача. Читались гордые страницы вѣковой исторіи университета и поднимались здравицы за славныя имена:

„За старѣйшаго студента Московскаго университета графа Д. А. Милютина, вѣрнаго сподвижника Царя Освободителя!“

„Въ память вѣрныхъ стражей науки, покрывшихъ неувядаемой славой университетъ: Б. Н. Чичерина, Грановскаго!“

„Въ память графа Н. А. Милютина, кузнеца-гражданина, выковавшего умѣлою и рѣшительной рукой основы освобожденія крестьянъ!“

Центромъ всеобщаго вниманія была всегда рѣчь знаменитаго адвоката-златоуста Ѳ. Н. Плевако, этого непремѣннаго участника Татьянинаго дня.

Магъ и волшебникъ слова, Московскій златоустъ, за-

ставлялъ стихать горячіе споры и пѣнье. Съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ, стоя на столѣ, куда водружала его молодежь, Ѳ. Н. весь отдавался порывамъ молодости, и рѣчь его искрилась остроуміемъ и красотой, переходя отъ бурнаго восторга къ минорнымъ тонамъ.

Торжество заканчивалось традиціоннымъ: „Gaudeamus“.

Послѣ душной угарной комнаты тянуло на воздухъ. Всѣ отправлялись за городъ въ „Стрѣльню“, гдѣ и заканчивалось празднованіе Татьянинаго дня.

Празднованіе не ограничивалось только этимъ. Татьянинъ день справляла вся Москва.

Празднованіе вырывалось на улицу. Центромъ служилъ Тверской бульваръ, куда часамъ къ 11—12 собиралось по нѣскольку сотъ студентовъ. Образовывался хоръ, и въ морозномъ воздухѣ бодро и весело звучали молодые голоса:

„Изъ страны, страны далекой,
Съ Волги-матушки широкой
Ради славнаго труда,
Ради вольности веселой
Собралися мы сюда.
Вспомнимъ горы, вспомнимъ доли
Наши храмы, наши села,
И въ странѣ, въ странѣ чужой
Мы пируемъ пиръ веселый
И за родину мы пьемъ.
Пьемъ съ надеждою чудесной
Изъ стакановъ полнолѣсныхъ
Первый тостъ за нашъ народъ,
За святой девизъ — впередъ,
Впередъ, впередъ, впередъ!“

Пока будетъ жива Россія, живъ будетъ Московскій университетъ и его праздникъ, Татьянинъ день. Его будетъ справлять не одна только Москва, но вся Россія. Своими трудами на пользу дорогого отечества Московскій университетъ заслужилъ свой ежегодный юбилей, празднуемый 12 января.

Изъ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛѢТОПИСИ.
1914—1915.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшая телеграмма.
Правительственныя распоряженія.
Отъ управленія по воинской повинности.

Совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ, созванное Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія гр. Игнатьевымъ.

Объ улучшеніи постановки высшаго образованія.

Задачи новаго Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Программныя заявленія графа П. Н. Игнатьева въ Государственной Думѣ.

Университетская Лѣтопись.

Протестъ русскихъ ученыхъ.

Учебное дѣло.

Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Юбилей: 1. В. Г. Алексѣева, 2. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, 3. Г. В. Левицкаго, 4. М. К. Любавскаго, 5. И. С. Бердникова, 6. В. А. Удинцева, 7. П. И. Георгіевскаго, 8. И. И. Мечникова.

Некрологи: А. М. Ждановъ †. Н. П. Некрасовъ †. И. И. Боргманъ †. Ф. Ф. Фортунатовъ †. И. И. Янжулъ †. Л. А. Кассо †. А. Н. Красновъ †. Н. А. Умовъ †. Н. А. Бунге †. А. Н. Шварцъ †. П. С. Таккеля †. Л. А. Ришави †. Н. Я. Соининъ †. Ф. Е. Коршъ †.

Высочайшая телеграмма.

Московскій градоначальникъ свиты Его Величества ген.-майоръ А. А. Адриановъ имѣлъ счастье получить 10 октября 1914 года слѣдующую Высочайшую телеграмму:

„Передайте доброй молодежи московскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, что Я тронуть ея чувствами любви и преданности и цѣню горячую готовность ея на дѣлѣ послужить родинѣ и Мнѣ.

Николай“.

Правительственныя распоряженія.

Циркуляръ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ (отъ 15 января 1915 г. за № 1992).

Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣткой на всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1900 г. о состояніи Черниговской губерніи признано полезнымъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, на подобіе военныхъ, устанавливать портреты и заносить на мраморныя доски имена бывшихъ учениковъ, отличившихся выдающимися въ бояхъ подвигами, а въ церквахъ при названныхъ заведеніяхъ устанавливать таюя же доски съ надписью именъ убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.

О таковой Высочайшей отміткѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было сообщено учебно - окружнымъ управленіямъ въ циркулярномъ предложеніи отъ 5 Іюня 1902 года, за № 15218.

Въ виду поступающихъ нынѣ въ Министерство донесеній учебно-окружныхъ управленій о выдающихся подвигахъ на полѣ брани учащихся различныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, прошу ваше превосходительство обратить вниманіе начальниковъ учебныхъ заведеній на вышеуказанное распоряженіе.

Подписаль: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, графъ Игнатъевъ.

Товарищу Главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, Двора нашего въ должности шталмейстера д. с. с. графу Игнатъеву Всемиловѣйше повелѣваемъ быть Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ въ должности шталмейстера.

Попечителю Казанскаго учебнаго округа, заслуженному профессору доктору медицины, т. с. Кульчицкому и ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, доктору гражданского права, д. с. с. Базанову Всемиловѣйше повѣлено быть попечителями учебныхъ округовъ: Кульчицкому — С.-Петербургскаго, а Базанову — Казанскаго.

Ректору Императорскаго Юрьевскаго университета, доктору чистой математики, д. с. с. Алексѣеву Всемиловѣйше повелѣно быть попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

Помощнику попечителя Московскаго учебнаго округа, д. с. с. фонъ-Гефتمانу Всемиловѣйше повелѣно быть попечителемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Ординарный профессоръ Императорскаго Петроградскаго университета, докторъ всеобщей исторіи, с. с. Гриммъ утверждается вновь ректоромъ того же университета, согласно избранію, на три года.

Совѣтъ Министровъ временно отсрочилъ проектъ улучшенія матеріальнаго положенія педагогическаго персонала университетовъ.

Льгота на полученіе лѣкарскаго диплома. Совѣтъ Министровъ, въ цѣляхъ скорѣйшаго восполненія количества врачей въ Имперіи, призналъ соотвѣтственнымъ предоставить возможность есмь лицамъ, имѣющимъ право въ 1914 г. держать испытаніе на степень лѣкаря, получить дипломы на означенное званіе путемъ сокращеннаго испытанія.

Въ связи съ этимъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложено произвести указанное испытаніе названныхъ лицъ по слѣдующимъ, наиболѣе существеннымъ предметамъ медицинскаго факультета: 1) патологической анатоміи, съ патологической гистологіей, 2) оперативной хирургіи и топографической анатоміи, 3) частной патологіи и терапіи, 4) ученію нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, 5) ученію о наклонныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ, 6) ученію о дѣтскихъ болѣзняхъ, 7) хирургической патологіи со включеніемъ десмургіи и ученія о вывихахъ и переломахъ, 8) офтальмологіи, 9) акушерству и женскимъ болѣзнямъ, 10) гигиенѣ и медицинской полиціи, и 11) ученію объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарной полиціи.

Распоряженіемъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣланы дополнителныя указанія объ испытаніяхъ на степень лѣкаря. Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ военнаго времени, требующихъ принятія исключительныхъ мѣръ къ увеличенію числа врачей въ Имперіи, признано возможнымъ допустить къ испытаніямъ на степень лѣкаря всѣхъ докторовъ медицины (обоого пола) иностранныхъ университетовъ, получившихъ въ Россіи среднее образованіе. Испытанія будутъ обставлены такими условіями, при которыхъ испытуемые имѣли бы возможность восполнить недостающія у нихъ свѣдѣнія и практическую подготовку. Съ этой цѣлью испытуемые будутъ освобождены отъ экзаменовъ по дополнительнымъ предметамъ (по физикѣ, химіи, ботаникѣ, зоологіи и минералогіи), — чтобы они могли все свое вниманіе сосредоточить на изученіи медицинскихъ предметовъ. Кромѣ того, въ теченіе весенняго семестра всѣ испытуемые будутъ допущены къ клиническимъ занятіямъ въ университетахъ на правахъ вольнослушателей.

Кромѣ образованныхъ уже медицинскихъ комиссій въ гор.: Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ, таковыя же комиссіи будутъ образованы при университетахъ: Казанскомъ, Николаевскомъ въ Саратовѣ, Томскомъ и Юрьевскомъ. Срокъ дѣйствія ихъ — съ 1 мая по 15 іюня 1915 года. До этого срока продлено и дѣйствіе комиссій при университетахъ: Харьковскомъ, св. Владиміра и Новороссійскомъ.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ со слѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ:

Въ виду выяснившейся потребности въ увеличеніи въ ближайшее время врачебнаго персонала, какъ для потребностей дѣйствующихъ армій, такъ и для гражданскаго населенія Имперіи, представляется необходимымъ использовать для этой цѣли какъ студентовъ медиковъ VIII семестра, которые могутъ быть въ случаѣ надобности призваны на военную службу въ качествѣ заурядъ-врачей, такъ и студентовъ VI семестра, которые при специальной подготовкѣ могутъ оказаться весьма полезными въ качествѣ помощниковъ врачей для несенія санитарной службы.

Вслѣдствіе сего Министерство Народнаго Просвѣщенія полагало бы цѣлесообразнымъ продолжить учебныя занятія на медицинскихъ факультетахъ Императорскихъ российскихъ университетовъ до 1 мая сего года и использовать остающееся до этого срока время для специальной подготовки студентовъ къ предстоящей имъ дѣятельности, а именно:

1) Во всѣхъ университетахъ время до 1 мая употребить на прочтеніе студентамъ VIII семестра специальныхъ курсовъ съ веденіемъ соответствующихъ практическихъ занятій, — по военно-полевой хирургіи и уходу за ранеными, по изученію внутреннихъ болѣзней, обычно сопутствующихъ войнѣ, по военно-полевой гигиенѣ и по борьбѣ съ эпидеміями.

2) Для студентовъ VI семестра устроить въ теченіе того же срока специальныя занятія по уходу за ранеными и по борьбѣ съ эпидеміями.

3) Отложить для всѣхъ студентовъ 3-го и 4-го курса экзамены и зачеты до осени 1915 г., дабы дать имъ возможность сосредоточить все вниманіе на специальныхъ занятіяхъ.

Сообщая о семъ, прои́сущее превосходительство, предложить медицинскому факультету немедленно обсудить настоящій вопросъ и о принятыхъ факультетомъ мѣрахъ донести Министерству; при этомъ считаю нужнымъ пояснить, что, въ виду введенія въ дѣйствіе закона 3-го іюля 1914 года объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ и объ усиленіи учебныхъ средствъ университета, осуществленіе настоящихъ предположеній не должно встрѣтить матеріальныхъ препятствій, такъ какъ, въ частности, средства на содержаніе клиникъ настолько увеличены, что дѣйствіе ихъ до 1 мая сего года вполне обезпечено.

Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ циркулярно телеграммой попечителямъ всѣхъ учебныхъ округовъ не принимать ни въ одно изъ подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній германскихъ и австро-венгерскихъ подданныхъ.

Высочайше утвержденъ 19 ноября 1914 г. особый журналъ Совѣта Министровъ, коимъ поручается главнымъ начальникамъ вѣдомствъ распорядиться по Высочайше ввѣреннымъ имъ частямъ объ исключеніи непріятельскихъ подданныхъ, кромѣ лицъ славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденія, а также турецкихъ подданныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, изъ состава подвѣдомственныхъ имъ всякаго рода союзовъ и обществъ, ученыхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений и другихъ подобныхъ частныхъ общественныхъ и правительственныхъ организацій.

М-ство Н. П. разъяснило, что, съ изданіемъ закона 19 декабря 1911 г. о порядкѣ пріобрѣтенія лицами женскаго пола ученыхъ степеней, оставленіе этихъ лицъ при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію предоставляется власти попечителей учебныхъ округовъ.

Министръ Н. П. разрѣшилъ студентамъ, работающимъ на передовыхъ позиціяхъ, отпуска изъ университетовъ на все время войны и сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи ихъ отъ взносовъ платы за ученіе.

Разсмотрѣвъ учебные планы различныхъ высшихъ женскихъ курсовъ, М-ство Н. П. признало возможнымъ предоставить право выдачи выпускныхъ свидѣтельствъ, равносильныхъ университетскимъ, Высшимъ Женскимъ историко-литературнымъ и юридическимъ курсамъ дѣйств. ст. сов. Раева въ Петроградѣ.

Разъясненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о школьныхъ учебникахъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія получило свѣдѣнія, что мѣстное учебное начальство и учителя нерѣдко допускаютъ къ употребленію изданія, Ученымъ Комитетомъ Министерства не рассмотренныя, и разрѣшаютъ пользованіе въ школахъ учебными руководствами и пособиями, Министерствомъ недопущенными и даже никогда не бывшими на разсмотрѣніи Ученаго Комитета. Признавая такое положеніе совершенно недопустимымъ, М-ство Н. П. циркулярно предложило попечи-

телямъ учебныхъ округовъ обратить на этотъ вопросъ самое серьезное вниманіе и преподавать соответственныя указанія начальству среднихъ учебныхъ заведеній и директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ.

Циркуляръ, между прочимъ, указываетъ, что вслѣдствіе замѣченныхъ за послѣднее время случаевъ либо намѣреннаго измѣненія текста разрѣшенныхъ учебныхъ пособій, либо постепеннаго его искаженія при небрежной перепечаткѣ допущенныхъ ранѣ Учебнымъ Комитетомъ изданій, Министерство Народнаго Просвѣщенія сочло нынѣ необходимымъ возстановить дѣйствіе отмѣненнаго въ 1902 г. правила, въ силу котораго разрѣшеніе Ученаго Комитета требуется для всѣхъ вообще послѣдующихъ изданій допущенной разъ книги, не исключая и изданія, непосредственно слѣдующаго за разрѣненнымъ, и что веденіе преподаванія по недопущеннымъ въ школу пособиямъ или руководствамъ составляетъ прямое нарушеніе служебнаго долга со стороны преподавательскаго персонала и педагогическихъ совѣтовъ, причемъ обнаруженіе впредь подобныхъ случаевъ будетъ имѣть послѣдствіемъ личную дисциплинарную отвѣтственность виновныхъ учителей или ихъ начальства.

М-ство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что лица, окончившія среднія учебныя заведенія, при поступленіи въ тотъ же годъ въ высшія учебныя заведенія, освобождаются отъ предьявленія свидѣтельствъ о политической благонадежности.

Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что директора среднихъ учебныхъ заведеній могутъ быть предсѣдателями родительскихъ комитетовъ въѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній.

М-ство Н. П., пересмотрѣвъ дѣйствующія правила о дополнительныхъ испытаніяхъ по курсу мужскихъ гимназій для лицъ женскаго пола, признало соответственнымъ, въ отмѣну всѣхъ раніе изданныхъ распоряженій, установить слѣдующія правила: лица, имѣющія свидѣтельства семиклассныхъ женскихъ гимназій, подвергаются испытанію по русскому языку, математикѣ, физикѣ и латыни въ объемѣ, установленномъ для экстерновъ, и одному изъ новыхъ языковъ, если не имѣется соответственной отмѣтки въ аттестатѣ; лица, окончившія восьмой классъ, освобождаются отъ дополнительныхъ испытаній по русскому языку, если онъ изучался, какъ спеціальность, или въ данной гимназій курсъ его соответствовалъ курсу мужскихъ гимназій по математикѣ при однородныхъ условіяхъ; лица, окончившія высшіе женскіе курсы, освобождаются отъ испытанія по русскому и латинскому языкамъ, если они окончили историко-филологическое отдѣленіе, по математикѣ и физикѣ, если окончили физико-математическое отдѣленіе, и по физикѣ, если получили высшее медицинское образованіе. Испытанія могутъ быть сдаваемы или всѣ вмѣстѣ, или по каждому предмету отдѣльно. Получившія неудовлетворительную отмѣтку могутъ повторить испытаніе въ слѣдующей экзаменаціонной сессіи.

М-ство Н. П. разъяснило, что званіе домашняго учителя по нѣмецкому языку не даетъ права на производство въ первый классный чинъ.

Разъясненіе о служебныхъ правахъ учителей рисованія. М-ствомъ Н. П. обращено вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ къ преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ приравниваются (въ отношеніи окладовъ содержанія и пенсіи) учителя рисованія и черченія, получившіе специальное образованіе въ Московскомъ Строгановскомъ художественно-промышленномъ училищѣ. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, М-ство признало, что и Строгановское училище, и Петроградское училище технического рисованія должны быть отнесены лишь къ числу среднихъ промышленныхъ училищъ, имѣющихъ въ виду, главнымъ образомъ, потребности художественно-промышленныхъ производствъ; высшее же специальное образованіе по рисованію и черченію можетъ быть признано только за лицами, имѣющими дипломы объ окончаніи курса въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ: Высшемъ Художественномъ училищѣ при Академіи Художествъ, Институтѣ гражданскихъ инженеровъ и Училищѣ живописи, ваянія и зодчества (при Московскомъ Художественномъ обществѣ).

1 іюля 1914 г. Министеромъ Народнаго Просвѣщенія утверждены новыя программы по географіи для мужскихъ гимназій.

М-ствомъ Н. П., по соглашенію съ М-ствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, признано возможнымъ распространить дѣйствіе ст. 16 отдѣла 11 закона 10-го мая 1912 г. (объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) на законоучителей мужскихъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, въ смыслѣ зачета въ срокъ выслуги на пятилѣтнія прибавки прежней службы сихъ лицъ въ законоучительскихъ должностяхъ въ начальныхъ школахъ вѣдомствъ М-ства Н. П. и Православнаго Исповѣданія.

М-ство Н. П. признало возможнымъ замѣщать должности преподавателей географіи въ старшихъ (6, 7 и 8) классахъ гимназій, кромѣ лицъ, пользовавшихся правомъ на занятіе должности преподавателей этого предмета по прежнимъ правиламъ, также лицами, окончившими экономическое отдѣленіе Петроградскаго Политехническаго Института и прошедшими годовичныя педагогическія курсы при управленіи учебныхъ округовъ.

М-ръ Н. П. предложилъ попечителю Рижскаго учебнаго округа немедленно закрыть всѣ частныя учебныя заведенія и начальныя школы, содержащія на средства Deutscher Schul-Verein'a.

М-ство Н. П. разъяснило, что лицамъ женскаго пола, экзаменуемымъ въ историко-филологической испытательной комиссіи на полученіе званія учительницы мужскихъ средне-учебныхъ заведеній, необходимо выдержать экзаменъ по педагогикѣ, исторіи педагогическихъ учений, методикѣ избраннаго для преподаванія предмета и логикѣ и психологіи, если эти науки не входили въ общій экзаменъ. По выдержаніи этихъ экзаменовъ и по представленіи удостовѣренія объ успѣшномъ преподаваніи въ теченіе не менѣе 6 мѣсяцевъ, лица женскаго пола могутъ быть утверждены попечителемъ округа въ званіи учительницы мужскихъ средне-учебныхъ заведеній.

Медицинскій Совѣтъ разъяснилъ, что отъ аптекарскихъ помощниковъ, имѣющихъ аттестаты или свидѣтельства мужскихъ гимназій, при допущеніи ихъ къ испытаніямъ на степень провизоровъ, надлежитъ требовать 3-лѣтній стажъ.

М-ствомъ Н. П. разъяснено : 1) что выдержавшіе экстернами испытанія за курсъ 4-хъ классовъ реальныхъ училищъ могутъ поступать въ аптекарскіе ученики наравнѣ съ лицами, прошедшими курсъ этихъ классовъ, и 2) что окончившіе земледѣльческія училища не имѣютъ права по своему образовательному цензу на поступленіе въ зубоврачебныя школы.

Отъ управленія по воинской повинности.

Въ теченіе января, февраля, марта и апрѣля 1915 г., въ случаѣ призыва ратниковъ 1-го разряда, ратники, учащіеся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользуются льготою, а именно — лица эти вовсе не подлежатъ явкѣ на сборный пунктъ при мобилизаціи.

Признано возможнымъ распространить эту льготу и на ратниковъ, получившихъ осенью 1914 г. выпускныя свидѣтельства о прослушаніи курса университета, но не имѣвшихъ еще возможности держать государственные экзамены. Такимъ лицамъ призывъ по мобилизаціи отсрочивается не далѣе, какъ до окончанія весенней сессіи государственныхъ экзаменовъ 1915 г.

Разъясненія о льготахъ по воинской повинности съ введеніемъ въ дѣйствіе закона 23 іюня 1912 года объ измѣненіи устава о воинской повинности, на разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія поступаютъ въ значительномъ количествѣ ходатайства о предоставленіи отсрочекъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія воспитанникамъ такихъ учебныхъ заведешій, для которыхъ по закону отсрочекъ не установлено.

Принимая во вниманіе, что предоставленіе отсрочекъ по воинской повинности въ порядкѣ ст. 61^b является льготой исключительной, примѣненіе которой допустимо только въ уважительныхъ случаяхъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ необходимымъ, чтобы всѣ ходатайства о предоставленіи отсрочекъ, на основаніи приведенной статьи закона, сопровождались подробно мотивированными соображеніями, и, въ частности, сообщались нижеслѣдующія свѣдѣнія : 1) время рожденія лица, нуждающагося въ отсрочкѣ, 2) призывной участокъ, гдѣ оно подлежитъ призыву, 3) время поступленія въ данное учебное заведеніе, 4) причины медленности въ прохожденіи курса, 5) сколько именно времени необходимо для окончанія курса при нормальномъ его прохожденіи, 6) какова успѣшность во время возбужденія ходатайства объ отсрочкѣ и 7) если лицо, для котораго испрашивается отсрочка, обучалось ранѣе въ другомъ учебномъ заведеніи, то въ какомъ именно, съ какой успѣшностью и почему выбыло изъ него.

Отъ главнаго управленія генеральнаго штаба. 30 сентября 1914 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе Военному Министру права привлечь въ войска въ 1914 году молодыхъ людей, явившихся, по достиженіи призывнаго возраста, къ отбыванію воинской повинности и получившихъ отсрочку для окончанія образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Главное управленіе генеральнаго штаба разъяснило, что учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній будутъ привлечены въ 1914 г. въ военноучебныя заведенія на 4-хъ мѣсячный ускоренный курсъ для подготовки ихъ къ офицерскому званію. Привлекать ихъ къ службѣ въ рядахъ войскъ нижними чинами не предполагено, исключая тѣхъ лицъ, которыя, по существующимъ въ нашей арміи правиламъ, не имѣютъ права быть офицерами, а также тѣхъ, кои, по неодобрителному поведенію во время пребыванія въ военныхъ училищахъ или по малоуспѣшности при прохожденіи курса въ нихъ, будутъ отчислены въ строй.

Совершенно освобождаются отъ призыва: а) учащіеся старшаго курса всѣхъ высшихъ Учебныхъ заведеній; б) воспитанники перваго класса Императорскаго Александровскаго Лицея и Императорскаго Училища Правовѣдѣнія; в) всѣ студенты медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ университетовъ, а также ветеринарныхъ институтовъ и г) лица, которыя приобрѣли право на льготу перваго разряда по семейному положенію, вслѣдствіе измѣненій, происшедшихъ въ ихъ семейномъ положеніи со времени предоставленной имъ отсрочки.

Права студентовъ — юнкеровъ. (Извлеченіе изъ положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ 4-хъ мѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ). Юнкерамъ, окончившимъ ускоренный курсъ, экзамены не производятся; постановленіемъ же педагогическаго (учебнаго) комитета они распределяются на 2 разряда: къ 1-му разряду относятся всѣ, удовлетворяющіе условіямъ отнесенія въ мирное время къ первымъ двумъ разрядамъ, а ко 2-му разряду — неудовлетворившіе этимъ условіямъ.

Юнкера, окончившіе ускоренный курсъ военно-учебнаго заведенія по 1-му разряду, производятся въ прапорщики съ правомъ производства по удостоенію начальства въ подпоручики (корнеты, хорунжіе) по истеченіи 8-ми мѣсяцевъ со дня производства въ прапорщики, а за боевыя отличія — во всякое время. При дальнѣйшемъ прохожденіи службы означенные офицеры пользуются всѣми правами офицеровъ, окончившихъ военныя училища въ мирное время. Юнкера, выпущенные по 2-му разряду, зачисляются въ строевыя части унтеръ-офицерскимъ (урядничимъ) званіемъ, въ зависимости отъ ихъ поведенія и успѣховъ въ строевомъ образованіи; они могутъ быть производимы, по удостоенію своего начальства, въ прапорщики, но не ранѣе, какъ черезъ 4 мѣсяца со дня окончанія ускореннаго курса военно-учебнаго заведенія, а за боевыя отличія — во всякое время. При дальнѣйшемъ прохожденіи службы, они подлежатъ дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 19-го декабря 1908 года правилъ (прик. по В. В. 1909 года № 22). Юнкера, по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію заслуживающіе производства въ офицеры, но признанные по состоянію своего здоровья неспособными къ военной службѣ, одновременно съ производствомъ въ офицеры, переименовываются въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ, со старшинствомъ въ военномъ чинѣ.

Выпущенные по окончаніи ускореннаго курса военно-учебныхъ заведеній, съ правами 1-го разряда, получаютъ при выпускѣ соотвѣтству-

ющіе виды установленнаго денежнаго и въ натурѣ довольствія, а именно: 1) триста рублей на обмундированіе и прогонныя деньги до мѣста расположенія части (ст. 731, кн. XV, изд. 1907 года, С. В. П. 1869 года), 2) сто рублей на обзаведеніе предметами домашняго обихода первой необходимости (ст. 284, кн. XIX, изд. 1910 года, С. В. П. 1869 г.), 3) въ натурѣ: установленнаго образца револьверъ, шашку, полевой бинокль, компасъ и экземпляръ дѣйствующихъ военныхъ уставовъ (п. 3 закона 24-го декабря 1908 года, прик. по В. В. 1909 года № 1), а выпущенные въ казачьи войска, кромѣ того: 4) двѣсти рублей на обзаведеніе лошадыю и сѣдломъ (прик. по В. В. 1912 года № 293 и 1913 года за № 451). Сверхъ указаннаго довольствія выпускные получаютъ въ корпусъ и училищахъ (ст. 1) военно-подъемныя деньги (ст. 849, кн. XIX, изд. 1910 года, С. В. П. 1869 года).

Выпущенные, по окончаніи ускореннаго курса военно-учебныхъ заведеній съ правами 2-го разряда, снабжаются сими заведеніями передъ отправленіемъ въ войска, какъ обмундированіемъ, такъ и прочими видами довольствія, установленными для нижнихъ чиновъ. При производствѣ въ послѣдствіи этихъ лицъ въ офицеры, имъ выдается единовременное пособіе на обмундированіе въ размѣръ 250 рублей (примѣнительно къ ст. 732, кн. XV, изд. 3-е, С. В. П. 1869 года).

За дурное поведеніе юнкера могутъ быть исключаемы изъ военно-учебныхъ заведеній по представленію начальниковъ послѣднихъ, властью начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. По полученіи увѣдомленія объ исключеніи, начальникъ военно-учебнаго заведенія немедленно передаетъ таковыхъ юнкеровъ въ распоряженіе мѣстнаго уѣзднаго воинскаго начальника для отправленія, по указанію окружнаго штаба, въ части войскъ. Начальники военно-учебныхъ заведеній сообщаютъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ объ исключеніи и о времени отправленія юнкера въ ихъ распоряженіе.

По окончаніи войны какъ окончившіе юнкерскія училища, такъ и неокончившіе, получаютъ право вернуться въ высшія учебныя заведенія съ отсрочкой уже не до 27 или 28 лѣтъ, а до 30 лѣтъ. По окончаніи отсрочки, они обязаны будутъ закончить отбываніе воинской повинности, причѣмъ имъ будетъ засчитано все время нахожденія въ войскахъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ остаются: 1, студенты, не достигшіе призывнаго возраста; они обязаны явиться въ воинское присутствіе въ январѣ того года, который слѣдуетъ по наступленіи студенту 20 лѣтъ; 2, студенты, не способные къ отбыванію воинской повинности по состоянію здоровья; 3, пользующіеся правами по семейному положенію.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія циркулярно разъяснено попечителямъ учебныхъ округовъ, что студенты Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, уволенные по ст. 526 т. XI ч. I Св. Зак., изд. 1893 года, и освободившіеся отъ воинской повинности или отбывшіе таковую, могутъ быть принимаемы обратно въ университеты, если они не принадлежатъ къ лицамъ іудейскаго исповѣданія, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства, но лишь на первый семестръ другого факультета и наравнѣ съ вновь поступающими, независимо отъ средняго образованія, ими получен-

наго (Ст. 519 того же тома и части Св. Зак. — Ст. 526 уст. учен. учр. и учебн. зав. гласить: „Студентъ, которому не зачтено три полугодія сразу или пять полугодій вообще, увольняется изъ университета“).

На возбужденный Петроградскимъ университетомъ вопросъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть дано разрѣшеніе студентамъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, въ качествѣ добровольцевъ-санитаровъ, — послѣдовало со стороны М-ства Н. П. разъясненіе, что такихъ студентовъ можно считать находящимися въ отпуску до окончанія войны, безъ примѣненія къ нимъ статьи о предѣльныхъ срокахъ пребыванія въ университетѣ.

Циркуляръ М-ства Н. П. попечителямъ учебныхъ округовъ 7 октября 1914 года. Въ разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ наблюдаемымъ нынѣ стремленіемъ многихъ учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній къ поступленію въ дѣйствующую армію, въ качествѣ добровольцевъ, увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій: 1) что при разрѣшеніи ученикамъ поступленія добровольцами нужно предварительно требовать согласіе на это родителей учениковъ и 2) что за учениками, поступающими добровольцами, должно быть сохранено ихъ мѣсто въ учебномъ заведеніи.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ Военному Министру предоставлено право привлечь въ войска въ 1915 году молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній.

Совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ, созванное Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія гр. Игнатьевымъ.

Объ улучшеніи постановки высшаго образованія. При обсужденіи вопроса о большомъ числѣ вакантныхъ каѳедръ, попечители полагали, что это весьма серьезное отрицательное явленіе могло бы быть смягчено въ значительной мѣрѣ, если бы оставленіе профессоровъ по выслугѣ 25-лѣтняго срока примѣнялось въ большемъ объемѣ. Тѣмъ не менѣе, отмѣчая вредъ некомплекта профессоровъ, совѣщаніе попечителей, прежде всего, остановилось на необходимости безотложнаго улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній. Существующіе нынѣ штаты, при болѣе высокой оплатѣ интеллигентнаго труда въ общественныхъ учрежденіяхъ и въ частной жизни, отвлекаютъ наиболѣе талантливыхъ молодыхъ людей отъ занятій наукою.

По мнѣнію совѣщанія, подготовка кандидатовъ на профессорскія каѳедры могла бы производиться по преимуществу въ Россіи, въ особыхъ семинаріяхъ при тѣхъ университетахъ, гдѣ по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ опредѣленная научная дисциплина поставлена наиболѣе совершенно. Совѣщаніе остановило также вниманіе на необходимости реформировать университетское преподаваніе и ввести различный объемъ знаній, въ зависимости отъ того, къ чему себя намѣрены подготовить молодые люди, поступающіе въ высшую школу. Въ этихъ видахъ предполагалось нѣкоторыми попечителями разбить студентовъ на 3 группы: 1) желающихъ получить общее образованіе, 2) имѣющихъ въ виду посвятить себя наукѣ и 3) будущихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Продолжительность курса для этихъ группъ студентовъ должна быть различной.

Чрезвычайная бѣдность ученыхъ вспомогательныхъ учреждений при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должна быть немедленно устранена въ интересахъ поднятія образованія. Строительныя нужды высшихъ школъ должны быть равнымъ образомъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени, при чемъ, для планомѣрности мѣропріятій въ этой области, желательно выработать особую схему.

Вопросъ о порядкѣ замѣщенія каѳедръ обсуждался совѣщаніемъ разносторонне, причемъ попечители находили желательнымъ сохранить и на будущее время какъ порядокъ назначенія, такъ и порядокъ рекомендаціи кандидатовъ университетскими коллегіями. Въ цѣляхъ развитія науки, попечители высказались за чрезвычайную желательность предоставленія учебному вѣдомству средствъ на оплату сверхштатныхъ профессоровъ по тѣмъ научнымъ дисциплинамъ, по которымъ нѣтъ специальныхъ каѳедръ.

Задачи новаго Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Злой рокъ кратковременности тяготѣетъ надъ нанимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ Министра Народнаго Просвѣщенія покойнаго графа И. Д. Делянова пронілъ лишь около 15 лѣтъ, а за этотъ

непродолжительный періодъ времени трудный и отвѣтственный постъ Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовательно занимали восемь лицъ: Н. П. Боголѣповъ (нынѣ покойный), П. С. Ванновскій (тоже покойный), Г. Э. Зенгеръ, В. Г. Глазовъ, П. Н. фонъ-Кауфманъ, графъ И. И. Толстой, (покойный) А. Н. Шварцъ и недавно скончавшійся Л. А. Кассо, послѣ котораго на постъ этотъ назначенъ графъ П. Н. Игнатьевъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ на каждое Министерство приходится едва только два года — время, въ которое лишь въ общихъ чертахъ можно ознакомиться съ „вѣдомствомъ“, которымъ предстоитъ управлять; для плодотворной же созидательной работы времени уже совсѣмъ не оставалось. Необходимо при этомъ замѣтить, что, вмѣстѣ съ переменой личности Министра, всегда происходятъ перемѣны личнаго состава высшихъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — товарищей Министра, попечителей учебныхъ округовъ и т. д.

Сколько ихъ перемѣнилось за это время! Не говорю уже о томъ, что нерѣдко, съ переменною Министра, происходила общая перемѣна во взглядахъ и направленіи дѣятельности всего Министерства.

Пожелаемъ же, прежде всего, чтобы будущее Министерство Народнаго Просвѣщенія было гораздо болѣе долговѣчнымъ, чѣмъ предъидущія, а затѣмъ, пожелаемъ также, чтобы, для пользы дѣла и успѣшнаго разрѣшенія предстоящихъ будущему Министерству задачъ, курсъ вновь назначеннаго Министра рѣзко не расходился съ тѣмъ направлениемъ въ дѣятельности Министерства, которое въ интересахъ русскаго просвѣщенія, принято было послѣдними министрами Народнаго Просвѣщенія — А. Н. Шварцемъ и Л. А. Кассо.

Задачъ же будущему Министеуству Народнаго Просвѣщенія предстоитъ не мало: ему предстоитъ упорядочить внутреннюю жизнь высшихъ учебныхъ заведеній, въ особенности, нашихъ университетовъ, для которыхъ необходимо провести новый университетскій уставъ черезъ законодательныя учрежденія (такой уставъ, взаменъ устарѣвшаго и нынѣ неудовлетворительнаго устава 1884 года, уже былъ составленъ и внесенъ въ Государственную Думу бывшимъ Министромъ А. Н. Шварцемъ и взятъ, для переработки, его преемникомъ Л. А. Кассо); необходимо пополнить пусту-

ющіе ряды профессоровъ, что невозможно осуществить безъ увеличенія содержанія профессоровъ, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ ниже содержанія учителей среднихъ учебныхъ заведеній; необходимо поднять учебно-воспитательную часть въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на что обратилъ вниманіе покойный Министръ Л. А. Кассо.

Многаго ждетъ русское общество отъ будущаго Министра Народнаго Просвѣщенія...

Программныя заявленія графа П. Н. Игнатъева въ Государственной Думѣ.

Графъ Игнатъевъ: Не мнѣ говорить новое слово по вопросу о всеобщемъ обученіи. Г. Дума уже семь лѣтъ работаетъ въ этой области вмѣстѣ съ Правительствомъ. По прежней моей службѣ въ вѣдомствѣ Землеустройства я пользовался вашей поддержкой. Разсчитываю выполнить возложенную на меня задачу и теперь въ совмѣстной работѣ и въ согласіи съ вами. (Шумные аплодисменты всѣхъ членовъ комиссіи, кромѣ крайнихъ правыхъ).

Въ средней школѣ есть опредѣленные техническіе недостатки: перегруженность программъ и неправильное распредѣленіе предметовъ. Я увѣренъ, что, при обмѣнѣ мнѣніи съ вами, намъ удастся установить общія вѣхи, по которымъ должно быть направлено дѣло образованія въ средней школѣ какъ общей, такъ технической и специальной.

Особое вниманіе будетъ удѣлено образованію профессиональному и техническому, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что послѣ войны на первый планъ выдвинутся экономическіе вопросы и необходимо, чтобы профессиональное образованіе проникло во всѣ слои населенія, въ цѣляхъ экономическаго освобожденія Россіи.

Съ точки зрѣнія земельного вѣдомства, въ которомъ я только что служилъ, вопросъ о высшей школѣ долженъ быть непремѣнно разрѣшенъ.

Вѣдомство Земледѣлія внесло законопроектъ о высшемъ сельскохозяйственномъ образованіи, но этотъ проектъ былъ отклоненъ Г. Думой, которая исходила изъ взгляда, что пока нѣтъ нормальнаго устава высшихъ учебныхъ заведеній, не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ вопросъ объ отдѣльныхъ видахъ высшаго образованія.

Я тогда согласился съ вами. Теперь я думаю, что вопросъ объ уставѣ высшихъ учебныхъ заведеній долженъ быть разрѣшенъ. Отложенъ или обойденъ онъ быть не можетъ. Матеріалы для разработки вопроса объ университетскомъ уставѣ имѣются всѣ, и я думаю, что вопросъ этотъ найдетъ свое разрѣшеніе точно также, при совмѣстномъ обсужденіи съ вами.

Вотъ отвѣты, которые я могу дать вамъ послѣ семидневнаго пребыванія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Надѣюсь, что и въ новомъ Министерствѣ вы найдете въ моемъ лицѣ такого же работника, какимъ Вы знали меня и въ земельномъ вѣдомствѣ. (Шумные аплодисменты всѣхъ членовъ комиссіи, за исключеніемъ крайнихъ правыхъ).

Университетская лѣтопись.

300.000 рублей на университеты. Будучи вынужденнымъ, въ виду обстоятельствъ военного времени, отложить введеніе въ дѣйствіе закона объ улучшеніи положенія учебно-вспомогательныхъ учреждений Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признало необходимымъ принять нѣкоторыя особыя мѣры къ усиленію средствъ университетовъ на учебную часть. Съ этой цѣлью Министерство рѣшило испросить, въ порядкѣ отдѣла IV Высочайше утвержденного 15 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, 300.000 рублей.

Такое подкрѣпленіе средствъ университетовъ, по мнѣнію Министерства, является неотложнымъ, такъ какъ единственнымъ источникомъ для удовлетворенія учебныхъ потребностей университетовъ служатъ ихъ спеціальныя средства, которыя въ 1915 году могутъ оказаться источникомъ, еще менѣе прочнымъ, чѣмъ ранѣе. Уменьшеніе числа студентовъ, въ виду привлеченія нѣкоторыхъ изъ нихъ на военную службу, съ одной стороны, и ожидаемое увеличеніе числа студентовъ, освобождаемыхъ отъ платы, такъ какъ эту льготу, несомнѣнно, будутъ предоставлять въ университетахъ многимъ студентамъ, отцы которыхъ призваны на войну, съ другой, — вызоветъ уменьшеніе поступленія спеціальныхъ средствъ университетовъ, что, въ свою очередь, можетъ поставить университеты въ критическое положеніе.

Изъ испрашиваемыхъ къ отпуску 300.000 рублей, предполагается, во-первыхъ, покрыть расходы, связанные съ устройствомъ практическихъ занятій во вновь открытыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и, во-вторыхъ, усилить средства на учебную часть въ тѣхъ университетахъ, гдѣ будетъ ощущаться особенно острая потребность.

Торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ. 29 декабря 1914 г., подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ Великаго Князя Константина Константиновича, состоялось торжественное собраніе, на которомъ были сообщены краткіе отчеты о дѣятельности академіи и отдѣльныхъ ея учреждений.

Память скончавшихся въ истекающемъ году членовъ Академіи Ф. Н. Чернышева, Ф. Ф. Фортунатова, И. И. Янжула, В. И. Ламанскаго, П. П. Семенова-Тяньшанскаго, Ф. Вактингена, Д. Гилль, А. Клярка, сэра Д. Меррей, П. Н. Некрасова, Э. Калужняцкаго, — была почтена вставаніемъ.

Въ концѣ засѣданія Августѣйшій Президентъ провозгласилъ имена лицъ, вновь избранныхъ Академіей въ члены-корреспонденты.

По отдѣлу физико-математическихъ наукъ избраны: директоръ обсерваторіи Московскаго университета В. К. Церасскій, директоръ астрономо-физической обсерваторіи въ Медонѣ Анри Деляндръ, ген.-лейтенантъ профессоръ А. Н. Крыловъ, ген.-майоръ профессоръ В. Н. Ипатьевъ, профессоръ Ф. Ю. Левенсонъ-Лессингъ и профессоръ В. Л. Комаровъ. По отдѣлу историческихъ наукъ и филологіи избраны: профессоръ Московскаго университета А. Н. Филипповъ, профессоръ Сорбонны Э. Лависсъ, профессоръ Чешскаго университета въ Прагѣ Я. Голль, профессоръ С. А. Жебелевъ, профессоръ Б. В. Фармаковский и профессоръ Н. И. Веселовскій.

14-го марта состоялось, подъ предсѣдательствомъ вице-президента П. В. Никитина, экстренное собраніе Императорской Академіи Наукъ, для обсужденія вопроса объ отношеніи Академіи къ исключенію изъ состава Академіи почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ, состоящихъ подданными воюющихъ съ нами государствъ.

Собраніе признало исключеніе всѣхъ германскихъ и австрійскихъ ученыхъ, числящихся почетными членами и членами-корреспондентами Академіи, неудобнымъ и сопряженнымъ со многими затрудненіями.

Что касается вопроса объ отношеніи къ почетнымъ членамъ и членамъ-корреспондентамъ, подписавшимся подъ воззваніемъ нѣмецкихъ ученыхъ къ культурному міру, то собраніе признало поступокъ этихъ лицъ заслуживающимъ осужденія. Собраніе полагаетъ, что лица эти сами лишили себя возможности общенія съ Императорской Академіей.

Московскій университетъ. Телеграммы Верховнаго Главнокомандующаго. Москва. 24 января.

Совѣтомъ профессоровъ Московскаго университета была заслушана телеграмма Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича на имя ректора слѣдующаго содержанія:

„Временно Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Мнѣ, что Я единогласно избранъ Императорскимъ Московскимъ университетомъ его почетнымъ членомъ, и препроводилъ ко Мнѣ постановленіе Совѣта за Вашей подписью. Если Государю Императору благоугодно будетъ на это соизволить, то Я буду счастливъ принять званіе почетнаго члена Императорскаго Московскаго университета. Меня, какъ назначеннаго Высочайшею волею Верховнымъ Главнокомандующимъ, особенно глубоко тронули выраженныя Вами основанія Моего избранія, а именно явить Вашу горячую нравственную связь съ арміею и ея Вождемъ, защищающими дѣло высшей человѣческой цивилизаціи, настойчиво и повелительно потребовавшую отъ Васъ внѣшняго выраженія и прочнаго закрѣпленія. Прошу Васъ передать всѣмъ, Меня избравшимъ, Мою глубокую сердечную благодарность. Буду гордиться честью быть почетнымъ членомъ старѣйшаго нашего университета, какъ разсадника науки и просвѣщенія въ Россіи.

Генераль-адъютантъ Николай.

Москва. 27 февраля. Ректоромъ Московскаго университета получена телеграмма отъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующаго содержанія:

„Государю Императору благоугодно было соизволить на принятіе Мною званія почетнаго члена Императорскаго Московскаго университета. Горжусь честью быть носителемъ сего почетнаго званія, которое навсегда будетъ для Меня памятью о той отрадной нравственной связи, установившейся между высшимъ разсадникомъ науки и нашей геройской арміею. Генераль-адъютантъ Николай.“

— Совѣтъ Московскаго университета, въ виду высокихъ научныхъ заслугъ въ области русской исторіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, постановилъ возбудить ходатайство о Высочайшемъ соизволеніи на поднесеніе почетнаго диплома Великому

Князю Николаю Николаевичу на степень доктора русской истории *honoris causa*.

— Совѣтъ профессоровъ единогласно постановилъ присудить Великому Князю Николаю Михайловичу ученую степень доктора русской исторіи Московскаго университета *honoris causa*.

— Ректоромъ университета 27 февраля получена слѣдующая телеграмма отъ короля Сербіи:

„Весьма признателенъ за выраженные мнѣ слова привѣтствія Совѣтомъ старѣйшаго Императорскаго Московскаго университета. Прошу васъ и вашихъ славныхъ товарищей принять увѣреніе въ моей искренней глубокой благодарности.

Король Петръ“.

— 26 марта въ профессорскомъ залѣ новаго зданія Императорскаго Московскаго университета состоялось совѣщаніе профессоровъ русской исторіи и исторіи русскаго права російскихъ университетовъ. Совѣщаніе это созвано было по почину Московскаго университета для обсужденія нѣкоторыхъ очередныхъ вопросовъ, связанныхъ съ разработкой исторической науки въ Россіи.

Въ совѣщаніи приняли участіе профессора: отъ Московскаго университета М. К. Любавскій, М. М. Богословскій и А. Н. Филипповъ, отъ Петроградскаго — С. Ф. Платоновъ, С. В. Рождественскій и В. М. Грибовскій, отъ Юрьевскаго университета И. А. Лаппо и Ф. В. Тарановскій, отъ Варшавскаго — И. П. Козловскій и І. А. Малиновскій, отъ Харьковскаго университета Д. И. Багалъй, В. И. Савва и М. В. Клочковъ, отъ Кіевскаго — В. С. Иконниковъ, М. В. Довнаръ-Запольскій и М. Н. Ясинскій, отъ Казанскаго университета В. В. Ивановскій, отъ Новороссійскаго — Е. П. Трефирьевъ, И. А. Лениченко и А. Я. Шпаковъ и отъ Томскаго университета Г. Г. Тельбергъ.

Совѣщаніе пришло къ единодушному заключенію о необходимости періодическихъ историческихъ сѣздовъ въ Россіи, посвященныхъ вопросамъ русской исторіи, исторіи русскаго права и соприкасающихся съ ними научныхъ дисциплинъ. Такіе сѣзды предположено созывать черезъ каждыя пять лѣтъ въ университетскихъ городахъ по очереди, при чемъ первоначальная подготовка каждаго сѣзда должна падать на соответствующій университетъ.

Первый сѣздъ намѣченъ въ Москвѣ во второй половинѣ декабря 1919 года.

Совѣщаніе постановило обратиться со всеподданнѣйшимъ адресомъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору и выработало текстъ этого адреса. На имя Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отправлена телеграмма съ выраженіемъ благодарности за разрѣшеніе совѣщанія.

— Татьянинъ день въ Московскомъ университетѣ. 12 января 1915 г., въ день 160-ой годовщины состоялся торжественный актъ,

открывшійся пѣніемъ, „Днесъ благодать“. Когда всѣ заняли мѣста, ректоръ университета М. К. Любавскій произнесъ вступительное слово, въ которомъ указалъ, что въ переживаемое нами время едва ли умѣстны торжества и праздничное настроеніе, но Совѣтъ университета, послѣ тщательнаго обсужденія этого вопроса, пришелъ къ заключенію, что такое торжество даже необходимо въ настоящій моментъ. Развертывающіяся міровыя событія вызываютъ особую необходимость въ единеніи людей науки между собою и русскимъ обществомъ. Ректоръ выражалъ увѣренность, что всѣ здѣсь собравшіеся уйдутъ отсюда освѣженные и укрѣпленные.

Послѣ этого было прочитанъ отчетъ о состояніи университета за 1914 г. Въ отчетномъ году въ университетѣ состояли 26 почетныхъ членовъ, изъ числа которыхъ были исключены три профессора германскихъ университетовъ, подписавшіе извѣстное воззваніе къ культурному міру. Въ университетѣ числились: 73 ординарныхъ профессора, 29 экстра-ординарныхъ, 211 приватъ-доцентовъ, 7 прозекторовъ, 20 помощниковъ прозекторовъ, 3 лектора, 123 ассистента, 153 ординатора клиникъ и 45 лаборантовъ. Всего въ университетѣ было 665 преподавателей. Студентовъ числилось 9.129, вольнослушателей 318. Изъ общаго числа студентовъ 3.514 были на юридическомъ факультетѣ, 2.868 на физико-математическомъ, 1.948 на медицинскомъ и 749 на историко-филологическомъ. Число студентовъ сравнительно съ прошлымъ годомъ уменьшилось на 763, число слушателей — на 86. Всего въ 1914 г. принято студентовъ 3.565. Съ 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г. выбыло до окончанія курса 2.535 человекъ, на 865 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, и по окончаніи университетскаго курса 1.793 человекъ, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, на 280 человекъ. Золотыми медалями за представленныя въ прошломъ году сочиненія на заданныя темы награждены шесть человекъ, серебряной — одинъ и похвального отзыва удостоенъ одинъ. Ученой степени доктора были удостоены семь человекъ, степень магистра получили девять человекъ. Стипендій было выдано до 200.000 руб., пожертвованій въ университетъ поступило 130.000 руб.

Послѣ чтенія отчета слѣдовала рѣчь заслуженнаго профессора И. А. Каблукова, который говорилъ на тему: „Развитіе нашихъ свѣдѣній о строеніи матеріи“. Рѣчь была покрыта аплодисментами присутствовавшихъ. Затѣмъ были розданы медали.

Въ первый разъ на актѣ выступилъ студенческій оркестръ, который исполнилъ „Анданте кантабиле“ Чайковскаго и гимны русскій, французскій, англійскій, бельгійскій, японскій, сербскій и черногорскій. Закончился актъ пѣніемъ „Гаудеамуса“ и народнаго гимна, исполненныхъ хоромъ и оркестромъ.

— Вопросъ объ исключеніи изъ состава почетныхъ членовъ университета нѣмецкихъ профессоровъ, подписавшихъ извѣстное „Воззваніе къ культурному міру“, было рѣшено Совѣтомъ профессоровъ единогласно.

Въ составѣ почетныхъ членовъ Московскаго университета числятся слѣдующіе нѣмецкіе профессора: Отто Бюкли — профессоръ зоологіи Гейдельбергскаго университета, профессоръ Лейпцигскаго университета Карлъ Бругманъ, проф. сравнительнаго языковѣдѣнія Августъ Лескинъ и Вильгельмъ Вундтъ — профессоръ философіи.

— 9 октября, по окончаніи лекцій въ Московскомъ университетѣ, студенты устроили грандіозную патріотическую манифестацію, пройдя съ

пѣніемъ гимна и флагами по улицамъ. Студенческія манифестаціи возобновились цѣлый день. Къ студенческимъ манифестаціямъ присоединились всенародныя манифестаціи по поводу успѣховъ русскихъ подъ Варшавой.

— Къ судебной отвѣтственности привлекается заслуженный профессоръ Московскаго университета Л. М. Лопатинъ, какъ редакторъ органа Московскаго Психологическаго Общества „Вопросы философіи и психологіи“ за статью прив.-доц. Ильина, посвященную философскому анализу войны. Ильинъ также привлекается къ судебной отвѣтственности.

Петроградскій университетъ.

На состоявшемся 10 марта экстренномъ засѣданіи совѣта профессоровъ Петроградскаго университета Верховный Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ избранъ почетнымъ членомъ Петроградскаго университета.

— Совѣтъ Петроградскаго университета, по предложенію физико-математическаго факультета, избралъ единогласно Бельгійскаго короля Альберта, за доблесть, мужество и величіе духа, почетнымъ членомъ Петроградскаго университета.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на представленіе его величеству королю Бельгіи Альберту I званія почетнаго члена Императорскихъ російскихъ университетовъ: Петроградскаго, Юрьевскаго и Томскаго.

— Попечитель Петроградскаго учебнаго округа увѣдомилъ ректора университета профессора Э. Д. Гримма о томъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія утвердило М. А. Островскую, имѣющую ученую степень магистра исторіи, приватъ-доцентомъ Петроградскаго университета по кафедрѣ русской исторіи.

— Министерсто Н. Пр. сообщило ректору Петроградскаго университета, что Министерствомъ утверждено постановленіе Совѣта профессоровъ объ исключеніи изъ числа почетныхъ членовъ университета профессора Берлинскаго университета Листа.

— 3 октября въ Петроградскомъ университетѣ профессоръ римскаго права К. Ф. фонъ-Зеелеръ долженъ былъ читать первую, послѣ своего возвращенія изъ нѣмецкаго плѣна, лекцію. Еще наканунѣ среди студентовъ при извѣстїи о возвращеніи фонъ-Зеелера наблюдалось крайне недоброжелательное отношеніе къ профессору, который нѣсколько лѣтъ былъ адъюнктъ-профессоромъ Берлинскаго

университета. Въ IX аудиторіи, гдѣ читаль фонъ-Зеелеръ, собралось 300—400 студентовъ. Первый часть лекціи прошелъ мирно. Послѣ перерыва фонъ-Зеелеръ, рассказывая о своемъ пребываніи въ плѣну, произнесъ слѣдующую фразу: „Почему у насъ въ Берлинѣ все такъ спокойно, а у васъ наблюдается такое безпокойство и волненіе?“ Эти слова русскаго профессора вызвали страшное возбужденіе и негодованіе. Поднялся свистъ, раздались крики: „долой нѣмцевъ“, „вонъ пруссаковъ“, „вонъ нѣмцевъ изъ университета“ и т. д. Фонъ-Зеелеръ пытался продолжить лекцію, но шумъ усиливался все больше и больше. Въ концѣ концовъ профессору пришлось подъ свистъ студентовъ оставить аудиторію. Послѣ его ухода въ аудиторіи и въ коридорѣ состоялась импровизированная сходка. О происшедшемъ инцидентѣ фонъ-Зеелеръ немедленно довелъ до свѣдѣнія ректора университета. Какой истинный смыслъ словъ фонъ-Зеелера, установить невозможно.

— 8 октября, по случаю опубликованія Высочайшаго повелѣнія, предоставляющаго Военному Министру право привлечь въ войска въ 1914 г. молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній, во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы на летучихъ сходкахъ произносились горячія рѣчи, выражающія готовность учащейся молодежи принести свою жизнь Родинѣ и Царю. Послѣ окончанія лекцій въ университетѣ тысячная толпа студентовъ вышла на улицу и съ національнымъ флагомъ и пѣніемъ гимна продефилировала по городу. Въ четвертомъ часу дня тысячныя толпы студентовъ появились на Невскомъ. Здѣсь къ студентамъ университета присоединились студенты Политехникума, Технологическаго и Горнаго институтовъ и др. учебныхъ заведеній. Болѣе, чѣмъ десятитысячная масса, состоявшая исключительно изъ студентовъ, стройными рядами, съ пѣніемъ „Боже, Царя храни“ двинулась по Невскому. Впереди несли портретъ Государя Императора. Надъ манифестантами рѣяли флаги — русскій, французскій и великобританскій. Передъ Аничкинымъ дворцомъ манифестанты съ обнаженными головами нѣсколько разъ исполнили гимнъ, покрытый громкимъ „ура“. Перейдя къ Зимнему дворцу,

огромная толпа опустилась на Дворцовой площади на колѣни съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“.

— Историко-филологическій факультетъ Петроградскаго университета, принимая во вниманіе, что совершающіяся событія выдвинули на первый планъ славянскій вопросъ и интересъ къ прошлому славянскаго племени, призналъ необходимымъ выдѣлить исторію славянъ въ самостоятельный предметъ. Въ виду этого, М-ствомъ Н. П. нынѣ учреждена на историко-филологическомъ факультетѣ Петроградскаго университета для чтенія лекцій по исторіи славянъ сверхштатная должность профессора по кафедрѣ славянской филологіи.

— Всероссийскій національный студенческій союзъ былъ осчастливленъ полученіемъ телеграммы отъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующаго содержанія:

„Очень тронуть. Сердечно благодарю Всероссийскій національный студенческій союзъ за чувства по случаю паденія Перемышля“.

Телеграмма эта была получена въ отвѣтъ на посланную союзомъ Его Высочеству телеграмму:

„Гордые тѣмъ, что русскіе орлы сломили неприступныя твердыни Перемышля, чѣмъ лишній разъ доказали непобѣдимую силу русскаго оружія, студенты-націоналисты выражаютъ свое искреннее восхищеніе подвигамъ великой арміи, совершаемымъ, подъ блестящимъ руководствомъ Вашего Императорскаго Высочества“.

Юрьевскій университетъ. Личный составъ Императорскаго Юрьевскаго университета. Преподавателей (профессоровъ и доцентовъ) имѣется: на богословскомъ факультетѣ 7, на юридическомъ — 12, на медицинскомъ — 34, на историко-филологич. — 15, на физико-математич. — 17, итого 85 преподавателей; прозекторовъ, лаборантовъ, лекторовъ, ассистентовъ и прочихъ младшихъ преподавателей 64; чиновниковъ по канцеляріямъ и по административной части 22.

Студентовъ къ 15 октября 1914 г. было всего 2.333, а именно: на богословскомъ факультетѣ 181, на юридическомъ — 467, на медицинскомъ — 1.271, на историко-филологич. — 117, на физико-математич. — 297. — Право-

славнаго вѣроисповѣданія 787, евангелическо-лютеранскаго 1.061, евангелическо-реформатскаго 20, евангелическо-аугсбургскаго 16, римско-католическаго 263, армяно-григоріанскаго 24, армяно-католическаго 1, старообрядцевъ 5, англиканскаго 1, меноннитскаго 5, магометанскаго 5, караимскаго 1, іудейскаго 144; итого 2.333.

Слушателей фармаціи числилось — 77; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 11, евангелическо-лютеранскаго 32, римско-католическаго 18, армяно-григоріанскаго 2, армяно-католическаго 1, іудейскаго 13.

Постороннихъ слушателей и слушательницъ 13.

— Высочайшія особы-почетные члены Юрьевского университета. Совѣтъ Юрьевского университета избралъ почетными членами университета Верховнаго Главнокомандующаго великаго князя Николаевича и сербскихъ — короля Петра и наслѣдника Александра.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ званія почетнаго члена Юрьевского университета.

— Пріемъ семинаристовъ въ Юрьевскій университетъ. Объявлены условія для пріема семинаристовъ въ Юрьевскій университетъ съ 1 января 1915 г.

Воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе IV—VI классовъ, принимаются въ Юрьевскій университетъ: безъ экзамена — имѣющіе въ аттестатахъ не менѣе 4 въ общемъ выводѣ по обще-образовательнымъ предметамъ при удовлетворительной отмѣткѣ по одному новому языку на факультеты: историко-филологическій, юридическій и медицинскій; по экзамену при университетѣ по математикѣ и физикѣ — тѣ же воспитанники на физико-математическій факультетъ, и по экзамену при университетѣ по математикѣ, физикѣ и по одному новому языку — на всѣ факультеты.

Кіевъ. 8 октября. По случаю призыва студентовъ подъ знамена состоялась грандіозная манифестація учащихся всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Манифестанты съ на-

ціональнѣмъ флагомъ и пѣніемъ гимна и „Спаси, Господи“ прослѣдовали къ памятникамъ императора Александра II и статсъ-секретаря Столыпина, а также къ французскому и англійскому консульствамъ. У французскаго консульства была исполнена марсельеза.

9 октября повторились грандіозныя манифестаціи студентовъ. Манифестанты съ портретомъ Государя Императора и пѣніемъ гимна дефилировали по улицамъ и производили рѣчи съ выраженіемъ готовности вступить въ ряды арміи на защиту славянства и горячимъ призывомъ на борьбу съ германизмомъ. У Императорскаго дворца на крыльцо вышли великія княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна съ дѣтьми. Студенты, опутившись на колѣни, пропѣли гимнъ и вѣчную память павшимъ въ бою и просили Ихъ Высочества повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства любви и преданности. Населеніе горячо привѣтствовало манифестантовъ.

— Въ Кіевѣ, по распоряженію властей, арестованъ профессоръ университета Св. Владиміра по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія Ѳ. И. Кнауэръ. Вся семья его находится за границей. Два взрослыхъ сына перешли два года назадъ въ германское подданство и теперь находятся въ рядахъ германской арміи. Послѣ ареста состоялось постановленіе о высылкѣ Кнауэра на все время военнаго положенія въ Томскую губернію.

— Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ университету св. Владиміра допустить къ чтенію пробныхъ лекцій на физико-математическомъ факультетѣ успѣшно выдержавшую магистерскій экзаменъ Марію Васюхнову.

— Постановленіе Совѣта объ избраніи генералъ-адъютанта Иванова почетнымъ членомъ. Судьба города Лувена съ его стариннымъ университетомъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, какая участь ожидала бы и Кіевскій университетъ съ его учебно-просвѣтительными учрежденіями и всѣми накопленными въ его стѣнахъ трудами нѣсколькихъ поколѣній и культурными цѣнностями, если бы Кіевъ оказался хоть на самое короткое время во власти австро-германскихъ полчищъ, вторгшихся въ предѣлы нашей Родины и всюду несущихъ за собою такое безпощадное

разрушеніе, какого Европа не видала во времена Атиллы. Если Кіевскій университетъ продолжаетъ мирно существовать и исправно функціонировать, то этимъ онъ всецѣло обязанъ доблестной наніей арміи, подъ руководствомъ генераль-адъютанта Н. І. Иванова, которой выпало на долю защита Юго-Западнаго края, а также и несравненному искусству ея Верховнаго командованія, благодаря которымъ неизмѣнно терпятъ крушеніе всѣ планы нашихъ враговъ. Сознавая все это, и побуждаемый чувствомъ глубокой признательности за отвращеніе близкой опасности, угрожавшей Кіеву и его университету, Совѣтъ профессоровъ Императорскаго университета Св. Владиміра единогласно постановилъ избрать генераль-адъютанта Н. І. Иванова почетнымъ членомъ Кіевскаго университета. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ ректору университета, что избраніе генераль-адъютанта Н. І. Иванова въ почетные члены университета имъ утверждено.

Харьковъ. 17 января. Юбилей харьковскаго университета. Въ день 110-ой годовщины Харьковского университета архіепископомъ Антоніемъ въ университетской церкви было совершено торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго состоялся завтракъ.

Къ 1-му января 1915 г. въ Харьковскомъ университетѣ состоитъ 3.218 студентовъ и 79 вольнослушателей. Составъ преподавателей: 58 ординарныхъ, 10 экстраординарныхъ и 16 исполняющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ, 30 приватъ-доцентовъ и 3 лектора.

— 9 октября, послѣ лекцій, состоялась грандіозная манифестація студентовъ по поводу призыва студентовъ въ армію.

Казань. 9 октября нѣсколько тысячъ студентовъ съ портретомъ Государя Императора и пѣніемъ гимна прошли по главнымъ улицамъ и просили губернатора повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія вѣрно-подданическихъ чувствъ и послать правительствамъ союзныхъ государствъ заявленія, что студенты съ радостью идутъ противъ общаго врага.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія разработало законопроектъ о допущеніи женщинъ на медицинскій факультетъ Казанскаго университета. Практическая цѣлесообразность этой мѣры считается вѣдомствомъ безспорной на основаніи опыта допущенія женщинъ на медицинскій факультетъ Томскаго университета.

Одесса. 9 октября, по случаю Высочайшаго повелѣнія о призывѣ въ войска студентовъ, тысячная толпа студентовъ, съ присоединившейся къ ней массой народа и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, съ портретомъ Государя Императора, національными флагами и оркестромъ, прошла по главнымъ улицамъ съ пѣніемъ „Спаси, Господи“, русскаго гимна и гимновъ союзныхъ державъ и произвела манифестацію передъ дворцомъ командующаго войсками, градоначальствомъ, французскимъ и англійскимъ консульствами.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ представленіе попечителя Одесскаго учебнаго округа о принятіи въ число приватъ-доцентовъ Новороссійскаго университета доктора медицины Маріи Станишевской, не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію Станишевской въ этомъ званіи.

Конференція Военно-Медицинской Академіи 24 января постановила исключить изъ состава почетныхъ членовъ академіи ученыхъ, состоящихъ въ германскомъ и австрійскомъ подданствѣ.

8 октября, послѣ сходки по случаю опубликованія Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта Министровъ о приѣмѣ студентовъ въ ряды арміи, студенты Петроградскаго Политехническаго института отправили Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Величество! Студенты Петроградскаго политехническаго института благодарятъ за оказанную милость и довѣріе призывомъ въ дѣйствующую армію и выражаютъ готовность лечь костью за родину, Царя и лучшее будущее Россіи“.

11 октября студенты Петроградскаго Политехническаго института были собраны въ актовомъ залѣ директоромъ профессоромъ Скобельцынымъ, который прочиталъ имъ Всемиловѣйшую телеграмму, послѣдовавшую въ отвѣтъ на вѣрноподданническую телеграмму студентовъ. Чтеніе телеграммы было покрыто громкимъ „ура“ студентовъ и пѣшемъ: „Боже, Царя храни!“ Затѣмъ состоялась общестуденческая сходка, постановившая присоединиться

къ резолюціи студентовъ университета о томъ, что студенчество съ радостью поидетъ на войну, надѣясь этимъ скорѣе достигнуть автономіи высшихъ учебныхъ заведеній.

Рижскій политехническій институтъ. Изъ Рижскаго политехническаго института за минувшій годъ видно, что къ 1 января 1915 г. въ институтъ состояло 21 профессоръ, 18 адъюнкты-профессоровъ, 30 преподавателей и 26 ассистентовъ. Число студентовъ къ 1 января с. г. было 1.801, противъ 2.084 въ минувшемъ году. Уменьшеніе это находится въ связи съ войной. Выпускнымъ экзаменомъ въ отчетномъ году подверглись 213 студентовъ, которые всѣ выдержали государственные экзамены, причемъ 129 лицъ удостоены диплома перваго, а 84 диплома второго разряда.

Кіевъ. Умершій помѣщикъ Черниговской губ. Ношенко-Бѣлецкій завѣщалъ Кіевскому Политехникуму имѣше въ Козелецкомъ уѣздѣ въ 900 десятинъ, стоимостью въ 500,000 рублей.

Столѣтняя годовщина Лазаревскаго института. 11 мая исполнилось сто лѣтъ со дня учрежденія Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Институтъ былъ открытъ 11-го мая 1814 года на средства, пожертвованныя княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ. Сначала это было средне-учебное заведеніе, затѣмъ въ 1848 году при немъ были учреждены спеціальныя классы восточныхъ языковъ съ правами высшаго учебнаго заведенія. Торжественное празднованіе юбилея Совѣтомъ института было назначено на 8 декабря. Но, въ виду переживаемыхъ событій, Совѣтъ института рѣшилъ торжество отлѣнить впредь до болѣе благоприятнаго момента. Ко дню юбилея института былъ изданъ краткій обзоръ институтской жизни за истекшее столѣтіе.

Томскіе высшіе женскіе курсы. Состоялся первый выпускъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Томскѣ. Всего окончили курсъ 40 слушательницъ. Курсы открылись въ 1910 г. при 87 учащихся, а въ послѣдній учебный годъ на курсахъ было 268 учащихся. Курсы состояли изъ двухъ отдѣленій: физико-математическаго и историко-филологическаго.

Министръ Н. П. удовлетворилъ ходатайства совѣтовъ Тифлисскихъ и Новочеркасскихъ высшихъ женскихъ курсовъ о предоставленіи окончившимъ эти курсы права держать государственные экзамены въ испытательныхъ комиссіяхъ при русскіихъ университетахъ.

Въ Женскомъ Медицинскомъ институтѣ 21 февраля 1915 г. закончилась сессія государственной испытательной медицинской комиссіи. Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ проф. Е. А. Незнамова, назначеннаго М-ствомъ Н. П. Всего окончило и получило дипломы врача 67 женщинъ-врачей, изъ которыхъ 48 лицамъ дано отличіе.

Юрьевъ. Частные университетскіе курсы. Окончившимъ частные университетскіе курсы разрѣшено держать государственные экзамены при всѣхъ университетахъ и медицинскихъ институтахъ.

Ростовскій медико-фармацевтический и ветеринарный институтъ. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія заканчивается разработкой проектъ объ учрежденіи въ городѣ Ростовѣ на Дону новаго высшаго учебнаго заведенія — медико-фармацевтического и ветеринарнаго института.

По своему устройству новый институтъ будетъ аналогиченъ другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, съ такими же правами, различіемъ является только программа предметовъ, являющаяся соединеніемъ программъ медицинскаго факультета и ветеринарнаго института.

Юридическій институтъ. Утвержденіе Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевымъ устава частнаго высшаго юридическаго института въ Москвѣ встрѣчено въ широкихъ кругахъ общества съ чувствомъ большого удовлетворенія. Самая мысль о созданіи подобнаго института возникла въ началѣ войны, когда изъ-за границы стали прибывать сотни русской учащейся молодежи, очутившейся за бортомъ заграничныхъ университетовъ. Профессора юридическаго факультета Московскаго университета въ полномъ составѣ, во главѣ съ С. В. Позднышевымъ, П. В. Гидуляновымъ, С. А. Котляревскимъ и другими, послали въ Петроградъ ходатайство о разрѣшеніи новаго института. Программа института будетъ вполнѣ тождественна съ программой юридическаго факультета и, вѣроятно, въ его профессорскомъ составѣ будутъ всѣ лица, подпавшія ходатайство. Пріемъ прошеній будетъ открытъ для мужчинъ и женщинъ, а выпускныя свидѣтельства дадутъ право держать государственные экзамены. Открытіе института и начало занятій предположено въ ближайшемъ будущемъ.

Москва. Богословско-Педагогическій институтъ. По инициативѣ преосвященнаго Модеста, епископа Верейскаго, при Никольскомъ единоувѣрческомъ монастырѣ учреждается Богословско-Педагогическій институтъ для подготовки законоучителей средне-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ уѣздныхъ наблюдателей за церковно-приходскими школами. Курсъ трехлѣтній. Преподавателями будутъ профессора Духовной академіи и университета.

Доценту Петроградской Духовной академіи по кафедрѣ систематической философіи В. А. Бѣляеву, магистерская диссертация котораго „Лейбницъ и Спиноза“ не была признана Св. Синодомъ достойной ученой богословской степени, согласно отрицательному отзыву о ней архіепископа Владимірскаго Алексія, предложено переработать свою диссертацию, исключивъ изъ нея всѣ части, на которыя было обращено вниманіе архіеп. Алексія, какъ не подобающія для богословскаго сочиненія, или же написать для полученія степени магистра богословія новое сочиненіе и взять тему для него изъ области церковной исторіи.

Прогрессивный ростъ русскихъ высшихъ училищъ за 50 лѣтъ.

Полвѣка назадъ наше государство имѣло только 34 высшихъ училища, находившихся въ десяти городахъ: въ Петроградѣ тогда ихъ было 14, Москвѣ — 6, Варшавѣ — 3, Казани — 2, Кіевѣ — 2, Харьковѣ — 2, Юрьевѣ (Деритѣ) — 2, Нѣжинѣ, Одессѣ и Ярославѣ — по одному училищу. Общее число бывшихъ тогда въ 34 высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (разныхъ въ-домствѣ) студентовъ и слушателей едва достигло 12.000 человѣкъ.

Теперь Россія имѣетъ уже 108 высшихъ научныхъ заведеній для лицъ обоего пола; эти 108 училищъ находятся въ 22 городахъ, которые по числу высшихъ училищъ слѣдуетъ такъ: въ Петроградѣ — 40 училищъ, Москвѣ — 20, Кіевѣ — 8, Варшавѣ — 5, Харьковѣ — 5, Казани — 4, Одессѣ — 3, Томскѣ — 3, Юрьевѣ — 3, Екатеринославѣ — 2, Новочеркасскѣ — 2, во Владивостокѣ, Воронежѣ, Кронштадтѣ, Новой Александріи, Нѣжинѣ, Ригѣ, Самарѣ, Тифлисѣ, Эчміадзинѣ (поселокъ вблизи Эривани) и Ярославлѣ по одному. Общее число учащихся въ нихъ студентовъ, слушателей и слушательницъ къ началу 1913 года достигло 112.774 лицъ обоего пола, а профессоровъ и преподавателей было 6.939 человѣкъ.

Въ отдѣльности же было 80 высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеній съ 87.652 студентами и слушателями, а высшихъ женскихъ — 28 съ 25.122 слушательницами. Общій расходъ на содержаніе означенныхъ учебныхъ заведеній въ 1912 году составилъ крупную сумму въ 32.500.000 р.; въ томъ числѣ изъ казны было ассигновано 19.900.056 рублей, а изъ городскихъ, земскихъ и общественныхъ средствъ израсходовано 12.648.634 рубля. Наиболѣе многолюдными въ 1912 году были университеты: Московскій (10.450 студентовъ), Петроградскій (8.340), Кіевскій (5.215) и Харьковскій (4.473); среди прочихъ училищъ очень многолюдны институты: Политехническій въ Петроградѣ (4.506) и Кіевѣ (2.502), Коммерческій въ Москвѣ (3.280) и Техническое училище въ Москвѣ (2.897); среди женскихъ училищъ наиболѣе многолюдны Высшіе женскіе курсы: Петроградскіе (5.762), Московскіе (5.318) и Кіевскіе (3.756).

Наименѣе слушателей въ 1912 г. имѣли академіи: Военно-юридическая (80), Морская (105), Артиллерійская (108), Римско-католическая въ Петроградѣ (60) и Армяно-грегоріанская въ Эчміадзинѣ (45), а также Нѣжинскій историко-филологическій институтъ (95). Также малолюдны и наши духовныя академіи: Казанская (210 студентовъ), Кіевская (235), Московская (240) и Петроградская (275).

Столѣтіе университетовъ.

Ровно сто лѣтъ назадъ, 5 ноября 1814 года, въ городахъ Казани и Харьковѣ были открыты университеты.

За истекшій періодъ эти учебныя заведенія выпустили сотни тысячъ молодыхъ людей и дали нѣсколько именъ, занявшихъ почетныя мѣста въ русской наукѣ и стяжавшихъ міровую извѣстность.

Столѣтній юбилей предполагалось ознаменовать особымъ торжествомъ, но, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, празднества эти, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, отложены.

Протестъ русскихъ ученыхъ.

Представители русской науки опубликовали слѣдующій протестъ противъ неправомѣрнаго веденія войны Германіей и Австро-Венгріей:

„Три мѣсяца войны съ достаточной полнотой обрисовали характеръ и способы ея веденія союзными Германіей и Австро-Венгріей. Нѣтъ такого правонарушенія, котораго не совершили бы правительства и военныя силы этихъ союзницъ. Начавъ свое вооруженное выступленіе ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ нейтралитета Бельгіи и Люксембурга, союзницы повели военныя дѣйствія съ совершеннымъ пренебреженіемъ къ требованіямъ вѣками освященнаго обычнаго права войны и международныхъ конвенцій, скрѣпленныхъ подписями представителей воюющихъ съ нами имперій.

Оскорбленіе и поруганіе христіанскихъ святынь, обстрѣливаніе подвижныхъ и полевыхъ лазаретовъ „Краснаго Креста“, употребленіе разрывныхъ пуль, злоупотребленія бѣлымъ флагомъ и національными флагами своихъ противниковъ, жестокость и звѣрства по отношенію къ раненымъ военноплѣннымъ и мирному населенію, уничтоженіе памятниковъ и сокровищъ науки и художественной старины, безцѣльное разрушеніе городовъ, грабежъ частной собственности, — вотъ яркіе образчики преступнаго безчестья, которые позволяютъ себѣ наши враги.

Мы ожидали, что если не въ Австро-Венгріи, то въ Германіи, кичащейся своей культурой, это гнусное поведеніе правительства и войскъ вызоветъ осужденіе, по крайней мѣрѣ, со стороны просвѣщенныхъ людей. Мы ожидали. Вмѣсто осужденія мы услышали оправданіе и одобреніе преступныхъ дѣяній даже со стороны нѣмецкихъ ученыхъ и писателей, даже со стороны пастора.

Мы въ правѣ поэтому говорить уже не о случайныхъ гнусностяхъ отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Мы въ правѣ думать, что къ позорному вооруженному разбою, который нѣмцы хотятъ назвать войной, причастны представители всѣхъ слоевъ нѣмецкаго народа. Полувѣковой культъ бронированнаго кулака не прошелъ безнаказанно. Германія Канта и Фихте, Гёте и Шиллера, звавшихъ къ добру и свѣту, отошла въ прошлое.

Мы увѣрены, что доблестное воинство наше и нашихъ союзниковъ сумѣетъ побороу преступника, оставаясь въ ореолѣ благородства, чести и неомраченной славы. Но въ ожиданіи грядущаго и грознаго часа расплаты, во имя за-вѣтовъ Божественнаго Учителя, во имя великаго пропілага христіанской культуры, во имя свѣтлыхъ идеаловъ современной цивилизаціи мы возвышаемъ свой негодующій и протестующій голосъ противъ преступныхъ дѣяній варваровъ XX вѣка.

Подъ этимъ протестомъ подписалось огромное большинство членовъ ученыхъ учреждений и профессоровъ вышшихъ учебныхъ заведеній; между прочимъ, находятся подписи: епископа Анастасія (бывш. проф. Александра Александра), б. Министра Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварца (нынѣ покойнаго), товарищей Министра Народнаго Просвѣщенія бар. М. А. Таубе и В. Т. Шевякова.

Инициаторомъ протеста ученыхъ является членъ Государственнаго Совѣта проф. Н. А. Звѣревъ.

Учебное дѣло.

Учебныя заведенія въ Галиціи и въ Буковинѣ. Генералъ-губернаторъ гр. Бобринскій издалъ слѣдующее объявленіе:

Объявляю для свѣдѣнія жителей, что я призналъ возможнымъ разрѣшить открытіе частныхъ учебныхъ заведеній въ Галиціи и Буковинѣ съ 1 (14) января 1915 года при условіи соблюденія слѣдующихъ правилъ:

1) Лица, желающія открыть учебныя заведенія, должны войти ко мнѣ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ и получить особое разрѣшеніе на открытіе училищъ. Къ ходатайству долженъ быть приложенъ списокъ преподавательскаго персонала.

2) Всякое измѣненіе въ составѣ преподавательскаго персонала можетъ происходить только съ моего вѣдома и разрѣшенія.

3) По требованію моему или лицъ, дѣйствующихъ по моему уполномочію, преподаватели должны быть устраняемы содержателями училищъ отъ исполненія ихъ обязанностей.

4) По требованію моему или лицъ, дѣйствующихъ по моему уполномочію, должны быть изъемлемы изъ употребленія въ учебномъ заведеніи учебныя руководства, книги для чтенія и другія учебныя пособія.

5) Преподаванію общерусскаго литературнаго языка въ учебномъ заведеніи должно быть посвящаемо не менѣе 5-ти часовъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

6) Исторія, географія, польскій языкъ и исторія польской словесности могутъ быть преподаваемы линъ по учебникамъ, допущеннымъ учебнымъ

вѣдомствомъ въ Россійской Имперіи или допущеннымъ по особому разрѣшенію мною или лицами, дѣйствующими по моему уполномочію.

7) Законъ Божій долженъ преподаваться законоучителями тѣхъ же вѣроисповѣданій, къ которымъ принадлежать учащіеся.

8) Въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ монахами или монахинями римско-католическихъ орденовъ, не должны обучаться ученики и ученицы православнаго и греко-уніатскаго вѣроисповѣданій.

Нарушеніе одного изъ этихъ правилъ повлечетъ за собою закрытіе учебнаго заведенія.

Военный генераль-губернаторъ Галиціи генераль-лейтенантъ графъ Бобринскій.

Учительскіе институты. Между Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ состоялось соглашеніе объ открытіи въ 1915 году пяти новыхъ учительскихъ институтовъ. Мѣра эта признана неотложной въ виду того, что выпускаемыхъ существующими учительскими институтами кандидатовъ на учительскія должности въ настоящее время совершенно недостаточно для замѣщенія вакансій во вновь открываемыхъ высшихъ начальныхъ училищахъ и для покрытія обычной ежегодной убыли педагогическаго персонала въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Новые учительскіе институты предполагено открыть въ слѣдующихъ городахъ: для Одесскаго учебнаго округа — въ Кишиневѣ, для Кавказскаго — въ Майкопѣ, Кубанской области, для Оренбургскаго — въ Оренбургѣ, для Варшавскаго — въ Гостынинѣ, Варшавской губерніи, и, наконецъ, для Туркестанскаго генераль-губернаторства — въ Ташкентѣ.

— Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ попечителей учебныхъ округовъ, что: 1) занятія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, кромѣ выпускныхъ классовъ, въ текущемъ году должны быть закончены къ 15-му апрѣля, при чемъ учащіеся переводятся въ слѣдующіе классы безъ экзамена по годовымъ отмѣткамъ, и 2) испытанія зрѣлости и выпускные экзамены должны быть закончены къ 1-му мая.

Юбилей Археологическаго Общества.

27 марта Императорское Московское Археологическое Общество праздновало 50-лѣтній юбилей своего существованія.

Основателемъ былъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Первой и самой главной задачей Общества было поставлено изученіе отечественныхъ древностей и охрана памятниковъ старины. Огромной заслугой Общества является созывъ 15 археологическихъ съѣздовъ въ различныхъ городахъ Россіи и въ подготовительныхъ работахъ къ нимъ.

Въ настоящее время предсѣдательницею Общества (болѣе 30 лѣтъ) состоитъ вдова покойнаго графа А. С. Уварова графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Высочайшая Грамота,

данная Императорскому Московскому Археологическому Обществу, по случаю 50-лѣтія его дѣятельности.

Въ 1864 году въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ, Севастьяновымъ, Забѣлинымъ и другими поборниками просвѣщенія было основано Археологическое Общество, поставившее своею цѣлью изслѣдованіе, какъ археологіи вообще, такъ и отечественной по преимуществу.

Подъ самоотверженно ревностнымъ руководствомъ графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, состоявшаго свыше 20 лѣтъ предсѣдателемъ Общества, а затѣмъ супруги его графини Прасковьи Сергѣевны, Московское Археологическое Общество своей неутомимой дѣятельностью въ разныхъ областяхъ археологіи въ теченіе полувѣкового существованія всегда поощряло и другихъ къ плодотворной научной работѣ. Благодаря стараніямъ и заботамъ Общества были произведены раскопки и изслѣдованія, вызваны къ жизни первые въ нашемъ отечествѣ археологическіе съѣзды, на которые стекались со всѣхъ концовъ міра свѣтоочи науки; сохранены для потомства многочисленные древніе памятники гражданскаго и церковнаго зодчества; организованы ученые экспедиціи, обогатившія науку произведеніями высокой цѣнности, и изданы обширные труды, получившіе заслуженную извѣстность далеко за предѣлами Россіи.

Привѣтствуя Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся 50-лѣтіемъ его высоко полезной передъ отечествомъ дѣятельности, Мы, отвѣчая велѣнію сердца Нашего, выражаемъ Императорскому Археологическому Обществу Нашу Монаршую признательность и душевное пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія во славу Россіи и на благо науки.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ
Марта 27 дня 1915 года.

Юбилей:

1. В. Г. Алексѣва, 2. М. Ф. Владимірскаго-Буданова,
3. Г. В. Левицкаго, 4. М. К. Любавскаго, 5. И. С. Бердникова,
6. В. А. Удинцева, 7. П. И. Георгіевскаго,
8. И. И. Мечникова.

1.

30-го марта 1914 г. исполнилось 25-лѣтіе учебной службы ректора Юрьевского университета, ординарнаго профессора, доктора чистой математики В. Г. Алексѣва.

По окончаніи въ 1884 году Новочеркасской классической гимназіи, В. Г. Алексѣвъ поступилъ на физико-математическій факультетъ Московскаго университета по отдѣленію математическихъ наукъ. По окончаніи курса въ 1888 году, со степенью кандидата математическихъ наукъ, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности по кафедрѣ чистой математики и, послѣ защиты магистерской диссертациі, въ 1895 году былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Юрьевскаго университета по кафедрѣ чистой математики, а въ 1901 году, по защитѣ докторской диссертациі, — ординарнымъ профессоромъ.

Кромѣ того, В. Г. Алексѣвъ пять лѣтъ состоялъ ректоромъ Юрьевского университета, занявъ въ концѣ 1914 года важный и отвѣтственный постъ попечителя Виленскаго учебнаго округа.

2.

3 сентября 1914 г. исполнилось 50-лѣтіе учено-педагогической службы и литературной дѣятельности извѣстнаго ученаго, заслуженнаго ординарнаго профессора университета Св. Владиміра, по кафедрѣ исторіи русскаго права, главнаго редактора Кіевской археографической комиссіи, доктора русской исторіи т. с. М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

М. Ф. родился въ 1838 и, по окончаніи курса Тульской духовной семинаріи, учился въ Кіевской духовной академіи и въ университетѣ св. Владиміра, который и окончилъ въ 1864 г. по историко-филологическому факультету. Защитивъ въ 1869 году магистерскую диссертацию, подъ заглавіемъ: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“ (1868), въ

слѣдующемъ году М. Ф. началъ въ Ярославскомъ Юридическомъ Лицеѣ чтеніе лекцій по исторіи русскаго права. Въ 1875 году онъ перешелъ на ту-же каѳедру въ университетъ св. Владиміра.

3.

Въ 1914 исполнилось 40 лѣтъ служебной дѣятельности попечителя Варшавскаго учебнаго округа, доктора астрономіи т. с. Г. В. Левицкаго. Начавъ службу въ Пулковской обсерваторіи, юбиляръ былъ послѣдовательно профессоромъ Харьковскаго и Юрьевскаго университетовъ, затѣмъ ректоромъ Юрьевскаго университета, попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, а съ 1914 года занимаетъ постъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

4.

11 сентября 1914 г. исполнилось 30-тилѣтіе учебной дѣятельности ректора Московскаго университета М. К. Любавскаго. М. К. Любавскій родился въ 1860 г. и, по окончаніи курса въ Рязанской духовной семинаріи, поступилъ въ Московскій университетъ, въ которомъ и окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету.

5.

20 ноября 1914 г. праздновался юбилей, рѣдко выпадающій на долю ученаго: заслуженный профессоръ Императорской Казанской духовной академіи и Императорскаго Казанскаго университета И. С. Бердниковъ 50 лѣтъ честно и плодотворно поработалъ на благо Православной церкви и на славу русской науки, въ особенности же — родной Казанской академіи, которую окончилъ въ 1864 году первымъ магистромъ. Оставленный при Казанской академіи, онъ былъ преемникомъ по каѳедрѣ литургіки и каноники въ этой академіи знаменитаго русскаго канониста (впослѣдствіи профессора Московскаго университета) А. С. Павлова. По преобразованіи академіи въ 1870 году, онъ оставилъ за собою каѳедру одного каноническаго права, лекціи котораго читалъ до послѣдняго времени уже въ качествѣ сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора, выпустивъ въ свѣтъ рядъ интересныхъ и глубокосодержательныхъ тру-

довъ по этому предмету. Въ 1906 году И. С., по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ членомъ Предсоборнаго Присутствія и принималъ горячее участіе въ работахъ этого Присутствія.

Какъ человѣкъ, И. С. отличается рѣдкою доброжелательностью; онъ съ готовностью приходитъ на помощь молодымъ ученымъ; подъ его руководствомъ воспиталось много талантливыхъ его учениковъ, изъ которыхъ нѣкоторые занимаютъ въ настоящее время профессорскія кафедры въ академіяхъ и университетахъ.

Ученики и почитатели маститаго юбиляра выпускаютъ въ свѣтъ, въ честь его, юбилейный сборникъ.

6.

21 декабря 1914 г. исполнилось 25-лѣтіе научной и служебной дѣятельности декана юридическаго факультета Петроградскаго университета, члена горнаго совѣта Министерства Торговли и Промышленности профессора В. А. Удинцева.

7.

1 марта 1915 г. исполнилось 35-лѣтіе учено-общественной дѣятельности заслуженнаго профессора, председателя Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ П. И. Георгіевского.

8.

3-го мая исполнилось 70-лѣтіе со дня рожденія знаменитаго русскаго зоолога и патолога И. И. Мечникова.

И. И. Мечниковъ родился съ 1845 г. и, по окончаніи курса въ Харьковской гимназій и Харьковскомъ университетѣ (въ 1864 г.), получилъ степень магистра (въ 1867 г.) въ Петроградскомъ университетѣ; въ 1868 г. въ томъ же университетѣ пріобрѣлъ степень доктора. Съ 1870 по 1882 г. И. И. былъ профессоромъ Новороссійскаго университета. Въ настоящее время онъ завѣдуетъ отдѣленіемъ въ Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ.

Некрологи:

А. М. Ждановъ †. Н. П. Некрасовъ †. И. И. Боргманъ †. Ф. О. Фортунатовъ †. И. И. Янжуль †. Л. А. Кассо †. А. Н. Красновъ †. Н. А. Умовъ †. Н. А. Бунге †. А. Н. Шварцъ †. П. С. Таккеля †. Л. А. Ришави †. Н. А. Сонинъ †. О. Е. Коршъ †.

А. М. Ждановъ †.

23 апрѣля 1914 г. отъ кровоизліянія въ мозгъ скончался членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, тайный совѣтникъ Александръ Маркелловичъ Ждановъ.

Покойный родился въ 1858 г. и, получивъ первоначальное образованіе въ Симбирской и 3-ей Московской гимназіяхъ, поступилъ въ 1877 г. на физико-математическій факультетъ Петроградскаго университета, по окончаніи котораго въ 1881 г., былъ причисленъ къ Пулковской обсерваторіи для дальнѣйшаго изученія астрономіи и подготовки къ профессорской дѣятельности.

По полученіи ученой степени магистра астрономіи за сочиненіе: „Способъ Гюльдена для опредѣленія частныхъ возмущеній малыхъ планетъ“, покойный былъ командированъ съ научной цѣлью на два года за границу, гдѣ онъ работалъ у проф. Гюльдена въ Стокгольмѣ. Въ 1888 г. покойный получилъ степень доктора астрономіи и геодезіи и въ 1890 г. былъ назначенъ профессоромъ по кафедрѣ астрономіи въ Петроградскій университетъ.

Помимо чисто ученой дѣятельности, А. М. извѣстенъ какъ выдающійся учебно-административный дѣятель, сначала въ должности ректора Петроградскаго университета, а затѣмъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

Н. П. Некрасовъ †.

30 апрѣля 1914 г. въ Петроградѣ скончался тайный совѣтникъ Николай Петровичъ Некрасовъ.

Въ лицѣ покойнаго сошелъ въ могилу старѣйшій питомецъ Московскаго университета и вмѣстѣ съ тѣмъ русскій филологъ, болѣе полувѣка потрудившійся на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Онъ родился въ 1828 году и, послѣ

домашняго воспитанія, учился въ 1-ой Московской гимназій, изъ которой, по окончаніи курса съ золотою медалью, поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета. Въ началѣ 60-тыхъ годовъ онъ состоялъ профессоромъ при римско-католической духовной академіи и на Петроградскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, профессоромъ и инспекторомъ въ Петроградскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ — до 1903 года, когда былъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія (1903—1914 гг.).

И. И. Боргманъ †.

9 мая 1914 г. скончался профессоръ физики Петроградскаго университета Иванъ Ивановичъ Боргманъ.

И. И. родился въ Петроградѣ въ 1849 г. Получивъ среднее образованіе во 2-ой гимназій, поступилъ на физико-математическій факультетъ Петроградскаго университета, который окончилъ съ отличіемъ и былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ каѳедрѣ по физикѣ.

Степень доктора физики покойный И. И. получилъ въ 1882 г. по защитѣ диссертациі: „О нагрѣваніи желѣза при прерывчатомъ намагничиваніи“. Съ этого времени до послѣднихъ дней своей жизни И. И. читалъ лекціи въ Петроградскомъ университетѣ по всѣмъ отдѣламъ физики.

Какъ лекторъ, И. И. пользовался большою популярностью среди учащейся молодежи. Его лекціи привлекали массу слушателей, среди которыхъ были студенты всѣхъ факультетовъ университета.

И. И. Боргманъ былъ первымъ выборнымъ ректоромъ Петроградскаго Университета.

Ф. Ѳ. Фортунатовъ †.

20 сентября 1914 г., въ Петрозаводскомъ уѣздѣ (Олонецкой губерніи) скончался ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Филиппъ Ѳедоровичъ Фортунатовъ.

Покойный родился 2 января 1848 года въ Вологдѣ. По окончаніи гимназическаго курса съ серебряною медалью, поступилъ на историко-филологическій факультетъ Москов-

скаго университета. Выпущенный изъ университета первымъ кандидатомъ (1868 г.), Ф. Θ. былъ оставленъ для усовершенствованія въ наукахъ и для приготовленія къ профессорскому званію, а затѣмъ командированъ за границу. По возвращеніи въ Россію, покойный пріобрѣлъ степень магистра сравнительнаго языковѣдѣнія (1875 г.) и сначала, какъ доцентъ, получилъ кафедру по этой наукѣ въ родномъ университетѣ; послѣ же возведенія въ степень доктора сравнительнаго языковѣдѣнія *honoris causa* (1884 г.) состоялъ профессоромъ того же университета. Избранный въ ординарные академики по отдѣленію русскаго языка и словесности при Императорской Академіи Наукъ (съ 7 марта 1898 г.), онъ, въ званіи заслуженнаго профессора, съ 1902 года покинулъ Московскій университетъ и переселился въ Петроградъ для дальнѣйшихъ научныхъ трудовъ при высшемъ учрежденіи Россіи.

Покойному принадлежало много изслѣдованій, посвященныхъ сравнительному языковѣдѣнію и русской филологии. Особенно извѣстны его изданія (вмѣстѣ съ В. Θ. Миллеромъ) „Литовскихъ народныхъ пѣсенъ“ (М. 1872 г.), магистерская диссертация о „Самаведѣ“ (М. 1875 г.) и мног. др.

И. И. Янжуль †.

18 октября 1914 г. въ Висбаденѣ скончался видный русскій ученый, бывшій профессоръ финансоваго права въ Московскомъ университетѣ, впослѣдствіи ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Иванъ Ивановичъ Янжуль.

И. И. родился 2 іюня 1844 г., обучался въ благородномъ пансіонѣ при Рязанской гимназіи и въ это время самоучкой выучился англійскому языку. Въ 1864 г. онъ поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ.

По окончаніи университетскаго курса кандидатомъ правъ, И. И. остался, по предложенію проф. Мильгаузена, при университетѣ и былъ отправленъ за границу для подготовленія къ профессурѣ. Онъ слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ и въ Лондонѣ, гдѣ написалъ свою магистерскую дис-

сертацию. Въ 1874 г. покойный былъ избранъ Московскимъ университетомъ доцентомъ по кафедрѣ финансоваго права и приступилъ къ чтенію лекцій, продолжавшемуся непрерывно до 1898 г. Его лекціи, всегда живыя и интересныя, создали ему популярность и собирали многочисленную аудиторию. Въ 1876 г., по защитѣ докторской диссертациі, И. И. занялъ кафедру финансоваго права, въ качествѣ ординарнаго профессора. Покойный былъ большимъ знаткомъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ и былъ также извѣстенъ, какъ выдающійся публицистъ.

Ближайшей сотрудницей покойнаго была его жена Е. Н. Янжуль. „Въ женѣ я получилъ не только добраго товарища, но соавтора или ближайшаго сотрудника для всего, что я написалъ, начиная съ большихъ книгъ и кончая журнальными и газетными статьями“, — писалъ покойный въ своей автобіографіи.

Какъ ученый, покойный отличался большою самостоятельностью и оригинальностью творчества. Онъ былъ чуждъ слѣпыхъ позаимствованій, изучалъ экономическія явленія на мѣстѣ ихъ проявленія, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи, побывалъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и объѣхалъ главнѣйшіе промышленные центры Западной Европы и сдѣлался первымъ фабричнымъ инспекторомъ Московскаго фабричнаго района, съ цѣлью ближе ознакомиться съ положеніемъ рабочихъ въ Россіи.

Покойный былъ извѣстенъ также, какъ публицистъ. Онъ принималъ живѣйшее участіе во многихъ повременныхъ изданіяхъ, сотрудничалъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Голосѣ“, „Устояхъ“, „Недѣлѣ“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣстникѣ Европы“ и другихъ изданіяхъ.

Л. А. Кассо †.

Левъ Аристовичъ Кассо родился въ 1865 году въ Парижѣ; среднее образованіе завершилъ во Франціи и отъ Парижскаго университета былъ удостоенъ диплома на степень бакалавра. Высшее юридическое образованіе онъ получилъ въ Германіи, слушая лекціи въ Гейдельбергскомъ и Берлинскомъ университетахъ; въ Берлинскомъ же уни-

верситетѣ покойнымъ была приобрѣтена и степень доктора правъ въ 1889 году.

По возвращеніи въ Россію, Л. А. въ теченіе перваго полугодія 1892 года выдержалъ испытанія на магистра гражданского права при юридическомъ факультетѣ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета и съ 29 іюля 1892 года былъ назначенъ тамъ исправляющимъ должность доцента по церковному праву, а затѣмъ вскорѣ перемѣщенъ на кафедру мѣстнаго права, дѣйствующаго въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ.

Послѣ полученія степени магистра (1895 г.), молодой ученый состоялъ профессоромъ гражданского права въ Харьковскомъ университетѣ (съ 10 ноября 1895 г.); удостоенный степени доктора (съ 9 мая 1899 г.) перешелъ на ту же профессорскую кафедру въ Московскій университетъ (съ 25 ноября 1899 г.), а также одновременно началъ чтеніе лекцій по гражданскому праву на университетскомъ отдѣленіи Императорскаго Лицея Цесаревича Николая, гдѣ съ половины 1908 года занялъ и должность директора.

25 сентября 1910 года онъ былъ назначенъ управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ каковой должности оставался до самой своей смерти (26 ноября 1914 года).

А. Н. Красновъ †.

18 декабря 1914 г. въ Тифлисѣ скоропостижно скончался профессоръ географіи Андрей Николаевичъ Красновъ. А. Н. родился въ Петроградѣ 27 октября 1862 года. Образованіе получилъ въ 1-ой классической гимназій и на естественномъ факультетѣ Императорскаго Петроградскаго университета. По окончаніи курса и по защитѣ магистерской диссертациі въ 1889 г. на тему о флорѣ Тянь-Шаня, А. Н. получилъ кафедру географіи въ Харьковскомъ университетѣ. А. Н. явился однимъ изъ инициаторовъ учрежденія народнаго университета, въ которомъ читалъ затѣмъ лекціи, а съ 1910 по 1913 г. редактировалъ газету „Южный Край“. Въ 1913 году А. Н. оставилъ профессуру и переселился въ Батумъ, гдѣ занялся устройствомъ ботаническаго

сада. Въ лицѣ А. Н. русская наука потеряла одного изъ самыхъ выдающихся ученыхъ.

Н. А. Умовъ †.

Въ Москвѣ скончался бывшій профессоръ Московскаго университета докторъ физики, Николай Алексѣевичъ Умовъ. Покойный родился въ Симбирскѣ въ 1846 г. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ кандидатомъ физико-математическихъ наукъ, былъ недолго вольнослушателемъ Технологическаго института. Съ 1868 г. Н. А. преподавалъ физику въ нѣсколькихъ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ и на Лубянскихъ курсахъ. Въ 1871 г. былъ выбранъ доцентомъ Новороссійскаго университета; вскорѣ защитилъ диссертацию: „Законы колебаній въ изотропной средѣ постоянной упругости“ на степень магистра физики и читалъ студентамъ теоретическую и экспериментальную физику. Въ 1893 г. покойный перешелъ въ Московскій университетъ, преподавалъ физику студентамъ-медикамъ и теорію физики студентамъ-математикамъ. Послѣ смерти профессора А. Г. Столѣтова явился его замѣстителемъ по кафедрѣ экспериментальной физики. Въ 1910 г. онъ покинулъ университетъ.

Н. А. Бунге †.

Скончавшійся въ Монтре въ Швейцаріи 31 декабря заслуженный профессоръ университета св. Владимира въ Кіевѣ Николай Андреевичъ Бунге принадлежалъ къ знатокамъ химіи. Подъ редакціей покойнаго составленъ библиографическій указатель русской литературы по математикѣ и естествознанію (10 томовъ) и по химической технологіи. Н. А. родился въ Варшавѣ въ 1842 г. По окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ, онъ былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію и въ 1870 г. былъ приглашенъ читать техническую химію. Съ этого времени дѣятельность покойнаго сосредоточилась въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ онъ былъ сперва экстраординарнымъ, потомъ ординарнымъ и заслуженнымъ профессоромъ.

А. Н. Шварцъ †.

5 января 1915 г. скончался заслуженный профессоръ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, бывший Министръ Народнаго Просвѣщенія Александръ Николаевичъ Шварцъ.

Покойный А. Н. родился 4 января 1848 года въ Тулѣ. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету вторымъ кандидатомъ, онъ занялся преподавательской дѣятельностью; въ 1875 г. былъ избранъ доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности, и получилъ заграничную командировку для подготовленія къ профессурѣ. По возвращеніи въ Москву, онъ получилъ степень магистра греческой словесности и читалъ лекціи по кафедрѣ классической филологіи. Съ 1884 г. по 1892 г. читалъ теорію и исторію искусствъ. Послѣ защиты докторской диссертациі „О государствѣ аѣинскомъ“, вновь перешелъ на кафедру классической филологіи. Одновременно съ профессурой онъ продолжалъ свое преподаваніе древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, былъ директоромъ сперва 1-ой и 2-ой Московскихъ прогимназіи и 5-ой гимназіи, потомъ, съ 1897 г., директоромъ Константиновскаго Межевого института. Кромѣ того, онъ читалъ лекціи по исторіи искусствъ на высшихъ женскихъ курсахъ В. И. Герье.

Въ 1901 г. онъ былъ назначенъ попечителемъ Рижскаго учебнаго округа, затѣмъ черезъ годъ переведенъ на постъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, который онъ занималъ вплоть до назначенія его въ 1905 г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Не сойдясь во взглядахъ съ тогдашнимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. И. И. Толстымъ, покинулъ постъ попечителя и былъ назначенъ сенаторомъ.

Въ концѣ 1907 г. А. Н. Шварцъ былъ назначенъ членомъ Г. Совѣта и съ 1 января 1908 г. былъ призванъ на постъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

П. С. Таккеля †.

Скончавшійся лекторъ французскаго языка при Юрьевскомъ университетѣ, Павелъ Спериндіевичъ Таккеля, родился во Франціи въ 1848 г. При университетѣ П. С. Таккеля состоялъ лекторомъ съ 1909 г.

Л. А. Ришави †.

Въ Одессѣ 17 января скончался заслуженный профессоръ Людвигъ Адальбертовичъ Ришави.

Покойный родился въ 1851 г. въ Подольской губерніи; студенческіе годы провелъ сперва въ Кіевскомъ, а затѣмъ въ Новороссійскомъ университетѣ, по окончаніи котораго въ 1872 году былъ избранъ на должность хранителя ботаническаго кабинета Новороссійскаго университета. Въ 1878 году онъ защищалъ диссертацию на степень магистра ботаники, послѣ чего въ 1879 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Варшавскій университетъ, гдѣ и оставался до 1884 года. Въ 1884 г. былъ переведенъ въ Новороссійскій университетъ. Въ 1904 году получилъ званіе заслуженнаго профессора.

Изъ научныхъ трудовъ Л. А. Ришави наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія надъ дыханіемъ растений. Большою популярностію пользовались лекціи покойнаго; онъ принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся лекторовъ Новороссійскаго университета, и его лекціи по физиологіи растений усердно посѣщались студентами-натуралистами.

Н. Я. Сонинъ †.

Скончавшійся 14 февраля 1915 г. Николай Яковлевичъ Сонинъ родился въ 1849 г. и воспитывался сначала въ 4-ой Московской гимназіи, изъ которой въ 1865 г. съ золотою медалью поступилъ на физико-математическій факультетъ Московскаго университета и студентомъ четвертаго курса также былъ удостоенъ золотой медали. По окончаніи университетскаго курса кандидатомъ въ 1869 году, онъ съ 14 октября того же года былъ оставленъ при каѳедрѣ математики для приготовленія къ профессорскому званію, а послѣ полученія степени магистра математическихъ наукъ за диссертацию: „О разложеніи функцій въ безконечные ряды“ (1872 г.), опредѣленъ доцентомъ по каѳедрѣ чистой математики въ Варшавскій университетъ, гдѣ позже, возведенный въ степень доктора за сочиненіе: „Объ интегрированіи уравненій съ частями производными второго порядка“ (1874 г.), состоялъ профессоромъ той же науки.

Избранный въ ординарные академики Императорской

Академіи Наукъ (съ 1 мая 1893 г.), Н. Я. Сонинъ покинулъ Варшаву и переселился въ Петроградъ, но не прекратилъ своей профессорской дѣятельности: въ Петроградскомъ университетѣ онъ читалъ лекціи по высшей математикѣ, а на Высшихъ женскихъ курсахъ — по интегральному исчисленію. Покойный недолго занималъ должность попечителя Петроградскаго учебнаго округа (1899—1901 г.) и почти пятнадцать лѣтъ (1901—1915 гг.) — мѣсто председателя Ученаго Комитета въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Θ. Е. Коршъ †.

16 февраля въ Москвѣ скончался академикъ Ѳедоръ Евгеньевичъ Коршъ, на 72-мъ году жизни.

По окончаніи курса въ 1864 году, Θ. Е. былъ оставленъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ и, послѣ двухлѣтнихъ занятій, по указанію своего главнаго руководителя — проф. Леонтьева, приглашенъ для преподаванія греческаго языка въ томъ же университетѣ (съ 22 августа 1866 г.).

Послѣ защиты своей магистерской диссертациі на латинскомъ языкѣ: „О Сатурнійскомъ стихѣ“ — древнѣйшемъ размѣрѣ римской народной поэзіи, избранный въ доценты Московскаго университета, онъ осенью того же 1868 года былъ командированъ за границу для научныхъ занятій въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Италіи.

Въ теченіе тридцати лѣтъ (1870—1900 гг.) Θ. Е., уже удостоенный степени доктора римской словесности за сочиненіе: „Способы относительнаго подчиненія“, состоялъ профессоромъ роднаго университета, за исключеніемъ небольшого промежутка времени (съ 1 октября 1890 г. до 1 мая 1892 г.), когда онъ недолго занималъ каѳедру классической филологіи въ Новороссійскомъ университетѣ.

Многочисленные научно-литературные труды Θ. Е. Корша сдѣлали его имя весьма извѣстнымъ въ наукѣ, и Императорская Академія Наукъ съ 15 января 1900 года избрала покойнаго въ ординарные академики по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Поздравленіе съ юбилеемъ.

Вашъ юбилей прошелъ, я опоздала
Поздравить Васъ, но только оттого,
Что я о немъ въ моей тиши не знала,
Далекая отъ міра, отъ всего.

Къ Вамъ отовсюду мчались поздравленья,
Къ Вамъ сонмъ друзей сочувственно спѣшилъ,
И можетъ быть, средь шума и движенья
Мой скромный стихъ бы лишнимъ гостемъ былъ.

И вотъ когда Вы праздникъ проводили,
И вотъ когда Вы сами вновь съ собой,
Случайно Вы письмо мое открыли —
Въ немъ поздравленье, писанное мной.

Васъ съ юбилеемъ поздравляю нынѣ,
Вы четверть вѣка съ вѣрою живой
Родную Русь искали на чужбинѣ,
Къ родной Руси ее вели съ собой.

И вѣрю я, что Вашъ посѣвъ желанный
Не на гранитъ холодный упадетъ :
И старый Дерптъ, какъ сынъ Руси избранный,
Сольется съ ней и мать свою пойметъ.

Къ назначенію въ Вильно.

Иное поле — таже жатва
У Васъ на поприщѣ другомъ,
И тотъ же долгъ, и таже клятва
Передъ страной и Божествомъ.


И тотъ же свѣточъ просвѣщенья
Опять у Васъ въ рукахъ зажженъ,
И край, гдѣ зрѣли возмущенья,
Вамъ новой нивой нареченъ.

Вы эту ниву получили
Въ великій часъ Руси святой,
Когда славянъ объединили
Враги съ неправою враждой.


Но и когда гроза промчится,
Объединенье не умретъ ;
Надъ нимъ и Вамъ удѣлъ трудиться,
Союзъ славянства — да живетъ !

Сентябрь 1914.

М. А.



Цѣна 2 рубля.



**Сборникъ Учено - Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ Т. I
(1898), Т. II (1899) и Т. III (1900) Ученымъ Комитетомъ
Министерства Народнаго Просвѣщенія „рекомендованъ
для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ осо-
бенности Рижскаго учебнаго округа“.**

Съ требованіями обращаться въ Учено-Литературное Общество
при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.
